

ПОТОКИ СУДЬБЫ

Многие люди не могут решить к чему лучше прислушиваться: к сердцу или разуму.

Феликс часто об этом размышлял, пока в его жизни не начали происходить резкие перемены к лучшему. Новые друзья, растущая карьера, большие перспективы, девушка мечты. Что еще желать? Разум строил планы, сердце радовалось...

Вот только все с треском рушится, когда Феликса похищают люди из другого мира. И хоть сердце и рвалось домой, но Феликс послушал голос разума и остался, чтобы стать повелителем ожившего замка, а так же познать тайны нового мира и его технологии, столь удивительные, что многие называют их магией. Впереди маячили невероятные перспективы, но в новом мире все выходит не столь идеально: то на жизнь покушаются, то с магией не ладится, то местных крестьян кто-то жрет, да еще и слухи про назревающую войну ходят...

Разум или сердце? Какая разница!? Живым бы остаться....

В библиотеке стояла мертвая тишина. Свечи тусклым светом освещали уходившие к потолку полки с книгами. В воздухе стоял запах пыли, плесени и пота. Когда то, это чистое помещение, с идеально выверенным температурным режимом и регулируемой влажностью воздуха, теперь стало напоминать старый, никому не нужный склад обветшалых книг. Все изменилось когда в библиотеке появился Он, практически поселившись в ней. С тех пор никто сюда не входил. Никто не убирал по местам книги, лежавшие на длинных столах и в проходах между стеллажами. Никто не убирал остатки еды и пустые бутылки, которыми были усеяны все подоконники библиотечной башни. Никто не следил за порядком и за сохранностью книг. Некоторые фолианты были настолько древние, что их можно было читать только поместив в герметичные стеклянные боксы, перед этим вынув из стерильных футляров. Теперь же они валялись на полу неровными стопками, пропитываясь влагой и покрываясь плесенью, а рядом лежали футляры, в которых древние книги хранились десятилетиями, не подвергаясь гниению и тлену. Но помимо тех книг что хранились здесь ранее, в башню были привезены и другие — тяжелые тома с обложками из кожи разных живых существ, овитые цепями и закрепленные печатями. Они тоже лежали на полу, валялись на полках и ступенях. И среди всего этого хаоса сидел Он. Сидел за дубовым столом, склонив голову над раскрытым свитком пергамента. Он что-то писал, быстро, неряшливо, как бы желая поскорее разобраться с этим неприятным делом. Наконец, поставив подпись, Он свернул пергамент, связал его и запечатал, оттиснув в воске от огарка свечи свой перстень. Он громко хлопнул по столу открытой ладонью и тут же в стене открылась дверца, в которую Он засунул свиток. Дверца закрылась, механизм подъемника затрещал, и начал опускать свиток вниз. Далее письмо передадут гонцу, который не привык задавать лишних вопросов, потому что его язык был аккуратно удален. И уже через пару минут, гонец отправится в далекий путь. Эта перспектива раздражала, но ничего не поделаешь, ведь согласно традициям, послание можно доставить лишь гонцом на лошади, иначе хранители не станут его читать. Даже после доставки никто не гарантировал успеха... но это уже не важно. Будь что будет. Если хранители откажут, то Он найдет другой путь. Обязан найти. Ставки сделаны. Уже совсем скоро...

— Остается только ждать. — сказал Он, вставая из-за стола.

Осталась еще одна вещь. Небольшой пустяк. Личная прихоть.

Он опустил в стоящее неподалеку кресло и наконец сумел расслабиться. По щелчку пальцев с подоконника взлетела бутылка, которая подплыла к пузатому бокалу и наполнила его ароматным напитком. Он аккуратно взял бокал и сделал глоток. Откинувшись на спинку кресла, Он начал вспоминать...

— О, духи... как же давно это было...

Рядом с креслом лежала толстая открытая книга, страницы которой были пусты. Он сам стер их содержимое, посчитав его скучным и лишеным всякого смысла. Катрены Вильсахорова, дополненное издание. Безвкусная писанина про никчемную жизнь человека, который только и умел что жаловаться на бытие в стихах.

Сейчас эта книга может пригодится. Наконец она послужит чему-то большему, нежели бесконечным завываниям мертвого поэта о своей дрянной жизни.

Он взмахнул рукой и книга поднялась в воздух. После следующего жеста, обложка

книги с громким треском отделилась от листов и полетела в окно. Остатки книги приземлились к нему на колени, открывшись на первой странице. Еще один взмах руки и длинное золотистое перо поднялось со стола, обмакнулось в чернила и подлетев к книге, ожидающе зависло в воздухе.

— Надо будет обшить шкурой этха. — пробормотал Он.

Но это подождет. Сейчас важно другое.

И в правду, сколько же лет прошло, сколько всего случилось с той поры...

Он сидел в кресле, потягивая содержимое бокала и думал. Вспоминал. Переживал вновь...

А перо скрипело по бумаге, как сумасшедшее.

— Крепко застряло....

— Да кинь в него камень и все!

— Офигеть ты умный! Может еще харкнуть в него?! Авось собью!?

— Ну тогда сам думай, дебил!

— А я че? Это ты кинул ее туда!

Я смотрел на все это шоу и ухмылялся. Вот придурки. Ну вот как три кило говяжьей вырезки могло оказаться на карнизе запасного выхода кафе, а? Да очень просто — два помощника повара, Дима и Паша, опять разгружали машину в стиле циркового кружка, перекидывая мясопродукты друг другу, все выше и выше, пока один из пакетов с мясом не оказался на карнизе, прямо в водостоке. Вот ведь «сила есть — ума не надо». Официантка, вышедшая на шум, вместо того чтоб помочь этим идиотам, взяла телефон и стала снимать. Нет, когда-нибудь они точно допрыгаются. Если не уволят, то люлей навешают приличных. Хотя, если они быстро достанут вырезку, то и не надо будет объяснять как она там оказалась.

— Давай я залезу на скамейку и подсажу тебя.

— Я на руках не подтянусь, блин! Надо лестницу найти!

— А, ну конечно, у нас же у каждого в кармане по лестнице! Где ее взять?

Если эти два придурка и дальше будут орать, то шеф точно услышит и погонит их работать, а значит и мой перекур закончится очень быстро (как всегда — раздал люлей, огляделся и запряг работать всех кто был в поле зрения).

— Че вы херней страдаете? Вон, возьмите печной крюк и подцепите. Длины точно хватит. — сказал я, выбрасывая окурок в урну.

Пашка и Дима переглянулись и побежали на кухню. Блин, даже повернулись синхронно! Они братья чтоли?

Официантка (если бы я еще помнил как ее зовут), перестала хихикать и пошла обратно в зал, а я закурил еще одну сигарету. Через минуту появился Паша с печным крюком в руках, а Дима следовал за ним по пятам. Я мысленно оценил длину крюка — и в правду ведь хватит, жердь метра два будет. Я до сих пор гадал, нафига нам на кухне этот крюк. В теории, он нужен для того, чтобы снимать тушки цыплят и уток с перекладины внутри большой печи, но такой в нашем кафе не было (вряд ли в городе-то есть такая). Ходили слухи, что это шеф приволок, с надеждой, что мы сделаем большую печь-коптильню, но то ли не заладились переговоры с хозяином, то ли просто посчитали это не рентабельным... в общем, крюк просто лежал и пылился возле мойки.

Паша с земли не дотягивался, поэтому Диме пришлось взять его за ноги и приподнять. Несколько неловких движений крюком, парочка отменных матерков, и вот, мясо уже лежит на асфальте. Дима, на радостях чуть не уронил Пашку, который покачнулся и зацепился крюком за карниз. Водосток с мучительным стоном согнулся градусов на тридцать, а крепление почти выскочило из стены. Дима наконец отпустил напарника и они оба устали на водосток.

Я прыснул и затушил сигарету:

— Да вроде так всегда и было, правда, мужики? — сказал я, проходя мимо.

Дима заулыбался, а Пашка озадачено чесал в затылке. Ладно хоть мясо достали.

Я зашел на кухню в приподнятом настроении, но оно быстро ухудшилось, как только вылез длинный чек на заказ. Пиликнул телефон на полке и я поднял трубку:

— Кухня!

— Фил, там по чеку один стейк медиум, а второй полной прожарки. И салат без лука.

— Лады. — буркнул я и повесил трубку.

Как вообще можно есть стейк полной прожарки, не понимаю. Ни сочности, ни вкуса. И все из-за дебильных предрассудков, типа «сырое мясо есть вредно». Дак ведь чем сильнее прожарено мясо, тем дольше и хуже оно переваривается! И как это людям объяснить?

Я вытащил две деревянные доски для стейков, взял стикер, быстро написал на нем "Medium" и прилепил к краешку одной из досок. Ладно, пора работать...

Как же хочется в отпуск! Хотя, какой может быть отпуск в самый разгар лета. Все кафе, рестораны и кабаки в это время зарабатывают как могут, работают до глубокой ночи, делают новые «летние» меню и всякую подобную ерунду, лишь бы народ тратил деньги. Вот и в нашем кафе смены длятся аж до часу ночи, при этом, чем позже час, тем больше народу в зале, и соответственно работы.

Да, тяжела доля повара. А ведь как хорошо и прозаично все начиналось. Я все юношество ходил на различные курсы, мастер-классы и стажировки, изучал кухни мира, таинства специй. Все это имело смысл и устилало дорогу к мечте об открытии собственного ресторана. Прошло уже тринадцать лет как я стал поваром, во время которых я постоянно повышал квалификацию и менял места работы, в каждом из которых подчёрпывал что-то новое. В конце концов, я добился того, что работаю в отнюдь не самом плохом кафе Екатеринбурга, получая за это приличные деньги. Но к мечте об открытии собственного заведения я не приблизился ни на йоту. Хотя бы по причине того, что ресторан — это в первую очередь бизнес, а я понимаю в этом не так уж много. Ну ладно, можно немного переоформить свою мечту, и просто добиться места шеф-повара в лучшем заведении города (а в будущем и страны), но я был реалистом. Во-первых, у меня нет таланта. Готовлю я отлично, и чуйка поварская тоже есть, да и опыт, но я не был таким как знаменитые на весь мир повара. Я всего добился долгой работой над ошибками, а не талантом. Хотя, можно сказать, что все люди добились успеха долгой и упорной работой, но тогда возникает «во-вторых», а именно то, что повару добиться чего-то серьезного в нашем городе практически невозможно. По стране, кстати, тоже не особо реализуемо. Можно было-бы сделать как некоторые знаменитые повара — уйти по шпалам к своей мечте куда-нибудь во Францию и там уже попробовать себя в гастрономической стезе... но это не мой путь. Сам себя я оправдываю тем что не знаю языков (и способностей к ним не имею), а так же неспособностью на импульсивные поступки (вот такой вот уродился). Но в глубине души я понимал, что это отговорки, и мне элементарно страшно. К тому же, подобный подвиг (а для меня это подвиг) означает колоссальные перемены в жизни, а я крайне не люблю перемены. А может я их просто боюсь...

Я часто думаю об этом, в особенности, когда уже далеко за полночь, а впереди предстоял пеший путь домой. Все эти мысли просто кружились в моей голове, пока я устало передвигал ноги в сторону дома и прихлебывал пиво из бутылки.

Шел я обычным маршрутом, привычно избегая светлых участков дороги и исподтишка поглядывая на редких прохожих. Да, я еще тот параноик и не без причины. Как минимум потому, что я интроверт и не люблю общение, особенно ненужное и нежеланное. А еще

потому, что райончик у нас был не ахти какой, и уж лучше лишний раз подуть на воду, чем потом отмахиваться от подданных гопников в темном переулке. Подобных персонажей можно встретить чуть ли не на каждой улице, подпивающих алкогольные энергетики и мающихся скукой. А как таким ублюдкам развеять скуку? Правильно! К кому-то прикопаться. Главное чтобы было к кому, а уж повод найдут. А в отношении меня даже повода искать не нужно, ведь черная одежда, длинные волосы и борода чем не повод? Ублюдки. Была б моя воля, так поубивал бы через одного, мир бы чище стал!

Стоит его вспомнить, как оно всплывает.... Из подворотни на главную дорогу вышла компания явно нетрезвых парней и двинулась в мою сторону. Расстояние было приличное, так что я быстро свернул в сторону памятника и прошелся вдоль бордюра, искоса наблюдая за ними. Когда они пропали из поля зрения, я тут же сделал небольшой крюк вокруг памятника и, перепрыгнув через живую изгородь (ладно хоть невысокая, а то бы всю жопу ободрал), засел в глубокой темноте густо растущих кустов. Через несколько секунд я уже видел парней, которые проходили буквально в нескольких метрах. Заметить меня было невозможно, я просто слился с тенью. Компашка прошла мимо и скрылась за памятником, идя вдоль проспекта, а я выдохнул, вылез из кустов, закурил и продолжил путь. В этот раз обошлось.

Я бы не сказал что ко мне очень часто прикапываются, было всего пару-тройку раз, но неприятный осадок остался на всю жизнь. Хотя, параноиком я стал гораздо раньше, еще в школе...

Эх школа-школа. Мои одноклассники... чтоб они передохли все...

Ладно, не надо думать об этом...

Забавно, что в такие вот минуты, когда разум достаточно уставший, я думаю либо о плохом, либо о грустном. Интересно, что это значит? То что я пессимист? Пессимистичный реалист! Звучит как приговор.

Я даже и не заметил как подошел к своему дому. Быстренько допив пиво, я выкинул бутылку и зашел в подъезд. Через несколько минут я уже сидел у себя на кухне, курил и массировал себе виски. Да, что-то я реально устал. Может таки попросить отпуск, для поправки здоровья? Все-таки работа поваром не самая легкая, а уж про стрессы я вообще молчу. Ну или просто уволиться нафиг. А что, могу себе позволить! Денег, слава Богу, вполне достаточно, чтобы безбедно жить пару месяцев, а там уж найду другую работу. Отпуск, смена обстановки, новые друзья... ненавижу...

Сигарета потухла в моих пальцах, и я зажег ее снова. Пиво, которое я пил по пути домой, уже давно выветрилось из головы, поэтому, я налил себе бокальчик виски. Внутренний голос подсказывал, что не стоит налегать на спиртное, завтра же снова на работу, но я привычно отмахнулся от него. Внутренний голос. У меня этих голосов сразу несколько, каждый на свой лад говорит. И каждый говорит правду, но слушаю я их далеко не всегда. Вот сейчас, один из них продолжал мне шептать: *«Не налегай, Фил! У тебя и так были проблемы с алкоголем!»*. Да ну тебя. У меня уже гораздо меньше проблем с алкоголем, а сейчас я просто хочу расслабиться, и немного потупить в телевизор. Что, не имею права?

Конечно же, никаких голосов не было. Это скорее интерпретация некоторых противоречивых аспектов моей личности. Я считаю так — личность штука сложная, но для того чтобы спокойно существовать, ей нужно быть цельной, стабильной и находится в равновесии. А противоречия, особенно столь многочисленно набитые в одну голову, не позволяют личности обрести целостность. В результате, чтобы стабилизироваться, человек

просто начинает слышать внутренний голос, эдакий отголосок того противоречия, что не помещается в картину личности. Может поэтому люди и страдают расщеплением личности? Так или иначе, все эти голоса были простыми потаенными желаниями, которые сокрыты внутри меня. Или же наоборот, вполне ясными желаниями, которые заменяются потаенными и шепчут мне на ухо «одумайся»... Н-да... философия. Люблю философию. Видимо пиво еще не до конца выветрилось, раз я думал о таких вещах.

Первый глоток виски пошел как по маслу и я снова закурил, наслаждаясь теплом в животе, которое приходит после первых глотков чего-то крепкого. Через пару минут мысли немного устаканились и потекли более плавно.

Наверно, я слишком драматизирую. В целом, жизнь-то она ведь неплоха. Да, я не реализовался так как мечтаю, но реализовался ведь. Да, у меня не самая лучшая и не самая простая работа, но ведь она есть, она стабильна и не смотря ни на что, она мне нравится. Да, у меня нет девушки, но... хм... а вот тут мне крыть не чем. И ладно если девушки не было по вполне ясной причине, вроде физического уродства, моральной деградации или еще чего подобного. Ну да, у меня есть определенные принципы в отношении девушек, поэтому для меня не подойдет первая встречная смазливая бабенка. Но ведь это же хорошо, разве нет? Мало у кого есть такие принципы, в наши-то дни!

Если в двух словах, то я люблю скромниц. Нет, не так, это ужасно звучит... Девушка, с которой я смог бы завести серьезные отношения, должна быть скромной и желательной целомудренной, иначе у нас с ней ничего не получится. Однозначно жесткий бзик, особенно в наше-то время... Но, что есть, то есть. И проблема не в том, что по улицам ходит мало скромниц, а в том, что мне нужно не просто невинное тело и взгляд устремленный в пол, а полноценный человек! С чувствами, мыслями, идеями, принципами. И разумеется, было бы очень неплохо, если бы этот спектр эмоций хоть немного, но был похож на то, что творится у меня в голове! Н-да, в двух словах называется...

Наверно, в отношении девушек, я совершил самый безумный поступок какой только возможно — сотворил себе мысленный идеал. Кстати говоря, мало кто способен на такое, ведь мало кто вообще представляет что именно он хочет. Большинство мужчин (да и женщин тоже) находятся в вечном поиске «той самой второй половинки», а потом искренне удивляются, почему очередные отношения закончились расставанием. Хотя да, они не удивляются, они просто говорят «это не то, что мне нужно», но что именно им «нужно» неизвестно. А мне известно что мне нужно! И это значит, что я не могу серьезно воспринимать девяносто процентов всех женщин. Девяносто!!! При этом, оставшиеся десять процентов подвергаются жестокому отбору. Естественно, я не имею ввиду, что меня не интересуют женщины которые прошли «отбраковку», я их очень даже воспринимаю как женщин, и не прочь бы позажигать с ними пару вечеров... вот, еще один голосок. Чем больше я «расслабленно думаю», тем чаще эти голоса появляются. И этот голосок говорит: *«Как ты можешь так думать, ведь ты мечтаешь об одной единственной, к тому же невинной, а сам ведешь себя как бабник!»*. Ну, извините! Во-первых, я взрослый и здоровый мужик! Во-вторых, у меня в жизни было не так много женщин, чтобы от них отказываться. И в третьих, если я... нет, не так... КОГДА я встречу ту о которой мечтаю, я безусловно перестану смотреть на всех остальных особей противоположного пола, и вообще забуду любые пошлые мысли. Это даже не обсуждается!

Когда я посмотрел на часы, у меня пропала меланхолия и вообще всякие мысли — второй час ночи, а завтра вставать на работу! Я допил остатки виски и грустно посмотрел на

бутылку, в которой осталось всего на пару глотков. Да... наверно утром я об этом пожалею. Но да ладно, что сделано, то сделано. Докурив и помыв стакан, я отправился спать.

Утро встретило меня головной болью и четким чувством нереальности происходящего. Зря конечно я выпил почти всю бутылку, ну ничему жизнь не учит. Доковыляв до кухни, я одним махом выпил остатки виски и закурил. Через пару минут уже заметно полегчало, голова немного прояснилась и я стал собираться на работу.

Кафе было наполнено тишиной, впрочем как обычно, ведь я всегда прихожу раньше всех, хотя бы для того чтобы проветрить мозги и настроиться на работу, а через пару часов здесь будет стоять жуткий галдеж. Утреннее виски уже успело выветриться, но благо что на кухне всегда есть что выпить. Отодвинув холодильник, я залез в «загашник» и достал оттуда бутылку коньяка. Лучше чем ничего. Сделав глоток прямо из горла и заев долькой лимона, я отправился курить.

Многие посчитали бы меня алкашом, но люди походу никогда не видели настоящих алкашей, поэтому любого кто регулярно выпивает считают алкоголиком. Мало кто понимает, что иногда, в жизни человека наступает такой период, во время которого вся жизнь становится в тягость, радости становится все меньше и меньше, а смысл существования исчезает. В таком случае, когда давление на мозг становится невыносимым, нет ничего лучше чем просто взять и напиться. Во всяком случае, это лучше чем просто жалеть себя, рыдать и не спать всю ночь, а на утро чувствовать себя еще хуже чем вчера. Конечно есть и другой выход, например найти хобби, сменить род деятельности, сходить к психологу наконец, но это работает не во всех случаях (я пробовал, знаю), да и помогает в основном недалеким людям, которые не могут разобраться в своих чувствах и страхах, поэтому им достаточно переключится или попросить помощи у мозгоправа. Сколько я не пробовал, сколько не пытался, мне ничего не помогало. Однажды, я вовсе не пил полгода кряду, в результате чего впал в глубочайшую депрессию, которая закончилась посещением психотерапевта и курсом антидепрессантов, после которого я снова стал прикладываться к бутылке, хоть и гораздо меньше чем раньше. В конце концов, со временем, я просто перестал прислушиваться к мнению людей на счет моего образа жизни. В первую очередь потому, что эти люди нихрена не понимали что говорят. А вот свое стереотипное мнение, сказанное из уст человека который никогда не сталкивался с подобными проблемами, пусть засунут себе куда подальше.

Зайдя на кухню после перекура, я услышал шум из раздевалки. По отборным витиеватым матюкам я определил что пришел Коля, повар который работал в паре со мной, и по совместительству мой лучший друг. Странно, почему он так рано? Включив плиту, я начал рассматривать содержимое холодильника, пытаюсь определить сколько заготовок нужно сделать за сегодня. Я уже было задумался о том чтобы начать варить бульон, как в кухню зашел Коля. Нет, не зашел, а ввалился, словно ему дали хорошего пенделя. Кинув на меня мутный взгляд и буркнув «привет», Колян направился напрямиком к загашнику за холодильником. Вынув бутылку и сделав хороший глоток, он повалился на стул. Даже ежу было понятно, что Коля вчера тоже «отдыхал», но в отличие от меня он не смог вовремя остановиться и уверенно продолжил бухать. Причем бухал похоже всю ночь, учитывая какое «амбре» от него шло (даже я учуял, хотя сам был выпивший), да и внешний вид был как у сильно помятого жизнью бомжа.

— Где вчера гулял? — спросил я, моя руки.

— Да нигде не гулял, — хрипло произнес Колян. Подняв бутылку к глазам он скривился. — Мля, даже на утро не хватит, придется у Лехи просить.

— Ты еще прошлую бутылку ему не вернул. — произнес я. Леха, наш бармен, хоть и славный малый, но про долги помнит всегда, а значит явно не даст еще бутылку, пока Коля не вернет предыдущую. Колян снова присосался к коньяку и я не выдержал: — Ты не увлекайся, мне тоже так-то хочется глотнуть!

— Че, бухал вчера? — прошептал Коля, оторвавшись от бутылки.

— Да так, расслабился, — я посмотрел на часы. — Короче, давай, дуй в магазин, пока время есть.

— Пошли покурим сначала. — Коля мотнул головой и поднялся.

А ведь хорошо держится, даже не шатает, во всяком случае, учитывая сколько он пьет — я от такого количества уже давно откинул бы копыта. Выйдя на улицу и закурив, Коля приободрился. Я смотрел на него и недоумевал, как можно вообще в таком состоянии работать.

— Где бухал то? — мне было интересно, учитывая что в таком состоянии я его уже давно не видел на работе. Обычно, он не напивается перед сменой.

— Вчера сбор «Союза» был, а там всегда хорошо наливают. — глубоко затянувшись сказал Колян.

— А-а-а-а-а... — я сразу потерял интерес к разговору. Опять эта его секта...

— Фил, хорош, — Коля косо на меня посмотрел — Вместо того чтоб судить, сходил бы со мной хоть раз...

— Не-е-е, ты меня в это не впутывай! Еще секты мне не хватало!

— Да сколько раз тебе говорить — «Союз» это не секта!

— А как еще назвать сборище людей которые еженедельно собираются чтобы поговорить на тему философии и религии, потом просветлённо бухают и начинают поклоняться духам?

— Да иди ты... — Коля затушил сигарету и пошатываясь пошел на кухню.

Я остался стоять на улице и снова закурил. Возможно я к нему не справедлив, в конце концов, это его выбор. Но секта... не знаю. Это выше моего понимания.

Когда я впервые узнал от Коли про «Союз мыслителей» мне стало интересно, что это за зверь такой и с чем его едят. В интернете информации было крайне мало — в основном любительские статьи, где люди рассказывали про посещение семинаров по профориентации и психологии, которые организовывал «Союз», поэтому я начал спрашивать самого Колю. По его рассказам я понял, что это некое общество, в которое могут вступить только люди с гибким и разносторонним мышлением, с синтетическим складом ума и объективным взглядом на жизнь. Еще, это общество регулярно организывает всевозможные семинары и сборища по продвижению своих идей и взглядов. Казалось бы, что тут такого — умные люди собираются и делятся своим опытом с другими, но когда я начал требовать от Коли подробностей, он начал темнить и уходить от ответа. В конце концов, на все наводящие вопросы у него стал один ответ: «мне запрещено говорить про это». Разумеется такая формулировка меня напрягала, но с другой стороны, я не хотел лезть не в свое дело, да и Коля мужик не глупый, пятый десяток на носу, вряд ли залез в какую-то аферу. К тому же, знаю я его уже десять лет, вместе начинали работать в ресторане «Сказка», а после его закрытия дружно перешли в загородный отель, а потом еще было кафе на кольцевой... в общем, прошли через многое. Ну не мог мой лучший друг завязнуть в чем-то незаконном,

всему этому должно быть другое объяснение.

Так я думал долгое время, пока не узнал что Коля попал в полицию. До сих пор помню тот звонок глубокой ночью:

— Алло, Феликс? Мне нужна помощь!

— Колян, ты че, сдурел? На часы смотрел?

— Фил, я в полиции! Документов при себе нет! Можешь привезти?

Естественно я подорвался, не бросать же друга, и привез ему документы (благо он оставил их на работе). Задержали Колю, как и еще одиннадцать человек, за массовую драку в парке. Собственно, все было вполне типично — компания неформально одетых молодых людей привлекла внимание компании подвыпившего быдла, в результате началась драка, а полиция приехала из-за звонка сердобольного прохожего. В тот момент я подумал «Ну блин, можно же было убежать...», но видя сильно помятого и хромающего Колю, я понял что бежать было проблематично, да и вес под сто двадцать не придал бы ему прыти. И как раз в тот момент, в душном отделении полиции, дежурный, отдавая мне документы Коли, невзначай произнес:

— Никогда же не было проблем с этими сектантами...

Я немного прифигел, но все таки спросил:

— Сектантами?

— Ну да. Каждый месяц собираются в парке ночью, в черных балахонах, да кому-то молятся. Задерживали пару раз, но ничего противозаконного не совершали, вот и отпускали всегда, а тут на тебе...

Я промолчал. Коля? Сектант? Да быть того не может... Но выйдя с Колей на улицу, в свете фонарей я присмотрелся к его сумке и увидел там бесформенную черную ткань.

— Колян...

— Подожди, Фил. Давай отойдем.

Пройдя пару кварталов, мы завернули в подворотню, где Коля резко развернулся и крепко обнял меня:

— Феликс! Дружище! Спасибо тебе, выручил! Слава духам, я умудрился вспомнить твой телефон!

Я не ослышался? «Слава духам»? ЧТО?

— Коль...

— Ты не представляешь как ты меня выручил!

— КОЛЯ!?

— Да? Что, дружище?

— Ты что, сектант?

Колян резко приуныл и опустил плечи:

— Фил, все не так как ты думаешь.

— Ты сектант???

— Фил, успокойся. Пойдем выпьем.

Уже через десять минут мы сидели в баре, выпивали, а Коля рассказывал новую информацию про «Союз». Оказывается, с этой организацией не все так просто. Некоторые ее члены поклоняются неким «духам» и раз в месяц ходят в парк чтобы отдать им почести и принести жертвы:

— Мы расчищаем площадку в парке, садимся в круг, зажигаем ладан и просим духов быть к нам благосклоннее в течении следующего лунного цикла. Потом мы закапываем в

землю свежие фрукты, выпиваем пару стаканчиков за благополучие и уходим по домам.

Я был в шоке. Здоровенный, бородатый, брутальный мужик, которого я знаю десяток лет, с которым распил сотни литров коньяка и который любит в свободную минутку ходить по шлюхам, на самом деле под луной закапывает фрукты в землю и молится богам вместе с кучкой фанатиков? Да уж, чего только в жизни не увидишь...

— И ты во все это веришь?

— Это философский вопрос. Сначала мне стало любопытно, кому поклоняются некоторые члены «Союза», потом я решил сходить на обряд вместе с ними, посмотреть, что да как...

— А потом оглянуться не успел и отдал им свои деньги?

— Ты что, конечно нет! Я им не дал ни копейки, только скидывался на фрукты и выпивку...

— Сколько раз ты уже там был?

— Сегодня четвертый.

— Так, слушай сюда. Это добром не кончится...

Следующий час я читал Коляну лекцию о вреде сектантства, язычества и вообще любого мракобесия, на что он мне прочитал ответную лекцию на тему безвредности его нового увлечения. Он объяснял, что никто ничего плохого не делает, а то что у некоторых людей есть своеобразные верования и традиции, так это уже вопрос уважения к человеку и его выбору. Взаимные лекции быстро перешли в спор о сущности бытия, смысле жизни и глубокую философию, и продолжался до утра. Вспоминая этот разговор, я поймал себя на мысли что не видел перед собой человека с промытыми мозгами. Нет, это был обычный человек, который здраво рассуждал, приводил аргументы и ни разу не пытался меня переубедить в моих суждениях. У него не было горящих фанатизмом глаз, не было рассуждений на тему «просветления», не было маниакального желания доказать свою правоту. Это был обычный спор двух поддатых друзей. Кончилось все тем, что я взял с него обещание хорошенько поразмыслить над своим мировоззрением и мы разъехались по домам. С тех пор тема сектантства не поднималась. Я перестал спрашивать Колю, тот в свою очередь перестал рассказывать о своих похождениях, но высказывание хвалы духам плотно засело в его лексиконе, что меня иногда подбешивало. Прошло время, и в какой-то момент Коля начал пытаться затащить меня на сходку «Союза» (не ночную в балахонах, а на какую-то еженедельную пьянку).

Я громко матюкнулся, когда сигарета опалила мне пальцы, и тут же выкинул ее. Мощно я задумался, бывает такое. Потянувшись и поправив колпак, я отправился на кухню. Там меня уже встречал Коля, который запихивал несколько бутылок коньяка за холодильник.

— Ты что, так быстро сбегал? — спросил я.

— Да нет, удалось стащить со склада. Сейчас все равно коньяк никто не пьет, так что Леха заметит разве что через неделю. Если заметит... — ухмыльнулся Колян.

Леха всегда помнил про долги и мог бы встать в позу и не дать бутылку, если попросить его напрямую, но вот в последнее время он был не очень внимательным и мог бы не заметить пропажу со склада. Всеми виной отходняк от очередной наркоты — Леха любитель нетрадиционного кайфа, причем со своей системой приема, во время которой постоянно сменяется тип наркотика, а перед заменой делается перерыв на пару недель, во время которых разум Лехи постоянно куда-то уплывал. Я всегда не мог понять, что это за такая жизнь, когда кроме кайфа чувствуешь только абстинентный синдром, и терпишь его ради

очередного кайфа. Вообще не понимаю этих наркот...

Я наполнил кастрюлю водой и поставил на плиту — бульон все-таки сварить надо. Сегодняшний день обещался быть спокойным, клиентов за весь день вряд ли будет больше двадцати, но заготовки делать надо, да и чем раньше закончишь, тем раньше освободишься. Я уже начал доставать продукты из холодильника, но тут Коля постучал пальцем по столу. Подняв глаза, я увидел как он разливает по стопкам коньяк:

— Не кипишуй Фил, давай сначала полечимся по-человечески. День все равно тихий будет.

Я прикинул объем заготовок и по идее, мы должны все успеть за сегодня. А даже если не успеем, то завтра все равно будет такой же шгиль, так что вторая смена все сделает...

— А давай...

Бывают такие люди, которые смотрят в зеркало и нахваливают себя, даже если они выглядят отвратительно. Я таким завидовал. Вот сейчас, стоя голым перед зеркалом в ванной, я строил рожи своему отражению, критикуя себя как только можно. В принципе ничего отвратительного не было, вполне симпатичная славянская внешность, борода, длинные светлые волосы, голубые глаза, рост выше среднего, но разрез глаз довольно странный, много родинок, да и фигура... Кто-то бы назвал ее привлекательной, но лично мне не нравилось. Разумеется, можно было бы похудеть и подкачаться, но вот для этого необходимо было лишать себя чуть ли не единственных радостей в жизни, а ради чего? Ради красивого тела? Честно говоря, оно мне особо и не нужно, даже в тягость бы было, учитывая что оно нужно только с целью привлекать женщин, а я и в таком виде их привлекаю. Ну как привлекаю... Толпами на шею не вешаются, признаю, да и отказов много за всю жизнь получил, бывало что и чрезвычайно обидных, но несколько бурных романов все же имел, а этого вполне достаточно (во всяком случае для меня). К тому же, меня не особо интересует женское внимание, ведь мне нравится определенный редкий типаж. А много ли невинных скромниц можно привлечь исключительно на красивое тело? Немного, в чем я убедился после долгих поисков и множества знакомств. С другой стороны, хрен я такую найду в наше время, да и общения с женщинами в моей жизни было не так уж много чтобы им разбрасываться, да и без секса долго не выдержать....

Ну вот опять.... опять эти бесконечные рассуждения на тему того что хочется, а что нет. С одной стороны идут естественные желания и потребности, которые не очень то и нужны, но могут иметь последствия, да и после удовлетворения подобных потребностей внутри остается лишь пустота. С другой стороны, настоящие и искренние мечты, которые недостижимы в силу... судьбы? Вечная неопределенность и неудовлетворенные желания...

Я покачал головой и начал одеваться. Нет, надо перестать об этом думать и объективно воспринимать жизнь, ведь она не делится на плохое и хорошее. Жизнь это всегда соотношение черного и белого. Синергия противоречивых факторов. Да и от восприятия тоже много чего зависит, ведь кто-то воспринимает даже самые плохие вещи как нечто положительное. Вот и сейчас, нужно просто понимать что во всем есть и минусы и плюсы.

Пройдя на кухню я закурил и задумчиво посмотрел на бутылку виски. Один стаканчик и подобные мысли уйдут... Нет, сегодня никакого алкоголя. И завтра тоже! И так мы с Колей во вторник накидались на работе. Надо прекращать, а то так до запоя недалеко. Лучше попою зеленый чай, да побольше.

Кстати о Коле. Что-то он не звонит. Обещал же звякнуть, когда узнает на счет поставки

сельди холодного копчения. Я взял телефон и набрал Колю. Гудки шли долго, и я уже хотел повесить трубку, как услышал голос Коли:

— Здоров, Феликс. Чего хотел?

— Привет. Ты узнал там на счет селедки то?

— Бли-и-ин... Фил, прости, я совсем забыл. Я завтра с утра узнаю, честное слово! Даже сейчас напоминалку поставлю на утро!

— Да ладно, верю.

Что-то Коля запыхавшийся какой-то, в трубку сопит. Он там на бабе что ли?

— А чего дышишь тяжело?

— Да так, погулять решил. Ладно, давай, до созвона.

В трубке раздались гудки и я задумался. Погулять? Уж не в черном ли балахоне?

Чайник уже вскипел, но я не обратив на него внимания сел и закурил. Если честно, то я волновался за Колю. В конце концов, сколько было случаев когда люди отдавали все свое имущество сектантам. С другой стороны...

Я начал вспоминать вторник. После утреннего разговора с Колей мы особо не общались в течении дня, но вот вечером, когда кухня закрылась и мы сели в зале «отдохнуть», а на столике, под подозрительным взглядом Лехи, распечаталась очередная бутылка коньяка, во мне проснулась совесть и я решил извиниться за то что сказал утром:

— Слушай, Коль... ты меня извини за то, что я опять на счет сектантов сказанул...

— Да ладно, не парься. Думаешь, я не понимаю как это выглядит? Понимаю. Но ты вот тоже делаешь выводы, не понимая сути. Видишь ли...

Наверно я был уже достаточно пьяный, потому что решил все-таки его выслушать и не перебивать. В принципе, он рассказал мне ровно то что рассказывал и раньше, но уже с новыми подробностями, в которые, похоже, его посвятили не так давно:

— В «Союзе» состоят разные люди, в том числе и разных вероисповеданий. Некоторые, в основном иностранцы какие-то, верят то ли в лесных фей, то ли в лепших... Не знаю, короче! Им надо раз в месяц молиться, яблоки закапывать, да свечки жечь! А в «Союзе» мы такие дела хоть и не особо одобряем, но и не осуждаем, помогаем чем можем, традиции все-таки, какие никакие. Вот и тут помогаем, проводим до парка, вместе посидим, да обратно проводим, а то авось гопота их поймает, или менты.

История была складная, но верилось с трудом, поэтому я спросил:

— А че ты раньше не рассказал?

Коля, и так всегда с багровым лицом, покраснел еще больше:

— Фил, пойми меня правильно. Я в это общество уже давно мечтал попасть, потому что там самые сливки вертятся, причем не абы какие, а те что с головой, да с совестью дружат. Я услышал-то про него случайно, когда мой кореш один туда вступил, а как послушал что у них происходит, да какие люди состоят, дак сразу сам захотел. В конце концов приняли, я рад был до усрачки. А потом уже меня начали просить проводить этих чудиков в балахонах. Я сначала хотел их нахер послать, но потом то они мне объяснили то что я тебе сейчас сказал, ну я и подумал что нет ведь в этом ничего плохого или криминального. А тогда не рассказал... — он помялся — Ну... понимаешь... тогда официальная версия была, полиция про нее то знает, ну я тебе и рассказал ее, а вот что-то более рассказывать, про эскорт и все такое, я побоялся, вдруг в «Союзе» не поймут, выгонят еще...

— А сейчас не боишься?

— Неа! — Коля глотнул из бокала — Понимаешь, это проверка такая была, что я типа

не боюсь во всякие такие дела вмешиваться, что принимаю таких вот не совсем обычных людей, ну и то что я сам чувак не внушаемый и не стану сразу хрен знает кому молиться. Прикинь, многие эту проверку не проходят, начинают сами ночью шастать, да продукты в землю зарывать, а нафига такие вот фанатики в «Союзе»?

Звучало разумно. Даже слишком.

— А че ты вечно каких-то духов в разговор вставляешь?

— Ааа, ща объясню, — сказал Коля и жестом позвал меня курить. Уже на улице, с сигаретой в зубах, Коля продолжил: — Вот смотри. Многие люди верят в каких-то божественных созданий, которые создали все сущее, или части сущего, как в политеистических религиях. Но мы ведь не знаем кто на самом деле существует, а кто нет? Может верим мы в одного бога и обращаемся к нему, а на самом деле нас слушает другой? Вот поэтому и говорят «духи», чтобы, в случае чего, никого, в том числе и себя, не запутать, ведь «духи» это как раз подходит под описание каких-то сверхъестественных сил или созданий, которые никто в глаза не видел, но каждый по своему верит? — Коля заулыбался, когда увидел мое удивленное лицо, но продолжил. — Вот например, мы же говорим «слава Богу», правильно? Мы ведь не уточняем какому именно Богу, ведь это просто такое выражение, при этом легко словить неприязненный взгляд излишне верующих людей, типа «не упоминай Бога всуе» или «Бог един». А скажешь «слава духам», и кто тебя в чем-то упрекнет, кроме как в некоторой эксцентричности? Даже если упрекнут, например по пьяной лавочке, так начнешь разгонять про то что это аллегория на метафизические явления теологического характера. Вряд ли после этого кто-то тебя трогать станет за то что ты атеист или приверженец другой веры, правильно?

— Но так ведь нельзя! А как же традиции, или отношение ортодоксальных членов религии к подобным обращениям?

— Это уже другой вопрос. Если ты среди ортодоксов, то в принципе будешь фильтровать базар. А традиции, это дело спорное, сам понимаешь.

— Ну-у-у... — я задумался. — В большинстве религий не принято ведь назвать так Бога. Что тогда?

— Тогда человек просто не будет использовать термин «духи». Это ведь не сложно, да и личный выбор каждого.

Звучало все это логично, хоть и немного странно. Я был не особо верующим человеком, но меня не покидала мысль, что как-то нехорошо обращаться к Господу подобным местоимением. Может в компании где много людей разных конфессий это и будет актуальным, но в обычной жизни... Когда мы вернулись за столик, я честно спросил у Коли:

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Потому что ты спрашиваешь! Ну и потому что не хочу чтобы между нами было недопонимание. — Коля подмигнул мне.

Я смотрел на него очень серьезным взглядом. Говорит он вроде бы искренне, но я чувствовал что он что-то не договаривает, что я ему и сказал напрямую. Коля немного помялся, и произнес:

— Ну ладно, ладно... Понимаешь... мне поручили тебя завербовать...

Это было настолько неожиданно, что я поперхнулся коньяком и чуть не выронил бокал. Кашляя и отплевываясь, я прохрипел:

— Что тебе поручили???

— Извини Фил, я не так выразился! — сказал Коля, хлопая меня по спине и протягивая

салфетки — Это все коньяк... Я хотел сказать, что я поговорил с несколькими членами «Союза», после того как меня официально приняли, и мне сказали что были бы очень рады видеть тебя в нашем обществе.

Я принял салфетку и вытер подбородок. Нифига себе! Секта решила меня завербовать! Это как вообще понимать!?

— Феликс, послушай меня, пожалуйста. И не психуй, Господом Богом прошу! — это был единственный случай за последние полгода, когда он упомянул Господа вместо духов. Я немного отдышался и кивнул. — Я понимаю что вел себя довольно странно в последнее время, но уже объяснил почему так произошло. Пойми, в «Союзе» нет ничего страшного и криминального. Это не секта, как ты думаешь, а люди которые мыслят так же как ты и я! Это люди, которые хотят сделать мир лучше!

Интересно, сколько сектантов говорили такие же слова? Наверное не счесть. Некоторое время я в пол-уха слушал его рассказы про то как они собираются, делятся опытом, выпивают и интеллигентно проводят вечера, но в конце концов не выдержал, сослался на то что много выпил и мне нужно домой. Я уехал на такси, глядя как Коля грустно смотрит вслед удаляющейся машине.

Тем вечером, не смотря на обилие вышитого, мне не спалось. Всю ночь мне снились какие-то странные, полупрозрачные существа, которые танцевали вокруг меня и шептали на ухо слова на непонятном языке. Уже под утро, я проснулся в холодном поту, сходил покурить, выпил еще немного коньяка и проспал до часу дня. Проснулся я в на удивление хорошем самочувствии — голова не болела, тело не ломило, выпить хотелось не так уж сильно, а о вчерашнем напоминал лишь легкий сушняк, который прошел после первой же чашки кофе. Весь день я думал на счет слов Коли. С одной стороны, меня хотела завербовать к себе какая-то секта, что уже хреновая новость, как не посмотри. С другой стороны, объяснения Коли звучали вполне логично и здраво...

И вот сейчас, спустя четыре дня, сидя у себя на кухне и выкуривая уже третью сигарету, я продолжал думать на счет слов Коли. Все бы ничего, но этот звонок... Возможно он ничего не значил, и Колян просто удирал от очередных гопников (ну или догонял их, чтобы дать люлей)... Но вот другая возможность меня пугала. Может они там всей сектой резали кошек на пентаграмме, кто знает?

Признаюсь честно, если все что говорит Коля правда, и это никакая не секта, то мне было бы крайне любопытно посмотреть на это общество и чем оно занимается, хотя бы чтоб быть спокойным за друга. С другой стороны, было бы весьма глупо идти в руки сектантам, особенно когда они хотят тебя завербовать. Опять же, если все что сказал Коля вранье, то он в большой опасности! Я не мог оставить друга в руках секты! Я не знал как поступить. Разве что...

Года три назад, я познакомился с одним интересным человеком, который сидел за стойкой нашего кафе и методично поглощал водку. В то время я пил очень много, чуть ли не каждый день, и в тот вечер я тоже сидел и попивал коньяк. То ли мне общения не хватало, то ли коньяк в голову ударил, но я подсел к этому человеку и завел разговор. Ситуация была типична до безобразия — мужик бухал после расставания с девушкой. Весь вечер я выслушивал его рассказы про то какая она сука, как все нервы из него вымотала, как он ее добивался, а она его предала... в общем скукота смертная. Но я спокойно слушал и кивал. Когда Саша, так звали моего нового знакомого, упал лицом на барную стойку и захрапел, я спокойно заказал такси, взял его под мышку, и увез к себе домой, поскольку его телефон

«забрала эта шалава». В принципе, я был не против, сам бывал в подобных ситуациях, да и бросать человека на произвол судьбы не хотелось. Утром я напоил его пивом, накормил, рассказал что вчера произошло и отпустил с Богом. На следующий день, Саша позвонил мне и пригласил попить вечером пивка за его счет, причем не поленился ведь парень: съездил к нам в кафе, расспросил бармена про меня, узнал телефон... в общем, я был польщен. Так завязалась наша дружба, хоть и не такая долгая как с Коляном, но такая же крепкая. Позже выяснилось, что Саша работал журналистом в крупном издательстве, при этом имел связи в «госструктурах». Сколько бы я не уговаривал, но не смог узнать откуда у него такие связи, хотя подозревал что там работает кто-то из его родственников, учитывая с каким пиететом он к ним относится (не раз он прерывал даже самые интересные и важные разговоры со мной, ради того чтоб перекинуться пару слов с очередным «дядей»). Как-то раз, выпивая вместе, Саша сказал мне: «Филя, если тебе когда-нибудь нужна будет помощь, или информация, в том числе труднодоступная, то ты звони, помогу чем смогу». Я запомнил эту фразу, как минимум потому что такими предложениями не разбрасываются. Ну и потому что меня в первые в жизни называли «Филей». Фу.

Я поднял телефон и набрал номер Саши. Ответил он почти сразу:

— Здорово, Фил!

— Привет, Саня! Как твои дела?

— Да как обычно. Вот, делаю репортаж про парня, который проиграл свою квартиру в карты и чуть не прибил свою жену из-за того что она не дала ему играть дальше. Мораль: не играй, если не готов проиграть, причем относится как к мужу, так и к жене! — сказал Саша и заржал как конь. Никогда не понимал его чувство юмора...

— Слушай, тут такое дело... — я помялся. — Хотел попросить тебя об одолжении. Мне нужна информация о некоей организации, а ты ведь у нас человек со связями, да и явно в курсе что в городе происходит...

— Фил, я тебя понял. Без вопросов помогу, но учти, рыть под президента я не буду, — Саша опять заржал, но видимо правильно понял мое молчание, поэтому произнес: — Ладно, без шуток. Что за контора?

— Некий «Союз мыслителей». Занимается тренингами личностного роста и подобной хренью.

— Не знаю что за контора, у нас она не светила. Что именно тебя интересует?

— Все что недоступно в интернете. Любые интересные детали, незаконная деятельность, дополнительный движняк конторы и подобное.

— Хм... Слушай, Фил... не то чтобы я тебе не доверял, но все таки, зачем тебе это?

Сказать, не сказать... Если будет пробивать по своим каналам, а контора вполне законная, то я ведь их подставлю. Но ведь Коля там! Что если мои подозрения верны? Будь что будет.

— Помнишь Колю, парня который вместе со мной приезжал на турбазу? Который еще в туалете уснул... — я в общих чертах объяснил что происходит.

Саша несколько секунд переваривал информацию и в конце концов произнес:

— Странно звучит, как по мне. Вроде двадцать первый век, а люди в секты ходят. Вообще, если это все-же секта, то явно что-то да всплывет... Погоди... — на той стороне провода что-то упало и прощуршала бумага. — Какой там «союз»?

— Мыслителей! — громче повторил я и услышал, как Саша скребет карандашом. Я всегда удивлялся что он, современный журналист, умудряется записывать все на бумаге, при

этом не пропуская ни единой детали, да еще и с пометками.

— Записал. В общем, узнаю что смогу, мне нужно пару дней. Но учти, если это реальная секта, то ты вряд ли что-то сможешь сделать, да и я тоже. Если будет незаконная деятельность, то мы с тобой тоже ничего не сделаем, но инфа уйдет куда надо и ими плотно займутся, это я тебе гарантирую. — Саша выдохнул — Это все?

— Да, Саня, заранее спасибо. Как узнаешь что-то — позвони.

— Обязательно. Давай!

Я положил телефон на стол. Эх, Коля, вгоняешь ты меня в долги...

— Вот! С пылу, но не с жару. — заулыбался Коля, открыв багажник своей машины.

В багажнике было два больших пакета, в которых аккуратно лежала копченая селедка, каждая в собственной бумажной обертке. Аромат был непередаваемый и у меня сразу потекли слюнки, а воображение представило отварной молодой картофель, маринованный лук и запотевшую рюмку водки.

— Класс. Сколько по весу?

— Пятнадцать двести здесь, и тринадцать ровно в этом. За все про все — двенадцать шестьсот.

Так-то недорого, мысленно прикинул я, взял пакеты из багажника и понес на кухню. Сначала перевесим, а потом сразу за накладной. Честно говоря, мне этим всем заниматься не хотелось, я бы лучше заготовки поделал, но вот шеф в очередной раз укатил на какой-то мастер класс, а меня оставил за главного. Учитывая, что от этих мастер классов толку для кафе никакого, то в скором времени я точно поставлю вопрос ребром и скажу директору прямо в лицо, что нахрен нам шеф такой нужен, если ничего толком не делает а только разъезжает и бухает. Я тоже так могу, причем за меньшие деньги! Хотя, если я стану шефом, то я точно не буду сидеть без дела: продумаю новое меню, запрошу дополнительное подсобное помещение, оборудование обновлю... в общем, наконец займусь тем, что так давно нужно было сделать в кафе.

Когда я вернулся от заместителя директора, сразу же открыл одну из селедок и вдохнул аромат. Да... божественная штука, к тому же недорого. Я аккуратно распотрошил селедку, нарезал на кусочки и взял один. Мясо было нежное и таяло во рту, наполняя его вкусом березового дыма и перца. Я даже зажмурился от удовольствия. Коля вошел на кухню и, потянув носом воздух, подошел ко мне. Не переставая жевать, я повернулся к нему:

— Коля... это самая вкусная рыба которую я ел за последние пару лет, это точно!

— А то! Гена ее ровно семь дней коптит. Я когда попробовал в первый раз, дак чуть ему ноги не расцеловал!

— Кайф! Если что, накладная на столе лежит. Деньги тебе уже на счет капнули. — я облизнул палец и пошел мыть руки. — А где он рыбу-то достает? — спросил я повысив голос.

— Ловит его зять, который вечно мотается по рыбалкам, вот Генка и коптит. А коптильня у него что надо! Прикинь, у него там целая пещера есть, чтоб коптить. Сразу пятьсот рыбин может поместиться.

— Офигеть. А что за мужик-то? Ты мне про него не рассказывал.

— Да я с ним недавно познакомился. Он из «Союза». Общие интересы нашлись, вот и сдружились.

— А, ну ясно...

Опять «Союз»... Мне не хотелось поднимать эту тему, поэтому дальше я не стал расспрашивать.

За последние дни я стал все больше думать о «Союзе» и о том как Коля с ним связан. Его слова не давали мне покоя, а мысли о том что меня хочет завербовать секта несколько пугала. Или все-таки не секта? Ну ничего, сегодня я узнаю что там нарыл Саша, а там уж мы с тобой, Коля, поговорим. Как оказалось, Сане потребовалось больше времени, чтобы что-то отрыть. Но наконец вчера, спустя десять дней, Саша позвонил мне и сказал что нужно встретится и обсудить результаты поисков. Если бы нечего не было, или была бы какая-то ерунда, то он не попросил бы встретится лично, поэтому я ждал встречу с нетерпением.

Вечером, я оставил Пашу и Диму одних в кафе и к восьми часам уже сидел в баре через пару кварталов от работы, где мы должны были встретиться с Сашей. Ничего, пускай эти два раздолбая учатся самостоятельности, а то ведут себя как дети. А если не будут справляться, то мне сразу позвонит Леха, я быстренько вернусь на работу и им мало не покажется!

Саша почему-то настоял на этом заведении и именно сегодня, хотя я не мог понять почему. Вообще, мне не нравилось пораньше уходить с работы, но сегодня был особый случай, ведь Саша бескорыстно выполнил мою просьбу, и мне казалось невежливым ставить собственные условия встречи. Честно говоря, заведение было так себе: обшарпанные столики, нагловатые официанты, разбавленное пиво (чего я уже лет пять не видел) и непонятные шторы на замызганных окнах. Дверь открылась, прозвенел звоночек и на пороге я увидел Сашу. Он сразу же направился ко мне, присел за столик и сделал знак официанту подать еще пива. Мы обменялись рукопожатиями с Сашей и, наконец-то, я задал интересующий меня вопрос:

— Ну что, какие новости?

Саня закурил (обычно в заведениях не разрешалось курить, но здесь, почему-то, было можно) и начал рассказывать:

— Этот «Союз», должен признать, оказался крепким орешком. Юридически, фирма является консалтинговой конторой с широким полем деятельности и с уклоном в психологию, у них даже разрешение есть на предоставление услуг психотерапевтов. Занимаются всевозможными семинарами, обучающими курсами, тренингами и подобным. Несколько лет спонсировали фонды социальной защиты, различные благотворительные организации, в том числе направленные на психиатрию. В руководстве состоят психологи, политологи и социологи, причем не абы какие, а с многолетним стажем работы. Казалось бы все хорошо, фирма занимается тем что развивает и поддерживает людей, если бы не одно НО. Фирма была зарегистрирована восемь лет назад, неким Елисеенко Евгением Степановичем, который являлся бывшим сектантом. Не то чтобы это меня сильно взволновало, в конце концов все люди ошибаются, но у Елисеенко за спиной не одна секта. — он открыл сумку, достал оттуда небольшую папку и положил на стол.

Протянув руку, я открыл папку. На первой странице была фотография мужчины с очень длинной бородой, который стоял возле Стоунхенджа воздев руки к небу. Саша продолжил:

— Я бы ничего не узнал, если бы не мой... «приятель», которому я обмолвился об этом. Кстати, Фил, то что находится в этой папке, и в целом все что мы здесь будем обсуждать... не совсем законно... — он поглядел по сторонам. — Если что, то я тебе ничего не говорил, вообще не при делах и все буду отрицать. Уяснил?

Я медленно кивнул, хоть ничего и не понимал. Я вообще не болтливый, а уж если мне говорят что нужно держать язык за зубами, то буду его там держать.

Саша молча кивнул на папку и я погрузился в чтение.

Елисеенко был потомственным сектантом, и за свою жизнь сменил пять сект. Неоднократно совершал различные незаконные действия «во имя общего блага и мира во всем мире», но жертв не было. А вот в девяносто пятом, Елисеенко вдруг взял и отправился в Чечню, где умудрился участвовать в каких-то операциях, в которых отличился излишней жестокостью к противнику, но подробностей было мало и все обрывалось коротким отчетом об исчезновении Елисеенко. На следующей странице был медицинский отчет, в котором упоминалось о Евгении Елисеенко, который попал в психушку из-за посттравматического синдрома, но был выпущен через несколько недель, хотя сам пациент требовал оставить его на лечении, а так же «судить за его преступления». Дальше какие-то заметки о том, как Елисеенко пытался выехать из страны, а когда я перевернул страницу, мои глаза резко прыгнули на лоб. На нечетком фото был тот самый мужчина, которого я видел на первом фото, но теперь он лежал в центре обожженного тройного круга. Фото было сделано в комнате, стены которой были покрыты письменами на неведомом языке, множество свечей стояли на полках, а по углам были разбросаны резные деревянные фигурки людей. Ниже фото была записка, которая гласила, что в следствии обращения соседки, которая очень беспокоилась за Елисеенко, тот был найден в своей квартире в коматозном состоянии, в котором провел следующие три месяца. После выхода из комы, он не отвечал ни на какие вопросы, только лепетал про каких-то приведений, и сразу же отправился на повторное лечение в психушку, где провел год. Затем шли отчеты о массовом суициде, который произошел спустя несколько лет после его выхода из больницы. Оказалось, что все самоубийцы проходили некий психологический тренинг, который вел Елисеенко. Несколько раз его допрашивали и проверяли его деятельность, но не выявили ничего криминального и дело закрыли из-за отсутствия состава преступления. Потом еще шел краткий отчет следователя о том, что все самоубийцы были либо бывшими сектантами, либо наркоманами. Затем было еще несколько заметок от разных следователей, а в конце папки было свидетельство о регистрации компании под названием «Союз мыслителей», а следом за ним свидетельство о смерти Евгения Елисеенко, который умер от сердечного приступа на следующий день после регистрации компании.

Закончив читать, я положил папку на стол и медленно перевел взгляд на Сашу. Он снова закурил и сказал:

— Фил... если бы это была какая-то статья в газете, или чей-то рассказ, то я бы подумал что это бред сивой кобылы... но это досье, понимаешь! Досье, которое составили на душевнобольного преступника! Там, кстати, упоминается, что его после психушки отправили «помогать людям обрести себя». Я раньше слышал такие формулировки — так говорят про людей с промытыми мозгами, которые не могут думать сами. Сектанты и всякие подобные типы. После лечения, им устраивают повторную промывку, на этот раз внушив то что нужно, во что верить и как поступать, в результате они снова могут жить, хоть и без собственного мышления.

Я сидел и молча охреневал. И вправду, все это напоминало пересказ какого-то детектива. Боже мой, во что ты ввязался Коля...

— Я не понял... так «Союз» это секта? Или просто фирма созданная раскаявшимся сектантом?

— В том то и дело что не ясно, понимаешь?! Если забыть про биографию Елисеенко, то получается что просто собрались люди, которые справились с тяжелыми жизненными

ситуациями, организовали кружок и сидят учат уму-разуму других. — сказал Саша.

— Но ведь контора связана с Елисеенко! Неужели ее не проверяли?

— Проверяли, да вот толку нуль. Никаких связей с прошлым Елисеенко нет, никаких намеков на причастность к деятельности каких-либо сект, никакой незаконной деятельности, да и по бумагам чисто. Вообще, контора с момента основания вела себя тише воды ниже травы, спокойно нанимала специалистов, организовывала мероприятия, волонтерства и так далее. А Елисеенко всего лишь основатель, да и то чисто юридически, потому что после основания он сразу же передал бразды правления своим ученикам, а умер на следующий же день! Расспрашивали его учеников, но все что они могли рассказать, так это подробности его биографии за последние годы. Оказалось, что Елисеенко они знали всего пару лет, при этом каждый что-то ему задолжал — кому-то он помог выйти из депрессии, кому-то подсобил деньгами, ну и всякое такое. В какой то момент Елисеенко собрал их вместе, познакомил друг с другом и сказал что хочет поделиться мудростью и знаниями не только с ними, но и с другими. Около года они набирали последователей, учились разным психологическим штукам, уж не знаю каким именно, а когда Елисеенко умер, они встали во главе новоиспеченной компании. Вот такая история.

Саша взял лежащую передо мной папку и засунул к себе в сумку.

— Знаешь что, Фил, я так скажу... Если это реально секта, то в ней все очень серьезно! Настолько, что «специальные организации» ничего не знают про то что в ней творится, а это уже о многом говорит. Если это все же не секта, то они точно не имеют незаконной деятельности, и при этом весьма осторожны в отношении своих тренингов, потому что кого попало не допускают, подробности тщательно скрывают, а все данные являются коммерческой тайной, раз я ничего не нашел. И по идее, так поступать очень даже правильно! — он поднял палец и постучал себе по виску. — Во всяком случае, если все их учения и тренинги вправду работают. Между прочим, я лично знаю одно очень успешное маркетинговое агентство, которое поступает так же и всю свою деятельность тщательно скрывает.

— Да к то маркетинг. Конкуренция, все дела...

— А «Союз» это психология и консалтинг! Прикинь, ты обучил человека и он стал миллионером. Кого он будет поддерживать и благодарить за свои успехи?

— Ну-у-у... — я задумался. В принципе он прав, но вот как с этим связать Колю и путешествия в балахонах по ночному городу... — А как же Елисеенко?

— Я не знаю, Фил, правда. Может быть это просто совпадение, и создатель «Союза» имеет к нему лишь посредственное отношение. Правда не знаю. Так или иначе, я свою работу выполнил, большего я не смогу для тебя сделать. — он встал и надел сумку на плечо.

— Уже уходишь? — удивленно спросил я.

— Ага. Мне еще надо документы отдать, а то я под честное слово взял. Давай покурим и я пойду.

Я быстренько посчитал в уме выпитое пиво, вынул из кармана тысячу, положил на стол и вышел вместе с Сашей. На улице было прохладно, но после душного бара было самое то. Закурив, Саня посмотрел на меня и сказал:

— Смотри как стоит поступить. Спроси Николая про то что сегодня услышал от меня. Вот прям выложи всю инфу и смотри на реакцию. Если начнет отнекиваться, оправдывать основателя «Союза» или еще что-то подобное, то можно считать что это секта, а там уж будем думать что делать. В крайнем случае я могу попросить помощи у своих знакомых.

Если же твой друг объяснит ситуацию, отнекиваться не будет, ну и в целом не будет выглядеть как фанатик, то, вероятно, это все же не секта. И кстати, запиши разговор на диктофон, потом мне покажешь, решим что делать. Ну и будь осторожен, не пали микрофон, лишнего не болтай, меня не упоминай...

— А что?

— А то, что я из-за тебя погореть могу, информация-то не публичная! Более того, если это секта, то под удар попасть как нефиг делать, сам понимаешь. А если не секта... — он понизил голос. — Знавал я одного журналиста, который полез копать под одну фирмочку серьезную. За бабло конечно. Выведал у них пару секретиков, да вот продать не успел, потому что отправили его на прогулку через окно, с пятого этажа. Намек понимаешь?

Я кивнул. Тут идиотом надо быть, чтоб не понять. В конце концов, когда речь заходит о больших деньгах, жизнь человека сильно теряет свою ценность. Попрощавшись с Сашей, я пошел в сторону метро. Дойдя до станции, я остановился и задумался. В принципе, идти до Коли недалеко, завтра выходной, а сидеть и держать в себе информацию, пока не представится подходящего случая, было выше моих сил. Я развернулся и пошел к дому Коли.

По пути, я обдумывал все что сегодня узнал. Некий сектант развлекался как мог и резко захотел в горячую точку. Зачем? Столько лет нюхал цветочки и протестовал против правительства, а тут сразу стал убивать. Как его вообще туда пустили то? А еще та жуткая комната... Что с ним произошло? Припадок? Может он был наркоманом? Или реально что-то потустороннее... Больше всего волновал вопрос на счет организации «Союза». Зачем он создал эту компанию? Он руководствовался каким-то прошлым опытом, или же мотивы были предельно чистые? А может быть он впал в маразм, и создание «Союза» было лишь прихотью, а его последователи просто стали делать то что хотели сами? Сплошные вопросы...

Гоняя в голове эти мысли, я и не заметил как подошел к дому Коли. Набирая на домофоне номер квартиры, я вдруг испугался что Коляна может и не быть дома, но через минуту он все таки ответил:

— Кто?

— Свои!

— Че? Кто свои? Я никого не жду.

Видимо у Коли недостаточно «своих», чтобы открыть на автомате...

— Да я это. Феликс.

— Фил? Ты че так поздно?

— Ну дак открой, расскажу.

Домофон пиликнул, и я зашел в подъезд. Поднимаясь на третий этаж я быстренько включил диктофон на смартфоне. Коля уже стоял с открытыми дверями:

— Ты бы хоть предупредил, я ведь мог и в магазин уйти.

— Да я как то спонтанно, знаешь ли...

— А-а-а... — протянул Коля и впустил меня в квартиру.

Как только я разулся, он жестом пригласил меня на кухню. Сев на табурет, я наблюдал как Колян достает ополовиненную бутылку виски из шкафа, вынимает стаканы и разливает напиток. Поставив второй стакан напротив меня, он сел и произнес:

— Спонтанно... чет я раньше не замечал чтобы ты спонтанно в гости заходил. Так бы и сказал, мол, давно в гостях не был и чужого вискаря не пил.

Он ухмыльнулся и опрокинул в себя виски. Я пить не стал.

— Коля... я тут узнал одну интересную информацию и решил спросить тебя...

— Э-э-э нет, Фил! — гаркнул он так, что я подскочил. — Оля сама начала ко мне подкатывать, что я мог поделаться! Я конечно в курсе был, что ты к ней клинья подбивал, но блин, я же не железный! А было у нас всего-то два раза и то по пьяни, так что без претензий!

— Чего? Какая Оля?

— В смысле какая? Оля! Официантка!

— С чего ты взял, что я к ней клинья подбивал? Она меня вообще раздражает!

Ну теперь я хотя бы узнал как ее зовут.

— Че, серьезно? Не шутишь? Блин, Фил, извиняй, видимо я перепутал тебя с кем-то. Прикинь, я когда с ней зажигал, все про тебя думал, что ты обидишься. Так волновался, что аж получилось не с первого раза, прикинь...

— Хватит! Мне это не интересно! — воскликнул я. Бедненький, не получилось у него...

— Ладно, ладно, извини. В общем, я весь внимание. Что ты хотел сказать.

Я закурил и глубоко затянулся.

— Тебе о чем-то говорит фамилия Елисеенко? — медленно спросил я, наблюдая за его реакцией.

Улыбка быстро сползла с лица Коли. Он открыл было рот, но быстро закрыл. Немного помявшись, он произнес:

— Ну да, говорит. Так звали основателя «Союза».

— А ты в курсе что у него весьма... своеобразная биография?

— Да... в курсе... — он нахмурился, выдохнул и налил себе еще виски — Откуда ты узнал?

— Не важно. Важно что именно я узнал. И это меня очень сильно напрягло.

— И много ты знаешь?

— Почти все. Про то что он сектант, убийца и псих со справкой, который в свободное время говорит с призраками и самоубийцами.

— Понятно... — сказал Коля. Пригубив из стакана он поднялся и подошел к окну. — Да, основатель «Союза» был сектантом, убийцей и неоднократно был в психушке. Все члены «Союза» это знают, это не секрет. Но распространяться об этом не стоит, сам понимаешь...

— Коля, ты...

— Фил, прошу, дай мне объяснить, пока ты не надумал невесть что! — не громко, но с напором произнес Коля, и я замолчал. Посверлив меня взглядом, он продолжил: — Все наши знают про Евгения, но не особо хотят о нем вспоминать, потому что это имя принесло много проблем «Союзу», хотя бы из-за его темного прошлого. По первости, компанию частенько проверяли органы, но все же ничего не обнаружили. Собственно, не обнаружили, потому что ничего нет! Это не секта! Да, Елисеенко был сектантом и в своей жизни совершил еще массу ошибок и безумств, но в конце концов он прозрел и сделал, пожалуй, первый в своей жизни по настоящему правильный поступок — спас совершенно постороннего человека от самоубийства. Этим человеком был Сергей Истонов, текущий глава «Союза», который когда-то потерял все: жену, детей, работу, дом, и все из-за нелепого стечения обстоятельств. Евгений отговорил его от прыжка с крыши и поведал свою историю, о том как он был на самом дне, но все же смог взять себя в руки, начать жизнь заново и посвятить ее высшему благу. Несколько лет они вдвоем помогали людям, рассказывали им как не правы те были, когда опускали руки, погрязали в зависимостях или отдавали свою жизнь сектантству...

— Извини, я тебя перебью, — резко сказал я, и Коля кивнул. Вытащив из кармана

сигарету и прикуривая, я пытался понять, похожа ли его вступительная речь на бред сектанта. Вроде бы нет... — Я не понимаю, что за высшее благо? Чему именно они учили?

— Мыслить. Рассуждать. Понимать. Всему тому что люди не могут научиться, забываясь в мелких проблемах и неурядицах. Какой мыслящий человек начнет принимать наркотики или вступать в секту? Какой рассудительный человек захочет покончить с собой, если он может посмотреть на жизнь другим взглядом и под другим углом и осознать, что все вокруг не спроста и не так уж плохо? Евгений учил, что из любой ситуации есть выход, а любую сложность можно преодолеть, если тщательно подумать. Со временем, не только Сергей стал последователем нашего основателя, но и многие другие люди, которым помог Евгений. Все они стали основоположниками наших традиций и принципов.

— А потом Елисеенко резко решил умереть, сразу после основания компании?

— Вообще-то, основание компании произошло не за один день. Пришлось проходить различные инстанции, получать сертификаты и разрешения, нанимать дополнительных специалистов. А на счет смерти Евгения разные теории есть. Кто-то говорит что он достиг цели своей жизни и отошел в мир иной, хотя, лично мне кажется, что он просто был болен, ну или чувствовал приближение смерти, вот и хотел поскорее основать «Союз», дабы все было по закону и наше дело начало продвигаться вперед.

Коля замолк и налил себе еще выпить, а я серьезно задумался. Я допускаю мысль, что человек на протяжении долгих лет совершал ошибки и в какой то момент вдруг стал думать иначе, правильнее и логичнее, но вот каковы шансы на это? Да и биография основателя «Союза» явно не тянула на прошлое обычного человека, который просто натворил много ошибок. К тому же, существует вероятность того что все что происходит в «Союзе» это тщательно замаскированная промывка мозгов, влияние на подсознание и внушение. В конце концов, кто знает, какой именно смысл вкладывают в свои слова все эти люди. Ну и не стоит списывать со счетов возможность того что Коля просто врет мне в глаза. Я высказал ему свои сомнения без утайки, ожидая что он обидится, но он только грустно улыбнулся и покачал головой:

— Фил, я правда все понимаю. Думаешь не понимаю? Но ты не прав. Я почти год состою в «Союзе» и поверь, они не тянут на сектантов, даже не смотря на всевозможные «НО». Ведь я тебе все объяснял, отвечал на твои вопросы, и ведь ты получил на них ответ, правильно?

Я хотел было возразить, но решил дать ему выговориться самостоятельно, поэтому просто кивнул и он продолжил:

— Вот сейчас ты спросил про Евгения Елисеенко, и я тебе ответил. Вообще, я ведь тоже задавал вопросы про него, причем многим членам «Союза», и все говорили одно и то же: секты, Чечня, психушка, изучение различной мистики, непонятные эксперименты, снова психушка, волонтерство, курсы психологии, тот случай с массовым самоубийством... — Коля отпил из стакана. — Все это было, да, но потом он стал другим, стал по-настоящему помогать людям. Кстати, на счет прошлого Елисеенко есть множество теорий, почему он так поступал и что им двигало. Самая популярная и логичная теория гласит, что Евгений долго искал смысл жизни и ответы на вопросы бытия, а секты, это самый простой источник ответов на такие вопросы. Конечно источник глупый и бездумный, но источник же! Потом Евгений осознал, что секты не дают нормальных ответов, что там преподают всякий бред и заставляют людей делать ужасные вещи, поэтому он пошел на войну, с осознанием напрасно прожитой жизни и явной нелюбви к людям за их глупость и внушаемость. На войне он убил

много людей. Может быть потому что хотел отомстить человечеству за свою загубленную жизнь, а может среди его жертв были сектанты, тут мнения расходятся... Так или иначе, он раскаялся, но ему не поверили и засунули в психушку и в ней уже он переосмысливал свою жизнь заново. Потом он ударился в какую-то мистику, почему не ясно, наверняка сыграло сектанское прошлое, а потом снова психушка. Тут опять же разные теории, вплоть до самых безумных, типа, что он там дьявола вызвал и тот ему крышу снес, но правды мы все равно не узнаем. Итог всего этого кошмара один — Евгений изменился полностью, стал абсолютно другим человеком, и искренне стал помогать людям.

Я все таки не смог сдержаться от сарказма:

— Помогать другим отойти на тот свет?

— Ха-ха-ха. Очень смешно. Хотя, я примерно такой же вопрос задал в прошлом, так что не виню. Там ситуация была очень двоякая, в первую очередь потому, что те самоубийцы фактически были новоявленной сектой, которые искали себе наставника. Ну знаешь, типа «мы хотим быть не как все, так что научите нас такими быть». Все они к тому же были психически не уравновешены, крайне внушаемы, или просто отчаялись по жизни. Они пришли к Евгению, потому что он сам был когда-то сектантом, хотели чтобы он их наставил на нужный путь. Не совсем понятно что именно они хотели, опять же разные теории есть. Так или иначе, они пришли к нему не как к психологу, не за помощью, поэтому он им мягко намекнул что вся их идея это большая ошибка, а любая сектантская идеология сама по себе опасна и лжива. Некоторое время они продолжали попытки уговорить его поделиться сектантским опытом, но Евгений отказывал. Он рассказал им про свою жизнь, про судьбу, читал лекции о том кем надо быть и кем нельзя становится. Кто-то проникся, но таких было мало. В конце концов, все закончилось массовым самоубийством. Почему они решили пойти на это никто не знает, но мы считаем что они все же нашли себе другого наставника, ну или просто взяли идеи от других сект. Так или иначе, это событие очень сильно ударило по Евгению. Он винил себя в том что произошло. В первую очередь потому что видел этих людей, знал что с ними происходит, пытался помочь... но не смог. Тогда то и зародилась мысль создать «Союз» — организацию, которая собрала бы в себе лучшие умы, профессионалов высочайшего класса, способных научить людей жить логично и правильно. Организацию, которая смогла бы общими силами сделать людей менее невежественными, да и в целом сделать мир лучше. Кстати говоря, вся эта история с суицидниками многому научила Евгения, ведь именно после этого случая им были придуманы революционные методы психологического анализа и моральной поддержки, благодаря которым были спасены множество жизней, а многие люди с помощью этих методов изменили свою жизнь до неузнаваемости.

Коля замолчал и в ожидании уставился на меня. Я взял стоявший напротив меня стакан с виски и залпом выпил. Вот и как мне относится ко всей этой информации? Я достал сигарету и медленно спросил:

— Я так и не понял... Чем все таки занимается «Союз»? Психологической поддержкой?

— Да, и не только ей! Обучающие программы, лекции для студентов, подготовительные курсы, тренинги, курсы по самоорганизации, помощь зависимым... да много чего! Назови любую сферу деятельности связанную с обучением или копанием в человеческом разуме, и везде наткнешься на наших специалистов! Изначально была только психологическая помощь и поддержка, но вскоре «Союз» начал заниматься и другими видами помощи. В основном это происходило из-за того, что «Союз» приобретал новых последователей, которые могли

делать самые разные вещи. Например, одним из первых членов был проректор одного престижного ВУЗа, который смог организовать дополнительные лекции по психологии для студентов, а потом практика распространилась и на другие институты. Наша цель — просветить как можно больше людей. И не какой-нибудь сектантской ахинеей, а правильными и нужными знаниями.

— А финансирование?

— Ну... Государство, вроде как, что-то отваливает, но я не уверен. Некоторые услуги платные, и предоставляются далеко не бедным людям. Но самые массовые мероприятия все равно проводятся за счет волонтеров, соцработников и заинтересованными лицами. Ну и надо понимать, что мы не имеем офиса на Мальдивах — большинство специалистов имеют свои собственные приемные, а все собрания и встречи проводятся за счет символических взносов, и поверь мне, они реально символические. Например ежемесячный сбор с банкетом стоит по тысяче-полторы с человека, при этом ешь и пей что хочешь, а можешь и вовсе не приходить, значит и скидываться не нужно.

— Хм... Предположим я тебе верю... — я задумчиво курил и разглядывал занавески, в то время как Коля спокойно смотрел на меня. — Предположим, что человек с очень темным прошлым может взять и начать помогать людям. Предположим, что его организация выросла и занялась просвещением масс. Но вот каким образом вся эта деятельность не подвергается огласке? Ведь тут не семейная пара пришла к психологу пару раз! Тут тысячи людей, верно ведь?

— Верно. Но семейная пара у какого-то конкретного психолога никому не интересна, верно? Видишь ли, «Союз» это организация курирующая другие организации, в том числе этих самых психологов, у которых ведь еще есть принципы врачебной тайны. Еще есть всякие тонкие материи, типа нежелания обывателей ввязываться во всякие неприятные и неблагодарные дела, вроде выслушивания исповеди наркоманов и проблемы трудных подростков. Это уже никому не интересно, сейчас время не то, а даже если и интересно, то интерес пропадает буквально на следующий день. Вот ты помнишь скандал про молодых мамочек, которые своих детей потравили каким-то народным средством? — я медленно кивнул, поскольку что-то такой видел в ленте социальных сетей. — Так вот, реабилитацией детей и вправлением мозгов мамочкам занималась компания которая принадлежит «Союзу», при этом, «Союз» был упомянут только в какой-то одной статье, и то вскользь. Эту тему перестали обсуждать уже через неделю, хотя дело было довольно громким, и ясное дело что «Союз» нигде не засветился, ведь на слуху была всего лишь одна безликая контора психологической поддержки и пара соцработников. Как пример, могу привести никому толком неизвестные компании, которым принадлежат сотни мегапопулярных брендов. Про эти самые компании знают только потому что они выпускают продукцию с аналогичным названием, а про некоторые компании не знают вовсе, потому что вообще не светятся нигде, при этом бабки гребут лопатой и всем владеют. Широкая аудитория на самом деле гораздо менее любопытна чем кажется.

Вполне логично. Да и наверняка у «Союза» есть богатые и знаменитые покровители, которые отваливают нехилые бабки за анонимность. Но какая то мысль упорно не давала мне покоя, и я вспомнил о ней только когда налил себе еще немного выпить:

— Стоп! Ты сказал что вы там сектантов перевоспитываете! А те чуваки в балахонах, с которыми ты по ночам шастал? Они же тоже из «Союза», притом сектанты чистой воды!

— Да нет, Фил, я же тебе объяснял! Это не сектанты, а просто члены «Союза», которые

приехали в командировку откуда-то из Азии. Или из южной Америки... не помню в общем. Ну у них такие традиции есть, многовековые между прочим. Так что, считай это просто своеобразной религией, к тому же совершенно безобидной.

— Ну не знаю... — и я вправду не знал что думать. Логика во всех его словах есть, да и все таки я ему верю, даже не смотря на несколько своеобразное впечатление о Коле, которое составилось у меня за последнее время. Но он все тот же Коля, мой друг, который хоть и чудил, но объяснил мне почему...

— Феликс, я ведь понимаю как это выглядит со стороны. Все эти истории со мной, информация о Елисеенко... до сих пор не могу понять как ты про это узнал... Да и в целом «Союз», который как будто на голову свалился из неоткуда, хотя я уже объяснил почему так вышло... Все понятно, правда. Я ведь не настаиваю чтобы ты взял и поверил мне, с бухты барахты... — Коля опустил глаза. — Но, может ты, ну... все же сходишь со мной на собрание? Посмотришь хоть, убедишься...

Честно говоря, я был на волосок от того чтобы сказать что-то резкое, привычка видимо выработалась. Тем не менее, я сдержался и задумался. А может все таки сходить? А если все же секта? Может это он сейчас делает глаза теленка, а на самом деле они там жертвоприношения устраивают? А может я просто параноик?

Немного помявшись, я все же спросил:

— Что за собрание хоть?

— Да целый съезд! Будет народ со всей страны! — глаза Коли загорелись, когда он осознал что я не собираюсь ругаться. — У нас есть еженедельные собрания, там ничего интересного, просто пообщаться, а вот съезды у нас раз в месяц проходят! Будет небольшая конференция, демонстрация новых обучающих материалов, лекции, мастер классы различные, ну и конечно же шикарный банкет!

— Конференция? Мастер классы? — это меня немного смутило.

— В основном отчеты о проделанной работе, типа, кто кому и как помог, а мастер классы чаще всего развлекательные, чтобы народ расслабить. По идее ты вообще все это можешь пропустить и прямо к банкету прийти, а там, поверь мне, все просто отлично! Хорошая выпивка в почти неограниченных количествах, отличная еда, интересные собеседники на разные темы, ну и конечно шикарные женщины!

Я представил какие женщины бывают среди интеллектуалов и от смеха чуть не наплевал в стакан, из которого только хотел отпить.

— Шикарные женщины? На слете психологов?

— Вот ты прикалываешься, а я там уже с двумя замутил и сейчас к еще одной клинья подбиваю! Ты думаешь что там какие-то серые мышки будут что ли? Нет, братан! — Коля засмеялся и вытащил новую сигаретку.

Я лично был бы не против серых мышек, любитель все-таки, но все же уточнил:

— Ну не пуганы же там будут?

— Фил, ты видимо не понимаешь какие люди состоят в «Союзе». У нас люди умные, логичные! Если женщина тебя хочет, то подойдет и скажет об этом. А если ты к ней подкатываешь и она не отшивает, значит шансы у тебя есть, и надо только подобрать ключик.

— И чем это отличается от похода в ночной клуб? Там ведь так же?

— Поверь, многим отличается! Хотя бы тем что тебя не кинут, и двусмысленностей никаких не будет. А вообще, надо один раз посмотреть чтобы понять!

— Хм... — я вновь задумался. Не то чтобы он меня этим купил, но заинтересовал, причем сильно. — А сколько все это стоит?

— По полторы с рыла.

— И это на шикарный банкет? — скептически произнес я.

— Это кажется что мало, потому что в розницу считаешь. А они берут всегда оптом, к тому же у производителей, так что ценник сразу раза в два режь. Еда готовится кейтеринговой компанией, которая под крылом «Союза», так что тоже не дорого. Иногда даже сигары покупают, если некоторые любитель поесть не приезжают. Ну и надо понимать, что мзда для всех одинаковая, а едят и пьют люди сильно по разному. Кто-то вообще чисто на лекции приходит, даже не пьют, но деньги вкладывают.

Понятие «отличная еда» весьма растяжимое, но даже если будут просто вкусные мясные закуски, то уже неплохо. Я мысленно подсчитал — пару бутылок нормального коньяка, много мясных деликатесов и пару сигар с лихвой окупят полторы тысячи, даже с учетом обратного такси. Я уже начал мысленно предвкушать, как внутренний голос меня одернул. Фил, черт бы тебя побрал! Ты собираешься на слет сектантов! Какая выпивка?! И вдруг я вспомнил один важный момент и чуть было не подпрыгнул на стуле:

— Подожди-ка! Ты ведь говорил что меня завербовать хотят! Неужели ты считаешь...

— Фил, я тогда неправильно выразился! У меня спрашивали с какими людьми я общаюсь, вот тобой и заинтересовались. Ты чувак не глупый, логичный, способен здраво принимать решения, и тебе не все равно что происходит вокруг, а этого уже достаточно чтобы вступить в «Союз». Нам такие люди нужны.

— Допустим. А нафига вам такие люди? Я же не психолог.

— Не все вступают чтоб что-то делать. Можно просто быть членом «Союза» и иногда участвовать в собраниях. Да и в целом пользу можно по разному приносить, ведь есть много полезных дел, и не для всего нужно образование. То же самое волонтерство, например, или мастер классы по разным специальностям. Ты же ведь не только кашеварить умеешь?

— Так то оно так, но я все равно не понимаю какую пользу могу принести.

— Ну вот на меня посмотри. Я тоже человек не самый эрудированный, но пользу же приношу. Как минимум в качестве охранника странным личностям. А еще я легко нахожу общий язык с людьми.

Честно говоря, он меня совсем не убедил. Возможно, я не совсем до конца понимаю всю структуру организации. Быть может, она в целом является неким подобием клуба или кружка по интересам, просто сложнее, а вся общественная деятельность и дочерние компании это что-то вроде побочного продукта? Это не особо укладывалось в голове, хотя звучало логично. Я решил что потом обязательно расспрошу Колю на эту тему.

— Ладно. Я подумаю. Когда этот ваш слет?

— Двадцать третьего. Но учти, сообщить надо до двадцатого, чтобы закупить все успели.

— Хорошо, я сообщу. Но, Коль... если я пойду, то только с тремя условиями, хорошо?

Он кивнул и его лицо приняло сосредоточенное выражение. Я все еще сомневался, но большая часть меня была согласна пойти, хотя бы ради интереса. Я показал ему один палец:

— Первое условие! Деньги я отдам после вечеринки, и только в том случае, если там будет реально так классно как ты говоришь, а не заводская столовая с паленой водкой.

Он кивнул. Я поднял второй палец:

— Второе. Я никуда не вступаю, никому ничего не обязан, и вообще, могу уйти когда

захочу!

— Это само собой! Никто никого не заставляет вступать! Если сам захочешь, то...

— И третье! — я повысил голос и Коля замолчал. — Если я хоть чуть-чуть почувствую что это секта, если мне будут втирать про каких то пророков, или если я увижу какие-то знаки, свастику там, или крест перевернутый... Короче говоря, если мне что-то не понравится, то я разворачиваюсь и ухожу, а ты мне оплачиваешь такси и моральную компенсацию.

И еще отправляешься в психушку за свой счет, но это я уже в слух говорить не стал.

— Вот тут я могу тебе клятвенно заявить что такого не будет! Я тебе всю правду рассказал, и это никакая не секта. Ну кстати, ты вот тоже будь аккуратнее, если поедешь... — я вопросительно приподнял бровь и он продолжил: — Ну в смысле, если ты будешь всех обвинять в сектантстве, подловить на чем-нибудь захочешь, ну или про Елисеенко вопросы задавать, то с тобой разговаривать никто не будет, а то и вовсе выкинут.

Если все то что он рассказал правда, то это вполне справедливо, поэтому я кивнул. Коля заулыбался, попросил меня думать побыстрее и предложил мне еще выпить. Отказываться я не стал, а пока он искал новую бутылку виски я аккуратно выключил диктофон.

— По-мойму, ты зря переживаешь, — сказал Саша, снял наушники и передал их мне вместе с телефоном, на котором только что прослушал запись нашего с Колей разговора. — Во всяком случае, Коля вполне убедителен.

— Ты уверен? — недоверчиво спросил я.

— В принципе да.

— В принципе?

Саша задумался и отпил из стакана. Мы сидели в кафе недалеко от моего дома (заведение вполне приличное, если бы не сомнительный контингент) и потягивали виски. Я старался не налегать, а вот Саша выпил уже довольно много. Дав бармену знак принести еще выпивки, Саша сказал:

— Ну вот смотри. «Союз» не был замечен в незаконной деятельности, грязи накопать не удалось, если не считать истории с Елисеенко, но Коля сам подтвердил что это не секрет, хоть инфа, конечно, весьма своеобразная. Я первое время думал, почему вообще про эту контору так мало информации, а теперь понятно — они просто не светятся никак, а все мероприятия организывают дочерние компании и партнеры. В такой ситуации проще нарыть компромат на каких-то отдельных личностей, и то, как по мне, бессмысленно будет.

— Почему ты так решил?

— Потому что уверен что Коля сказал правду, а значит и другие люди легко смогут оправдаться и доказать свою правоту и невинность. Ну... на девяносто пять процентов точно уверен.

— Ага. Вот только оставшиеся пять меня пугают. — буркнул я.

Саша вздохнул, огляделся, пододвинулся ко мне и в пол голоса произнес:

— Знаешь, Фил, я уже не однократно с такими конторами сталкиваюсь, разве что не с такими большими, и если их злить, то проблем не оберешься. Поверь, чем дольше под них копаешь, тем быстрее себя под монастырь подводишь. Даже если это не секта, то все равно опасно, понимаешь? И признаюсь честно, сейчас мне во все это еще меньше хочется влезать.

— Сдрейфил, чтоли?

— Да, прикинь! Сдрейфил! Пойми, если бы у нас были хоть какие-то доказательства то

можно было бы привлечь других людей, в том числе и полицию. А если что-то привлекать для расследования большой корпорации, мы так или иначе ничего не обнаружим, а вот проблем может быть выше крыши. Пойдем-ка покурим.

Уже на улице, закурив, он продолжил:

— Предположим, что это все-же секта. Но тогда, они невероятно могущественны, к тому же тщательно законспирированы и продуманны, а значит, приносить людей в жертву, или как то насильно вербовать, они не будут. Разве что, весь мир под их колпаком, они пустили свои щупальца везде, и могут убивать сотнями без какого либо риска для себя, а всех свидетелей закопать в одной могиле! — он увидел мой ошалевший взгляд и хохотнул. — Да ладно, я шучу, не переживай. Если серьезно, я правда уверен что ты зря переживаешь. Даже если это и секта, то вряд ли она могла так разрастись, а если и могла, то это уже не секта, а вполне законное массовое философское движение. Я конечно еще покопаю, но уже не глубоко, так, слегка, чтобы до конца убедиться что нет ничего подозрительного. Несколько человек опрошу, поспрашиваю о специалистах, да и в целом отзывы узнаю.

— А сразу что не покопал?

— Дак ты не просил. Сказал найти что-то подозрительное на организацию, я и нашел. А про всякие дочерние конторы разговора не было.

Я хотел было возмутиться, но понял, что он прав. Ну да, сам виноват, как сформулировал так и получил. Но не смотря на мои сомнения, в глубине души я был согласен с Сашей. Похоже «Союз» все таки не связан с сектантством. Тем не менее, просто так идти в потенциально опасное место, чтобы проверить лично, мне не хотелось. Я поделился с Сашей своими переживаниями, но он только отмахнулся:

— Ну это уже паранойя, Филя. Тебе же сказали, что никто никого заставлять не будет. Если сильно переживаешь, то соблюдай просто обычные правила: аккуратно смотри по сторонам, болтай поменьше, много не пей, а если пьешь или ешь, то только то что другие пьют, и только как убедишься что никаких чудиков нет. Держись поближе к выходу, не давай себя заболтать, ничего про себя не рассказывай ну и подобное. Если совсем уж беспокоишься, то давай связь держать. Будешь присылать мне по СМСке каждый час, и если не пришлешь, то я бью тревогу. Договорились?

Я кивнул. И как я сам не додумался до таких простых вещей.

— Ты только учти, — сказал Саша, ожидая пока я докурю. — Все что я сказал делай аккуратно, а то подумают что ты засланный казачок, или еще что недоброе. Ну и не переживай, а то чем больше переживаешь, тем больше дергаешься и вызываешь подозрений.

Вскоре мы рассчитались и отправились по домам. Весь вечер я думал на счет его слов.

Время уже перевалило за семь вечера, но жара и не думала спадать. Давненько так не пекло, и особенно это чувствовал я, сидя в трамвае и подставляя лицо под струю воздуха из открытого окна, что не особо помогало из-за горячего и полного пыли воздуха. После очередного крутого поворота транспорта, я, уже в который раз, пересел на другую сторону вагона, чтобы скрыться от палящего солнца, которое прожаривало трамвай то с одной, то с другой стороны, заставляя меня чувствовать себя как стейк на гриле. Но не смотря на жару, я не переставал думать над тем куда я еду и что меня там ждет.

Тщательно все взвесив, я все же решился посетить слет «Союза», чем несказанно обрадовал Колю, но расслабляться я не собирался. Уже пять дней я репетировал возможные варианты развития событий, думал что говорить и как, с кем общаться, а с кем нет (хоть я и не видел членов «Союза», но вполне мог себе представить неадекватного или потенциально опасного человека). С собой у меня не было никаких денег кроме мелочи на такси, а в телефоне был настроен черновик для отправки СМСок Сане (и будильники, чтобы эти СМСки не продолбать). Напиваться я не собирался, но на всякий случай плотно пообедал, а так же принял разные витамины и минералы, которые снизят интоксикацию. Была мысль взять с собой нож, ну или лезвие вшить в воротник, но с такими вещами на улице то не безопасно ходить (в городе все чаще проверяют прохожих), а в офисе «Союза» явно будут металлоискатели, так что я отказался от этой идеи, но мысленно пообещал себе держаться поближе к местам скопления столовых приборов. Так, на всякий случай. Не то чтобы я уже готовился к драке с поножовщиной, просто моя паранойя всюду бурлила где-то в районе копчика, и не позволяла думать менее драматично. Чем ближе я подъезжал, тем больше напрягался.

Нужное мне здание я заметил сразу как вышел из трамвая. Дойдя до парковки, я закурил и осмотрелся. Машин было много, как и людей, которые кучками стояли возле входа, курили и разговаривали. Среди них я заметил Колю, но подходить не стал. Коля увидел меня только когда я закурил вторую сигарету. Сказав несколько слов своим приятелям, он направился ко мне, широко улыбаясь. Мы обменялись рукопожатиями и он тоже закурил.

— Ну здоров, Фил! Как настроение? Предвкушаешь уже?

— Ага. В нетерпении.

Видимо мои переживания отразились на лице, потому что Коля перестал улыбаться, покачал головой и произнес:

— Фил, ты что-то напряжен. Расслабься. Это обычный съезд обычных людей. Честно, в этом ничего криминального нет. Ты просто накручиваешь себя.

— Откуда ты знаешь? — огрызнулся я. — Может у меня просто несварение?

— При несварении у тебя лицо как у бульдога, которого пчела в зад куснула. Сейчас же ты именно накручиваешь себя. Да и я ведь видел разных новичков, и многие из них подозревали черт знает что. При этом, все были не правы, поверь. И ты тоже не прав. Сам увидишь. Давай, пошли, представлю тебя.

Мы затушили сигареты и двинулись в сторону компании, с которой общался Коля. Пока шли, я успел подметить что младше тридцати среди них нет, одеты все вполне прилично, а внешность ничем не напоминает сектантов (насколько я мог судить), так что, когда мы

подошли, я уже успел немного успокоиться.

— Мужики, позвольте представить, мой друг и коллега, Феликс! — он показал на меня широким театральным жестом, да так, что чуть не сбил меня с ног.

Я ожидал что сейчас начнется какой-нибудь стандартный обмен любезностями, ну или что-то вроде приветственных вопросов для новичка, но зря боялся — после представления (имена я даже не старался запомнить) и обмена рукопожатиями, мужики продолжили прерванный разговор (что-то там про политику), а мы с Колей двинулись ко входу.

Внутри стояла блаженная прохлада, создаваемая огромным кондиционером висящим под потолком. Пока Коля хлопотал с охраной, пытаясь выбить мне временный пропуск, я разглядывал помещение. По факту, это был обычный предбанник, какой бывает в любом крупном офисном здании — мягкие диваны, кулеры, столики с журналами, регистратура, диспетчерская охраны и несколько лифтов в дальнем конце коридора. Вскоре, пропуск для меня был получен (пришлось дать паспорт, который был тщательно изучен охранником) и мы с Колей прошли к лифтам. Пока мы ждали кабину, Коля начал рассказывать:

— Это здание полностью используют для сходов, симпозиумов и всяких конференций. Кроме как здесь, мы больше нигде не собираемся. Ну разве что по отдельной договоренности, но это редкость. — мы вошли в лифт, Коля нажал шестой этаж и продолжил: — Просто в барах денег уходит больше, и компания черт знает какая может попасться. Да и не принято у нас в «Союзе» шушукаться по кабакам.

— Почему?

— Потому что так мы разобщаемся. А у нас принято поддерживать друг друга, опытом делится и новичкам помогать, кто чем может.

Двери лифта открылись и мы вошли в широкий коридор, в котором уже было довольно много народу. Коля повел меня вперед, и проходя мимо людей я старался прислушиваться к разговорам, но это было нелегко сделать, особенно потому что при приближении Коли многие прерывали беседу, чтобы поздороваться. Я ловил на себе любопытные взгляды, но старался не обращать внимания. Коридор заканчивался Т-образным перекрестком, на котором мы повернули направо. Я бросил быстрый взгляд налево и за раскрытыми дверями увидел накрытые столы с закусками и снующих официантов.

— Коля?! — сглотнув слюну произнес я. — Мы точно туда идем? Банкетка вроде там.

— Сейчас еще выступления будут, только потом банкет. Максимум час, так что не бойсь.

— Что за выступления?

Мы подошли к двойным дверям, где уже была небольшая очередь. Возле дверей стоял седой мужчина и раздавал нечто вроде буклетов. Коля взял парочку, протянул мне один и попросил ознакомиться. На обложке буклета был список из пяти не знакомых мне имен, выполненный стилизованными золотыми буквами. Внутри можно было ознакомиться с краткой биографией перечисленных людей, фотографиями и «личностными качествами». Напротив каждого человека был список вопросов, типа «Считаете ли вы плодотворной работу респондента» или «Оцените методику обучения по пятибалльной шкале». Выглядело все это немного странно.

Мы наконец вошли в объемное помещение заполненное рядами стульев обращенных к небольшой сцене, на которой стояла стойка с микрофоном. Я прикинул количество кресел — примерно на пять сотен человек, может больше. Почти половина кресел были заняты, и в зал продолжал прибывать народ. Коля ткнул меня локтем и указал на несколько свободных

мест в центре зала. Мы протиснулись через толпу, прошли половину центрального ряда и уселись. Я аккуратно разглядывал сидящих напротив меня людей, а Коля же развалился в кресле и просматривал брошюрку:

— О, сегодня Сёма выступает, прикольно. Он в прошлом месяце накосячил, так что интересно будет, — Коля улыбнулся своим мыслям и посмотрел на меня, но увидев мой ошалевший взгляд с целой вереницей немых вопросов, быстро перестал улыбаться. — Блин, Фил, извини, я забыл объяснить. Короче, у некоторых из членов «Союза» есть что-то вроде подопечных, которых нужно поставить на путь истинный. Подопечные самые разные бывают, от алкоголиков в завязке, до бывших преступников, а иногда и просто обычные люди, которые не хотят учиться и смотреть на свою жизнь с другой стороны. Звучит сумбурно, но так и есть. Мы таких людей переубеждаем, а потом отчитываемся о своих успехах.

— И нафига это надо?

— У кого-то это профессия такая, кто-то в целом хочет поделится опытом, а некоторые таким образом хотят приносить пользу, показать что и сами учатся и других учат.

— Ээээ... ну... допустим. А нафига это надо? — я откровенно недоумевал, ведь одно дело психологическая помощь, а другое дело какие-то проповеди. Да и как некие психологи могут собраться в одном месте и начать обсуждать проблемы своих пациентов? А врачебная тайна?

— В смысле «нафига»? Чтоб в мире было меньше идиотов и неприятных личностей. Ты что, не хотел бы такого мира?

Я задумался. Нет, я, разумеется, хотел бы, но вот как можно взять и перевоспитать добрую половину человечества, к тому же силами волонтеров и самоучек... Я уже открыл было рот, но тут на сцену вышел мужчина средних лет. Подойдя к микрофону, он взял его в руки и оглядел зал, после чего разговоры быстро стихли. Я тоже решил не продолжать спор с Колей, а посмотреть на все своими глазами.

— Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, — сказал мужик со сцены. — Очень приятно всех вас видеть. Сегодня нам предстоит послушать пять спикеров. Правила стандартные — по пятнадцать минут на спикера, и минута на оценку. Первым выступает Валентин Новиков.

Мужик сошел со сцены и вместо него, под довольно жидкие аплодисменты, поднялся парень лет двадцати пяти, со светлыми волосами, в строгом костюме и в очках. Откашлявшись, парень произнес:

— Всем привет. Сегодня я расскажу про одного из моих подопечных, а конкретно, про Ивана Залызина. На прошлом выступлении, я говорил про некоторые успехи в решении его проблемы, но столкнувшись с новыми трудностями, мой приятель перестал выходить на связь. В первые несколько дней он не отвечал на звонки и прекратил общение с родственниками. В конце концов, он сам позвонил мне и попросил денег в займы. Сначала я думал что он снова стал принимать наркотики, но, как оказалось, последние деньги он потратил на выплату кредита, а несколько дней подряд, забыв про отдых, искал работу...

В течении пятнадцати минут он рассказывал про успехи своего подопечного, как он устроился на какие-то курсы, как смог найти работу, начал встречаться с девушкой, и вообще какой он прекрасный и хороший. В конце выступления он сослался на какие то методики «психокоррекции», оценил свою работу по десятибалльной шкале и пригласил следующего. Новый спикер не спешил, и выйдя на сцену просто молча стоял и собирался с мыслями, но

тут я услышал бормотание Коли, а повернувшись, увидел как он что-то помечает в своем буклетике. Не только он, но и все в зале что-то записывали. Похоже, сейчас как раз идет та самая «минута на оценку» и я посмотрел в буклетик, но у меня не было ручки, да и в целом я сомневался что что-то должен делать, поэтому просто сидел и ждал. Вдруг в зале прозвенел звонок, и спикер начал говорить. Его речь не особо отличалась от предыдущей. После третьего спикера, я начал откровенно скучать, а так же задаваться вопросом к чему эти выступления? В чем их смысл? Надо выяснить у Коли при первой же возможности.

Последним выступал упомянутый Колей парень, который опять же поведал историю о помощи очередному несчастному, и дополнил ее красноречивым разбором совершенной им ошибки. Фактически он просто сказал несколько резких слов подопечному, в результате тот отдалился и замкнулся в себе, но спикер выкрутился, наладил контакт и убедил подопечного в том что он параноит и ему стоит обратиться к психологу. После заполнения буклетиков, на сцену снова вышел мужчина, открывавший выступления:

— Большое спасибо спикерам за доклады. Имена спикеров следующих семинаров будут опубликованы через неделю. Заполненные анкеты прошу положить на стол возле входа. Так же, напоминаю всем присутствующим, что курирование хоть и является добровольным делом, но имеет весьма большую социальную и психологическую пользу, которая повлияет как на ваше развитие, так и на развитие вашего подопечного, поэтому, если кто-то имеет желание стать куратором, или же имеет возможность предложить кандидатуру подопечного, то прошу подойти ко мне. Всех остальных, приглашаю пройти в банкетный зал. Приятного всем вечера.

После этих слов, люди в зале начали вставать и стремиться к выходу (хотя, несколько человек пошли к мужику на сцене). Я положил свой буклетик на стол и пошел вслед за Колей в банкетный зал.

Банкетка была огромной, гораздо больше чем на пол тысячи человек. С одной стороны зала стояли длинные столы с всевозможными закусками и выпивкой, с другой стороны были пустые столы окруженные стульями. В конце зала была небольшая сцена с музыкантами, играющими какую-то спокойную мелодию, которая хорошо подходила к обстановке, и совсем не мешала (в отличие от музыки в ночном клубе). Всюду сновали официанты, неся подносы с различными напитками. Коля уже успел перехватить пару бокалов коньяка, сунул мне один и произнес:

— Ну что, давай дернем!

Я немного помедлил, но принял бокал и пригубил немного. Запах у коньяка был просто божественный, а вкус еще лучше (и явно лучше чем у напитков, которые я обычно употребляю). Коля же сразу осушил весь бокал и сказал:

— Так, Фил, я пока отойду, надо со всеми поздороваться. А ты давай ешь, пей, знакомься, развлекайся... в общем чувствуй себя как дома. Разве что штаны снимать не нужно.

Я хотел остановить его, в конце концов я же здесь никого не знаю, но этот неутомный детина чудесным образом уже исчез в толпе, пока я смаковал послевкусие коньяка. Ну что же, раз так.... я еще раз плотнул коньяка (Боже, какой вкус!), быстренько отправил СМСку Саше и направился к столам с закусками.

Зал уже был полным народу, но похоже что закуски мало кого интересовали, поэтому я лицезрел почти нетронутые яства, среди которых были различные бутерброды, креветки, разносолы, много мясной и рыбной нарезки, фрукты и даже несколько подносов с

устрицами. Я ожидал нормальной еды, но не думал что будет настолько хорошо, а уж если сравнить с последним корпоративом у нас в кафе, то здесь было просто шикарно. По пути я наблюдал за окружающими и видел как люди ели, так что решил не осторожничать (да и на кой им травить кого-либо). Набрал себе всего понемногу и ухватил еще коньяка, я отправился за крайний стол, за которым было меньше всего народу. Еда оказалась вкуснейшей, не в пример стандартным банкетам которые мы готовим на работе, где те же самые креветки всегда были переморожены и суховаты. Во время еды я прислушивался к разговорам за столом. Двое мужчин слева обсуждали последние политические новости, поэтому я особо не вникал, а вот компания справа от меня громко спорила на тему внедрения новых технологий в фармакологию. Я даже перестал жевать, чтобы лучше слышать разговор. Мужчина с пышными усами что-то доказывал парню в очках и зеленом пиджаке:

— ... удвоить количество исследований они не могут, а вот сделать клинические испытания на раннем этапе могут! Ладно если бы параллельно шли разработки нового препарата, но нет, мы будем надеется на успех текущего!

— А что ты хотел от компаний, которые работают на технике прошлого столетия? — парировал парень в очках. — Либо исследуем пару лет, ставим опыты, либо начинаем испытания сейчас, но с шансом на необратимые изменения у некоторых членов контрольной группы. Так или иначе, если вероятность патологий больше пяти процентов, то мы не начинаем испытания!

— Пять процентов это очень много! А если считать еще десяток других вероятностей с меньшим шансом?

— Тогда идет меньшая группа испытуемых, но все равно без испытаний не обойтись!

Очкарик увидел что я подслушиваю разговор, и на полном серьезе спросил меня:

— А вот ВЫ как считаете? Лучше раньше начать испытания, или же исследовать по мере сил, пока не уменьшится шанс на патологии, в то время как от болезни умирает тысячи людей в год?

Так вот о чем они спорят — очередной вопрос из разряда сложной этики. Либо люди умирают от науки, либо люди умирают сами собой, пока наука топчется на месте. Суть все равно одна, во всяком случае лично для меня. Я призадумался и сказал:

— Лучше делать и то и то одновременно, но если нет возможности, то лучше пусть будут испытания, но более продуманные и менее рискованные. Например контрольную группу набирать побольше, агитировать больных помочь исследованиям, или брать разнообразных людей в группу.

Очкарик заулыбался и посмотрел на усача:

— Кстати да! Ты ведь сам в прошлый раз говорил про дополнительную агитацию, чтобы люди сами к нам приходили!

— Да, говорил... — усатый мужчина покраснел и бросил на меня тяжелый взгляд. — Но ведь это не всегда сработает, особенно если болезнь редкая. А представляешь что будет, если на испытаниях произойдет провал и об этом узнает пресса?

Дальше я уже не слушал и вернулся к еде. Ох уж мне все эти споры о морально-этических проблемах. Всегда будут ситуации, когда нужно кем то пожертвовать ради благополучия других, но вот как выбрать кем именно? На мой взгляд, если есть четко определенные цифры то выбор очевиден — если сотня человек умрет сейчас, а тысяча выживет потом, то пускай сотня умирает. Да, жестоко, но если других вариантов нет, то

нужно выбирать наименьшее зло. В конце концов, слишком долгие раздумья могут довести до того что умрут все. Разумеется, это если нет других факторов, нюансов и подобных вещей, плюс реакция общественности на подобные действия...

Я встрепенулся и выкинул эти мысли из головы — сейчас не время думать о вечном. Очистив тарелку и пригубив коньяк, я встал и медленно пошел вдоль столов в сторону курилки (которая даже была помечена знаком «место для курения», что в принципе редкость). По пути, я разглядывал людей, слушал разговоры и пытался найти подвох хоть где-то. Что только люди не обсуждали — от обычных базарных сплетен, почерпнутых из желтой прессы, до серьезных споров, вроде того что я слышал за столиком. Тем для разговоров тоже было много, и ни одна из них не казалась мне подозрительной или компрометирующей. Вообще, все выглядело так, будто собралась большая компания офисных работников, которые любят поболтать в свободное время.

И люди были вполне нормальные. Все хорошо одеты, притом не вычурно. Я ожидал увидеть хотя бы типично современную экстравагантную одежду, в которой щеголяла вся нынешняя молодежь, но и ее не было. Женщин было мало, процентов двадцать, и одеты преимущественно в вечерние платья. Как я не искал, но нигде не увидел черных балахонов, или хоть какой-нибудь иной приметы, заставившей бы меня засомневаться в адекватности окружающих.

В курилке я столкнулся с Колей, который уже изрядно выпил, и рассказывал окружающим какую-то очередную уморительную историю из разряда «был я с женщиной, и вот пришел ее муж». Я закурил и подошел к Коле поближе. Когда история закончилась, а общий смех немного затих, я хлопнул Колю по плечу:

— Делишься опытом?

— Что? — он обернулся, увидел мое лицо и расплылся в улыбке. — Фил! Вот ты где. А я тебя обыскался. Народ, позвольте представить Фила, моего коллегу. Кстати говоря, главного героя истории про затяжную рыбалку в Брянской области.

Я покивал на приветственные жесты и смешки. Да, ох уж та рыбалка под Брянском. Коля рассказывал эту историю кому не попадя. Докурив, мы с Колей одновременно вышли из помещения и направились в сторону столиков (Коле приспичило посидеть).

— Ну как впечатления? Не параноишь больше? — спросил Коля, усаживаясь за столик и подзывая официанта.

— Вроде нет. Во всяком случае, ничего подозрительного не вижу.

— И не увидишь, братан. Потому что нет ничего подозрительного, и не может быть, — Коля принял от официанта два бокала коньяка и протянул один мне. — Кстати, Фил, если хочешь узнать про кого-то, то спрашивай. Я тут всех знаю.

Пока я не особо был заинтересован в личных знакомствах, так что молча кивнул и продолжил разглядывать толпу. Коньяк, наконец, ударил в голову, и я в кои-то веки смог расслабиться. Видимо я зря переживал, и просто надумал лишнего.

К нам подсел бородатый мужик в строгом костюме. Представившись Борисом, он протянул мне руку и я не долго думая пожал ее и назвал свое имя, после чего Борис кивнул и обратился к Коле:

— Вчера Сидорина звонила. Сказала что ты ей так и не принес анкеты.

— Я ее предупредил заранее, если что. Она слушать не хочет, — Коля глотнул из бокала и широко улыбнулся Борису. — Ты бы лучше сам с ней поговорил, а то требует слишком много.

— Поговорю, но и ты не зарывайся. Принеси в течении двух дней, хорошо?

— Ладно-ладно.

Борис встал и кивнув мне, удалился. Я с любопытством глядел на Колю, он только отмахнулся:

— Да не обращай внимания. Я просто тоже решил поучаствовать в кураторстве, вот и приглядел пару знакомых. Леньку с третьего подъезда, мы с ним одно время гоняли за спиртом в область, и Вадика, ты его не знаешь. Вот только не думал я что там будет столько бумажной работы! Анкетки там заполнять, отчитываться о прогрессе. А я ведь не очень с бюрократией, ты же знаешь.

— Зачем тебе это? — искренне удивился я.

— Хочется. Вот так просто, хочется помочь. Тот же Вадик, давно уже только и делает что на бутылку подрабатывает, да и Леня не лучше. Больно ведь видеть что хорошие люди погибают, а тут есть возможность подсобить, так почему бы и нет.

— А раньше что мешало?

— А раньше глупый был, эгоистичный. А сейчас поумнел! Да и в целом стал сильнее к людям приглядываться. К тому же, со стороны «Союза» поддержка оказывается, консультации психологов, юристов и соцработников всяких, из-за чего и писанины много.

Не ожидал я от Коли такой самокритики, да и альтруизма тоже. Может и вправду изменился человек, лучше стал. Ну или мозги промыли. Хотя... Я вновь посмотрел на окружающих меня людей и мысленно попытался представить их промывающими мозги такому человеку как Коля, к тому же с четким намерением затащить его в секту. Картинка получалась своеобразная, даже комичная, и верилось в это с трудом. А может, мне самому уже промыли мозги...

Я решил развеется и пошел прогуляться по залу. Коля же отправился кого-то «окучивать», и уже через пять минут я увидел его весело беседующим с симпатичной брюнеткой в желтом переливающимся платье с глубоким декольте.

За три часа я прошерстил зал раз десять. Попробовал все закуски, которые стали исчезать со столов с поразительной скоростью, видимо только и ожидая когда люди подопьют и проголодаются. Посетил сигарную комнату, которая по факту была еще одной курилкой, но с удобными мягкими диванчиками, аккуратными коробочками сигар и красивым панорамным видом на город. Там, покуривая неплохую кубинскую сигару, я поучаствовал в интереснейшем разговоре на тему отношений людей различных вероисповеданий, и о том как люди отвратительно относятся к некоторым теологическим особенностям, опираясь лишь на стереотипы и проявляя узколюбость. Не смотря на собственное нежелание, я все же познакомился с несколькими людьми, которые удивили меня своей эрудицией и непредвзятостью (знакомились в основном во время каких-то разговоров и жарких обсуждений, в которых я успел поучаствовать). В конце концов, я успел немного утомиться, и с бокалом коньяка присел за столик, продолжая разглядывать людей, но на этот раз гораздо менее подозрительно.

Когда я кинул взгляд на стол с закусками, оценивая, влезет ли в меня еще несколько креветок, я увидел стоящего рядом со входом человека, которого ранее не замечал. Это был шатен с длинными, зачесанными назад волосами, широкими скулами и выразительными голубыми глазами. Рост незнакомца значительно превышал два метра, а одет он был в кожаное пальто странного покроя. Если бы не рост, то я бы его наверное и не заметил. Когда я всмотрелся в лицо незнакомца, его глаза встретились с моими, и я сразу же отвел взгляд, а

когда вновь посмотрел в ту сторону, то незнакомца уже не было. Я поискал его среди толпы, но не нашел (сразу бы увидел, ведь он возвышался над всеми на две головы).

Ко мне подошел Коля в сопровождении уже другой девушки, на это раз блондинки, с выдающимся бюстом и в откровенном красном платье.

— Здоров, Фил! — весело произнес Коля, приобнимая девушку за талию. — Познакомься, это Ульяна, одна из юристов «Союза».

Судя по всему, девушка была уже достаточно пьяна для того чтобы отправится с Колей хоть на край света, что уж говорить про спальню. Я кивнул, улыбнулся и сделал ей комплимент на счет ее обворожительной внешности. Девушка в ответ захихикала, причем настолько отвратительным смехом, что будь я чуть более пьян, то меня бы стошнило ей на платье. Усадив ее за стол, Коля предложил мне сходить за напитками. Когда мы отошли на несколько метров, он возбужденно зашептал мне:

— Не, ты видел?! Шикарная девчонка, причем почти готовая! Чую, буду я сегодня дома не один.

— Ты только об одном и думаешь. Лучше скажи, ты знаешь очень высокого мужика с длинными волосами?

— С длинными волосами? Да, тебя знаю.

— Да нет, не я! Тот высоченный был, выше двух метров, и одет в кожаное пальто. Был здесь, а потом резко ушел.

Коля задумался:

— М-м-м... нет, не припомню такого. Вроде даже не видел. Может новенький? Или из руководства, я там не всех знаю.

Коля взял пару бокалов с шампанским и отправился обратно за столик, я же взял еще коньяка и продолжил рассматривать людей вокруг. Высокий незнакомец быстро вышел у меня из головы, в основном потому что я наконец достиг той кондиции, когда моя паранойя почти полностью отступила и я почувствовал себя в достаточной безопасности чтобы расслабиться и получать удовольствие от общения. Правда СМС Саше слал исправно.

Я заметил что все больше стал приглядываться к находящимся на вечеринке женщинам. Я их и до этого замечал, но как то старался не обращать внимание на красоту и сексуальность, а вот сейчас начал засматриваться. Особенно меня впечатлила миниатюрная блондинка в атласном платье и сложной прической, переходящей в одну толстую косу через плечо. Она одиноко сидела за столиком у окна, попивала шампанское и задумчиво глядела на компанию молодых людей, которые весело разговаривали возле входа в курилку. Я не мастак в знакомствах, но сейчас, находясь среди этих людей, да еще и под градусом, вдруг почувствовал себя уверенно как никогда. Взяв бокал, я направился прямиком ней.

— Не помешаю? — спросил я, подойдя к столику.

Блондинка глянула на меня, слегка улыбнулась, покачала головой и продолжила наблюдать за людьми. Я уселся рядом с девушкой и тоже устремил взгляд на толпу.

— У вас здесь всегда так многолюдно? — спросил я, сделав глоток из бокала.

— Почти. Сегодня пришло много новичков. — ответила девушка не отрывая взгляда от толпы.

— Это вот эти новички? — сказал я, сделав жест рукой в сторону молодежи, которые как раз начали ржать похлеще коней. — Легко отличить. Бывалые члены «Союза» более... серьезные.

Она наконец то повернула голову и пристально посмотрела на меня своими яркими,

дымчато-серыми глазами.

— А я вас здесь раньше не видела....

— Феликс. Первый раз здесь. Пришел с Николаем Зайцевым, — я протянул ей руку. —

А вы?

— Наташа, — сказала она и аккуратно пожала мою ладонь. — Вы пришли просто повеселиться, или думаете вступить?

— Пока не знаю. Коля агитирует, но у меня еще есть сомнения.

— Почему же?

— По определенным причинам. — уклончиво ответил я

Она наклонила голову и странно на меня посмотрела, как бы задаваясь неммым вопросом о причинах моей неуверенности. Мне не хотелось говорить про это (черт знает как онаотреагирует), поэтому я просто поинтересовался сколько она состоит в «Союзе». Потом задал еще несколько стандартных вопросов про род занятий, увлечения и всякую подобную чепуху. Отвечала она достаточно охотно, задавала ответные вопросы, да и в целом общение проходило вполне неплохо, пока она не встала:

— Было приятно познакомиться, Феликс, но мне уже пора. Мое такси скоро подъедет, а мне еще нужно закончить дела. Счастливо. — сказала она с улыбкой.

Я молча покивал и снова устремил взгляд на толпу. Как только она отошла от столика, я взглянул на нее и оценил вид сзади. Но когда она исчезла из поля зрения, я нахмурился и отпил из бокала. И что это было? Нормально же сидели, общались. Или ей реально надо было уйти, а я просто пришел не вовремя?

Сходив покурить, я снова вернулся за столик. В курилке я даже не слушал кто о чем говорил, просто сидел и думал о своем. Странно, вроде не отшили, не оскорбили, а на душе все равно гадко. Надо бы такие вещи принимать не так близко к сердцу... Я уже было задумался о том чтобы заказать такси и по тихому свалить, как рядом со мной плюхнулся Коля. Судя по покрасневшемуся лицу и дебильной улыбочке, он уже нехило надрался.

— Как дела, братан? Подцепил кого-нибудь?

— Неа.

— Пытался хоть?

— Ну как пытался... — мне не хотелось говорить об этом, но видимо придется, ведь в таком состоянии Коля от меня точно не отстанет. — Познакомился тут с одной. Наташа, блондинка такая, невысокая. Только она уже убежала.

— Пффф. Нашел с кем знакомится, — Коля обвел рукой зал. — Ты посмотри сколько курочек, как на подбор. Но нет, тебе надо было среди всей толпы найти одну единственную ощипанную индюшку!

Я вопросительно посмотрел на него и он продолжил:

— Наташа у нас один из главных кураторов. Следит как новички осваиваются, да за соблюдением правил смотрит. Вместо мужа у нее работа, и так всегда было, во всяком случае я так слышал. Да и характер скверный, если честно. Ты лучше присмотришься к другим, вон к той например, — Коля кивнул в сторону симпатичной рыжей девушки, которая стояла возле колонны и посмеивалась над шуточками двух мужчин в костюмах. — Или к Дашке присмотришься, я сегодня с ней болтал. Высокая такая, в желтом. Только я ее чет не вижу.

Я хоть и любил рыжих, но конкретно эта девушка казалась мне не особо привлекательной. Я пожал плечами и уставился в бокал, а Коля пододвинулся ко мне и тихонько сказал:

— Слышь, Фил. Я тебя знаю, и знаю как ты с женщинами общаешься, но пойми что здесь все по другому. Долгих окучиваний не надо, тебе баба сама намекнет заинтересована она или нет. Просто будь вежлив, побольше улыбайся, делай комплименты и шути на актуальные темы, вот и все. Если ты не интересен, то просто молча отвернется, ну или уйдет, а ты на это не обижайся, — он глотнул из бокала и продолжил, игнорируя мой непонятливый взгляд. — В «Союзе» бабы простые, без всяких там тараканов, а некоторые на такие попойки только и приходят чтоб с кем-то замутить. Если интересен мужик, то намекнет. Если не интересен, то сразу скажет. Без обидняков. Сечешь?

— Ну допустим... — сказал я не особо искренне. Коля покивал, встал и нетвердой походкой отправился к столу с закусками.

По моему опыту, то так как сказал Коля бывает только в случае если ты имеешь внешность кинозвезды с накаченным торсом, либо многомиллионный счет в банке. С другой стороны, сомневаюсь что здесь находится много девушек, которых в большей степени интересует внешность или деньги, нежели привлекательность внутреннего мира и чувство юмора. Даже если Коля не прав, я ведь ничего не теряю.

Я продолжил рассматривать девушек, пытаюсь прикинуть к кому же подойти, как увидел её! Черные как смоль волосы спадали на плечи аккуратными закрученными локонами, а короткое черное платье, с красивой тесьмой вокруг глубокого декольте, отлично подчеркивали подтянутую спортивную фигурку. А фигурка то что надо! Широкие, но не слишком, бедра, узкая талия, плоский живот и подтянутая грудь третьего (а то и четвертого!) размера. Я не особо любил брюнеток, но эта особа меня просто покорила, хотя я даже не мог рассмотреть ее лица. Девушка стояла возле окна и задумчиво крутила в руках бокал шампанского.

Еще несколько секунд я любовался ей, после чего встал, пригладил волосы и направился в ее сторону. В голове крутилось множество неприятных мыслей. «А что если откажет? А если она замужем? А если я не понравлюсь?». Но на меня, не с того не с сего, нахлынула совсем не характерная для меня уверенность, которая пылала изнутри и весьма эффективно глушила любые упаднические мысли. Пока я преодолевал последние метры, я заметил что она с интересом наблюдает как я обхожу столики и приближаюсь к ней. Наконец, я смог рассмотреть ее лицо: правильные черты, высокие скулы, слегка вздернутый носик и огромные карие глаза. Косметики было минимум, что лично для меня было только плюсом.

— Добрый вечер. — сказал я, когда наконец подошел ней. Улыбнувшись, я слегка поклонился (почему-то этот жест у меня всегда ассоциировался с галантностью). — Разрешите с вами познакомиться. Меня зовут Феликс.

Некоторое время она смотрела на меня наклонив голову, как бы размышляя, стоит ли со мной общаться, но наконец она обворожительно улыбнулась:

— Очень приятно. Кристина, — произнесла она и протянула мне руку, которую я с превеликим удовольствием поцеловал. Я подметил, что у нее были ровные и красивые пальцы, с вполне приличным маникюром. — Я вас раньше не видела. В первый раз на подобной встрече?

— Именно. Пришел с другом, который уже давно рассказывал мне про вашу организацию.

— И как впечатления?

— Знаете, очень даже положительные. Во всяком случае гораздо лучше чем я себе успел надумать.

— Да? — она широко улыбнулась и уставилась мне прямо в глаза. — И что же вы думали?

Ответить честно я не решался, хотя бы потому что могу спугнуть эту девушку, которая похожа мной заинтересована, поэтому я просто сослался на малое количество подробностей о «Союзе» в прессе и интернете. Еще в красках описал личное нежелание вступать в любого рода кружки по интересам (тут я конечно перегнул, но лучше так, чем говорить про все мои подозрения). Она внимательно слушала мой монолог и продолжала улыбаться.

— ... и даже не говоря про разные современные интересы общества, которые я откровенно не понимаю, — мне показалось что Кристина теряет интерес к беседе, поэтому быстро сменил тему. — Ну что я о себе, да о себе. Расскажите, чем вы занимаетесь? Давно состоите в «Союзе»?

Она широко улыбнулась и начала рассказывать. Как оказалось, она давно помогала людям на добровольных началах, еще во времена учебы на психолога, но два года назад ей удалось поучаствовать в большой благотворительной компании. В результате, самые лучшие волонтеры получили премии за свои заслуги, а некоторых, в том числе и Кристину, даже взяли в штат благотворительных организаций, часть из которых курировал «Союз». За два года она умудрилась помочь огромному количеству людей и получить множество навыков по психологии и социологии. Увлекается вышивкой, чтением и коллекционированием поделок из детских домов (которым регулярно помогает). В целом, она представляла из себя яркий образчик человека, который решил посвятить свою жизнь альтруизму в пользу всех несчастных и обездоленных. Честно говоря, я не совсем понимал таких людей, но и не осуждал (в конце концов у каждого свои тараканы в голове), поэтому спокойно слушал Кристину, лишь иногда прерывая ее уточняющими вопросами и комплиментами ее самоотверженности.

Я предложил пройти за столик и мы присели в тихом уголке, подальше от шумных компаний. Общение у нас проходило на удивление хорошо и легко: мне совсем не скучно было ее слушать, а она с удовольствием слушала меня (но длинных монологов я все же старался избегать). От бесед про работу и «Союз» мы быстро перешли на более непринужденный разговор про книги, фильмы и музыку. Потом поговорили про сорта вин, про новые веяния моды (которые она откровенно не понимала, что мне очень импонировало), про разновидности кошек и собак... В общем, говорил про все на свете.

Сидя за столиком в компании коньяка и эрудированной красивой женщины, я совершенно забыл про СМС для Саши и вспомнил только когда он мне позвонил. Я извинился перед Кристиной, отошел к столикам с закусками, поднял трубку и заверил Сашу что все хорошо, и я просто заболтался. Он жаждал знать подробности, но намекнув что все расскажу позже, я повесил трубку, взял бокал коньяка для себя, бокал шампанского для девушки и направился обратно за столик, где наш разговор продолжился.

В какой-то момент я осознал что не вижу в ней недостатков, которые обычно замечаю у женщин. Она была не банальна, умна, образована и не говорила на типично женские темы. Чувство юмора, правильная манера речи и умение слушать только дополняли картину интеллигентной девушки, а ее красотой я ни на секунду не переставал любоваться. Наверняка у такой женщины были толпы поклонников, да и сильно скромной ее не назовешь, но чем больше я смотрел на нее, тем больше понимал, что это меня не особо волнует (что крайне нехарактерно для меня). Других недостатков я просто не видел.

Толпа уже начала потихоньку расходиться, а мы все продолжали болтать, смеяться и

выпивать.

— Ох, Феликс, ты меня уморишь! — отсмеявшись сказала Кристина, после того как я рассказал очередной анекдот в тему разговора. Она посмотрела на часы и округлила глаза. — Боже мой, а время то почти полночь! Все расходятся уже.

Я следил за временем, но не видел причин прерывать столь приятное общение:

— Может быть продолжим вечер? Посидим, выпьем, еще поболтаем? Я знаю неплохое итальянское заведение неподалеку.

— Я бы с радостью, не сегодня. Я уже достаточно много выпила и немного устала, так что мне пора домой.

— Давай я тебя провожу.

— Я живу далеко, так что нет, спасибо. Вызову такси. — сказала она и начала копать в телефоне.

Я же лихорадочно соображал. Может быть стоит поехать с ней, оплатить такси, а потом напроситься на кофе? Или сразу предложить поехать ко мне? А может я перегибаю палку и вообще не стоит торопить события? Она мне нравится, я ей вроде тоже, соответственно, я все только испорчу если потороплюсь. В конце концов, она создает впечатление вполне приличной девушки, которая вряд ли поедет к незнакомому мужчине. Я вспомнил что мне говорил Коля про женщин из «Союза», и вроде как там не было и слова про то, что в первую же встречу можно кого-то завалить в постель.

Кристина убрала телефон в сумочку и поднялась.

— Ну... мое такси скоро подъедет. Спасибо за прекрасный вечер, очень приятно было с тобой пообщаться.

— Давай я хотя бы до такси провожу. — сказал я.

— Почему бы и нет. — улыбнулась Кристина

По дороге я продолжал размышлять. Что же делать? Весьма велика вероятность что я вообще ее не увижу, даже если буду продолжать ходить на встречи «Союза» (в чем я пока сомневался), поэтому действовать нужно здесь и сейчас! Попросить у нее телефон? Назначить свидание? Или все же напроситься проводить до дома?

Выйдя на улицу, Кристина сразу заметила нужную ей машину и повернулась ко мне:

— Мне пора. Было очень приятно познакомиться, Феликс. — с улыбкой произнесла она, но не сдвинулась с места. Вот но, мой шанс!

— Я тоже отлично провел время. Может быть как-нибудь встретимся? Сходим куда-нибудь?

Она вновь наклонила голову на бок и задумалась. Я затаил дыхание.

— Конечно, с радостью, — широко улыбнувшись произнесла она. Я с облегчением выдохнул, надеясь что она не заметила как я нервничаю. — Я правда не уверена будет ли у меня свободный вечер в выходные... Давай ты мне позвонишь в субботу. Записывай телефон.

Я с облегчением сохранил ее номер и пообещал что позвоню. Она улыбнулась и привстав на цыпочки поцеловала меня в щеку, после чего сразу же направилась к ожидающей ее машине. Я стоял, смотрел ей в след и молился чтобы она не заметила насколько сильно я покраснел.

Закурив, я задумался как буду добираться домой. Обычно мы с Колей в складчину вызывали такси, но за последние пару часов я его не видел. Раз он сам не подходил ко мне, то я был почти уверен что он уже дома (ну или у кого-то в койке), так что я заказал машину через приложение и стал ждать, думая о сегодняшнем вечере.

Безусловно, знакомство с Кристиной стало самым приятным событием вечера, но и все остальное тоже было весьма неплохим. Честно говоря, я был удивлен что в «Союзе» настолько адекватные и нормальные люди, хотя меня до сих пор мучили некоторые вопросы на тему структуры и смысла организации, и я очень надеялся что добьюсь у Коли ответов. Как минимум, мне хотелось до конца развеять все свои подозрения, да и в целом убедиться что я не связываюсь с чем-то незаконным или странным. Не то чтобы я хотел связываться... не знаю. Меня терзали сомнения.

Машина подъехала, и я сел в салон. Думать не хотелось совсем, поэтому я просто сидел, слушал играющую в машине музыку (ну хоть не блатняк), смотрел в окно и мечтал побыстрее лечь спать.

Проснулся я в довольно неплохом самочувствии, разве что сильно хотелось пить и голова гудела, но несколько стаканов минералки, душ и крепкий кофе отлично прочистили мозги и казалось как будто я вчера вообще не пил. Видимо коньяк был все таки отличного качества, ну или я просто недостаточно много выпил, хотя, по моим подсчетам, я употребил больше чем пол литра.

Сидя на кухне и попивая вторую кружку кофе, я думал над своим досугом на ближайшие несколько дней. В пятницу уже надо на работу, а в субботу вероятно встреча с Кристиной (если я наберусь смелости ей позвонить), соответственно, придется брать выходной. Хотя, учитывая что это суббота, то может быть и не стоит заморачиваться, а просто наделать заготовок, а вечером пусть Коля отдувается один. В конце концов, он довольно часто оставлял меня одного на работе и отправлялся окучивать очередную девчонку, а на следующий день Колян проставлялся выпивкой и рассказом о том что он вчера вытворял.

Еще надо увидеться с Сашей. Я поднял телефон и написал ему СМС, надеясь что получится встретится пораньше, ведь сегодня я еще хотел поговорить с Колей о вчерашнем и наконец все прояснить на счет «Союза». Позавтракав, я снова закурил и задумался о разговоре с Колей, но уже через минуту позвонил Саша и мы договорились встретится в кафе через пол часа.

Когда я пришел, Саша уже сидел за столиком и попивал кофе.

— Ну что? Не томи!

Заказав эспрессо, я сел за столик и в общих чертах поведал Саше о вчерашнем вечере.

— В общем, ничего странного не увидел, если не считать эти выступления в самом начале.

— Если они и в правду работают с людьми, то не вижу в этом ничего подозрительного, — произнес Саша задумчиво помешивая содержимое чашки. — Во всяком случае, этому есть логическое объяснение.

— Я еще спрошу у Коли об этом. Меня больше волнует зачем они вообще этим занимаются. Я имею ввиду, почему они просто не делают свою работу, а организывают какие-то встречи и выступления? Почему носятся с какими-то сектантами из других стран? И почему все так секретно?

— По-моему, это часть игры. Они ведь делают общее дело, к тому же под единым стягом, так что вряд ли все хотят молча работать, забив на общение со своими коллегами и в свободное время цедить коньяк в компании кошки и телевизора. Не надо судить людей по себе, Фил... — после этих слов я аж запыхтел от возмущения, но Саша спокойно продолжил. — А что, я не прав? Если ты не понимаешь целей этих людей, то это не значит

что они сразу секта.

Мне хотелось возразить, но в глубине души я понимал что он прав. Уже давно я стал предпочитать одиночество вместо шумных компаний и вечеринок, а большинство массовых мероприятий вызывало у меня раздражение. Понятие общности все больше теряло для меня смысл. Конечно я ходил на работу, общался с коллегами, заводил новые знакомства, но все равно чувствовал что это было для меня в тягость. Я все больше превращался в отшельника. Мне и раньше приходилось задумывался над всем этим, так что Саша не открыл для меня Америку, но сейчас его слова прозвучали как-то особенно неприятно. Видимо, в силу своих внутренних заморочек, я и в правду просто не мог понять суть существования «Союза».

Саша допил свой кофе и задумчиво посмотрел на меня:

— Фил... Я тут недавно поразмыслил, и мне кажется что «Союз» это то что тебе так не хватало для счастья. Да, там есть определенные нюансы типа истории возникновения организации, но этому есть объяснение. Я не хочу сказать что тебе надо прямо сейчас бежать и вступать в него, но задуматься об этом стоит. Ты, самое главное, сначала разберись со своими сомнениями, Колю поспрашивай, а потом подумай над этим. В конце концов, открыться чему то новому никогда не помешает.

Мне даже в голову не приходило что Саша настолько обо мне заботится. Хотя, возможно, дело не в заботе, а в том что я уже стал вызывать опасение своим поведением, ведь со стороны виднее. Ну либо Саша тоже состоит в «Союзе» и все это один большой заговор с целью завербовать меня в секту. Но с другой стороны, кому я нужен? Я что, крупный бизнесмен, или известный политик? По большому счету, я вообще никто.

Честно говоря, я думал что Саша найдет в моем рассказе хоть что-то подозрительное, ведь я мог что-то упустить, но похоже зацепиться было не за что. А ведь он даже не задал ни одного вопроса, отчего возникало впечатление что Саша полностью убежден в безгрешности «Союза», а мой рассказ только укрепил его мнение.

Я пообещал Саше что подумаю над его словами, оставил деньги за кофе и пошел домой. Если уж Саня убежден, то может я просто зря себя накручиваю? Может и вправду стоит просто забыть предрассудки и вступить в «Союз»?

Ну уж нет! Пока я не получу ответы на все вопросы, я никуда вступать не собираюсь! И эти ответы я получу сегодня же!

Придя домой, я сразу же позвонил Коле, но он был недоступен — видимо отсыпался после вчерашнего, а может и вовсе еще не ложился. Ну ничего, если надо, то и без звонка завалюсь к нему! Держа в руке телефон, я мерил шагами комнату и думал какие вопросы я буду задавать Коле. В конце концов я не выдержал, налил себе стаканчик виски и закурил. Все-таки слова Саши меня задели сильнее чем я думал. Нет, я прекрасно понимал что он прав, но я просто не ожидал от него таких слов. В конце концов, я же не совсем затворник, не так часто замыкаюсь в себе. Да и мое критическое отношение к другим людям взято не из воздуха! Почему же меня так задели его слова?

Видимо я обманываю себя. Вполне осознавая свои проблемы, а так же потерю интереса к общению, я не думал что это так заметно со стороны. Похоже внутренний голос, который регулярно нашептывал мне предостережения, это не то же самое что чужое мнение, тем более мнение друга. Сам того не подозревая, одной невзначай сказанной фразой (хоть и из лучших побуждений) Саша умудрился попасть в самое больное место, которое я до последнего не хотел замечать.

А может быть, я просто слишком заиклился. Может быть, давняя привычка не доверять

людям просто вылилась в невозможность наслаждаться общением с кем-либо, кроме самых близких друзей. Может быть, я просто стал законченным параноиком.

От телефонного звонка я вздрогнул и быстренько поднял трубку. Звонил Коля.

— Алло, Фил? Привет. Как жизнь? Как здоровье?

— Спасибо, в норме. А ты как?

— Да тоже бодрячком. Может встретимся попозже, поговорим?

Либо он читал мои мысли, либо сам додумался что у меня будут к нему вопросы. Мы договорились встретиться в шесть у него дома, и повесив трубку я пошел собираться. Надо еще успеть сходить в магазин.

Сидя на кухне у Коли и потягивая виски, я размышлял над тем с чего бы мне начать разговор. Сам Коля был бодр и свеж, что не характерно для него, особенно после бурной ночи в компании с девушкой и бутылкой коньяка. Как оказалось, домой Коля уехал с блондинкой из «Союза» вскоре после того как я начал общение с Кристиной, о чем он радостно сообщил мне как только я вошел в квартиру. Он еще долго восхищался способностями своей гостыи, а я же пытался хоть как-то сменить тему разговора.

— ...шпагат это фигня. Была у меня одна гимнастка, но вот толку от нее в постели как от куклы, вроде все вертится как хочешь, но все равно не то. А вот Софья хоть и не умеет на шпагат, но такое вытворяет...

— Коля, тебе не кажется что мне это не особо интересно?

— Ты просто ханжа. Да и в женщинах разбираешься хуже чем я, так что учись, пока я жив!

Если сейчас его не заткнуть, то придется слушать еще как минимум час, поэтому я извинился, встал и пошел в туалет, где постоял пару минут собираясь с мыслями. Обычно такого простого приема хватало чтобы сбить Колю с мысли. Когда я вернулся на кухню, он задумчиво курил и даже не обратил внимание на мое возвращение.

— Слушай, Коль... я хотел тебя спросить на счет «Союза».

— А? — Колян встрепенулся и пристально посмотрел на меня. — Чего хотел спросить?

— На счет «Союза». Понимаешь... — я замаялся, поскольку не знал с чего начать, не в лоб же спрашивать. Ну что же, не знаешь с чего начать, то начинай с начала — Вчера все было шикарно. Выпивка, закуски, сигары, общение на интеллектуальные темы, люди интересные....

— А ты ожидал другого?

— Ну... и да и нет. С одной стороны, черт знает что я ожидал и надумал там себе. С другой стороны, я не думал что все будет настолько... здорово.

— А-а-а-а... — Коля заулыбался и затушил сигарету. — Я понял. Ты ожидал увидеть всякие непотребства и подозрительных личностей поклоняющихся дьяволу?

— Нет, но...

— Фил, давай по честному. Ты напридумал себе не духи вещь что, поэтому ожидал чего-то плохого, но ничего плохого не было, поэтому ты не знаешь как к этому относиться, верно?

— Ну-у-у... в принципе да. — нехотя признал я.

— На самом деле это нормально, особенно для такого мнительного человека как ты.

— Да, я понимаю, но... мое понимание не особо помогает избавиться от сомнений.

— Ну так давай я их развею. — Коля сложил руки на груди и выжидательно уставился

на меня.

И тут я понял что не знаю о чем спрашивать. Да, я обдумывал свои вопросы, даже репетировал, но сейчас, под взглядом своего друга, я понял что все эти вопросы слишком слабые и вполне объяснимы теми фактами что рассказывал мне Коля раньше.

— Хорошо... — я задумался на несколько секунд. — В чем смысл «Союза»? Зачем организовывать и собирать вместе всех этих людей? Почему они не могут работать по старинке?

— Потому что так эффективнее. Чем больше людей занимаются одним делом и знают про успехи друг друга, тем лучше проходит их работа. Многие недооценивают силу социальной общности.

— Допустим... И какая цель у всего этого?

— Я ведь уже объяснял: просветить как можно больше людей, научить их думать правильно, помочь осознать свои ошибки.

— И для этого нужно объединяться?

— Ну да. А как еще минимизировать будущее повторение уже совершенных ошибок?

Вот тут он меня уделал, причем моим же оружием, ведь я сам постоянно говорю что не зачем повторять чужие ошибки для того чтобы чему-то научиться, ведь достаточно поучиться у других.

— И такова философия всех членов «Союза»?

— Всех без исключения.

Ох как бы мне хотелось в это поверить...

— Извини Колян, но все равно я не понимаю в чем суть всего этого.

— А поконкретней? — Коля глянул на меня вызывающе. Похоже он намеревался полностью меня переубедить. Ну давай, попробуй...

— Например эти ваши «выступления». В чем смысл, кроме того что вы хвастаетесь своими победами? Это же типичный челлендж, показуха... — судя по его ухмылочке, я не первый кто сказал что-то подобное. — А что, скажешь не так?

— Ну, почему же не так. Так. Но тут есть один важный момент. — он снова закурил и посмотрел в окно. — Много ли ты знаешь людей, которые добиваются своих целей не абы каким способом, а строго определенным, трудоемким и предельно логичным, да еще и с желанием научить других людей поступать так же? Способом, где все свои косяки анализируются, а поступки строго регламентируются?

Коля посмотрел на меня, ожидая ответа. Конечно, хотелось бы ответить «да», но если хорошенько подумать, то таких людей я не припомню. Но отступать я не хотел:

— Многие политические деятели, бизнесмены...

— Нет, Фил, не путай. Ты перечисляешь просто целеустремленных людей у которых есть цель и план для достижения этой цели. Мы же делаем совершенно иное. Мы планируем от начала до конца, рассматриваем множество вариантов развития событий и делаем все, чтобы планы реализовывались с минимальными потерями и максимальной прибылью. При этом, строго чтим моральные принципы и закон, но не забывая про прагматизм и логику. Безусловно, такие люди есть в политике, в науке, в бизнесе, в спорте... много где. Но они не разделяют наших взглядов из-за эгоизма, излишнего пуританства, принципиальности и других подобных крайностей человеческого разума. Поэтому мы и «выступаем». Чтобы показать своим коллегам, что мы выше стереотипных способов достижения успеха, что мы идем по своему логичному и обдуманному пути, не взирая ни на что. Так мы учимся друг у

друга! Так же, мы узнаем кого еще спикер смог научить нашему пути логики и ясного сознания. Тех кого не удастся обучить пользе нашего пути, мы каталогизируем...

— Что вы делаете??? — я даже подскочил со стула от услышанного. Каталогизируют?!

— Так, спокойно! Сядь! — Коля не повышал голос, но его слова прозвучали как приказ. Я помялся, но сел. — Я понимаю о чем ты думаешь. О разделении людей на сорта, о каталогах неугодных субъектов, причисление себя к «избранным» ... — он приподнял брови и я кивнул, подтвердив его догадку. — Нет, мы такого не делаем. Каталоги существуют для удобства, чтобы всегда можно было обратиться к ним и увидеть, что есть некий человек, над которым один из нас активно «старался», при этом не пришел к какому либо результату, а значит на него не надо тратить время и пытаться чему-то научить или убедить в невежественности. К тому же, чем больше каталог, тем больше вероятность найти потенциальных членов «Союза».

— Каким образом?

— В смысле каким? Если тебе нужно найти одного человека из ста, то сделать это будет проще, если половину забраковать сразу же. Ну и принципа «скажи кто твой друг, и я скажу кто ты» тоже никто не отменял. Если человек общается исключительно с идиотами, то стоит ли его вообще рассматривать? Так мы уменьшаем круг поисков..

— И составляете список неугодных вам людей?

Коля замолчал и нахмурился. Похоже он не ожидал от меня такой категоричности. Если честно, я сам от себя не ожидал такого. Иногда я задумывался о том что утопия, какой бы она не была, всегда строится на отсеивании некоторого процента неугодных или несчастных. Чем больше процент, тем больше проблем, соответственно, от них надо избавляться тем или иным способом. Звучит жестоко, но это правда, такова жизнь, да и история имеет массу примеров когда неугодных изгоняли, клеймили или отстреливали. Разумеется, утопию никто так и не построил, но и методы строительства использовались весьма спорные и радикальные. Даже если забыть про утопию, то сколько раз я хотел придушить всевозможных идиотов? Сколько раз я думал о том, что большую часть людей надо стерилизовать, чтоб не размножались, а другую часть сразу пристрелить, чтоб не вредили? Но даже не смотря на все это, мысли о каталогах «необучаемых» людей меня нервировала. Сразу вспоминался один разговор десятилетней давности, когда я общался с двумя знакомыми, которые очень интересовались политикой, и в момент обсуждения принижения обычного рабочего люда, прозвучала фраза «А что если всех этих людей вооружить?». Тогда я очень напрягся, в основном потому что был наполнен юношеским пуританским максимализмом и меня коробило от любых революционных фразочек, даже брошенных вскользь или в шутку. Сейчас же, я понимаю что зерно истины в таком подходе есть, хоть фраза и была несколько о другом... но сейчас ведь речь идет не о разговоре трех поддатых подростков, а о реально существующей гигантской организации! Это уже не шутки или демагогия!

Коля затушил сигарету, встал и начал медленно ходить передо мной.

— Фил, давай посмотрим правде в глаза. Мир состоит из потребителей. Одни спокойно сидят на жопе ровно, смотрят телевизор, покупают то что им прорекламируют, голосуют за кого надо, делают то что нужно и принято. Другие потребители, уже другого уровня, указывают первым что покупать, за кого голосовать и как жить. Первые, в силу своей ограниченности, не могут без вторых, а вторые, в силу своих appetитов, не могут без первых. Проходит время, люди становятся сложнее и умней, выходят из под контроля, но

потребители должны потреблять, соответственно усложняются способы контроля и манипуляций. Так две категории потребителей продолжают сосуществовать. Бывают другие, те, которые не хотят существовать в этом простом мире потребления. Они хотят выйти из него, считая себя более умными, начинают интересоваться нестандартными вещами и отдаляться от современников. Но своим поведением они создают спрос, который рождает предложение, таким образом они становятся еще одной веткой потребителей. Таких веток может быть множество. Более того, их может стать настолько много, что они затмят ту самую первую ветку, от которой отпочковались. Иногда, из первой категории потребителей выходят те, которые видя спрос, сами начинают создавать предложение. Они открывают бизнес, становятся блогерами, художниками и духи весть кем еще, и потихоньку переходят во вторую категорию потребителей. Ну или же топчутся где-то посередине... Собственно, если люди из первой категории будут занесены в некий список, то что в этом такого плохого?

Коля затих, ожидая что я выскажу протест или какое-то свое иное мнение, но я молчал. Молчание затянулось и он продолжил:

— Таковую жизнь люди воспринимают как норму, ведь все живут в достатке и никто не находится в состоянии выживания... — я открыл было рот, но Коля продолжил, повысив голос. — ... А ДАЖЕ ЕСЛИ НАХОДЯТСЯ, то либо их все устраивает и они не хотят ничем менять, либо они кому-то неуютны, а все остальные всего лишь статистическая погрешность, их не так много!

Вот тут я бы поспорил, но это не относится к разговору, поэтому я промолчал. Коля продолжал:

— Безусловно, некоторые умудряются вырваться из подобного круговорота потребления, например уехав навсегда в лес, или отказавшись от мирских благ, но таких опять же немного. Так или иначе, есть еще одна категория людей — члены «Союза». Мы относимся к второй категории потребителей, но в отличие от остальных, которых интересует потребление ради потребления, нас интересует смысл этого потребления. Мы задаемся вопросами типа, «можно ли потреблять больше, применяя меньшие силы, при этом не отступая от принципов морали!» Мы объединяемся, включаем весь разум и логику что у нас есть, и начинаем действовать эффективно, последовательно, не полагаясь на случай. Мы видим минусы общества, понимаем их и стараемся сделать так, чтобы не погрязнуть в этих минусах...

— Коля, блин! — воскликнул я, вскинув руки. — Ты мне гребанную лекцию прочитал только для того чтобы объяснить, что «Союз», это общество умных людей, которые хотят более изящно всех обуть?

— Да нет же! — Коля рывком уселся на стул и снова закурил. — Я хочу объяснить что именно нас объединяет!

— Ну так объясни нормально! — я скрестил руки на груди. — Пока я понял только то, что вы люди, которые чуть умнее остальных.

— Давай приведу аналогию... — Коля задумался. — Есть океан, в котором плавают неисчислимое множество разных тварей. Все жрут друг друга. Есть рыбы которые кормятся рыбами поменьше, есть те, которые едят только планктон, есть акулы, которые кормятся целыми косяками рыб. А есть различные головоногие, которые в силу обстоятельств и природы не могут защитить себя или объединяться в косяки, но и не могут жрать добычу крупнее себя, во всяком случае пока та жива. Поэтому им приходится идти на хитрость

чтобы себя прокормить, поскольку они имеют другие способности, нежели большинство.

— То есть, они просто умнее. — сказал я, подняв глаза к потолку.

— Но дело не в уме! — он снова встал и начал ходить предо мной. — Просто другие способности! Высокий интеллект означает лишь больше вариантов действий, но не увеличивает их эффективность. Суть примера в том, что в этом царстве кто-то сильнее, а кто-то слабее, и каждый выживает как может, поскольку нет другого выбора. Каждая тварь хочет выжить, при этом оставаясь собой, ведь выбора то нет. Да, головоногие могут объединиться в стаю и выживать так, но в силу своей природы, они не выдержат в стае слишком долго.

— Вы то как раз в стаи объединяетесь. — я ухмыльнулся.

— Но мы и не головоногие, — сказал Коля и тоже усмехнулся. — Пойми, пример показывает лишь то, что у каждого свои особенности, и чтобы не потерять их, приходится либо приспособливаться, либо уподобиться более сильному организму. Вспомни тех кого ты видел вчера на встрече. Представляешь, сколько в мире таких умных, объективных и честных людей, при этом еще и с моральными принципами, здравым скепсисом, прагматичностью и логикой? Сколько из них добились чего-то без посторонней помощи? А сколько подверглось пороку и стало очередными сильными и кровожадными акулами в океане? А сколько сломалось и стало лишь очередной мокрелью в косяке подобных? Современная жизнь ломает таких людей, превращает их в очередной оттенок серого и не давая быть полноценной черно-белой личностью.

— Ты уже ударяешься в философию...

— А почему бы и нет? Вселенная создает нас разрисованными различными красками, жизнь наполняет их контрастом, а общество стирает между ними грани, смешивая, делая очередную разноцветную кляксу, которая гордится своей уникальностью, не понимая что она всего лишь очередная клякса и отрицая что раньше она не была таковой. И суть не в борьбе против общества, а в борьбе с самим собой! Не в желании остановить руку, которая размешивает краски, а в желании сделать так, чтобы их нельзя было смешать априори!

— Хорошо, борьба с собой! Но, при чем здесь выступления и обучение?

— Одно другому не мешает. Научил себя — научи другого.

Коля замолчал и смотрел на меня улыбаясь. Не то чтобы я проникся его словами, но они заставили меня задуматься. А ведь в правду, вчера я увидел множество умных, логичных и объективных людей, которых я встречал не так уж и много в своей жизни. Они не судят по стереотипам или по отличиям, а даже если и судят, то только в случае если человек будет хвалиться своими отличиями, не понимая их смысл и причины. Во время общения с ними я не наблюдал никакого напряжения, все были интеллигентны, но при этом честны и не чопорны. И все эти люди были в одном месте, объединены общей целью...

— Слушай, Фил... — прервал Коля мои размышления. — Вот скажи мне, тебе вчера было весело?

— Разумеется. Еще как!

— А комфортно было? Ничего не напрягало, кроме твоих собственных мыслей?

— Да вроде бы нет...

— Ну так в чем проблема? Если тебе понравилась вчерашний вечер, то приходи к нам и дальше, о всех встречах я тебе буду сообщать. Если не хочешь смотреть выступления, то приходи попозже, ничего страшного не произойдет. Тебя никто не заставляет вступать к нам или разделять наши интересы, пока ты сам этого не захочешь. Если какие-то вопросы еще

будут беспокоить, то спрашивай у меня, ну или можешь других членов «Союза» поспрашивать, коль мне не веришь. Самое главное Фил, пожалуйста, не лишай себя общения с приятными людьми из-за каких-то предрассудков и надуманной паранойи.

— Ты что, думаешь что моя паранойя надуманная? — спросил я с вызовом.

— А что мне еще думать? Вроде бы я тебе уже все объяснил и на все вопросы ответил.

Хотелось как-то возразить, но я промолчал. Честно говоря, я был не уверен почему я так паранойю, ведь все спорные моменты прояснились, а часть вопросов и подозрений отпала сама собой, после того как я сходил на встречу «Союза». Может я и в правду слишком мнительный.

— Мне тут на днях сказали...в общем... что если я что-то не понимаю, то начинаю это осуждать. — тихо признался я.

— Ну да, есть у тебя такой грешок.

— Ты тоже считаешь что это правда?

— А ты так не считаешь?

Я промолчал. Мне не хотелось признавать что я уже сам себя не понимаю.

— Феликс, твоя проблема в том, что ты пытаешься понять то чего не понимаешь, но если тебе что-то кажется подозрительным или странным, то ты наотрез отказываешься понимать. Даже если твои подозрения развеяны, то ты все равно гнешь свою линию. Я бы не сказал что это плохо, но лучше тебе от этого точно не становится. Ты все же попробуй открыться новому, попытаться понять то, что ты отказываешься понимать. Может тогда ты поймешь, что именно мешает тебе нормально жить.

Закурив, я задумался. Уже второй человек за один день говорит что мне нужно открыться новому. Неужели это значит что я долбаный параноик, и все вокруг это замечают? Или все сговорились против меня?

Мне хотелось побыть одному и подумать, поэтому я поблагодарил Колю за разговор и отправился домой.

Весь вечер я размышлял над словами Коли. Его объяснения были достаточно понятны, но немного не укладывались в общую картину. Да, звучало все логично, но те рассуждения на тему потребления... как то это не вязалось с членами «Союза», но возможно это потому что я знаю их не так близко как он. Через некоторое время, я поймал себя на мысли что предвзято отношусь к Колиным вольным трактовкам текущего положения дел в мире. И это меня напрягло, ведь я всегда был человеком довольно широких взглядов. В итоге, я пришел к выводу, что мне все же пора немного расширить границы своего понимания, хотя бы для того чтобы лучше понять членов «Союза» и поменьше искать двойной смысл где попало. И это будет непросто...

Я рассматривал себя в зеркале, пытаясь понять достаточно ли презентабельно выгляжу. Честно говоря, я терпеть не мог костюмы, к тому же этот был мне слегка маловат в плечах, но ничего не поделаешь, ведь я собрался на свидание. Ну как свидание... По телефону я не мог понять как Кристина классифицирует эту встречу, но если судить по голосу, то она очень была рада меня слышать и с энтузиазмом согласилась встретится в уютном ресторанчике, вот я и решил приодеться. Даже пришлось кинуть свою фотку одной хорошей знакомой, чтобы она оценила мой костюмчик и прическу. Оценен был на пятерочку, но я все равно не мог избавиться от ощущения что выгляжу как клоун на выданье. Коля в это время работал в кафе и прикрывал меня на случай прихода шефа, поэтому я еще раз позвонил своему другу, убедился что у него все в порядке, и пошел в назначенное для свидания место.

Заведение и в правду было уютное, хоть я и никогда в нем не бывал и про местную кухню знал только понаслышке. Усевшись за столик, я заказал аперитив и начал изучать меню. По хорошему, надо было встретится с Кристиной в другом месте, пройтись по вечерним улицам и уж потом идти в кабак, но она отказалась от такого начала вечера и предложила встретится прямо в ресторане.

Кристина появилась за две минуты до назначенного времени. Сначала я ее даже не узнал, лишь только краем глаза заметил что в двери вошла девушка в серебристом платье, но осознав что она направляется ко мне, я перевел взгляд и обомлел. Платье Кристины облегалo фигуру как вторая кожа и переливалось, подобно бегущему ручью. Руки украшали перчатки под цвет платью, а высокую прическу из нескольких кос увенчивало серебряное украшение в виде бабочки. Все это было очень не похоже на ту девушку с которой я познакомился на вечеринке «Союза», но безумно подходило к ее изящным чертам лица и большим выразительным глазам. Выглядела она как настоящая кинозвезда, сошедшая прямиком с экрана. Пока она шла к моему столику, мужики за соседними столиками смотрели на нее разинув рты и роняя слюну на пол.

Подойдя ко мне, Кристина обворожительно улыбнулась:

— Привет.

— Э-э-э, м-м-м... — от шока я позабыл человеческую речь, но быстро оправился, когда представил насколько глупо выгляжу со стороны. Я подскочил и отодвинул ей стул. — Привет. Очень рад тебя видеть.

— Я тоже рада. — присев, произнесла она.

Не в силах оторвать от нее взгляд, я уселся на против. Она молча улыбалась, видимо ожидая что я начну разговор, но слова застряли где-то в районе глотки. Глубоко вздохнув несколько раз и сделав пару глотков аперитива, я почувствовал себя лучше и смог таки заговорить:

— Кристина... ты потрясающе выглядишь.

— Спасибо, — она расплылась в улыбке. — Ты тоже классно смотришься.

— Э-э-э, спасибо, — промямлил я, заливаясь краской. — Как смотришь на то чтобы выпить вина?

— Положительно.

— Чилийское красное? Полусладкое?

— О да!

Я передал девушке меню.

— Никогда здесь не был, поэтому не могу тебе что-то посоветовать, но мне настоятельно рекомендовали попробовать мидии.

— Спасибо, но воздержусь, я не любительница морепродуктов. А вот стейк я бы съела. — сказала она и начала рассматривать картинки блюд.

Я окликнул официанта и мы сделали заказ. Кристина заказала стейк-рибай медиум рейр прожарки, чем сильно меня удивила, ведь девушки редко предпочитают красное мясо с кровью. Я сам был любителем стейков, но мог в любой момент съесть его на работе, причем бесплатно, а вот с морепродуктами в нашем кафе был затык, поэтому я остановился на мидиях и тёплом салате с осьминогом.

Ожидая заказ, мы поболтали на отвлеченные темы. Я старался побороть внутренний мандраж, но выпитый мной коктейль уже улетучился, поэтому я решил пойти проветриться и покурить. Извинившись перед Кристиной, я вышел на улицу, надеясь что она не заметит насколько я нервничаю. Зайдя за угол я откинул пиджак и достал фляжку с виски, которую всегда брал с собой как раз вот на такие случаи. Сделав пару глотков и закурив, я уже через пару минут почувствовал что стало легче и мандраж спал. Заметно осмелев, я затушил сигарету, взял в рот мятную конфетку и направился внутрь.

Когда принесли вино, я уже чувствовал себя хорошо и сам начал подкидывать темы для разговора. Общение шло непринужденно, так же как и в нашу первую встречу. Разговаривали обо всем подряд, но в большей степени о философии и истории (в которой я не особо разбирался) и в конце концов дошли до личных тем. Я подробнее рассказал о себе, без приукраш, но и без лишних подробностей, а она рассказала несколько историй из своей жизни. Крестину очень заинтересовала работа повара, о которой она совершенно ничего не знала, поэтому почти час я травил поварские байки, а Кристина хохотала до колик. О «Союзе» мы почти не говорили, поэтому никакой новой информации получено не было, но я ни капельки не расстроился, а через мгновение и думать забыл об этом.

После ресторана, мы все таки решили пройтись по вечернему городу. Я совершенно не следил за временем и даже не осознавал куда мы идем, пока не понял что мы умудрились пройти до площади соседнего микрорайона. В тот вечер я чувствовал себя очень счастливым. От Кристины невозможно было оторвать взгляд, из-за чего я в какой то момент споткнулся об бордюр и чуть было не упал. Я уж думал что опозорился, но вместо смеха я услышал от нее лишь обеспокоенность о моем состоянии. Чем больше времени я проводил с Кристиной, тем больше симпатии я к ней испытывал.

Когда было уже за полночь, я проводил ее домой. Оказалось, она жила всего в получасе ходьбы от моего дома, поэтому дошли мы быстро. Мне жутко хотелось продолжить прогулку, но Кристина сетовала на усталость, поэтому я не настаивал, но пообещал сводить ее в кино через пару дней, на что она с энтузиазмом согласилась. Когда мы попрощались, она чмокнула меня в щеку и вошла в подъезд, а я стоял уставившись в пространство и прижимая ладонь к месту прикосновения ее губ, как в дешевом кино про любовь.

Вернувшись домой, я не раздеваясь плюхнулся в кровать и лежал так больше часа, думая о Крестине. Кажется я начинал влюбляться в нее.

— Так ты сам расскажешь, или мне твою руку в мясорубку затолкать?

Я лишь усмехнулся и кинул в Колю кусок мяса, который пролетел всего в сантиметре от лица моего друга и шлепнулся в тазик рядом с мясорубкой. Сегодня у нас должен быть

выходной, но вот в восемь утра меня поднял звонок директора кафе, который сообщил о том что Паша и Дима чем-то траванулись и дружно знакомят унитаз с содержимым своих желудков, поэтому мне и Коле нужно выйти на работу. В обычной ситуации, я бы послал директора на три веселых буквы, в конце концов я ведь повар, а не подсобный рабочий, но сегодня вечером должен быть банкет, к которому вообще ничего не готово, поэтому пришлось собираться и идти помогать. Пока Коля крутил фарш, я перебирал мясо и размышлял стоит ли вообще что-то говорить про вчерашний вечер с Кристиной.

— Серьезно, не о чем рассказывать. Поболтали, погуляли, повеселились. Ничего особенного.

— Эх, скукота.

— А ты думал я ее в койку потащу сразу? Она вроде не такая.

— Она да, не такая. Она у нас птица высокого полета.

— В смысле? — я выпрямился и посмотрел Коле в глаза. — Ты хорошо ее знаешь? Можешь чтонибудь рассказать?

— Да в принципе ничего. Подкатывал к ней разок, она меня отшила, типа я не в ее вкусе, вот и все. Она всегда особняком, мало с кем общается, а с мужчиной я ее вообще не видел. Один раз был небольшой скандал, когда к ней подкатывал кто-то из новеньких и руки начал распускать, дак она ему по роже дала.

— Интересно... А почему птица высокого полета?

— Ну раз сама себе на уме, к тому же недотрога, то как еще такую бабу назвать?

Мне не хотелось погружаться в казуистику, поэтому я промолчал и вернулся к перебиранию мяса. Образ Кристины как-то не вязался с описанием Коли, но может все не так просто? Ведь бывают очень красивые и при этом честные девушки, которым тупо неприятно излишнее мужское внимание. Хотя, мой опыт говорил что шансы на это довольно малы.

Я тряхнул головой и выкинул эти мысли из головы. А может Коля прав и мне просто повезло встретить такое исключение из правил!? В конце концов, я ведь решил меньше искать двойные смыслы, и расширить сознание дальше границ своего маленького мирка? Решил! Значит нужно меньше думать о возможных вероятностях и смотреть фактам в глаза. А факты говорят, что Кристина заинтересована мной, а я, не смотря ни на какие вероятности, заинтересован ей. Остальное уже не имеет значения. В жизни я и так слишком часто упускал хорошие возможности, причем некоторые из них были настолько хорошие, что больно вспоминать. Эту возможность я точно не упущу, даже если в итоге ничего не выйдет.

Но вечером, вернувшись домой, я засомневался в своем решении и стал обдумывать все заново. На женщин у меня была чуйка, которая неоднократно спасала от неприятных ситуаций. Чего только стоила Ольга, с которой я познакомился лет семь назад, и которая буквально вешалась мне на шею, а я таял как мороженое на горячем пироге. Но даже не смотря на это, внутренний голос говорил что что-то не так и не стоит спешить отвечать взаимностью. Как выяснилось, я был прав — Ольга оказалась беременна, а папаша скрылся за горизонтом, поэтому ей срочно необходимо было лечь с кемнибудь в постель, чтобы после этого счастливо жениться по залету. Было еще несколько менее показательных, но таких же важных случаев, которые говорили что не стоит игнорировать чуйку. В отношении Кристины же, у меня были неоднозначные ощущения. С одной стороны, я не чувствовал чего-то опасного, но с другой... слишком уж все это хорошо чтобы быть правдой. Явно есть

какой то подвох. Но опять же факты...

И тут меня пронзила очевидная и пугающее осознание — я на самом деле параноик! За многие годы осторожности и подготовок к худшему, я тупо стал видеть подвох во всем! Я бездействую, потому что вижу риск, даже если его нет. А если все-же есть, то мой мозг умудряется раздуть его до огромных размеров. Поэтому я так относился к «Союзу», поэтому не ладится с девушками (даже с обычными, не похожими на мой идеал), поэтому были раньше проблемы с работой. Чем дольше я думал, тем больше вспоминал неудачные эпизоды своей жизни, в которых я винил всех вокруг, но только не себя. Не свою паранойю! О Боже, неужели я на самом деле такой трус...

Теперь то я понимаю Сашу и Колю, которые говорили что я закрыт для всего нового. Я не просто закрыт, я забетонирован в своей этой маленькой зоне комфорта и совершенно не в состоянии понять мир за ее пределами. Эта мысль была настолько шокирующей, что я минут пять пытался прикурить сигарету с другой стороны. Получается, что мое решение о минимизации поиска двойных смыслов это капля в море по сравнению с тем, что мне предстоит преодолеть.

В ту ночь я почти не спал и заснул только под утро, но проснувшись почувствовал себя бодрым и полным решимости. Слишком долго я сидел в своей мысленной тюрьме, надо выбираться! И я знаю как это сделать.

Я набрал номер Коли. Пришлось ждать довольно долго, ведь было довольно рано. Голос Коли был хриплым и заспанным:

— Фил, ну ты что, офонарел? Ты видел который час?

— Коля, когда следующая встреча «Союза»? Я хотел бы пойти.

— Ну... через неделю будет одна. А с чего ты это вдруг?

— Хочу пойти. Договорись?

— Серьезно? Ну конечно договорюсь, без проблем.

— Спасибо Колян. — сказал я и повесил трубку.

Ну вот, начало положено. Постараюсь на этой сходке быть менее придирчивым и более открытым. Пообщаюсь, выпью, узнаю что-то новое. Самое главное не паранойть!

Вторая встреча «Союза» проходила в той же обстановке что и первая, но в чуть меньших масштабах, поскольку не было официальной части и выступлений. Люди сразу же проходили в банкетный зал, брали выпивку и объединялись в компании по интересам. Я расхаживал по залу с бокалом коньяка и пытался отогнать навязчивые мысли. В первую очередь, я пытался заглушить паранойю, которая, хоть и нерегулярно, но проступала, мешая мне наслаждаться вечером, поэтому приходилось налегать на выпивку и чаще участвовать в чужих разговорах (благо все были не против). Через несколько часов, я все таки смог взять себя в руки, и весь оставшийся вечер провел в компании, которая засела в сигарной комнате и жарко обсуждала будущее IT индустрии. Я больше слушал, но иногда все же вставлял свои комментарии, при этом меня выслушивали, обсуждали мое мнение и вежливо поправляли если я был неправ. Уже через пол часа я чувствовал себя так, будто знаю этих людей всю жизнь. В десять часов к нам присоединился Коля, и вскоре разговор перестал быть серьезным — глубокомысленные рассуждения сменились на веселые байки, а комната каждые пару минут взрывалась смехом.

Коньяк заканчивался стремительно и я вышел в зал, чтобы взять сразу несколько бутылок, да поднос с закусками. По пути к столикам я оглядывал зал надеясь увидеть

Крестину среди гостей, но безрезультатно. Позавчера мы снова встречались: гуляли по городу, ходили в кино, посидели в парке, ели мороженое, смеялись, кормили уток... в общем, день был чудесный. Ближе к вечеру я спросил пойдут ли она на сбор «Союза», но оказалось что она не может — завал на работе. Я немного расстроился, но тут же взбодрился, когда она предложила через пару дней сходить на концерт местной кавер группы. Я был не любитель каверов, но готов посетить что угодно, хоть кружок кройки и шитья, лишь бы Кристина была рядом.

Вечеринка закончилась за полночь, но я все еще был полон сил, поэтому с удовольствием согласился на предложение Коли продолжить гулянья и засесть в ночной бар. Это было крайне нехарактерно для меня. Я как будто бы вернулся на десять лет назад, когда еще мог кутить ночами напролет, а на утро, все еще пьяный, идти на работу. Но завтра мне не нужно было никуда идти, а свой настроенный режим дня я решил послать на все четыре стороны, не смотря на сомнения. Вернувшись домой в семь утра, я не раздеваясь завалился спать. Проснулся уже ближе к вечеру, при этом чувствуя себя сносно.

Анализируя вчерашний день, я осознал что давно не чувствовал себя настолько хорошо. За последние годы я понял, что вечеринки на всю ночь меня уже не очень привлекают. Физически то я был готов на такие гулянки, но психологически это меня сильно напрягало (терять столько времени ради того что не вспомнишь на утро!). А тут и вечером со всеми хорошо общался, и ночью было не скучно...

Я осознал, что начинаю меняться. Не ясно, в лучшую или в худшую сторону, но эти перемены мне определенно нравились.

Сделав последний заказ и поставив его на раздачу, я облегченно выдохнул и отправился покурить. За последние три часа мы умудрились отдать аж сорок чеков без передышки! Не помню чтоб когда либо был такой наплыв народу вне бизнес ланча. Причем заказы были в основном сложные — одной только форели заказали шестнадцать порций!

Закурив, я задумался. Завтра будет третье свидание с Кристиной, и я очень надеялся что оно закончится не простым прощанием, а как минимум поцелуем. Я чувствовал что нравлюсь ей, и она меня привлекала все больше и больше с каждым днем. Она настолько впиалась в мое сердце, что я даже не задумывался на счет своих предрассудков — мне было совершенно наплевать сколько у нее было мужиков до меня. Такого со мной никогда не было! Видимо это и есть любовь...

Мои размышления прервал официант, который высунулся из-за двери и жестом позвал меня. Я затушил сигарету и вошел в кухню. На раздаче стоял разрезанный стейк-рибай истекающий соком. Идеальная медиум прожарка, между прочим!

— Гость там лютует, говорит что ему сырое мясо подали. Требуется повара который готовил. — сказал официант (работал он всего три недели, так что его имя я не успел запомнить).

Заказ точно был мой, ведь Коля последние сорок минут стоял в холодном цеху.

— Никуда я идти не собираюсь, — произнес я и ткнул пальцем в стейк. — У нас в меню написано что подается медиум, если гость не попросит другой прожарки. Гость просил другую прожарку?

— Эээ... вроде нет.... — захлопал глазами официант.

— Ну значит сам виноват. Если нужно, то стейк могу довести до велдан, но вкусным он уже не будет. Если хочет другой, то пусть сначала оплатит этот.

Я сверлил официанта взглядом, пока он не ушел с кухни. Эта проблема стара как мир — некоторые гости просто не знают что такое медиум прожарка, а спросить, видимо, в падлу. Официант обязан самостоятельно уточнить у гостя какой прожарки стейк, и если не спросит, то это вина официанта, а уж никак не повара. Если хочет полную прожарку, то ради Бога, но пусть предупредит, иначе я буду подавать медиум всегда и мне пофиг что там гость пропел!

Я вымыл руки и начал нарезать заготовку под салат, как вдруг на кухню ворвался Богдан, наш шеф повар. Судя по красной роже и вздувшейся жилке на лбу, он был в ярости!

— Фил, ты делал стейк? Иди! — сказал Богдан, указав пальцем наверх.

Я протер руки салфеткой и сложил их на груди.

— Никуда я не пойду. Офик сам виноват что не узнал про прожарку.

— Да мне плевать! Гость требует повара, орет как резанный!

— Пускай орет! Я свою работу выполнил отлично! — мне хотелось добавить, что если кто-то считает иначе, ту пусть у того выскочит геморрой размером с арбуз, но сдержался

Богдан покраснел еще больше:

— Я сказал иди в зал!

— Не пойду я никуда! Если офики не умеют свою работу делать, то я здесь причем!? Вообще, ты отвечаешь за кухню, вот и иди! Ты шеф, или насрано?

Тут я немного палку перегнул, но Богдан это заслужил. За последние месяцы он редко появлялся на работе, а если и приходил, то был либо с лютого похмелья, либо решал какие-то финансовые вопросы. В остальном, вся кухня, поставки и организация была на мне.

— Ты охренел что-ли??? — заорал Богдан.

— Нет, это ты охренел! — во всю силу легких гаркнул я. — Если ты не хочешь делать свою работу, то выметайся нахер отсюда и не мешай другим работать! Я же делаю то что должен, и делаю это отлично! Не нравится что-то — увольняй!

Я вышел с кухни, не смотря на матюки Богдана, и направился на второй этаж, где у нас сидела администрация кафе. Не церемонясь, я открыл с ноги дверь директора кафе и заорал:

— Григорий Александрович, я больше не могу работать с этим идиотом! Мало того, что он хрен знает чем занимается, а половину его работы делаю почему-то я, так он еще и наезжает, причем без повода! Я что, виноват что офики не знают о прожарках?

Гриша, наш директор, сидел за столом и смотрел на меня непонимающим взглядом:

— Ты вообще о ком?

— О Богдане, о ком же еще! Эта козлина вообще работать не хочет! Вместо того чтобы пойти и с скандальным гостем разобраться, он на меня наезжает! Ладно если бы я виноват был, так он...

— Успокойся, Феликс, — Гриша сложил пальцы домиком. — Я в курсе что с Богданом проблемы. Я уже ищу на его место другого человека.

Очередное возмущение застряло у меня в глотке и я выдохнул:

— Серьезно?

— Конечно. Ты же не думаешь что я слепой, и не вижу как он работает? Поверь, я тоже не в восторге от его поведения, но нового шефа пока что нет, и я не могу его так просто выгнать.

Я пожевал губу. Теперь понятно почему Богдан так изменился. Он и раньше был не подарок, а за последнее время и вовсе стал заходить за грань. С одной стороны, хорошо что ему осталось доработать всего ничего, с другой, терпеть его скотское поведение еще

несколько месяцев....

— Вообще... — произнес Гриша, доставая из тумбочки листок бумаги. — Я могу хоть сейчас его турнуть, но кадровый вопрос остается открытым. Я бы назначил тебя шефом, хотя бы на первое время, но некем заткнуть твоё место.

А вот это уже интересно. То есть, Гриша все же думал на счет меня в качестве шефа. Я то был не против, в конце концов давно уже делаю часть работы Богдана, но вот человек на мое место... кто бы что не говорил, я был сильным поваром и заменить меня было бы не просто. Хотя....

— Знаете что... А у меня есть идея!

Через пол часа переговоров, я довольный как слон вышел из кабинета директора и сразу направился на кухню. Богдан куда-то свалил, а вот Коля доделывал брошенную мной заготовку.

— Ну как там? — спросил я, упершись спиной в стойку с тарелками.

— Никак. Гость поорал, да ушел. Стейк спишем.

— Это Богдан так решил?

— Ага, решил он, — прыснув, сказал Коля. Глянув что в коридоре никого нет, он продолжил: — Он в зал так и не вышел. Сидел здесь, материл тебя, потом ушел куда-то. А ты где был?

— У Гришки. Обсудили ситуацию, и...

В этот момент на кухню ввалился Богдан. Уставившись на меня налитыми кровью глазами, он прошипел:

— Ну-ка пойдем, поговорим.

Я снова сложил руки на груди (знаю что это его бесит) и произнес:

— Нам с тобой не о чем говорить.

— Вот как? — взгляд Богдана стал еще злее. — Ну тогда ты уволен! Вали отсюда!

— Пошел в жопу!

Богдан рванул ко мне, но я просто шагнул в сторону, и он всем весом налетел на стойку. Несколько тарелок упали и разбились вдребезги, а шеф не удержался на ногах и рухнул на пол. Я встал рядом с Колей, и громко произнес:

— Слышь, дядя! Ты посуду побереги на моей кухне!

— Это моя кухня!!! Я здесь ШЕФ! — заорал Богдан, с трудом поднимаясь с пола.

— Был шефом! С этого момента, я назначен исполняющим обязанности шеф-повара, а ты уволен!

Богдан сверлил меня взглядом, пытаюсь осознать мои слова. Коля, который отложил нож и уже было приготовился разнимать драку, округлил глаза и повернулся ко мне.

— Это правда?

— Чистейшая. Только что был у Гриши.

Богдан все же поднялся и кинув на меня презрительный взгляд, вышел из кухни. Пошел к Грише, ясное дело. Я взглянул на Колю:

— Пойдем покурим?

На улице я рассказал ему подробности разговора. Выбить из Гриши тридцати процентную прибавку к зарплате удалось достаточно легко (хотя торговались от шестидесяти), а вот убедить его в том что я потяну еще дополнительно и обязанности шефа было непросто. В результате, условились на том что я лично найду повара, обучу его и потом уже стану полноценным шефом. На счет своей замены я не особо переживал, благо было

пару знакомых которые с удовольствием сменили бы место работы, но вот совместить работу повара и шефа... с одной стороны легко, но с другой...

— Первые пару месяцев будет непросто, а дальше посмотрим. Будет здорово, если я потяну. А если нет, то будем искать нового шефа, а я су-шефом буду, но на этот раз полноценным. — сказал я, крутя пальцами сигарету.

— Да не дрейфь, все будет нормально. Справишься! — Коля как всегда был оптимистичен. — В конце концов, ты заслужил это.

— Что верно, то верно.

В этот момент из кухни вырвался злой как собака Богдан, в руках у которого была сумка. Зыркнув на меня, он отправился в сторону парковки.

Коля проводил его взглядом:

— Я, почему-то, уверен, что без него будет лучше. Может даже расширяться наконец начнем. Как считаешь?

Вполне вероятно, учитывая что Богдан уже всех задолбал со своими экспериментами, которые всегда оканчивались провалом. Сколько бы я ни говорил ему о других решениях проблем, он меня не слушал, хотя статистика подтверждала что я прав. Например меню. Зачем в нем сотня позиций, если отдаем мы максимум половину? Или та история про банкеты, где мы потеряли множество клиентов только потому что люди с банкета оказались какой-то быдлотой, которая побила всю посуду (сколько раз говорил, что нужно фильтровать банкеты!).

Занятый мыслями о кафе, я даже и не заметил как наступил конец рабочего дня. Даже по пути домой я продолжал размышлять, а когда, наконец, уселся у себя на кухне с бокальчиком виски, понял что не испытываю сомнений. Ни о своем решении, ни о своем плане, ни о возможной потере свободного времени... Вообще никаких сомнений! Обычно я тщательно продумывал каждый свой шаг и сомневался по любому удобному случаю, а тут... Я поступил импульсивно, не имея плана, но при этом точно знал что делать. И ведь все получилось. Смог бы я так пол года назад? Хватило бы мне духу?

— Поверь мне, Женя еще тебя обойдет, — сказал Коля, рассматривая прошедшую мимо нас медсестру. — Талант, не талант, но башка у него варит, да и учится быстро.

— Это верно. Надо только отучить его излишне украшать, а то блюдо подает так, словно в мишленовском ресторане работает.

Коля ухмыльнулся и начал строчить кому-то СМС. Я же размышлял стоит ли сходить покурить, ведь впереди нас ожидало еще четыре анализа, а значит сидеть здесь минимум пару часов. Как я ненавидел все эти анализы каждые три месяца, но ничего не поделаешь, ведь без санитарной книжки работать поваром просто нельзя. А тут еще и ежегодные анализы нужно сдать, ведь срок кончится через месяц, как раз во время наплыва туристов, а там уж не до анализов будет.

Я высматривал Женю в толпе, но похоже он уже увистал домой — ему то годовые сдавать не нужно. Он был неплохим парнем, да и знал я его уже лет пять, но как повар он слишком идейный. Этаким мечтатель, думает что нужно всегда все делать идеально, не взирая на обстоятельства. Но мой опыт говорил что он не совсем прав. За те две недели что Женя у нас работает, я так и не смог определить, сможет ли он тащить те нагрузки, которые были у меня. Коля в него верил, а я вот не особо. Ладно, поживем — увидим

Коля закончил строчить сообщение, и повернулся ко мне, показывая на телефоне

фотографию незнакомой девушки:

— Как тебе?

Ниже среднего, причем гораздо ниже, подумал я. Но в слух назвал ее «миленькой».

— Это ты ее в живую не видел. Просто бомба! — Коля показал мне еще несколько фотографий, но его восторг я все равно не разделил. — Новенькая из «Союза», ты ее еще не видел.

— Она что ли на вечеринки не ходит?

— Ага. Денег у нее нет, видите ли. А за мой счет пойти отказывается.

Интересно, когда это Колю потянуло на принципиальных девушек? Или она просто не знает как его отшить?

Коля убрал телефон и искоса глянул на меня:

— А как у тебя дела с Кристиной?

— Ну как... хорошо. Даже очень.

Он прекрасно знал что я не люблю распространяться о своих отношениях, а если бы все было плохо, то сразу бы рассказал, поэтому Коля улыбнулся и начал разглядывать людей сидящих в очереди.

На самом деле, я преуменьшил. С Кристиной все было ВЕЛИКОЛЕПНО! Неделю назад мы гуляли по городу, смеялись и шутили, а вечером, стоя возле ее дома и смотря ей в глаза, я понял что пора сделать следующий шаг и поцеловал ее. При этом она ответила — прижалась ко мне всем телом и обвила руками мою шею. Это был, пожалуй, лучший поцелуй в моей жизни. А на последнем свидании мы и вовсе не могли отлипнуть друг от друга: держались за руки, целовались, сидели в обнимку на лавочке... Честно говоря, я чувствовал себя каким-то подростком, словно никогда не испытывал ничего подобного. Отношения с Кристиной были совершенно другие, не похожие на те что у меня были до нее. И меня это немного пугало! При этом, не могу даже сказать что именно меня смущает. Я неоднократно думал над этим и пришел к выводу, что все идеально, и это как раз напрягало! Ну не может быть все так хорошо! Не то чтобы я не заслужил этого, но как будто какой-то внутренний голос шептал мне, что все это неправильно и что-то не так, но этот голос был слабый и тихий.

Не так давно я задумался над причинами своих сомнений, и понял, что это что-то вроде отголоска моей прошлой жизни. Внутри меня все еще живет тот человек, которым я был каких-то несколько месяцев назад, до того как решил измениться. Я сомневался что этот остаточный эффект вообще когда-нибудь уйдет, хотя надеялся что со временем станет слабее. Но иногда, мне казалось что это во мне говорит не паранойя, а здравый смысл, который я, своим новоявленным эгоцентризмом, задвинул на второй план. Если это правда...

Мои мысли прервала подошедшая медсестра, которая протянула мне и Коле по несколько листов бумаги.

— Еще по два направления на обследования.

Я быстренько прошелся глазами по бумажкам и недоуменно спросил:

— Про флюорографию понятно, но зачем КТ головы?

— Недавно начали требовать. Все вопросы к администрации. — сказала медсестра и ушла в сторону регистратуры

— А зачем КТ? — спросил Коля подвинувшись ко мне и заглянув в мой документ. — У меня такие же направления. Раньше вроде не делали.

— Хрен знает. Может у кого-то судороги случились на кухне, или еще что... — ответил

я, поскольку немного разбирался в медицине, в отличие от Коли, который до сих пор не мог поверить что ректорманоскоп вставляют в задницу.

— Пройдем, если надо.

А я вот задумался. Моя теория на счет судорог имела смысл, но это само по себе редкость, да и такие люди в принципе стараются избегать опасных мест... Но тогда зачем КТ? Больше идей у меня не было. Надо будет погуглить, возможно какой-то закон новый вышел...

Кристина заулыбалась, когда я вручил ей бокал шампанского и уселся за стол. Хорошо что она пришла на эту вечеринку «Союза», иначе мне пришлось бы тусоваться с Колей, который уже успел накидаться и весело пересказывал окружающим последние новости своей личной жизни, которые я слышал уже раз десять. Коля, конечно, мой лучший друг, но отдыхать от него все же надо.

— Ты уже говорил с Наташей? — спросила Кристина, поигрывая бокалом.

— Нет. А должен был? — удивился я.

— Мы с ней поговорили на счет тебя пару дней назад. Ты уже много раз был на наших встречах, поэтому она хотела бы отправить тебя на какую-нибудь полезную деятельность.

— Добровольно-принудительно?

— Нет, полностью добровольно. У нас вообще любая общественная деятельность добровольная, не считая тех кто на окладе, — Кристина пригубила шампанского и посмотрела мне в глаза. — Ты вообще думаешь вступать в «Союз»?

Я опустил глаза и задумался. Думать то думал, а вот решиться все равно не могу, хоть и не видел ни одной веской (или хотя бы логичной) причины. С Кристиной вот решился, с работой тоже, а вступление в «Союз» все равно оттягивал, хотя это была бы еще одна важная веха в моей жизни. Что же меня беспокоит? Почему я не хочу вступать?

Похоже Кристина поняла мое настроение — она отставила бокал, подвинулась поближе и взяла меня за руку. Я поднял глаза.

— Фил, поверь, я понимаю что ты сомневаешься. — мягко произнесла она. — Тебя никто не торопит. вступишь, если захочешь. Но послушай моего совета — когда Наташа с тобой поговорит, ты не отказывай сразу, подумай. Наверняка она предложит побыть волонтером, или поучаствовать в психологической поддержке. Поверь, это поможет не только людям, но и тебе самому.

— Ну-у-у... Хорошо, я подумаю

Может быть и вправду попробовать, ведь я никогда не был против помощи другим. Все зависит от того что именно мне предложат, а пока не стоит об этом переживать.

Но отойдя на перекур, я снова задумался на счет «Союза». Это была уже шестая встреча на которой я побывал, а это немало. Многих людей я уже достаточно хорошо узнал, а с некоторыми даже успел подружиться. Я чувствовал себя комфортно в их обществе. Тем не менее, сомнения о вступлении были.

На следующий день мне позвонила Наташа и предложила встретиться. Когда я пришел в назначенное время, она уже сидела за столиком в кафе и попивала чай. Я вдруг осознал, что больше не считаю ее привлекательной, хотя такой типаж мне нравился. Может потому что она мне отказала, хотя не уверен, можно ли считать это отказом. Или это из-за Кристины?

— Здравствуй, Феликс. Как поживаешь?

— Привет. Нормально. — сказал я, садясь за столик.

Она некоторое время смотрела на меня, видимо ожидая ответной любезности, но я молчал — мне хотелось сразу перейти к делу, к тому же я все еще был не уверен, согласится мне или нет. Наташа помялась, но взяла себя в руки и сказала:

— Ты уже много раз посещал встречи «Союза мыслителей», поэтому мы просим тебя помочь нам в нашем деле.

Она вытащила из сумки несколько папок и протянула мне. Пока я листал содержимое, она рассказывала про какие-то организации, занимающиеся психологической поддержкой и про нескольких пациентов, оказавшихся в непростой ситуации. А потом и вовсе перешла к перечислению моих «сильных сторон».

— ... но поскольку ты достаточно коммуникабелен и терпелив, то мы решили предложить это дело тебе.

— У вас что, людей не хватает?

— Хватает, но мы всегда стремимся пополнить свои ряды перспективными специалистами, даже если они самоучки.

— Ты думаешь что я разбираюсь в психологии?

— А разве нет? — подняла бровь Наташа.

— Интересуюсь, да, но чтобы прям разбираться... — отложив папку я взглянул Наташе в глаза. — Я не профессионал, и к тому же предвзятый в отношении некоторых... индивидуумов. Не хотелось бы сказать что-то не то, а потом испытывать угрызения совести от того что кто-то покончил с собой.

— Мы можем провести тесты: социальная адаптация, вежливость, общение, реагирование на чрезвычайные ситуации... А тест на совместимость ты уже прошел.

— Это когда я успел?

— Своим образом поведения и мышления. Я давно за тобой наблюдала и слышала отзывы о тебе. — сказала Наташа.

Я был немного в шоке. То есть, пока я спокойно выпивал и веселился, они наблюдали за моим поведением, а еще и других расспрашивали? С другой стороны, если бы я был заинтересован в человеке (ну или просто хотел бы припахать его), то добывал бы информацию точно так же.

— Хорошо. Я согласен на тесты. А после них попробую помочь.... — после недолгих раздумий сказал я, но как только Наташа улыбнулась, продолжил — Но я оставляю за собой право отказаться в любой момент!

— Само собой. Только сообщи заранее, если захочешь отказаться.

Тестирование представляло из себя список вопросов на которые я должен был ответить, а так же ситуации, которые должен разрулить. Неправильные ответы разъясняли, и предлагали альтернативы. Потом было несколько репетиций-постановок, где я играл роль себя, а другой человек роль пациента, задающего мне различные вопросы, при этом я допустил всего две ошибки, и то потому что вопросов было слишком много.

Встреча с подопечным, если его можно было так назвать, прошла в реабилитационном центре. Меня сопровождала Кристина, которая лично изъявила желание проверить как я справлюсь. Честно говоря, Кристина меня немного напрягала, в конце концов мы с ней встречаемся, но как только мы переступили порог центра, она повернулась ко мне:

— С этого момента, старайся воспринимать меня не как свою девушку, а как постороннего человека, который наблюдает за твоими действиями. После встречи, я

составлю о тебе отчет, и поверь, в нем не будет ничего кроме правды. Договорились?

— Согласен. — сказал я, стараясь не нервничать. В целом, я вполне мог представить что она кто-то посторонний, у меня нет проблем с разграничением личного и рабочего (хоть это и не работа), но в своих способностях я все же сомневался, поэтому гонял в голове все сценарии, которые мы репетировали во время тестирования.

Но как выяснилось, я зря боялся — встреча прошла весьма продуктивно и спокойно. Я выслушал пациента, дал ему несколько дельных советов, пообещал навестить его в конце недели и мы с Кристиной ушли.

— Все было просто отлично. Я серьезно! — произнесла она на улице, делая последние пометки в блокноте. — А откуда ты знаешь все эти вещи про смягчение делирия?

— Довелось пару раз помогать людям с такими проблемами. — сказал я и закурил.

На самом деле, началось все с моего давнего друга. Он прошел через все круги ада связанные с выходом из наркотической зависимости, а после и с алкоголизмом. Неоднократно я приходил к нему в больницу, слушал советы врачей, инструктировал его родственников и все потому что он был моим единственным, на тот момент, другом. История закончилась плачевно — в конце концов его сердце не выдержало всех испытаний, случился приступ и он умер на операционном столе. Позже, полученные тогда знания пригодились мне чтобы помочь парочке знакомых, в том числе и Коле, который однажды ушел в глубокий запой, а выковыривать его пришлось мне.

По пути домой, мы заехали в один из офисов «Союза», где Кристина оставила свои записи, а я поделился впечатлениями о пациенте. В результате, договорились что я буду посещать его каждый четверг, благо работа шеф-поваром позволяла отлучаться на пару часов раз в неделю, особенно учитывая что Женя достиг определенных успехов в работе.

Так и проходила моя жизнь. Раз в неделю я посещал людей с проблемами, помогал им по мере сил и, честно говоря, получал от этого своего рода удовольствие. На работе все было нормально. Далек от идеала, но улучшения наблюдались с каждым днем. С Кристиной тоже все было замечательно — наши отношения почти дошли до постели, но она не хотела торопиться, что меня вполне устраивало, во всяком случае пока, поскольку острое желание кинуть ее в койку у меня возникало не так уж часто. Я все больше задумывался вступить в «Союз» и даже начал размышлять о покупке машины. Все было хорошо.

До одного дня...

Мы с Кристиной шли с очередного свидания. Было уже за полночь, и я решал стоит ли мне напроситься на поздний кофе, как вдруг в подворотне возникло три силуэта, которые направились к нам на встречу. Я не особо обратил на это внимание, ведь в этом районе люди частенько гуляли по ночам, при этом всегда обходилось без криминала. Но не в этот раз.

— Э, слышь!

У меня все внутри похолодело. Раньше, я старался всеми силами избегать подобных ситуаций, но в этот вечер я был расслаблен и полностью сосредоточился на Кристине. Я даже не знал как поступать в таких ситуациях, поскольку всегда их избегал (не считая пары случаев, которые происходили в людных местах). Я остановился и немного отодвинул Кристину к себе за спину.

— Чего? — громко сказал я

Троица приблизилась к нам. В принципе ничего интересного, стандартное быдло — спортивные костюмы, наглый вид, стрижка под нолик и признаки минусового IQ на лице.

Один был моего роста и худой, второй тоже был высокий, с широкими плечами, а третий покоренастее, но плотный, и имел кулаки размером с голову ребенка. Все трое явно были нетрезвые.

— Курить есть? — спросил худой, окидывая взглядом прижавшуюся к моей спине Кристину.

Я вообще редко давал кому либо сигареты (развелось тут чаек, пусть сами покупают), и этот раз был не исключением.

— Не курю. — сказал я, уже мысленно прикидывая чем бы воспользоваться в качестве оружия.

— Спортсмен что-ли? — гаркнул коренастый.

— Ага. Черный пояс по карате.

Это был откровенный блеф, но с некоторыми срабатывало.

— Слышь, ты че такой дерзкий, а? — худощавый подошел ближе.

— Феликс, пойдём отсюда! — прошептала Кристина сзади меня.

— Э, че там твоя баба твякает, я не понял? — парень подошел ко мне почти в плотную.

Твою мать! Я таких ублюдков не видел уже много лет. Раньше их было как грязи, но в какой-то момент они исчезли: кто в тюрьму, кто в армию, а кто то поумнел и нормальным человеком стал. Но этих троих земля все еще носила, этакий привет из девяностых. И свела же меня судьба с этими упырями!

В своей жизни я дрался всего несколько раз, и то рядом были друзья которые могли прикрыть спину, но сейчас рядом была только Кристина, и ее надо было защитить. А драки было не избежать, это я прекрасно понимал, ведь такие просто так не отстанут, даже если попробовать откупиться. В такой ситуации, я мог использовать только один метод драки — нужно покалечить как можно больше противников за короткий срок, а потом бежать! Да, жестоко. Да, незаконно (превышение самообороны как никак). Да, кто-то мог остаться калекой. Но другого выхода я не видел. Либо покалечь сам, либо покалечат тебя. А еще я знал, что в такой безвыходной ситуации надо бить первым.

Я слегка отклонил голову, будто хотел посмотреть на Кристину, но вместо этого резко подал корпус вперед и что было сил ударил верхней частью лба в нос худощавого. Из моих глаз сразу посыпались искры, но я уже не думал, поэтому просто крикнул «Беги!» Кристине, поднял кулаки перед лицом и отступил на несколько шагов. Через пару секунд меня никто так и не ударил, зрение прояснилось и я увидел как худощавый лежит ничком на асфальте, а двое других наступают на меня с разных сторон.

Я инстинктивно бросился в сторону коренастого. В последний момент, я сделал некое подобие подката и ударил нападающего по ноге. От удара он запнулся, и я смог нанести удар по второй ноге, отчего он распластался на земле. Я быстро подскочил (хотя скорее подполз) к противнику и с размаху сел ему на бедро, пытаясь поудобнее перехватить его ногу. Он активно брыкался, но в конце концов мне удалось схватить его ступню и изо всех сил крутануть ее по часовой стрелке. Что-то хрустнуло и парень заорал от боли. В этот момент, кулак широкоплечного прилетел мне прямо в висок. Я перекатился через коренастого, встал, и стараясь не потерять равновесие, сделал несколько шагов в сторону стоящего рядом дома. Место удара пульсировало, меня подташнивало, а голова начала болеть (неужели сотрясение?), но я сосредоточил взгляд на противнике, который рванул ко мне со всех ног. Я успел заметить как он заносит правую руку, поэтому нырнул в другую сторону, но был недостаточно быстр и его кулак все же ударил меня в плечо, отчего меня развернуло и я чуть

было не упал. Ему повезло меньше — не удержав равновесие, парень рухнул лицом в траву. Я рванул в его сторону, но он уже поднимался и у меня не оставалось времени на захват, поэтому я просто рухнул на него всем весом, и не давая подняться, нанес несколько ударов локтем в район копчика. Он застонал и вновь попытался встать, но я уже успел выпрямиться и ударил его ногой в живот. Только я хотел повернуться, как на меня налетел худощавый, которому, видимо, надоело отдыхать. Его лицо было в крови, но это не помешало ему схватить меня и, не сбавляя скорости, припечатать об стену дома. Он успел пару раз ударить меня в живот, но я вслепую махнул ногой и умудрился попасть ему в колено и он слегка осел, а я сложил ладони замком и со всей силы ударил его между лопаток. Он все же отпустил меня, осел еще сильнее, и я нанес удар в затылок.

Сделав несколько шагов в сторону, я огляделся: худощавый лежал без движения возле стены, широкоплечный блевал на газоне, а коренастый лежал там где я его оставил, при этом тело его подергивалось. Я было подумал что у парня приступ, но подойдя поближе, разглядел тяжело дышавшую Кристину, убирающую что-то в сумочку.

— Он встал и полез ко мне! Я долбанула его шокером! — прошептала девушка.

Черт возьми! Если бы я знал что у нее есть шокер, то мог бы его взять и припугнуть шпану! Ну или пустить его в ход во время драки, целее бы был! Я уже хотел поругать ее, но решил что сейчас не время. Вместо этого, я схватил ее за руку и побежал как можно дальше от этого места, ведь если я кого-то покалечил, то ждать полиции не стоит. К тому же, знал я несколько случаев, когда и за меньшие телесные повреждения умудрялись уголовку завести, даже если человек просто оборонялся.

Пройдя быстрым шагом пять кварталов, я понял что дальше идти не смогу. Адреналин начал выветриваться и я почувствовал все последствия драки — болели ссадины на руках, колело в боку, нарастала мигрень и головокружение. Аккуратно присев на поребрик, я глубоко вдохнул и медленно выдохнул — кажется ребра не сломаны. Руки очень сильно дрожали.

Кристина присела рядом:

— Как ты себя чувствуешь?

— Как после массажа. Только массажировали арматурой... — я закашлял и сморщился от нового приступа головной боли.

— Ох... — она встала и огляделась. — Тут совсем недалеко до моего дома. Давай, пойдём.

Она помогла мне подняться, но стоило сделать шаг, как меня сильно шатнуло и я чуть не повалился в траву вместе с Кристиной. Она положила мою руку к себе на плечи, обхватила меня за талию и осторожно повела дальше.

Пройдя пару дворов, я почувствовал сильный приступ тошноты и остановился. Немного повернув голову, чтобы в случае чего не блевануть прямо на девушку, я зашелся в кашле. Кристина крепче обхватила меня и произнесла:

— Потерпи... уже скоро придем...

Войдя в квартиру, мы проковыляли в гостиную, где я сразу же повалился на диван. Тошнота не проходила, головная боль была адской. Кристина включила свет и осмотрела меня.

— О Господи, у тебя кровь идет... — она аккуратно прикоснулась к моей брови. — Голова кружится? Тошнит?

— Да. — с трудом выдохнул я.

— Черт! Потерпи еще немного. Я сейчас вернусь. — сказала она, и быстро вышла из комнаты.

Я сел и обхватил голову руками. Дрожь теперь была не только в руках, но и во всем теле. Проклятье, я никогда не испытывал такого сильного стресса! Всегда ведь старался избегать подобных конфликтов... всегда был настороже...

Порывшись у себя в сумке, я нашел пару таблеток сильного успокоительного (получил от психолога пару лет назад) и разжевал. Уже через минуту дрожь уменьшилась, а голова немного прояснилась. Я даже смог встать и не шатаясь дойти до кухни, где Кристина копошилась в коробке с лекарствами. Она в отчаянии посмотрела на меня:

— У меня толком ничего нет. Разве что обезболивающее... — она протянула мне баночку с таблетками, отложила коробку и промокнула ватку в антисептик — Садись!

Пока она обрабатывала мне бровь, я разглядывал инструкцию к таблеткам. Убедившись что они совместимы с успокоительным, я принял сразу две штуки.

— Тебе надо к врачу... — прошептала Кристина, взяв новую ватку.

— Не сейчас. Отлежусь пару дней, и если станет хуже, то тогда может быть...

— Фил, ты с ума сошел? А если сотрясение?

— Вряд ли. — я помотал головой и попытался сфокусировать на ней взгляд. — Я просто устал, плюс воздействие адреналина. Нужно поспать, и завтра будет видно...

Когда она заклеила мою рану пластырем, я медленно поднялся и пошел обратно на диван. Кристина зашла вслед и присела предо мной на колени:

— Если ты так говоришь, то ладно, я поверю тебе. Ляг, поспи.

— Дома посплю... — я уже начал подниматься, но она резко положила руки мне на колени.

— Ты же не думаешь что я тебя куда-то отпущу? Ложись давай!

Ее глаза горели решимостью и упрямством, поэтому спорить я не стал. Честно говоря, мне не хотелось ее стеснять, но и добраться до дома мне будет проблематично, так что я лег, а Кристина принесла мне подушку. Головная боль почти прошла, да и тошнота тоже — наверно сказывается действие таблеток. Думать не хотелось совершенно, даже мысли о драке и то испарились из головы. Я закрыл глаза и почти мгновенно заснул.

Проснувшись, я долго пытался понять где нахожусь, но наконец вспомнил что произошло вчера. Попытавшись подняться, я осознал что лежу не один — Кристина спала рядом со мной, прижавшись к моему плечу. Это было... неожиданно, хотя очень приятно. И как это я сразу не почувствовал...

Стараясь не разбудить девушку, я с трудом поднялся и поковылял в ванну. Все тело ныло, будто я вчера сильно переусердствовал в спортзале, но самочувствие было гораздо лучше чем вчера. Хотя бы голова не болела. Подойдя к зеркалу, я не узнал свое лицо — бровь опухла, прихватив с собой еще и правый глаз, а по всему лицу были царапины и ссадины. Умывшись, я пошел на кухню и пошарил в морозилке, где нашел пакет с замороженными овощами, который тут же с облегчением приложил к лицу. Я знал что Кристина не курит, но выходить на лестницу мне откровенно не хотелось, поэтому я просто открыл окно и закурил.

Когда я закурил во второй раз, на кухню вошла Кристина.

— Доброе утро, — сонным голосом сказала она. — Как ты себя чувствуешь?

— Ты знаешь... на удивление неплохо. Словно меня вчера переехала девушка на самокате — не столько больно, сколько обидно.

Она улыбнулась, подошла ко мне и внимательно осмотрело мое лицо.

— Тебе точно лучше? Может все таки в травмпункт?

Я отрицательно покачал головой. В жизни меня не часто били, но травм я получил достаточно чтобы понимать что нет ничего серьезного.

Она села рядом со мной и взяла меня за руку:

— Прости меня, Феликс, — тихо сказала она. Ее голос дрожал, а в глазах стояли слезы. — Это я виновата...

— Ты ведь не могла знать что так произойдет! — я даже немного опешил от ее слов.

— Да, но это я захотела прогуляться. Это моя вина... знала ведь что район нехороший...

— Успокойся, Крис. Все в порядке. Правда. Важно то, что ушли невредимыми... ну, относительно. — сказал я обняв ее, и тут же поморщился от боли. Резкие движения мне явно противопоказаны...

— Ловко ты их, кстати, — произнесла Кристина, вытирая глаза салфеткой. — Занимался чем-то?

— Нет, просто действовал на инстинктах. Мне повезло.

И это было правдой. Я почти никогда не дрался, но в силу своей паранойи частенько смотрел всякие уроки рукопашного боя, тренировался дома и прорабатывал как поступлю в случае нападения, при этом оружия у меня не будет. Не думал что эти знания могут мне когда-то понадобиться... Видимо паранойя иногда все же приносит пользу.

Посидев обнявшись пару минут, я мягко отстранил ее и поднялся:

— Пожалуй я поеду домой, раз мне стало лучше.

— Не надо, Фил! — Кристина взяла меня за руку — Остайся. Тебе нужен уход, да и...

— Крис, послушай меня! Со мной все в порядке, я чувствую себя лучше. Я благодарен тебе за заботу, но я не хочу тебя стеснять. К тому же, я сам привык о себе заботиться. Дома у меня есть нужные медикаменты, мази, таблетки, да дома и стены лечат, сама знаешь. А у тебя сегодня и без меня куча дел.

А еще мне хотелось побыть одному и прийти в себя, а Кристина только помешала бы этому процессу, но говорить об этом было нетактично. По глазам же вижу, что она и так понимает что я прав.

— Ну... хорошо. Может хотя бы позавтракаешь?

— Нет, спасибо. У меня дома навалом еды.

Уже в коридоре, вызвав такси и заметив ее грустное лицо, я крепко ее обнял и поцеловал.

— Кристина, все нормально. Не вини себя, всякое могло случится. Поверь, со мной и вправду все хорошо. Просто сейчас мне нужно домой, а тебе нужно готовится к работе. А за меня не волнуйся, все будет в порядке. Я позвоню как приеду, хорошо?

Она кивнула и снова поцеловала меня.

Выйдя на улицу, я обдумывал не слишком ли жестоко с ней поступил, ведь она чувствовала вину и искренне хотела помочь, а я практически отмахнулся от нее. Сев в такси, я понял что соврал Кристине — чувствовал я себя все-же не очень хорошо, а голова вновь начала болеть. Но я поступил правильно, отправившись домой. Мне нужно было зализать раны, успокоится, а так же поразмыслить о случившемся.

Зайдя в свою квартиру, я заставил себя позвонить Кристине, а потом доковылял до постели, рухнул на нее не раздеваясь и проспал до вечера. Проснулся я в таком же хреновом состоянии, поэтому позвонил Грише и предупредил что меня не будет на работе несколько дней, после чего откупорил бутылку виски и цедил ее остаток дня. Мыслей в голове не было

совсем, что не особо на меня похоже.

На следующий день тело продолжало болеть, и я просто валялся в постели, периодически вставая на перекур или в туалет. Уже начал было анализировать произошедшее, но голова отказывалась работать и я лежа смотрел телевизор до вечера, пока не уснул.

А вот на третий день мысли пришли, причем сразу скопом. Страх, паранойя, сомнения, неуверенность и злость одновременно ворвались в мою голову и мельтешили там в течении нескольких часов. Пришлось выпить еще немного виски, чтоб привести свою голову в порядок, и систематизировать мысли.

Для начала, я думал что буду гордиться победой над гопниками, но гордости не было. Я был уверен что действовал максимально эффективно и уверенно, что безусловно было плюсом, но черт возьми, этого вообще не должно было случиться! А случилось потому что я потерял бдительность. Расслабился! В стремлении изменится, перестать думать о плохом и не перепроверять по десять раз все свои действия, я забыл об элементарной осторожности, которая (без преувеличения) неоднократно спасала мне жизнь. Да, никто не застрахован от такой неприятности (особенно в нашем районе), но как-то ведь я не попадал в такие ситуации! Я даже подумал, что если бы не Кристина, то вероятно попробовал бы убежать, но... Нет! Я бы никогда не попал бы в такую ситуацию раньше! Я всегда был внимателен!

Неужели на меня так повлияли все те изменения, что я решил впустить в свою жизнь? Безусловно, прошедшие месяцы стали самыми счастливыми за последние лет десять, ведь я наконец обрел любовь, не побоялся рискнуть с работой и «Союзом», а так же строил планы на жизнь... Я наконец стал тем, кем всегда хотел быть. Но разве этого я хотел по настоящему? Ведь у меня были совершенно другие мечты! Я всегда был не удовлетворен полумерами!

В какой то момент, мои душевные переживания достигли таких небывалых высот, что я задумался о том чтобы все бросить, и просто вернуться к своей прежней жизни. Задумался о том, чтобы забыть про «Союз» и даже расстаться с Кристиной. Что если вся наша с ней совместная жизнь будет наполнена такими плохими событиями? Что если, находясь рядом с ней, я буду притягивать несчастья? Что если, все будет становится только хуже? Я ведь чувствовал что отношения с ней не будут вечными, так может настал час?

Мне вдруг снова захотелось вернуться в свой маленький, но такой родной и теплый идеальный мир, выстроенный где-то в глубине моего сознания, который хоть и нереален, но зато безопасен. В котором нет вариаций плохих событий, а есть только осторожность, бдительность, и безмерная надежда на лучшее будущее. Как же отвратительно это звучит...

Эти мысли не давали мне покоя весь день. Все мои заглушенные сомнения вернулись, а вместе с ними вернулись и мечты. Мечты на то самое эфемерное светлое будущее, о котором я вечно грезил. О котором стал забывать, когда решил измениться и не бояться неизведанного.

Что на самом деле я хочу? Работу шеф-поваром, членство в «Союзе», участие в благотворительности и Кристину? Разве этого я хотел? Где те мечты, которыми я так дорожил? Почему я перестал сомневаться в своих действиях и тщательно все планировать? Может быть я стал слишком доверчивым? А может быть, я просто перестал мечтать об идеалах? Неужели я просто взял и предал их?

Я думал об этом почти до полуночи, а потом долго не мог уснуть.

Меня разбудил звонок в дверь. Я даже сначала не понял что происходит, поэтому просто бухнулся обратно в кровать, но следующий звонок все же заставил меня подняться и доковылять до двери. На пороге стоял улыбающийся Коля.

— Здорово, братан! Войти можно?

— Ты на часы вообще смотрел?

— А ты смотрел? Пол двенадцатого!

Я бросил взгляд на стену с часами. И в правду...

Коля бесцеремонно зашел в комнату и бухнулся на кресло.

— Слышал, тебя тут недавно очень хорошо отделали? Хотя, что я спрашиваю, вон у тебя по лицу все видно. Кстати, синяки тебе идут...

— Заткнись, — буркнул я и сел на кровать. — Откуда слышал?

— Кристина рассказала. Телефон у тебя недоступен, а адреса она твоего не знает, вот попросила меня узнать как ты.

Вот черт. За эти три дня я даже ни разу не прикоснулся к телефону, ясное дело батареи села.

— А что ж ты ей просто адрес не дал?

— Ну-у-у... Я то тебя давно знаю, а она несколько месяцев только. Да и взаимоотношения у вас... кхм... неоднозначные, так что, мне кажется что я от тебя услышу больше чем она, — он наклонился и заглянул мне в глаза. — Ты как вообще?

Прислушавшись к своим ощущениям, я понял что чувствую себя вполне неплохо, разве что бровь все еще побаливает. А вот мое психическое состояние...

— Сносно, — уклончиво ответил я. — Самочувствие хорошее.

— Но тебя что-то беспокоит, ведь так?

Я серьезно посмотрел на него. Стоит ли ему сказать о моих переживаниях? Поймет ли? А может быть, это вообще не надо никому знать? В конце концов, у всех свои тараканы в голове.

Встав, я жестом позвал Колю на кухню, где налил немного виски в два стакана. Выпив, я налил снова, закурил и уставился в пустоту. Коля же молча пригубил выпивку и стал ждать. Через несколько минут, я все же решился и рассказал ему все: мои прошлые переживания, мое решение изменится, мои мысли и сомнения, эту ситуацию с гопниками, и все последние размышления. Он и раньше знал о том что творится у меня в голове, знал про мои мечты и стремления, но кажется не подозревал что все окажется для меня настолько... болезненным. Чем дольше я рассказывал, тем больше вытягивалось его лицо. Страшнее всего то, что я слышал свой рассказ и понимал насколько все это глупо звучит! История о неуверенном и мечтательном парне, который решил стать уверенным, забыть о своих мечтах, но ставший обратно неуверенным, дав люлей каким-то отморозкам? Звучало очень странно!

Коля молча выслушал меня, после чего допил виски и знаком показал мне налить еще. В конце концов, он начал говорить:

— Фил, мы с тобой уже много лет знакомы и когда только познакомились, ты был совершенно другим человеком. Решительным и непредсказуемым, почти как я! В твоих глазах всегда горела страсть, желание чего-то большего и стремление к возвышенному! Но за последние годы ты как-то остепенился и стал более спокойным. Мне одно время даже казалось что ты просто сдулся и засунул свои идеи и желания куда подальше, чтоб меньше думать о своих воздушных замках. Но ты переубедил меня, когда мы в прошлом году были на рыбалке. Помнишь? Где ты, пьяный, с пеной у рта доказывал мне что ты прав в своих идеях

и стремлениях? Доказывал, что стремление к чему-то более совершенному и великому это и есть то что тебе нужно! Я тогда понял, что страсть-то в тебе есть, но она тебе же жить мешает, потому что перфекционизм до добра не доводит. Ты ведь еще долго спорил со мной, а я дал тебе простой совет — возьми, да и прими мир таким какой он есть. Не бойся совершать ошибок, или пробовать что-то, даже если уверен что не получится. И вот ты несколько месяцев назад, наконец-то, послушал моего совета. И знаешь что я увидел? Я увидел счастливого тебя! Целеустремленного. Но вот страсти в твоих глазах больше не было, потому что ты перестал мечтать о будущем и стал наслаждаться тем что у тебя есть сейчас. Ты стал обычным человеком, который просто воспользовался данными ему шансами, даже если они заранее обречены на провал. Признаюсь честно — с этим новым Феликсом было гораздо веселее, но я лично не уверен что это и есть ты.

Он глотнул виски и закурил, а я остолбенело слушал.

— Давай посмотрим правде в глаза — встреча с этими гопниками просто сбила с тебя спесь. Спустила с небес на землю. Заставила осознать, что этот новый для тебя мир не такой уж и классный, и что в нем тоже есть много дерьма. Ты это знал и раньше, но тогда это знание превратило тебя в параноика. Но и новый мир, прекрасный, хоть и не без изъянов, тоже снес тебе крышу.

— Но... но... — я пытался сформулировать хоть какую-то мысль. — ... но ведь я стал счастливым?

— Да, стал. Но это не значит что так будет всегда, но и не значит что не будет. Знаешь, я думал что тебе нужно просто выбрать одно из двух зол, и следовать этому выбору, но теперь я уверен, что тебе это не поможет. Как бы это хреново не звучало для тебя, но на мой взгляд, тебе нужно умудрится усидеть на этих двух стульях. Счастливо жить, но при этом помнить что все может закончиться плохо. Усердно работать, хоть и понимая, что это не приведет в чему-то мега-крутому и фееричному. Искренне любить, но и видеть шанс на возможное неудачное будущее. Разве не это и называется «быть реалистом»?

Его слова были подобно ушату ледяной воды. Я молча сидел и думал...

Значит я, как и многие другие, просто кинулся из крайности в крайность? Черт возьми! Я всегда осуждал таких людей, потому что они не могут найти тот самый баланс, который необходим в жизни. А оказалось, я ничем не лучше. И в правду, почему я просто взял да и отказался от того что меня оберегало в прошлом? Что мешало мне просто взять и войти в новую жизнь с уже имеющимися знаниями и опытом, отбросив лишь то что мне по настоящему мешает? Да, сложно, но ведь не невозможно!

Коля встал и пошел к выходу.

— Уже уходишь? — спросил я, последовав за ним.

— Ну да, я же кухню на Женю оставил чтобы к тебе сбегать. Хоть я и уверен что он справится, но приглядывать стоит, — он натянул кроссовки, выпрямился и серьезно посмотрел на меня. — Пойми, Фил, я все-таки не нянька для тебя. Ты взрослый мужик, и сам должен понять чего ты хочешь. Я тебя выслушал, ситуацию понял, совет дал, но большего я сделать не могу. Главное я убедился что ты в порядке, хоть и запутался в своих мыслях. Что делать дальше, это уже тебе решать самому, но главное помни — если ты сейчас откажешься от того что имеешь ради какой-то там мечты, то совершишь самую большую глупость в своей жизни. А если полностью откажешься от своего опыта и осторожности, то будешь вот так вот терзать себя, или в неприятности влезешь. Свои мечты стоит сохранить, не зря же ты их лелеял, но не надо быть одержимым ими. Да, звучит сложно, но по-моему,

тебе иначе нельзя.

Уже стоя в дверях, он повернулся и сказал:

— Я Кристине скажу что ты в порядке и просто отлеживаешься, а телефон сломался, но ты только сильно не затягивай с решением. Позвони ей как сможешь, она очень за тебя волнуется.

Когда я закрыл за ним дверь, то тут же пошел на кухню, закурил и очень серьезно задумался. Все же желание изменится обернулось против меня. Не зря я сомневался в своих решениях, вот только сомнения были не по тому поводу, по которому нужно. Коля прав — чтобы не терять голову, мне нужно не забывать кем я был и что со мной происходило. Да, я очень доволен своей новой жизнью, но не должен забывать что мир не так прост, и помимо хорошего, в нем есть еще и много дерьма. Надейся на лучшее, но готовься к худшему — вот был мой девиз, и он снова должен им стать, с той лишь разницей, что лучшее уже наступило, но это не значит что лучше и быть не может. Если хочешь исполнения своей мечты, то работай над этим не жалея сил. Конечно, нужно быть реалистом и не мечтать о розовых единорогах, карьере рок-звезды или идеальной женщине. Просто надо уважать и любить то что у тебя есть, но стремиться к лучшему, изо всех сил стараясь не потерять имеющееся.

А на счет моих мечтаний... возможно я этого никогда и не добьюсь, но ведь лучше получить хотя бы половину желаемого, чем ничего не иметь и изо всех сил мечтать об идеале, верно? Кажется мне нужно переосмыслить чего я все-таки хочу и к чему стремлюсь.

Интересно, когда это Коля стал таким проницательным?

Два дня я еще размышлял о своей жизни, и добился определенных успехов — мне стало легче, паранойя затихла (но не исчезла), желания вернуться в старую жизнь больше не было, а свои последние достижения я стал воспринимать с большим пиететом. Мечты же свои я определил как отголосок прошлого, который хоть и никуда не денется, но не должен влиять на мою жизнь. Да, было бы шикарно, если бы мечты сбылись, но не надо грезить об этом как сумасшедший. В конце концов, реальность важнее мечтаний.

Стиль моей жизни тоже поменялся — я снова стал осторожнее, а на улице поглядывал по сторонам и тщательно выбирал маршрут. Вместо возвышенных мыслей, я снова стал заниматься планированием и подготовкой. На работе вел себя более сдержанно, что весьма порадовало Колю и Женю, а особенно Гришу, который был несколько шокирован, когда я пару недель назад подготовил глобальный план по переделке кухни и второго зала, а сейчас я успокоил его, сказав что идея далекоидущая, и надо меняться постепенно, возможно отказываясь от каких-то нюансов. Планы на жизнь тоже стали более приземленными — от покупки машины я отказался (как минимум на ближайший год), и начал задумываться о каком-нибудь новом хобби, которое отвлекало бы от ненужных мыслей. Я стал меньше пить и внимательнее относиться к своему здоровью.

Отношения с Кристиной стали менее... бурными. В первую после драки встречу, она долго висела у меня на шее, что я стойчески вытерпел. Когда же во время прогулки (маршрут которой я продумал заранее, при этом был так же внимателен как и пол года назад) мы присели на лавочку, и обычный романтический поцелуй практически превратился в прилюдный петтинг, я мягко отстранил ее. Увидев недоумевающий взгляд Кристины, мне пришлось долго объяснять свою точку зрения, причем так, чтобы она не восприняла меня как труса или сумасшедшего. В конце концов, она согласилась с тем, что наш роман развивался слишком быстро и стихийно, и что она сама не против чуть-чуть притормозить.

Мы еще долго вели разговор на эту тему, и сошлись на том, что раз мы оба настолько серьезно относимся к нашим отношениям, то было бы неплохо, для начала, познакомиться с родителями друг друга. Весь разговор я внимательно следил за ее жестами и глазами, при этом не увидел ничего что выдало бы недовольство или превратное понимание, чему я был несказанно рад. То что она поделила мою позицию еще раз доказывает насколько это удивительная девушка, и что мне надо относиться к ней серьезнее.

А вот в благотворительной деятельности на благо «Союза» я решил взять паузу. Во-первых, мне не хотелось бы напортачить во время очередной психологической поддержки из-за своего состояния, а во-вторых, я просто не хотел лишних обязанностей, пока не разберусь с кашей в своей голове. Наташа была расстроена этим известием, но я в общих чертах объяснил ситуацию и кажется она все поняла.

Жизнь снова стала налаживаться, причем не так как я хотел бы, а так как нужно. Но одна мысль не давала мне покоя. Одно последнее решение...

Отдав заказ, который неожиданно выскочил за пол часа до конца рабочего дня, я вымыл руки и позвал Колю на перекур. Уже на улице, я резко спросил:

— Что произойдет когда я вступлю в «Союз»?

Коля удивленно посмотрел на меня:

— Все таки решил?

— Пока нет, поэтому и спрашиваю.

— Ну... — он глубоко затянулся. — Для тебя мало что изменится, потому что ты уже неоднократно был на слетах, да и помогать нам начал. После вступления, ты сможешь получить доступ к архивам «Союза», в которых мало что интересного для тебя, но всеобщее отношение к тебе станет более лояльное. А если ты решишь помогать на постоянной основе, той же психологической поддержкой, то тебя возьмут на оклад.

— Это все хорошо... — задумчиво сказал я —.. но меня беспокоит что я не особо полезен для «Союза». Ни образования, ни особых талантов. Зачем меня принимать?

— Фил, ты опять драматизируешь. В первую очередь, мы единомышленники способные помогать друг другу. То что у тебя нет образования, не означает что ты не можешь быть полезен. Ты ведь сам это понял, когда согласился на предложение Наташи, разве нет?

Конечно он прав, но я все равно не совсем понимал. Неужели вся суть членства в «Союзе» в похожем образе мышления и помощи нуждающимся? Как то это... мелко? Или я просто слишком возвысил смысл существования «Союза»?

— Спасибо, Колян. Я подумаю над этим.

Позже, окончательное решение о вступлении в «Союз» я так и не принял. Мгновенного ответа от меня никто не ждал, так что я решил не торопиться и подождать, пока ответ не придет сам собой. Пожалуй, это было слишком «в моем стиле» — плыть по течению и ждать озарения, но ничего не мог с собой поделать. Ну не видел я смысла вступления в «Союз», ну хоть режьте меня! Точнее, смысл я видел, но не считал что он важный или необходимый. Я немного стеснялся этих мыслей, и не делился ими даже с Кристиной и Колей, поскольку боялся что меня неправильно поймут, хоть этот страх и был довольно глупым.

Бармен перестал жонглировать бутылками, и под громкие аплодисменты начал разливать текилу. Я взял парочку наполненных шотов и пошел обратно к Кристине, которая ждала на одном из кожаных диванов. По пути меня пару раз чуть не сшибли танцующие

девушки, но я все же добрался без последствий, плюхнулся на диван и протянул Кристине напиток.

Я поднял свою рюмку:

— За нас!

Кристина прикончила выпивку, поставила рюмку на пол и со вздохом облокотилась на мое плечо. Сегодня она как-то сильно налегала на крепкие напитки и с каждой новой порцией все громче смеялась над моими шутками. Если и дальше так пойдет, то мне придется на себе тащить ее домой.

— Что-то случилось, Крис? — спросил я, обняв ее.

— Да нет. Просто неделя была напряженная. Хочу расслабиться и не о чем не думать. — она тяжело выдохнула и попыталась подняться, но чуть не упала, благо я успел подхватить ее. — Спасибо, милый. Я пойду немного освежусь.

Она направилась в сторону уборных, а я обеспокоено смотрел ей вслед. Конечно, сегодня многие будут пить до беспамятства — ведь это не просто сходка «Союза», а юбилей одного из членов правления (я правда так и не понял какого именно). Я с радостью откликнулся на приглашение, поскольку очень хотел отвлечься от своих мыслей (которые поутихли, но никуда не девались). Кристина вначале не хотели идти, но потом вдруг резко передумала, а когда мы подъехали, она буквально набросилась на алкоголь, что я за ней раньше не замечал. Вообще, за последнюю неделю, она вела себя немного странно и несколько отрешенно. Даже когда мы вместе ездили в центр, она была очень задумчивой и мало говорила, что было на нее не похоже. Я пытался ее разговорить, а потом и вовсе напрямую спросил что происходит, но она объяснила это большой нагрузкой на работе. Мне не особо в это верилось, хоть я и не понимал почему.

Выйдя на широкий балкон и закурив, я облокотился на перила и задумался. В последнее время, мои сомнения и в правду поутихли, я даже было подумал что вдруг обрел некий внутренний покой, но на душе все равно скребли кошки. Словно я что-то чувствовал, какой-то подвох, что-то скрытое от глаз, но так и не смог понять что именно. Это было сродне дежавю, что-то подсознательное, что нельзя было объяснить словами и логикой. И меня это страшно бесило! Возможно, что мои сомнения были вызваны как раз этим предчувствием, а не реальными размышлениями, но тогда я вообще ничего не понимал. Что же я чувствую? Что, черт возьми, со мной происходит?

Дверь на балкон открылась и вошла Кристина.

— О, ты здесь?! А я тебя потеряла. — сказала она, подойдя ко мне и беря меня за руку.

— Да, решил проветриться.

Несколько минут мы стояли молча.

— Фил, — нарушила тишину Кристина — Я, пожалуй, поеду домой. На сегодня мне уже хватит.

— Оу... ну хорошо. Давай я возьму такси и отвезу тебя...

— Нет-нет! Все нормально, я доеду сама. А ты оставайся.

Я посмотрел ей в глаза. Вид у нее был уставший.

— Ты уверена?

— Да, не волнуйся. Я нормально доберусь. Когда буду дома, я тебе пришлю сообщение, так что не переживай.

— Ну хорошо. Давай хоть до машины провожу.

Когда такси подъехало, Кристина крепко обняла меня и поцеловала.

— Спасибо что проводил, — сказала она и уже было направилась к машине, когда вдруг резко повернулась и снова обняла меня. Подняв голову, она посмотрела мне в глаза. — Фил... я давно хотела сказать тебе... извини меня, если я что-то не так сделала. Я... — она замаялась. — ...я очень сильно тебя люблю.

— Крис... я тоже тебя люблю, — я был немного ошарашен, ведь до этого она ни разу не говорила что любит меня. — И тебе не за что извиняться, ведь ты не сделала ничего плохого.

— Да... верно... — она выпустила меня из объятий и потерла глаза. — Извини, я не знаю зачем это сказала. Видимо я и в правду слишком много выпила, так что не обращай внимания.

— Ну хорошо...

— Пока, Фил. — сказала она и села в такси.

Я проводил машину взглядом. И что это, мать твою, было? Может она и вправду перебрала? Я неоднократно был свидетелем, когда выпившие женщины становились слишком эмоциональные и начинали говорить всякие банальные вещи, но чтобы Кристина? Может быть я слишком плохо ее знаю?

Зайдя обратно на вечеринку, я сразу выпил еще пару шотов текилы и плюхнулся на диван. Все это выглядело очень странно. Кристина будто бы решила со мной попрощаться... или мне показалось? Может она решила бросить меня? С другой стороны, кто признается в любви перед тем как бросить? Ничего не понимаю...

Я начал искать в толпе Колю, но его видно не было. Может он успел кого-то подцепить и тоже уехал? Я пошел взять еще выпивки и поглядывал по сторонам, стараясь найти кого-то из знакомых, как вдруг заметил в толпе одного парня... Очень высокий рост, зачесанные назад длинные волосы... где-то я его уже видел. Я попытался его разглядеть, но на меня налетел какой-то пьяный мужик, расплескав коньяк по моей рубашке. Оттолкнув пьяного, я снова попытался найти высокого парня, но он словно исчез... Еще минуту я всматривался в толпу, но так и не увидел его.

Рубашку я старательно затер салфетками и пошел на балкон, прихватив по дороге бутылку текилы и тарелку с нарезанным сыром. Усевшись прямо на пол и открыв пошире окно, я закурил и глотнул из бутылки. Я точно где-то видел этого высокого мужика, но не мог вспомнить где. Почему я вообще обратил на него внимание?

Мне вдруг резко взгрустнулось. Такое бывает когда выпьешь достаточно много. Все меня бросили, и Коля и Кристина... Я все чаще прикладывался к бутылке...

Не знаю сколько я сидел на балконе. Кажется, ко мне несколько раз заходили какие-то люди и я что-то им говорил, но вот что именно не помню. Весь остаток вечера был как в тумане...

Первое что я почувствовал, когда проснулся, была головная боль. Сильная, давящая, будто разрывающая голову изнутри. Я даже не стал открывать глаза, просто лежал и старался восстановить в памяти вчерашние события, но ничего не получалось. Помню как проводил Кристину до машины, а потом... что же было потом?

И как я оказался дома? Вызвал такси? Или меня кто-то отвез? Не помню.

Я попытался открыть глаза, но это было сложно сделать. Особенно когда прямо в лицо бьет яркий свет. Значит уже утро, а может быть и день, и... стоп. У меня дома плотные шторы и мне не может светить солнце в глаза! Черт, значит я не дома. А где? Может быть у Коли? Или у кого-то из «Союза»? Сделав усилие, я все же открыл глаза.

Удивление было настолько сильным, что я рывком сел. Я был не у Коли и не в чьей-то квартире!

Помещение было довольно большим и цилиндрическим, а стены сделаны из листов метала, скрепленных заклепками. Пол и потолок тоже были металлическими, как и стоящие по периметру помещения столы, на одном из которых сидел я. В центре стояла большая стойка с какими-то инструментами и мониторами странной, не виданной мной ранее, конструкции. Всюду с потолка свисали яркие лампы. Двери видно не было.

Я медленно опустился на пол. Боже мой, где я? Что это вообще за место? Я был настолько шокирован, что даже забыл про головную боль.

Вдруг, один из листов метала с лязгом отодвинулся и подался в сторону, открыв проход от пола до потолка. Оттуда вышел очень высокий человек в странной одежде, отдаленно напоминающей медицинский халат, но до пола и с капюшоном. Капюшон почти полностью скрывал лицо, мне оставалось разглядывать лишь кончик носа. Человек повернул голову в мою сторону и медленно подошел. От страха я замер на месте и не мог выдать ни слова.

— Выпейте. Станет легче. — сказал мужчина с очень сильным, неизвестным мне, акцентом и протянул пузатую бутылочку с синей жидкостью.

Даже учитывая близкое расстояние и его рост (выше меня на полторы головы, хотя я, так-то, высокий) я не мог разглядеть его лица. Я медленно взял бутылку, перевел на нее взгляд и сглотнул слюну. Как там было? «Не бери ничего у незнакомцев»? Но учитывая мое положение (еще пойми в каком я положении!), а так же дикий сушняк, который разрывал мне глотку, у меня не было выбора. Откупорив бутылку, я принюхался — запах как у ягодного йогурта, да и консистенция похожа. Сделав глоток, я понял что и вкус тоже очень похож, вот только что за ягоды там были я так и не смог определить. Осушив бутылочку, я почувствовал что кровь резко прилила к лицу и меня затошнило. Собрав всю волю в кулак чтобы не блевануть, я сел и старался спокойно и глубоко дышать.

Через минуту тошнота резко прекратилась. Я выпрямился, и понял что головная боль тоже исчезает. Всего пару минут назад мое тело ломило, а руки дрожали, но сейчас мне вдруг стало лучше. Почти так же быстро и эффективно, как если бы я опохмелился, но только лучше! Еще через минуту я встал со стола и понял что чувствую себя просто превосходно! Нет, похмелье я все еще чувствовал, но оно было очень слабым, будто я вчера выпил не больше пары банок пива.

— С-с-спасибо, — заикаясь, но совершенно искренне сказал я, протягивая человеку пустую тару. — Реально стало легче...

Он молча взял бутылку.

— Э-э-э... — сказал я. — Извините, но ... э-э-э... где я?

Человек продолжал молча стоять. Это еще больше напрягало.

— Где я? Я что, вчера что-то натворил?

— На ваши вопросы ответят в другом месте, — так резко сказал он, что я вздрогнул. — Следуйте за мной.

Он пошел прочь из комнаты, а я, не видя другого выхода, засеменял следом. За проходом оказалась похожая комната, но поменьше и без металлических столов. Пройдя мимо стойки с оборудованием, я успел рассмотреть несколько приборов, но ничего знакомого не увидел. Проклятье, что это за место???

Выйдя из комнаты, мы оказались на лестничном пролете и начали подниматься вверх по металлическим ступеням. Не смотря на то что мне было лучше, лестница давалась мне с трудом, и через пару этажей я уже начал выдыхаться. Я хотел уже попросить передышку, когда мы подошли к тяжёлой деревянной двери. Войдя внутрь, мы оказались в длинном освещенном коридоре, обшитом такими же металлическими пластинами, и вдоль которого было пару десятков одинаковых на вид дверей. Дойдя до крайней справа двери, человек открыл ее и жестом пригласил меня внутрь. Зайдя, я увидел обычную пустую комнату с побеленными стенами, несколькими светильниками, столом и двумя стульями.

— Ждите здесь. — сказал человек в капюшоне и закрыл дверь.

Я медленно сел на один из стульев и старался унять дрожь в руках — меня охватывала самая настоящая паника. Все это до боли напоминало кадр из какого-то фильма, где в полицию приводят человека, сажают в пустую комнату с большим зеркалом, а потом начинают допрашивать. Разве что зеркала здесь не было.

Неужели я вчера что-то натворил? Может я в полиции? Или еще где похуже, хотя и полиции более чем достаточно чтобы запаниковать, особенно ничего не помня о вчерашнем вечере. Но если я в полиции, тогда почему проснулся не в камере? Или это была такая камера? Если так, то это самый странный обезьянник, который я только могу представить! Да еще этот высоченный чувак в капюшоне... он один то подозрения вызывает, так еще и этот волшебный йогурт, который вдруг взял и вылечил похмелье... Черт возьми, что происходит?

Может быть меня похитили? От этой мысли я похолодел. А что, всякое ведь возможно!? Взяти, да похитили, чтобы испытывать на мне всякие препараты, первым из которых было средство от похмелья! А что дальше? Лоботомия? Зондирование?

Я старался успокоиться и не накручивать себя, но получалось с большим трудом.

Дверь открылась и в комнату вошел человек. Разглядев его лицо, я открыл рот от удивления. Длинные, зачесанные назад, волосы, выразительные голубые глаза, широкие скулы, очень высокий, в кожаной одежде странного покроя... Человек сел на свободный стул и устремил взгляд на меня.

— Здравствуйте, Феликс.

В отличие от мужчины в капюшоне, у этого акцента не было, а голос был спокойным и мелодичным. Осознав что все еще сижу с открытым ртом, я закрыл его. Хотелось задать кучу вопросов, но так и не сумев выбрать какой задать первый, я выпалил:

— Это ведь вы были на первой моей встрече «Союза»? И вчера, на вечеринке?

— Да, это был я, — сказал он. — И перед тем, как вы решите какой вопрос задать следующим, я хочу ответить на самые очевидные из них. Нет, вчера вы ничего не сделали и

не попали в неприятности. Нет, вы находитесь не в полиции и ни в каком-либо ином правоохранительном органе. Нет, над вами не будут ставить эксперименты или иные исследования, направленные на получение личной выгоды во вред вашему организму.

Он сказал это на одном дыхании, словно репетировал. Это что, я так предсказуем? Или я не первый кому он это сказал? Черт, о чем я думаю? Сейчас важно совершенно другое! Я уже открыл было рот чтобы задать вопрос, как он снова начал говорить:

— Для начала, разрешите мне представится. Меня зовут Сабитер. Я служу сенешалем в алькасаре под названием Даглугаль. Собственно, в Даглугале мы сейчас и находимся. Точнее говоря, в подземельях восточного крыла, где находятся комнаты для персонала и экранированные помещения.

Я снова открыл рот от удивления, но на этот раз смог выдать:

— Извините, но... еще раз, где я нахожусь?

— Прошу прощения. Вы еще не знакомы с данными терминами, поэтому упрощу — вы находитесь в подземельях под древним замком особой конструкции. Если угодно, то я могу предоставить координаты и географические данные, но вряд ли они смогут в полной мере быть ответом на ваш вопрос.

У меня возникло очень противное чувство, что один из нас сумасшедший, и я очень надеялся что это я, потому что иначе мне капец как страшно! Я начал глубоко и медленно дышать чтобы успокоится, а Сабитер (это что, реальное имя?) тем временем продолжил:

— Позвольте объяснить в какой ситуации вы находитесь, дабы у вас не возникало лишних подозрений. Вы находитесь здесь, потому что связаны с организацией, известной как «Союз мыслителей». То что вы официально не состоите в ней ничего не значит, во всяком случае для нас. Данная организация была создана для того, чтобы проверять, анализировать и подготавливать потенциальных кандидатов в коменданты замков, подобных тому, в котором находимся мы. До «Союза мыслителей» существовали и другие организации, но все они были направлены на выявление потенциальных кандидатов с Земли, поскольку пост комен...

— ЧТО?? — вскочив, крикнул я. Нет, этого не может быть!!! — В каком это смысле «с Земли»?? Вы хотите сказать, что я не на Земле?

— Именно так. Мы находимся в мире под названием Анкул. Вы были выбраны как наиболее подходящий кандидат на пост коменданта, поэтому, сегодня ночью, вы были переправлены на Анкул с помощью одностороннего монопортала. Не беспокойтесь — после перехода мы обследовали вас на предмет возможных повреждений, и таковых не было обнаружено, не считая сильной интоксикации организма, но это произошло из-за вашего употребления алкогольных напитков.

Мысли носились в голове, как рой разъяренных пчел. Это что, какая-то глупая шутка? Другой мир? Серьезно?? Да я в жизни не поверю в эту чушь!

— Я понимаю что сейчас вы не склонны в это поверить, но со временем это пройдет. Ваше состояние стресса связано в том числе с большим количеством стабильного флюма, а поскольку вы не маг, и не привыкли к постоянному воздействию флюма на организм, то будете некоторое время испытывать дискомфорт.

— Вы что, считаете меня тупым? — воскликнул я. — Маги? Порталы? Другие миры? Я в этот бред не верю!

— Ваш психологический портрет говорит об обратном. Вы склонны верить в подобные вещи в силу особенностей своего сознания.

Он замолчал, а я изо-всех сил пытался логично объяснить себе что происходит. И у меня находилось только одно объяснение:

— Это все розыгрыш, верно? Знаете, я терпеть не могу всякие пранки и розыгрыши! — я оглядел комнату в поисках камер, но не увидел их. — Не знаю откуда ведется съемка, так что извините, махать в камеру не буду.

Резко развернувшись, я направился в сторону двери. Проклятье, как же я ненавижу все это! Напридумают всякой хрени, чтобы над людьми поиздеваться, а потом удивляются почему у нас столько идиотов! С такими шутками реально не долго сойти с ума!

Я распахнул дверь, но тут же шарахнулся назад, заматерившись во весь голос — за дверью стоял улыбающийся Сабитер. Я обернулся, и увидел что Сабитер все еще сидел на своем стуле и ни на сантиметр не сдвинулся с места. Я медленно повернул голову в сторону двери и... там никого не было. Выглянув за дверь, я увидел только пустой коридор.

— Феликс, будьте добры, сядьте. — раздался голос Сабитера у меня за спиной.

Мелькнула мысль о том что стоит просто попытаться сбежать, но что-то мне подсказывало что это плохая идея. Я медленно закрыл дверь, обернулся и убедился что он все еще сидит на стуле. Сев, я пытался хоть немного успокоиться, но сердце все равно бешено колотилось в груди. Я был буквально на волосок от того чтобы обделаться от страха.

— Простите за столь шокирующую демонстрацию, но вы не оставили мне выбора. Надеюсь, теперь вы больше верите моим словам?

Верить его словам? Это вряд ли. Я могу придумать десяток разных объяснений подобному фокусу, правда сейчас, почему-то, ни одно не приходит на ум. Вот успокоюсь и придумаю!

Некоторое время я сидел молча и пытался взять себя в руки, а Сабитер просто смотрел на меня. Неужели он думает что я просто так поверю в эту чушь?

— То есть... — медленно сказал я. — ...вы хотите сказать... что вы маг?

— Верно.

— Ну тогда докажите!

— Вам было недостаточно ментальной проекции? — спросил он, кивнув на дверь.

— Извините, но нет. — ответил я, стараясь сдерживать скепсис.

Он вздохнул и сделал сложный жест рукой. Стол, стоящий предо мной, неожиданно взлетел в воздух, медленно повернулся вокруг своей оси, пролетел через всю комнату, чуть не задев меня ножками, и приземлился в углу. Затем, Сабитер раскрыл и поднял левую ладонь тыльной стороной вверх, в нескольких сантиметрах над которой вдруг возник небольшой огонек, как от зажженной спички, который через секунду расширился и превратился в настоящий огненный шар. Я замороженно смотрел, как Сабитер без всякой защиты касается пальцами огненного шара, после чего он резко сжал ладонь и огонь погас.

И вновь я понял что как debil сижу с открытым ртом. Сабитер потер ладони и сказал:

— К сожалению, мои способности к эффектным проявлениям магии несколько ограничены, во всяком случае, если не надо что-либо уничтожить. Если бы здесь был Карадрис, то он смог бы продемонстрировать весьма увлекательные приемы, но сейчас он занят.

У меня кружилась голова. Нет, это не может быть правдой! Это противоречит всем законам логики и здравого смысла! Должно быть какое-то другое объяснение!

— Боюсь, что другого объяснения нет.

Я вопросительно посмотрел на него. Я ведь молчал. Или не молчал? Черт возьми... он

что, умеет читать мысли?

— Да, умею. А чтобы прочесть мысли землян, даже стараться не надо.

Нет, нет, нет! Это бред! Ну полный бред! Как этот засранец может читать мысли???

— Мне прискорбно слышать такие несправедливые и неоправданные обвинения в том, что я не способен сдерживать акт дефекации.

От удивления, я громко заматерился, вскочил и заорал:

— Как ты это делаешь??? В чем фокус???

— Никакого фокуса. Это, всего лишь, проявления моих магических способностей. На Анкуле такое в порядке вещей.

Все это не укладывалось в голове. Ну не может взрослый современный человек просто так поверить во все это! Я глубоко дышал и пытался хоть как-то осознать происходящее.

«Не стоит так переживать. Просто успокойтесь, и выслушайте меня»

Голос Сабитера раздался в моей голове, при этом рот его не двигался. Это было максимально неожиданно! Я неоднократно думал что слышу внутренний голос, хотя по факту я говорил сам с собой, а тут будто в моей голове поселился кто-то еще помимо меня. Черт, неужели нет предела его способностям?

— Предел есть, — в слух сказал Сабитер. — Все зависит от человека. Вы можете узнать больше, если захотите. Пожалуйста, присаживайтесь.

Я снова сел на стул. Так, нужно успокоится...

— Получается... вы, все-таки меня похитили. — выдохнул я, пытаясь в полной мере осознать происходящее, — Чтобы сделать из меня... кого?

— Коменданта алькасара. Алькасаром называется замок, имеющий собственный разум и, в каком-то смысле, душу. Для его полноценного функционирования необходим человек, который будет ментально связан с ним.

Живой замок? Серьезно?! И как мне на это реагировать...

— Но вы меня похитили! — с нажимом сказал я. Меня никак не покидала мысль, что я похищен пришельцами! Кто бы мог подумать, что такое дерьмо может произойти со мной!

— Технически да. Но, проверка кандидатов происходит тщательнейшим образом, и если бы мы допустили высокую вероятность вашего отказа, истерики, или психологических патологий, то мы бы не решились выбрать вас.

— Ну, допустим... — тихо сказал я, хотя на самом деле ничего не понял! — И что стало с прошлым комендантом?

— Он ушел. Буквально. У коменданта Джамела были некоторые проблемы и чтобы их решить, он отправился в далекое путешествие. Спустя пол года, Даглугаль запросил нового коменданта, что означает прерывание связи с предыдущим. Вероятнее всего он мертв. Вам нужно знать только то, что его проблемы и смерть не связаны с должностью.

Он замолчал. Мои попытки хоть как-то устаканить всю эту информацию в голове ни к чему не привели. Наверное это не удивительно, ведь не каждый день тебе сообщают, что тебя похитили пришельцы-маги. В конце концов я нарушил тишину:

— Простите... но... — мой голос звучал почти жалобно. — ...но я просто не могу поверить во все это. Это ведь немислимо!

— Понимаю. Не вы первый, не вы последний. Я предлагаю пройтись по замку, чтобы вам было проще воспринять новую информацию, и понять что это все более чем реально. К тому же, согласно вашему досье, вы лучше думаете на ходу.

Он встал и направился к двери. Моим первым желанием было остаться сидеть в этой

комнатке, но любопытство взяло вверх и я медленно пошел следом за ним.

— У вас есть мое досье? — спросил я, шагая чуть позади Сабитера.

— Не просто досье, а подробный отчет практически о всей вашей жизни.

— Вы что, следили за мной?!

— Только в последние пару месяцев. Для того чтобы составить подобный отчет нам не нужно следить за человеком.

Мы начали подниматься по лестнице, а я лихорадочно думал. Предположим, что это все не шутка, потому что если это все же шутка, то я лично придушу каждого кто в ней поучаствовал, пофиг что посадят!!! А если это не шутка, то меня реально похитили пришельцы. Ладно они хоть на людей похожи, а то если бы я увидел зеленых человечков или рептилоидов, то точно бы потерял рассудок. И похитили затем, чтобы сделать каким-то там комендантом. При этом, «Союз» непосредственно замешан в похищении. Черт, я знал что с этой организацией что-то не так! Чувствовал ведь! Не надо было мне связываться с «Союзом»!

Вообще, вся ситуация напоминала какой-то дурной сон. Я что было сил ущипнул себя за бедро и чуть не завыл от боли. Нет, это не сон. Может быть меня реально похитили и уже накачали наркотиками и теперь ставят эксперименты надо мной, а этот Сабитер всего лишь мое видение, чтобы я ни о чем не догадался? Иначе как он может читать мысли? Черт, он же читает мысли!!!

Продолжая идти по ступенькам, Сабитер повернул голову и взглянул на меня:

— Поверьте, я стараюсь не подглядывать, ведь ваши умозаключения весьма важны, в первую очередь для вашего понимания. К тому же, это все таки ваши мысли, и было бы невежливо читать каждую из них без веской причины. Но к сожалению, ваш разум слишком... громкий, поэтому трудно не слышать о чем вы думаете. У всех землян подобный разум. Со временем, вы научитесь не транслировать свои мысли и защищать разум от прочтения.

Я промолчал и стал думать менее активно. Получалось с трудом.

Мы вышли в коридор стены которого были сделаны из отполированных каменных плит, а вдоль правой стены было несколько деревянных дверей. Войдя в последнюю, мы оказались на старенькой винтовой лестнице. Шагая вверх, я старался контролировать дыхание, но воздуха все равно не хватало, ведь я все же курильщик. Преодолев лестницу и выйдя в очередной коридор, я остановился чтобы отдышаться. Сабитер тоже помедлил, но ничего не сказал. Я осмотрелся и понял, что помимо большой двустворчатой двери в этом коридоре было несколько прорубленных в камне не застекленных окон. Подойдя к одному из них, я оперся на подоконник чтобы отдышаться и охладиться, но когда взглянул наружу у меня перехватило дыхание.

Окно находилось примерно на уровне второго этажа (если сравнивать с домом, в котором я жил) и открывало панорамный вид на обширную долину. Слева виднелись поля и невысокие горные хребты, а справа густой лес с очень высокими, незнакомыми мне, деревьями. Примерно в пятистах метрах от стен замка располагалась деревня, с множеством (штук сто, не меньше) разнокалиберных деревянных и каменных домов, крыши которых были отделаны черепицей, хотя некоторые дома имели и соломенные крыши. С моей точки обзора нельзя было разобрать деталей, но я видел что по улицам деревни сновало множество людей. Прямо под стенами замка было что-то вроде небольшого сквера, наполненного невысокими деревьями, кустарниками и клумбами с цветами, но как я не вглядывался, мне

не удалось увидеть хоть одно знакомое растение. Подняв взгляд, я поразился еще больше. Небо было такого насыщенного синего оттенка, которого я никогда в жизни не видел. Его невозможно назвать голубым, оно было именно синим! Яркое светило солнце (хотя эта звезда наверняка имеет другое название), но и этот свет был тоже совсем не таким как я привык, хотя не мог понять почему. Удивительными были и облака — похожие на привычные мне, но при этом, каждое облако по краям было усеяно мелкими спиралевидными отростками, будто из него одновременно вылетело множество самолетов.

Сабитер подошел ко мне и тоже выглянул в окно:

— Красиво, не правда ли? Надеюсь, данная панорама несколько поубавила ваши подозрения?

Я сглотнул. Пожалуй, глаза меня не обманывали, и я в самом деле находился не на Земле. Эта мысль очень напрягала, но думать о том что это все невероятных масштабов шутка тоже не хотелось. Сабитер жестом позвал меня за собой.

Мы прошли еще несколько помещений, судя по всему предназначенных для хранения оборудования, и после очередного длинного коридора оказались в большом атриуме с высоким сводчатым потолком и несколькими статуями, стоящими в нишах у стен. Слева от меня были огромные деревянные ворота (видимо на улицу), а справа была каменная лестница, заканчивающаяся освещенным коридором, а так же двумя боковыми лестницами ведущими на неширокие балконы, расположенные вдоль стен атриума. Прямо над балконами было множество узких витражных окон, опоясывающие половину помещения. На некоторых витражах были изображены люди в доспехах и с различным оружием ближнего боя, а на других были странные фигуры без четко прорисованных контуров, окруженные голубоватым сиянием. Пол был выложен какой-то мозаикой, изображающей расходящиеся от центра атриума и наслаивающиеся друг на друга круги.

Я глазел на все это, будто деревенщина пришедший в магазин смартфонов. Я и раньше видел атриумы соборов и различных музеев, но ничего подобного мне видеть не доводилось. Все, начиная от витражей и каменных изваяний, заканчивая изящными полированными перилами лестницы, выглядело завораживающе красиво. Я бы даже сказал волшебно.

Выйдя из атриума, мы прошли еще несколько коридоров, где я таращился на все подряд, старясь увидеть все детали висящих на стенах картин, статуй и стоек с средневековым оружием или доспехами. В конце концов, мы вышли в небольшой дворик, окруженный каменными стенами, в центре которого было несколько красивых деревьев и небольшой фонтан, возле которого стояли скамейки. Сабитер сел на одну из них и жестом пригласил сесть напротив. Когда я уселся, он посмотрел на меня и произнес:

— Здесь мы сможем спокойно поговорить. Дабы не смущать вас односторонним разговором, я буду отвечать только на те вопросы, которые вы озвучите вслух.

Он замолчал, а я задумался о чем спросить в первую очередь.

— Это все точно не шутка? Я на самом деле на другой планете? — спросил я, понимая что вопрос довольно тупой!

— Это не шутка, и вы на самом деле находитесь в другом мире. Для вас это беспрецедентно и дико, я понимаю, но вы должны принять этот факт.

Ему легко говорить. Нельзя ведь просто так взять и поверить в такие невероятные вещи, к тому же если они одновременно свалились на твою голову. С другой стороны... он был прав, когда сказал что я склонен верить во всякий бред. Точнее говоря, я был реалистом и понимал что оголтелая вера в нечто недоказанное, или мифическое, является идиотизмом,

но отрицать факт существования того что ты не можешь доказать или опровергнуть, тоже как-то глупо. Как в анекдоте: «Если Бога нет, то показывать фигу в небо бессмысленно, а если он есть, то не стоит портить отношения». Если мы не можем дать объяснения чему-либо, то возможно, мы просто недостаточно умны для того чтобы это сделать.

Я решил закурить, и осознал что до этого момента даже не думал о сигаретах. Прикурив и засунув пачку в карман, я понял что телефона на месте не оказалось. Я посмотрел на Сабитера и спросил:

— А где мой телефон?

— Ваше устройство связи осталось на Земле, поскольку со временем наверняка сломалось и вносило бы помехи в работу нашего оборудования. Мы на Анкуле не пользуемся привычными вам электронными приборами.

Хотелось спросить его «почему», но я сдержался, поскольку сейчас это не имеет значения. Сейчас важно другое. Я глубоко затянулся, внимательно посмотрел на Сабитера и спросил:

— Почему именно я?

— Потому что, после всех тестов, вы были признаны как кандидат с самыми большими перспективами.

— Но ведь у меня нет никаких способностей! Да и в жизни я не особо преуспел...

— Это не имеет значения, — сказал Сабитер. — Существует семьдесят три критерия отбора, и личные достижения к ним не относятся. После всех проверок и вычислений, было выявлено восемь кандидатов, имеющих наиболее высокие показатели совместимости. По рейтингу совместимости, вы оказались пятым.

— То есть, были четыре кандидата лучше чем я? Тогда почему выбрали меня? — у меня аж глаза округлились от этой информации.

— Показатели совместимости у первых четырех кандидатов были действительно выше ваших, но перспективность была значительно ниже. Некоторые критерии отбора определяют порог развития и перспективы ментального роста, и вы показали лучшие результаты, поэтому решили взять именно вас. Лучше мы потратим больше времени на обучение и тренировки, нежели получим быстро развивающегося коменданта, который в последствии резко остановится в развитии.

Вполне логично звучит. Интересно, что за критерии?

— И как же вы меня проверяли, что я даже ничего не заметил?

— Кое-что вы заметили, например несколько ненужных анализов на вашем последнем медосмотре. Так же, на встречах «Союза мыслителей» всегда присутствует маг, который проводит ментальное сканирование. Существуют еще несколько видов сканирования, но завершающие проверки кандидата проводятся уже после прибытия на Анкул, хотя чаще всего они являются не более чем формальностью.

Медосмотр мне и вправду показался тогда странным, но я не придавал этому значения, а теперь все вставало на свои места и обретало смысл. И то что «Союз» принимает к себе только определенных людей, и почему там все заиклены на саморазвитии. Меня вдруг осенила очень неприятная мысль:

— Получается, что все в «Союзе» знали о том что происходит? И Коля, и.... — у меня пересохло во рту. — ...и Кристина?!

— О настоящем предназначении «Союза мыслителей» знают только девять человек из высшего правления организацией. Все остальные же не знают про это, и искренне верят в

пропаганду и ценности «Союза», в том числе Николай и Кристина.

— А как же вчерашняя вечеринка? Она будто прощалась со мной!

— Когда кандидат должен прибыть на Анкул, всем знакомым с ним членам «Союза» сообщается, что кандидат в ближайшее время отправится в срочную и очень важную командировку, и очень вероятно что навсегда. Поэтому ваша подруга была немного не в себе в последнее время — она не хотела с вами расставаться.

— Но она ничего не спрашивала у меня!

— Её попросили этого не делать, ссылаясь на крайнюю важность командировки для «Союза». Она очень эмоционально отнеслась к этой информации и не хотела сотрудничать, но в конце концов ей смогли все достаточно подробно объяснить, — он увидел мой удивленный взгляд и добавил: — Только слова. Угроз или иных специальных средств применено не было.

Это что надо было ей напеть, чтобы она держала язык за зубами и просто смирилась с тем что я скоро уеду навсегда? Может ей просто соврали?

— Что вы ей сказали? — сказал я, глядя Сабитеру в глаза

— Лично я ничего. С ней разговаривали несколько старших членов «Союза». Что именно сказали я не знаю, но суть была в том, что командировка касается только лично вас, продлится сколько нужно, а о подробностях вам распространяться запрещено.

— Значит все же соврали... — тихо сказал я. С другой стороны, было бы хуже, если бы она узнала правду. — И она ничего не сказала мне... Но она сказала что любит меня. Это ведь правда?

— Это сложный вопрос. Вероятнее всего да, но данное утверждение является относительным, поскольку восприятие любви очень индивидуально. Важно то, что она не является подставным лицом, а ваши отношения развивались без участия «Союза». Тот факт, что она поставила интересы организации превыше собственных чувств, говорит о ней как о достойном и надежном человеке. При этом, могу с уверенностью сказать, что если бы вас ничего не связывало с «Союзом», то Кристина не стала бы испытывать к вам романтического интереса.

Я затушил сигарету, спрятал окурки в пачке и уставился на свои руки. Вот значит как... Может он и прав, и то что Кристина ничего не сказала мне делает ее хорошим представителем «Союза». Но с другой стороны, она ведь могла хоть что-то спросить! Или, может быть, просто не успела? Если бы я был на ее месте, то вряд ли смог удержаться от вопросов. Или смог бы? Зависит от обстоятельств...

И неужели Крестину привлекло во мне только потенциальное членство в «Союзе», а если бы мы встретились на улице, то у меня не было бы шансов? Неужели она настолько мелочна? С другой стороны... каковы вообще шансы на то, что один человек полюбит другого? Если брать самый оптимистический прогноз, то вероятность довольно мала, но она сильно увеличивается если у людей есть что-то общее: интересы, занятия, круг общения... или членство в определенной организации. Значит ли это, что Кристина не является моей судьбой? Или наоборот, является? Как мне к этому относиться...

Подняв взгляд, я увидел что Сабитер выжидательно смотрит на меня. Наверняка он слышал каждую мою мысль, но что-то говорить похоже не собирался. Я попытался выкинуть мысли о Кристине из головы.

— Кхм... Ладно... — я закурил еще одну сигарету. — Значит, вы создали целую организацию, представили это как целое общественное движение, и все для того чтобы

похищать людей и делать из них комендантов. Но почему с Земли? У вас тут что, не хватает кадров?

— Люди Анкула сильно отличаются от Землян. Технически, мы даже являемся представителями разных видов. Помимо высокого роста, ускоренного метаболизма и особенностей психики, у нас также есть определенные физиологические особенности, позволяющие практиковать магию. Слияние человека и алькасара постепенный процесс, который проходит гораздо стабильнее, если человек изначально не владеет магией и не имеет предрасположенности к ней. Тогда слияние завершается удачно в девяносто девяти и семи десятых процентов случаев. При использовании жителя Анкула, шанс успешно слияния сильно колеблется и составляет шестьдесят процентов в самом лучшем случае.

— И что происходит когда слияние завершается неудачно?

— Кандидат умирает от ментальных травм, — будничным тоном сказал Сабитер. Заметив что я напрягся, он добавил: — но с Землянами такого не происходило уже почти сотню лет. Методы анализа ментальных изменений сильно шагнули вперед, сократив шансы практически к нулю.

Вот только это меня не очень-то утешало! Статистика это, конечно, круто, но не особо интересно, когда ты уже мертв. Ладно... подумаю об этом потом.

— Если все так сложно, то зачем вообще поддерживать алькасары? Почему попросту не покинуть их и...

Я осекся, увидев удивленный взгляд Сабитера.

— Алькасары — это не только хорошо укрепленные и безопасные замки, но и бесценные артефакты древних времен, — произнес он, продолжая разглядывать меня. — Мы бережно заботимся о них, и не собираемся их покидать из-за нескольких сложностей.

Мне стало даже немного стыдно за свой вопрос, ведь я прекрасно знал людей, которые готовы отдать жизнь за куда менее ценные исторические артефакты, так что быстро сменил тему:

— Да, верно... А почему на Земле никто не знает про вас? Почему не делитесь своими технологиями? Зачем скрытность?

— Вы в самом деле не понимаете?

Мне хотелось ответить, но я промолчал и задумался. Я представил себе, как в какой-то момент по новостям объявляют что на существует жизнь как минимум на еще одной планете, и что там живут практически такие же люди как и мы, но обладающие паранормальными способностями. Сначала все будут в шоке, но со временем люди привыкнут, и уж тогда нетрудно представить себе что будет дальше: непонимание, ксенофобия, зависть, бесчисленное множество вопросов, попытки узнать тайны пришельцев любой ценой... и это только начало. Люди на Земле не могут ужиться даже с собственными сородичами из других стран, вечно твякая друг на друга, деля территории и до хрипоты споря о том кто прав, а кто виноват, а уж если все узнают о другом мире... Мое воображение живо нарисовало ядерные боеголовки, которые посылают в порталы ведущие на Анкул, и меня передернуло.

— Я... прав? — посмотрев на Сабитера спросил я, поскольку высказывать свои подозрения в слух мне не хотелось, а мои мысли он наверняка отчетливо слышал.

— Да, вы правы. В прошлом было несколько попыток завести официальные дипломатические отношения с Землей, но все они закончились гонениями или войной. Были предприняты попытки внедрения организаций на подобие «Союза мыслителей», чтобы

попытаться научить людей эмоциональной стабильности, но популяризацию обрел только «Союз». Он существует еще недостаточно долго чтобы дать явные результаты своей деятельности, поэтому закон о поддержании секретности до сих пор остается в силе, во всяком случае до тех пор, пока человечество не будет готово. Либо, до тех пор, пока на Анкуле не закончатся насущные проблемы, и нам не захочется создать себе новые, чтобы не умереть со скуки. — с улыбкой произнес Сабитер.

Я округлил глаза. Интересно, это шутка или нет?

Еще пару минут я сидел молча и усиленно думал.

— Значит... я смогу стать магом? — наконец спросил я, не пытаясь скрыть удивление.

— Да, сможете.

Черт возьми! Неужели это вправду происходит со мной? Осталось только чтобы кто-то крикнул «ты волшебник, Феликс!». Неужели мне представился шанс осуществить свои самые безумные и нереальные мечты? Я молча сидел, смотрел в это невероятное синее небо и думал о тех возможностях что у меня появились.

Сабитер вдруг встал. Я встрепнулся и перевел на него взгляд.

— Итак, если у вас кончились насущные вопросы, то предлагаю пройти в медицинский блок и сделать еще несколько тестов, перед тем как...

— Подождите-ка! — воскликнул я, поднимаясь со скамейки. — Я ведь еще не дал свое согласие!

Сабитер молча смотрел на меня, а я стоял и недоумевал. Вдруг мне в голову пришла очень тревожная мысль:

— Я ведь могу отказаться? — тихо произнес я, глядя Сабитеру в глаза.

Он помолчал еще с пол минуты, после чего произнес:

— Безусловно, вы можете отказаться. Не смотря на похищение, вы сами вправе решать, хотите ли вы стать комендантом Даглугалья. Тем не менее, ваш отказ станет для нас серьезной проблемой, поскольку вы являетесь наиболее удачным кандидатом. Выбирать же из отсеянных кандидатов будет весьма непросто, ведь даже не смотря на высокие показатели совместимости, они могут быть гораздо менее хорошими кандидатами чем вы. К тому же, Даглугаль положительно отреагировал на ваше присутствие, а значит, приход нового кандидата может быть воспринят им как оскорбление.

Интересно, что может сделать оживший замок с кандидатом, который ему не понравился? Сбросить на него люстру?

— Вы меня, конечно, извините, но вы хотите от меня слишком многого! Я же не могу дать согласие на ТАКОЕ сразу, не поразмыслив! — горячо сказал я. — Тем более... я правильно понимаю, что на Землю я вернуться уже не смогу и мне придется все бросить?

— Да, правильно понимаете.

— Ну вот! Вы мне предлагаете бросить свою жизнь и даже не даете времени подумать!

Сабитер снова замолчал, но вскоре вздохнул и начал говорить:

— Хорошо, я дам вам время до завтрашнего утра. Этого хватит, чтобы все хорошенько обдумать. Чтобы не тратить время, я проясню некоторые моменты, а так же вкратце расскажу что произойдет, если вы согласитесь. Вы на самом деле не сможете вернуться на Землю, во всяком случае пока. В будущем, у вас будет возможность это сделать, но только на время, и только по делам чрезвычайной важности. У вас не будет возможности забрать личные вещи с Земли, а так же попрощаться с родными и близкими. Так же, вы не сможете взять с собой кого-либо из близких, поскольку перемещение даже одного человека с Земли

сопряжено с риском и множеством проблем. Дабы их избежать в отношении вас, будет создана почти точная копия вашего тела, которая будет отправлена на Землю и с помощью нее будет инсценирована ваша смерть. Все ваши родственники, близкие и друзья будут тщательным образом наблюдаться психологами, а в случае сильных переживаний или психоза, с ними будут работать маги-менталисты, дабы минимизировать боль утраты. Все юридические и материальные моменты будут улажены специалистами «Союза мыслителей». Вы, в свою очередь, пройдете несколько не инвазивных медицинских процедур и исследований, после которых вам будет назначена специальная диета и определенные пищевые добавки, которые помогут адаптироваться вашему телу к новым условиям жизни и питания, а так же подготовит к будущему слиянию с Даглугалем. Параллельно, вы будете изучать нашу историю, культуру и технологии. Нагрузка будет корректироваться в зависимости от вашего состояния и никогда не будет превышать ваших физических и умственных возможностей, дабы у вас не возникало ощущения насильственного обучения. Через несколько недель, если все пойдет хорошо, что происходит в девяносто восьми процентов случаев, произойдет ментальное слияние с Даглугалем, во время которого вам будут введены клетки Эспера, которые начнут физиологические изменения вашего организма. В течении периода от двух до шести месяцев, ваше тело будет меняться, пока, в конце концов, вы физиологически не станете идентичны жителю Анкула. Тогда же активируется ваш магический потенциал, который вы, по вашему желанию, сможете развить и в последствии стать полноценным магом.

Он замолк, а я лихорадочно старался осознать все что он сказал. Через некоторое время он продолжил:

— Дабы у вас не возникало иллюзий по поводу вашей будущей должности, поясню: номинально, вам, как коменданту алькасара, достаточно просто существовать и делать то, что сочтете нужным, но подобные коменданты не одобряются. Фактически же, у вас будут прямые обязанности, в основе которых будет управление алькасаром, а так же землями и производством, которые находятся под протекторатом Даглугаля. В этом вам буду помогать я, а так же множество слуг и советников. Для обеспечения безопасности у Даглугаля имеется своя небольшая армия и штатные маги, но поверьте мне, это всего лишь предосторожность, и она не означает что вы будете подвергаться опасности. Так или иначе, если вы станете хорошим и мудрым правителем, то духи вознаградят вас. Знакомство с духами же произойдет в течении полугода, если они этого пожелают.

До меня не сразу допер смысл его последних слов. Духи... духи... Вот черт! Как я мог забыть! Коля же вечно вставлял в разговор духов! И не только он, а еще и многие члены «Союза». Я быстро спросил:

— Что вы сказали? Духи? Кого вы имеете ввиду?

— Прошу прощения, что не сказал вам о них раньше. Фактически, Анкулом правят духи — эфемерные существа невероятной силы, живущие в совершенно ином, нематериальном мире. Много тысяч лет назад, духи спасли наш мир от разрушения и с тех пор мы служим им. Они дают нам мудрые советы, защищают нас, а так же непосредственно влияют на Анкул просто своим существованием. Именно по их воле человек становится комендантом. Анкульцы, с которыми контактировали члены «Союза», упоминали духов в разговоре, но не могли рассказать всего, поэтому в «Союзе» вошло в обиход подобное обращение к каким-то высшим существам, как дань уважения к жителям Анкула. Традиция распространилась довольно быстро

— Вы хотите сказать, что они боги и вы им поклоняетесь?

— Многие почитают духов как богов, но это не так. Они лишь существа, которых мы не в силах до конца понять, которые гораздо сильнее и умнее нас. И нет, духи не требуют поклонения себе — они признают инакомыслие и личное мнение. Служение духам, это служение планете, ибо духи это есть часть нашего мира.

— Э-э-э... — недоумевающе произнес я. — Не совсем понимаю...

— Поймете со временем. Важно помнить, что духи являются высшей властью на Анкуле, и все, так или иначе, прислушиваются к их мнению.

Не могу сказать, что полностью понял что он мне сказал, но ладно...

— Давайте я проведу вас в комнату, в которой вы могли бы поразмышлять. — сказал Сабитер и пошел в сторону выхода. Я поспешил следом.

Пока мы шли, я продолжал думать. Так вот откуда пошло все это поклонение и хвала духам. То есть, Коля был не прав, говоря что это просто абстрактное название. Хотя, может быть он по-настоящему в это верил и даже не догадывался что эти самые Духи существуют. Лично для меня все прозвучало так, будто духи это боги, в которых верят, которым строят храмы и приносят жертвы. С другой стороны, Сабитер упомянул о них только в самом конце разговора... значит ли это, что я не прав и что они в правду не более чем мудрые правители? Верилось в это с трудом.

Мы поднялись по лестнице атриума, прошли через коридор, и оказались в небольшой комнате, в которой было несколько украшенных росписью двойных дверей. Войдя в одну из них, мы оказались в небольшой комнатке, отделанной деревянными панелями, а на одной из стен была табличка с незнакомыми мне символами. Нажав на крайний справа символ, двери закрылись, и пол слегка завибрировал. Так это лифт!

— В Даглугале подобное приспособление было установлено всего пять лет назад, но большинство слуг до сих пор не смогло к нему привыкнуть, поэтому пользуются исключительно лестницами. Тем не менее, в большинство помещений не попасть на лифте, поскольку замок не столь высок как некоторые постройки на Земле.

Лифт двигался абсолютно бесшумно и плавно. Я даже испугался, когда двери резко открылись, поскольку не почувствовал как кабина остановилась. Наверно эти лифты работают совершенно по другому принципу, нежели на Земле.

Выйдя в очередной коридор, Сабитер сразу повернул налево, и я последовал за ним. В этой части замка, коридоры были богато украшены различными гобеленами, картинами и сложными фресками, и по пути я старался все внимательно рассмотреть. Было много изображений красивых пейзажей, но чем дальше мы шли, тем чаще попадались картины с нарисованными сражениями. Хотелось остановиться и все изучить, но Сабитер упорно шагал вперед, и мне оставалось только не отставать. В конце концов, он остановился возле красивой металлической двери, на которой был выгравирован волк, стоящий среди деревьев. Сабитер открыл дверь и жестом пригласил меня войти. Внутри было вполне уютно — лакированные деревянные стены, изящный столик из красного дерева, несколько стульев с мягким сиденьем, небольшой камин, а напротив широкого окна стояла двуспальная кровать с балдахином. Сабитер громко щелкнул пальцами и загорелось несколько светильников.

— Это гостевая комната, здесь вам будет вполне комфортно. Ванная комната за той дверью. Вы, наверное, голодны?

Я хотел было сказать что нет, поскольку еда сейчас явно не главное, но мой живот предательски заурчал, поэтому я просто кивнул.

— Я распоряжусь чтобы слуги принесли вам обед. Возможно, вам нужно что-нибудь еще для облегчения мыслительного процесса? — спросил Сабитер.

— Ну... — я немного помялся, потому что не хотел чтобы Сабитер думал обо мне как о зависимом человеке. С другой стороны, я ведь здесь, а значит... — Было бы неплохо чегонибудь алкогольного. И сигарет, если, конечно, они у вас есть.

— Есть, не волнуйтесь, — улыбнулся Сабитер. — Через пол часа вам все принесут. Если у вас будут какие либо уточняющие вопросы, то вам достаточно громко сказать мое имя и я приду к вам. Но, если у вас появятся иные вопросы, например про Анкул или Даглугаль, то воздержитесь от них до завтра, поскольку не хотелось бы забивать вам голову не критичной на данный момент информацией.

— Хорошо, спасибо, — сказал я, садясь на кровать (которая, кстати, была очень удобной), и поднял взгляд на Сабитера — А... что будет, если я откажусь?

— Мы сотрем вашу память и вы вернетесь к своей прежней жизни.

Я хотел было спросить, сможет ли он помочь мне в решении моих психологических проблем в случае моего отказа, но решил не торопить события. Разумеется, Сабитер прочитал мои мысли, но ничего не сказал, а просто отрицательно помотал головой, после чего вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Я вдруг почувствовал сильную усталость, настолько сильную, что прилег на кровать и закрыл глаза. Голова словно опухла от множества мыслей и новых впечатлений. Я хотел было хоть немного структурировать мысли, но это выше моих сил — слишком много информации! Я заставил себя встать, открыл окно и закурил.

Моя комната находилась на довольно приличной высоте, может быть метров тридцать, а из окна открывался вид на леса, поля и несколько озер. Я любовался панорамой некоторое время, вспоминая, как мы с Колей и еще несколькими давними приятелями, ездили на рыбалку на подобные озера. Да, были ведь времена... Неужели я больше никогда не увижу Колю...

Затушив сигарету в блюдце стоящее на прикроватной тумбочке, я сел обратно на кровать. Так, надо успокоится! Чем больше я думаю о прошлом и о «ненормальности» всей ситуации, тем менее объективным я буду! Надо пойти умыться.

Ванная комната оказалась почти неотличима от подобных помещений на Земле, разве что унитаз был немного угловатый, а краны в виде позолоченных лебедей вызвали ассоциации с каким-то пятизвездочным отелем. Сполоснув лицо холодной водой, я сделал несколько дыхательных упражнений, которым меня научил один мой знакомый психолог. Успокоившись, я вышел из ванной.

Перво наперво, я внимательно осмотрел комнату в поисках... даже не знаю чего. Наверное, я ожидал найти камеры или жучки, но не найдя ничего похожего, начал просто ходить по комнате. А, собственно, существуют ли в этом мире жучки или камеры? Что вообще за технологии они используют? Я подошел к одному из настенных светильников и аккуратно снял его. Свет исходящий из небольшой стеклянной сферы был желтоватым и довольно ярким, а сама сфера торчала из небольшой деревянной коробочки, с помощью которой светильник и висел на стене, но я не заметил ни выемок для гвоздей, ни иных креплений. Я приложил светильник к тому месту где он висел, опустил руку и он не упал. Может магниты? Сняв светильник, я щелкнул пальцами, как до этого делал Сабитер, и свет погас. Сфера была непрозрачной, так что я не мог узнать что именно светится внутри, но зато сумел открыть коробочку светильника, внутри которой было несколько металлических

деталей странной формы, а так же матовый кристалл ярко желтого цвета, лежащий внутри выемки из серебристого металла. Вынув кристалл, я осмотрел его, но это был просто полированный камень с острыми гранями, ничего особенного. Щелкнув пальцами, я увидел что светильник в моих руках не загорелся, но как только я вставил кристалл обратно, свет вспыхнул. Это что, некий аналог батарейки? Никогда не видел ничего подобного. Интересно, а как оно работает?

В дверь постучали. Я быстро повесил светильник обратно, пересек комнату и открыл. За дверью стоял высокий человек в белой выглаженной одежде, ведущий большую тележку с множеством тарелок, закрытых металлическими крышками, а так же объемным графином с янтарной жидкостью. Я отошел в сторону, наблюдая как он вкатывает тележку в комнату и паркует ее возле столика. Подойдя ко мне, человек порылся в кармане и протянул небольшую картонную коробку. Когда я ее взял, он низко поклонился и молча вышел из комнаты.

Закрыв дверь, я аккуратно открыл коробочку и увидел внутри несколько десятков папирос с ароматным табаком. Надеюсь, что это все же табак, а не какой-нибудь наркотик. Я сел, закурил одну и осторожно затянулся. Вкус был приятный, а ощущения ничем не отличались от моих сигарет, разве что крепость была побольше. Выкурив папиросу, я подошел к тележке и стал снимать крышки с блюд. На самой большой тарелке было что-то похожее на жаркое с овощами, а на тарелках поменьше лежала нарезка из сыра и странного на вид вяленого мяса. Еще был салат из незнакомых мне овощей и нечто, напоминающее пирожки из слоенного теста. Запах был восхитительный, поэтому я схватил лежащую на тележке ложку и начал есть жаркое. Вкус был немного странный, наполненный специями и ароматными травами, а мясо было нежным, похожим на баранину, но это точно была не баранина. Салат был тоже очень даже ничего и отдаленно напоминал греческий, но только без маслин. А вот пирожки были с знакомой начинкой из яблок, корицы и творога, что меня странным образом успокоило.

Наевшись, я лег на кровать и закурил одну из своих сигарет (вкусные папиросы решил оставить на потом). Не считая анализа вкуса и ингредиентов блюд, во время еды я почти ни о чем не думал, но сейчас мысли снова возвращались в мою голову, накладываясь друг на друга и совершенно не давая сосредоточиться. Попытки успокоить свой мозг ни к чему не привели, поэтому, докурив, я подошел к тележке, взял графин и щедро плеснул себе янтарной жидкости в стоящий рядом бокал. Запах был пряный, дубовый, с нотками ягод, а попробовав напиток на вкус, я понял что не пил ничего вкуснее! Не знаю что именно это было, но оно явно было сорокаградусным, очень вкусным, и больше всего напоминало попробованный мной на французском мастер классе грушевый бренди, названия которого я так и не смог запомнить. Осушив залпом пол бокала, я снова лег и стал ждать. Через несколько минут я наконец полностью успокоился и смог сосредоточиться.

Итак, что по факту мы имеем. Крайне маловероятно, что это все шутка (даже представить себе не могу, сколько бы стоил подобный розыгрыш). Так же, сильно сомневаюсь что это сон или галлюцинации. Может быть я в коме, а это все видения? Или я мертв, и весь этот мир есть лишь некая вариация загробной жизни? Также маловероятно, а даже если и так, то у меня элементарно нет иного выхода, кроме как подыгрывать всему происходящему. Что же это еще может быть?

Предположим, что все это правда и меня на самом деле похитили. Можно ли доверять всему что сказал мне Сабитер? Ведь вполне вероятно, что на самом деле все не так просто и

радужно как он описал! Возможно, земляне нужны анкульцам не для какой-то там должности коменданта, а для тех же экспериментов, или еще для чего похуже. С другой стороны, если людей похищают для экспериментов, то нафига весь этот спектакль? Почему нельзя просто похитить и препарировать? Может они экспериментируют над сознанием или восприятием? Вариантов много и каждый безумнее предыдущего... но где-то в глубине души, я искренне надеялся что он сказал правду. К тому же, сейчас мои инстинкты говорят что я могу доверять Сабитеру, а я привык верить своим инстинктам, учитывая что они меня никогда не подводили! А даже если я не прав, то что я могу? Задавить Сабитера авторитетом? Напасть на него, используя ложку как оружие? Выпрыгнуть из окна? Отказаться от должности коменданта?

Кстати, на счет отказа. Сразу видно, насколько неприятно Сабитеру об этом говорить. Это потому что нового кандидата сложно искать? Или потому что я такой идеальный кандидат? Я слишком мало знаю, чтобы делать предположения на этот счет. Но вот правду ли сказал Сабитер? Они на самом деле отправят меня обратно, если я откажусь? Не будут ведь они меня заставлять быть комендантом!? Вряд ли из этого выйдет что-то хорошее...

В первую очередь, отказ будет означать возврат к моей привычной жизни. Хочу ли я к ней возвращаться? Определенно хочу! Но еще, отказ будет означать невозможность изучить этот странный мир! Невозможность стать правителем и магом! Это будет отказ от моих мечтаний! Хотя...неужели об этом я мечтал?

Я закурил новую папиросу, налил полный бокал бренди, сел возле окна и серьезно задумался.

Мои мечты всегда были какими-то... неконкретными. Я мечтал не о какой то должности или способностях, а о возможностях. Возможности глобальной самореализации, возможности доказать всем и вся что я особенный, возможность реально влиять на ход истории и судьбы людей. Возможность выбрать не из того что есть, а из того что хочется! Может быть я преувеличиваю силу и возможности коменданта, но кажется что как раз таки у него есть такие возможности. А даже если и нет, то неужели я смогу просто так взять и отказаться? Так или иначе, какие-то возможности ведь будут, и явно больше чем за всю мою жизнь!

В какой то момент, я начал взвешивать все «за» и «против». С одной стороны лежит моя жизнь, которая начала налаживаться, а с другой, лежит шанс, который даже раз в жизни и то выпадает единицам!

Дав согласие, я потеряю многое. То, к чему я шел почти всю жизнь, навсегда перестанет существовать. Получается, что и все усилия будут потрачены зря! Но большее всего расставаться с людьми. Как я могу покинуть своих родных, друзей и коллег? Как я могу покинуть Кристину?

Мысль о Кристине вызвала у меня очень противоречивые эмоции. Предположим, то что она влюбилась в меня благодаря моей связи с «Союзом», меня не особо беспокоило. Предположим, что я на самом деле люблю ее, а она любит меня. Предположим, что нас с ней ждет будущее полное взаимопонимания и любви, да с кучкой детишек в придачу. Означает ли это счастье? Гарантирует ли это возможность счастья на всю жизнь, или только предполагает его?

Я вспомнил наш с Колей разговор, через несколько дней после драки с гопниками. Тогда, он сказал что надо быть реалистом и смотреть на положительные и отрицательные стороны одновременно. Любить, и видеть вероятность плохого будущего. Но что если я не

хочу это делать? Что если, я не хочу сомневаться всю свою жизнь, пусть даже для этого придется пожертвовать любовью? Честно говоря, мне больно об этом думать, ведь мне так не хочется осознавать, что у нас с Кристиной ничего не получится. Так не хочется жертвовать ей, ради каких-то возможностей.

Опять же, разве так необходимо во всем сомневаться? Я ведь жил одно время без всяких сомнений, и с Кристиной все было отлично. Потом сомнения вернулись, но я же их сдерживал. Готов ли я сдерживать их всю жизнь? Могу ли вообще перестать сомневаться в отношении Кристины, но сомневаться в отношении всего остального? Блин, почему все так сложно!

Я сделал глоток из стакана и несколько минут сидел в прострации, ни о чем не думая.

А что если все было подстроено? Да, Сабитер сказал что Кристина и Коля не подставные лица, но что если это ложь? Моя депрессия, Коля вступивший в «Союз», вечеринки, отношения с Кристиной, удача с работой, изменение моего образа мышления и даже встреча с теми отморожками... Что если, все это было взаимосвязано? Если так, то масштабы планирования и манипуляций просто поражают! И все это ради одного меня? Бред! А даже если и не бред, то означает ли это, что смысла возвращаться в свою старую жизнь просто нет? Ох... жесткие мысли. Надо бы перестать об этом думать. Лучше сосредоточится на Кристине.

Кое-что мне все же было непонятно. Кристине сообщили о том, что я отправляюсь в командировку, возможно навсегда, при этом она не хотела молчать, но ее все же убедили, и она за целую неделю не задала даже малюсенького вопроса! Звучало не очень-то правдоподобно, а это значит что либо она заранее догадывалась о подобном исходе, что равносильно свадьбе с умирающим, либо она не настолько уж сильно меня любила. Либо же, на нее все-таки надавили, а возможно и принудили не устраивать сцен и просто принять все как есть. В первых двух случаях Кристина явно испытывает ко мне меньше чувств, чем мне бы хотелось, а вот в третьем случае получается, что «Союз» имеет на нее гораздо большее влияние чем я предполагал. Так или иначе, все выходит как-то не особо хорошо. Я ведь с самого начала знакомства с Кристиной чувствовал какой-то подвох и что не надо слишком серьезно относиться к ней. Неужели я был прав? Неужели и тогда моя чуйка меня не подвела?

Решение об отношениях с Кристиной далось мне нелегко, и принял я его только потому, что не хотел упускать хорошую возможность. Готов ли я пожертвовать этими отношениями, ради еще более лучшей возможности? Ответ был очень неприятным, болезненным и оставлял после себя противное ощущение предательства, но все же был однозначным — да, готов! И да, мне будет плохо и я буду страдать, но это верное решение! Возможно, если бы мы с Кристиной встречались пару лет и она была бы идеальной во всех отношениях, то тогда я бы и засомневался, но сейчас...

А вот ради чего я жертвую? Что может комендант, что не может, предположим, обычный маг? А что вообще могут маги, кроме как заставлять летать предметы, пускать огонь из рук и читать мысли? Ответов не было, хотя даже чтения мыслей было достаточно чтобы очень многим пожертвовать, дабы получить такую способность. Какие еще у меня будут возможности? Я так старательно фантазировал о том что я смогу сделать будучи магом, что мне даже захотелось позвать Сабитера и спросить его напрямую, но я не сделал этого. Думаю, само по себе существование магии уже говорит о невероятных возможностях, так может быть не стоит фантазировать?

И я все еще не подумал о обратной стороне медали. Я хоть и не знаю ничего о комендантах, но если эта должность является аналогом, например, князя или графа, то в принципе означает множество проблем и опасностей. Явно будут завистники, убийцы, революционеры, или иные враги, которые могут покушаться на мою жизнь! Не просто так ведь в Дагдугале есть своя армия! С другой стороны, риски есть всегда, и чем больше возможностей, тем больше рисков. Мало кто задумывается об этом, поэтому у многих правителей так много врагов. Я же человек иного склада ума — я в принципе не хочу иметь неприятности, и если для этого необходимо усердно работать, тщательно планировать и чем-то жертвовать, то я на это готов! Готов на все, чтобы минимизировать потери и опасности. Интересно, подобный принцип сделает из меня хорошего правителя?

Чем дольше я думал, тем больше понимал что все же склоняюсь к тому чтобы согласился. Не только из-за возможностей, но и из-за сильнейшего любопытства! Я просто не мог взять и отказаться от возможности изучить этот новый и удивительный мир!

Три часа я лежал в кровати, медленно потягивал бренди, смолил папиросы и думал. Перед тем как лечь спать, я усиленно представлял себе всех тех, кого я больше никогда не увижу, и все что я потеряю. Представлял себе своих родных и близких. Поначалу я даже плакал, но чем дольше я об этом думал, тем больше понимал, что выбор уже сделан и его не изменить...

Проснувшись, я минут пять лежал с закрытыми глазами, раздумывая о том, насколько странный сон мне приснился. Похищение пришельцами... да уж. Но открыв глаза, и увидев балдахин вместо привычного натяжного потолка, я глубоко вздохнул. Все же это не сон.

Встав с кровати, я понял что чувствую себя вполне сносно, а похмелья практически нет. Сходяв умыться, я сел напротив окна и закурил.

Есть еще одна причина, по которой я вчера думал о тех, кого собрался бросить на Земле — хотел сравнить ощущения в поддатом состоянии и с похмелья. Ночью мне было трудно думать об этом, но я быстро успокоился, а сейчас, думая о близких, я не чувствовал себя очень уж плохо. Да, грустно, но не более. Я вспомнил, как однажды меня бросила девушка и я весь вечер пил и рыдал, а на утро мне было гораздо хуже. Сейчас же все было по другому...

Я подумал о Кристине и мое сердце кольнуло. Стоит ли она того, чтобы отказаться от такой возможности? Наверное нет. Но какой же должна быть женщина, чтобы я смог ради нее отказаться от подобного? Если бы со мной был мой идеал девушки, то отказался бы я от нее? Сложный вопрос.

А родные? Страшно представить что они почувствуют, когда им сообщат о моей смерти. Могу ли я просто взять и подвергнуть их такому испытанию? Могу ли отказаться ради них? Я конечно люблю своих родителей и родственников, но отказываться от такого шанса ради них...

Черт, какой же я эгоист! Тошнит от самого себя!

Я налил себе немного бренди и медленно выпил, после чего лег обратно в кровать. Всю свою жизнь я старался думать о других, при этом всем угодить, даже если мне и не особо нравилось. Неужели я не заслужил побыть эгоистом? В конце концов, это моя жизнь, и я сам вправе решить как с ней поступать!

Самое забавное, что фразу «это моя жизнь» я люто ненавидел, потому что постоянно слышал ее от всяких идиотов, которые этими словами оправдывают свои глупые, а порой и бессмысленные поступки. Никогда не слышал этой фразы например от подростка, который

вместо художественной школы решил пойти в медицинский ВУЗ, или от женщины, которая решает не рожать ребенка из-за высокого шанса передать ему серьезное генетическое заболевание. Все всегда только оправдывались этой фразой. Оправдываюсь ли я?

Рывком встав с кровати, я начал одеваться. Плевать, оправдываюсь или нет! Факт в том, что я принял это решение с большим трудом, скрепя сердце, и явно буду еще долго думать о тех кто останется на Земле, а уж как это меня характеризует не столь важно. К тому же, я не могу представить человека, который не стал бы эгоистом ради такого шанса. Во всяком случае нормального человека.

Я все еще сидел, курил и думал, когда в дверь постучали. Открыв, я увидел на пороге Сабитера.

— Доброе утро, Феликс, — улыбнулся он и вошел в комнату. — Вы уже приняли решение?

Сев на кровать, я задумался. В моем воображении возникла Кристина в момент нашей первой встречи и внутри опять что-то ёкнуло, но посмотрев на Сабитера стоявшего в середине комнаты, я глубоко вздохнул и сказал:

— Да, я решил. Я согласен быть комендантом.

— Отлично, — хлопнул в ладоши Сабитер и улыбнулся. — Сейчас нам нужно пройти в....

— Подождите. У меня есть одно условие.

Сабитер уставился на меня, но промолчал.

— Когда вы разыграете мою смерть... вы могли бы сделать так, чтобы мои родные вообще не страдали? Чтобы легко смогли пережить потерю? — произнес я.

Он продолжал смотреть на меня, но в конце концов сказал:

— Понимаю. Хорошо, мы сделаем раннюю ментальную стимуляцию для ваших родных и организуем дополнительную психологическую поддержку со стороны «Союза», а так же придумаем героическую легенду о вашей смерти. Это максимум что мы сможем сделать.

Надеюсь, этого окажется достаточно, чтобы все продолжали жить дальше и не сильно страдали из-за моей «гибели». Но где-то внутри меня было противное чувство, что это условие я придумал в большей степени для успокоения своей совести, чем для родных. Мне не хотелось об этом думать, поэтому спросил:

— А что за стимуляция?

— Мягкое ментальное воздействие на центры удовольствия, а так же временное уменьшение эмоционального фона — так мозгу будет гораздо проще справиться с эмоциями, а когда человек привыкнет к мысли о потере, то мы вернем все как было.

Я кивнул, хотя и не мог представить как это все работает. Надо будет спросить об этом Сабитера, а пока мне было не особо интересно, поэтому я закурил и налил себе еще немного бренди. Сабитер косо на меня взглянул, вытащил из кармана пузырек с синей жидкостью, поставил на столик и сказал:

— Дам вам еще время чтобы поразмыслить. Когда будете готовы, выпейте это.

Он вышел из комнаты. Мне даже не хотелось злиться на Сабитера, потому что он, по идее, ни в чем не виноват, ведь я сам сделал выбор, а мои переживания касаются только меня. Я выпил бренди, поставил бокал и закусил тем странным вяленным мясом, которое вчера так и не решился попробовать. Вкус был необычный, без каких либо ассоциаций, но приятный, а вот запах был не очень, и напоминал медвежатину.

Я сидел, курил и вспоминал свою жизнь. Не что-то конкретное, а в целом, все что было,

и плохое и хорошее. Просидев так с полчаса, я понял что мне просто надоело уже об этом думать — раз уж решил, значит решил. Не стоит смотреть в прошлое! Выпив синюю жидкость, я выждал несколько минут, поражаясь, насколько быстро эта штука очищает голову, даже если ты выпил совсем недавно. Сходил умыться, после чего, уверенным шагом вышел из комнаты.

Сабитер, как я и думал, стоял возле окна в коридоре. Увидев меня, он поднял бровь.

— Все хорошо. Я готов. — уверенно ответил я, подходя к нему.

Он улыбнулся и пошел вдоль коридора.

— Кстати, а что за синюю жижу вы мне дали? — спросил я, следуя за Сабитером.

— Зелье Ларгост. Это вытяжка из особого мха, растущего далеко на севере континента, усиленная синтезированным матриксом. Достаточно быстро связывает продукты распада этилового спирта и выводит их из организма. Эффективное средство, но крайне токсичное, поэтому частое употребление может повредить внутренним органам.

— А два раза за два дня, это уже часто? — спокойно спросил я, хотя и немного охренел от услышанного.

— Для организма землянина это довольно много, но у вас со здоровьем все в порядке, поэтому волноваться не стоит.

— Ну хорошо... — сказал я, дав себе зарок завязывать с алкоголем. Войдя за Сабитером в лифт, я спросил: — А куда мы идем?

— Сейчас вам необходимо позавтракать, а после еды мы посетим медицинский блок для финальных исследований.

Где то внутри опять появился страх, что меня сейчас сдадут на опыты, поэтому я замолчал и сосредоточился на дыхании. Спокойно, Фил...

Выйдя из лифта, и пройдя по лестнице на второй этаж, мы оказались в довольно большом зале с окнами до потолка, огромным каменным камином и длинным обеденным столом, застеленный белой скатертью. Сабитер жестом пригласил меня сесть во главе стола, а сам сел с краю. Я посчитать количество стульев — тридцать. Интересно, а часто здесь проходят такие пиршества, или это просто дань традициям?

— Этот стол стоит здесь уже восемьдесят лет, и используется чаще всего для принятия гостей или званых обедов. Коменданты же обычно предпочитают принимать пищу в своих покоях. — сказал Сабитер, заставив меня вспомнить о том, что моя голова для него как открытая книга.

— А вы могли бы, ну... не делать этого? — вежливо спросил я.

— Чего именно?

— Комментировать то что я не сказал вслух, а то немного напрягает. Мне и так непривычен сам факт того, что все мысли как на ладони. Даже мысленно матюкнуться стыдно. — я конечно утрировал, но напрягало и в правду сильно.

— Прошу прощения. Я постараюсь отвечать только на мысли озвученные в слух.

Где-то я уже это слышал...

Двери зала распахнулись и внутрь вошло несколько человек с подносами в руках, и в таких же белых одеждах что и вчерашний слуга, принесший еду мне в комнату. Поставив подносы между мной и Сабитером, все слуги удалились, кроме одного, который сказал Сабитеру что-то на непонятном мне языке. Тот кивнул, после чего слуга поклонился и вышел, закрыв за собой двери.

На столе красовались две целиком запеченные рыбины (опять же неизвестных мне,

хотя, та что слева, сильно напоминала карпа), овощной салат, нечто похожее на картошку с маслом, а так же плоские лепешки с зеленью, приятно пахнущие чесноком. Еще на столе было то странное вяленое мясо, что подали мне вчера. Я знатно проголодался, поэтому сразу положил себе пару картофелин и кусочек рыбы.

— Приятного аппетита. — сказал Сабитер, хотя сам к еде не притронулся.

— Спасибо. А почему вы не едите? — спросил я, проглотив кусок картофелины (очень вкусно кстати, почти как земная картошка, только помягче).

— Я уже завтракал.

Вкус рыбы был потрясающий, а мясо таяло во рту. Я даже хотел спросить, можно ли как-нибудь сходить на рыбалку, но передумал. При этом, краем глаза я увидел, что Сабитер начал было открывать рот, но быстро закрыл. Надеюсь я быстро научусь блокировать свои мысли от посторонних взглядов.

— А что это за штука? — спросил я, пережевывая кусочек вяленого мяса.

— Мясо этха, — сказал Сабитер, но заметив как я вопросительно поднял бровь, добавил: — Это пустынная гигантская ящерица, обитающая на западе. Мясо является деликатесом, а шкура ценится среди кожевников.

Я слегка удивился, но продолжил жевать. Никогда не ел ящериц...

— А что мне надо будет сделать в медицинском блоке?

— Сканирование мозга и несколько тестов на ментальное восприятие, после чего, вам нужно будет установить лингвистический ментальный имплант.

— Э... что установить? — не понял я.

— Лингвистический ментальный имплант. Он позволит вам воспринимать наш язык и говорить на нем.

— А разве анкульцы говорят не на русском? — сказал я, вспоминая вчерашнего мужика в капюшоне, который говорил вполне понятно, хоть и с акцентом. Да и Сабитер разговаривал на привычном мне языке.

— Вообще-то нет. На Анкуле существует свой общепринятый язык, который называется сагиним. Лаборант, который встретил вас после пробуждения, знал только несколько заученных фраз, а мы с вами общаемся только потому, что я создал временный ментальный зонд у вас в сознании. Вы слышите русскую речь, потому что я заставил ваш мозг по другому воспринимать то что я говорю, напрямую адаптируя слова согласно ассоциациям. Я же вас понимаю, потому что таким же способом адаптирую для себя вашу речь, а мысли, транслируемые вашим громким сознанием, еще больше упрощают перевод. И если вы не заметили, то речь которую вы слышите не совпадает с движениями моих губ.

Я вновь почувствовал себя каким то дебилом (ну хоть рот не открыл), потому что толком ничего не понял. Сабитер правильно истолковал мое молчание, поэтому продолжил:

— Зонд, который я разместил у вас в сознании, на самом деле довольно сложный и позволяет усилить восприятие и распознавать речь, но он действует только для нас двоих и только до тех пор, пока я поддерживаю его активным. Лингвистический имплант гораздо совершеннее, и сможет автономно существовать в вашем сознании много месяцев.

Пока он говорил, я наблюдал за его губами и понял что он прав — губы двигались совершенно не попадая в речь, будто я смотрю на человека говорящего под фонограмму. Это было очень необычно...

— А если более понятным языком, то как этот имплант работает? — доедая рыбу спросил я с нескрываемым интересом.

— Имплант устанавливается напрямую в мозг, но вы не почувствуете установку, потому что имплант сугубо ментальный и не имеет физического корпуса. После калибровки, имплант будет готов к работе. Когда вы будете слышать речь на сагиниме, ваши органы слуха воспримут информацию, переведут ее в нервные импульсы и отправят в мозг, но по пути их перехватит имплант. Каждое слово будет ассоциативно изменено на аналогичное слово из вашего языка, и уже после этого отправлено в мозг. Так вы будете слышать сагиним, но воспринимать будете те же слова, но на родном языке. С вашей речью несколько сложнее — мозг пошлет импульсы, которые в последствии заставят двигаться ваш язык и губы, но имплант перехватит их на пол пути, ассоциативно изменит и пошлет дальше, в результате ваши губы произнесут ту фразу которую вы хотели, но на сагиниме. Первое время вам будет непривычно, а речь будет не всегда внятной, но вы быстро адаптируетесь. Разумеется, имплант не переводит не ассоциативные названия, имена и термины, поэтому придется запоминать их отдельно. Помимо непосредственного перевода, имплант периодически будет транслировать слова вместе с соответствующей ассоциацией в ваш мозг, таким образом пассивно обучая его сагиниму. Примерно через пол года вы сможете достаточно хорошо говорить на нашем языке самостоятельно, и имплант удалят. С письмом же имплант ничего не сможет сделать и вам придется учить буквы самостоятельно, а первое время использовать визуальный переводчик.

— Офигеть! Это очень круто! — искренне сказал я. Такая сложная технология, которая по праву может называться настоящей магией! Звучит просто невероятно! — А как изготавливают имплант, раз он нематериальный? Что вообще означает «ментальный имплант»? А устанавливают его...

— Прошу прощения, — перебил меня Сабитер. — но, если вам не трудно потерпеть, то давайте я расскажу подробнее, когда имплант уже будет установлен. Так вам будет легче адаптироваться к нему, а я наконец перестану общаться с вами немного неудобным для меня способом.

— Оу, ну да. Хорошо, я потерплю. Извините. — сказал я, и мне даже стало немного стыдно, что я мучил его вопросами, ведь я не знал что общение со мной для него несколько проблематично.

Сабитер только улыбнулся и замолчал. Я быстренько доел свой завтрак, вытер губы салфеткой и сказал:

— Спасибо за еду. Где у вас можно покурить?

— По дороге в медицинский блок будет достаточно окон. — сказал Сабитер, поднялся и пошел в сторону двери.

Мы вышли из обеденного зала и поднялись по лестнице на третий этаж. Зайдя в боковой коридор, Сабитер жестом указал на окна и улыбнулся мне. Я намек понял, открыл окно и закурил. Я всегда любил покурить после еды, особенно после столь вкусного и плотного завтрака. Самочувствие было прекрасное и я расслаблено сидел на подоконнике, разглядывая пролетающих птиц и расстилавшийся передо мной пейзаж. Впервые за два дня, я почувствовал умиротворение и почти полное спокойствие. Но чем дольше я смотрел в окно, тем больше внутренне напрягался. Мысль о том, что я больше никогда не увижу Кристину и своих родных, все еще до конца не устаканилась в моем сознании, и я не мог выкинуть ее из головы, как бы не старался. Да и само осознание того, что я сейчас в другом мире, где все чуждо и незнакомо... Я до сих пор не мог поверить что это не сон, и меня мучили сомнения, не только по поводу реальности происходящего, но и по поводу моего

решения остаться здесь. А что если, я поступил неправильно? Что если, это не моя судьба, и я только просрал свое счастье?

Я докурил и начал искать мусорку или что-то вроде того, чтобы выкинуть бычок, как чуть не споткнулся о небольшую каменную урну, стоящую прямо возле окна. Готов поклясться, что ее не было, когда я подходил к окну... Странно. Я бросил окурок в урну и тяжело посмотрел на Сабитера:

— Пойдемте.

Но он не сдвинулся с места.

— Прошу прощения за то что прокомментирую ваши мысли, но я обязан это сделать. Сомнения которые вы сейчас испытываете, это вполне нормальная реакция. Некоторое время, вам будет тяжело осознавать что вы уже не на Земле, и что вы больше не увидите своих друзей и родных, но этот этап пройдет. Поверьте, все жители Даглугаля готовы помочь вам в преодолении этого кризиса и мы сделаем все возможное чтобы облегчить вашу боль. — сказал Сабитер с странным выражением лица, которое, как мне показалось, означало сочувствие.

— Да. Спасибо. — немного подумав сказал я.

По дороге в медицинский блок, у меня появилась мысль что анкульцы должны быть заинтересованы в моем спокойствии больше чем я, потому что я был им нужен, а не наоборот. К тому же, если бы не они, то я бы спокойно жил на Земле и не испытывал все эти эмоции. Хотя, кого я обманываю!? То что я добился некоего внутреннего спокойствия за последние недели не означает что я не лишусь его снова. Возможно, у меня опять возникла бы паранойя или сомнения, и я опять начал бы страдать от непонимания того чего хочу. Да, сейчас мне грустно и больно, но это лучше чем мучиться от сомнений в том кто ты есть и чего хочешь. От этой мысли я несколько приободрился.

Поглощенный размышлениями, я не заметил как Сабитер резко остановился и я чуть не врезался в него. Он стоял возле отполированной металлической двери, на которой ровными колонками были высечены незнакомые символы.

— Мы на месте. — сказал он, открыл дверь и жестом пригласил меня войти.

Я оказался в довольно большой комнате, сильно напоминающей лабораторию: вдоль стен стояли столы, заставленные тем же странным оборудованием что я видел вчера, шкафчики с множеством пробирок и колбочек, две кушетки, а так же несколько внушительных аппаратов неизвестного назначения. В центре было несколько столов заваленных мензурками с разноцветным содержимым, ступками, металлическими инструментами и кучей других незнакомых мне штук. В помещении было еще несколько дверей, половина из которых имели небольшое стеклянное окошечко и висевший под ним планшет с листом бумаги. Я ожидал почувствовать стандартный для всех мед учреждений запах и не ошибся, хотя и к привычному «лекарственному» запаху примешался еще и аромат трав.

В медблоке работало пять человек, таких же высоких как и Сабитер, в медицинских халатах, но уже больше похожих на земные и без капюшонов. Один из них, лысеющий мужчина с бородой и в очках в роговой оправе, подошел к нам и пролепетал Сабитеру что-то на сагиниме, после чего перевел взгляд на меня и сделал несколько пометок в блокноте.

— Это доктор Шаиф, — сказал Сабитер, в то время как мужчина в очках достал из кармана какой-то прибор с дисплеем и направил на мою голову. Я немного напрягся, но Сабитер продолжал: — Пожалуйста не шевелитесь. Он проведет сканирование, после чего

отправит вас на ментальную имплантацию.

Шаиф некоторое время держал сканер (или чем он там в меня тычет) на уровне моей головы, потом несколько раз провел по всему телу, удовлетворенно хмыкнул и что-то сказав, пошел в одну из дверей. Сабитер улыбнулся:

— Сканирование не выявило патологий. Пройдемте в комнату для имплантации.

Мы вместе с Сабитером зашли в дверь, в которой минутой ранее исчез Шаиф. Почти половину небольшой комнаты занимал аппарат, представляющий из себя обширное кресло с ремнями, вокруг которого висело множество металлических экранов и длинных тонких трубок с линзами, отдаленно похожие на телескопы. Напротив аппарата, за здоровенной панелью с множеством кнопок, лампочек и маленьких мониторов, сидел брюнет с острыми чертами лица и буйной густой шевелюрой. Как только я зашел, он повернулся и уставился на меня своими странными (и довольно пугающими) желтыми глазами.

— Это Килин, — встав рядом со мной сказал Сабитер, показывая на мужика с желтыми глазами. — Один из самых выдающихся специалистов по флюм-инженерии. Он будет проводить имплантацию. Прошу, сядьте на кресло, и займите удобное положение. Мы сообщим когда процедура закончится. Никаких болезненных ощущений вы не почувствуете, но постарайтесь не шевелиться во время процедуры.

Сплотнув, я сел в кресло и постарался устроиться поудобнее. Уж было подумал что сейчас меня пристегнут ремнями, но этого не произошло. Краем глаза я заметил, как Шаиф и Сабитер заняли позиции прямо за Килином, который уже что-то крутил и нажимал на панели управления.

— Сейчас я удалю свой временный ментальный зонд, соответственно, я перестану понимать ваш язык. Просто сидите и не шевелитесь. — услышал я голос Сабитера.

Я кивнул и приготовился... даже не знаю к чему. К какому-то ощущению, сигнализирующее, что из меня что-то удалили, но по прошествии минуты я так ничего и не почувствовал. Внутри нарастал страх, но я быстро подавил его и сделал дыхательное упражнение. Спокойно, Фил! Сабитер ведь сказал что больно не будет. Просто сиди!

Еще через несколько минут, я услышал жужжание, и увидел, как несколько трубок с линзами продвинулись на несколько сантиметров ближе к моему лицу. Я задыхал еще глубже, стараясь не паниковать. Анкульцы о чем-то переговаривались на своем языке, но я так и не понимал ни единого слова, но когда жужжание усилилось, я неожиданно для себя начал различать знакомые слова:

— ...оно на... десять... подкру...сейчас...

После этих слов, я четко мог слышать некоторые фразы на русском, но слова на сагиниме я больше не мог различить, потому что вместо них стал звучать непонятный шорох, напоминающий помехи на радиочастотах. Да и в целом это все напоминало плохо настроенное радио, где русская речь периодически тонет в белом шуме.

— шшш... сделай еще больше...шшш...частота...шшш... прошлый раз было на...шшш...

Еще некоторое время я слышал помехи вперемишку с понятной речью, но неожиданно анкульцы перестали говорить. Через секунду жужжание прекратилось и наступила полная тишина. Шаиф подошел и встал прямо передо мной.

— Если вы меня четко и внятно слышите, то кивните, — вполне понятно сказал он, так что я кивнул. Он повернул голову к пульту: — Кажется все нормально. Начинаю ассоциативный тест.

Шаиф снова повернулся ко мне:

— Сейчас я четко и медленно буду произносить слова, которые вы должны так же четко и медленно повторить в слух. Старайтесь не напрягаться и повторять медленно. Если готовы, то кивните.

Я кивнул и попытался сосредоточиться. Шаиф говорил вполне обычные слова, вроде «лес», «стол», «собака», а я повторял, при этом не видел вообще никакой разницы с тем, как я говорил всего пол часа назад. А ведь если верить Сабитеру, то я говорил на другом языке, но слышал свой же голос на русском. Произнеся за Шаифом пару десятков слов, я попытался произнести «добродушный», но вместо этого я издал какое-то бульканье. Шаиф кивнул и сказал Килину:

— Добавь два пункта на координацию лицевых мышц.

Снова раздалось жужжание, но уже через пару секунд прекратилось, и тест продолжился. В этот раз я четко сказал «добродушный», а так же еще пол сотни слов. К тому времени как мы закончили, у меня уже затекли ноги.

— Все отлично. Имплант установлен и полностью функционирует. В произношении некоторых слов все еще присутствуют небольшие изъяны, но со временем они исчезнут. — сказал Шаиф, отходя к пульту и наблюдая как я поднимаюсь с кресла и разминаю затекшие мышцы.

— Это хорошо. Но все равно поразительно! Говоришь на одном языке, а все слышат другой. — восторженно сказал я.

— Раз уж мы теперь понимаем друг друга, — сказал Сабитер, когда я подошел к нему, и повернулся к анкульцам. — то позвольте официально представить Феликса, будущего коменданта Даглугаля!

Я с улыбкой протянул руку сначала Килину, который с энтузиазмом пожал ее, а потом и Шаифу, но он помедлил и кинул взгляд на Сабитера. Тот кивнул и только тогда Шаиф пожал мою руку. Мне это показалось немного странным.

Килин бросил на Шаифа мимолетный взгляд, после чего с улыбкой уставился на меня и произнес:

— Будет крайне любопытно с вами работать, Феликс. Если верить отчетам, то у вас будет самое гибкое ментальное тело среди комендантов за последние сотню лет! Будет интересно наблюдать за вашим развитием!

— Э-э-э... спасибо. — ответил я, на зная насколько правильно его понял.

— Нам уже пора идти дальше, так что мы вас оставим, — сказал Сабитер и глянул на доктора — Шаиф, ты сделал все нужные исследования?

— Да. Через пару часов я предоставлю отчет и список рекомендаций.

— Хорошо. Пойдемте, Феликс.

Когда мы вышли из медблока, Сабитер сразу повернулся ко мне:

— Если вы не против, то сейчас я бы хотел показать вам покои коменданта. Там я мог бы подробнее рассказать про наш мир и его особенности, а экскурсию по замку отложим до завтра.

— Ну хорошо, — ответил я. — А разве та комната где я ночевал, это не покои коменданта?

— Нет, это комната для гостей. Пойдемте.

Мы снова поднялись на лифте, но на этот раз на самый верх замка, и оказались в коридоре который заканчивался небольшой комнаткой с парой боковых дверей и аркой, выходящей на довольно обширную смотровую площадку под открытым небом. Дойдя до

арки, Сабитер повернул направо, но я замер на месте и заворуженно смотрел на залитую солнечным светом площадку.

— Сабитер, а можно мы побудем здесь пять минут?

Он бросил взгляд в сторону площадки, улыбнулся и кивнул.

Дабы оправдать свою просьбу, я закурил и вышел на площадку. Она оказалась метров двадцать в поперечнике, и находилась ровно между двумя башнями, возвышающиеся надо мной на приличную высоту. Дойдя до огороженного перилами края площадки, я осторожно глянул вниз — высота была невероятная, меня даже замутило. Этот замок и в правду огромный!

Нормально разглядеть башни я не мог с этой позиции, но внимательно рассмотрев арку из которой вышел, увидел, что фасад замка был украшен множеством маленьких статуй неизвестных мне крылатых существ, с худым телом и птичьей головой. Докуривая сигарету, я заметил что некоторые кирпичи стен замка были украшены какими-то символами, но они были еле заметные и располагались хаотично. Возможно, это как-то связано с магией?

Докурив, я посмотрел по сторонам и не увидел урны, поэтому убрал окурок в пачку, при этом заметил, что в центре площадки был нарисован красный круг с какой-то надписью в центре. Наверняка это тоже магические символы, но у меня вдруг возникла ассоциация с вертолетной площадкой, хотя откуда здесь взяться вертолетам? Да и кто в здравом уме будет делать вертолетную площадку так близко к башням?

Зайдя обратно в коридор и подходя к Сабитеру, я чуть не запнулся об каменную урну. Твою мать! Ее же здесь не было когда я выходил! Вытащив пачку сигарет, я вынул окурок и кинул в урну, а потом поднял взгляд на Сабитера:

— А урны что, сами появляются когда человек нуждается в них?

— Не совсем, — ответил Сабитер с улыбкой. — Дело в том, что в Даглугале редко употребляют табак и делают это в основном на улице, где достаточно урн, либо в своих личных покоях. Вы же курите по пути, при этом не хотите мусорить, что похвально, поэтому приходится таскать урну за собой.

Я аж обомлел от удивления и попытался представить себе, как Сабитер вытаскивает из кармана эту здоровенную каменную шуковину.

— Если быть точнее, то я просто заставляю ближайшую урну прилететь ко мне, когда это необходимо. Нести же ее на руках было бы проблематично.

Мне вдруг стало стыдно. Надо заканчивать курить где попало.

Выйдя из коридора, мы оказались на лестничной площадке одной из башен, которые я увидел снаружи. Сабитер уже хотел было открыть дверь, как сверху раздались шаги. Обернувшись, я увидел как по лестнице спускается мрачного вида мужчина в черном кожаном плаще, с коротко стриженными черными волосами, выдающимся носом, обветренным лицом и тонкой бородкой. Когда он заметил меня, его яркие желтовато-карие глаза сощурились. Сабитер повернулся к незнакомцу и весело улыбнулся.

— Здравствуй, Карадрис. Позволь представить тебе...

— Феликс. Будущий комендант. Якобы перспективный, — спокойно сказал Карадрис и сложил руки на груди. — Я читал отчеты, Сабитер.

— Разумеется, — после секундной паузы сказал Сабитер и перевел взгляд на меня. — Феликс, это Карадрис, верховный маг Даглугаля. Выдающийся специалист в магии...

— Контроле флюм-кумуляции! — резко перебил Карадрис. — Будь добр, не заставляй будущего коменданта думать, что мы здесь занимаемся фокусами!

— Вообще-то, это официальный термин, — Сабитер смерил Карадриса взглядом. — Если он тебе не нравится, то подай жалобу в совет Титратала.

— Тридцати восьми жалоб было достаточно, чтобы понять, что им плевать на мое мнение! — сказал Карадрис и подошел ближе ко мне. — Не могу сказать что рад знакомству, поскольку вам только предстоит доказать что вы достойны править Даглугалем. Будем надеется, что вы проявите себя с лучшей стороны, иначе кончите так же как и ваш предшественник.

Бросив взгляд на Сабитера, Карадрис скрылся за дверью ведущую к лифтам.

Сабитер откашлялся и посмотрел на меня:

— Не обращайтесь внимания. У него несколько предвзятое отношение к комендантам из-за некоторых ваших предшественников.

Я же, честно говоря, нехило испугался, поскольку все кого я видел до этого в Даглугале, относились ко мне по-доброму, ну или хотя бы нейтрально. Карадрис же, чуть ли не в лицо, высказал свое пренебрежение, причем, на мой взгляд, абсолютно необоснованно.

Сабитер вышел с лестничной площадки, а я молча последовал за ним, но через несколько шагов встал и прислонился спиной к стене. Нужно было немного прийти в себя. Чтобы не выдать свое состояние (надеюсь Сабитер не считывает давление и пульс так же, как и мысли), я спросил его:

— И что же такого сделали мои предшественники, раз Карадрис так относится ко мне?

— За последние сорок лет, коменданты Даглугаля были несколько эксцентричны, что вызывало дискомфорт как среди слуг, так и среди придворных. Джамел, предыдущий комендант, был хуже всех. Это был весьма заурядный человек, не имеющий никаких талантов или перспектив. За восемь лет своего правления, он заработал репутацию конфликтного, упрямого и довольно пренебрежительного человека. Многие его ненавидели за излишнюю придирчивость, а так же за мелочность, которую он довольно часто проявлял. Большинство так и не смогло понять, что такого духи в нем увидели, раз решили сделать комендантом. Карадрис до сих пор задается этим вопросом, потому и не доверяет вам.

Немного постояв молча, обдумывая сказанное, я спросил:

— Карадрис сказал, что я могу кончить так же как и прошлый комендант. Что он имел ввиду?

— За несколько месяцев до своего ухода, Джамел стал очень отстраненным и много времени проводил в библиотеке, где изучал способы усиления магического потенциала. После этого он ушел, никому ничего не сказав, и больше его никто не видел. Ходили слухи, что он, осознав свою некомпетентность, решил отправиться на запад, дабы узнать как обучаются местные маги, но если это правда, то значит там его и убили, поскольку маги Лепенгаля ревностно охраняют свои секреты.

— Понятно... — сказал я, осознавая, что совсем не виню Карадриса в таком поведении, ведь окажись я в такой ситуации, то был бы еще менее вежливым. Вдруг я кое-что вспомнил: — Так вот почему Шаиф не сразу пожал мне руку? Он тоже недолго любил прошлого коменданта?

— Именно так. Шаиф много раз получал от Джамела выговоры по малейшему поводу, а однажды и вовсе был публично выпорот плетью за неуважение к коменданту, хотя и не сделал ничего предосудительного.

Я немного прифигел от такой информации. На месте Шаифа я бы тоже дважды думал перед тем как фамильярничать с комендантом, пусть и с новеньким.

Так или иначе, этим рассказом Сабитер успокоил меня и показал, что дело все таки не во мне, а ведь я уж было забеспокоился. Фактически, мне необходимо доказать всем, что я не такой как предыдущие коменданты, а гораздо лучше. Во всяком случае, буду очень стараться быть лучше!

— Теперь все понятно, — сказал я и уже хотел продолжить путь, но решил уточнить: — Постойте... вы сказали что духи выбрали прошлого коменданта. А разве не вы занимаетесь отбором?

— И да, и нет. «Союз» находит нам кандидатов, а мы самостоятельно решаем кто из них может стать комендантом, но перед этим, сенешаль алькасара в обязательном порядке советуется с духами, которые должно утвердить коменданта, или предложить альтернативу. Чаще всего утверждается самый лучший и перспективный кандидат, но исключения бывают. Важно то, что духи никогда не ошибались, и алькасары всегда с удовольствием принимали выбранного духами коменданта. Еще важно помнить, что «Союз» молодая организация, и до его деятельности кандидаты хоть и были, но в гораздо меньшем количестве. Бывало, что духи выбирали никому неизвестного человека, который никогда не проходил проверки для кандидатов, но после их прохождения выяснялось, что он подходит.

Очень интересно. Видимо духи все же имеют достаточно большую власть. Надо будет побольше узнать про них.

Мы прошли еще пару комнат, поднялись сначала по широкой лестнице, а а потом еще по одной, но поуже, и оказались в самом широком и шикарно обставленном коридоре, который я видел за сегодня. Большие витражные окна бросали разноцветные блики на стены, украшенные множеством картин и флагов. У каждой двери стояло по две мраморные статуи, изображающую миниатюрную, по меркам анкульцев, женщину, в длинном одеянии с надвинутым на лицо капюшоном и сложенными в молитве руками.

— Святая Амалия, — сказал Сабитер, увидев что я внимательно разглядываю статую. — Жила около двух тысяч лет назад. Подробностей о тех временах практически не осталось, но легенда гласит, что Амалия, не имея никаких магических сил, смогла усмирить целую толпу разъяренных магов. Они хотели убить пятерых комендантов, которые решили покончить с долгой кровопролитной войной, где маги бились друг с другом за власть. Спасенные коменданты смогли убить архимага развязавшего войну, тем самым, закончив вражду длившуюся почти двадцать лет. Когда война была окончена, был собран совет, где все до единого коменданты преклонили колени перед Амалией и предложили ей место в совете, но она отказалась и вернулась к своей семье. С тех пор, она считается покровительницей комендантов, а статуи в ее честь воздвигнуты почти в каждом алькасаре. Ее даже называли святой, хотя в нашем мире такое звание не так распространено как на Земле.

— Почему? — спросил я, повернувшись к Сабитеру.

— Потому что мы не верим что человек после смерти может кого-то защищать, особенно если он не был магом. — загадочно сказал Сабитер и снова улыбнулся.

Решив не уточнять что он имел ввиду, я снова продолжил разглядывать статую. Лицо было скрыто капюшоном так, что на виду были только щеки, челюсть и нос, но при этом скульптор, каким-то чудом, сумел сделать открытые участки лица настолько натуральными и выразительными, что казалось будто губы вот-вот зашевелиятся в молитве. Соседняя статуя оказалась точно такой же, причем они обе были настолько одинаковыми, будто это был не мрамор, а отливка из гипсовой формы. С трудом оторвав взгляд от статуй, я спросил Сабитера:

— Я так понял, Даглогаль не единственный алькасар?

— Да. Существует двадцать девять алькасаров, а еще от одиннадцати остались лишь руины. Так же, в мире есть руины, которые тоже называют разрушенными алькасарами, но доказать это практически невозможно, поскольку никто не знает сколько алькасаров было изначально, — ответил Сабитер, а видя что я собираюсь задать еще один вопрос, добавил: — Может зайдём в ваши покои, и там я отвечу на вопросы?

Пожалуй он прав, особенно учитывая, что у меня уже начали ныть ноги от долгой ходьбы. Кивнув, я подошел к Сабитеру, который уже стоял у двери в середине коридора.

— Это вход в ваши покои. Дверь слева ведет в башню, где находится библиотека Даглогалья, а за дверью справа располагается трофейный зал.

Войдя, мы оказались в небольшом помещении напоминающее приемную, где стояло несколько удобных на вид диванчиков, столик с напитками, различные растения в горшках и даже приличных размеров аквариум с маленькими серебристыми рыбками. Стены украшали картины с различными видами абстрактного импрессионизма, при взгляде на которые у меня возник приступ морской болезни. Надо будет попросить чтобы картины сняли и использовали как растопку для камина.

На другой стороне приемной была тяжелая деревянная дверь, которую Сабитер открыл серебряным ключом, и жестом пригласил меня войти. Оказавшись внутри, я обомлел. Комната была размером с банкетный зал в котором я завтракал, при этом, большую часть дальней от двери стены занимало огромное окно из отдельных кусков толстого голубоватого стекла. Окно, по желанию, можно было закрыть тяжелыми бархатными шторами, которые свисали с толстенной гардины из лакированного красного дерева, и судя по размерам штор, одной такой можно было с легкостью обмотать небольшого слона. Слева от двери стояло несколько полок с книгами, большой письменный стол с удобным креслом, а так же пара застекленных шкафов заполненных различными безделушками, типа серебряных фигурок, золотых кубков, кинжалов на подставках и множеством других антикварных вещей. Справа от окна располагался большой мраморный камин, украшенный изящной резьбой, а перед ним стоял широкий диван с парой кожаных кресел. Над камином висело штук десять голов различных животных, часть из которых мне были знакомы, например лось, олень и горный козел, а вот остальных животных я не смог опознать. Пол украшал довольно толстый бордовый ковер, а с потолка свисали две люстры, которые давали более чем достаточно света, притом создавая небольшую иллюзию игры теней на ковре. Стены и потолок были обиты деревянными панелями, украшенные резьбой и золотой росписью. Помимо всего этого великолепия, по комнате было расставлено несколько красивых столиков из лакированного дерева и таких же стульев,

Справа от камина была дверь, за которой располагалась спальня — огромная (по-настоящему огромная) кровать, окно с тонким тюлем, несколько шкафов для одежды и красивый столик с зеркалом. В спальне было еще две двери, одна из которых вела в ванную комнату, отделанную белой мраморной плиткой, а за второй была гардеробная с множеством шкафчиков до самого потолка и целым рядом вешалок с различной одеждой.

— И я буду жить здесь? — ошеломленно сказал я.

— Именно так.

Я вышел из спальни в гостиную (если эту комнату можно так назвать) и уселся на диван перед камином, продолжая разглядывать все это великолепие. Сабитер подошел и передал мне ключ от покоев, который оказался достаточно крупным и покрытый замысловатой

гравировкой.

— Дубликат есть только у меня, так что, если вы захотите уединения, то вам достаточно предупредить меня и закрыть дверь, тогда никто не сможет войти в ваши покои как бы он не старался. Уборка проходит каждый день во время завтрака, так что не закрывайте двери. По желанию вы можете изменить расписание.

Положив ключ в карман, я поближе пододвинул лежащую на столике пепельницу (как предусмотрительно) и закурил.

— Теперь я могу обстоятельно ответить на все ваши вопросы. — сказал Сабитер и сел в кресло напротив меня.

Весь день меня мучили сотни вопросов, но сейчас я понял что не могу выбрать какой задать первым.

— Если вам угодно, — произнес Сабитер, видя мою неуверенность. — я могу начать с общих фактов, которые вам необходимо узнать в первую очередь.

— Пожалуй да. — облегченно выдохнул я, решив, что буду задавать вопросы по мере их поступления.

— Хорошо. Мы находимся на суперконтиненте под названием Андилин, занимающий почти половину планеты и большинство анкульцев не знают мира за его пределами, поскольку за Андилином лежит бескрайний океан и множество небольших островов, в большинстве случаев бесплодных. На континенте существует четыре королевства, находящиеся на четырех разных концах света. На юге раскинулся жаркий Наблахир, жители которого невероятно преуспели в торговле и бизнесе. Предприятия южан расположены по всему миру, а почти половина всей мировой экономики строится на решениях торговых гильдий Наблахира. На западе стоит королевство Лепенгаль, в котором живет умный и гордый народ, лучше всех сведущий в магии и всевозможных науках. Именно туда стекаются лучшие ученые умы со всей планеты. На востоке находится Кхантал — королевство с трудолюбивым, но очень религиозным и консервативным населением, глубоко ценящим древние традиции. Северное королевство же зовется Гритентелем, а населяют его сильные и выносливые люди, способные вынести суровые условия жизни среди высоких гор и заснеженных лесов. При всем этом, гритентельцы почти так же как и кхантальцы ценят традиции и заветы предков. Кстати говоря, Даглугаль находится на территории Лепенгалья, недалеко от границы с Кханталом.

Сабитер откинулся на спинку кресла и продолжил:

— Алькасары разбросаны по всему Андилину и официально находятся под юрисдикцией королевства на территории которого расположены, но по факту, все обстоит иначе. Каждый алькасар автономен, имеет собственные земли, мануфактуры и ресурсы. У всех алькасаров есть свои уникальные торговые отношения и традиции, порой не имеющие ничего общего с тем королевством в котором находятся, а так же свои собственные военные силы, в том числе и магические. Если сравнивать с понятными вам земными терминами, то алькасар с его территориями примерно равнозначен графству.

— И алькасар никак не зависит от королевства? — спросил я, пытаясь представить масштабы услышанного.

— С алькасаров взимается земельный налог, а так же, у них более выгодные торговые отношения со своим королевством, но в остальном, алькасары независимы.

— А если король прикажет коменданту атаковать кого-то?

— Все зависит от коменданта. Например в Кхантале все коменданты беспрекословно

подчиняются королю, а вот в Гритентеле коменданты очень строптивы и редко слушают чьи-либо приказы. На самом деле, отношения алькасаров и королевств достаточно сложные и регулярно вызывают множество споров, поэтому, для того чтобы подчеркнуть свою независимость, был организован совет комендантов, куда входят все коменданты без исключения. Если независимость одного алькасара будет поставлено под сомнение, то другие коменданты будут способны тем или иным способом повлиять на ситуацию, но подобных прецедентов не случалось уже сотню лет.

Звучало все хорошо, но я чувствовал какой-то подвох. В моем понимании, король на то и король, чтобы брызжа слюной требовать беспрекословного выполнения приказов от всех жителей своей страны. Тут же, на земле короля есть несколько отдельных маленьких государств, которые на любую просьбу могут показать правителю кукиш. Вряд ли король стерпит подобное, тем более от маленького кусочка своего же королевства. Я озвучил свои сомнения Сабитеру, на что он мне ответил:

— Вы сравниваете Анкул с Землей, но здесь все совсем по другому. Анкульцы довольно приземленный и спокойный народ, а так же гораздо более логичнее и прагматичнее землян. Мы стараемся не влезать в конфликты ради сомнительной выгоды, а так же всегда смотрим на свои решение в перспективе, продумывая их на много шагов вперед. История Анкула знает немало примеров, когда очередной правитель делал недальновидное решение, но его довольно быстро останавливали те, кто видел последствия данного решения. В нашем мире, объективный взгляд на вещи гораздо важнее личного мнения.

— И что тогда для вас есть выгода?

— То, что нужно извлекать из продуманных действий, не имеющих долгосрочных последствий. Либо же, выгода должна быть невероятно высокой и десятикратно перекрывать последствия, но таких прецедентов в истории было совсем немного.

Со стороны казалось, что вся суть политики Анкула в том, чтобы бороться с проблемами не создавая их. Звучит слишком уж идеально. С другой стороны, я пока знаю не так много, чтобы судить. Возможно, данная схема и работает в этом мире, раз анкульцы менее импульсивные чем земляне.

От всех этих разговоров про политику у меня начала болеть голова, поэтому я сменил тему:

— Расскажите подробнее об алькасарах.

— Доподлинно неизвестно кто и когда построил их, но это произошло больше пяти тысяч лет назад. Существует множество теорий, но самая популярная гласит, что в прошлом, маги были гораздо сильнее чем сейчас, а самые великие из них, чтобы избавиться от слабой плоти и обрести бессмертие, вселяли свою душу в замок, дабы вечно существовать и делиться своей мудростью. Еще одна популярная теория гласит, что в древние времена, маги могли оживлять неодушевленные предметы и наделять их разумом, но духам не понравилось это надругательство над природой, поэтому они убили всех магов, а разумные строения уничтожили, но решили сохранить некоторые из них в качестве памятников ушедшей цивилизации магов. Косвенно, эта теория подтверждается тем, как духи относятся к алькасарам и комендантам, но других подтверждений нет.

— А у духов не пробовали спросить? — с сарказмом сказал я.

— Попытки были, но духи не особо разговорчивы когда дело касается древней истории, в основном потому, что, не смотря на все свое могущество, духи не могут знать и видеть все. К тому же, духи так же как и мы, могут совершать ошибки или банально что-то забыть.

А вот это уже интересно. Получается, души не столь сильны и явно не являются богами в буквальном смысле этого слова. Может они представители иной, гораздо более могущественной расы? А может и сами когда-то были людьми? Я решил не спрашивать об этом, но резко вспомнил что Сабитер может читать мысли! Я уставился на Сабитера и он произнес:

— После того как я удалил свой ментальный зонд из вашего сознания, я перестал считывать ваши мысли сплошным потоком, но они все равно достаточно громки. Сейчас я четко слышу только некоторые обрывки с явными ассоциациями, а так же мысли возникшие на эмоциях. Проще говоря, последнюю вашу мысль я слышал четко, но из предыдущих уловил только основную суть, без подробностей. Разумеется, если я захочу, то смогу прочитать все ваши мысли в деталях, но я не буду этого делать без надобности. — улыбнулся Сабитер.

Так вот в чем прикол! Видимо земляне менее сосредоточены и более эмоциональны, а значит их мысли легче читать. Надо бы держать себя в руках!

— Ясно... — я попытался вспомнить что хотел спросить.... ах да! — А алькасары на самом деле живые и могут мыслить?

— Они могут мыслить, чувствовать и общаться, но можно ли из-за этого назвать их живыми в буквальном смысле, до сих является предметом споров. Тем не менее, большинство считает их живыми.

— И каким образом они общаются?

— Маги находящиеся в алькасаре могут слышать нечто вроде отдаленного шепота, но это лишь фоновая активность. Напрямую же, алькасар будет общаться только со своим комендантом, но не словами, а образами и эмоциями. Порой, когда комендант достаточно молод, общение с алькасаром может быть довольно сложным для понимания, но со временем привыкаешь к его образу мыслей. К сожалению, алькасары немногословны, и по своей инициативе общаются крайне редко, поэтому сенешаль или комендант может сам начать общение через специальные артефакты.

— Понятно... — сказал я, хотя и с трудом представлял постоянный шепот огромного замка. — А зачем алькасару вообще нужен комендант?

— Алькасар может существовать без коменданта около года, иногда дольше, но в конце концов замок становится... беспокойным. Его шепот усиливается и начинает негативно влиять на живущих внутри людей, а со временем, замок и вовсе начинает воспринимать людей как угрозу и пытается избавиться от них различными способами. Никто точно не знает почему алькасары так себя ведут, но есть теория, что связь с комендантом позволяет алькасарам воспринимать мир более полноценно и естественно, а комендант является чем-то вроде аватара, через которого алькасар чувствует то, что не может чувствовать в силу своей природы и специфики образа мышления.

— Но ведь это камень, — сказал я, представляя? что прямо сейчас нахожусь внутри живого существа. — Как же он может мыслить?

— Как я уже говорил, теорий о происхождении алькасаров довольно много, но суть одна — в этом камне есть разум. Земляне привыкли считать разум уделом живых существ имеющих головной мозг, но помимо мозга существует еще и ментальное тело. Оно представляет из себя чистую энергию, основой которого является конкретное живое существо, и теоретически, ментальное тело можно переселить в другой носитель, в том числе и неодушевленный. Некоторые называют ментальное тело душой, но многие

менталисты, маги и флюм-инженеры отрицают это утверждение, поскольку запрограммированный флюм влитый в материальную оболочку ведет себя почти так же, как и ментальное тело человека, только упрощенное в тысячи раз.

— Может вы, наконец, объясните мне что такое этот флюм! — горячо спросил я, поскольку уже не единожды слышал это слово.

— Разумеется. Флюм, это энергия неизвестного происхождения, которая есть практически везде. Потоки флюма постоянно двигаются, проникают сквозь стены и грунт, опутывая всю вселенную. В естественной среде флюм нельзя увидеть и почти невозможно измерить, но некоторые живые существа могут его почувствовать. Так, много тысяч лет назад, наши предки обрели способность чувствовать потоки флюма, а позже и научились управлять им, став первыми на планете магами. Практически, флюм представляет из себя предельно чистую и инертную энергию, которая способна стать практически любым другим видом энергии, после чего использоваться по любому назначению. Изначально, флюмом могли повелевать исключительно маги, но со временем они научились аккумулировать флюм в различные виды минералов, тем самым создав флюм-кристаллы. Первое время, их использовали как более эффективный способ черпания флюма, но позже стали использоваться как универсальный источник энергии для технологий в основе которых лежит флюм. Аппаратура, освещение, вооружение, транспортные средства — на Анкуле все работает на флюме. Со временем выяснились и другие свойства флюма, например маги могут указать флюму в определенный момент времени перейти в другое состояние, после чего возвращаться в исходное. Так была основана флюм-инженерия, со временем позволившая создавать сложные конструкторы, способные самостоятельно выполнять определенные действия и даже принимать решения.

Пытаясь в полной мере осознать эту информацию, я встал, и начал ходить по комнате. Все это звучало слишком невероятно!

— Вы хотите сказать, что флюм есть и в этой комнате? — сказал я глядя по сторонам.

— Именно так.

— Но почему я ничего не чувствую?

— На самом деле чувствуете, но лишь очень маленькое и пассивное воздействие, которое заставляет вас испытывать легкий дискомфорт и повышенную раздражительность. Когда вам будут введены клетки Эспера и вы превратитесь в *Nomo sublimis*, то сможете ощутить потоки флюма в полной мере.

— Превращусь в кого? — ошарашенно спросил я.

— *Nomo sublimis*. Официальное название вида людей живущих на Анкуле. Позаимствовано из одного популярного земного языка, во времена свержения черной империи.

Я открыл было рот, но тут же закрыл — пожалуй не буду сейчас спрашивать про всякие исторические события, а то и так голова пухнет от всей этой информации. Немного подумав, я спросил:

— Значит, флюм есть везде. И на Земле тоже?

— Да. — кивнул Сабитер.

— Тогда почему люди не обнаружили его?

— Потому что они, в отличие от анкульцев, не обладают особым отделом мозга, который называется эсперфиз. Именно он, а точнее, выделяемые им клетки, способны позволить организму чувствовать флюм. На протяжении столетий было предпринято много

попыток обнаружить флюом каким-то иным способом, но все они закончились неудачей — флюом может обнаружить только человек с эсперфизом, либо особый флюом-конструкт, который используется в флюом-детекторах.

— Но почему земляне не обладают этим органом?

— Есть теория, которая косвенно подтверждается легендами некоторых древних народов, а так же многолетними исследованиями, результаты которых, к сожалению, были давным давно уничтожены, но небольшая часть все же сохранилась. Теория гласит, что около семи тысяч лет назад, произошла масштабная катастрофа, которая затронула сразу несколько миров. Часть людей решили не оставаться в разрушающемся мире и с помощью портала, или аномалии имеющей свойства портала, переселились на другую планету. Согласно теории, этими планетами были Земля и Анкул, но кто именно куда переместился неизвестно. Люди на Земле имели гораздо более скромные способности к магии и менее развитый эсперфиз, а на самой планете потоки флюома довольно нестабильны, по этому со временем, в процессе эволюции, эсперфиз атрофировался, а земляне потеряли способность к магии. Анкульцы же продолжали использовать эсперфиз, поэтому могут пользоваться магией и имеют все другие физиологические преимущества, которые дает орган.

— Получается, земляне и анкульцы это один и тот же народ, но пошедший по разному пути эволюции? — сказал я округлив глаза.

— Получается так. Как я уже сказал, непонятно откуда произошёл исход, с Земли или с Анкула, но факт в том, что земляне не могут пользоваться магией, а если им ввести клетки Эспера, то за несколько месяцев эсперфиз разовьется и землянин станет неотличим от анкульца, при этом сможет использовать магию с такой же долей вероятности.

Сабитер замолчал, а я сидел в самом настоящем шоке. Значит, земляне когда-то могли владеть магией, но потеряли эту способность? Неужели произошло вырождение? Или причиной стал нестабильный флюом на Земле? Может быть, он стал нестабильным в следствии той катастрофы? Гадать можно бесконечно, поскольку даже после объяснений Сабитера я так и не смог до конца понять свойства флюома. Может, если я почитаю книги на эту тематику то станет понятнее?

Теперь я осознал еще одну причину, по которой Анкул придерживается секретности — если земляне узнают что они, возможно, родом с другой планеты, то тут же начнется массовая грызня между сторонниками этой теории и несогласными с ней. Да даже просто споря кто откуда произошел, земляне умудряются поубивать друг друга!

— Но Сабитер... — сказал я, вспомнив нашу вчерашнюю беседу. — Вы же говорили что поклоняетесь духам, потому что они спасли вас от катастрофы! Неужели духи не могут сказать откуда произошел исход?

Сабитер некоторое время молчал, задумчиво склонив голову, после чего медленно сказал:

— Много лет назад я задал им этот вопрос, и они ответили, что помнят очень мало событий тех времен, поскольку израсходовали огромное количество сил чтобы остановить катастрофу разрушающую миры. Возможно поэтому духи не всегда отвечают на вопросы о прошлом.

У меня возникло предчувствие, что он сказал меньше чем хотел. Но зачем ему это делать? Может он знает гораздо больше, но боится сказать?

Сабитер посмотрел на меня и улыбнулся:

— На самом деле, не столь важно откуда произошел исход, ведь эта информация не

принесет какой-либо пользы.

— А как же знание исторического факта, для того чтобы в будущем не совершать подобных ошибок?

— Учитывая отсутствие достоверных источников информации, а так же множество более насущных проблем, то бессмысленно терзать себя догадками.

Что ж, это вполне правильно. Теперь я лучше понимаю отличие анкульцев от землян, если конечно Сабитера можно считать типичным представителем Анкула. Я переваривал информацию и пытался выбрать какой бы еще вопрос задать, но Сабитер взглянул на шкаф с безделушками, после чего поднялся с кресла и сказал:

— Уже достаточно поздно, поэтому я предлагаю закончить на сегодня, дабы не загружать ваш мозг слишком большим объемом информации.

— Да, пожалуй соглашусь. — сказал я поднимаясь и разглядывая шкаф, пытаюсь понять на что смотрел Сабитер. Подойдя поближе, я увидел на второй сверху полке небольшие часы в деревянном корпусе, которые были ничем не отличимы от земных, и указывали на половину девятого. Я вдруг понял что не задал один из главных вопросов:

— А сколько на Анкуле длится день?

— Так же как и на Земле, двадцать четыре часа. Сидерические сутки длятся двадцать четыре часа, три минуты и сорок шесть секунд, что несколько больше чем на Земле, но разницы вы не заметите.

— Здорово, — сказал я, уж было приготовившийся к бессоннице на ближайшие пару недель. — А год?

— Триста семьдесят шесть дней. Одиннадцать месяцев по тридцать четыре дня и отдельные два дня для праздника, который посвящен духам.

В принципе, не так уж сильно отличается от Земли, но привыкать я буду явно долго. Увидев что я задумался, Сабитер спросил:

— Приказать принести вам ужин?

Со всеми этими разговорами я думать забыл о еде, но сейчас, когда Сабитер упомянул об ужине, вдруг почувствовал зверский голод! Я активно закивал.

— Если вы проголодаетесь или вам понадобится что-то еще, то можете позвать меня, либо нажать кнопку у письменного стола и слуга придет к вам в течении нескольких минут. Ежедневная уборка не начнется раньше чем вы выйдете из комнаты, поэтому можете не переживать что проспите. Тем не менее, я бы порекомендовал вам встать завтра до десяти утра, дабы за день успеть осмотреть замок.

— Хорошо. — ответил я.

Сабитер открыл дверь и уже собирался уйти, но повернулся и с улыбкой уставился на меня.

— Я рад что вы согласились стать комендантом. — сказал он и захлопнул дверь.

Плюхнувшись на диван, я задумался. Эта последняя фраза Сабитера была довольно сентиментальной. Неужели он настолько верит в меня? Хоть кто-то верит, в отличие от того жутковатого мага на лестнице. Нет, я вполне понимаю его реакцию, но с другой стороны, нельзя ведь быть таким узколобым и равнять всех под одну гребенку. Конечно, я не знаю каким комендантом стану, но я приложу все усилия чтобы быть одним из лучших!

Я вдруг осознал, что до сих пор не знаю какие обязанности есть у коменданта. Сабитер, кажется, говорил, что нужно будет управлять замком и землями вокруг? А еще говорил, что замок и окружающие земли это как графство. Получается, если провести аналогии с

современным миром, я буду кем-то вроде губернатора? Если так, то я вполне могу представить эти обязанности, но не уверен что готов к ним, ведь за всю жизнь я всего два раза занимал руководящую должность(при том один раз облажался). С другой стороны, вряд ли мне будут лично приносить кучу мелких проблем со всех земель Даглогала, и у меня явно будет множество помощников. Да и Сабитер говорил, что я и вовсе могу ничего не делать на посту, а значит алькасар и его земли все же автономны и не нуждаются в строгом надзоре коменданта. Надо будет уточнить...

Раздался стук в дверь. Крикнув «войдите», я сел и наблюдал как в комнату заходит слуга в белом, ведя нагруженную тарелками тележку. Оставив ее возле стола, он поклонился и направился к двери.

— Подожди! — сказал я вставая с дивана. Слуга удивленно повернулся и уставился на меня. — Это ведь ты вчера приносил мне ужин?

— Да. — захлопав глазами сказал парень.

— Как тебя зовут?

— Илиодор. — после паузы сказал он.

Видно что Илиодор был крайне удивлен тем что я с ним заговорил, поэтому я не стал протягивать ему руку для рукопожатия, а то глядишь его и удар хватит.

— Илиодор. Спасибо что принес еду, но не мог бы ты принести мне еще тех папиросок, что приносил вчера?

— Разумеется, сэр. Что-нибудь еще?

— Нет, больше ничего.

Он снова поклонился и вышел, а я взял стул, сел прямо за тележку и приступил к трапезе. В этот раз я ужинал жареным картофелем, бифштеком из неизвестного мяса и рыбным салатом, при этом вкус блюд был изумительный, но все такой же непривычный. Я даже не стал анализировать на что похожа еда, а просто ел, стараясь ни о чем не думать. Когда я закончил, в комнату вновь постучали. Разрешив войти, я снова увидел Илиодора, на этот раз с большой деревянной коробкой в руках.

— Я подумал что вам не помешал бы запас. — виновато сказал он, протягивая мне коробку.

— Большое спасибо, — улыбнувшись сказал я и поставил коробку на камин, после чего махнул рукой в сторону тележки. — Кстати, спасибо, было очень вкусно. Можешь забрать тележку.

Все с тем же удивленным взглядом Илиодор поклонился, взялся за тележку и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Да уж... Похоже с ним никогда вежливо не общались. Ну ничего, привыкнет.

Наполнив папиросками свою полупустую пачку, я прошел в спальню, лег на кровать (даже более удобная чем вчера), закурил и начал размышлять.

Не смотря на небольшое количество событий за день, я довольно сильно устал, но зато я наконец могу понимать сагиним, немного посмотрел замок, узнал новых людей, а так же много новой информации, которую еще только предстоит устаканить в голове.

Больше часа я лежал и думал, пока не почувствовал что глаза уже начинают слипаться. Почистив зубы, я лег под одеяло, но еще довольно долго не мог уснуть, размышляя о своей жизни на Земле. Я уже скучал по своим родным, а вспомнив что больше их никогда не увижу, еле сдержал слезы. В попытке переключиться, я начал размышлять о должности коменданта, но меня быстро поглотили страх и сомнения. Что если я буду плохим

комендантом? А вдруг я сделаю неправильное решение и пострадают люди? Я вдруг вспомнил как меня поглощали сомнения всего каких-то несколько недель назад и как я страдал от этого. Что если на Анкуле будет так же?

В конце концов я уснул, но пол ночи меня мучили кошмары.

Не смотря на беспокойную ночь, я проснулся в девять без всякого будильника, при этом отлично выспался и чувствовал себя отдохнувшим. Умывшись, я сел напротив окна в гостиной и закурил. Вид открывался почти такой же, как и из гостевой комнаты, но здесь высота была побольше, а помимо озер и лесов, вдалеке можно было разглядеть пару маленьких деревень и какие-то строения расположенные прямо на склоне горы.

Интересно, Сабитер сам зайдет за мной, или мне нужно его позвать? Решив дождаться десяти, а там уж звать его если не придет, я встал и пошел осматривать шкаф с безделушками. В принципе, ничего по настоящему интересного там не было, поэтому я подошел к книжным полкам, но увидел на корешках только неизвестные мне символы. Раскрыв наугад одну из книг и увидев такой же незнакомый текст, я с разочарованием зачихнул ее обратно. Ну вот почему лингвистический имплант не может переводить и текст!

Сев на диван, я задался вопросом как анкульцы убивают время, ведь смартфонов и интернета здесь нет. Или есть, но я пока не знаю об этом? Надо спросить у Сабитера.

В этот момент раздался стук в дверь, и открыв ее, я увидел на пороге улыбающегося Сабитера.

— Доброе утро, Феликс.

— Доброе. А разве уже десять часов?

— Нет, но я почувствовал что вы проснулись раньше. Пойдемте завтракать?

На этот раз мне снова подали рыбу, салат и лепешки, а еще принесли ароматный и бодрящий напиток, до боли напоминающий кофе, но слегка кисловатый на вкус. Я привык что люди обычно завтракают яйцами, кашей и фруктами, поэтому спросил Сабитера о моем рационе, на что он мне ответил что это часть моей диеты, и честно говоря, меня это более чем устраивало. Хотя бы потому, что на Земле я не мог себе позволить есть рыбу или мясо с утра, поэтому всегда давился яичницей. Сабитер снова отказался разделить со мной пищу, и он объяснил что завтракает в семь утра, согласно своему расписанию, сразу после тренировки. Я хотел было спросить что за тренировка, но в этот момент, нечаянно проглоченная мной рыбная кость воткнулась мне в глотку. Кашляя и отплевываясь, я сделал несколько глотков кофе, но это не помогло и кость вошла только глубже, тогда Сабитер попросил меня пошире открыть рот, а сам сделал какой-то жест пальцами. К моему удивлению, я почувствовал как боль в горле исчезла, а через секунду кость выплыла у меня изо рта (то еще ощущение) и упала в пустую тарелку.

— Пожалуйста, будьте осторожнее. — улыбнувшись сказал Сабитер, глядя как я массирую горло и ошарашенно смотрю на косточку.

После завтрака, Сабитер повел меня на экскурсию по алькасару, но перед этим поинтересовался с чего бы я хотел начать. Мне хотелось курить и немного растряссти свой завтрак, поэтому я предложил начать со сквера, который видел через окно в свой первый день в Даглугале.

Выйдя на улицу через атриум, мы оказались на широкой лестнице, которая переходила в небольшую вымощенную камнем площадь, огороженную по периметру высоким забором с толстыми прутьями и мраморными колоннами. Площадь заканчивалась большими кованными воротами с сложным узором, за которыми виднелась дорога из брусчатки, уходившая, как я понимаю, в деревню, которую невозможно было рассмотреть с моей

позиции из-за растущих вдоль дороги деревьев.

Сабитер повел меня налево, в небольшую решетчатую дверь, за которой оказалась уходящая вдоль стены живая изгородь. Я уж было обрадовался что это лабиринт, но через десяток метров изгородь заканчивалась, и за поворотом начинался сквер. Он был совсем небольшой, но густо засаженный небольшими деревьями и различным кустарником. Вдоль сквера проходили несколько небольших дорожек, которые в итоге сходились в круглую каменную площадку, в центре которой росло одинокое и очень старое на вид дерево, окруженное множеством растущих под ним цветов. Еще здесь стоял питьевой фонтан и несколько лавочек, по бокам которых стояли каменные урны, подозрительно напоминающие ту, которую вчера Сабитер заставил летать по всему замку. Присев на лавочку, я старался как можно быстрее покурить, потому что сидя среди всего этого великолепия и дымя сигаретой, я чувствовал себя котом, решившим нагадить на персидский ковер. Докурив, я еще немного походил по скверу, разглядывая незнакомые мне растения, но спрашивать про их названия или свойства не стал. Не, если я захочу сожрать одно из них, то я обязательно узнаю все об этом растении, но пока мне не хотелось забивать голову лишней информацией.

После сквера, Сабитер провел меня на противоположную сторону площади, где находилась еще одна дверь, ведущая в нечто, напоминающее крытую оранжерею, с различными растениями, которые росли в небольших клумбах, стояли в горшках на столах или свисали с деревянных стропил. Здесь стояла душная жара, а в воздухе витало множество незнакомых запахов.

Выйдя из оранжереи, я облегченно вздохнул и немного прошелся по площади, чтобы прийти в себя после душного помещения. Дойдя до кованых ворот, я повернулся и наконец-то смог воочию увидеть Даглугаль.

Оказалось, атриум был отдельной вырастающей из замка пристройкой, с высокой конусообразной крышей, украшенной множеством тонких колонн и зубцов, а за атриумом можно было увидеть основные строения, сделанные из темного камня. Множество обычных и витражных окон, наряду с контрфорсами, были рассыпаны по крепостным стенам, которые возвышались метров на тридцать, и выглядели совершенно неприступными. Кое-где на стенах были балкончики с изящной лепниной, а так же выступы с различными статуями и другими декоративными элементами. Слева и справа располагалось по объемной круглой башне с зубчатыми стенами и часто расположенными бойницами, а в центре замка, прямо над атриумом, возвышались две более тонкие башни, шпили которых, казалось, пронзают небо. Судя по всему, как раз между этими башнями и располагалась вчерашняя смотровая площадка. Еще пять или шесть башен были плохо видны с земли, но они явно были высотой больше пятидесяти метров. Всюду, куда мог упасть взгляд, виднелись шпили, маленькие башенки, а так же тонкие арки, поддерживающие башни и контрфорсы. Разумеется, я не мог видеть весь замок целиком, ведь он огромен, но даже то что я смог рассмотреть вызывало неизгладимое впечатление. Еле оторвав взгляд от Даглугалья, я подошел к Сабитеру и мы продолжили экскурсию.

Ходя по первому этажу, я увидел несколько внутренних двориков, залы для переговоров, пару складов, комнаты для прислуги и множество подсобных помещений, а в восточном крыле замка располагался ангар, в котором стояли автомобили весьма странного дизайна, работающие, судя по всему, на флюме. По всему ангару были расставлены подъемные механизмы, различные стойки с инструментами и целые горы запечатанных деревянных ящиков, среди которых ходили механики в замасленных красноватых робах. Мне хотелось

расспросить их подробнее о принципе работы машин и оборудования, но в ангаре стояла жуткая вонь, напоминающая тухлые яйца вперемешку с едким запахом краски, поэтому нам пришлось спешно покинуть ангар.

— Похоже инженеры решили провести диагностику и обслуживание флюм-конверторов, отсюда и запах. — сказал Сабитер, глядя как я отплевываюсь.

Недалеко от ангара были конюшни, с вполне обычными на вид лошадьми. Я не был особым поклонником этих животных, так что мы там не задержались.

По пути к атриуму, я подметил, что ни разу не видел какой либо охраны. Да и слуги не носились по коридорам, вычищая замок до блеска, а они явно как-то это делали, ведь не смотря на размеры замка, везде была идеальная чистота и даже не было запаха пыли. Я спросил об этом Сабитера, на что он ответил:

— Все слуги в Даглугале проходят тщательную проверку перед поступлением на службу, хорошо выполняют свою работу и гордятся ей. Посторонних в Даглугале тоже нет, поэтому в круглосуточной охране нет нужды, но все наши войны всегда готовы вступить на защиту Даглугаля в случае атаки и проходят регулярные тренировки. Так же, все коридоры и помещения алькасара регулярно патрулируются, а раз в неделю маги проводят сканирование всего замка. А вот уборка проходит в основном ночью, поэтому слуг и не видно.

Я когда-то слышал, что лучший слуга, это тот, которого никто не видит, при этом вся работа делается идеально. Видимо на Анкуле этому правилу строго следуют, но вот отсутствие какой либо охраны меня несколько напрягло. Наверное, я слишком сильно привык к тому, что в любом более-менее важном объекте на Земле вечно присутствует толпа охраны. Я вдруг задумался о том, как войска Даглугаля будут действовать в случае нападения, особенно учитывая, что не смотря на крепостные стены и оборонительные башни, местность вокруг алькасара не позволило бы эффективно сдерживать наступающую армию снаружи — под прикрытием деревьев враги бы незамеченными подошли вплотную к стенам и проникли бы внутрь! Я озвучил свои подозрения, но Сабитер только улыбнулся:

— Уже давно прошли те времена, когда враги осаждали алькасара и Даглугаль в частности. Анкул знал немало войн, но сейчас идет эпоха мира, согласия и дипломатии, а значит нет необходимости держать огромную армию и поддерживать преимущества местности. Тем не менее, — взгляд Сабитера стал суровым. — мы всегда готов к бою! Территория вокруг замка патрулируется так же часто как и сам замок, множество ментальных зондов и систем оповещения работают круглосуточно, а наши солдаты регулярно проходят специальные тренировки. Казармы и арсенал располагаются на втором этаже, что значительно облегчит оборону в случае наземного наступления. Все личные помещения, лаборатории, ангары и другие важные объекты, имеют собственные средства защиты. Так же, мы имеем план на случай любого вида наступления, например в случае наружного нападения мы легко сможем сжечь весь лес, тем самым уничтожив большую часть наступающей армии. Но разумеется, — он вдруг улыбнулся. — это не более чем меры предосторожности. Последнее нападение на Даглугаль было почти шестьдесят лет назад и мы успешно его отразили.

Все сказанное весьма меня впечатлило и вполне успокоило. Интересно, а что это было за нападение шестьдесят лет назад, а главное кто и зачем... Подождите ка...

— Вы сказали шестьдесят лет назад? Вы уже тогда были сенешалем? — спросил я разглядывая Сабитера и пытаюсь найти хоть одну морщину на его лице.

— Именно так. — весело ответил он.

— Сколько же вам лет?

— Двести пятьдесят восемь. Не так много, если сравнить с некоторыми другими сенешалями алькасаров.

От удивления я чуть не налетел на дверной косяк. Двести пятьдесят лет! Я конечно понимал что нахожусь в другом мире, в котором совершенно иные законы, иные люди, да и магия повсюду, но двести пятьдесят! Чтоб я так же хорошо выглядел в его возрасте!

— Раз уж вы заинтересовались охраной замка, — сказал Сабитер, игнорируя мою реакцию на его возраст. — то мы можем пройти в западное крыло и посмотреть как проходит тренировка бойцов. Она начнется с минуты на минуту.

Я кивнул и вместо того чтобы подняться по лестнице, мы пересекли атриум и пошли в один из самых больших внутренних дворов, размером с половину футбольного поля. Двор был заполнен примерно сотней бойцов в одинаковых черно-красных комбинезонах, которые стояли на равном расстоянии друг от друга и синхронно отработывали какие-то движения, напоминающие приемы карате. Все солдаты были широкоплечие и поджарые, как на подбор, разве что прически были разные. Приглядевшись, я заметил что у каждого солдата над левым глазом была одинаковая татуировка, в виде сложного угловатого символа.

— Это отличительный знак, обозначающий принадлежность к армии Даглугаля, — пояснил Сабитер, когда я задал вопрос о символе. — Такая традиция была заложена века назад, когда несколько бойцов нанесли себе на лицо татуировки в честь сокрушительной победы над захватчиками.

Пока он говорил, солдаты взяли деревянные палки лежавшие у края двора, разбились на пары, и начали отработывать приемы. Причем некоторые бойцы отработывали движения методично и четко, в том время как другие устроили настоящий спарринг в полный контакт, где при каждой неудаче человеку основательно прилетало палкой по лицу или руке.

Глядя на все это, Сабитер покачал головой и взглянул на меня:

— Борей, начальник охраны Даглугаля, сейчас находится в отпуске, поэтому бойцы позволяют себе не в полной мере следовать стандартным протоколам тренировок. Лично я считаю это полезным, но Борей не разделяет мою точку зрения, поэтому, когда он вернется, то устроит им хорошую взбучку, что в каком-то смысле тоже полезно.

Пожалуй я был с ним согласен. Дисциплина это, конечно, важно, но и пар тоже ведь надо выпускать. Понаблюдав за тренировкой еще пару минут, мы отправились на второй этаж.

Почти все западное крыло второго этажа занимали помещения для солдат. Войдя в казармы, я увидел длинные ряды вполне типичных двухспальных кроватей (разве что длиннее обычных) и стоящие возле каждой кровати объемные тумбочки. В казармах было безлюдно, если не считать двух солдат, которые, стоя на коленях драили пол, видимо после какой-то провинности. Как только мы вошли, они резко вскочили, подбежали к Сабитеру и, встав перед ним по стойке «смирно», склонили головы. При этом на меня они не обратили никакого внимания, словно меня не существовало.

— Вольно. — сказал Сабитер и парни кинулись дальше мыть полы.

— Сабитер... — шепотом произнес я, когда мы прошли почти половину казармы. — А они вообще знают кто я такой?

— Знают, причем не только они, но и все жители Даглугаля, в том числе и слуги, — так же шепотом ответил Сабитер. — Но до тех пор, пока вы официально не стали комендантом, солдаты не обязаны вам подчиняться и должны слушаться только сенешаля, начальника

охраны и старших офицеров.

Это все объясняет. Но мне все равно не понравилось.

Выйдя из казармы, мы попали в небольшой коридор, из которого можно было войти в еще одни казармы, подсобные помещения, а так в же арсенал. Еще, здесь была довольно крутая, ведущая вниз, лестница, которая, как я полагал, выходила в большой двор где проходили тренировки.

Войдя в арсенал, я жутко удивился обилием различных видов оружия ближнего боя: множество мечей разных размеров и форм рядами стояли в деревянных стойках или висели на стенах, топоры и кинжалы красовались в застекленных шкафах, а стоящих в углу копий было так много, что они напоминали бамбуковый лес. Вдоль правой стены расположилось множество коробок, из которых торчало нечто, похожее на листы металлической брони с кожаными ремнями.

Я всегда был очарован холодным оружием, поэтому сейчас я восхищенно смотрел клинки, борясь с желанием что-то потрогать. В конце концов не выдержал, взял небольшой меч с ближайшей стойки и стал внимательно разглядывать. Лезвие было острым как бритва, а сам меч был довольно легким и хорошо сбалансированным. Поставив его обратно, я вдруг понял что меня кое-что смущает:

— Но зачем все это, если бои идут на расстоянии?

— Напоминаю, вы не на Земле, — широко улыбнувшись ответил Сабитер. — На Анкуле, любое оружие использующее порох вне закона, в основном из-за сложности в изготовлении, а так же из-за вероятности самопроизвольной детонации вблизи некоторых видов флюм-конструктов. Иногда, к нам поступает оружие с Земли, но это либо контрабанда, которая довольно редка, либо официальные образцы для коллекционирования или исследований. В остальном, бои проходят в ближнем бою, поскольку противники с большой долей вероятности тоже будут с подобным оружием. Еще одна причина, по которой лучше тренироваться в ближнем бою, это маги, которые легко могут отклонять или уничтожать летящие в них снаряды, поэтому нейтрализовать такого противника получится только вблизи, либо другому магу. Тем не менее, дальний бой на Анкуле тоже используется повсеместно, хоть и не настолько часто как на Земле. — сказав это, Сабитер открыл толстую металлическую дверь в конце помещения и жестом пригласил меня войти.

Внутри оказалось множество подвешенных на стены арбалетов, причем некоторые из них были довольно примитивной конструкции, а другие были блочными и практически не отличимы от современных арбалетов с Земли. Вдоль стен стояли стойки с луками различных форм и размеров, в углу были колчаны и корзины с тысячами стрел, а всю левую стену закрывал огромный застекленный шкаф, на полках и стойках которого было много оружия очень необычного дизайна, отдаленно напоминающее современные огнестрельные винтовки.

— А это, — ближе подойдя к шкафу сказал Сабитер, — оружие использующее флюм в качестве боеприпасов. По боевым характеристикам даже превосходит аналоги с Земли и практически не имеет отдачи. Производство достаточно долгое и затратное, поэтому такое оружие не сильно распространено и доверяется только лучшим бойцам.

Я прижался носом к стеклу и внимательно рассматривал оружие. Некоторые пушки были поменьше, и внешне напоминали старинные кремниевые пистолеты. Другие были длиннее и увиты закрученной серебристой проволокой, а дизайн был несколько футуристический. Мне дико хотелось открыть шкаф и покрутить в руках эти пушки, но я

понимал что лучше это не делать — хоть я и будущий комендант, но будет весьма печально если я сломаю такую винтовку, или сделаю в ком-нибудь пару лишних дырок. Не, лучше пока не рисковать.

Выйдя из западного крыла и войдя в восточное, я, все еще находясь под впечатлением от оружия, остановился покурить у окна, а закончив, спрятал окурок в герметичную баночку с крышкой, которую нашел на своем письменном столе, и назначения которой я так и не смог разгадать (может для таблеток?). На втором этаже восточного крыла был уже знакомый мне обеденный зал и кухня, которую я долго и тщательно разглядывал, под удивленным взглядом поваров. Кухня была огромная и не сильно отличалась от тех что я видел за свою жизнь, да и оборудование было вполне знакомое (хоть и выглядело очень экзотично). В какой-то момент, я почувствовал нечто вроде ностальгии, даже захотелось одеть фартук, повязать бандану и начать готовить, но это чувство длилось ровно до тех пор, пока я не зашел в одно из помещений и не увидел как повар разделывает тушу какого-то животного, подозрительно похожего на крупную обезьяну. Не то чтобы я был очень брезгливым, но зрелище было... специфическим. Выйдя из кухни, я спросил Сабитера что это был за зверь.

— Трутулак. Живет в западных лесах Кхантала, совсем недалеко от Даглугаля. Мясо очень вкусное и достаточно дешевое. Кстати говоря, вы уже пробовали жаркое из трутулака, в первый свой день в... вы куда? — недоуменно спросил Сабитер, когда я со всей возможной скоростью пробежал мимо него и высунул голову из окна, дабы не заблевать весь пол. Каким-то чудом, мне удалось сдержать внутри свой завтрак, но подташнивало меня еще около получаса.

Так же, на втором этаже был большой зал для тренировок с различным оружием, в котором были оборудованы подвижные мишени, манекены и целая гора толстых деревянных столбиков, использующихся, видимо, как более дешевый аналог манекена. Из тренировочного зала можно было попасть в спортзал, который выглядел очень похожим на подобные заведения на Земле, а так же в еще один арсенал, но поменьше, и уже с гораздо большим разнообразием вооружения ближнего боя. Я понимал что могу залипнуть в этой оружейной надолго, поэтому насильно заставил себя не разглядывать все подряд, а пойти дальше. Еще на этом этаже было закрытое массивной железной дверью хранилище, в котором, как пояснил Сабитер, складировались флюм-кристаллы.

Услышав что на третьем этаже находятся исследовательские лаборатории, мне не терпелось туда попасть, но оказалось, что почти весь этаж был набит комнатами похожими на медблок, только с большим количеством пробирок и ученых. Видимо я ожидал увидеть летающие огненные шары, людей превратившихся в десятиглавых кошек, или растение дожевывающее ученого, но по факту, все оказалось предельно скучно, и ничем не отличалось от земных лабораторий. Даже громко названный «центр исследования флюма» и то выглядел как обычная физико-химическая лаборатория.

Четвертый и пятый этажи в основном состояли из гостевых помещений и комнат для персонала Даглугаля, поэтому мы долго там не задержались. Зато я узнал, что помимо лифтов, все этажи, не считая седьмого, пронизывает три лестницы, по одной на оба крыла замка и одна центральная.

Шестой этаж уже находился не в основном здании замка, а в основании центрального шпиля и выходил как раз на ту самую смотровую площадку между двумя башнями. Мне даже стало немного обидно, ведь мои покои находились буквально на этаж выше, но лифты туда не поднимались и приходилось либо проходить приличное расстояние через одну из башен

близнецов до лифта, либо идти по центральной лестнице до нужного этажа. Весь шестой этаж был административным и плотно заселен различными бюрократами, юристами (надо же, и здесь они!), дипломатами, статистами и архивариусами, которые трудились во благо Даглугаля на собственном поприще. Зайдя в административные помещения, я увидел вполне типичные рабочие кабинеты, напоминающие современные офисы, но вместо компьютеров были странные машины с небольшими экранами. Еще где-то на этаже был архив, но у меня не было никакого желания на него смотреть, поэтому мы поднялись на седьмой этаж, где была моя комната.

— А почему лифт сюда не ходит? — спросил я Сабитера.

— Такое решение было принято в целях безопасности, дабы кто попало не мог попасть к покоям коменданта прямо с первого этажа минуя центральную лестницу.

— По-мойму идиотское решение. — сказал я, представляя ежедневный путь туда-сюда по лестнице.

— Его принял комендант Джамел, руководствуясь собственными мотивами. — после паузы сказал Сабитер.

Интересно, это он оправдывался, или просто констатировал факт того, что не мог отказать коменданту-самодуру?

Мы зашли в дверь справа от моей комнаты, и оказались в довольно большом помещении, которое Сабитер назвал залом трофеев. Почти вся комната была заставлена разной формы витринами из стекла, наполненные самыми различными вещами, начиная от монеток или украшений и заканчивая треснутыми человеческими черепами и погнутыми доспехами. Под каждым экспонатом была табличка с надписями на сагиниме, которые я, разумеется, прочитать не мог. Все стены были увешаны знаменами с разной символикой, потрепанными штандартами и различным старинным оружием, а по периметру помещения в два ряда стояли сотни небольших бюстов из черного камня. Подойдя к ближайшему, я заметил, что надпись под бюстом практически не читабельна, а сама скульптура была потрескавшейся и с множеством сколов.

— Все эти скульптуры изображают прошлых комендантов Даглугаля, — сказал Сабитер, подойдя ближе ко мне. — К сожалению, часть из них не удалось сохранить, а некоторые сильно пострадали от времени или неподобающего обращения. Сейчас, вы смотрите на коменданта, имя которого неизвестно, но предположительно правящего Даглугалем четыре тысячи лет назад.

— А имени не осталось в архивах? — спросил я, переходя к следующему бюсту, тоже без имени.

— К сожалению нет. Поддерживать знания древности крайне сложно, особенно учитывая все войны и конфликты сотрясшие Анкул за его историю.

— А сколько в среднем правит один комендант? — спросил я, шагая вдоль рядов скульптур.

— Все зависит от обстоятельств и самого коменданта. Меньше всего правил комендант Лидар — двести четырнадцать дней. Погиб в результате несчастного случая, во время эксперимента с нестабильным флюмом. Дольше всего был комендант Дузай — восемьдесят шесть лет. Погиб от ножевого ранения, во время пьяной драки на дне рождения короля Гритентеля. Усреднение времени правления будет не совсем показательным, особенно учитывая комендантов других алькасаров, некоторые из которых правили не одну сотню лет.

— То есть, коменданты редко умирают от естественных причин?

— Именно так. У всех магов, в том числе и комендантов, значительно удлиняется срок жизни, а значит меньший шанс на смерть в постели. Учитывая что многие коменданты, в силу своих больших возможностей, умудряются находить весьма экзотические способы получения удовольствия, то шанс на смерть от старости уменьшается еще больше.

Оно и не удивительно, ведь власть легко может вскружить голову, да и скуку никто не отменял. Надо бы запомнить, что если я захочу умереть, то нужно не забыть нажраться в хлам и вызвать пару десятков проституток.

Дойдя до последнего бюста, я спросил:

— Это и есть мой предшественник?

— Да. Комендант Джамел. — сказал Сабитер.

Я всмотрелся в его лицо и пытался угадать из какой он страны на Земле. Крупный нос, широкий подбородок, тонкие губы и коротко стриженные волосы, при этом никаких характерных черт видно не было, так что он мог быть почти откуда угодно. Да и разве важно откуда человек, если он впоследствии становится хреновым руководителем?

Выйдя из трофейного зала, я сразу повернулся к Сабитеру:

— Мне надо немного передохнуть, перед тем как продолжить.

— Разумеется. Распорядится подать обед?

— Да, было бы неплохо, — немного поразмыслив сказал я. — А который час?

Сабитер на секунду прикрыл глаза и сказал:

— Двадцать восемь минут четвертого.

— Ого. Долго же мы ходили... А как ты узнал время? — с любопытством спросил я.

— С помощью ментального зонда посмотрел на часы в вашей комнате.

— Оу, ну ладно.

Я зашел в приемную моей комнаты, сел на диван и закурил.

— Кстати, а зачем здесь эта приемная? — спросил я, внимательнее рассматривая помещение (не-е-е, картины точно в топку!).

— Чтобы ваши гости и посетители не ожидали в коридоре, но и не напрягали вас, находясь в вашей гостиной.

Логично, хоть и немного странно. Кстати о странностях:

— Ты вроде хотел распорядится подать обед?

— Я уже сделал это. — улыбнулся Сабитер.

— Как?

— Ментально послал сигнал на флюм-приемник на кухне. Обед будет в течении получаса.

— Вау. Это круто. — сказал я, тоже улыбувшись.

Вдруг, я осознал что перестал называть Сабитера на «вы», при этом он даже никак не отреагировал. Может в их языке даже и нет такого разделения местоимений? С другой стороны, я ведь слышу себя, и понимаю, что раньше говорил «вы», а сейчас «ты», значит такое обращение есть. Возможно он не видел в этом ничего плохого, или ему просто было плевать, потому что я будущий комендант? Так или иначе, я назвал его на «ты» чисто механически, потому что воспринимал его как равного, да и опасаться перестал, так что не думаю что это имеет большое значение.

— Пока мы ждем, может быть объяснишь что означает «ментально». Ты часто это говоришь, но я не совсем понимаю что имеется ввиду.

Сабитер сел на стоящий напротив меня диванчик, и начал говорить:

— Ментализм является одним из подвидов магии основанной на флюме, но для обычной магии используется внешний флюм, в то время как для ментализма используется внутренний, который накапливают в организме клетки Эспера. Этот внутренний флюм имеет совершенно другие свойства и гораздо больший потенциал чем внешний, поэтому позволяет многократно усиливать человеческое восприятие, настолько, что человек способен буквально слышать мысли другого человека.

— То есть, ты их слышишь в прямом смысле этого слова? Ушами? Нифига себе. Да ты наверное можешь расслышать о чем говорят люди в той деревне, недалеко от замка!?

— Не совсем... — Сабитер сдвинул брови и крепко задумался. — Стимулируются только определенные зоны восприятия, основанные на взаимодействии с флюмом. Честно говоря, я не могу достаточно подробно и понятно объяснить, поскольку не силен в теории ментального восприятия и взаимодействия. Если вам любопытно, то можете спросить Карадриса и он сможет объяснить лучше. Так или иначе, некоторые способы восприятия усиливаются, в том числе и восприятие флюма, таким образом, менталист, с помощью своего сознания, может брать частицы флюма из своего организма и придавать им определенные свойства. Например создать ментальный зонд, который будет наделен нужным для мага методом восприятия и через ментальный мост будет связан с магом. Еще, менталист способен таким образом передавать сообщения напрямую в сознание другого человека, или на специальное устройство с флюм-конструктом. Существуют и другие способности, например использование ментальных щитов, проекции, изменение разума человека, и так далее. Проще говоря, ментализм это есть использование внутреннего пластичного флюма силой одного лишь сознания. Разумеется, сила менталиста напрямую зависит от накопленного внутри флюма, а так же от силы сознания мага.

— Понятно, — сказал я, хотя и понял далеко не все. — А внутренний флюм восстанавливается?

— Со временем да, как и любой ресурс организма.

Я замолчал и задумался. Его объяснения были довольно топорные, хотя суть я все же понял. Видимо, мне на самом деле придется узнать подробности у Карадриса. Во всяком случае, если я не найду другой способ узнать.

Раздался стук в дверь и вошел незнакомый мне слуга, катящий тележку с едой. Я поблагодарил его (чемопять заслужил удивленный взгляд), и принялся изучать принесенную еду, пытаюсь определить, нет ли в ней очередной жаренной обезьяны. К моему удивлению, слуга принес тарелку и для Сабитера, на которой была щедрая порция какой-то густой зеленоватой каши. Увидев мой заинтересованный взгляд, Сабитер сказал:

— Это сваренные листья зентарного дерева, с добавлением особых кхантальских фруктов. Гадкое на вкус блюдо, но зато крайне питательное и способствует регенерации клеток Эспера. Хотите попробовать?

Учитывая что воняло оно как несвежая квашенная капуста, я вежливо отказался и уткнулся в свою тарелку с аппетитным супом из каких-то морепродуктов.

Пообедав, я закурил и спросил:

— Итак, что нам осталось посмотреть?

— Вы до сих пор не видели всех подземных помещений замка, но мне кажется, что вам это будет не особо интересно. В подземельях находятся склады с особыми условиями хранения, погреба с напитками, бойлерная, основные флюм-генераторы Даглугаля и пустующая в данный момент тюрьма. Еще в подземельях проводятся прикладные

исследования флюма, но эксперименты временно приостановлены, и помещение мало чем отличается от виденных вами ранее лабораторий.

— Да, ты прав. Пожалуй я не буду сильно горевать, если не увижу это в ближайшее время. А что на счет башен?

— В Даглугале их десять. Две передние широкие башни не более чем оборонительные конструкции, полые внутри. Две центральные башни являются генераторами для активации и питания флюм-щита и подниматься туда не рекомендуется. В восточной башне проводится обряд для общения с духами и в ней нет ничего интересного, как и в северо-восточной, которая по сути, является флюм-резонатором для экспериментов и зарядки особо мощных флюм-кристаллов. Еще две башни в прошлом использовались как пункты передачи и получения сообщений, но после открытия флюм-приемников перестали использоваться и теперь пусты. Западная обзорная башня была повреждена во время весеннего урагана и там все еще ведется ремонт. Остается библиотечная башня, вход в которую находится за соседней дверью.

— Проще говоря, это конечный пункт нашей экскурсии, — улыбнулся я, затушил сигарету и встал. — Ну тогда веди.

Выйдя из приемной, я взглянул на статую Амалии и остановился на пару секунд. Каждый раз проходя мимо этих статуй я чувствовал что-то... странное. Не могу даже объяснить что именно. Может в них реально есть какая-то сила?

Мы вошли в дверь слева от моей комнаты и оказались на длинном застекленном мосту, в конце которого возвышалась приличных размеров башня. Я подошел к краю моста и аккуратно взглянул вниз, но сразу отпрянул — высота была головокружительной в буквальном смысле слова. Не люблю высоту...

Пройдя мост, мы наконец оказались в библиотечной башне и это была самая удивительная библиотека, которую я когда-либо видел! Во-первых, стены башни были невероятно толстые, почти в метра, а сама башня была снаружи дополнительно укреплена чем-то вроде металлических колонн, растянутых на всю длину сооружения, гарантируя, что оно выдержит любые шторма и невзгоды. Во-вторых, я думал что в башне будет просто несколько этажей, но оказалось, что вся башня и есть библиотека — книжные полки громоздились друг на друга и уходили на безумную высоту, вплоть до самого потолка. Полки были настолько плотно расположены друг к другу, что не было видно стен башни, а несколько окон, которые каким-то чудом не закрывали книги, выглядели несколько неуместно. В центре башни была колонна, которая по сути тоже являлась огромной полкой для книг, вокруг которой обвилась каменная лестница. Каждые шесть-семь метров лестница соединялась с шаткой круглой платформой из металлической сетки, таким образом делая некую имитацию этажей. Множество ламп на длинных и тонких прутьях торчали из полок по всей башне, создавая вполне яркий и равномерный свет.

Завороженный библиотекой, я запоздало заметил, как к нам с Сабитером приближается дряхлый, почти лысый старик в сером балахоне и в изящных проволочных очках. Не смотря на то, что он был анкульцем, ростом он был чуть ниже меня, возможно из-за старости (сколько же ему лет? Пятьсот?)

Сабитер сделал жест рукой в сторону старика:

— Феликс, познакомьтесь с Мироном, смотрителем библиотеки, а так же главным экономическим и торговым советником Даглугаля.

— Ты хотел сказать бывшим советником, — сказал старик посмеиваясь, после чего, на

удивление крепко пожал протянутую руку и уставился мне в глаза. — Приятно познакомится, молодой человек. Мы все надеемся, что ваше правление будет более мудрым чем у ваших предшественников.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил я, чувствуя себя несколько неуютно. — А почему бывший советник?

— Потому что несколько лет назад подонок, которого все почему-то называли комендантом, решил отправить своих советников на пенсию и самостоятельно принимать все решения, тем самым подписав приговор Даглугалю. Если бы этот шлепок дерьма не исчез, то развалил бы алькасар к чертовой матери, хотя к тому времени я бы уже сам прирезал его собственными руками, клянусь духами! — гневно ответил Мирон, потрясая кулаком, но через пару секунд смягчился и улыбнулся. — Но это все дела давно минувших дней. Итак, что вам угодно?

— На самом деле, я проводил экскурсию для Феликса, но думаю что ты мог бы найти для него компактный визуальный переводчик и показать как им пользоваться, а еще подобрать литературу для ознакомления с Анкулом и его особенностями. — вежливо сказал Сабитер.

— Ох да, разумеется. Сейчас принесу! — сказал Мирон и ушел за колонну, что-то бормоча себе под нос.

Только сейчас я заметил, что в библиотеке было еще и множество столов с небольшими яркими лампами и стульями с высокой спинкой. Над одним из таких столов висело большое устройство, напоминающее огромную лупу направленную на раскрытую книгу. Подойдя поближе, я увидел что книга написана на чем-то вроде клинописи, но посмотрев на текст через лупу я увидел что символы изменились на совершенно другие.

— Это и есть визуальный переводчик, но стационарный, — подойдя ко мне прошептал Сабитер. — Надеюсь Мирон найдет более компактную модель, иначе читать будет проблематично.

Не успел Сабитер договорить, как я услышал как приближается Мирон, продолжая говорить что-то себе под нос:

— ... теория флюма для начинающих магов. Краткая история Анкула от Дранглука до Гирея. Фауна Наблахира. Возникновение видов хордульского нагорья, — подойдя ближе, Мирон поднял взгляд на меня. — Я уже составил список книг, с которыми вам стоит ознакомиться, и в скором времени их доставят в ваши покои.

Я уж думал что он пройдет мимо, но Мирон вдруг резко повернулся, вынул из кармана небольшой прибор, похожий на лупу в замысловатой серебряной оправе, и сунул в руки Сабитеру.

— Сам научишь! — буркнул Мирон и пошел в сторону лестницы.

Сабитер только пожал плечами, нажал на рукоятке несколько кнопок и протянул мне прибор.

— Переводчик настроен и будет переводить с сагинима на ваш язык. Чтобы включить переводчик, достаточно нажать на боковую кнопку. Если переводчик перестанет работать, то значит выдохся флюм-кристалл и вам нужно будет попросить новый у меня или у кого-то из слуг, — он подошел к полке с книгами, вынул одну и протянул мне. — Эта книга тоже будет вам полезна.

Взяв книгу, я открыл ее и увидел все тот же незнакомый язык, который видел повсюду в замке. Наведя лупу на текст, я большим пальцем нажал на кнопку и с удивлением обнаружил

что текст в лупе довольно быстро стал преобразовываться в понятные мне слова.

— Класс! — я с восторгом закрыл книгу и навел лупу на обложку. «Легенды и теории о духах. Издание восьмое.» прочитал я.

— Давайте не будем ему мешать, — понизив голос сказал Сабитер и глянул в сторону Мирона, который все бормотал себе под нос и перемещался от полки к полке.

Мы вышли из библиотеки, а когда оказались возле моей комнаты, Сабитер произнес:

— Я надеюсь вам понравилась сегодняшняя экскурсия. Если вы захотите узнать еще какие-либо подробности о Даглугале, то можете спросить меня или Мирона. Сейчас я предлагаю вам заняться чтением, поскольку вам необходимо узнать довольно большой объем информации, либо, вы можете задать мне интересующие вас вопросы.

— Пожалуй, я все же почитаю. — сказал я, в большей степени потому, что мне самому хотелось во всем разобраться и получать информацию в не искаженном виде.

— Хорошо. Во сколько приказать подать ужин?

— Э-э-э... не знаю. Может лучше я сам вызову слугу, когда созрею?

— Разумеется. Просто воспользуйтесь кнопкой вызова на письменном столе.

— Ладно, — сказал я, повернулся и хотел было открыть дверь, но вдруг кое-что вспомнил. — Ах да, Сабитер. Спасибо за экскурсию.

— Всегда пожалуйста. — поклонившись сказал Сабитер.

Я улыбнулся и пошел к себе в комнату.

С помощью лупы я, первым делом, изучил обложки книг стоящих у себя в гостиной, но оказалось, что большую часть из них составляли сборники стихов и романы. Из познавательной литературы было только несколько книг по истории искусства и архитектуры, что лично мне было совершенно не интересно, но еще было пару атласов растений с картинками. Один из них был толстый и непонятный, наполненный рецептами различных отваров, зелий и лекарственных средств, а вот второй был про местную флору и я пару часов листал его.

Меня прервал стук в дверь. Открыв, я увидел на пороге двух слуг, которые тащили по приличных размеров мешку.

— Добрый вечер, сэр, — произнес один из слуг, сгибаясь под тяжестью мешка. — Господин Мирон просил передать вам книги.

— А, точно. Поставьте туда. — я махнул рукой на пол возле книжных полок.

Когда слуги ушли, я попытался поднять один из мешков и чуть не надорвал себе спину. Да уж, сильны эти анкульцы! Развязав мешок, я взял несколько книг, положил на стол и начал изучать обложки. Одна из книг называлась «Взаимоотношения Анкула и Земли. Разница людей двух миров», что меня весьма заинтриговало. Пожалуй, стоит начать именно с нее, поскольку мне очень хотелось понять как думают анкульцы.

Сначала я читал сидя на диване возле камина, а когда ноги окончательно затекли, перешел в спальню и читал до поздней ночи. Про ужин я так и не вспомнил.

На следующее утро, я решил самостоятельно добраться до обеденного зала, но как только я открыл дверь в коридор, то увидел широко улыбающегося Сабитера. Я вздохнул, но промолчал, и мы пошли на второй этаж.

Уже за завтраком, я сказал ему что не обязательно встречать меня каждое утро и что я сам могу спуститься до кухни и попросить завтрак, а если надо, то и приготовить его, на что Сабитер просто сказал «Как вам угодно». Честно говоря, я ожидал что он будет спорить.

После еды, я в сопровождении Сабитера поднялся обратно в свою комнату, где мы обсудили мое расписание. Я хотел обучаться самостоятельно по книгам, но Сабитер настаивал, что этого недостаточно и нужны еще и личные беседы.

— В книгах может быть много фактов, но их изложение будет вам не всегда понятно из-за разницы в психологии землян и анкульцев. Более того, некоторые факты можно почерпнуть лишь из определенных трудов, но для этого придется прочитать сотни страниц фактов, которые вы уже будете знать. Не лучше ли обсудить узnanную информацию, дабы я понял какие факты вы упустили и сообщил их сразу?

Звучало вполне справедливо, поэтому я согласился. Пора бы уже запомнить, что я нахожусь в совершенно другом мире и информацию приходится находить по старинке, ведь здесь нет интернета, в котором можно в любой момент найти интересующий тебя факт.

Через несколько дней, я заметил что каждое утро встаю примерно в одно и то же время без всякого будильника, поэтому попросил слуг накрывать завтрак ровно в половину десятого, не дожидаясь моего визита на кухню. Еще я заметил, что стал гораздо крепче спать и меньше уставать за день, хотя и сидел за книгами с утра до вечера. Сабитер объяснял это моей диетой, но я подозревал, что это из-за того что я стал меньше курить, поскольку был слишком поглощен чтением и просто напросто забывал делать перекуры.

«Взаимоотношения Анкула и Земли» я дочитал уже на третий день, и теперь больше понимал разницу между двумя народами, а когда я завел разговор с Сабитером на эту тему и выслушал его объяснения, то понял еще больше. Первое что бросалось в глаза, это логичность анкульцев — они всегда стремились продумывать все наперед, последовательно реализовывать запланированное, в случае ошибки старались сделать все возможное чтобы не допустить ее вновь, а каждое решение взвешивалось и рассматривалось под разными углами. Они редко совершают импульсивные поступки, а такие понятия как благородство или геройство чаще всего ассоциировали с долгом перед обществом, а не с личными мотивами. Им редко свойственен эгоизм, поскольку общность была для них одним из главных способов выживания, особенно во времена войн и расколов. Еще, анкульцы были довольно прагматичны в своих действиях и суждениях, причем настолько, что в принципе не могли поверить что у чего-то может отсутствовать причина для действия. Особенно интересно было читать, как автор «Взаимодействия» искренне не понимал землян, которые делают что-либо потому что «хочется». Допустим, тебе хочется шоколада, но это можно объяснить голодом или зависимостью от вкусной пищи, а как объяснить тот факт, что тебе, например, хочется наколоть на заднице татуировку в виде языков пламени? Причем в книге была теория этого феномена, расписанная аж на пятьдесят страниц, в которой было множество рассуждений и исследований на тему проблемы отцов и детей (которой на Анкуле практически не было), неосознанного создания кумиров, глобализации противоречивых точек зрения и популяризации не прикладных товаров. Когда я дочитал теорию до конца, то был практически во всем согласен с автором, но все равно считал, что весь феномен можно было просто назвать склонностью к идиотизму.

А еще, чем больше я думал об особенностях анкульцев, тем больше понимал зачем был основан «Союз» — представляю, насколько сложно без подобной организации найти человека на Земле, который хотя бы немного психологически походил на анкульца.

По началу, меня удивляло то, что на Анкуле нет многих приспособлений которые были привычны на Земле. Понятно что на моей планете технологический прогресс, но на Анкуле то магия! Неужели нельзя сделать что-то вроде того же интернета? Когда я задал такой

вопрос Сабитеру, то услышал что такая технология все же существует, но она в совсем уж зачаточном состоянии и будет глобально реализована не раньше чем через пол сотни лет. При этом, уже сейчас существуют специальные флюм-зонды, которые по ключевым словам могут найти определенную книгу в библиотеке, но они сложны в изготовлении и не всегда срабатывают как надо. Тем не менее, некоторые аналоги техники с Земли все же есть, например автомобили, телефонная связь (которая была несколько ограничена в дальности действия) и даже летательные аппараты называемые ФИКЛы, а точнее Ф.И.К.Л. — «флюм-инженерный конструкт летательный». При этом, многие технологии вроде смартфонов или компьютеров не развивались из-за отсутствия смысла дальнейшего развития. Например, флюм-приемник был эдаким аналогом телефона конца девяностых годов, но вот добавлять в него игры или калькулятор ученые Анкула не собирались. А зачем? Флюм-приемник ведь выполняет свою функцию! А для развлечений или подсчетов есть и другие приспособления.

Такая психология чем-то напоминала мне землян середины двадцатого века, которые думали, что все открытия уже были сделаны, а текущий технологический прогресс это есть венец развития. Возможно, анкульцы переживут этот период и в конце концов станут так же развиты как и земляне, но чем больше я общался с Сабитером и читал про Анкул, тем больше понимал что вряд ли это произойдет — наши народы слишком уж разные, хоть я и не мог до конца понять всех причин различий.

В конце концов, я пришел к выводу, что для большего понимания анкульцев мне нужно было общаться с кем-то помимо Сабитера, но это было проблематично из-за отношения жителей Даглугаля к прошлым комендантам — мне тупо не доверяли. Да и сам я был не особо общительным, поэтому не мог просто так взять и завести разговор на ровном месте. Пока что, я решил просто быть предельно вежливым, всеми действиями показывать что я лучше чем мой предшественник, а параллельно читать как можно больше книг, дабы почерпнуть максимальное количество тем для разговора.

После «Взаимодействия» я стал читать «Легенды и теории о духах» но дочитав до второй главы понял, что больше не могу — в эту книгу засунули буквально ВСЕ теории о духах какие только смогли найти, и чем больше я читал, тем больше размышлялось мое понимание. Хотя, кое-что я все-же узнал. Эти духи не имеют ничего общего с теми, кого называют духами на Земле, ведь у нас духом можно назвать кого угодно, призрака например, или джина. На Анкуле же все было предельно просто — если духи, то именно те самые духи которым служат анкульцы, а для всего остального есть вполне конкретные термины. В конце концов, я решил попозже узнать про духов из более надежных источников, и начал читать про алькасары и комендантов.

Так и проходили дни: я много читал, узнавал новый мир, общался с Сабитером и периодически гулял по Даглугалю, размышляя о прочитанном. Первое время, я частенько вспоминал свою прошлую жизнь и своих родных, но чем дольше я был на Анкуле, тем меньше становилась тоска по Земле. На восьмой день, я спросил у Сабитера как прошла инсценировка моей смерти. Он ответил, что все прошло хорошо, и что я погиб смертью храбрых, пытаясь спасти двух девушек из пожара. Разумеется, женщины были подставными людьми найденные «Союзом», а куча свидетелей подтвердили, как я заходил в горящий дом и как не вышел из него. Моих родных должным образом «обработали», причем настолько хорошо, что некоторые испытывали только безмерную гордость за мою жертву, совершенно забыв про горе утраты.

В один из дней мне приснилась Кристина, а проснувшись, я несколько часов не мог ни

на чем сосредоточится, потому что испытывал очень смешанные чувства. С одной стороны, мне ее не хватало и я сильно скучал, с другой, я понимал ради чего отказался от нее и что так будет лучше. Ни с того ни с сего еще прибавились угрызения совести от моей эгоистичности, а потом нахлынули и новые сомнения, от которых стало еще хуже. Я пытался отвлечься на книги, но получалось с трудом, в результате, к четырем часам дня я не выдержал и попросил слугу принести мне бутылку хелаги — того самого «грушевого бренди». Выпив пару рюмок, я смог расслабиться и провел за чтением весь вечер, а уже лежа в постели, я долго не мог понять почему так отреагировал на сон о Кристине. Конечно я испытывал к ней чувства, но неужели настолько сильные? Или мне просто было тяжело осознавать, что я не вернусь на Землю? Интересно, все ли коменданты испытывают подобное?

На пятнадцатый день, ко мне за завтраком присоединился Сабитер и сказал что мне необходимо посетить доктора Шаифа, чтобы узнать насколько я готов к ментальному слиянию с алькасаром.

В медблоке Шаиф опять потыкал в меня сканером (недавно вычитал, что эта штука показывает состояние сознания и ментального тела, но название сканера так и не запомнил), после чего провел в комнату где сказал мне лечь на стол, над которым висело несколько панелей утыканных металлическими шариками. Во время процедуры, в чем бы она ни заключалась, меня пару раз ударило током, что я стоически вытерпел, а вот в последний раз удар был довольно сильным и я громко матюкнулся. Учитывая, что лингвистический имплант переводит матершину буквально, а не согласно ассоциациям, то вместо вполне конкретных слов я произнес «похотливая женщина, проблема, на половой член», чем заслужил крайне удивленные взгляды Шаифа и Сабитера. Пришлось объяснять, что я выражал недовольство от болевых ощущений, а не желание сходить по бабам.

После обследования к Шаифу присоединился Килин и они вместе спорили на счет показателей приборов, а я пытался выяснить у Сабитера почему мое ментальное тело обследует врач, а не Килин или какойнибудь маг. Оказалось, что у Шаифа смешанная специализация, позволяющая ему быть еще и специалистом по ментальному телу и клеткам Эспера, а вот все что касается флюма и магии для него было темным лесом, поэтому необходим Килин. Я все еще с трудом понимал как ментальное тело связано с клетками Эспера и флюмом, поэтому больше вопросов не задавал.

Через пару минут, Шаиф подошел ко мне и сказал:

— Сознание полностью адаптировалось к пассивному воздействию флюма, а организм хорошо реагирует на стимуляции, так что ментальное слияние можно проводить уже завтра.

Сабитер посмотрел на Килина, который в это время сидел возле дисплея одного из приборов и что-то задумчиво разглядывал.

— Килин, ты согласен что слияние можно проводить завтра? — громко сказал Сабитер

— А? — рассеяно встрепенулся Килин, — Да-да, согласен. Не вижу причин откладывать.

— Тогда о чем ты задумался? — сказал Сабитер, подойдя к нему и заглянув через плечо.

— Да просто показатели какие-то... странные, — Килин ткнул пальцем в дисплей. — Вот здесь в пределах нормы, но вплотную к нижней границе, а показатели пассивных защитных механизмов на верхней границе нормы. При этом, время реакции образа ментального тела выше нормы в два раза, что хорошо, а вот данные модуляции на двадцать

пунктов ниже нормы.

— И о чем это говорит? — спросил Сабитер.

— Понятия не имею! Никогда такого не видел. — развел руками Килин.

— По отдельности, эти показатели говорят о возможности нестандартного использования флюма или канала. То что они сошлись в одном человеке означает, что мы будем иметь дело с очень сильным, но нестандартным магом. — сказал Шаиф.

— Согласен, но все равно это... удивительно, — с улыбкой сказал Килин, продолжая рассматривать экран. — Программу и методы тренировок надо будет скорректировать, но пока не ясно как именно. Месяца через четыре станет понятнее.

Сабитер кивнул и подошел ко мне, уже пару минут беспокоило ерзающему на стуле.

— На самом деле, это означает только то, что вы более особенный чем мы думали. Вероятнее всего, у вас будут определенные трудности в изучении магии, но скорректировав тренировки мы сможем все компенсировать. К тому же, подобные нюансы часто означают еще и талант в определенных областях магии, поэтому волноваться не стоит. — произнес он и улыбнулся.

Я улыбнулся в ответ, но его уверенности не разделял. Лучше бы я был вполне заурядным магом со стандартными способностями, проблем хоть меньше. Хотя, черт его знает, может это и к лучшему. Поживем-увидим.

После медблока я хотел сразу отправится в свою комнату, но Сабитер попросил меня задержаться.

— Вчера я говорил с духами, и они изъявили желание познакомиться с вами. — торжественно сказал Сабитер.

— Оу... ну... хорошо. Когда? — сказал я, хотя и немного прифигел.

— Сегодня, в восемь вечера. Я зайду за вами.

— Ладно. Мне, наверное, нужно как-то подготовится?

— Нет, ничего не нужно. Поверьте, это не более чем знакомство, можно сказать формальность, и не займет дольше нескольких минут.

— То есть, они просто хотят на меня поглазеть? — недоумевающе спросил я.

— Познакомится, сказать напутственные слова, а так же воочию увидеть сознание будущего коменданта. В каком-то смысле, это будет заключительной проверкой. Вероятно вам даже не надо будет что-либо говорить, поэтому не переживайте.

Ему легко говорить, ведь он их видел много раз, а мне предстоит первая встреча с богами! Блин, а если я все же ляпну что-то не то?

Ожидая вчера, я ходил по комнате и представлял что скажу духам во время нашей встречи, но в конце концов бросил это бесполезное занятие. Откуда мне вообще знать что они скажут? Может будут молча смотреть? Чтобы как-то занять мозги, я взял не дочитанную мной книгу про комендантов, и стал изучать подробности ритуала слияния, раз уж он назначен на завтрашний день.

На самом деле, в книге было не так много информации, поскольку у каждого алькасара был свой уникальный ритуал, но суть примерно одна: будущего коменданта подводят к артефакту, который по сути является прямым средством общения алькасара с другими людьми, после чего говорят замку «фас» и тот устанавливает ментальную связь с разумом коменданта. На этом процедура «знакомства» завершается, и начинается этап «привыкания», во время которого тело коменданта меняется, превращаясь из земного в анкульское, при этом алькасар вместе с комендантом проходит все стадии преобразования, но

на ментальном уровне. Таким образом, алькасар не будет чувствовать недоверие к коменданту из-за его магических способностей, которые почему-то раздражают большинство алькасаров. Тем не менее, существуют алькасары которые принципиально не принимают землян в качестве комендантов, но это очень сильно зависело от особенностей и вкуса алькасара (никак не могу привыкнуть, что у здания могут быть вкусы и мысли!)

Интереснее всего было то, что связь коменданта и алькасара была настолько прочной, что способна поддерживаться даже если комендант будет находиться в другом мире, а разорвать ее можно только убив коменданта. Тем не менее, истории известны случаи, когда алькасар сам разрывал связь, при этом комендант был еще жив, но причина этого неизвестна, хотя теорий куча и одна безумнее другой. Особенно меня порадовала теория где утверждалось, что комендант может разонравится алькасару. Ишь, какая каменная фифа!

Целая глава была посвящена неудачным случаям слияния или знакомства коменданта с алькасаром, причем с картинками. Например, при неправильно проведенном ритуале слияния, алькасар всего в течении месяца сжигает мозг коменданта. А вот если алькасар и комендант не сойдутся характерами (оказывается такое бывает, особенно во время стадии преобразования, когда меняется психология коменданта), то замок будет вымещать злость на коменданте и бить его, причем буквально — идет такой комендант по коридору, никого не трогает, а в следующую секунду валяется на полу со сломанным позвоночником. Особенно меня впечатлила картинка разорванного пополам человека, что случается если алькасар вдруг резко на кого-то разозлится (бывало что и на коменданта). Читать про все это было жутковато, и хоть я и понимал, что вероятность такого исхода крайне мала, мне все равно было не по себе. Это как лететь в самолете и знать, что это самый безопасный транспорт в мире, но в случае аварийной ситуации, ты в девяносто девяти процентов случаев умрешь.

Еще в книге было много пространных рассуждений на тему свойств и происхождения алькасаров, но текст изобиловал множеством незнакомых мне терминов, поэтому я отложил книгу и начал мерить шагами комнату, стараясь не думать о том, что Даглугаль может в какой-то момент выкинуть меня из окна.

В семь пятьдесят раздался стук в дверь и все плохие мысли резко вылетели у меня из головы. Выйдя из комнаты, я увидел стоящего на пороге Сабитера.

— Вы готовы? — спросил он

Сглотнув, я кивнул и пошел на первую в своей жизни встречу с духами.

Разговор должен был проходить в башне духов, которая, как объяснил мне Сабитер, являлась порталом, через который ментальное тело человека способно посетить мир духов. Еще, он пытался разъяснить мне, что мир духов является не миром в прямом смысле, а неким пространством вне нашей вселенной, в которой нематериальные сущности могут беспрепятственно и комфортно существовать, но с каждой минутой объяснения становились все сложнее и абстрактнее, в результате я запутался окончательно и перестал задавать уточняющие вопросы. Мир духов, так мир духов.

Поднявшись в башню, я увидел круглую комнату без окон, но зато с множеством светильников, излучающие тусклый голубоватый свет. Стены были покрыты накладывающимися друг на друга символами начерченные желтой и фиолетовой краской, а в центре куполообразного потолка висел необычного вида желтый кристалл, больше напоминающий морского ежа. На полу были вычерчены три круга, пересекающиеся в центре комнаты, ровно под кристаллом. Кажется, я когда-то видел подобные символы и круги на полу, но никак не мог вспомнить где...

Сабитер поравнялся со мной и сказал:

— Садитесь под кристалл, примите удобную для вас позу и старайтесь не шевелиться. Все остальное я сделаю сам, поскольку вы не способны самостоятельно активировать нужные руны.

Я снова сглотнул, но повиновался и сел на пол в центре комнаты. Нервы мои были на пределе.

Услышав шелест одежды Сабитера, я понял что он уже начал... что он там должен начать, так что я постарался выкинуть все мысли из головы и дышать как можно спокойнее. Неожиданно, в моих ушах начал нарастать низкий звон, будто камертон вибрировал прямо напротив моего уха, а через пару секунд комната поплыла у меня перед глазами. Я зажмурился и сосредоточился на дыхании, но вдруг звон прекратился. Несколько раз вдохнув, я понял что мое тело стало будто бы... легче. Свободнее. Я открыл глаза.

Я увидел, что уже нахожусь не в башне, а в некоем месте, наполненного мягким голубоватым свечением. Вокруг завивалась легкая дымка, красиво подсвеченная этим странным сиянием. Я осознал, что уже не сижу, а вишу в воздухе над пропастью, в которой не видно ни дна, ни стен... вообще ничего! Только пустота и голубоватая дымка, которая кружилась вокруг меня, хотя никакого ветра не было. Осматриваясь, я понял, что нахожусь здесь совершенно один, и был уже на грани паники, но подняв глаза, я обомлел.

Прямо надо мной, полукругом, висело множество существ, окутанных дымкой и голубым светом. Каких либо деталей я рассмотреть не мог и видел только силуэт, отдаленно напоминающий человеческий, но с более широкими плечами и большой округлой головой, на которой ярко выделялись две светящиеся полосы, напоминающие глаза. Так вот как выглядят духи....

Наверное я должен был что-то сказать, или хотя-бы поклониться, но меня охватил самый настоящий ступор.

— Приветствуем тебя, комендант Феликс. Наконец-то мы встретились. — сказал дух висевший в центре полукруга.

Голос у духа было очень глубокий и низкий, а во время разговора его силуэт начинал светиться сильнее, что было неплохим способом определить говорящего, поскольку голос, казалось, шел со всех сторон одновременно. Я сглотнул ком в горле и произнес:

— Здравствуйте... э-э-э... вообще-то, я еще не комендант.

— Да, но завтра ты им станешь, — засветившись, сказал дух слева от меня. — и это ознаменует начало твоего пути.

— Путь коменданта тяжел и тернист, — заговорил один из духов справа. — и не все проходят через него.

— Особенно в Даглугале, — снова заговорил дух в центре. — Многие твои предшественники показали себя с худшей стороны, и тебе предоставится шанс исправить их ошибки. Не все способны пройти этот тяжелый путь.

— Комендант Джамел подвел нас. Он пал жертвой своего эгоизма и честолюбия, а когда осознал свои грехи, то трусливо сбежал! — произнес правый дух.

— Но вы ведь сами выбрали его... — выпалил я не задумываясь и тут же захлопнул рот. Твою мать, зачем я вообще заговорил!?

Я уже было приготовился что меня испепелят на месте, но духи просто молча переглянулись и центральный заговорил вновь:

— Ты прав, но многого не знаешь. Иногда мы видим величие внутри человека, и даем

ему шанс реализовать его. Таким был и Джамел, но он упустил свой шанс и погряз в пороке. Пример Джамела показал, что потенциал не всегда важен, а великим комендантом сможет стать только мудрейший. Сможешь ли ты таким стать?

Такого вопроса я совершенно не ожидал. Как они вообще могут спрашивать такое, ведь я нахожусь на Анкуле всего пару недель, и тем более не знаю смогу ли...

И тут я кое-что понял. Духи задали мне не простой праздный вопрос, а вполне конкретный — смогу ли я стать великим. А в правду, смогу ли? Я почти уверен что стану хорошим комендантом и смогу завоевать доверие жителей Даглугаля, а возможно и приведу его к процветанию. Но стать великим? Значит ли это, что они возлагают на меня больше надежд чем на остальных?

— Я приложу все усилия, чтобы доказать, что достоин вашего доверия. — сказал я, тщательно выбирая слова.

Не знаю почему я сформулировал фразу именно так, но что-то мне подсказало, что лучше обойтись без пафоса и сказать то что чувствую. Удивительно, но это возымело эффект — многие духи закивали, а другие повернулись к центральному духу, который произнес:

— У тебя будет много шансов чтобы доказать это, но будь осторожен. Я вижу в тебе страх и неуверенность, но ты сможешь с ними справиться если оставишь свое прошлое и будешь ясно смотреть в будущее. Слушай голос своего разума, но не забывай смотреть в свое сердце. До скорой встречи, комендант Феликс.

Дымка вокруг меня закружилась, свет засиял ярче и я почувствовал что медленно падаю в сияющую бездну. Я не мог пошевелиться, не мог закричать, не мог вздохнуть, и все падал и падал...

Сделав судорожный вдох, я открыл глаза и понял что снова сижу в центре тройного круга в башне духов. Я попытался встать, но чуть не упал. Сердце безумно колотилось в груди, а вся одежда была насквозь мокрая от пота. Сабитер спешно подошел ко мне, помог принять вертикальное положение и произнес:

— Дышите глубже, Феликс. Это нормальная реакция на первый выход сознания из физического тела, а неприятные ощущения скоро пройдут.

Я старался успокоить дыхание, но это было не так то просто. Перед глазами все еще стояло падение в сверкающую бездну... Проклятие, почему меня никто не предупредил о том что будет так хреново!

Через пару минут мне все же стало лучше и я смог подняться на ноги, хотя дышал все равно тяжело.

— Черт возьми... это было... — начал говорить я, но не смог подобрать подходящие слова. — Это было... удивительно.

— Понимаю, — улыбнулся Сабитер. — Как все прошло?

— Я даже не знаю. Кажется нормально. Духи сказали, что судьба коменданта тяжела, что мои предшественники их подвели, а я должен разгрести последствия. — произнес я, медленно шагая в сторону выхода.

— Учитывая обстоятельства, это не удивительно. — сказал Сабитер, стараясь держаться поближе ко мне, чтобы успеть подхватить, если я вдруг захочу навернуться со ступенек.

— Вот только я знать не знал про эти обстоятельства, когда соглашался быть комендантом. — слегка обижено сказал я.

— Дело не в обстоятельствах. Вы в праве самостоятельно принимать решения и действовать так как сочтете нужным, но если после ваших действий отношение к вам

изменится, то будете виноваты только вы, ведь все решения имею свои последствия. Вопрос в том, готовы ли вы столкнуться с этими последствиями?

Я задумался над его словами. А ведь правда, если бы я знал что ко мне будет предвзятое отношение, то решил бы я вернуться на Землю? Вряд ли. К тому-же, я прекрасно осознавал что всякое решение имеет последствия, да и по жизни придерживался правила, что надо всегда думать наперед. Конечно, я и не ожидал, что быть комендантом это просто, но я думал, что у меня хотя бы есть варианты, а получается, что нет. Или все же есть? Если бы я знал, что в любой момент могу перестать исполнять обязанности коменданта, то я бы воспользовался этой привилегией?

Еще и эти духи! Что они имели ввиду, когда спрашивали о моей готовности стать великим? Неужели они на самом деле ждут от меня чего-то особенного? А если я не смогу? А что если, я буду самым заурядным комендантом, не смотря на все мои старания? Черт, больше вопросов чем ответов.

Когда мы вышли из башни, я чувствовал себя гораздо лучше, поэтому подошел к окну в коридоре и закурил. Твою мать, почему я вообще об этом думаю!? Еще даже не стал комендантом, а уже боюсь непонятно чего! В конце концов, надо решать проблемы по мере их поступления, а до этого просто готовится к возможным неурядицам, и уж точно не гонять по кругу мысли о возможном провале!

— Готов ли я к последствиям? — я глубоко затянулся и посмотрел Сабитеру в глаза. — Не знаю. Наверное, я просто хочу их избежать, а значит вряд ли буду делать что-то рискованное. С другой стороны, мне наверняка придется принимать решения с последствиями, а раз так, то я буду стараться минимизировать потери и буду к ним готов!

— Позиция достойная настоящего анкульца! — сказал Сабитер, слегка склонив голову.

Его голос и выражение лица были вполне искренними и естественными, но что-то мне подсказывало, что он сказал не совсем то что хотел. Ладно, это не имеет значения. Докурив, я сказал:

— Пожалуй, я вернусь к себе. Надо выспаться перед завтрашним днем.

— Сейчас это будет наилучшим решением, — сказал Сабитер с улыбкой. — Позвольте задать последний вопрос: а сколько духов присутствовало на вашем разговоре?

— Ну... точно не считал, но вроде десятка два.

— Два десятка? — лицо Сабитера вытянулось. — Никогда не слышал чтобы столько духов одновременно знакомились с комендантом. Обычно, на таком разговоре их не больше пяти.

— Э-э-э... и это плохо?

— Разумеется нет. Вполне возможно, что духи разглядели в вас большой потенциал, поэтому им и было любопытно взглянуть на вас. Так или иначе, два десятка это... необычно.

Вот оно как. Видимо духи реально ждут от меня больше чем от других комендантов, и мне от этого не по себе...

Весь остаток вечера я посвятил размышлениям о том, что меня ждет на пути коменданта и чего я смогу достигнуть. То что я какой-то там особенный (хотя я до сих пор не могу понять в чем именно), толком ничего не значит, как минимум потому что я человек, а значит могу совершать ошибки и что-то не учесть. Конечно, я приложу все усилия чтобы не обложатся, но если кто-то там считает что на посту коменданта я должен свернуть горы, то пусть поумерит свои желания.

В какой то момент, я понял, что слишком себя накрутил. Духи ясно сказали что

потенциал не важен, а если хочешь многого достичь, то нужно усердно работать. При этом, в самом разговоре были лишь наставления, а прямых приказов или намеков не было, значит, они от меня ничего и не требовали, просто констатировали факты, которыми мне уже нужно распоряжаться на свое усмотрение. Возможно, они и возлагают на меня большие надежды чем на других, но я не должен обращать на это внимание и должен поступать так как сочту нужным. Да и вообще, поменьше надо думать про то что от меня хотят, и сосредоточится на том что я могу! А там уж судьба сама рассудит.

Пожалуй, надо больше думать о насущном, чем копать в прошлом и гадать о будущем.

Слияние с Даглугалем должно было происходить сразу после заката, но к тому времени я успел раз десять впасть в состояние граничащее с паникой. Причем, с утра было все как обычно, а вот к полудню в мою голову все чаще проникали мысли о том, что что-то может пойти не так. В конце концов, эти мысли вытеснили все остальные. Я даже позвал Сабитера в свою комнату и попросил повторно рассказать про шансы на успех слияния, но лучше стало ненамного. После обеда, я решил погрузиться в чтение, но уже через пол часа понял, что перечитываю один и тот же абзац в пятый раз, поэтому отбросил книги и решил сделать то что я не делал уже лет десять — помедитировать. Когда-то мне это здорово помогало, но чем старше я становился, тем менее эффективным становилась медитация. Я объяснял это увеличением количества жизненных проблем, а так же характерной для повара многозадачностью, которая привела к тому, что я в принципе был не способен сосредоточится на каком-то одно деле. Так или иначе, я уселся в позе лотоса на пол перед камином, сосредоточился на дыхании и старался изгнать из головы посторонние мысли. Очистить голову так и не получилось, но зато мысли стали чуть более структурированы, а сам я немного успокоился, поэтому смог вполне обстоятельно обдумать что именно меня беспокоит. Так я провел почти три часа, пока не почувствовал, что мои ноги окончательно одеревенели и мне нужно хоть немного пройтись.

Во время медитации я понял, что не уверен в своих силах. Я стану комендантом всего через пару часов, но дальше маячила неизвестность, которая всегда пугала меня. Бесконечные вопросы «а что если?» кружили в моей голове, вызывая сомнения в собственных решениях. В какой-то момент, я почувствовал себя так же как и после драки с гопниками, а растущая неуверенность превратилась в настоящий страх перед будущим, но я вспомнил наш разговор с Колей и несколько успокоился. Все таки он был прав — мне нельзя погружаться только в одну из ипостасей своей личности, и просто необходимо начать объективно оценивать ситуацию. Оставшееся время до слияния я посветил тщательному анализу своих страхов, а так же попыткам принять реальность такой какая она есть. Мне удалось практически полностью успокоиться, но стук в дверь заставил мое сердце забиться в истерике, а все разумные мысли вылететь из головы. Пора.

Открыв дверь, я увидел Сабитера в длинном балахоне из серебристой ткани.

— Все готово к ритуалу. — сказал он, поклонившись.

— Да, хорошо.... идем, — произнес я и указал пальцем на его одежду. — А это зачем?

— Традиция.

Мы спустились на первый этаж, прошли через атриум и вошли в один из боковых коридоров, в конце которого оказалась довольно просторная винтовая лестница, ведущая вниз. Спустились на один этаж, прошли коридор, потом еще одна лестница вниз и мы оказались на площадке с массивной металлической дверью. В стенах виднелись несколько

флюм-орудий, а по периметру комнаты висели в воздухе какие-то стеклянные шарики. Войдя в дверь, мы оказались в небольшой комнате, стены которой были покрыты множеством рун. Часть из них показалась мне смутно знакомыми.

— Это защитные символы, — сказал Сабитер, пока я разглядывал руны. — Если подать на них поток флюма, то образуется стабильное защитное поле, способное сдерживать длительную атаку противника.

— А кто-то собирается атаковать прямо здесь, в подземелье замка? — удивился я.

— Нет, но связующий камень, через который проходит слияние с Даглугалем, а так же общение с ним, является одним из важнейших артефактов любого алькасара, восстановление которого невероятно затратно, поэтому лучше перестраховаться.

Пройдя комнату с рунами, мы оказались в довольно широком коридоре с множеством круглых металлических панелей на стенах, в конце которого была еще одна металлическая дверь, покрытая теми же рунами что и в прошлой комнате. По бокам двери красовались две трехметровые статуи из полированного черного металла, с установленными на них массивными флюм-орудиями, причем размер пушек видимо подразумевал, что в подземелье въедет пару танков. Пока мы шли по коридору, я заметил что орудия нацелены прямо на нас и следят за каждым нашим шагом, от чего мне стало не по себе. Как только мы преодолели две трети пути, статуи зажужжали и направили орудия обратно на вход в коридор. Проходя мимо них, я зачарованно разглядывал пушки, чем весьма повеселил Сабитера:

— Эти орудия раньше использовались на защитных башнях в качестве высокоточной артиллерии малой мощности, но под воздействием ветра и дождя, конденсаторы быстро приходили в негодность, поэтому было принято решение перенести орудия сюда, заменив ими более старые модели тяжелых флюм-винтовок. В теории, мощности должно хватить, чтобы сдерживать наступление бронированной пехоты в течении часа, но Килин провел расчеты и выяснил, что потолок рухнет уже после десяти минут непрерывной стрельбы.

Закончив говорить, Сабитер повернул рычаг на двери и та со скрипом распахнулась. Войдя внутрь, я увидел пожалуй самое необычное помещение в Даглугале. Обширная полукруглая комната имела несколько рядов уходящих вниз ступеней и напоминала небольшой амфитеатр. В центре была каменная площадка, на которой стоял покрытый желтыми рунами постамент, с водруженным на него массивным камнем в желтых прожилках. Вокруг постамента стояло восемь человек в таких же балахонах как и на Сабитере. Все стены помещения покрывали руны, не считая центральной стены, которую занимала огромная картина с изображенным на ней величественным замком. Рассматривая замок, я заметил знакомые башни близнецы, оборонительные сооружения по бокам, и центральный шпиль. Спускаясь, Сабитер указал рукой на картину:

— Здесь изображен Даглугаль в том виде, в котором он был несколько тысяч лет назад. Сейчас он стал меньше, потерял десяток башен и множество пристроек, но сам алькасар помнит себя именно таким.

Интересно, а когда у алькасара рухнет башня, то что он чувствует? Чувствует ли потерю, как человек потерявший палец?

Спустившись к постаменту с артефактом (а чем еще может быть этот странный камень с прожилками), я разглядел среди людей знакомые лица Шаифа и Килина. Еще я узнал Карадриса, который внимательно разглядывал меня из под опущенных бровей. Другие люди были мне незнакомы.

— Ритуал будет проходить в три этапа, — сказал Сабитер, вставая рядом с Шаифом. —

Сначала я, с помощью связующего камня, разбужу Даглугаль и объясню ему что будет происходить дальше. В это время, Карадрис и остальные маги начнут вливать флюм в руны слияния, — он махнул в сторону незнакомых мне анкульцев. — Второй этап заключается в ведении в ваше тело клеток Эспера, чем займется доктор Шаиф, а Килин будет считывать показания ментального тела. Во время второго этапа вы можете почувствовать себя плохо, но это нормальная реакция и она пройдет через пару минут. Когда клетки активируются в вашем теле, а Килин даст добро на продолжение, начнется третий этап, во время которого руны слияния соединят на ментальном уровне ваше сознание и дух Даглугаля. В начале третьего этапа, руны на постаменте засветятся, и вам нужно будет прикоснуться к связующему камню. В этот момент, вы сможете увидеть сущность Даглугаля. Поприветствуйте его, и он примет вас как своего коменданта. Приветствие вполне может быть неформальным, как с хорошим другом, главное чтобы оно было искренним. У вас есть вопросы?

Вопросов у меня не было, а вот матерных восклицаний сколько угодно! Ну ладно, я переживу если мне поплохее (главное в обморок не упасть), а вот поприветствовать дух, мать его, разумного замка?! Сабитер произнес это так, будто это действие ничем не отличается от рукопожатия. Надеюсь, я не ляпну что-то вроде «Хей, чувак! Отлично выглядишь!». А если и ляпну, то надеюсь что выживу.

Я несколько раз глубоко вздохнул, кивнул Сабитеру и сделал шаг вперед. Сабитер кивнул в ответ, положил ладонь на связующий камень и закрыл глаза, в то время как маги начали совершать руками какие-то странные жесты, будто отбиваясь от тучи комаров. Некоторое время ничего не происходило, но вдруг, я услышал какой-то звук, будто отдаленный шум ветра гоняющего листву. Звук становился все громче, но стоило Сабитеру убрать руку с артефакта, как шум тут же затих и стал почти неразличимым.

— Даглугаль готов! — сказал Сабитер и отошел в сторону.

Килин подошел ко мне со сканером в руках и встал слева, в то время как Шаиф приблизился справа, вытаскивая из кармана балахона шприц наполненный красной субстанцией.

— Клетки Эспера подготовлены и очищены, — сказал Шаиф. — Как только я их введу, ваш организм начнет реагировать повышением температуры и головокружением. Если станет слишком плохо, то я придержу вас. Инъекция внутривенная.

Снова глубоко вздохнув, я протянул ему правую руку. Ну, была не была! Я вздрогнул, когда игла проткнула мою кожу, а через мгновение почувствовал, как от руки по всему телу медленно разливается тепло. Пару минут ничего не происходило, но вдруг резкое головокружение заставило меня пошатнуться. Шаиф хотел было помочь, но я жестом остановил его, принял более устойчивую позу и закрыл глаза. Голова кружилась все сильнее, тело начало мелко дрожать, меня бросало то в жар, то в холод. Я пытался бороться с этими ощущениями, старался глубоко дышать и удержаться в вертикальном положении. Наконец, Килин громко сказал:

— Показатели стабильны. Отторжения клеток Эспера не обнаружено!

Я открыл глаза и медленно подошел к постаменту. Мне было все еще дурно, поэтому я ступал осторожно, но все же потерял равновесие и вцепился в края постамента. Комната плыла перед глазами, а к горлу подступала тошнота. Будто сквозь туман, я увидел, как руны на постаменте начали сиять ярким желтым светом, и протянул руки к артефакту. Стоило мне коснуться связующего камня, как все неприятные ощущения мгновенно прошли, а

вокруг наступила звенящая тишина. Проморгавшись, я понял, что нахожусь все в том-же полукруглом амфитеатре и держусь обеими руками за артефакт, но в помещении кроме меня больше никого не было. Все вокруг было заволочено легкой дымкой, подобно той что я видел в мире духов, а стены заливал желтый свет, струящийся из рун на постаменте. Подняв взгляд, я увидел что вместо картины передо мной висела огромная тень, очертаниями напоминающая человека, но в разы массивнее. В месте, где по моему представлению должна находится голова, открылось два сияющих желтым светом глаза.

— Даглугаль... — прошептал я, не в силах оторвать взгляд от этого зрелища.

Тень наклонилась ко мне, заставив дымку быстрее кружиться вокруг постамента, и что-то сказала, но слов я не смог различить. Это была даже не речь, а низкий грохочущий звук, в котором слышались отголоски древних времен...

— Здравствуй, мой друг... — зачарованно сказал я, не отрывая взгляда от светящихся глаз.

Тень снова заговорила и в этом звуке я услышал... одобрение. Нет, даже не услышал, а почувствовал, словно увидел что-то такое, что позволило осознать, что меня поняли. Это было очень странно и почти невозможно объяснить словами. Я продолжал смотреть на Даглугаль, когда вдруг почувствовал головокружение, а глаза вновь застелила пелена. В следующую секунду я осознал что практически лежу на постаменте, прикоснувшись щекой к артефакту, а Сабитер осторожно дотрагивается до моего плеча.

— Вы в порядке? — обеспокоено произнес он.

Выпрямившись, я вдохнул полной грудью. Головокружение исчезло, дрожь тоже. Я чувствовал себя даже лучше чем до ритуала, и гораздо лучше чем после вчерашнего разговора с духами.

— Да. Все хорошо. — громко и уверенно сказал я.

Сабитер широко улыбнулся и произнес:

— Слияние завершено успешно. Даглугаль принял вас и отныне вы являетесь его комендантом! Для меня честь служить вам, господин!

Сабитер преклонил передо мной колено, а через пару секунд его примеру последовали и все присутствующие в зале анкельцы. Было очень странно видеть как столько людей стоит коленопреклоненным передо мной... но черт возьми, это было приятно!

Первые пару недель после слияния почти ничем не отличались от предыдущих — я так же сидел за книгами и узнавал все больше нового про Анкул. Вот только теперь, я по несколько раз в день слышал шепот Даглугаля, который первое время нехило меня напрягал, но со временем, я даже перестал обращать на него внимание. Еще через пару недель, я начал испытывать не свойственные мне перепады настроения и даже пошел на консультацию к Шаифу, но он заверил меня, что это один из способов общения Даглугаля с комендантом и таким образом он показывает что чувствует в данный момент. Пришлось проштудировать книгу по ментальной психологии, из которой я почерпнул пару интересных приемов, и по вечерам тренировался в общении с алькасаром. Не сказал бы что добился грандиозных успехов, но теперь я хотя бы мог лучше контролировать собственное настроение, и больше не начинал беспричинно смеяться прямо во время завтрака, окатив крошками и слюнями половину стола.

Еженедельно (неделя здесь, также как и на Земле, длится семь дней, хотя кое-где на востоке восемь, а в Наблахире все десять) я посещал Килина и Шаифа, которые внимательно следили за изменениями происходящими в моем организме. Шаиф был доволен показателями, а вот Килин вечно бормотал про аномальные данные, но что-то вразумительнее чем «пока о чем-то говорить рано» я так и не смог от него услышать, поэтому просто смирился. Первые изменения в виде выросшего в моей голове эсперфиза прошли совершенно незаметно для меня, но вот спустя месяц после слияния, я вдруг осознал что практически перестал уставать. Еще через пару дней, я понял что не ощущаю привычной боли в спине после долгого чтения в неудобной позе, а по лестнице стал подниматься без одышки, хотя это я больше связывал с резким уменьшением частоты курения — меня просто перестало тянуть к табаку и я курил не больше трех раз в день, а иногда и вовсе забывал. Я стал лучше спать, при этом отлично высыпался всего за четыре-пять часов.

Еще через неделю, я почувствовал что мое тело требует активности, чего я не ощущал уже очень давно. От стандартных отжиманий я не чувствовал вообще никакой нагрузки, поэтому решил ежедневно посещать спортзал на втором этаже замка. Мне не хотелось терять время, так что я совместил тренировки и разговоры с Сабитером, а интересующие меня вопросы задавал тягая гантели или колотя грушу.

То что я начал прибавлять в росте обнаружилось совершенно случайно, когда я вдруг начал биться головой о перекладину в своей гардеробной, до которой раньше едва доставал макушкой. А еще через пару дней, проснувшись, я увидел что пол вдруг стал очень уж далеко. Когда я пришел в мед блок на очередной осмотр, Шаиф подметил, что я вытягивался быстрее чем следует, но когда услышал про мои тренировки, успокоил меня, объяснив, что процесс роста ускоряется при увеличенных физических нагрузках. Мышечная масса тоже увеличилась, в чем я убедился с невероятным удивлением, когда без особых усилий поднял сорока килограммовую штангу одной рукой.

Где-то в глубине души, я надеялся, что вместе с изменениями придет и способность к магии, и что в какой-то момент я начну слышать мысли других людей, но все оказалось не так просто. Чтобы использовать хоть какую-то магию, нужно как минимум начать чувствовать флюм, что достигается специальными тренировками, до которых мне еще развиваться как минимум несколько месяцев. С ментализмом тоже придется обождать до

полного изменения организма, хотя Сабитер сказал, что я уже сейчас могу делать простые упражнения по стабилизации ментального тела, чем я и начал заниматься каждый вечер перед сном.

Не смотря на все положительные изменения в моем теле, я понял, что совершенно не изменился в интеллектуальном плане — все так же мне требовалось перечитывать по нескольку раз непонятные мне предложения, а половина прочитанного попросту не запоминалась. Однажды, мне и вовсе пришлось попросить Сабитера максимально упростить объяснения, иначе я ни в какую не понимал что он мне толкует. В конце концов я не выдержал, и спросил у Сабитера есть ли возможность ускорить мои мозги, хотя бы ноотропами. Посоветавшись с Шаифом, Сабитер дал мне баночку с зелеными таблетками, которые я стал принимать дважды в день, и уже через три дня почувствовал, что стал больше запоминать во время чтения и лучше понимать прочитанное, да и свои мысли формулировал более четко. Спустя неделю приема таблеток, я даже сам удивился насколько лучше стал обрабатывать информацию, и теперь мог с легкостью вспомнить множество мелких деталей из прочитанного накануне.

А информации, надо сказать, было очень много. Теперь я не хуже любого среднестатистического анкульца знал местную флору и фауну, мог по памяти назвать пятнадцать алькасаров и их местоположение, начал разбираться в культуре четырех королевств. Я ожидал что на Анкуле будут жить драконы, вампиры, эльфы и подобные существа, которые у землян прочно ассоциировались с магией, но оказалось, что таковых здесь не имеется, хотя легенды и слухи существуют в избытке. В основном же, местная живность не особо отличалась от земной, если не считать нескольких исключений.

Еще я узнал, что помимо Анкула и Земли есть как минимум четыре обитаемые планеты, но с двумя из них была потеряна связь еще тысячелетие назад, одна была уничтожена какой-то катастрофой магической природы, а еще на одну все еще ведут некоторые монопорталы в северных горах, но для активации требовалось очень много ресурсов, а последние попытки пройти через них обернулись трагедией — все посланные экспедиции попросту не вернулись. Все эти связи планет друг с другом были мне крайне интересны, но достоверной информации было очень мало.

Вообще, чем больше я читал, тем чаще натыкался на формулировки типа «подробностей не осталось» или «источник информации утерян», а в исторических книгах толком ничего не было сказано о событиях древних времен, поэтому я решил уточнить этот вопрос у Сабитера.

— Вы уже читали что-нибудь про Гирея? — спросил он в ответ, наблюдая, как я потею на беговой дорожке.

— Видел упоминания пару раз. Кажется это был какой-то диктатор? — сказал я, пробегая трусцой уже седьмой километр, при этом даже не запыхавшись.

— Не совсем. Около полутора тысяч лет назад, весь континент представлял из себя единое государство, называемое черной империей, где процветали жестокость и рабство. Империя была свержена под руководством великого героя того времени, который основал новые государства и провел множество реформ и изменений, в том числе лингвистических. Новоявленные государства жили мирно около трех сотен лет, но впоследствии распались на мелкие независимые княжества, которые просуществовали почти шестьсот лет, постоянно воюя за территории. В конце концов, почти весь континент охватили междоусобные войны, в которые ввязались даже алькасары, в стремлении защитить себя. Тогда-то и пришел Гирей.

Он в одиночку сумел усмирить несколько воинствующих княжеств, объединил множество уставших от бесконечной войны людей и собрал вокруг себя сотни могучих магов, пошедших за ним с целью остановить войну. Несколько лет Гирей со своей армией путешествовал по миру, усмиряя воинствующих правителей и объединяя все больше людей. В конце концов, война была закончена и Гирей, под руководством духов, создал новое правительство которое называлось «арканум». В него входили коменданты, князья и даже представители рабочих классов. Все они трудились ради мира, отстраивали города, проводили новые границы территорий и налаживали торговые отношения. Весь Анкул объединился под стягом духов и Гирея, который тоже стал членом арканума в звании «поборника духов» — человека, способного говорить от имени духов и единолично нести их волю. Целых двадцать лет все было хорошо и люди строили свое светлое будущее, пока...

Сабитер замолчал и глубоко вздохнул. Я остановил беговую дорожку, сел на скамейку и вопросительно глянул на Сабитера.

— В какой-то момент, Гирей сильно изменился, — продолжил Сабитер. — Перестал общаться с своими соратниками и не посещал собрания арканума. Он стал рассеянным, несчастным, и все больше замыкался в себе. Через пару месяцев он исчез, и о нем никто не слышал несколько лет, но в конце концов Гирей вернулся и его невозможно было узнать. Он стал жестоким, безжалостным и переполненным необъяснимой ненавистью к духам. И до своего исчезновения он был могущественным магом и великим воином, а вернувшись, стал еще сильнее, переплюнув даже великих архимагов древности. Он собрал всех своих бывших соратников и повел их в новую войну, но уже против установившегося порядка. Многие отказались присоединиться к нему в войне против духов, и тогда Гирей казнил большинство из них, а остальные пошли за ним под страхом смерти. В своем безумии, Гирей уничтожал памятники и храмы, вырезал целые селения, сжигал библиотеки и безжалостно убивал всех кто встанет на его пути. Разрозненные остатки лояльных духам людей и магов стали объединяться и начали вести партизанскую войну против армии Гирея. В конце концов, в великом сражении под Андурпелем, Гирей был убит, а остатки его армии в страхе бежали. После его смерти арканум распался, но были созданы четыре ныне существующих королевства под предводительством великих командиров, которые участвовали в войне с Гиреем, а алькасары получили собственные границы и почти полную независимость. За десять лет войны с Гиреем погибло больше половины населения планеты, уничтожено десятки городов и четыре алькасара. Множество книг и свитков смогли восстановить, но этого было недостаточно и огромное количество знаний все-же было утеряно навсегда.

К тому времени как Сабитер закончил свой рассказ, я уже пару минут сидел с открытым ртом.

— Ничего себе... — сказал я, пытаюсь переварить услышанное. — Но что же с ним произошло? Почему он стал предателем?

— Официальной версии нет, но большинство полагает, что Гирей получил свою силу от духов, но потом узнал о другом, более могущественном и запретном источнике силы, из которого получил невероятную мощь, не сравнимую с силой дарованной духами. Возможно, Гирей нашел древний артефакт, который осквернил его разум, или еще что-то подобное. Так или иначе, духи косвенно подтвердили эту теорию сказав, что Гирей прикоснулся к запретным знаниям, тем самым предав духов и все человечество. Конечно, есть еще множество теорий и слухов, но они в основном беспочвенны.

— И неизвестно куда он исчез перед предательством?

— Неизвестно.

— Но неужели его соратников не допрашивали? — непонимающе спросил я. — Духи тоже ничего не знали?

— Все его приближенные подверглись допросу, но Гирей ни с кем не делился своими знаниями, поэтому неизвестно где он получил свою силу и что с ним произошло. Духи тоже этого не знают.

— Но почему они ничего не сделали? Гирей методично уничтожал жителей Анкула, а духи просто сидели и смотрели?

— Духи могущественны, но не всеильны. Они не хотят непосредственно вмешиваться в дела людей, предоставляя им свободу выбора и независимость. Их влияние на Анкул значимо, но пассивно. Есть множество легенд, в которых духи обрушивают на людей огненный дождь, болезни и стихийные бедствия, но это не более чем сказки. На самом деле, никто не знает настоящей силы духов, поскольку никто не видел ее демонстративного проявления. Возможно, они и вовсе не способны обрушить свою силу на Анкул, или это требует слишком больших затрат энергии... никто не знает, а сами духи не хотят это объяснить. Так или иначе, Гирей был послан духами чтобы остановить войну и принести на Анкул мир, и возможно, духи же и наделили его силой, но они не могли знать что он станет предателем. Когда Гирей вернулся и устроил восстание, духи замолчали и не отвечали ни на какие призывы, будто их никогда и не было. Многие считают, что в их молчании виноват Гирей и что он как-то заблокировал силу духов, таким образом лишив людей надежды.

Это было первой важной информацией о духах, которой я никак не мог найти в книгах. Значит я был прав, и они не столь могущественны. Возможно они ослаблены, или по своей природе не способны на активное взаимодействие с Анкулом? Если так, то есть вероятность, что духи сами решили скрыться от Гирея, дабы он не смог найти и уничтожить их. А если учесть насколько сильным стал Гирей, то они вполне правильно поступили, поскольку у них не было шанса остановить Гирея, а вот пасть от его руки могли в легкую. Я бы тоже заныкался.

— Значит, он обезумел после того как вернулся... — медленно произнес я. — Но зачем было сжигать библиотеки?

— Понятия не имею, — ответил Сабитер, но продолжил: — Возможно Гирей хотел уничтожить информацию, которую можно было бы использовать против него, а возможно, он считал, что хранящиеся в библиотеках знания ничто, по сравнению с его могуществом... теорий много, но все они противоречивы. Так или иначе, после Гирея осталось мало записанной информации, и не так много оставшихся в живых людей, способных восстановить утраченные знания. В те времена процветало изучение магии и флюма, было сделано множество открытий с помощью новых технологий, но после восстания Гирея, множество знаний кануло в лету и до сих пор не было восстановлено. Из-за этого анкульцы застопорились в развитии, а все открытия и достижения прошлого необходимо повторить заново, и кто знает, когда это удастся, и удастся ли вообще. С момента смерти Гирея прошло триста сорок шесть лет, но Анкул так и не смог восстановиться до конца.

— Триста сорок шесть? То есть, текущее летосчисление на Анкуле идет с момента подавления восстания?

— Именно так. После смерти Гирея было проведено множество новых реформ, в том числе и новое летосчисление. Это стало особенно актуально, когда выяснилось сколько исторических документов было утеряно.

Теперь понятно почему я никак не мог соотнести даты в некоторых книгах.

После этого разговора, я решил поискать в библиотеке больше информации о Гирее, но оказалось, что Сабитер рассказал почти все известные факты, разве что не считая нескольких незначительных эпизодов. Я даже попросил Мирона запрограммировать флюм-зонд для поиска книг с подробностями, но таковых в библиотеке было не так уж и много. Еще я узнал, что Мирон и без флюм-зонда может по памяти рассказать всю интересующую меня информацию, но выслушав полуторачасовую лекцию о теориях причин предательства Гирея, я понял, что вряд ли смогу узнать больше фактов чем сейчас. Зато я вдохновился событиями прошлого и взял несколько книг про историю Анкула за последние три сотни лет.

Оказалось, что большинство текущих привычек и традиций анкульцев появились как раз за последние триста пятьдесят лет, причем некоторые из них почитаются даже больше немногих оставшихся древних традиций. После восстания Гирея, многие малые народности были на грани исчезновения и им пришлось полностью отказаться от своей культуры ради выживания, и присоединиться к новосозданным королевствам, что привело к расовому усреднению и почти полному исчезновению ксенофобии. Правда со временем она появилась снова, уже в отношении жителей других королевств, но в гораздо меньших масштабах чем раньше. Так, жители запада стали более лояльно относиться к востоку, Наблахир начал развивать торговые отношения со всеми королевствами, а вот гритентельцы остались все таким же замкнутым северным народом, хоть и стали больше участвовать в мировых событиях. Со времен смерти Гирея, установленные границы королевств ни разу не менялись, хотя и было множество мелких конфликтов, в основном из-за упрямства и гордости тогдашних правителей. То же самое касалось алькасаров, границы которых вообще никак не изменились за последние триста пятьдесят лет. В каком-то смысле, именно коменданты стали миротворцами на Анкуле, поскольку совет комендантов никуда не делся после распада арканума, и все так же мог влиять на власть имущих (во всяком случае, если те не хотели проблем с другими королевствами). Справедливости ради стоит заметить, что совету комендантов не единожды приходилось давить на королей, хотевших развязать локальные конфликты, но со временем таких случаев становилось все меньше. Разумеется, четкие границы королевств не создали мировую общность, но укрепили внутренние связи, со временем создав четыре уникальных народа, каждый из которых пошел по своему собственному пути.

Не смотря на уникальность культур, все народы умудрились прийти к некоторым единым правилам. Помимо независимости и нейтралитета алькасаров, четко установленных государственных границ, а так же святости культурных ценностей, было и несколько других общих правил, например четкое классовое разделение после единого тестирования детей. По достижению двенадцати лет, все дети всех народов без исключения, подвергались тестированию (в том числе и ментальному) на выявление предрасположенностей и потенциала. Даже была создана специальная организация, названная Комитетом Определения Потенциала. Если у ребенка обнаруживали склонность к определенному ремеслу, магии, или иные уникальные способности, то его определяли в соответствующее учебное заведение, причем вне зависимости от народа. Так, например, ребенок из Гритентеля мог легко попасть в магическую академию Лепенгаля, если выяснилось, что у него крайне редкая магическая способность, которую нужно правильно развивать. Но это было скорее исключением, и чаще всего детей распределяли в рамках родных королевств.

Те дети, что были предельно «средними» и не имели особых талантов, обучались распространенным рабочим профессиям, или попросту шли по пути семейного дела, и абстрактный сын кузнеца довольно быстро становился отличным кузнецом. Все рабочие люди, не имеющие особых талантов, назывались лабрами и являлись рабочим классом, а всех талантливых людей, которые становились магами, врачами, учеными и так далее, называли алтиорами, хотя большинство лабров называло их попросту сановниками. При этом, если у тебя нет способностей, то ты будешь лабром даже если ты из знатного рода великих магов, а путь из лабров в алтиоры крайне труден, хотя и возможен. Например, ты, будучи лабром, мог сделать гениальное инновационное открытие в своем деле, или особо отличиться на военной службе, но вот общедоступных путей из лабров в алтиоры попросту не существует. Вообще, у алтиоров было не так много вариантов будущего, поскольку потенциальный маг мог отказаться от магического обучения, но стать врачом вряд ли бы смог, а вот стать тем же кузнецом мог, но это означало потерю звания алтиора, что было редкостью. Лабры же имели более широкий выбор профессий и легко могли обучатся той, что им больше по нраву.

Меня немного смущало это классовое неравенство, но проштудировав еще несколько книг, а так же более близко пообщавшись с работающими в Даглугале лабрами, я понял, что все не так уж сложно.

Во-первых, практически все анкульцы были педантами чуть ли не с рождения и полностью отдавались своему призванию. Тот же повар мог сутками трудиться на кухне без единого перекура, и при этом без всяких жалоб на начальство, а вернувшись домой, попросту наслаждался бы отдыхом в кругу семьи.

Во-вторых, на Анкуле не существовало непризнанных гениев. Если ты считаешь что стал лабром по ошибке, то покажи на что способен и докажи что ты сильнее, умнее или уникальнее других лабров. Если не сможешь доказать, то так и останешься лабром и можешь дуться на весь мир хоть до самой смерти.

Ну и в-третьих — детское воспитание. На всем Анкуле детей воспитывали одинаково строго и требовательно, вне зависимости от народа и классовой принадлежности родителей. Приоритет всегда отдавался всестороннему развитию, направленному на максимальное раскрытие возможного потенциала ребенка, в том числе и в общеобразовательных школах, при этом, требования были достаточно высокими. Разумеется, были и избалованные и ленивые дети, но они быстро становились нормальными, когда осознавали, что никто и никогда не будет их содержать, а без учебы они ни при каких обстоятельствах не смогут найти нормальную работу, даже если в них имеется потенциал для становления алтиором. Интереснее всего было то, что девочек и мальчиков воспитывали примерно одинаково, да и предрасположенности были примерно на одном уровне, но вот предпочтения в профессиях у разных полов все равно было разным. Так например, девочки алтиоры редко хотели изучать магию и отдавали предпочтение врачеванию или точным наукам, а мальчики с большей охотой изучали флюм или ратное дело. Но не смотря на устоявшееся разделение женских и мужских профессий, всегда были исключения, и ребенок вполне мог обучатся специальности популярной у противоположного пола, но в таком случае, никаких поблажек не допускалось, и он должен был учиться не хуже других учеников, иначе отправится в учебное заведение более соответствующее своему полу.

В результате всех этих факторов, классовое неравенство попросту не замечалось, потому что каждый человек занимал свое место в обществе, и у каждого был выбор в

пределах своих способностей, а если таковых не имеется, то выбор все равно был, хоть и не столь богатый. Каким-то образом, лабры понимали, что они физически не способны стать врачами или магами, но тем не менее умудрялись становятся отличными специалистами в своей области, любили свою работу и стремились принести всю возможную пользу обществу, в то время как алтиоры делали то же самое, только на других постах. Все занимались своим делом, полностью отдавались ему и получали соответствующую зарплату. Этакая логическая идиллия.

Вот только выглядело это все очень уж подозрительно! Особенно странно звучала сама по себе идея идеалистического разносословного общества, в котором все довольны своим текущим положением. Разумеется, это можно было объяснить нюансами психологии, а так же скромным менталитетом, развившимся в результате бесчисленных войн и лишений. Но не слишком ли это просто?

Дабы развеять свои сомнения, я спросил у Мирона, бывали ли случаи стремления к тотальному равенству, и не было ли в истории Анкула типично коммунистически настроенных личностей. В ответ я получил трехчасовую лекцию о классовой психологии, из которой понял, что случаи-то были, но вот сторонников у таких идеалистов было довольно мало, да и самих недовольных довольно быстро перевоспитывали (а если ничего не помогало, то попросту казнили). Поразмыслив, я поставил себя на место среднестатистического анкульского лабра — у меня есть любимая работа которой я обучался полжизни, при этом я делаю ее хорошо и получаю неплохой доход, способный обеспечить мою семью. В это время, алтиоры обучают моих детей, лечат меня и всех моих близких, а так же беспокоятся о общем благополучии народа. И вот мне в дверь стучит эдакий идеалист, который начинает мне вещать про равные права между всеми людьми и просит поддержать его в революции против сановников. Вопрос — нахрена мне его поддерживать? Чтобы занять места алтиоров, о работе которых я ни черта не знаю и явно ее не потяну? Чтобы разрушить еле-еле устоявшееся после многочисленных войн общество? Чтобы подвергнуть опасности свою семью, друзей, детей и бесчисленное множество других лабров? Тогда я понял, насколько психология анкульцев отличается от землян. Анкульцы не стремились получать все больше и больше, а довольствовались тем что имеют и сами же создали. Анкульцы не стремятся забить свободное время, находя себе кучу хобби, потому что для них работа является лучшим хобби и они стремятся реализоваться в ней по максимуму. Анкульцы не мечтают в поисках самого себя, потому что им еще в двенадцать лет говорят, кем они могут стать, а кем не могут. Представляю, насколько тяжело было бы здесь жить среднестатистическому землянину...

Решив отойти от истории Анкула, я начал изучать нюансы использования флюма и применение его в магии, но проведя за чтением пару часов и так толком ничего не поняв, я решил начать с самого начала и сел за учебник по флюм-технологиям для общеобразовательных школ.

Флюм являлся не просто неким аналогом электричества, от которого питалась вся техника, но и весьма универсальным инструментом для создания сложных технологий. Его можно было собирать, аккумулировать, преобразовать и даже программировать, только вместо микросхем и процессоров были нематериальные сгустки энергии, а вместо кодирования использовалась магия. Предположим, самый простой калькулятор на Анкуле был таким же как и на Земле, но работал с помощью флюм-инженерного конструкта, в которого вложили множество алгоритмов вычислений и научили реагировать на

определенные нажатия клавиш, а маленький желтый кристалл давал энергию конструкции. Все это очень напоминало привычное землянам программирование на компьютере, но лично для меня, программирование и так было нечто сродным магии, так что я не стал сильно погружаться в тему, хотя бы потому, что моих знаний хватало только на простые аналогии.

Еще, флюом являлся источником энергии для преобразователей, которые могли изменять флюом в соответствии со своей конструкцией. Так, к примеру, везде где использовались те или иные методы нагрева флюом преобразовывался в тепло, а практически все методы охлаждения использовали флюом как поглотитель энергии. Большинство флюом-оружия стреляло настоящими энергетическими снарядами преобразованными из флюома, а техника использовала двигатели, способные преобразовать флюом в кинетическую энергию.

Меня все больше интересовало почему на Анкуле не используют электричество, но оказалось, что все достаточно просто — технология попросту не прижилась. Флюом используется уже не одну тысячу лет, а электричество было не более чего его аналогом, соответственно, не могло принести большую пользу. К тому же, это еще и достаточно дорогой источник энергии, поскольку на Анкуле довольно бедные месторождения меди, а достаточно сильное электромагнитное поле способно было вносить помехи в работу флюом-конструктов и даже негативно влиять на практикующих магов, поэтому любой электрический прибор требовал дополнительного экранирования. Технически, можно было преобразовать флюом в электричество, но низкий КПД, а так же весьма скромные запросы анкульцев в отношении пассивного потребления энергии, ставили крест на электроприборах.

Интереснее всего было использование флюома для магии, но достаточно простых объяснений этому процессу я не смог найти, а от чтения книги по магической теории у меня начинала болеть голова. Сабитер тоже не мог достаточно понятно объяснить всех процессов и посоветовал обратиться к Карадрису, ведь он был еще и практикующим учителем магии, но мне эта идея не показалась хорошей. За время проведенное на Анкуле, я редко видел Карадриса, а когда все-же встречал, то он вежливо кивал мне, но я все еще чувствовал что он не испытывал ко мне какого-либо уважения. Один раз я встретил его в библиотеке и попытался завести разговор о магии, но он лишь махнул рукой в сторону книг и сказал, что в них я смогу почерпнуть все интересующие меня знания, а лично Карадрис делится опытом только со своими учениками. Это было как минимум не вежливо с его стороны, ведь я все-таки комендант, а значит его непосредственное начальство, но скандалить не стал, хотя бы потому, что не хотел производить впечатление неуравновешенного человека. Ну ничего, как только мое преображение закончится и я стану учиться магии, я заставлю Карадриса ответить на все мои вопросы!

Килин выключил сканер, а я наконец смог встать со стола и размять затекшие конечности.

— Преображение полностью завершено. Ментальное тело стабилизировалось, — сказал он, указав пальцем на экран сканера. — Показатели тоже нормализовались, но это означает, что преображение было без явных патологий, а мелкие нюансы выяснятся только в результате тренировок с флюомом. Кстати говоря, я настоятельно рекомендую начать тренировки не раньше чем через месяц, чтобы ментальное тело успело напитать достаточно флюома для естественных защитных реакций.

— Показатель внутреннего флюма выше нормы. — сказал стоявший рядом с Килином Сабитер, глядя на сканер.

— Я тебе больше скажу, он станет еще выше! — с улыбкой ответил Килин и стал рыться в груди бумаг, лежавшей на столе рядом со сканером. Вынув пару листов, он продемонстрировал их Сабитеру. — Суточный рост был выше на двадцать процентов, а к концу преобразования превышал норму в полтора раза. Если комендант будет усердно тренироваться, то он станет выдающимся менталистом.

Эта новость меня неплохо приободрила и я пошел на обследование у Шаифа. Сделав все тесты, доктор сказал что не видит каких-либо отклонений и преобразование полностью завершено. Теперь я полноценный *Homo sublimis* — рост выше двух метров (даже чуть выше Сабитера), ускоренный метаболизм, эсперфиз в мозге, а так же повышенная сила и выносливость. Осталось только магии научиться.

После обследования, мы с Сабитером пошли на нашу ежедневную тренировку с оружием. С месяц назад, я понял что мне уже недостаточно регулярных занятий в спортзале и решил начать обучаться фехтованию. Сначала я хотел учиться у Борея, начальника охраны замка, и по совместительству выдающегося мастера ближнего боя, но тот обучал только подготовленных воинов и не желал возиться с новичками. Пришлось просить Сабитера тренировать меня, на что тот с радостью согласился. Я ждал первой тренировки с нетерпением и уже предвкушал ощущение тяжести меча в моей руке, но сразу поник, когда увидел как Сабитер протягивает мне тренировочный деревянный меч.

— Лучше начать с малого, господин, иначе можно недосчитаться рук и ног. — сказал он, заметив мое выражение лица.

Сначала Сабитер попросил попытаться ударить его оружием, что мне показалось плевым делом и я резко пошел в атаку, но после пяти минут размахивания мечом я так и не смог его коснуться. Сабитер двигался будто ветер и с легкостью уворачивался от ударов, предугадывая каждое мое неуклюжее движение, при этом не особо то и напрягаясь. Тогда я сменил тактику, и стал наносить быстрые колющие удары в корпус, чередуя их с широкими и резкими выпадами. После получасовой тренировки, я так ни разу и не смог ударить Сабитера, который даже не запыхался, в то время как я был насквозь мокрый от пота, а задыхался так, словно только что пробежал нехилый марафон. Тогда-то я понял, насколько Сабитер был прав дав мне деревянное оружие — за эти пол часа, я умудрился четыре раза съездить себе мечом по ноге, и будь у меня настоящий клинок, то я до сих пор бы собирал пальцы по всему тренировочному залу. После того как я передохнул, Сабитер предложил начать вместе отрабатывать удары и я согласился даже не спросив у него про совершенные мной ошибки, поскольку сам прекрасно понимал, что больше походил на обезьяну размахивающую палкой.

Через две недели, я сумел выучить множество приемов атаки и обороны с одноручным мечем и наконец смог коснуться левой руки Сабитера кончиком меча. Похвалив меня, он предложил отработать приемы защиты, и не успел я встать в стойку, как получил удар палкой по ребрам. Заняв защитную позицию, я пытался разгадать с какой стороны он будет атаковать, но так ни разу и не смог заблокировать удар, а к концу тренировки Сабитер не оставил на мне живого места. Пришлось усиленно отрабатывать защиту, хотя бы ради того, чтобы этот изверг перестал безнаказанно меня избивать.

И вот, по прошествии месяца упорных тренировок, я наконец получил в руки настоящий боевой меч и теперь медленно отрабатывал все изученные приемы, привыкая к весу и длине

клинка. Потренировавшись пару дней, я начал отрабатывать удары на манекенах, а еще через день тренировался на подвижной деревянной мишени. В конце концов, каким-то чудом, я умудрился распороть мечом свое же собственное ухо. В мед блоке меня зашили (точнее скрепили кожу чем-то вроде степлера), после чего Сабитер заставил меня отрабатывать удары еще три дня, пока не убедился что приемы выполняются без единой ошибки.

В какой-то момент я осознал, что хоть и занимаю пост коменданта уже около четырех месяцев, но так ни разу не занимался государственными делами, поэтому стал доставать Сабитера управленческими вопросами. Вскоре я узнал, что под юрисдикцией Даглугаля находится восемь крупных деревень, дюжина шахт, около двух сотен мануфактур и шесть десятков рыбацких и скотоводческих хозяйств. Крупнейшая деревня называлась Иригаль и находилась прямо возле замка, что по сути даровало ей статус промышленного и торгового центра, куда стекались все ресурсы региона, а так же заключались все сделки на импорт и экспорт готовой продукции. Все это обеспечивало Даглугалю автономное существование и стабильный доход, при этом, большинство торговых соглашений было заключено еще во времена позапрошлого коменданта. Каким-то чудом, все это находилось на самоуправлении и не нуждалось в постоянном присмотре, а налоги платились вовремя, но мне не верилось что все так гладко. Комендант Джамел умудрился нагадить всем жителям Даглугаля, закрыть десяток мануфактур, уволить сотни лабров, создать множество сомнительных указов, и при этом оставить производство в относительной целости? Как-то не вяжется.

Сабитер так и не смог дать мне внятных ответов на мои вопросы (сенешаль, етить твою мать!), а придя на административный этаж, я узнал что в Даглугале есть только общая информация по сделкам и налогам, а отчетность по производству попросту не доходит до алькасара и почему-то останавливается на торговцах Иригалья. Находясь в шоке от того что не могу получить представление о экономической ситуации Даглугаля, я вместе с Сабитером направился к Мирону дабы прояснить ситуацию, но тот лишь развел руками:

— Господин, я конечно извиняюсь, но я ни хрена не знаю что сейчас происходит! Уже почти шесть лет я торчу в этой проклятой башне и стираю пыль с книг, а вся деятельность лежит на плечах представителей торговых гильдий Наблахира, которых нанял Джамел. Я могу предоставить старые отчеты и данные, но толку от них будет немного.

— То есть, ни сенешаль, ни бывший экономический советник, ни чертова туча бюрократов не могут просто рассказать как обстоят дела на вверенной мне территории?! — немного пафосно, но вполне справедливо возмутился я

Сабитер и Мирон синхронно покачали головами.

Вот я жопой чувал что что-то не так, и не ошибся ведь! Никто не знает что происходит с производством и экономикой Даглугаля, а ведь вполне возможно, что мы уже в полной заднице и должны денег половине планеты! При этом, в алькасаре выделен целый этаж для бюрократов! Чем они там занимаются вообще? Но самое противное то, что в экономике я понимал довольно слабо, и даже если я и получу всю нужную информацию, то вряд ли пойму насколько все плохо. Но тут мне пришла в голову идея.

— Мирон, с этого момента ты снова становишься экономическим советником коменданта. Библиотеку временно оставь, ну или назначь кого-нибудь за ней присматривать, мне плевать, — сказал я, глядя на ошеломленного Мирона. — Мне нужно чтобы ты составил подробный отчет о текущем состоянии производства и экономики Даглугаля, а дополнительно сделай второй отчет, но краткий и понятным языком, чтоб я сразу мог понять масштабы бедствия. Бери себе в помощь хоть весь административный этаж

со стражей в придачу, и пускай трясут торговцев из Иригалья, а так же всех представителей производств. Если начнут отлынивать от работы, то пригрози им хоть увольнением, хоть дыбой, но отчет мне сделай!

Не знаю почему, но я ожидал что сейчас Мирон начнет втирать мне о превышении моих полномочий, а может и вовсе поднимет скандал, но все произошло ровно наоборот — Мирон буквально надулся от гордости и едва сдерживаемого энтузиазма.

— Господин... Я... Мне... Я... Спасибо... — заикаясь проговорил Мирон, но быстро взял себя в руки. — Да я с этих гадов десять шкур спущу! Они мне отчеты в зубах будут приносить! Все сделаю в лучшем виде, господин!

Поклонившись насколько низко, насколько позволяло его дряхлое тело, Мирон пулей выбежал из библиотеки. Сабитер перевел взгляд на меня:

— Никогда не видел его столь вдохновленным.

— Я не переборщил?

— Учитывая обстоятельства — нет. В самый раз. — широко улыбнулся Сабитер.

Надеюсь что так, потому что мне не хотелось слыть жестоким или бескомпромиссным комендантом. Правителем пускающим все на самотек я тоже быть не хотел, а значит надо иногда принимать достаточно жесткие меры, особенно когда дело касается благополучия Даглугалья и его народа.

Отчет Мирон подготовит явно не за один день, поэтому я взял имеющиеся в администрации документы и стал по вечерам изучать их, в основном для того чтобы понять почему никто не забил тревогу из-за экономической ситуации. Вскоре я понял причину — если верить документам, то за последние семь лет попросту не было никаких изменений в производстве или доходах. Алькасар ничего не потерял, но и ничего не приобрел, и это подтверждается количеством денег в казне, во всяком случае, если я правильно понял относительную стоимость шека — самой распространенной анкульской валюты. К Мирону у меня претензий не было, ведь он был сослан в библиотеку, но мне было непонятно почему Сабитер ничего не предпринял, о чем напрямую его и спросил. Оказалось, это и не входит в его обязанности, ведь он сенешаль Даглугалья, а не окружающих земель. Зато это входит в обязанности канцелярских крыс из администрации, которым комендант Джамел попросту приказал отдать всю отчетность в руки торговцам и сосредоточиться на вопросах распределения налогов и ведении архивов. Проще говоря, Джамел отдал бразды правления в руки торговым посредникам, а всем своим слугам приказал забить болт на экономические тонкости! Как же можно быть таким идиотом!?

Я уже начал задумываться о том, чтобы поднять архивы и узнать сколько еще дерьма натворил мой предшественник, как раздался стук в дверь. На пороге я увидел Сабитера, вытянувшегося по стойке «смирно»:

— Господин, вам послание от коменданта Томпара, — сказал он официальным тоном и протянул мне свиток пергамента. — Через два дня состоится совет комендантов, и вы приглашены на него как новый комендант Даглугалья.

Я взял свиток, расстелил его на письменном столе и взял лупу-переводчик. Кажется с архивами придется подождать.

Два дня я штудировал книги о комендантах и алькасарах, а так же донимал Сабитера уточняющими вопросами, дабы не показаться недоумком на совете, но все равно дико нервничал. Перед поездкой, я облачился в церемониальный костюм из красного шелка, с

золотой и серебрянной вышивкой, а на поясе повесил богато украшенный фальшон, с которым я тренировался в последние дни. Хотя мне и было очень далеко до мастера фехтования, но с оружием на поясе я чувствовал себя более уверенно.

Я думал что мы поедем на автомобиле, но вместо этого Сабитер повел меня на обзорную площадку меж двух башен, где нас уже ждал ФИКЛ — выкрашенный серой краской летательный аппарат с обтекаемым корпусом, заостренным стеклянным носом, короткими крыльями с установленными в них флюм-двигателями и небольшим узким хвостом с малым двигателем. Размерами ФИКЛ напоминал небольшой пассажирский вертолет, разве что без винта, и я недоумевал, как он вообще смог приземлиться на такой небольшой площадке не задев башни хвостом. Видимо, пилот имел за плечами немалый опыт.

Внутри ФИКЛа был довольно комфортабельный салон с восемью кожаными креслами, а в хвосте машины стоял мощный флюм-генератор, закрытый металлической перегородкой. Усевшись в одно из кресел, я начал разглядывать место пилота, со всех сторон окруженное различными кнопками, мониторами и лапочками, почти как на земных летательных аппаратах. За пилотом располагалось еще одно кресло, направленное на боковую панель с тремя крупными мониторами, которое, как я полагал, принадлежало штурману. Сабитер вошел в ФИКЛ, закрыл дверь и крикнул что мы может отправятся. Пилот щелкнул переключателем и салон вдруг наполнился низким гулом от включившихся двигателей. Я прильнул к иллюминатору, и увидел, что правый двигатель начал мерцать и исходить паром, после чего мы медленно поднялись в воздух и зависли на высоте нескольких метров. Нажав несколько кнопок, пилот взялся на штурвал и слегка опустив нос вылетел из тени башен, после чего направил машину в сторону гор. Скорость полета была впечатляющая — я даже не успел по нормальному разглядеть показавшуюся внизу деревню Иригаль, как мы пролетели мимо. Пилот вел машину абсолютно легко и непринужденно, будто управлял не руками, а силой мысли, при этом ФИКЛ шел плавно, без какой либо вибрации и практически бесшумно, что меня сильно впечатлило. Я где-то читал, что ФИКЛы летают примерно по тому же принципу как и вертолеты на земле, но не уверен что понимал принцип работы двигателей. Они создают повышенное давление под машиной? Увеличивают плотность воздуха? Надо будет уточнить.

Сабитер сел в кресло напротив меня и произнес:

— По пути мы заберем Дария, коменданта Санэрдина.

— А он что, какой-то особенный? — спросил я, разглядывая проплывающие под нами горы.

— Санэрдин находится по пути к месту сбора совета, а еще, он является давним союзником Даглугаля и между нами установлено множество торговых соглашений, так что нет ничего зазорного в том, чтобы подвести коменданта Дария.

Странно что я про это не знал, хотя дважды перечитал книгу про историю алькасаров. Похоже события последних лет в ней не отражены.

Мы летели около часа, и все это время я разглядывал пейзажи за окном и периодически задавал вопросы Сабитеру на счет взаимодействия Даглугаля с другими алькасарам. В конце концов, бескрайний лес, иногда разбавленный деревушками и озерами, плавно перешел в обширную степь, посреди которой возвышался замок размерами ничем не уступающий Даглугалю, но более приземистый и с множеством окружающих его невысоких башен. Когда мы подлетели к Санэрдину, я понял, что ожидаю почувствовать присутствие

духа алькасара, который я перестал ощущать, стоило нам отлететь от Даглугаля на достаточное расстояние, но ничего такого не почувствовал. Наверное, так глубоко ощущать алькасар может только его комендант.

ФИКЛ приземлился в пятидесяти метрах от Санэрдина на небольшой каменной площадке, у которой нас уже ожидало несколько человек. Сабитер открыл дверь ФИКЛа и в салон вошли двое анкульцев, один из которых был в очках, с тонкой козлиной бородкой и одетый в легкий зеленый костюм. Второй же больше напоминал телохранителя — лысый, с обветренным лицом, и одетый в нечто, похожее на комбинезон с пластинками брони, и с флюм-пистолетом на поясе.

Человек в очках улыбнулся и протянул мне руку:

— Комендант Дарий.

— Комендант Феликс. — ответил я, и пожал его ладонь.

— Наслышан. Приятно познакомится, — Дарий вновь улыбнулся и указал на своего спутника. — Цестин, мой сенешаль.

Лысый мужик коротко поклонился и сел в кресло у двери. Дарий сел рядом со мной и кивнул Сабитеру, который кивнув в ответ, закрыл дверь и похлопал пилота по плечу, после чего мы снова взлетели.

— И откуда ты наслышан обо мне? — спросил я Дария, который с любопытством разглядывал мою одежду.

— Как откуда? Духи шепнули! — Дарий разразился хохотом, но я не видел ничего смешного, поэтому только вежливо улыбнулся. Отсмеявшись, Дарий продолжил, но уже серьезно: — На самом деле, о тебе многие говорят. Перспективный комендант в Даглугале... весьма необычно. Некоторые попросту не верят что ты справишься, а вот другие считают, что ты поднимешь Даглугаль до небывалых высот!

— А ты как считаешь? — удивленно сказал я

— Никак. Всегда не понимал желание гадать о чужой судьбе, когда со своей то разобраться не можешь, — он снова хохотнул. — Видишь ли, я отличный торговец, поэтому привык не гадать, а вычислять. А как вычислить что либо, когда не знаешь всех данных?

Я не совсем понял что он имел ввиду, поэтому промолчал. Дарий некоторое время смотрел на меня, а потом сменил тему:

— Значит ты решил в первый раз посетить совет?

— Меня пригласили. — буркнул я, наблюдая, как мы пролетаем над довольно глубокими ущельями, лишённые какой-либо растительности.

— Это да, но ты вполне мог отказаться, что, кстати говоря, и сделал твой предшественник в первый раз. На самом деле, приглашение лишь формальность, и не означает что тебя ждут на совете с распростертыми объятиями. — сказал Дарий, поправляя очки.

Я перевел на него взгляд:

— Что ты имеешь ввиду?

— Не думай что я имею что-то против тебя, ведь в конце концов, наши алькасары уже много столетий являются союзниками, да и ... кхм... — Дарий снова поправил очки, скривил губы и продолжил. — Давай я кратко обрисую ситуацию. Совет комендантов уже давно не тот что раньше, и оперативно решает только самые острые проблемы, а в остальном держит весьма консервативную и порой даже пассивную позицию. Я прекрасно понимаю, что ты достаточно решительный и сильный комендант, к тому же максималист, но вот на

совете такому человеку будут не рады, потому что от него воняет переменами, которых большинство комендантов решительно не хочет.

— С чего ты взял что я максималист?

— Во-первых, взгляд у тебя точно такой же, как у большинства юных и перспективных комендантов, которые все поголовно максималисты. Кстати говоря, я таким тоже был, но с годами несколько поумерил пыл. А во-вторых, — Дарий с широкой улыбкой осмотрел меня с головы до ног. — то что ты надел церемониальный костюм коменданта, которые никто не надевает на советы уже лет сто как, много о тебе говорит.

Бросив сердитый взгляд на Сабитера, который вдруг резко заинтересовался красотами природы за окном, я прочистил горло и пригладил манжеты пиджака.

— Не волнуйся, — засмеялся Дарий. — Ты произведешь впечатление, поверь мне! Может быть напонишь этим слизнякам как должен выглядеть комендант!

Целый час Дарий рассказывал мне про совет комендантов и начал было говорить про членов совета, как мы пошли на снижение прямо посреди густого леса. Выйдя из ФИКЛа мы оказались на широкой и ровной опушке, а у края леса стояло несколько автомобилей в окружении вооруженных людей.

— Оставшийся путь придется проехать по земле, поскольку мощные щиты крепости совета могут вносить помехи в работу двигателей ФИКЛов, что может привести к катастрофе. — объяснил Сабитер, когда мы начали шагать в сторону автомобилей.

— А еще, эта мера не позволит истеричным комендантам протаранить крепость на ФИКЛе раньше, чем зенитные установки собьют его, — усмехнулся Дарий, но увидев мои округлившиеся глаза, тут же добавил: — Это было всего один раз, и то двести лет назад, так что не переживай.

Подходя к лесу, я заметил, что все машины имели дизайн не похожий на технику виденную мной в Даглугале, а мощный флюм-двигатель, торчащий прямо из капота, навевал мысли о хот-родах, если конечно можно представить себе хот-род размером с лимузин. Когда мы приблизились к одной из машин, Сабитер подошел к вооруженной флюм-винтовками охране и назвал наши имена. Охранник кивнул и мы с Дарием уселись на заднее сиденье, а Сабитер с Цестином сели напротив вместе с одним охранником, в то время как второй сел рядом с водителем (тоже вооруженным), и мы тронулись в путь. Я все гадал, зачем столько охраны, но понял, что вопрос неуместный — в конце концов комендантов везут, а не девочек в сауну.

Некоторое время, я молча думал о том что сказал мне Дарий. В принципе, я и не отрицал что я максималист, ведь мне искренне хотелось стать хорошим комендантом, да и ошибки своих предшественников был настроен исправить, но если совет начнет меня сдерживать, то это станет серьезной проблемой. Не то чтобы я уже решил перекроить пол мира, но было у меня предчувствие, что в Даглугале мне придется очень серьезно поработать, а это может не понравится кому-то из совета. С другой стороны, с чего бы им вообще лезть в внутренние дела других алькасаров, когда они не касаются других? И вообще, если совет не настроен на перемены, то как тогда происходит хоть какое-то развитие? Или всем просто достаточно того, что они имеют? А как же подготовка к потенциальным проблемам, или элементарное развитие во избежании стагнации? Вопросов много, а ответов нет.

Я решил не делать поспешных выводов и посмотреть на все своими глазами, поэтому, дабы немного отвлечься от своих мыслей, я повернулся к Дарию и спросил:

— Кстати говоря, ты ведь тоже с Земли, верно? А откуда именно?

— Из Австралии, — ответил Дарий. — Только ты учти, что такие вопросы задавать крайне не вежливо.

— Почему же?

— Потому что никто не хочет вспоминать свою жизнь на Земле. Пойми, ты совсем недавно стал анкульцем, поэтому не успел сильно измениться, а вот многие коменданты занимают свои посты не один десяток лет и уже попросту не хотят думать о том, кем они были в прошлой жизни. Даже имена меняют, чтоб меньше ассоциировать себя с Землей. К тому же, со временем начинаешь впитывать психологию анкульцев и понимать, что есть вещи, которые попросту не важны, поэтому не думаешь о них или вовсе забываешь.

— Ясно... — кивнул я, мысленно делая себе заметку вообще не упоминать земную жизнь комендантов в разговорах. — Что мне еще следует знать?

Дорога через лес заняла около получаса, и все это время Дарий посвящал меня в нюансы этикета и общения, периодически прерываясь на остроумные (как он сам полагал) шуточки. Вообще, Дарий создавал впечатление вполне умного человека и интересного собеседника, но чем дольше я общался с ним, тем больше ловил себя на мысли, что чем-то он напоминает мне Колю — юмор, непосредственность, дружелюбие, разве что не было той простоты, которая всегда была присуща Коляну. Эх, как же я скучал по своему другу...

Я быстро изгнал из головы мысли о прошлом — до добра они точно не доведут. Так или иначе, я почему-то был уверен что мы с Дарием быстро найдем общий язык, что будет весьма кстати, если экономика Даглугаля окажется в плохом состоянии и мне понадобится помощь в решении проблем.

Когда машина остановилась и мы вылезли наружу, я воочию увидел место проведения совета — лес резко заканчивался у подножья отвесной скалы, на вершине которой стоял древний замок из обтесанного серого камня, с четырьмя симметрично расположенными башнями. В отличие от алькасаров, этот замок имел довольно простую конструкцию, и я так и не смог разглядеть каких либо украшений, или хотя бы статуй, но зато четко видел множество узких бойниц проделанных в крепостных стенах или выдолбленных прямо в скале.

Мы подошли к ведущей внутрь горы каменной арке с огромными металлическими воротами, и один из сопровождавших нас охранников что-то сказал в закрепленное у себя на руке устройство, после чего ворота начали медленно открываться. Внутри оказалась довольно обширная пещера, в конце которой стояла вполне привычная на вид клетка грузового подъемника, вызывающая у меня ассоциации с шахтами. Подъем занял всего несколько минут, но за это время, я успел мысленно повторить все что рассказал мне Дарий. Пару раз я ловил себя на том что тереблю эфес своего меча, поэтому просто засунул руки в карманы. Похоже я нервничал сильнее чем предполагал.

Когда лифт, наконец, доехал, мы оказались в узком коридоре заканчивающийся холлом, где уж толпилось множество людей, которые, судя по всему, являлись свитой уже пришедших комендантов. Среди них были вооруженные охранники, писари, бухгалтера, торговые представители с толстыми оплетенными кожей книгами, а так же пару десятков мужчин и женщин в почти таких же белых кителях, как и у слуг в Даглугале. Я явился только со своим сенешалем, поэтому почувствовал себя каким-то простачком из деревни, но Дарий, так же пришедший без свиты, судя по всему, чувствовал себя вполне уверенно и просто устремился к открытым дверям в конце холла, а мы с Сабитером последовали за ним. По

пути, я заметил, что из холла идут еще несколько коридоров, в конце которых виднелись железные решетки.

Выйдя из холла, мы оказались на вершине широкой мраморной лестницы внутри большого зала, с высоченным потолком и множеством освещенных витражных окон. По всему залу были расставлены небольшие столики с закусками и напитками, между которых ходило примерно три десятка анкульцев.

Как только Дарий сделал несколько шагов вниз по ступеням, откуда-то сверху раздался громкий незнакомый голос:

— Комендант Дарий, Санэрдин.

Пару человек в зале приветливо махнуло Дарию, на что он изобразил некую пародию на реверанс и чуть было не навернулся с лестницы. Спустившись вниз, Дарий замер, оглянулся и подмигнул мне. Я вздохнул и начал спускаться.

— Комендант Феликс, Даглугаль. — прогремело сверху.

Стоило прозвучать названию моего алькасара, как разговоры в зале мгновенно стихли, а все головы разом повернулись в мою сторону, отчего я почувствовал себя очень неуютно. Сжав губы, я продолжал уверенно шагать по ступеням. Через несколько секунд все люди в зале перестали обращать на меня внимание и вернулись к своим делам. Поравнявшись с Дарием, я облегченно выдохнул, а он широко улыбнулся:

— Это нормальная реакция, мой друг, а вот самое интересное еще впереди. Собрание только через пол часа, так что иди выпей, а мне нужно пообщаться кое с кем. Главное не переживай и веди себя естественно.

Он еще раз улыбнулся и пошел в сторону троих громко разговаривавших комендантов из Наблахира (судя по легкой одежде в желтых тонах), а Цестин засеменил следом.

Взяв бокал вина с ближайшего столика, я начал медленно двигаться вдоль стены зала, а Сабитер шел по левую руку от меня.

— Я будто по сцене прогуливаюсь. — тихонько сказал я Сабитеру, ощущая на себе чужие взгляды.

— Это не удивительно. Новый комендант всегда является предметом любопытства, — так же тихо ответил Сабитер. — Просто не обращайтесь внимания.

Ему легко говорить, а вот мне было неуютно. Встав возле мраморной колонны, я начал медленно потягивать вино (очень даже неплохое) и рассматривать проходящих мимо людей. Большинство были мне незнакомы, но некоторых я все же признал благодаря рассказам Дария и прочитанным книгам о комендантах. Например, я легко определил Нимая, коменданта Эсдерана, и по совместительству посла Кхантала. Еще я узнал Генриетту из Чаргледа, единственную женщину-коменданта за последние пол века, а так же престарелого коменданта Андурпеля, но так и не смог припомнить его имя. Практически все были неформально одеты, так что я почувствовал еще большее смущение из-за своего церемониального наряда.

Я заметил, как ко мне приближается один из комендантов, и уже мысленно приготовился к издевкам на счет своего внешнего вида, но подойдя, он улыбнулся и протянул мне руку:

— Изердан из Местрама. Приятно познакомится с новым комендантом Даглугалья.

— Взаимно. — сказал я, пожав его руку и подметил, что выглядел он довольно молодо, а бледноватая кожа и ярко желтые глаза выдавали в нем сильного мага.

— Слышал, что у вас довольно высокий магический потенциал, к тому же

нестандартный. Уже начали тренировки? — сказал Изердан, глядя мне прямо в глаза.

— Пока еще нет, но начну через пару месяцев.

— Рад это слышать, особенно от человека с такими показателями ментального тела как у вас. Помнится, лет двадцать назад был подобный случай где-то в Кхантале, но полностью раскрыть потенциал так и не смогли.

— Вы знаете какие у меня показатели? — удивленно спросил я. Откуда вообще все эти люди знают про меня такие подробности?

— Я являюсь одним из магических советников Зиртеналея, а значит имею доступ к реестру флюм-активных анкульцев, в который вы были внесены как потенциальный маг. Так же, я отслеживаю любые виды нестандартного развития, ведь любое отклонение от нормы должно быть тщательно контролируемым.

— А контроль нужен чтобы...

— Чтобы пресечь возможность магической катастрофы, разумеется. История знала немало случаев, когда стандартные тренировки с нестандартным ментальным телом приводили к неконтролируемым флюм-выбросам или ментальным травмам.

Я мысленно представил, как мага разрывает на части во время стандартной тренировки и поежился. Да уж, хорошо что в наше время за магами тщательно следят и несчастных случаев практически не бывало.

— Кстати говоря, — Изердан заговорщически наклонился ко мне и понизил голос. — Вы ведь наверняка будете обучаться у Карадриса?! Не хочу сказать ничего плохого о его профессионализме, но все же, советую вам пройти обучение в Зиртенале.

— Это почему? — спросил я, покосившись на Сабитера.

— Его методы... несколько сомнительны. — медленно сказал Изердан.

— Боюсь, маги из Титратала с вами не согласятся, как и сотня учеников вышедших из-под крыла Карадриса. — спокойно встрял в разговор Сабитер.

— Ха, безусловно вы правы, — улыбнулся Изердан. — Но Зиртеналь редко соглашался с Титраталом, особенно в отношении обучения. Так или иначе, помните про мое предложение, Феликс. Удачи вам.

Подмигнув мне, Изердан удалился, а я стоял в полнейшем недоумении. Повернувшись к Сабитеру я спросил:

— Это что было?

— Не обращайтесь внимания — у лепенгальских магов несколько натянутые отношения с Карадрисом. В молодости, он обучался в Зиртенале, но сбежал и поступил в Титратал. Долгая история.

Зиртеналь и Титратал являлись крупнейшими школами магических искусств на Анкуле, но я даже подумать не мог, что кто-то мог обучаться и там и там (пусть и недолго). Я хотел было начать расспрашивать Сабитера о подробностях, как прямо над моим ухом прозвучал зычный голос:

— Комендант Феликс! Рад что вы приняли мое приглашение.

Повернувшись, я увидел высокого (даже для анкульца) и плотного мужчину, в коричневом шерстяном костюме и с густой бородой цвета соли с перцем.

— Томпар, комендант Гузила, — сказал он и мы обменялись рукопожатиями. — Честно говоря, не ожидал что вы приедете. Обычно, молодые коменданты начинают интересоваться политикой только через пару лет после слияния.

— Мне показалось, что отказываться было бы невежливо. — ответил я, отпив из бокала.

— Вежливость нынче не в чести, — улыбнулся Томпар, кивая в сторону толпы. — Обычно на совет приходит не больше половины комендантов, в результате чего возникают споры по поводу принятых решений. Кстати говоря, — Томпар повернулся и заглянул мне в глаза. — Вы ведь знаете как проходят наши заседания?

— Да, меня просветили. — сказал я, перебирая в голове все что рассказывал мне Дарий во время поездки.

— Хорошо. Совет начнется через десять минут. Когда вы услышите звонок, прошу пройти в зал заседания и занять свободное место. — он указал на дубовую дверь между двумя толстенными колоннами, после чего кивнул мне и удалился.

Пытаясь как-то себя занять, я начал ходить по залу, разглядывая висящие на стенах знамена и гербы, судя по всему принадлежавшие знаменитым комендантам прошлого, поскольку некоторые из них я уже видел в книге о истории алькасаров. По периметру зала было множество скрытых дверей, через которые периодически сновали слуги, вынося свежие закуски и напитки. Четыре высоких арки по углам помещения вели на небольшие огороженные балконы, на один из которых я вышел вместе с Сабитером. Высота была невероятная (раза в два выше моих покоев в Даглугале), а вид на бескрайний лес и далекие горы был воистину завораживающий. Некоторое время я наблюдал как птицы кружат над деревьями и уже начал было гадать сколько этажей в этой крепости, как услышал громкий звонок. Зайдя обратно в помещение, я, вместе с остальными комендантами, направился в зал заседания.

Внутри оказался круглый амфитеатр, с уходящими чуть ли не к потолку ступенями и множеством невысоких ораторских трибун, расположенных между рядами жестких стульев. В центре амфитеатра стоял огромный круглый стол с странным металлическим приспособлением в центре, и окруженный несколькими десятками резных стульев, за которые уже рассаживались коменданты. Я заметил, что все садятся не на ближайšie, а на строго определенные места за столом, поэтому постоял возле входа и дождался когда все усядутся, после чего занял свободное место напротив смуглого коменданта из Наблахира. Сабитер занял место на нижней ступени амфитеатра вместе с остальными сенешалями.

Томпар поднялся из-за стола и громко произнес:

— Всех приветствую. На повестке дня у нас двадцать три пункта, шесть из которых были отложены во время прошлого совета. Первым пунктом идет организация торгового транзита между Беткелалем и Местрамом. Как идут переговоры с наблахирцами, Изердан?

Маг поднялся из-за стола и прочистил горло:

— Хуже чем хотелось бы. Торговые гильдии не хотят пересматривать условия долгосрочных договоров по импорту продукции.

— Я тоже вел с ними переговоры, — подал голос незнакомый мне комендант с другой стороны стола. У него были жесткие кучерявые волосы, длинный заостренный нос и глубоко посаженные глаза. — Они ни в какую не хотят отправлять товары в другое королевство через комендантов. Только через подтвержденных посредников.

— Корта, тебе есть что добавить? — спросил Томпар, глядя на сидящего напротив меня коменданта.

Наблахирец покачал головой и посмотрел в сторону Изердана:

— Мы уже смогли найти дополнительные пути транзита, но пока что не можем прийти к общему мнению на счет перевозки. Я подниму вопрос на ближайшем собрании гильдии.

Изердан кивнул и сел на место, но было видно что он не доволен словами Корты.

— Если возражений нет, то переходим к следующему пункту — вопрос о снятии ограничений на охоту в южных лесах Гритентеля для провинций Кхантала. Миккель, тебе слово.

Единственный присутствующий на собрании северянин со скучающим видом поглаживал густую светлую бороду, но услышав свое имя, поднял ярко голубые глаза на Томпара:

— А я здесь причем? — произнес Миккель, поправляя меховой плащ. — Пускай договариваются с местными.

— Но проход через горы небезопасен! — подал голос Нимай. Я заметил, что четверо кхантальцев сидели особняком от остальных, а различное количество зелено-красных ленточек на одежде похоже, каким-то образом, подчеркивал статус человека. — Если бы вы смогли предоставить охрану для охотников из провинции Ги-Ла, то мы могли бы...

— Мне это не интересно. — сказал Миккель.

Кажется Нимай хотел сказать что-то еще, но промолчал. Сев на свое место, он быстро заговорил с одним из кхантальских комендантов на незнакомом мне языке.

— Надеюсь, что вы наконец придете к общему мнению, — сказал Томпар, переводя взгляд с Нимая на Миккеля. — Итак, следующий пункт...

Честно говоря, я думал что на совете будут решаться важные проблемы, а по факту, поднимались только мелкие вопросы, которые легко решались при личном общении за пол часа! Самое странное было то, что за время заседания мы так и не решили ни одного пункта — все то и дело перекладывали ответственность на других и ни в какую не хотели идти на уступки. Все это мне напоминало какое-то типичное собрание офисных работников, где много пространных рассуждений, но вот результата ноль. На пятнадцатом пункте я уже откровенно клевал носом и завидовал тем комендантам, которые решили не прийти на совет.

— Девятнадцатый пункт... — Томпар порылся в бумагах на столе и нашел нужный ему лист. — ...увеличивающаяся деятельность экстремистских групп, направленные на подрыв общественного порядка в Лепенгале и Наблахире.

Как только я осознал что сказал Томпар, то сон как рукой сняло и я наострил уши. Наконец что-то важное!

— За последние полгода, количество разбоев и поджогов в Лепенгале увеличилось на шесть процентов по сравнению с данными за предыдущее полугодие, а в Наблахире на три процента. Так же, в Кхантале зарегистрированы как минимум семь случаев за последний год. В результате показаний свидетелей и расследований было выявлено, что виновниками всех этих бесчинств являются банды настроенные против правления духов. Особенно часто в отчетах мелькает банда под названием «Сыны Гирея», которые отличаются особой жесткостью по отношению к своим жертвам. За три месяца пострадало пять маленьких населенных пунктов в Лепенгале, но ущерб пока что не превышает бюджет для компенсации потерь от террористических атак, а список жертв не выходит за пределы двадцати человек за месяц, поэтому, активных действий со стороны королей ожидать не следует. Нимай, насколько плоха ситуация в Кхантале?

— Пока в пределах допустимого. Зеленый Король уже отдал приказ в течении полугода созвать заседание наместников, дабы решить вопрос.

— Хорошо. Что в Наблахире? — спросил Томпар, кинув взгляд на Корту.

Тот хотел было подняться, но его опередил незнакомый мне седой комендант,

облаченный в нечто, напоминающее тогу из плотной ткани песочного цвета.

— Мы уже занимаемся регулированием этого вопроса. Большого я не могу сказать.

Томпар медленно кивнул и продолжил:

— В отношении Лепенгаля могу предложить только увеличение количества охраны на важных производственных объектах, а так же в местах большого скопления людей. Есть возражения? — увидев что возражений нет, Томпар взял новый листок бумаги. — Значит перейдем к следующему пункту...

— Подождите-ка! И это все? — громко сказал я, вставая. От услышанного я был в таком шоке, что даже не сразу сообразил что все присутствующие сразу уставились на меня. Даже скучающий Миккель перестал играть со своим костяным ожерельем, выпрямился и внимательно посмотрел на меня. — Какие-то террористы убивают наших людей, а вы только собираетесь созывать собрания и усиливать охрану там, где и так не происходит никаких происшествий?

— У тебя есть иные предложения? — спросил Томпар, отложив бумаги.

— Конечно есть! Нужно провести тщательное расследование всех происшествий, подключить магов для поиска виновных, искать вероятные места нападения и организовать вооруженную охрану в потенциально опасных районах. В конце концов, запросить помощь у королей, ведь убивают их подданных!

К моему величайшему изумлению, многие коменданты заулыбались, а некоторые и вовсе откровенно засмеялись над моими словами. Я посмотрел на Дария, в надежде увидеть поддержку, но он молчал и грустно покачивал головой.

— Я сказал что-то смешное? — побагровел я.

— Кхм... — громко кашлянул Томпар, переведя на меня взгляд. — Я уже упоминал, что потери не превышают допустимые пределы, а значит, активных действий со стороны королей ожидать не стоит. У них достаточно проблем и помимо устраивающих поджоги бандитов. Мы же, обсуждаем эту тему потому, что часть происшествий произошло на принадлежащих алькасарам землях. Расследования идут уже достаточно давно и вот-вот должны прийти к логичному завершению, а значит и к поимке преступников, соответственно, нет необходимости организовывать охрану в маловажных местах. Что же касается магов... — Томпар оглядел присутствующих комендантов. — Сомневаюсь, что кто-нибудь захочет подключать такие ресурсы для поимки мелких преступников.

— Вы сейчас серьезно? Двадцать трупов ежемесячно! Это для вас мелкие преступления?! Это ведь ваши люди! Ваши подданные! — воскликнул я.

— Послушай, мальчик! — громко сказала леди Генриетта высоким голосом. — Ты думаешь что мы идиоты? Все здесь прекрасно понимают, что террористы являются проблемой, но никто не будет отправлять толпу первоклассных магов чтобы прочесать все земли от Иснулкэ до Ца'ластера! А если произойдет нападение на стратегические объекты, то что тогда? Просить помощи у кучки лабров с вилами и лопатами?

— Генриетта как всегда преувеличивает, но по сути права, — медленно произнес носатый комендант, не смогший договориться с наблахирцами. — Никто не будет вкладывать огромные суммы, дабы спасти пару десятков крестьян, но к сожалению, наш новоиспеченный комендант Даглугаля слишком молод, чтобы понимать такие тонкости правления. Разумеется, если ему хочется помочь всем страждущим, то никто из нас не сможет воспрепятствовать ему потратить всю казну алькасара для достижения столь благородной цели.

Его слова были сказаны непринужденно, но при этом настолько сочлились ядом и сарказмом, что я побагровел еще больше и молча сел на свое место.

— Спасибо, Петрос, хотя можно было и повежливее, — сказал Томпар, смерив носатого коменданта взглядом, после чего вновь посмотрел на меня. — Так или иначе, Феликс, пойми, что мы не стоим на месте и пытаемся решить проблему, но это не так просто как кажется. Бандиты достаточно хитры чтобы не попадаться на глаза стражникам и патрулям гражданской полиции, а земли алькасаров обширны и мы физически не можем за всем уследить. Если никто больше не хочет сказать что-то конструктивного, то давайте вернемся к повестке дня. Двадцатый пункт....

Остаток заседания я сидел молча и едва удерживался от того, чтобы встать и уйти куда глаза глядят. С одной стороны, мне было стыдно, что я начал возмущаться не разобравшись в проблеме и не подумав о нюансах. С другой стороны, я дико злился на комендантов за то, что они спокойно обсуждали смерть своих подданных, будто это не люди, а стадо вьючных мулов! Я думал что уж коменданты то смогут решить подобные проблемы, особенно если они касаются их же людей, но похоже, я ошибался. Теперь-то я понимал что имел ввиду Дарий, когда говорил что коменданты стали пассивными. Я бы даже сказал бездушными!

Как только Томпар объявил об окончании совета, я вскочил и со всей возможной скоростью направился на выход. Пересекая приемный зал, я остановился возле столика с напитками, взял бокал с хелагой и одним глотком осушил его. Лучше не стало.

Выйдя на один из балконов, я вынул сигарету и с наслаждением закурил. Рядом со мной возник Сабитер, на лице которого читалось смешанное выражение сочувствия и одобрения.

— Надо было промолчать, да? — тихо спросил я, глядя на окружающий крепость лес.

— Сложный вопрос. Ваши слова были правильными, но несколько опрометчивыми, — сказал Сабитер. — Зато вы обозначили свою позицию, а значит, другие коменданты не захотят лишней раз пытаться надавить на вас.

— А это не повлияет на торговлю и дипломатические отношения?

— Сомневаюсь. Даже если с Даглугалем заключены соглашения и контракты о которых мы не знаем, ваша точка зрения никак не должна на них повлиять.

— Надеюсь на это. — неуверенно сказал я, потушив сигарету.

Я собрался было уходить, но тут на балкон зашел улыбающийся Дарий:

— Уверен, ты считаешь что все испортил, но поверь, это не так! — воскликнул он и хлопнул меня по плечу. — Все понимали что ты скажешь нечто подобное, так что не удивил. Может быть, после этого совета у кого-нибудь возникнет мысль о том, что нельзя так поступать со своими подданными.

— Но ты ведь считаешь так же, да? — зло спросил я. — Тоже думаешь, что жизнь нескольких крестьян не стоит больших вложений?

Улыбка Дария вдруг исчезла. Он сложил руки на груди и посмотрел на меня поверх своих очков:

— Нет, не думаю. Я понимаю, что иногда стоит повременить с решительными действиями, но это не мешает мне быть не согласным с позицией совета. Я считаю, что совет должен надавить на королей, а если не сработает, то сообща уничтожить угрозу в зародыше. К сожалению, большинство комендантов печется только о собственной заднице, а в одиночку бороться никто не будет.

Мне стало несколько неуютно от его слов. Я понимал, что в целом он прав, но вот какой в этом толк? Может быть Дарий и не так плох как остальные коменданты, но действовать он

не хотел так же как и остальные, потому и принимал мир таким какой он есть, пусть и скрепя сердце.

Дарий покачал головой и произнес:

— Я желаю тебе поскорее понять, что Анкул не так прост, как тебе кажется. Чтобы выжить в нашем мире, необходимо быть реалистом, но если хочешь его изменить, то нужно еще и умудриться не потерять веру в лучшее будущее. До свидания, Феликс.

Кивнув Сабитеру, Дарий развернулся и пошел обратно в сторону зала заседания, а я растерянно смотрел ему в след. Дежавю.

Сев в машину, которая должна была нас отвести обратно к ФИКЛам, я понял, что дико устал. Обратно мы ехали уже без Дария, который, как объяснил Сабитер, вместе с большинством комендантов, остался в крепости заключать коммерческие соглашения и узнавать последние сплетни.

Наблюдая за мелькающими в окне деревьями, я размышлял о том что произошло на совете. Честно говоря, я не ожидал что другие коменданты окажутся такими черствыми. Вряд ли я бы смог спокойно жить, если бы знал, что моих подчиненных регулярно убивают какие-то террористы. Но что если у меня не было бы выбора? Смог бы я так же спокойно говорить о потерях? Сложно сказать...

Еще и эти слова Дария. Конечно же я понимаю что Анкул не так прост, но неужели все сложнее чем я предполагаю? Может быть мне стоит лучше узнать нюансы менталитета анкульцев? Или стоит начать изучать различия четырех народов?

Я уже было начал планировать какие книги стоит отыскать в библиотеке, как вдруг раздался визг тормозов. Нас занесло вправо, но водитель каким-то чудом сумел не отправить машину в кювет и остановился поперек дороги.

— Что это, мать твою, было?! — воскликнул я, потирая ушибленную о дверь голову.

Вместо ответа, водитель показал на огромное дерево, практически полностью загородившее проезд. Нам повезло что мы не въехали в него, учитывая насколько извилиста была лесная дорога. Я прикинул, сможет ли Сабитер передвинуть его (ну или, на крайний случай, взорвать с помощью магии), но тут лобовое стекло разлетелось вдребезги и водитель резко обмяк в кресле, пронзенный толстой деревянной стрелой. Следующий снаряд пробил пассажирскую дверь, заставив охранника громко выругаться и схватиться за оружие. Он открыл дверь и попытался вылезти из машины, но тут же повалился обратно на сиденье с торчащей из горла стрелой. Я замороженно смотрел как кровь фонтаном льется из раны, забрызгивая приборную панель, и не сразу осознал, что Сабитер громко зовет меня:

— Господин! Быстро наружу! — он уже выбрался из машины и создал вокруг себя мерцающий голубоватый щит, от которого на моих глазах отскочило несколько стрел.

Меня охватила самая настоящая паника, но я быстро выбрался из машины, и вовремя — на сиденье, где всего секунду назад сидел я, вонзилось еще две стрелы.

— Быстро встаньте за мной и пригните голову! — Сабитер поднял правую руку, тем самым немного расширив границы энергетического щита, а левой рукой швырнул огненный шар куда-то в сторону деревьев.

Я прижался к его спине и пытался разглядеть откуда по нам стреляют. Вспомнив про висящий на поясе меч, я вынул его из ножен, но тут же понял бессмысленность этой затеи — я ведь не самурай, чтоб летящие стрелы отбивать! Краем глаза я заметил, что второй охранник все еще жив и спрятавшись за бортом машины поливает стоящие вдоль дороги

кусты снарядами из флюм-винтовки. Посмотрев в ту сторону, я увидел нескольких человек, вооруженных громоздкими арбалетами и луками, которые уже готовились дать по нам следующий залп.

Раздался взрыв и я вновь пригнул голову. Подняв взгляд, я увидел, что Сабитер начал метать в противника не просто огонь, а фиолетовые сгустки энергии, которые при попадании взрывались с силой небольшой гранаты. После третьего взрыва повалилось еще одно дерево, придавив зазевавшегося арбалетчика, и во мне вспыхнула надежда что мы в легкую победим. Но не успел я обрадоваться, как стрела пронзила плечо охранника, заставив его со стоном повалиться на землю. Посмотрев на Сабитера, я с ужасом увидел что его лицо заливают пот, а мерцающий щит стал значительно бледнее.

— Начиная медленно двигаться назад! — крикнул я Сабитеру, отбросив бесполезный меч. — И сосредоточься на щите!

Он кивнул и мы вместе начали медленно шагать обратно к машине. По пути, я смог подобрать откатившуюся от охранника флюм-винтовку. Сам охранник взял нож и пытался подпилить древко стрелы. Ранение было серьезным и явно причиняло сильную боль, но он кажется не особо обращал на него внимания и сосредоточенно пилил стрелу, пока не обломил ее и не откинул в сторону.

Мы с Сабитером наконец дошли до машины и я подтолкнул винтовку к охраннику, который попытался выглянуть из-за укрытия, но вонзившаяся в багажник стрела заставила его снова пригнуться.

— Стрелять сможешь? — крикнул я.

Охранник кивнул, взял винтовку и вслепую сделал несколько выстрелов. Судя по крику боли, как минимум один энергетический заряд достиг цели.

Я жестом указал Сабитеру сесть и он опустился на колени, после чего сузил размер щита, чтобы не тратить слишком много энергии. Убедившись что щит может прикрыть как меня так и охранника, я подполз к передней дверце машины и попытался достать флюм-винтовку мертвого охранника, но не тут-то было — оружие зажалось между трупом и сиденьем. Стараясь не думать что этот человек мертв, я всем весом навалился на тело и смог перевернуть его. Достав винтовку (тяжелая, зараза), я прицелился в сторону кустов и хотел было сделать несколько выстрелов, но замешкался. А что если щит работает в обе стороны? Но тогда как Сабитер бросал через него снаряды? Я посмотрел на вновь открывшего стрельбу охранника, и заметил, что ствол его орудия всегда немного выпирает из под щита, так что я подвинулся вперед, убедился что ствол находится за пределами сферы и сделал выстрел. Желтый сгусток энергии вырвался из винтовки и с невероятной скоростью ударил в ствол дерева, проделав в нем обожженный кратер и разбросав щепки в разные стороны. Сделав еще несколько выстрелов, я наконец смог увидеть одного противника, который поднялся из кустов и вскинул арбалет.

Я никогда никого не убивал, поэтому, когда я поймал в прицел голову стрелка, во мне будто бы что-то щелкнуло и рука дернулась за мгновение до выстрела. Вместо того чтобы снести противнику голову, снаряд вдребезги разнес арбалет, окатив стрелка щепками и обжигая ему лицо и руки. Опустив винтовку, я глубоко задышал, стараясь подавить дрожь. Соберись!!! Если не убьешь ты, то убьют тебя!

Не успев вскинуть оружие, я увидел, как из кустов с криками выбежало как минимум десять человек с копьями и мечами наперевес, и бросились прямо на нас. Я поднял оружие и уже хотел выстрелить, но тут из кустов вышло пятеро арбалетчиков, которые вскинули

оружие и дали дружный залп. Все болты отскочили от щита, кроме одного, который проделал дыру в мерцающей поверхности и воткнулся в землю в нескольких сантиметрах от моей ноги. В следующую секунду щит погас с легким хлопком, а Сабитер согнулся и без сил рухнул землю.

Я с замершим сердцем смотрел как на меня бегут враги, как солнце сверкает на их полированных клинках, как шевелится на ветру их заляпанная грязью одежда... Даже если я успею сделать несколько выстрелов, то меня это уже не спасет — через несколько секунд меня все равно пронзит вражеский меч. Я смотрел в лицо смерти, а кровь застыла в моих жилах. Это конец. Спасения нет...

Сабитер с утробным рыком резко вскочил на ноги. Его руки неожиданно охватило пламя, облизывая одежду и опалая волосы. С диким криком, полным боли и ярости, он соединил ладони и резко развел их в стороны. Струйки пламени, переливающиеся всеми цветами радуги, начали вспыхивать в воздухе вокруг Сабитера, завиваясь водоворотом, поднимая обжигающий ветер и воспламеняя опавшую листву. За долю секунды, они образовали пламенный вихрь вокруг мага, а в следующее мгновение взорвались, создав волну огня невероятной силы. Волна распространялась с огромной скоростью, плавя песок, обугливая плоть, заставляя кровь врагов вскипать и испаряться прямо в венах. Казалось, что даже воздух вокруг Сабитера начал плавиться и капать на разогретые до красна камни.

Через несколько секунд пламя погасло и Сабитер упал на колени. От его тела поднимались клубы дыма, а одежда местами была прожжена насквозь. Я был в самом эпицентре этого разрушительного заклинания, но при этом, практически не пострадал, хоть и получил небольшие ожоги лица и рук, а вот охраннику повезло меньше — его одежда оплавилась, волосы сгорели, а кожу покрывали довольно серьезные ожоги, но он хотя бы дышал и даже попытался встать, но тут же рухнул обратно на землю.

Оглядевшись, я воочию увидел мощь магии Сабитера — наша машина превратилась в обгоревший остов, вся земля вокруг была обуглена, а дорожный песок превратился в закоптившееся стекло. Все кусты и мелкие деревья вдоль дороги обратились в прах, а те что стояли дальше от эпицентра были объаты пламенем, поднимая густой едкий дым. Врагов же опознать было невозможно — стрелки стали похожи на обгоревшие груды плоти и не подавали признаков жизни, а от бросившихся на нас бойцов и вовсе остались лишь горстки пепла и обугленные кости.

Я медленно подошел к Сабитеру, который смог самостоятельно подняться, хоть и был бледным как смерть.

— Ты как? — спросил я, осматривая его ожоги, которые оказались не такими уж и сильными.

— Жить буду, — тихо пробормотал Сабитер — Вы не ранены?

— Нет.

— Хорошо, — сказал он, осматривая последствия своей магии. — А я уж думал, что забыл как пользоваться термо-выбросом.

— Слава духам, что не забыл. — ответил я, с удивлением заметив, что совершенно неосознанно упомянул духов.

Подойдя к раненому охраннику, я быстро осмотрел ожоги. Наверняка лишится глаза и пары пальцев, но жить будет, во всяком случае, если срочно показать его врачу.

— Можешь ментально вызвать подкрепление из крепости? — спросил я, поворачиваясь к Сабитеру.

— Они уже едут. Будут через пару минут. — ответил он, смотря в сторону дороги.

Я кивнул, плюхнулся на землю и достал сигарету. Закуривая, я поразился, насколько сильно тряслись мои руки. Еще никогда я не был настолько близок к смерти.

Помимо меня, нападению подверглись еще шесть комендантов покидающих крепость. Четверо сумели отбиться без особого труда, в основном благодаря взятой с собой охране. Еще один умудрился потерять в бою всю свиту, но выжил, при этом, уничтожив своей магией целый акр леса вместе с нападающими. А вот одному коменданту из Кхантала повезло меньше — шальной выстрел из флюм-винтовки попал в двигатель автомобиля и взрывом коменданту оторвало ногу почти до самого паха. Каким-то чудом он умудрился выжить, но потерял очень много крови и вряд ли в скором времени оправится.

Самое ужасное, что все могло быть гораздо хуже. Группы зачистки, состоявшие из охраны крепости и личной свиты комендантов, отправились на поиски сбежавших террористов и встретили жестокое сопротивление. Преступники сделали засады на всех дорогах ведущих из крепости, а значит, всего было тринадцать хорошо вооруженных групп, в среднем по двадцать пять человек каждая. Фактически, для нападения на комендантов террористы прислали небольшую армию. Благо хоть магов среди них не было, иначе все могло бы кончиться весьма плачевно.

Я думал что расследование, которое началось в тот же день, затянется на недели или даже месяцы, но видимо комендантам так не понравилось, что кто-то попытался продырявить их шкуры, поэтому какие-то результаты были уже спустя сутки. Налетчики были из различных банд, но в основном это были члены «сынов Гирея» — экстремистской организации, которую долго никто не принимал всерьез, но которой (какой сюрприз!) заинтересовались все кому не лень, стоило ей организовать покушения на комендантов. Резко развилась бурная (и, на мой взгляд, абсолютно бессмысленная) деятельность по поимке преступников, но организаторов так и не удалось найти даже спустя две недели активных поисков.

Видимо, коменданты только и ждали чего-то подобного, чтобы приступить к активным действиям, но вот что мешало начать действовать раньше, но чуть мене активно? Боязнь потерять деньги? Я бы сказал, что ситуация вполне типична для людей, но это ведь не простые люди, а анкульцы! Или мозги комендантов с Земли все же отличаются от истинно анкульских? Но ведь не все коменданты были землянами... В чем же тогда проблема? Ответов на эти вопросы у меня не было, но я очень надеялся, что вскоре их узнаю.

Первую неделю после нападения я был взволнован и рассержен, тщательно следил за расследованием и изучал историю «сынов Гирея». Сначала, я даже не мог понять в чем смысл существования этих террористов. Объединение единомышленников? Сепаратизм? Подготовка к революции? Сам по себе факт существования такой организации не особо совпадал с моими представлениями об Анкуле и его жителях, так что мне пришлось трясти Мирона, ведь он мне сам рассказывал про то, что революционных настроений на планете было не так уж много. Оказалось, что «печальные исключения» все же бывают, и существование «сынов Гирея» тому доказательство.

Организация появилась около тридцати лет назад буквально из ниоткуда — все было тихо и спокойно, как вдруг, в разных частях Анкула появились люди, которые начали выступать против правления духов и комендантов. На самом деле, на Анкуле всегда были антимагически настроенные люди в том или ином количестве, но это никогда не уходило за границы типичных стереотипов или фобий, но именно «сыны Гирея» стали открыто и без

стеснения говорить о магах и духах как о некоем вселенском зле, при этом, как оказалось, нашли довольно много сторонников. Я никак не мог понять, почему раньше я ничего не знал о подобных прецедентах, но оказалось, что о «сынах Гирея» вообще мало кто знает — в газетах про них никто не писал, любая пропаганда сразу резалась на корню, а мелкие налеты и раньше происходили, в основном из-за небольших банд, семейных разборок и локальных междоусобиц. Фактически, «сынов Гирея» попросту зацензурили, но при этом, сами террористы достаточно легко находили сторонников. Предполагается, что всему виной было сарафанное радио — кум сказал свату что маги плохие, сват сказал об этом сестре, сестра сказала подруге, а уж подруга сказала одному из «сынов», но я не совсем в это верил. Возможно, что анتماгические настроения среди лабров были гораздо сильнее, чем кажется на первый взгляд. Если это так, то какого хрена это все скрывают и ничего с этим не делают?

Причины нападения были не вполне ясны — уничтожение коменданта ввергло бы его алькасар во временную стагнацию, а уж если погибнет сразу несколько комендантов, то последствия были бы непредсказуемы. Но какой в этом смысл? Так появиться больше возможностей для вербовки? Или тут дело в простой ненависти к магам?

Непонятен был и сам факт нападения. Неужели они и в правду думали, что такими силами смогут уничтожить нескольких комендантов? Да, одному коменданту из Кхантала не повезло, да и нам с Сабитером пришлось не сладко, но остальные-то коменданты справились с налетчиками без проблем! Неужели нападающие переоценили свои силы? Или просто надеялись на удачу? Или проводили демонстрацию силы? А может быть и все сразу, а это значит, что в скором времени наверняка произойдет еще одно нападение, во время которого фанатики учтут свои ошибки.

Пока шло расследование, я не особо задумывался о том, что совсем недавно был на волосок от смерти. Когда горячка немного поутихла, а вопросов стало больше чем ответов, я вновь стал заниматься привычной рутинной типа тренировок или чтения, но быстро заметил, что со мной творится что-то неладное. Я стал забывчивым и нервным, хуже понимал прочитанную информацию, а на тренировках с оружием стал чаще совершать ошибки и пропускать удары. Любой резкий звук заставлял мое сердце биться быстрее и начать озираться по сторонам. По несколько раз в день я ловил себя на том, что сижу уставившись в одну точку. Вечером я долго не мог уснуть, хотя дико уставал за день, а на утро чувствовал себя еще более уставшим.

Я не совсем понимал что со мной происходит, и хотел попробовать справиться самостоятельно с помощью медитации и сокращения тренировок, но ничего не помогало. Более того, во время медитации я понял, что отчетливо слышу шепот Даглугаля, который неожиданно стал каким-то... напряженным. Будто мое беспокойство передалось алькасару и он тоже стал нервничать. Это было очень странное ощущение и оно вызывало у меня еще больше беспокойства.

В какой-то момент, меня стали мучить кошмары, и я по несколько раз за ночь просыпался в холодном поту и с дико колотящимся сердцем, так что я решил больше не медлить и отправился к Шаифу. Доктор выписал мне успокоительное, которое за несколько дней помогло избавиться от кошмаров и нервозности, но совершенно не прибавило уверенности в себе.

Все чаще я медитировал у себя в комнате, стараясь обрести душевное равновесие, но все было без толку. Тогда я стал анализировать момент нападения и попытался сформулировать

что именно меня беспокоит. Если бы у меня было больше охраны, то я чувствовал бы себя лучше? Вряд ли. А если бы противники сразу вступили в ближний бой, то смог бы я защититься? Не думаю. Может вообще не стоило ездить на совет? Тогда я бы слыл затворником, да и новости о покушении на комендантов дали бы повод для беспокойства.

Все что я мог делать во время покушения, так это стоять под щитом Сабитера и ждать когда все закончится. Я не мог защитить себя, и полагался только на своего сенешаля. Я не мог участвовать в битве. Я был слаб и уязвим. И это меня не устраивает! Я пол жизни ныкался по норам и старался избегать неприятностей, но в конце концов, они загонят тебя в угол. И ты должен быть к этому готов, но я готов не был! Пора это исправить.

Поняв причину своего беспокойства, я хотел было сразу приступить к действиям, но не знал с чего начать, так что обратился к Сабитеру, который посоветовал мне сосредоточиться на отработке стандартных боевых приемов с мечом и тренироваться с оружием дальнего боя, что мы и начали делать в тот же вечер. Мне хоть и нравились луки и арбалеты, но они были не очень практичными, так что я стал тренироваться с флюм-оружием.

Винтовка, из которой мне «посчастливилось» пострелять во время покушения, была всего лишь облегченной модификацией и практически не имела отдачи, но отстреляв в тире пару обойм (а точнее кристаллов), я был не особо впечатлён — скорострельность хорошая, но убойная сила небольшая. Флюм-пистолеты были компактны и убойны, но медленно перезаряжались, а автоматическому карабину явно не хватало точности. Зато тяжелая флюм-винтовка старого образца меня очень порадовала — красный энергетический снаряд попал почти точно в центр деревянной мишени и разнес ее в клочья, при этом проделав приличных размеров дырку в кирпичной стене позади мишени. Сделав пару десятков выстрелов, я понял, что размер винтовки все же великоват, так что мой выбор пал на охотничью полуавтоматическую модификацию, с более коротким стволом. Через пару дней я полностью привык к оружию и теперь мог с пятидесяти метров без особых усилий положить пять снарядов подряд ровно в центр мишени.

На тренировках ближнего боя Сабитер стал больше времени уделять отработке ударов и блоков, заставляя меня повторять каждое движение сотни раз. Некоторые приемы давались мне с большим трудом, особенно обратный выпад с шагом назад после выполненного блока, но я упорно тренировался и в конце концов, смог выполнить прием практически идеально три раза подряд. Я настолько обрадовался этому достижению, что умудрился пропустить пару ощутимых ударов в корпус, так что я быстро выбросил все мысли из головы и продолжил работать с мечом.

Дабы я мог почувствовать себя в большей безопасности, Сабитер умудрился где-то раздобыть генератор локального защитного поля, в виде тяжелого кулона на цепочке. При активации, эта штука генерировала довольно крепкий энергетический щит вокруг носителя и в течении минуты защищала от летящих снарядов. Правда, чем мощнее энергия и скорость снаряда, тем больше флюма трагил кулон, но это не имело столь большого значения, все равно штука была крутая и полезная! Более того, флюм-конструкт внутри кулона был настроен на обнаружение флюм-снарядов и автоматически активировал щит в случае магического нападения. Сабитер продемонстрировал эту способность кулона, кинув в меня маленький огненный шар, который с шипением взорвался о резко появившуюся вокруг меня голубоватую сферу. Я был впечатлен, но от неожиданности чуть не наделал в штаны, поэтому попросил Сабитера больше так не экспериментировать (жаль без мата не смог).

Тренировки хорошо помогали отвлечься от плохих мыслей и с каждым днем я

чувствовал себя более уверенней, но иногда мыслями все равно возвращался к покушению. Если бы не Сабитер со своей магией, то я был бы уже мертв. Фехтование, дальнобойное оружие и защитный кулон это конечно хорошо, но они вряд ли спасут от повторного покушения. А что если Сабитера не окажется рядом? Пожалуй, настало время наконец сделать то, о чем я мечтал с своего самого первого дня на Анкуле — научиться магии.

В глубине души я надеялся что Сабитер начнет меня обучать, ведь он уже учил меня драться, но оказалось, что не все так просто.

— Одно дело фехтование, но магия является гораздо более тонким искусством и я не знаю как вам его преподать. — сказал Сабитер, после очередной тренировки с мечом.

— Но ведь ты владеешь магией, а значит сможешь научить и меня. — произнес я, растирая ноющие мышцы.

— Меня никто не обучал, господин, так что я не знаю как это делается. Я был создан с уже встроенными способностями.

До меня не сразу дошел смысл сказанного, так что я просто кивнул, но уже через несколько секунд воскликнул:

— В смысле? Что значит «создан»?

— Меня создали духи с помощью магии. Когда предыдущий сенешаль Даглугаля погиб, они взяли его плоть и сваяли меня, более лучшую версию предыдущего сенешаля. Во мне заложены определенные программы и манеры поведения, делающие из меня идеального сенешаля для алькасара и позволяющие гарантировать полное подчинение коменданту. Точно так же появились на свет и другие сенешали.

— Э-э-э... — я немного опешил от такой информации. — То есть, ты что-то вроде голема?

— Нет. Я такой же человек как и все остальные, но вместо того чтобы долгое время расти и развиваться, меня создали по уже имеющемуся идеальному образу, дополненному в соответствии с спецификой окружения. Таким образом исключается вероятность мутаций или психологических отклонений, которые могут произойти в процессе естественного рождения и взросления.

— Но ведь сенешали разных алькасаров не одинаковые, верно? — спросил я, вспоминая мрачного и молчаливого Цестина.

— Внешний облик и физиология изначально разная. Так же различна психология, поскольку со временем мы имеем различный жизненный опыт, и еще ряд второстепенных параметров. Но магическая сила, основные навыки и знания, устой, эмоциональный план и поведенческие программы у сенешалей изначально одинаковы. При слиянии с алькасаром появляются основные различия, поскольку мы впитываем еще и ментальный облик алькасара. Фактически, я являюсь отражением сущности Даглугаля.

— То есть, ты тоже ментально связан с Даглугалем? Но тогда зачем нужен комендант?

— Моя связь с Даглугалем ограничивается копированием его ментальных особенностей, а у вас же с ним полноценная ментальная связь. Сенешали довольно предсказуемы, логичны и действуют по определенным инструкциям, в то время как коменданты импульсивны, творчески и разносторонни, так что, в каком-то смысле, мы с вами дополняем друг друга. Если комендант это аватар алькасара, то сенешаль является его внутренним голосом.

Не сказал бы, что я до конца понял аналогию Сабитера, но решил не уточнять, поскольку полной информации по нюансам ментального устройства алькасара все равно не

найти, а абстрактных рассуждений достаточно и в книгах. Интересно, каково это — уметь делать определенные вещи, но не знать как ты это делаешь? Причем Сабитер ведь прекрасно знал как работает флюм и магия, но вот рассказать об этом мог только в общих чертах, поскольку никогда не чувствовал тех нюансов, которые переживают начинающие маги. Так или иначе, выбора у меня особо не было, так что я пошел к Карадрису.

С момента нашего с ним знакомства прошло довольно много времени, но по нормальному мы так ни разу и не общались. Я не знал как он отреагирует на мою просьбу, но что-то мне подсказывало, что мне еще придется его поугovarивать. Разумеется, был еще вариант с Изерданом, который на совете комендантов предлагал мне обучаться в Зиртенале, но мне бы не хотелось ездить к черту на кулички всякий раз, как мне захочется попрактиковаться в магии, да и надолго оставлять Даглугаль я тоже не хотел.

Я надеялся встретить Карадриса где-нибудь в коридоре, но понял, что вообще не знаю чем маг занимается в свободное время (хотя, что он делает в рабочее время я тоже понятия не имел), так что пришлось идти напрямиком в его личные покои. Найдя нужную дверь по нацарапаным на ней характерным магическим символам, я застыл на месте и задумался. Обычно я репетировал подобные разговоры, но сейчас почему-то этого не сделал. Да ладно, разберемся в процессе!

Карадрис открыл дверь через несколько секунд после моего стука. Он был одет в свой обыденный кожаный плащ, поверх легкого костюма из коричневой ткани. Интересно, спит он тоже в плаще?

— Здравствуйте, господин. Чем обязан? — спросил Карадрис, не особо удивленный моим визитом.

— Я бы хотел с тобой поговорить, — сказал я, пытаясь через его плечо разглядеть интерьер комнаты. — Можно войти?

Вместо ответа, он просто вышел в коридор и закрыл дверь. Сложив руки за спиной, он молча стал буравить меня взглядом. Я немного прифигел, но быстро взял себя в руки:

— Так... Я бы хотел попросить тебя кое о чем...

— Обучить вас магии? — сказал Карадрис, продолжая неотрывно смотреть на меня.

— Э-э-э, да. Именно.

— Я знал, что вы в конце концов не выдержите и сами придете ко мне. Мой ответ — нет! Вы еще не готовы.

— Что значит не готов? — ошарашенно воскликнул я. — Килин ведь сказал...

— Килин может говорить все что угодно, но он не видит ваше ментальное тело так как я. Вы способны начать обучение, но полностью раскрыть ваш потенциал можно будет только если повременить с тренировками хотя бы на три месяца. — сверкнув глазами сказал Карадрис.

— Три месяца? Но это много!

— Зато для вас это будет наилучшим временем для начала тренировок. Я знаю о чем говорю.

Я не мог поверить своим ушам. Конечно, я не особо понимал в магии и не мог знать таких тонкостей, но где-то внутри меня возникло стойкое чувство, что Карадрис просто хочет максимально оттянуть начало совместных тренировок. Черт, да что с ним не так?

Посмотрев на меня еще несколько секунд, Карадрис покачал головой и положил руку на дверную ручку.

— Я говорил с Изерданом, — резко произнес я. — и он предложил мне обучаться в

Зиртенале.

Карадрис обернулся и заглянул мне прямо в глаза. В этот момент, я испытал странное ощущение, будто легкий ветерок подул мне прямо в лицо, а в затылке появилась небольшая тяжесть. Пару месяцев назад, Сабитер сказал что мое сознание стало гораздо более закрытым и «тихим», а значит просто так прочесть мои мысли уже не получится, но если маг захочет, то он может «проникнуть» в сознание человека и прочесть большинство мыслей без особого труда. Тогда Сабитер спросил моего разрешения продемонстрировать как это работает, после чего в красках рассказал, как я периодически фантазирую о том, что бы сделал оказавшись наедине с некоторыми симпатичными служанками. В тот момент, помимо смущения, я почувствовал такое-же странное дуновение ветерка и дискомфорт в затылке.

Похоже Карадрис не выдержал и решил проверить не вру ли я. Вместо того чтобы сопротивляться или выстраивать мысленные стены (что, как оказалось, не очень-то эффективно), я в подробностях представил наш с Изерданом разговор на совете комендантов.

— Вряд ли вы на это пойдете, — наконец сказал Карадрис. — А даже если решитесь, то могу заверить, что в Зиртенале вас не смогут обучить так же хорошо как я. Быть может, мои методы обучения и не очень одобряются, но они гораздо эффективнее стандартных.

— И что это за методы? Бить провинившихся учеников палкой по лицу? — с сарказмом выпалил я.

— До такого редко доходит. — с улыбкой произнес Карадрис.

Надо же, а я думал что он не умеет улыбаться.

Карадрис открыл дверь в свою комнату и уже собирался войти, как я выпалил:

— Во время покушения я был абсолютно беспомощен! Я смотрел как Сабитер защищает меня, но больше я ничего не мог поделать! То что мы выжили в том бою можно назвать чудом, но я больше не хочу испытывать ничего подобного, понимаешь!? Если на меня решаться напасть, то я хочу дать отпор, а уж если погибну, то умру с осознанием того, что я сделал все что в моих силах, а не просто сидел за спиной охраны и трясся от страха!

— Ваших тренировок с оружием вполне достаточно для самозащиты. — сказал Карадрис хлопывая передо мной дверь.

— Нихрена не достаточно! Если бы не магия Сабитера, то я уже был бы мертв! Ты думаешь, что владение мечем или винтовкой защитит меня от толпы фанатиков?!

Ответа не последовало, и я со злости сплюнул на пол. Мне хотелось сказать еще хоть один убедительный аргумент, но вряд ли что-то сможет переубедить этого упертого мула.

— Я знаю что ты недолюбливаешь меня из-за того, что предыдущие коменданты были дерьмовыми, но это ведь не значит что я такой же! — в отчаянии воскликнул я. — Я ведь изо всех сил стараюсь быть лучше их, но какой в этом смысл, если в конце концов я буду мертв из-за того, что не смог защитить себя!?

Тишина.

— Ладно. Надеюсь что ты будешь счастлив на моих похоронах, а когда на мое место придет очередной Джамел, который уж точно разрушит Даглугаль до основания, то ты поймешь что я был не так уж и плох! — со злостью крикнул я, и пошел к выходу.

Мне было тошно от того, что я кричу под дверь своего подчиненного, будто глупый подросток под балконом возлюбленной. Наверное, я мог бы приказать ему учить меня, но вряд ли из этого выйдет что-то дельное. Похоже у меня на самом деле нет выбора и придется

ехать в Зиртеналь (там хоть охрана есть). Либо же, мне придется три месяца сидеть в Даглугале и надеяться, что никто не захочет меня прикончить, швырнув энергетический шар мне в окно.

Не дойдя до лестницы пары метров, я услышал голос Карадриса:

— Пойдите.

Оглянувшись, я увидел что он стоит посреди коридора и напряженно о чем-то думает.

— Хорошо, вы меня убедили, — сказал он, смотря мне в глаза. — Завтра я начну ваше обучение, но не думайте что за пару недель вы научитесь создавать огонь из воздуха или владеть телекинезом! Овладение флюм-кумуляцией долгий и постепенный процесс, а любая спешка может привести к печальным последствиям. Начнем с теории и основ манипулирования флюмом, но к настоящим тренировкам приступим не раньше чем через три месяца!

Я облегченно выдохнул — что же, это лучше чем ничего. Где-то в глубине души я все же надеялся, что смогу овладеть некоторыми приемами достаточно быстро, но ничего не поделаешь. Надеюсь, что в обучении Карадрис окажется хотя бы в половину настолько хорош как о нем говорят.

На следующий день, Карадрис повел меня в одну из свободных комнат на первом этаже, где уже стояло несколько столов и стульев, а одну из стен занимала вполне привычная на вид зеленоватая письменная доска. Сев за стол, я наблюдал, как он выводит мелом какие-то слова на сагиниме и я пожалел что не взял с собой лупу-переводчик — хоть я и выучил почти весь анкульский алфавит, но читал все равно очень плохо, а сложные слова не всегда мог произнести даже по слогам.

Закончив писать, Карадрис повернулся и заговорил:

— Перед тем как мы начнем, я хочу кое-что прояснить. Я привык заниматься со своими учениками определенным образом, и не собираюсь менять своих привычек, так что запомните, что во время наших занятий вы перестаете быть моим комендантом и становитесь обычным учеником. Я не потерплю приказов, дерзости или насмешек, а если вы все же позволите себе подобное поведение, то можете сразу же паковать вещи и отправляться на обучение в Зиртеналь, поскольку я вас обучать больше не буду! Вы согласны на такие условия?

— Согласен. — сказал я, мысленно молясь о том, чтобы мне не пришлось пожалеть об этом.

— Отлично. Сейчас мы приступим к теоретической части обучения, и я настоятельно рекомендую вам законспектировать все что я скажу, — Карадрис махнул рукой, и из стоящего в углу ящика вылетело несколько листов бумаги и пара карандашей. Зависнув прямо перед моим лицом, они медленно опустились на стол. — После занятия, я дам вам список литературы, которую вам стоит изучить для лучшего понимания процессов.

Я кивнул, взял в руку карандаш и приготовился писать.

— Итак... — Карадрис ткнул пальцем в одно из написанных на доске слов. — Магия — это архаичный термин, и зовется так по недоразумению, ибо большинство людей не могут понять нюансы использования флюма, а потому им проще назвать это магией. На самом деле, все проявления магии это не колдовство, мистика или эзотерика. Это наука! Четкая, последовательная, понятная и опасная наука, которая не терпит спешки и приблизительности. Все процессы просты и естественны, а потерянные после восстания

Гирея знания о них до сих пор не восстановлены из-за того, что мы стали принимать магию как должное, не пытаясь заново разобраться в ее тайнах. Магия сделала нас просвещенными, и она же сделала нас невежественными.

Я тщательно записывал каждое его слово, одновременно пытаюсь осознать информацию. Неужели, в какой-то момент маги стали использовать свою силу совершенно не задумываясь о ее природе? Означает ли это, что анкульцы в какой-то степени выродились, по сравнению со своими далекими предками? Надо будет поспрашивать Мирона об этом.

— В основе магического искусства лежат три дисциплины: ментализм, флюм-кумуляция и силовые знаки. Много тысяч лет назад, люди имеющие эсперфиз научились подсознательно управлять накопленным внутренним флюмом, став первыми в истории менталистами. Со временем, у людей получилось расширить границы восприятия, что позволило в полной мере чувствовать струящийся вокруг флюм, а позже и управлять им, таким образом создав основы флюм-кумуляции. Ментализм хоть и является самым древним магическим мастерством, но он же является наименее изученным, поскольку большинство менталистов использует свои способности на подсознательном уровне. Тем не менее, для полного контроля ментальных сил требуются постоянные тренировки, дабы выработать нужные рефлексy и навыки.

Карадрис быстро нарисовал на доске схематическое изображение человеческого мозга и ткнул в него пальцем.

— Нейроны, дендриты, аксоны и синапсы формируют сознание человека, его память, эмоции, предпочтения и так далее. Усложняясь и преобразуясь, сознание вырастает и становится отдельной личностью, создавая полноценный образ ментального тела, который можно измерить, анализировать, и даже использовать в простых ритуалах типа проекции. Наличие в организме клеток Эспера и внутреннего флюма, позволяет изменить восприятие реальности и окружения, фактически создавая шестой орган чувств. Измененное сознание формирует из образа полноценное ментальное тело, которое способно на более точечное взаимодействие с флюмом. Проще говоря, флюм придает форму неструктурированному сознанию, а так же возможность автономного существования.

Наш урок только начался, а я уже нихрена не понимал. Мне не хотелось перебивать его, поэтому я поднял руку, а когда Карадрис замолчал и кивнул в мою сторону, я спросил:

— То есть, ментальное тело является копией сознания?

— Не копией, а визуализацией! Ментальное тело не способно существовать без пассивной привязки к физическому телу-носителю. Без визуализации, наше сознание представляло бы из себя информационную мусорку, но флюм структурирует ее и создает визуальный образ. Именно на основе этой естественной визуализации были придуманы флюм-конструкты, когда из неструктурированного и бесформенного флюма лепятся определенные формы, грани и фактура. Но в отличие от конструктов, которые по частям формируются вручную, ментальное тело формируется из готового образа сознания.

— Если это «визуализация», то почему ментального тела не видно?

— Видно, просто нужно знать как и куда смотреть. — сказал Карадрис с нажимом.

Я не уверен что все правильно понял на счет ментального тела, но больше задавать вопросов не стал — у меня еще будет время об этом поразмыслить, а вот учителя лишней раз лучше не злить. Я кивнул и устремил взгляд на доску.

— Ментальное тело способно не только чувствовать и видеть флюм, но и управлять

им, — продолжил Карадрис. — Внутренний флюм более податливый и энергоемкий, а управление им понятно на уровне инстинктов, но вот его запасы быстро подходят к концу. Его кумуляция вне ментального тела очень энергозатратна поэтому, для взаимодействия с окружающим миром, наше сознание использует внешний флюм, но не все так просто. Флюм это стихия, чистая энергия, которая может быть крайне опасна, если ее неправильно использовать, поэтому для манипуляции с ним существует ментальный канал и ментальный клапан.

Карадрис стер схему мозга, и нарисовал две сложные геометрические фигуры, соединив их несколькими линиями.

— Канал сам образуется внутри ментального тела, и нужен для более эффективного преобразования внешнего флюма во внутренний. Но если силой ментального тела направить поток внешнего флюма напрямиком в канал, то он преобразуется в другой вид энергии, которую можно менять и даже комбинировать. Этот эффект и называется флюм-кумуляцией.

— Э-э-э... — произнес я, поднимая руку. — А можешь привести аналогию?

Хоть я и чувствовал себя безмозглым бараном, но обязан был спросить. Через яркие примеры всегда проще запоминать сложные вещи.

Карадрис громко выдохнул, задумался на секунду, и сказал:

— Представьте обычную губку. Если ее положить в лужу воды, то она медленно впитает ее и распределит по всей площади. Если сжать эту губку, то мы получим совсем немного воды. Чтобы получить из нее много воды, нужно влить в губку сразу полный стакан, а выжав ее, мы получим целый поток воды. При этом, заморозив губку, я получу лед, а подогрев ее, получу пар.

— Достать лед из губки будет проблематично... — сказал я, но тут же замолчал, видя сердитый взгляд Карадриса. Может пример и не самый лучший, но зато понятный.

— Ментальный клапан является защитной реакцией ментального тела, — продолжил Карадрис, начертив на доске какую-то сложную формулу. — Чистый внешний флюм без всяких проблем проходит в организм и выходит из него, и даже может храниться в нем некоторое время без всяких последствий. Преобразованный же флюм, к которому относится и внутренний, не обладает такими свойствами, и ментальное тело должно от него как-то избавиться. Для этого, в ментальном теле образуется ментальный клапан, через который, в случае повышения предельной концентрации, выходит внутренний флюм. Так же, клапан используется для флюма, который маг осознанно направил в канал — он позволяет дозировать высвобождаемую энергию, а при должном умении и концентрировать ее. Без ментального клапана невозможен полноценный контроль над продуктом флюм-кумуляции. С помощью написанной мной формулы, можно вычислить скорость расхода внутреннего флюма в зависимости от степени напряжения ментального клапана и заполненности канала. Вам необходимо запомнить ее наизусть.

Я еле сумел подавить стон — формулы и расчеты всегда были моей Ахиллесовой пятой.

Карадрис проследил чтобы я правильно записал формулу, после чего стер ее и нарисовал с десятков странного вида знаков, некоторые из которых показались мне знакомыми.

— Руны, направляющие символы и пиктограммы являются способами накопления флюма для ритуалов и некоторых магических практик. Силовые знаки же не имеют таких свойств, но при этом, активно резонируют с направленным по ним флюмом. Таким образом,

силовые знаки могут создать самые разные флюм-импульсы и конструкты, иногда даже без применения ментального канала.

Карадрис скрестил три пальца правой руки, оттопырил мизинец и большим пальцем прикоснулся левой ладони, в результате чего, в воздухе, с легким хлопком, появился небольшой светящийся шар. Я попытался повторить жест, но чуть не переломал себе пальцы.

— Силowymi знаками могут быть жесты, позы или особые слова, — сказал Карадрис, с весельем наблюдая за моими потугами. — Они заставляют флюм теч и изменятся строго определенным образом, но причина этого феномена неизвестна, а данные исследований были уничтожены во времена восстания Гирея. Дабы не путаться в терминах, силовые знаки чаще всего называют заклинаниями. Сейчас я продемонстрировал вам заклинание энерго-светлячка. Помимо него, существуют около трех сотен силовых знаков, например на создание кинетической волны, направленного сгустка огня, энергетического поглощения и так далее. Каждый знак уникален и влияет на флюм по-разному, а некоторые имеют строго определенные методы подачи флюма для полноценной работы. Даже у очень разных по мощи магов получаются знаки примерно одинаковой силы, к тому же, их практически невозможно изменить или дополнить, так что знаками пользуются в основном лентяи или невежды. Настоящие маги стремятся повелевать флюмом по своему разумению, поэтому используют флюм-кумуляцию.

— А есть теории, почему флюм так реагирует на силовые знаки? — спросил я, исписывая уже третий лист бумаги.

— Есть, но в них мало достоверности, а большинство попросту безумны. Более-менее правдивая версия строится на теории, что флюм имеет нечто вроде памяти и величайшие маги древности могли изменять флюм так, чтобы он всегда действовал определенным образом при использовании знака. Но я в это не верю.

Карадрис стер знаки с доски и начал выводить еще какие-то формулы, но меня вдруг заинтересовал один вопрос:

— А духи тоже используют флюм?

Карадрис вывел последнюю формулу, повернулся и его лицо приобрело задумчивое выражение.

— Над этой загадкой бьется уже не одно поколение исследователей. Мы знаем, что духи использует другой вид энергии в своей магии, но возможно это и флюм, только невероятно видоизмененный. Так или иначе, магия духов нам непостижима, а людей всерьез изучающих ее не так уж и много. Теперь, давайте поговорим о флюм-инженерии, которая всегда стоит обособленно от остальных форм магии. В ней используются большинство магических приемов...

Пол часа Карадрис рассказывал про различные методы создания и программирования флюм конструктов, а я старательно все записывал, хотя не понимал больше половины услышанного. Потом еще пришлось записать штук двадцать различных формул, от которых у меня уже голова шла кругом. Когда Карадрис объявил что первое занятие окончено, я с облегчением выдохнул, но тут же получил список из десятка книг, которые я должен был прочитать к концу месяца. Весь вечер я с помощью формул пытался посчитать какой силы будут воздействия у абстрактного мага, но уже через час осознал, что совершенно ничего не соображаю, так что отправился спать.

Следующие две недели Карадрис ежедневно обучал меня теории магии по полтора часа в день. Он довольно быстро перешел к проверке теоретических знаний, задавая мне все

больше каверзных вопросов на тему методов использования флюма в различных ситуациях. Я был попросту не в состоянии достаточно хорошо сформулировать ответ и он засыпал меня уточняющими вопросами. Чтобы не показаться совсем уж тупым, я (не без помощи Сабитера) начал приводить простые аналогии для непонятных (или попросту сложных) явлений. Например, я все никак не мог полностью понять процесс формирования ментального тела, но Сабитер привел гениальную аналогию:

— Это как изготовления стекла: песок — это сознание, огонь — это флюм, а сода и известь — это внешние факторы и концентрация клеток Эспера. Соединив все вместе, мы получаем уникальный и податливый материал — ментальное тело. — говорил Сабитер на очередной тренировке по фехтованию.

— И кто же запускает этот процесс? — спросил я, наверно уже в тысячный раз отрабатывая парирования и блоки.

— Он запускается сам собой, когда концентрация флюма возрастает до необходимого для преобразования значения. В каком-то смысле, ментальное тело создает само себя.

Последнее его высказывание несколько смазало впечатление от аналогии, но в целом, мне все было понятно, хоть я и с трудом мог представить весь процесс.

Я довольно быстро втянулся в составление аналогий, и стал гораздо лучше понимать получаемую от Карадриса информацию. Флюм я сравнил с глиной — сам по себе материал податливый, гибкий и используемый в различных областях, но если ты хочешь создать что-то по настоящему сложное, то с ним требуются дополнительные манипуляции: добавление примесей, обжиг, постепенное охлаждение и так далее. А вот если хочешь создать по настоящему невероятную вещь, то тебе придется делать множество разных деталей, а потом скрупулезно собирать их вместе. Такой простой аналогией я наконец понял в чем суть и сложность создания флюм-конструктов, хотя так и не смог до конца осознать как маги могут программировать энергию. Нужно больше аналогий!

Со всеми этими заботами, я совершенно забыл про поручение данное мной Мирону, но вспомнил, когда после очередной лекции столкнулся с ним в коридоре второго этажа, чуть не сбив советника с ног.

— Куда торопишься? — спросил я, подбирая выпавшие у него из рук бумаги и свитки.

— Искал вас, господин. Все готово! — воскликнул Мирон. — Полный отчет, и дополнительно краткий, как вы и просили!

— Наконец-то! Почему так долго?

— Дело оказалось непростым, господин. Наблахирцы не хотели просто так давать сопроводительные документы, поэтому пришлось импровизировать. — он усмехнулся своим мыслям.

— Молодец! Идем в мою комнату.

Разложив документы у себя на столе, я уже хотел было отпустить Мирона отдыхать, но в последний момент попросил задержаться на случай если что-то не пойму. И не зря — из краткого отчета я уловил только основные моменты, но они никак не укладывались в голове, а чем больше я читал, тем больше недоумевал как такое вообще возможно. Пришлось отложить краткий отчет и изучить всю историю с самого начала.

Семь лет назад, произошёл несчастный случай — в результате небольшого землетрясения обвалилось несколько шахт, похоронив полсотни человек и парализовав производство половины мануфактур Даглугаля. Необходимо было проделать множество восстановительных работ, но помимо этого, нужно было перераспределить ресурсы, найти

новые поставки руды для производства, нанять рабочих, выплатить компенсации и еще куча подобной бюрократии. Администрация Даглугалья была не в состоянии быстро справиться с таким объемом работы, а Мирон, как назло, уехал на какую-то конференцию в Зиртеналь, так что разгребать все пришлось моему предшественнику Джамелу. В логистике и экономике он понимал не много, поэтому, посидев пару дней над кипой бумаг и отчетов, он принял вполне логичное решение — нанять профессионалов в решении подобных проблем. Разумеется, выбор пал на наблахирцев, которые имели огромный опыт и возможности в любых экономических вопросах.

Наблахирцы и в правду достаточно быстро решили все возникшие проблемы, что сильно впечатлило Джамела, и он решил заключить с ними длительный контракт, в рамках которого все управление шахтами, мануфактурами, фермами и вообще всей производственной мощью окрестностей Даглугалья, переходило наблахирцам. Взамен, они обещали заботиться о работниках и обеспечивать Даглугаль всем необходимым, в том числе и пятипроцентным годовым ростом доходов от продукции. Казалось бы, весьма неплохая сделка, но Джамел не учел, что эти пять процентов едва покрывали инфляцию, а среднегодовое повышение дохода в Даглугале редко опускалось ниже пятнадцати процентов. Проще говоря, наблахирцы выплачивали алькасару фиксированную часть заработанных денег, а остальное забирали себе, при этом, могли развивать и переделывать производство как им вздумается в рамках заключенного договора. После такой «выгодной» сделки, Джамел распустил почти половину администрации Даглугалья, второй половине поручил перебирать бумажки, а Мирона сослал в библиотеку за ненадобностью.

— Двадцать три процента за первый год, тридцать один процент за второй и пятьдесят шесть за третий! — говорил Мирон, тыча пальцем в графики. — На текущий же момент, повышение дохода превысило сто тридцать четыре процента в сравнении с показателями семилетней давности!

Я просто не мог поверить своим ушам — наблахирцы сейчас имеют доход, который почти в полтора раза превышает все средства на обслуживание Даглугалья и окружающих его земель! Мне даже страшно представить какая это куча денег! И получают они эти деньги за то, что продельвают работу, общая стоимость которой едва ли достигает одного процента ежемесячных трат Даглугалья. При этом, ни комендант, ни сенешаль, ни кто-либо из местной администрации не мог влиять на производство или торговые контракты.

Мирон продолжал что-то бубнить про повышение качества товаров и увеличение экспорта продукции, а я отошел к окну и закурил. Вот как тут бросишь курить!?

Если Мирон все правильно выяснил, то сейчас из Даглугалья идет экспорт местных клинков наилучшего качества (одних из лучших в Лепенгале!), а так же множества других товаров, которые всего за семь лет резко скаканули в качестве и цене. При всем при этом, наблахирцы даже не потратили личных средств — все модификации, обучение и материалы оплачиваются за счет средств Даглугалья. Самое забавное было то, что формально все законно, а то что в Даглугале никто не знает подробностей о своем же производстве является не более чем бюрократической условностью!

С одной стороны, я мог понять Джамела, ведь он пытался как-то решить возникшую проблему и обеспечил какую никакую, но стабильность. Вот только взамен, он практически полностью отдал Даглугаль наблахирцам! Черт возьми, ну как можно быть таким идиотом?!

— Мы можем разорвать контракт? — тихо спросил я.

— Формально нет, — сказал Мирон, копаясь в документах. — он был заключен на

десять лет, так что через три года необходимо будет подписать новый, иначе контракт аннулируется.

— И мы три года будем ждать, пока наблахирцы наживаются за наш счет? — воскликнул я и начал ходить по комнате. — Не удивлюсь, если через два года они начнут резко увеличивать темпы производства, пытаясь выжать из моих земель все до последнего шека!

— Да, это возможно, — меланхолично произнес Мирон, вынимая из кипы бумаг коричневую папку. — Но скорее всего, они попросту свернут производство, оставив нас сидеть на муравейнике с голой задницей.

— И что нам делать?

— Хороший вопрос. Разорвать контракт мы не можем. Предложить что-либо взамен тоже. Есть еще несколько вариантов, но они долгосрочны и неэффективны, поэтому... — Мирон глянул на меня и как-то странно улыбнулся. — Для начала, нужно понять что ВЫ можете сделать.

Признаться, я думал, что наблахирцы проигнорируют мое приглашение, но вместо этого, они явились в замок буквально через час после того как получили сообщение. К их приезду, мы с Мироном успели дважды повторить все нюансы, которые должны прозвучать во время разговора с наблахирцами, но я все равно немного нервничал, поскольку боялся что могу что-то забыть или не учесть. С другой стороны, Мирон и Сабитер тоже будут присутствовать на переговорах, так что я надеялся, что Сабитер, в случае чего, сможет нашептать мне в сознание нужные слова.

Для разговора, я выбрал один из больших залов на первом этаже замка, в котором не было сидячих мест, кроме широкого деревянного трона на каменном постаменте. Сначала, мне это показалось несколько вычурным, но Сабитер настоял на подчеркивании моего статуса, так что я спорить не стал. Еще Сабитер заставил меня одеться в мантию из бордового бархата с обильной серебряной вышивкой, которая смотрелась на мне довольно неплохо, но я не мог избавиться от чувства, что выгляжу несколько комично, особенно верхом на троне.

Наконец двери раскрылись и в зал медленно вошли двое наблахирцев. Один был молодой, шуплый и в очках, а вторым оказался седой старик, опирающийся на гравированный деревянный посох и облаченный в богато украшенный желтый костюм. Оба визитера были буквально увешаны различными драгоценностями: цепочки, кулоны, запонки, изящные заколки и брошки висели всюду на их одежде. Безделушки ярко сверкали золотом и драгоценными камнями, как бы намекая на материальный достаток их владельцев. Оба имели довольно надменный вид и, судя по всему, чувствовали себя максимально спокойно и непринужденно.

Не дойдя десяти шагов до моего трона, оба торговца низко поклонились и старик начал говорить:

— Здравствуй, о великий комендант Феликс даглугальский. Стоило нам получить твое приглашение, как мы тут же покинули Иригаль и направились сюда. Что мы можем для тебя сделать, о великий?

От его тонкого и льстивого голосочка мне захотелось блевануть себе на колени.

— Значит, это вы управляете производством Даглугаля? — спросил я, рассматривая свисающие с шеи наблахирца золотые цепочки, такие толстые, что на одну такую можно не

опасаясь посадить бешеного бульдога.

— Именно так, господин! — старик улыбнулся и снова поклонился. — Меня зовут Этулан, а моего помощника Энакат.

— И именно вы семь лет назад заключили контракт с комендантом Джамелом?

— Именно так, мой господин.

— Отлично, — произнес я, пытаюсь поудобнее устроиться на троне, что было весьма непросто. — По этому поводу я вас и позвал. Я хочу его расторгнуть.

— К сожалению, это невозможно, — с улыбкой произнес Этулан. — Контракт был заключен на десять лет, нотариально засвидетельствован и скреплен печатями торговой гильдии. Его нельзя расторгнуть.

— А вот я слышал, что официальный представитель торговой гильдии может разорвать контракт в одностороннем порядке.

— Это так, но есть одна загвоздка, господин, — Этулан улыбнулся еще шире, а его глаза сверкнули. — Мы не хотим разрывать контракт.

— Зато этого хочу я! Сам по себе факт заключения этого контракта является недоразумением на которое пошел прошлый комендант, но сейчас все изменилось. Теперь я команду Даглугалем, а значит сам в праве решать кому и как управлять моими землями!

— Прошу вас, господин, не драматизируйте, — старик взял из рук своего спутника лист бумаги и стал читать. — Пункт один, точка, шесть, точка, два гласит, что комендант имеет право назначать любое компетентное лицо на руководящие должности, а так же имеет право на свое усмотрение распоряжаться данными ему территориями.

— Но для этого нужны средства, а у нас их нет!

— Это прискорбно, господин, но к сожалению, это никак не касается нашего договора.

Этулан передал бумагу своему помощнику, оперся на посох и с улыбкой посмотрел на меня. О духи, как же мне хотелось просто вышвырнуть эти двух подонков, а потом пинками гнать до самого Наблахира!

— Знаете что... — я хотел было сказать что-то резкое, но получил легкий толчок в плечо, хотя рядом со мной никого не стоял. Посмотрев на застывшего у стены Сабитера, я увидел, что он буравит меня взглядом.

«Не надо!» — раздалось у меня в голове. Я медленно выдохнул:

— Послушайте, Этулан. Я прекрасно знаю что происходит. Вы наращиваете темпы производства на моей земле, усиливаете мануфактуры наблахирскими специалистами и получаете от этого огромные прибыли, при этом обеспечивая Даглугаль только самым необходимым. Все торговые соглашения с другими алькасарами давно отошли на второй план, а основной поток экспорта идет не куда нибудь, а в Наблахир, и уже оттуда товары поставляются в Кхантал за гораздо большую цену! Это самые настоящие торговые махинации, за которые в Лепенгале отдадут под суд!

— Вы забываете, что производство Даглугаля курируется торговой гильдией Наблахира, а значит, является законным иностранным экспортером и не подчиняется законам Лепенгала.

— Вот только контракт заключен на имя уже мертвого человека, — сказал я, вспоминая обсужденные с Мироном аргументы. — А значит не может быть действителен до переоформления.

— Тело коменданта Джамела никто не видел, а прецеденты отказа алькасара от коменданта уже случались, соответственно, вы не можете доказать что он мертв. К тому же,

формально, комендантом является любой человек которого выбрал алькасар, а договор был заключен именно с комендантом Даглугаля, а не с конкретной персоной, так что не важно кто именно сейчас комендант.

— Я знаю как минимум два сопроводительных документа, которые были заключены не просто с комендантом, а непосредственно с Джамелом!

— И они могут быть объявлены недействительными, поскольку основной договор был заключен именно с комендантом. — парировал Этулан.

— Вы не можете это утверждать, ведь договоры между алькасарами заключаются по-другому.

— О законности различных методов оформления договоров может рассуждать только великий анкульский суд.

— Вы ведь понимаете, что в конце концов, я именно туда и пойду, и мы с вами будем говорить уже по-другому!?! — воскликнул я, борясь с желанием вскочить и дать этому наглому наблахирцу по роже!

— Понимаю, но рассмотрение дела, сбор доказательств и подтверждение смерти Джамела займет несколько лет. — сказал Этулан широко улыбнувшись.

А к тому времени договор уже истечет. Конечно, я не думал что разговор пройдет легко, но наблахирцы тоже подготовились к встрече, хотя скорее всего, все нюансы были продуманы еще во время составления договора. Умненькие ублюдки!

— Вы осознаете, что через три года вы оставите мне только пустые шахты? Придется заново искать источники руды и других ресурсов, но денег на это не будет. Вы оставите Даглугаль без производства!

— Мы сможем предоставить вам выгодную ссуду. — промурлыкал наблахирец.

Ах вот оно что! Значит они с самого начала не собирались продлевать контракт, а просто хотели выжать досуха мои земли!

Я уперся руками в подлокотники и исподлобья посмотрел на Этулана.

— Все, кто находится в этой комнате, прекрасно понимают, что вы попросту воспользовались доверчивостью, недальновидностью и идиотизмом моего предшественника. Любой другой комендант никогда не пошел бы на такую сделку! Целых семь лет вы налаживали производство, но не для того чтобы сделать Даглугаль сильнее, а для собственной выгоды, причем немалой! Сейчас же, Даглугалем управляю я, и меня совершенно не устраивает текущее положение дел, поэтому советую вам разорвать контракт по-хорошему. Вы и так достаточно обогатились!

Улыбка Этулана несколько поуявля:

— Ваши домыслы, господин, никого не интересуют, и мы не станем из-за них разрывать контракт. И прошу, не надо нам угрожать. Мы прекрасно понимаем ваши возможности, и максимум что вы можете сделать, так это саботировать производство или доставку грузов, но подобные действия против представителей гильдии будет приравняться к акту агрессии против всего Наблахира и в конце концов приведут к войне.

Краем глаза я заметил, как Мирон и Сабитер переглянулись после этих слов. Похоже наблахирец блефовал, но так ли уж сильно? Вряд ли они сразу начнут вводить войска если мы, к примеру, заблокируем дороги, тем более на нашей территории. Но что-то мне подсказывало, что в бутылку лучше не лезть. Так или иначе, кроме прямых угроз у меня оставался еще один, последний аргумент.

— Хорошо. Если вы не хотите идти нам на встречу, то мы будем решать наши проблемы

в великом анкульском суде, — сказал я поднявшись с трона и пошел в сторону двери, наблюдая как Этулан расплывается в улыбке. Оказавшись рядом с ним, я остановился и заглянул ему в глаза. — Но перед этим, я созову экстренный совет комендантов, где все узнают какую свинью вы подложили Джамелу. Все коменданты смогут ознакомиться с полным отчетом о вашей деятельности, и понять, что из-за вас Даглугаль полностью остановился в военном, производственном и экономическом развитии. Не трудно догадаться, что коменданты сделают определенные выводы и в будущем с меньшей охотой будут заключать с вами какие-либо договоры, а если придется выбирать между наблахирскими и иными другими специалистами, вас наймут с гораздо меньшей вероятностью.

Буквально за мгновение улыбка Этулана исчезла с его лица, а глаза сощурились. Я попал в точку!

— Лепенгальским комендантам будет весьма интересно узнать, что из Даглугаля идет огромный экспорт оружия напрямик в Наблахир, но ни один меч не видели в Лепенгале, при этом, боеготовность самого Даглугаля очень далека от идеала. Учитывая недавние покушения на комендантов, могу вас заверить, что именно боеготовность станет главной ценностью любого алькасара на ближайшее время, а значит много у кого возникнут вопросы о причинах столь низкой готовности Даглугаля. А еще, я уверен, что комендант Томпар расскажет королю Лепенгаля о том, сколько оружия и амуниции вывозится прямо у него из под носа, после чего нетрудно себе представить как король реквизирует все производство Даглугаля, поскольку оно все еще, не смотря ни на какие контракты, находится на территории нашего королевства.

— Сомневаюсь что вас кто-то послушает! — прошипел Этулан.

— А я сомневаюсь, что меня не станут слушать! Даже если информация и не дойдет до короля, то мне не составит труда договориться как минимум с тремя комендантами о том, чтобы они прекратили всяческие торговые отношения с Наблахиrom и сосредоточились на своих собственных производствах. Уверен, мой экономический советник найдет как минимум десяток убедительных причин для подобного вливания средств, а уж его-то мои коллеги послушают. Так или иначе, Наблахир лишится приличной части своего дохода, пусть и временно, а вот суд начнется хоть как, и в деле быстро появятся новые фигуранты. Как вы думаете, после предоставленного мной отчета, сколько комендантов подтвердят тот факт, что Джамел был невменяемым? А уж сколько из них захочет резко пересмотреть формулировки своих контрактов, а некоторые и вовсе расторгнуть...

Старик вдруг резко побледнел, а его помощник что-то быстро зашептал ему на ухо.

На самом деле, весь мой монолог был откровенным блефом. Сам по себе план был неплох, но в нем было невероятное количество нюансов и условностей, из-за которых все в одночасье может рухнуть. Разумеется, если мне удастся уговорить хотя бы одного коменданта разорвать торговлю с Наблахиrom, то это уже будет неплохим ударом, плюс судебный процесс, который в конце концов докажет что я прав. Конечно же Даглугаль понесет довольно большие финансовые потери в случае затяжного суда, но Наблахиру будет десятикратно хуже, а это меня вполне устраивало!

Наблахирицы о чем-то тихо переговаривались, а я продолжал стоять напротив них с максимально решительным и надменным видом. Если они подумают что я не пойду на такие меры, то вполне могут попросту уйти, и в таком случае нам придется очень сильно рисковать, а если действовать только через суд, то мы не сможем быстро чего-либо

добиться. Правда был еще один, самый крайний вариант — я мог объявить военное положение на территории Даглугаля до конца действия контракта, тем самым закрыв все дороги и прекратив любые перевозки, но в таком случае мы окажемся отрезанными от остального мира, а большинство торговых соглашений истечет. В итоге, мы потеряем гораздо больше чем наблахирцы заработали за эти семь лет. Надеюсь что до этого не дойдет.

Наблахирцы наконец перестали шептаться и Этулан поднял на меня взгляд:

— Хорошо, мы разорвем контракт в одностороннем порядке, но только после того, как свернем все созданное нами второстепенное производство, а так же...

— Э-э-э, нет! Вы разорвете контракт и просто уйдете отсюда, а производство оставите в текущем виде. Имеющиеся на складах товары вы тоже не тронете, а вот наблахирских работников забирайте — нам в Даглугале не нужны потенциальные шпионы. — громко произнес я. — И знайте, что мои люди тщательно проследят, чтобы ни один инструмент не пропал с предприятий.

Этулан сжал губы. Я видел по его глазам, что он пытается найти способ выжать еще хоть немного денег из Даглугаля, но нихрена у него не получится. Наблахирцы и так озолотились за мой счет, так что пусть валят, и скажут спасибо что не пешком!

Наблахирцы сверились с какими-то бумагами, шепотом посоветовались и старик снова посмотрел на меня.

— Ладно. Мы покинем территорию Даглугаля в течении суток и сегодня же разорвем контракт. Но учтите, вам это с рук не сойдет! — Этулан ударил посохом в пол и со злостью уставился мне в глаза. — Вы можете навсегда забыть про деловые отношения с членами торговых гильдий, а любой курируемый гильдией транзит через ваши земли будут стоить втридорога!

— Да мне насрать. — с усмешкой сказал я и ткнул пальцем в дверь. — Убирайтесь из моего алькасара!

Кинув на меня последний презрительный взгляд, наблахирцы спешно удалились, а я усмехнулся. Разрыв торговых отношений с Наблахиром звучит страшнее чем кажется, ведь у Даглугаля уже давно не было торговых договоров с югом, а рынок сбыта мы вполне успешно найдем и в другом месте, хотя бы в том же Кхантале. Повышение стоимости транзита через Даглугаль это не очень хорошо и придется перезаключить или расторгнуть некоторые контракты, но на этом мы потеряем максимум десять процентов прибыли, так что не страшно.

Я стоял жутко довольный собой, ведь теперь все производство Даглугаля будет работать на нас, а значит появится возможность на реализацию новых проектов и планов.

Надо бы приказать поставить в моих покоях мини-бар...

Наблахирцы сдержали свое слово и в тот же день покинули Иригаль, забрав с собой около сотни привезенных с юга работников (которых мы и так не могли оставить себе из-за каких-то трудовых контрактов). Чтобы перераспределить рабочую силу, Мирону, вместе с администрацией, пришлось попотеть, но через четыре дня практически все предприятия все же заработали на полную мощность. В основном, это произошло благодаря помощи коменданта Дария, который любезно согласился предоставить нам рабочую силу в обмен на часть оставшихся от наблахирцев товаров. Сделка была не особо выгодна, но, как подметил Мирон, мы быстро восстановим потери благодаря скорости производства. Восстановить администрацию тоже не составило особого труда, ведь большинство уволенных работников все еще оставались в Иригале и все семь лет молились чтобы их пригласили обратно в Даглугаль.

Я все думал, почему наблахирцы так поступили с Джамелом, ведь это не совсем вязалось с моим представлением о менталитете анкульцев, но хорошенько подумав, я пришел к выводу, что четыре народа все-же нельзя равнять под одну гребенку. Наблахирцы три сотни лет только и делали что торговали, а значит, наверняка потеряли всякую совесть и чувство долга. Разумеется не все наблахирцы, а скорее всего, только члены торговых гильдии, но это не меняло общей сути. Все же на Анкуле живут такие же люди (хоть и с особенностями), а значит, подвержены тем же порокам что и земляне, пусть и с меньшей вероятностью.

Мирон пообещал, что наладит отчетность и решит все бюрократические проблемы Даглугаля, и я не видел причин не доверять ему, так что я со спокойной душой вернулся к тренировкам и занятиям по магии.

Карадрис все еще не хотел приступать к практике, а вся теория сводилась к множеству расчетов по специальным формулам. Например, расчет энергетического потенциала потоков флюма разной плотности, что лично для меня казалось бессмысленной тратой времени. Дабы начать хоть какую-то практику, я стал тренироваться изображать простые силовые знаки, но все оказалось не так просто как кажется. Я обратился за помощью к Сабитеру, но он заявил, что это бессмысленное занятие, поскольку учиться складывать знаки нужно с применением флюма, ведь иначе можно запомнить знак неправильно и потом переучиваться, так что я оставил это занятие.

За последние недели, я сделал не одну тысячу выстрелов из своей флюм-винтовки и добился отличных результатов. Я даже посоревновался в стрельбе с лучшим снайпером из даглугальской армии, и сумел проиграть ему с разницей всего в одно очко, так что я немного сократил тренировки по стрельбе и больше сосредоточился на фехтовании. Мне удалось выучить основные движения и приемы до абсолютного автоматизма, так что мы с Сабитером все чаще проводили спарринги в полный контакт. Разумеется, мне было далеко до мастерства Сабитера, но он не мог не признать, что я стал довольно грозным противником, а в последних двух боях я все больше импровизировал с комбинациями ударов и смог загнать сенешаля в угол. Правда нанести финальный удар в торс сумел только один раз, а вот на следующий день Сабитер разгадал мой план, успел провести контратаку и поразить меня резким ударом в ключицу, после которого я с пол часа не чувствовал правую руку. Мой стиль боя был достаточно предсказуем для опытного противника, но я

компенсировал это скоростью реакции и неожиданными комбинациями плохо сочетаемых ударов. Чем больше я дрался с мечом в руках, тем больше понимал, что в скором времени, вполне смогу сравниться с Сабитером по силе и скорости.

В какой-то момент я осознал, что усвоил большую часть магической теории (хоть и с помощью аналогий), а многие простые формулы уже запомнил наизусть, поэтому, когда Карадрис на очередной лекции по магии нарисовал пару новых формул и уже приготовился произнести условия задачи, я не выдержал:

— А может мы уже начнем хоть какую-то практику? — спросил я, но увидев недобрый взгляд Карадриса, тут же добавил: — Я не ставлю под сомнение твои методы преподавания, но разве не будет лучше, если я буду применять формулы на практике? Ведь так будет нагляднее, да и запомнится лучше.

Лицо Карадриса приобрело задумчивое выражение, но уже через несколько секунд он кивнул.

— Пожалуй вы правы. Жду вас через пол часа в зале магических тренировок. — сказал он и быстро вышел из комнаты, оставив меня сидеть в полном недоумении.

Неужели Карадрис уже давно был готов к практике, но тянул время и ждал когда я не выдержу постоянных вычислений и попрошу закончить теорию? Вот ведь старый черт! Хотя может и не старый, ведь я понятия не имею сколько ему лет.

В назначенное время я пришел в зал для магических тренировок, который представлял из себя помещение размером с теннисный корт, по периметру которого стояло множество тонких каменных колон покрытых рунами. В центре помещения стоял Карадрис в легком комбинезоне из плотной ткани.

— Здесь проводятся большинство магических тренировок, — сказал Карадрис, обводя зал рукой. — Взгляните на колонны. Для чего они предназначены?

Приглядевшись, я смог различить на колоннах руны энергетического потенциала, концентраторы и защитные символы для поглощения флюма. Еще было несколько незнакомых знаков, но судя по форме, они служили для чего-то вроде визуализации флюма.

— Колонны являются концентратором и при подаче на них флюма создают силовой барьер с высоким сопротивлением, — ответил я. — Еще там есть руны для создания зрительного образа, но не могу понять какого именно.

Карадрис кивнул в сторону ближайшей колонны и вытянул руку вперед. Руны засветились и сформировали несколько полупрозрачных зеленых панелей, которые на несколько секунд зависли в воздухе, а затем медленно начали двигаться в разные стороны.

— Мишени! — воскликнул я.

— Именно так. Достаточно небольшого потока, чтобы зарядить руны и создать самовосстанавливающиеся мишени как минимум на десять минут.

Карадрис создал небольшой энерго-снаряд и швырнул в мишень. Пробив ее насквозь ровно посередине, снаряд ударился об неожиданно возникший между колоннами силовой барьер, который через секунду снова стал прозрачным. Тем временем, мишень уже восстановила свою целостность.

— Помимо рун, в каждой колонне есть простой управляющий флюм-конструкт, — сказал Карадрис, переводя на меня взгляд. — Вам нужно это запомнить, поскольку руны являются лишь способом проведения и концентрирования флюма, а управление всегда обеспечивается либо конструктом, либо магом, хотя последнее является скорей исключением, чем правилом.

Я быстро записал сказанное в принесенный с собой блокнот, а в это время Карадрис напитал несколько колон флюмом, заставив всю стену вспыхнуть мягким желтоватым светом.

— Для начала, я хочу продемонстрировать вам флюм-кумуляцию и работу защитных механизмов ментального тела. Пока вы не можете видеть окружающие нас потоки флюма, но поверьте, их предостаточно в этой комнате.

Сделав несколько пассов руками, Карадрис сложил ладони на своей груди и медленно выдохнул.

— Это стандартная техника черпания флюма, ведь новички не в состоянии осознать ментальное тело как отдельный от организма объект, поэтому требуются физические движения. Со временем, маг учится черпать флюм без движений, а высшей практикой черпания является контролируемое поглощение окружающего флюма в пассивном режиме. Сейчас флюм подвластен мне, свободно разливается по телу и может без последствий находиться там в течении часа, но потом, он начнет активно впитываться в ментальное тело, вызывая тошноту, головокружение, судороги и потерю сознания.

— Но ведь ментальное тело автономно. Откуда физический дискомфорт?

— Ментальное тело зависит от физического и наоборот. Ментальное тело пассивно впитывает флюм без вреда для здоровья, но если он впитывается очень быстро, то влияет на стабильность ментального тела, что негативно сказывается на деятельности мозга.

Я вспомнил, что ментальное тело фактически является преобразованным разумом, так что не удивительно, что изменения ментального тела приводят к дискомфорту. Интересно, а можно ли как-то сократить это влияние? Ладно, потом выясню.

Карадрис выпрямился, прижал руки к телу, сжал кулаки и продолжил:

— Подобная поза позволяет более эффективно переместить флюм из тела в канал. Внутри канала энергия преобразуется по команде ментального тела, либо по заранее подготовленному шаблону, в зависимости от желания мага. Можно переместить флюм в канал и минуя тело, но это более сложная техника. Важно то, что внутри канала даже не преобразованный флюм стремится выйти наружу и может навредить магу, а значит не следует держать его там слишком долго не уменьшая концентрацию.

Выставив руку в сторону запитанных колон, Карадрис медленно выдохнул и из его ладони вырвалась небольшая струя пламени.

— Сейчас мой ментальный клапан открыт на одну двадцатую. Если я открою клапан еще на три пункта, то во сколько раз увеличится поток энергии?

— В четыре целых и три десятых раза. — быстро посчитал я.

В этот раз, пламя вырвавшееся из руки мага было длинной около трех метров и лизнуло одну из колонн.

— Я продемонстрировал флюм-кумуляцию в чистом виде, но на самом деле, это не более чем стандартный выпуск преобразованного флюма, и чем он сильнее, тем опаснее для самого мага. К примеру, та же термическая энергия вполне способна обжечь руку, если не воспользоваться дополнительной защитой. Помимо классических перчаток или мазей, существует техника называемая ментальным контролем, позволяющая использовать ментализм вместе с флюм-кумуляцией.

Он снова вскинул руку и из его ладони вырвалась настоящая огненная волна, которая ударилась о силовой барьер и разлилась в стороны на добрых пять метров, закоптив потолок и пол. Даже стоя на приличном от огня расстоянии, я мог ощутить его жар. Карадрис

подошел ко мне и протянул свою руку, на которой я увидел тонкую корочку льда, а через секунду он превратился в воду, промочив рукав комбинезона Карадриса. Маг взмахнул рукой и от рукава резко пошла клубы пара, а через пару секунд он выглядел совершенно сухим.

— При частом использовании флюм-кумуляции, внутренний флюм восстанавливается быстрее чем в пассивном режиме, так что беспокоиться о нем не стоит, но активный и напряженный ментальный контроль довольно быстро тратит внутренний флюм и ослабляет ментальное тело, а значит и организм начинает испытывать дискомфорт.

Я вдруг вспомнил, как во время покушения Сабитер очень быстро устал и почувствовал себя плохо, ведь он долгое время держал поднятым ментальный щит и одновременно с этим швырялся флюм-бомбами. Не удивительно что в конце он чуть не потерял сознание.

— Покрытие руки льдом является довольно примитивной, но действенной методикой ментального контроля. Более сложные приемы требуют высокой концентрации сознания и тщательного контроля флюма, но при этом отличаются невероятной мощью. Отойдите подальше.

Когда я отошел почти к самой входной двери, Карадрис поднял ладонь и в воздухе медленно возник огненный шар, который с каждой секундой разгорался все ярче и ярче. Присмотревшись, я понял, что это не просто пылающий шар, а настоящий жидкий огонь, который переливался и закручивался, не смея покидать пределы сферы. Карадрис швырнул снаряд в противоположную от меня стену и произошел мощный взрыв, из которого возникло яркое пламя, пожирающее стены и потолок. От ударной волны меня пошатнуло и обдало потоком горячего воздуха, но Карадрис продолжал спокойно стоять посередине комнаты, не испытывая какого-либо дискомфорта. Я замороженно наблюдал, как огонь струился подобно воде и заполнил почти треть комнаты, после чего медленно погас, оставив после себя покрытые копотью стены, но зато с невредимыми, хоть и потускневшими, силовыми щитами.

Карадрис вытянул руки вверх, после чего резко хлопнул в ладоши, создав переливающуюся энергетическую волну, от которой пол и воздух сильно завибрировали. Она пронеслась по комнате, сбивая сажу и копоть со всех поверхностей и подняв облако черной пыли. Еще несколько сложных жестов и пыль вдруг начала сжиматься, пока не превратилась в матовый черный шар размером с кулак, который упал на пол и покатился по кристально чистой поверхности. Повернувшись, Карадрис жестом подозвал меня подойти ближе.

— Нужно убирать за собой, — сказал он с улыбкой и показал жестом на очищенные стены. — Кстати говоря, сейчас вы увидели еще одну сложную технику ментального контроля, которая представляет из себя изменение и контроль материи, в том числе и воздуха. Вибрация и давление от шоковой волны очистили грязь, после чего я создал сжимающийся ментальный щит, пропускающий через себя материю не больше половины размера частички пыли, а все что осталось внутри сжал до плотности камня. Довольно энергозатратная, но эффективная техника.

От увиденного я был в полном восторге и мне уже не терпелось приступить хоть к каким-то магическим тренировкам. Карадрис заметил мое возбуждение, улыбнулся, сел прямо на пол и скрестил ноги.

— Ваши полноценные тренировки начнутся еще не скоро, так что будьте терпеливы. Я хотел на практике показать вам процесс флюм-кумуляции и ментального контроля, дабы вы могли более ясно представлять как это работает. Так же, вы будете должны с помощью записанных ранее формул рассчитать энергию увиденных примеров кумуляции и затраты

внутреннего флюма. Вводные данные я предоставлю вам позже.

В этот раз я не смог сдержать стон. Опять формулы, ну что же это такое! Карадрис снова улыбнулся (ему что, нравится смотреть как я мучаюсь?) и сказал:

— Расчеты необходимы для лучшего понимания и контроля флюма, так что терпите. Так или иначе, практику мы тоже начнем, причем сейчас. Сядьте в такую же позу как я.

Сев на пол и скрестив ноги, я положил блокнот на колени и замер в ожидании.

— Любые взаимодействия с флюмом основываются на ощущениях и восприятии. Основой восприятия является внутренняя концентрация, которая позволяет магу отойти от познания окружающего мира через стандартные органы чувств и ощутить бурлящую вокруг энергию. Флюм-кумуляция — это всего лишь метод воздействия на внешнюю энергию, но в основе магии все равно лежит ментализм. Люди воспринимают флюм на подсознательном уровне из-за ментального тела и клеток Эспера, но без длительных тренировок не могут им управлять, как не могут управлять биением своего сердца. Даже если бы люди видели флюм, то они не смогли бы с ним взаимодействовать, поскольку не знают как.

Карадрис медленно поднял руку и я вдруг почувствовал нечто странное в области груди. Словно невидимая рука пыталась прикоснуться к моему телу, но в последний момент отпрянула, оставив после себя тепло и легкое движение воздуха. Так странно...

— Сейчас вы ощутили как через вас прошел довольно сильный поток флюма. Древние менталисты имели способность лучше видеть, слышать, чувствовать и даже пользоваться примитивными ментальными практиками, но не понимали причин этих явлений. Они посещали так называемые «места силы», в которых флюм был более концентрирован, а потоки более бурными, и менталисты чувствовали как их тела наполняет энергия. Спустя годы посещений подобных мест, некоторые менталисты настолько развили восприятие, что стали ощущать вокруг себя течение флюма, а после научились им управлять. Так, много тысяч лет назад и был открыт флюм. Ныне мы знаем о нем многое, но до сих пор используем практики древности дабы научить ментальное тело чувствовать внешний флюм. Сейчас вы должны сосредоточиться, а я начну пропускать через ваше тело потоки флюма. Они будут сильнее чем природные, но гораздо слабее чем тот, что я пропустил через вас ранее, поэтому сначала вы ничего не почувствуете, но со временем, начнете ощущать потоки. Сконцентрируйтесь! Постарайтесь абстрагироваться от привычного восприятия окружающего.

Честно говоря, я не совсем понял чего он от меня хотел, так что просто постарался выкинуть все мысли из головы и сосредоточиться на своих ощущениях. Тем временем, Карадрис начал плавно жестикулировать руками, будто месил в воздухе невидимое тесто, но я ничего не чувствовал. Закрыв глаза, я попытался представить себе флюм проходящий сквозь меня, протекающий через руки, ноги и грудь...

Спустя пол часа Карадрис закончил мять воздух и вытер испарину со лба:

— На сегодня хватит.

— Но я так ничего и не почувствовал. — сказал я, разминая затекшую ногу.

— И не должны, ведь восприятие вырабатывается постепенно. Иногда должно пройти несколько недель ежедневных тренировок, чтобы ученик почувствовал хоть что-то. — ответил Карадрис, отряхивая свой комбинезон.

— Ничего себе. Может тогда мне попросить Сабитера помочь? В конце концов, направлять в меня потоки не так сложно, а лишняя тренировка приведет к более быстрому результату.

— Хм... — Карадрис задумчиво потер свою бородку. — Можно, но только под моим присмотром, ведь потоки должны быть строго определенной силы. Я с ним поговорю.

На том и порешили. Дав мне данные для расчетов мощности увиденной мной магии (блин, и здесь домашнее задание!), Карадрис отправился в свою комнату, а я в приподнятом настроении еще пол часа прогуливался по замку и представлял как буду кидаться огнем и отклонять летящие стрелы силой мысли.

Каждый день я приходил в зал магических тренировок и в течении полутора часов пытался почувствовать проходящий через тело флюм. Половину времени потоками управлял Карадрис, а потом его заменял Сабитер, в то время как Карадрис сидел и внимательно наблюдал за моей реакцией. Через пять дней, так ничего и не почувствовав, я понял, что эти тренировки стали меня раздражать, ведь я просто сидел на месте полтора часа и ничего больше делать не мог, а стоило мне хоть на пару секунд отвлечься от своих ощущений, как Карадрис напоминал мне о сосредоточенности и внимательности. Все чаще я ловил себя на мысли, что это пустая трата времени, которое можно было бы потратить на чтение или тренировки с оружием, но я быстро гнал эти размышления из головы. В конце концов, Карадрис ведь знает что делает!

На восьмой день, после очередной магической тренировки, я почувствовал сильную усталость и еле смог подняться с пола, хотя до этого все было нормально.

— Организм реагирует на переизбыток флюма, — объяснил Карадрис мои ощущения. — Ваши резервы внутреннего флюма начинают активно увеличиваться, а ментальное тело приобретает большую устойчивость к внешним воздействиям.

— Мне казалось, что тренировки нужны чтобы начать чувствовать флюм, а не насиловать мое ментальное тело. — сказал я, разминая шею.

— Одно другому не мешает, — улыбнулся Карадрис. — В этом суть моей методики обучения — выработка восприятия внешнего флюма происходит при более активном воздействии чем при стандартных тренировках, при этом пассивно увеличивая потенциал мага и делая его сознание более выносливым.

— Поэтому тебя и не любят в Зиртенале? — спросил я, надеясь что вопрос не прозвучал осуждающе.

— Мы так и не смогли найти консенсус относительно развития магического потенциала, — после небольшой паузы ответил Карадрис. — Я настаивал на более интенсивных тренировках, развивающие выносливость и внутренние резервы, в то время как маги Зиртенале были сторонниками более мягкого подхода. Их тренировки проходят в пассивном режиме, из-за чего некоторые новички начинают чувствовать флюм только через пол года после начала обучения, а показатели магического потенциала редко превышают сто тридцать зигенов. Среди моих же учеников нет никого с показателем ниже ста сорока!

— Зато в Зиртенале нет такого процента ментальных травм. — с усмешкой сказал Сабитер.

— Это были ранние этапы разработки методики, — с нажимом произнес Карадрис. — В конце концов, я довел ее до совершенства и ментальных травм больше не было!

— Подожди-ка! То есть, эти тренировки не безопасны? — воскликнул я. Ничего себе информация!

— Еще раз — я довел методику до совершенства и больше она не представляет опасности! — сказал Карадрис, смерив Сабитера взглядом. — Да, методика жесткая и

бескомпромиссная, но это лучше чем пол года сидеть, читать книжки и молить духов о том, чтобы почувствовать хоть какое-то движение флюма! Если вас что-то не устраивает, то вы всегда можете отправиться на обучение в Зиртеналь, но можете забыть про быстрые результаты!

— Да верю, верю! Успокойся. Просто хотел уточнить. — примирительно сказал я.

Будь я в другом положении, то вероятно предпочел бы менее стрессовую тренировку, но воспоминания о покушении все еще беспокоили меня во снах, так что я бы хотел научиться магии побыстрее.

Наконец, спустя пятнадцать дней после начала тренировок, я смог что-то почувствовать. Все так же я сидел на полу, старался абстрагироваться от получаемых телом сигналов и сосредоточился на внутренних ощущениях, как вдруг почувствовал... что-то.

— Подожди... — тихо произнес я. — Правая рука! Я что-то почувствовал. Давай еще, в то же место.

Несколько секунд ничего не происходило, как вдруг я снова ощутил это — очень странное и ни на что не похожее чувство. словно я вдруг ощутил легкое движение всех тканей руки в районе локтя. Кожа, кости, сухожилия, мышцы — все это вдруг стало ощущаемым на какую-то долю секунды. Казалось, будто я смог на мгновение почувствовать движение каждой клеточки, каждой молекулы... Не было ни боли, ни дискомфорта, просто чувство которое раньше никогда не испытывал.

— Продолжаем! — раздался голос Карадриса. — Эти ощущения всего лишь резонанс. Нам нужно добиться реакции ментального тела!

В течении получаса он продолжал пропускать через мое тело потоки флюма и с каждой минутой я ощущал ЭТО все более отчетливо. Сначала только в руке, но скоро ощущения появились и в плече, потом в груди, а затем и по всему телу. В конце концов, Карадрис попросил меня вслух называть части тела, через которые проходит флюм и я назвал все без единой ошибки.

Открыв глаза, я увидел как Сабитер улыбается и одобрительно кивает, а Карадрис о чем-то глубоко задумался.

— Вы начали чувствовать флюм немного раньше чем я предполагал, но это хорошо — можно будет быстрее преступить к тренировке управления потоков. Но сначала, нужно несколько дней потренировать восприятие.

Все оказалось не так просто — за три дня я сумел привыкнуть к новым ощущениям и стал очень точно определять проходящие через меня потоки флюма, даже самые тонкие и отрывистые, но вот ментальное тело так и не среагировало ни на один из них.

— Такое бывает при нестандартном канале, — рассказал Карадрис на очередной тренировке. — Ментальное тело способно пользоваться флюмом на уровне инстинктов, но вот чувствовать и использовать его целенаправленно уже сложнее. Нужно просто найти подход и немного отрегулировать силу потоков, а когда мы это сделаем, сознание само начнет реагировать и учиться.

С этого дня, Карадрис начал ставить на мне эксперименты и периодически менять силу и концентрацию потоков. Чаще всего изменения были незаметны, но иногда разница ощущалась слишком уж хорошо. Один раз меня и вовсе чуть не опрокинуло неожиданно сильным потоком прошедшим через мою голову — пришлось минут десять приходить в себя, ожидая когда пройдет тошнота и головокружение. В конце концов, мое терпение было вознаграждено, и после очередной порции разнокалиберных потоков я услышал радостный

возглас Карадриса:

— Нашел! Четкий отклик ментального тела. Для вас разница была незначительна, но со стороны был заметен отклик, так что продолжим с потоками этой силы.

Уже на следующий день я начал чувствовать разницу — теперь я не просто ощущал входящий в меня флюм, а еще и мог сказать примерную силу и размер потока. Еще через день, я научился предугадывать куда именно войдет поток за секунду до того как он проникал в мое тело. Интереснее всего было ощущение возникшее на третий день — будто что-то внутри меня стремилось к флюму, и несколько раз я неосознанно пытался схватить направленный на меня поток, абсолютно уверенный в том, что мои пальцы смогут ощутить его.

— Пытайтесь схватить поток сознанием, а не телом. Вы должны понимать, что ваша физическая оболочка лишь продолжение ментального тела! — говорил Карадрис.

Звучало все просто, но вот на практике оказалось сложнее — не смотря на все мои старания, я не мог заставить себя перестать пытаться схватить флюм руками. Карадрис изменил подход и теперь пускал потоки вокруг моего тела, а я пытался предугадать их направление. Со временем, он отдалял потоки все дальше от меня, пока я четко не осознал, что физически не смогу дотянуться до флюма. Я сидел на месте, вертел головой в разные стороны и пытался хоть как-то направить свое сознание в сторону пролетающих мимо потоков.

В конце концов, у меня получилось использовать сознание вместо физического тела. Я сидел и отчетливо ощущал пролетающий справа от меня поток, как вдруг, у меня словно бы выросла третья рука, которая сама собой потянулась к флюму и попыталась схватить его. Ощущение было неожиданным, но при этом таким естественным, словно у меня всегда была третья рука, но я не всегда мог ее чувствовать. Настолько естественным, что стремясь дотянуться до потока, я всем телом рванул в его сторону, но потерял равновесие и распластался на полу. Ощущение третьей руки исчезло так же быстро как и появилось.

— Отлично, — сказал Карадрис, подходя ко мне и помогая подняться. — Теперь нужно закрепить.

С первого раза повторить успех не удалось, так что пришлось потратить еще три дня на понимание как я вообще это сделал. По вечерам я медитировал у себя в комнате, стараясь почувствовать окружающий меня флюм, а днем Карадрис все больше забрасывал меня потоками. В конце концов, я смог несколько раз подряд схватить пролетающий мимо флюм не применяя физическое тело. Оказалось, что все довольно просто — нужно изо всех сил захотеть схватить поток, а потом ярко представить как ты это делаешь. В этот момент, твоя сила воли будто обретает плоть и стремится повторить задуманное тобой. Звучит странно, но пока я не нашел иного способа объяснить это явление. Придется снова копаться в книгах.

Теперь, я мог схватить флюм силой своего сознания и следующим шагом было управление потоком. Карадрис объяснил, что для более комфортного управления, мое сознание должно стать именно продолжением моего тела, так что мне пришлось изменить тактику хвата на более примитивную. Теперь, когда я протягивал руку и сжимал кулак, мое ментальное тело синхронно повторяло движение и хватало флюм, но на гораздо большем расстоянии чем моя рука.

Вообще, ощущения от взятого сознанием флюма было странное и ни на что не похожее — я мог чувствовать движение потока, но это не напоминало тактильные ощущения. Физических ощущений вообще не было, но вот глубоко внутри себя... Казалось, что я не

чувствую его а... понимаю. Словно это не энергия, а живое существо, намерения и действия которого я мог предугадать.

Управление потоками давалось нелегко, ибо они попросту не хотели меня слушаться. Проблема в том, что взяв поток в «руки», я ощущал его движение, но подсознательно стремился понять его размер, форму и плотность, но стандартный смысл этих понятий неприменим к флюму. Подсознательно, я все равно опирался на свои физические органы чувств, что мешало сосредоточиться на внутренних ощущениях. Я читал, что это одна из самых распространенных проблем у новичков и решается она исключительно упорными тренировками, так что я не особо переживал.

В конце концов, я мало-мальски научился управлять флюмом и теперь потоки достаточно послушно следовали движению моего ментального хвата. В стремлении развить мой успех, Карадрис создавал все более замысловатые потоки. Теперь они различались по плотности, закручивались в спирали или распадались на несколько частей, а я должен был их перехватывать и направлять прямо в кристалл-резонатор.

— Основой флюм-кумуляции является манипулирование свойствами пространства и материи с помощью флюма, — говорил Карадрис во время очередной тренировки. — Забудьте про сказки о размахивании волшебной палочкой или повелеванием стихиями — настоящая магия основывается на концентрации, логике и смекалке. Если хотите создать огонь, то просто нагрейте материю преобразованную в термическую энергию флюмом, или создайте горючее вещество изменив свойства материи, но это сложнее. Хотите создать лед? Значит найдите воду, или добудьте ее из воздуха, после чего поглотите энергию для охлаждения. Энергетические снаряды часто делаются из преобразованной нестабильной материи с высоким энергетическим потенциалом. Примитивные силовые щиты просто уплотняют материю воздуха, делая из нее тонкий и сверхплотный материал в определенном радиусе, хотя современные щиты, особенно автономные, устроены иначе. Больше всего видов воздействия имеет телекинез — кто-то уплотняет воздух вокруг предмета, кто-то создает физическую оболочку ментальному хвату, а кто-то умудряется придавать объекту множество локальных кинетических импульсов. Я знаю как минимум тринадцать видов телекинетического воздействия, но в мире их существенно больше.

— Проще говоря, — произнес я, умудряясь внимательно слушать Карадриса, при этом стараясь не упустить пролетающие мимо потоки флюма. — Ты находишь посредника между энергией и создаваемой магией, и с ним уже делаешь различные манипуляции?!

— Да, это так, но исключения все-же бывают. Например, большинство моделей флюм-оружия выстреливает сконцентрированной энергией, а импульс придает метод преобразования флюма.

С каждым занятием я все больше понимал логику использования флюма для кумуляции, и не только благодаря рассказам Карадриса, но еще и из-за работы с флюмом. Хоть у него и не было формы или плотности, но я каким-то чудом начал чувствовать и форму и плотность. Флюм протекал через меня, струился между моих ментальных пальцев, реагировал на каждое мое движение, а иногда казалось, что он даже слышит мои мысли! Я познавал флюм, а он познавал меня. Его текучесть, изменчивость и гибкость поражали воображение, вызывая все больше идей о его применении, хотя я еще никогда не использовал его.

Все чаще я ловил себя на мысли, что флюм гораздо сложнее чем кажется на первый взгляд. Из книг я не мог почерпнуть интересующие меня вещи, так что пришлось спрашивать у знающих людей. Интереснее всего сказал Сабитер:

— Со временем, начинаешь понимать насколько флюм податлив, и перестаешь воспринимать его как топливо для магии. В какой-то момент, ты думаешь о нем почти так же как о ментальном теле, а позже, хоть это и звучит безумно, и вовсе начинаешь доверять флюму. Некоторые даже говорят, что не мы учим флюм, а он нас.

Все эти метафорические рассуждения не выходили у меня из головы и мешали тренировкам, так что пришлось снова вернуться к регулярным расслабляющим медитациям, иначе мой мозг просто взорвался бы! Впервые за долгое время, я ощутил, что нагрузка превысила мои возможности, поэтому я немного уменьшил количество тренировок с оружием, а книги по общему развитию отложил в долгий ящик. Перенапряжение мне точно не нужно.

Наконец наступил момент истины — я весьма неплохо научился управлять потоками, разве что жонглировать пока не получалось, так что Карадрис решил что я готов к непосредственному использованию флюма.

— Для начала, вы должны достаточно четко ощутить канал и ментальный клапан. На данный момент, они не более чем часть ментального тела и располагаться могут где угодно, но их местонахождение и размер могут изменяться по желанию мага. Сейчас важно ваше понимание их наличия и возможности взаимодействия с ними.

Всего пару месяцев назад, я бы смотрел на него с недоумением после этих слов, но сейчас, я каким-то образом сразу понял чего Карадрис хочет от меня. Сев на пол и скрестив ноги, я сосредоточился на своем ментальном теле, которое уже давно воспринималось мной как некая тайная, но важная часть моего тела. В какой то момент, я перестал ощущать свое физическое тело, при этом все так же продолжал видеть и слышать, но теперь я чувствовал кружащие вокруг потоки флюма, а границы восприятия резко увеличились. Мое сознание начало ощупывать само себя, стремясь осязать неосязаемое и увидеть невидимое. Оно искало иную плотность, иные свойства, иные ощущения, иные... Стоп! Вот оно! Я ощутил, что отклик ментального тела различается в некоторых местах и вскоре нашел место не похожее на свое окружение. Это место не только по другому откликалось на ментальное прикосновение, но еще и пульсировало в такт кружащему вокруг флюму. Похоже это и есть канал. Рядом с ним располагался объект аномальной плотности (если такое понятие применимо к нематериальному), который отличался еще и высокой прочностью, а так же полным отсутствием какой-либо гибкости. Если это не ментальный клапан, то значит кто-то всунул эту штуку в мое сознание без моего ведома, и я негодную!

— Нашел. Что дальше?

— Дотроньтесь до ментального клапана. Ощутите его. Представьте как он открывается и через него струится флюм.

Представить было несложно, но вот когда я дотронулся до клапана, то понял, что вообще не понимаю как его открыть. Раньше я думал что у него есть... даже не знаю... шарниры? Но по факту, это просто было некое образование в ментальном теле, которое, кажется, должно двигаться. Но вот как?

— Готово, но я не понимаю что с ним делать.

— Поймете на практике, — сказал Карадрис, внимательно наблюдая за моими действиями, в том числе и ментально. — Сейчас, возьмите несколько потоков и направьте внутрь канала. Ментальное тело осознает ваши намерения и откроет канал.

Я взял три небольших потока и они легкостью влетели в канал и попросту исчезли в нем.

— Больше! Вливайте, пока не почувствуете изменение.

Я продолжил посылать флюм в канал, пока не почувствовал резкий и не особо приятный прилив сил, словно мне брызнули в лицо холодной водой. Энергия двигалась внутри канала, но не могла покинуть его, при этом я отчетливо чувствовал ее мощь и потенциал.

— Отлично, — сказал Карадрис и зашел мне за спину. — Теперь, направьте руку на стену и сосредоточьтесь на ментальном клапане.

Подняв руку, я попытался сконцентрироваться, но это получалось с трудом — энергия бурлила внутри канала и я ощущал это, словно внутри меня находился закипающий чайник. Напряжение нарастало.

— Ментальный клапан всего лишь граница между вашим сознанием и физическим телом, а точкой вывода энергии может послужить любая точка ментального тела. Сконцентрируйтесь на своей руке, осознайте что именно она станет вашим проводником, и когда будете готовы, надавите на ментальный клапан своим сознанием и он подчинится вашей воле.

Его объяснения звучали довольно абстрактно, но я примерно понял что делать. Рука это часть тела, но она лишь инструмент сознания! Энергия выйдет там где я этого захочу, нужно только сосредоточиться и осознать точку выхода. Обозначить грань между ментальным и физическим телом.

Ментальный клапан вдруг изменил свое положение и оказался точно в центре моей ладони. Раньше я ощущал его как глубокую часть своего сознания, но сейчас он находился в моей руке, словно был там всегда. Медленно выдохнув, я взялся ментальным хватом за клапан и нажал.

Я ожидал что энергия хлынет из меня, но ничего не произошло. Клапан не поддавался. Я нажал еще, но изменений не было. Всей силой своего сознания, я навалился на эту штуку, но она даже не шевельнулась!

— Карадрис, я не могу его сдвинуть! — напряжено сказал я, продолжая жать на ментальный клапан.

— Давите сильнее. — непринужденно произнес он.

— Да не могу я! Это предел!

Напряжение внутри канала повышалось и я чувствовал это каждой клеточкой своего тела. Голова кружилась, ноги дрожали, все тело покрылось потом. Казалось что я вот-вот потеряю сознание, как вдруг почувствовал вторжение в свое ментальное пространство — Карадрис обвил мой канал ментальным щупальцем и начал дренировать энергию. Через несколько секунд, я больше не чувствовал присутствия флюма в канале, отпустил ментальный клапан и в изнеможении упал на колени.

Карадрис подошел ко мне, присел рядом и произнес:

— Как ваше самочувствие?

— Нормально, но слабость дикая. — ответил я, пытаюсь подняться, но потерял равновесие и рухнул бы на пол, если б Карадрис не придержал меня.

— Отдохните несколько минут и попробуем снова.

— Что это вообще было? — спросил я, ментально ощупывая канал.

— Не уверен. Возможно излишняя устойчивость клапана, но надо проверить. Пока отдыхайте, а я создам пару конструкторов-поглотителей для подстраховки и попробуем еще разок.

Сев на полу поудобнее, я задумался о произошедшем. Я довольно много читал о различных флюом происшествиях и аномалиях, но не мог припомнить что-то похожее на произошедшее со мной. Такое чувство, что мой ментальный клапан вообще не способен двигаться. Что, черт возьми, происходит?

Ладно, разберемся. Пока паниковать рано!

Я наблюдал, как Карадрис ваяет флюом-конструкты (видеть этого я не мог, но зато ощущал вполне отчетливо) и вдруг осознал насколько сильно изменилось его отношение ко мне. Раньше он был молчалив и не особо-то вежлив, а сейчас, спустя два месяца общих тренировок, он показал что все же имеет способность к эмпатии и даже может проявлять заботу. Видимо, узнав меня поближе и увидев что я не так уж и плох, он проникся уважением ко мне. А может быть, он просто проявлял заботу о своем ученике и после обучения его поведение изменится... Поживем — увидим.

Закончив приготовления, Карадрис поднял на меня взгляд:

— Попробуем еще раз, но сейчас наполняйте канал постепенно, однородными потоками.

Я медленно заполнил канал, после чего вновь нажал на клапан, но все равно ничего не произошло и Карадрис использовал конструкты для поглощения энергии из моего канала. Следующие три попытки так же не увенчались успехом.

— Карадрис... — прошептал я, совершенно выбившись из сил. — Что со мной?

— Я не знаю, господин. — сказал он, с недоумением глядя на меня.

Больше трех часов я сдавал анализы, проходил тесты и подвергался различным видам сканирования в медицинской лаборатории. Под конец меня и вовсе облепили датчиками с головы до ног и заставили вновь попытаться открыть ментальный клапан (опять безрезультатно). Шаиф тщательно изучил все показатели и подтвердил, что физически я абсолютно здоров, поэтому теперь оставалось ждать вердикта Калина. Я смотрел, как ученый вместе с Сабитером и Карадрисом внимательно изучают данные последнего сканирования, и надеялся что все окажется не так плохо. История знает немало случаев разных особенностей ментального тела, которые не позволяют нормально применять кумуляцию, и большинство из них вполне излечимы, так что волноваться нет причин, верно? Но что если все окажется не так радужно? Нет, не надо думать об этом! Все будет хорошо, я уверен!

В конце концов, Килин закончил свои исследования, покачал головой и подошел ко мне.

— Господин, у меня плохие новости, — сказал он, отчего мое сердце пропустило пару ударов. — Мы обнаружили, что ваш ментальный клапан имеет невероятно плотную структуру и в два раза толще нормы. Из-за особенностей вашего развития, ментальное тело накапливало гораздо больший объем флюома чем могло безопасно впитать, поэтому выпускало его через еще неразвитый ментальный клапан. Это привело к неравномерному созреванию клапана и сильно изменило его структуру, в результате, он не в состоянии открыться в следствии стандартных ментальных манипуляций, хотя способен пропускать излишний внутренний флюом.

Я ошарашено посмотрел на стоящих возле сканера Сабитера и Карадриса, у которых на лицах застыло скорбное выражение. Мне хотелось увидеть намек на то, что все не так страшно и еще можно все исправить, но его не было.

— Помимо нехарактерной структуры клапана, я обнаружил у вас так называемый синдром Итетретакса — в какой-то момент, ваше ментальное тело стало эффективнее формировать одни защитные механизмы за счет других, в результате чего, у вас попросту нет подсознательного восприятия канала и ментального клапана. По отдельности, изменения ментального клапана и синдром Итетретакса успешно лечатся за пару лет, но вместе, они создали уникальный образ ментального тела, а значит стандартные методы лечения будут неэффективны и даже опасны.

— Ты хочешь сказать... что это навсегда? — хрипло произнес я, пытаюсь совладать с охватившим меня страхом.

— К сожалению да, — произнес Килин. — Существует небольшая вероятность повышения стабильности воздействия на вторичные структуры...

— Господин, наука не стоит на месте! — воскликнул Сабитер, подходя ко мне. — Всего десять лет назад считалось, что нарушение целостности ментального тела неизлечимо, но сейчас, его могут восстановить с помощью имплантов! Многие травмы и болезни считались смертельными, пока не создали зелье Жакоба-Фенгаля. Я уже не говорю про рекуперативные зонды, которые стали революцией в магической хирургии. Вполне возможно, что вскоре и ваш недуг смогут вылечить.

— Почему вы не узнали об этом раньше? — громко спросил я, глядя Килину в глаза. — Ты ведь знал что я нестандартно развиваюсь! Почему ты ничего не сделал?!

— Господин, поймите, все не так просто, — сказал Килин с печальным выражением лица. — Ваши показатели могли указывать на полсотни различных патологий и невозможно предугадать что именно получится в итоге. К тому же, вмешательство в процесс формирования ментального тела крайне опасно и может привести к ментальным травмам и смерти! Даже если бы я знал о вашей проблеме, то поверьте, не смог бы ничего сделать!

— Значит... я никогда не смогу пользоваться магией... — склонив голову медленно произнес я.

— Только кумуляцией, господин! — сказал Карадрис, встав напротив Сабитера. — Ментализм все еще открыт для вас, как и большинство силовых знаков, которые...

— На счет знаков я сильно сомневаюсь, — перебил его Килин. — Большинство из них требуют стабильного канала для корректной работы, а пропуск флюма все равно будет происходить через ментальный клапан. Надо будет провести множество тестов и исключать знаки по одному, дабы не получить травм во время использования.

— Так или иначе, в сформировавшемся маге крайне редко бывают одновременно синдрома Итетретакса и утолщение ментального клапана, — сказал Сабитер задумчиво. — Я уверен, что маги Зиртеналья могут порекомендовать...

— К черту Зиртеналь! — воскликнул Карадрис, злобно зыркнув на Сабитера. — В Титратале уже сотню лет изучают ментальные патологии и экспериментируют с сложными конструктами. Я свяжусь со своими знакомыми и узнаю можно ли что-то...

Я слушал их препирательства в пол уха и пытался в полной мере осознать происходящее. Значит, я не смогу стать магом... Менталистом смогу, а вот настоящим магом никогда... Моей мечте не суждено исполниться. Никогда. Столько месяцев я ждал и мечтал, но все зря! И все из-за какого-то ментального тела, которое не так, мать его, развивалось! Виноват не я, не Карадрис, и не Килин, а проклятое ментальное тело!!!

О духи, почему именно я?!

Несколько дней я провел в абсолютной прострации. Мне не хотелось есть, не хотелось тренироваться, не хотелось с кем-то говорить. Первое время, я мерил шагами комнату и злился на несправедливость бытия, а потом и на всех подряд попеременно, начиная от Сабитера и заканчивая духами. Я чувствовал себя обманутым, ведь возможность стать магом стала одной из основных причин, по которой я решил быть комендантом. Теперь же, должность коменданта была для меня не столь привлекательна, ведь вся эта куча геморроя с трудом компенсировалась имеющимися плюсами. Конечно у меня еще была возможность стать менталистом. Чтение мыслей, манипуляция чужим сознанием и ментальные зонды были весьма соблазнительными способностями, но вряд ли могли заменить возможности флюм-кумуляции. Черт возьми, я хотел метать огненные шары и молнии, передвигать предметы силой мысли и разбивать каменные стены одним движением руки, а не ковыряться пальцем в чужих сознаниях! Устав от собственной ярости, я ложился на кровать и часами смотрел в потолок ни о чем не думая, пока меня вдруг не посетила шальная мысль о несправедливости вселенной, после которой я опять начинал расхаживать по комнате и все начиналось с начала.

Не смотря на то, что пускать кого-либо к себе в комнату я отказывался, ко мне ежедневно приходила куча народу. Сабитер, Шаиф, Килин и Мирон по очереди приходили к моей двери и пытались меня приободрить и успокоить, но я просто игнорировал их. Один раз я таки открыл Килину, когда услышал, что он пришел с «возможным решением проблемы». Увидев в руках Килина флюм-коннектор, я захлопнул дверь перед его носом — в теории, эта штука могла служить в качестве ментального клапана, если подобрать правильный резонатор, но была одноразовой и маломощной, что меня категорически не устраивало.

Иногда я задумывался о происходящем и понимал, что в моей злости не было особого смысла, ведь по сути, никто не виноват в сложившейся ситуации, но поделаться с собой ничего не мог. Я слишком устал от частых разочарований и надеялся, что хотя бы на Анкуле все будет хорошо, но ошибался. Да, проблемы есть везде, но они решаемы, в отличие от моего ментального недуга. Как только я приходил к этой мысли, мое только-только обозначившееся спокойствие рушилось, заставляя опять злиться на весь свет и изнывать от рухнувшей на меня несправедливости. Я понимал, что вхожу в порочный круг собственных эмоций, но у меня не было сил и желания разорвать его.

Меня немного удивляло, что Карадрис не вертелся вокруг моих покоев, в конце концов, он ведь мой учитель. Немного подумав, я пришел к выводу, что видимо я был прав, и Карадрис возился со мной только потому что я был его учеником, но он увидел что ученик ни на что не способен, а значит и перестал быть ему интересен. Вот ведь безэмоциональный сукин сын! Эта мысль вызвала у меня еще одну вспышку ярости и я почти пол ночи не мог успокоиться. Но как выяснилось, я был не прав.

Шел третий день моих душевных терзаний и я в очередной раз валялся на кровати и разглядывал солнечные зайчики на потолке, как вдруг услышал голос Карадриса за дверью: — Феликс? Откройте, пожалуйста. Нужно поговорить.

Мне не особо хотелось открывать, но в глубине души я понимал, что вечно сидеть у себя в комнате не смогу, так что надо было начинать брать себя в руки. Да и любопытно было,

что Карадрис мне скажет (а уж послать его я всегда успею)

Войдя в комнату, маг медленно огляделся, хмыкнул и сел на диван. Я же встал возле камина и устремил взгляд в окно. Целую минуту Карадрис сидел молча, но в конце концов, произнес:

— Я не собираюсь с вами нянчиться или пытаться успокоить вас, как остальные. По большому счету, мне плевать на ваши проблемы, поскольку я в них не виноват.

Я зло уставился на Карадриса. Он что, пришел похвастаться пофигизмом?

— Тем не менее, я опечален произошедшим, ведь вы были моим учеником, притом не самым худшим. Из вас мог бы получиться выдающийся маг, — сказал Карадрис, но увидев что я вот-вот брошусь на него с кулаками, добавил: — Опечален я не только из-за ваших проблем, но и из-за вашего к ним подхода. По какой-то причине, вы совершенно не рассматриваете ментализм как достойную магическую дисциплину. Очень зря.

— Потому что я хотел стать крутым магом, а не просто подслушивать шальные мысли служанок! — прошипел я и снова уставился в окно.

— Ментализм — это основа магического искусства! Флюм-кумуляция является лишь упрощенной схемой потребления флюма, в том время как настоящая сила находится в сознании! — сказал Карадрис, сверля меня взглядом. — Большинство менталистов не могут полностью раскрыть свой потенциал и ограничиваются ментальным зондированием и изучением энграмм памяти, а все почему? Потому что их мозги не способны понять все многообразие и сложность человеческого разума, ведь они ограничены условностями флюм-кумуляции. Настоящие мастера ментализма сосредоточены на своих внутренних силах и бурлящем внутри их тел флюме, а не на кружащих вокруг стихийных потоках.

— Хочешь сказать, они отказываются от кумуляции? — спросил я, продолжая разглядывать пролетающих за окном птичек.

— Еще как отказываются. Да, да, вы не ослышались! — сказал Карадрис, когда я удивленно перевел на него взгляд. — Сила их сознания настолько велика, что они способны воздействовать на реальность и без внешнего флюма, но привычка к кумуляции легко может снизить ментальный потенциал. Да, эти маги не могут метать огненные шары, или ударной волной уничтожить целую армию, но зато способны подчинить своей воле эту армию и одной лишь мыслью убить сотню врагов.

Я смотрел ему в глаза и пытался найти подвох. Я не раз слышал про великих менталистов прошлого, поэтому был не особо удивлен его словами, но не думал что они совсем отказывались от кумуляции. Неужели это возможно?

— Думаешь у меня получится стать таким же? — тихо спросил я.

— Не знаю. Но лучше уж попробовать стать сильнее в ментализме, чем всю жизнь сидеть и жалеть что не получается с кумуляцией.

Черт возьми, а ведь он прав. Разумеется, я планировал развитие ментальных способностей, но вот заменить ими кумуляцию даже не думал. Видимо все-таки придется, ведь выхода у меня особо нет. Если я не попытаюсь, то потом буду всю жизнь жалеть об этом, а если провалюсь, то все равно остается надежда на излечение моих врожденных особенностей. Самое главное, не нужно полагаться на эту надежду — надо просто верить, но при этом активно работать над ментальными силами, иначе есть шанс погрязнуть в бессмысленных ожиданиях чуда.

— А среди твоих учеников есть мастера ментализма? — спросил я с улыбкой.

— Нет, но я никогда не учил их продвинутым приемам ментализма. Вполне возможно,

что скоро у меня появится ученик имеющий шанс стать мастером. — ответил Карадрис и тоже улыбнулся.

Нет, все таки я был неправ на счет него — у него явно есть эмоции. Может он и сукин сын, но эмоции точно есть.

Слова Карадриса повлияли на меня неожиданно благотворно и я снова вернулся к тренировкам и книгам. Дабы закрепить мое желание выйти из этой депрессии, я извинился перед своими помощниками за то, что вел себя столь эгоистично, хотя по их лицам было видно что извинений не требуется и они все прекрасно понимают. Тем не менее, после признания своей неправоты мне стало легче и я смог сосредоточиться на насущных проблемах

В отличие от кумуляции, способность к которой можно довольно быстро натренировать, ментализм был гораздо более тонкой наукой. Усиление восприятия и так называемая «активная эмпатия» должны прийти самостоятельно, а любое форсирование процесса может привести к проблемам, так что магические тренировки Карадрис временно отменил. Вместо них, я стал медитировать по два раза в день и применять легкие ментальные практики типа уже привычной стабилизации ментального тела. Дабы лучше понимать внутренние магические процессы, я стал больше читать о ментализме, но осознал, что плохо понимаю абстрактные объяснения процессов. Дополнительно я взял литературы по флюм-кумуляции для общего развития, но подобное чтение довольно быстро ввергло меня в уныние, так что я решил оставить его на потом. Разумеется, нельзя списывать со счетов возможность починки моего ментального клапана (Карадрис послал запрос в Титратал, но ответа пока не было), но я старался не особо на это надеяться.

В какой-то момент, размышляя о произошедшем, я понял, что повел себя как самая настоящая истеричка и чуть не сгорел со стыда от этой мысли. Надо, наконец, научиться не так близко к сердцу принимать подобные удары судьбы, ведь жизнь на них не заканчивается. Я понимал, что причиной подобных эмоциональных срывов служит мое прошлое, вкупе с повышенной нагрузкой и отчаянной надеждой на светлое будущее. С прошлым ничего не поделаешь, нагрузку я немного уменьшу... но что делать с надеждой? Пришлось потратить целый день наковыряние в своих же чувствах, чтобы понять, что я попросту слишком многого хочу. Вместо того чтобы делать посильное и думать про реалистичные планы, я все равно продолжаю строить какие-то воздушные замки. Надо с этим заканчивать, иначе это все может закончиться весьма плачевно. Взять себя в руки! В конце концов, я комендант, или насрано?

Одной из причин излишней мечтательности является скука — человек пойдет на любые безумства, лишь бы себя занять, а уж погрезить о приятном так вообще святое дело. Не то чтобы я от скуки маялся, но монотонные тренировки явно не доставляли особого веселья, а обстановка в Даглугале пока не требовала от меня активных действий, так что, я решил найти себе развлечение. Прогнав мысли о посещении борделя (чертовы грудастые служанки!!!), я понял, что вообще слабо представляю как развлекаются анкульцы, так что решил посоветоваться с Сабитером.

— Развлечения на Анкуле не особо отличаются от земных — бары, ярмарки, музеи, театры, музыка, массовые игры. Некоторые лабры считают развлечением рыбалку или охоту. Многие занимаются рукоделием или другим подобным ремеслом, даже соревнования регулярно проводят.

Соревнования по рукоделию — это сильно. Интересно, соревнуются в скорости или качестве? В принципе, стоило ожидать что на Анкуле будут примерно те же развлечения что и на Земле начала прошлого века. Хотя лучше уж это, чем сутками тыкать в смартфон, заливая пол слюной.

— Я так понимаю, про кинематограф можно и не спрашивать? — сказал я.

— Ну почему же, вполне популярное времяпровождение в больших городах и в некоторых алькасарах. Развита не так сильно как на Земле, но стремительно развивается. В основном снимают картины о жизни королей или комендантов, а так же весьма занимательную документалистику.

Я соскучился по кино, поэтому начал было выяснять что сейчас показывают (да что угодно, лишь бы без субтитров), но оказалось, что в окрестностях Даглугаля кинотеатра нет (надо бы распорядится чтоб сделали), а ехать в Санэрдин мне было откровенно лень. Я уже было задумался о рыбалке на местных озерах, как Сабитер произнес:

— Кстати говоря, сейчас в Иригале проходит ярмарка цветов и полевых растений северного Лепенгаля. Весьма популярное место.

Меня не особо интересовали цветы, но вот Иригаль... Среди слуг ходили разговоры, что в деревне все сильно поменялось после ухода наблахирцев, к тому-же, я так ни разу и не был там (большое упущение с моей стороны). Решено, хочу в Иригаль!

На следующее утро, сразу после завтрака, мы вышли из алькасара и направились в сторону Иригаля. Помимо Сабитера, меня сопровождал Карадрис, решивший купить что-то в местной аптеке, и Мирон, которого я позвал провести мне экскурсию по местным предприятиям и познакомить с новыми управляющими.

Я уже перестал паранойить из-за случившегося покушения и чувствовал себя весьма уверенно, особенно с защитным амулетом, мечом на поясе и флюм-пистолетом в кобуре, из которого я весьма метко стрелял даже с тридцати метров. Но не смотря на это, Сабитер настоял на повышенной безопасности и прихватил с собой пять бойцов из Даглугальской армии, вооруженных флюм-винтовками. Учитывая, что следствие по покушению на комендантов зашло в тупик (чему я был совершенно не удивлен), было не лишним взять с собой охрану, но я все равно чувствовал себя несколько смущенным. В конце концов, мы шли в крупную деревню, а не в какой-то кабак на задворках.

Когда мы подошли к крайним домам, первое, что мне бросилось в глаза — это чистота улиц. Брусчатка, проходящая от замка и через всю деревню, была совершенно ровной и, как мне показалось, без единой пылинки. Каменные стены домов тоже были идеально чистые и выкрашены в бледно-желтый цвет, а украшающий заборы дикий виноград был аккуратно подстрижен. Дома были в основном двухэтажными, но встречались и с четырьмя этажами. Чем ближе к центру деревни (хотя меня так и подмывало назвать ее городом) мы подходили, тем больше людей с любопытством высовывалось из окон домов. Редкие прохожие при виде меня округляли глаза и низко кланялись, после чего продолжали идти по своим делам. Я заметил, что мужчины просто кланялись, а вот женщины после поклона оставались стоять и широко улыбались, но стоило мне улыбнуться в ответ, как они мгновенно устремляли взгляд в пол. Все это выглядело немного странно.

А вот дети в Иригале были вполне обычными — босые и чумадые (где только грязь наши?!), они подбегали к нам и с открытыми ртами разглядывали наше оружие. Один мальчишка даже пытался потрогать винтовку охранника, но буквально за секунду появилась его мать и схватив сорванца за ухо, оттащила подальше от нас. Но даже держа верещащего

парня, женщина продолжала улыбаться, а когда мы отделились на несколько метров, я заметил, что ее улыбка резко исчезла, и женщина направилась в переулок между домами, утаскивая сына за собой.

Я хотел было спросить на счет поведения людей, но тут мы вышли на торговую площадь Иригалья, которая была наполнена людьми. С одной стороны площади стояло множество телег и открытых лотков с растениями и цветами, а рядом было множество лавок с различными овощами, мясом, рыбой и сладостями. С другой стороны было установлено три ряда лавок с другими товарами — одежда, украшения, посуда, инструменты, ковры и ткани красовались отовсюду, поражая ассортиментом и многообразием красок. Всюду стояли цветастые зонтики от солнца, таблички с ценами на товары и ярко одетые зазывалы, громко скандирующие преимущества их продукции. Вообще, все это мне напоминало какой-то восточный базар виденный мной в фильмах, разве что верблюдов не наблюдалось, да и одежда у лавочников была вполне привычно лепенгальская: рубашки с широким воротом, легкие пиджаки и свободные брюки, иногда дополненные широкополыми шляпами или банданами.

Мы медленно прошли вдоль лавок, приковывая к себе взгляды местных жителей, а Мирон рассказывал мне о товарах:

— Местный текстиль всегда высоко ценился, но сейчас стали использоваться более современные методы окрашивания, что подняло качество продукции. После ухода наблахирцев мы лишились поставок материалов с юга, но быстро заменили их на отечественные аналоги, почти не теряя качества. Еще есть проблема с гончарными мастерскими из-за малого количества квалифицированных работников, но ситуация наладится в течении двух месяцев.

— А что на счет фармацевтики? — спросил я, наблюдая, как Карадрис рассматривает огромный и жутко воняющий прилавок с множеством пакетиков, склянок и висящих пучков растений.

— К сожалению, некоторые виды наблахирских трав заменить не удастся, но аптекари уже ищут альтернативы в виде зелий или таблеток. Варианты имеются, надо лишь подождать.

Заметив кузнечную лавку, я сразу же повернул в ту сторону (больно любопытно посмотреть, чем так хороши местные мечи), но наш путь перегородила галдящая топа торговцев из Кхантала. Они были в такой же экстравагантной одежде с множеством ленточек, как и у кхантальских комендантов.

— А эти что здесь делают? — спросил я Мирона. — Вроде мы не имеем торговых отношений с Кханталом?

— Формально нет, но торговцы иногда продают товар официальным торговым представителям по оптовым ценам. Вероятно, это официальная торговая делегация, но я уточню этот вопрос.

Кхантальцы наконец перестали спорить и прошли вдоль улицы, а я смог воочию увидеть лоток кузнечной лавки. Длинные ряды полированных одноручных мечей стояли вдоль прилавка, на котором расположились прекрасные полторные и двуручные клинки, с лакированными ножнами и богато украшенными рукоятями. На стенах висело множество полированных деревянных луков и небольших арбалетов, а в углу стояло несколько манекенов одетых в сверкающие латы и легкие кольчужные доспехи. С потолка свисали довольно тонкие, но смертоносные на вид булавы, цепи и топоры. Все оружие было

высочайшего качества и ярко сверкало под утренним солнцем, привлекая завистливые взгляды снующих по площади мальчишек.

За прилавком стоял тучный мужчина с пышными усами и в черном фартуке. Стоило ему заметить наше приближение, как он тут же вышел из-за прилавка и с широченной улыбкой воскликнул:

— Комендант Феликс! Какая честь видеть вас в моей лавке! Мое имя Робан!

Он низко поклонился и широким жестом обвел лежащее на прилавке оружие.

— Пожалуйста, посмотрите на мой ассортимент. Каждый клинок выкован мной и моими братьями в кузнице моего отца! Используется исключительно даглугальская сталь. Поверьте, вы давно не видели такого качества!

Я взял с деревянной стойки один из одноручных клинков и покрутил в руках, после чего сделал несколько пробных выпадов — идеальный баланс. При этом, клинок очень легкий и отлично лежит в руке, будто под меня ковали! Стоило мне легонько прикоснуться к лезвию, как я сразу же отдернул руку и с удивлением уставился на выступившую кровь. Вот это заточка!

— И в правду, великолепное качество! — искренне сказал я и положил клинок на место. — Как вы добиваетесь такой остроты?

— Особый способ закалки, после которого идет медленный отпуск и поэтапная заточка. Даже если вы будете нарезать лапшу из стальных доспехов, то клинок все равно не затупится! — выпятив грудь произнес Робан. — Мы с братьями придумали этот способ еще пятнадцать лет назад, но реализовать его не было возможности. Пять лет назад у нас, наконец, появились нужные инструменты и теперь наши клинки одни из лучших!

— Наблахирцы постарались, верно?

— Э-э-э... да, они, — сказал кузнец, несколько приуныв. — У нашей кузницы всегда было не очень хорошее оборудование, но наблахирцы закупили новое. Господин, мне очень жаль что наши клинки уходили на юг, и...

— Не волнуйся, я все понимаю. У вас попросту не было выбора, — сказал я, продолжая рассматривать оружие. — К тому же, я уверен что комендант Джамел не особо-то интересовался проблемами Иригаля и его жителей.

Робан никак не прокомментировал мои слова и, как мне показалось, занервничал. Интересно, с чего бы это?

Я обратил внимание, что вооруженных людей я так и не видел в деревне, если не считать местной стражи в строгой красновато-коричневой форме, но их мечи даже отдаленно не напоминали оружие из лавки Робана.

— Сколько стоит этот палаш? — спросил я, ткнув пальцем в стойку с мечами.

— Шестьдесят пять шеков, господин.

— И кому вы их продаете?

— Сейчас в основном на экспорт в другие города Лепенгаля, а до этого поставляли на юг. — произнес Робан

— А почему местная стража так не вооружена? В алькасаге я тоже таких клинков не видел. — произнес я, посмотрев на Мирона

— Простите, господин, но мы еще не успели подготовить контракт на обновление вооружения, — пробормотал Мирон, делая пометки на каком-то клочке бумаги. — Я могу ускорить процесс, но сейчас мы сосредоточены на стабилизации поставок материалов и поиске альтернативных...

— Ладно, я понял. Просто постарайся не забыть про это, — перебил я Мирона, после чего вновь повернулся к Робану: — А еще кто покупает?

— Ну-у-у... — протянул кузнец и почесал затылок. — Обычно берут вольные торговцы и представители коллекционеров из других городов. Иногда покупают в подарок. Местные тоже покупают, когда нужно отправиться в другой город или на охоту.

— А у нас что, много бандитов в лесах и на дорогах?

— Нет, но люди чувствуют себя спокойнее с оружием, ведь если вдруг нападет чудовище, то...

Робан резко осекся, побледнел и бросил испуганный взгляд сначала на меня, а потом на Сабитера. Я тоже посмотрел на сенешаля, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Не понял. Что за чудовище? — спросил я Робана.

— Э-э-э, ну... — замямлил кузнец, продолжая напряженно поглядывать то на меня, то на Сабитера. — Понимаете... простите господин, но мне нужно вернуться к работе.

Кузнец со всей возможной скоростью скрылся в глубине лавки, оставив меня озадаченно смотреть ему вслед. Я медленно повернулся и посмотрел на Сабитера:

— И что это было?

— Видимо, мистер Робан вспомнил о каком-то неотложном деле. — невозмутимо произнес Сабитер.

— Да я не про это, блин! — воскликну я. — Что за чудовище?! Почему я не в курсе?

— Уже несколько лет мне не докладывали ни о каких происшествиях в Иригале. — ответил Сабитер, не глядя мне в глаза.

— Да ну? Почему-то я не удивлен! — воскликнул я и повернулся к остальным моим спутникам. — Ктонибудь мне может объяснить что происходит?

— Лет пять назад ходили слухи о том, что в местных лесах появился какой-то монстр, пожирающий заблудившихся охотников, но подробностей я не знаю. — быстро произнес Мирон.

— Как всегда, никто ничего не знает, черт возьми! — сказал я, пытаясь не психовать. — А ну-ка, ведите меня к старосте, или кто там в деревне главный!

Мы быстро пересекли площадь и оказались перед высокой постройкой с куполообразной крышей и красивыми каменными балкончиками. Пройдя через охрану на первом этаже, которая просто расступилась перед нами едва увидев мое лицо, мы поднялись на второй этаж и оказались перед резной деревянной дверью. Подавив желание раскрыть дверь с ноги, я зашел внутрь и направился напрямик к большому лакированному столу, за которым сидел невысокий мужчина средних лет, с аккуратной прической и в идеально выглаженном полосатом костюме. Он уже открыл было рот чтобы позвать охрану, но разглядев мое лицо резко побледнел и беззвучно зашевелил губами.

— Как тебя зовут? — упершись руками в стол спросил я.

— А... э... м... — видимо мой неожиданный визит поверг старосту в состояние шока, но к его чести, он несколько раз глубоко вздохнул, сглотнул и с трудом выдавил: — Морис, господин. Я так рад что вы...

— Морис значит, — сказал я, осматривая комнату. — Расскажи-ка мне, Морис, что за ерунда происходит в Иригале? Слышал, у вас тут водится какое-то чудовище?!

Глаза старейшины испуганно расширились и он бросил взгляд на Сабитера.

— Господин, поверьте, у нас нет никаких проблем и...

— А мне почему-то кажется что есть! — громко сказал я. — Вот только никто не хочет

меня в них посвятить, и мне это очень не нравится! Рассказывай!

Снова этот взгляд в сторону Сабитера. Он что, издевается?!

— Значит так... — сказал я, глядя Морису прямо в глаза. — Если ты сейчас же не объяснишь что происходит, то ты будешь заведовать не деревней, а чисткой всех общественных сортиров в окрестностях Даглугаля, причем чистить будешь сам и своими же портками! Говори!

— Господин, я... — замялся старейшина и снова посмотрел на Сабитера, но тут я не выдержал:

— ХОРОШ НА НЕГО СМОТРЕТЬ! НА МЕНЯ СМОТРИ!!! — заорал я, и с такой силой ударил кулаком по столешнице, что по ней пошла трещина. — Я здесь комендант, ты понял?! Я! На меня смотреть!

Морис стал бледнее смерти и был буквально на волосок от инфаркта, но все же устоял мне в глаза. Сделав пару глубоких вдохов, я подвинул стоящий неподалеку стул поближе к столу, сел и спокойным голосом продолжил:

— Я совершенно не понимаю что здесь происходит, поэтому хочу во все разобраться, понимаешь? Поэтому, я приказываю тебе рассказать мне все — что за чудовище, откуда взялось, почему я ничего об этом не знаю и почему вы все так поглядываете на моего сенешаля! Хочу услышать все обстоятельно, в подробностях, с самого начала и только правду. Я слушаю!

Уверен, что после нашего общения старейшине придется поменять штаны и пару месяцев походить к психологу, но успокаивать его я пока не собирался — в таком состоянии с трудом можно сказать что-то кроме правды.

— Все началось десять лет назад, — быстро и четко заговорил Морис. — когда в западном лесу пропало двое охотников. На поиски отправилось еще три охотника, но и они пропали. Тогда мы попросили помощи у стражи и они отправили в лес вооруженный патруль, который нашел расчлененное тело одного из охотников, но других тел не было. За полгода пропало еще пять человек и стража организовала масштабные поиски убийц. Один из патрулей не вернулся, а тел так и не нашли, поэтому, мы обратились непосредственно к коменданту Джамелу и он отправил на поиски дюжину хорошо вооруженных мечников. Живыми вернулось только двое.

Дрожащей рукой Морис взял графин с водой, наполнил стакан и отпил пару глотков, при этом расплескав половину себе на костюм.

— Выжившие рассказали, что на них напал огромный монстр, у которого когти толщиной с человеческую руку, а его шкуру не смог проткнуть даже самый острый меч! — продолжил рассказ Морис. — Монстр на клочки разорвал нескольких солдат и остальные попытались бежать, но монстр быстро догнал их и начал убивал по одному! Те двое чудом смогли выжить. Комендант еще дважды посылал солдат на поиски чудовища, но никто из них не вернулся, и тогда комендант запретил кому-либо посещать западный лес под страхом смерти!

— Вы обращались за помощью к наблахирцам? — спросил я, нахмурившись.

— Обращались, но они сказали, что обеспечивают охрану только мануфактур и караванов, а окрестности являются компетенцией коменданта. На караваны нападений не было, поэтому торговцы не особо волновались.

— Хорошо что я смог избавиться от этих ублюдков, — прошипел я, после чего вновь посмотрел на Мориса: — Что было дальше?

— Мы перестали ходить в западный лес и жертв не было несколько месяцев, но потом начали пропадать одинокие путники идущие по тракту вдоль леса. Охотится в западном лесу мы больше не могли, поэтому приходилось уходить подальше от деревни, чтобы найти крупную дичь в восточном лесу, так что нападения на тракте участились. Охотники, в целях безопасности, стали ходить большими группами и нападений стало меньше, но в год все равно пропадают два-три человека. Мы уже хотели вновь обратиться за помощью в алькасар, но тут комендант Джамел издал указ, по которому всем жителям окрестностей Даглугаля запрещалось обращаться к коменданту по любым видам проблем, а все просьбы высказывать сенешалю.

— Вот как! — произнес я, косо поглядывая на опустившего глаза Сабитера. — И что же вам ответил сенешаль?

Было отчетливо видно, что Морис хочет посмотреть на Сабитера, но боялся вызвать мой гнев, поэтому он уставился в пол. Несколько раз глубоко вздохнув и сжав кулаки, Морис произнес:

— Он... он сказал что коменданта не заботят наши проблемы, а любого кто будет болтать про чудовище приказано казнить.

— ЧЕГО??? — заорал я, вскакивая со стула, чем вновь довел Мориса до предынфарктного состояния.

Резко повернувшись, я злобно уставился на Сабитера, который, каким-то чудом, сумел изобразить на лице одновременно раскаяние, возмущение, страх и сильное желание текать.

— Господин, клянусь, я ничего не мог поделать! — сказал Сабитер, попятившись. — Комендант Джамел отдал строгий приказ говорить именно такую фразу на любые попытки обращения к коменданту, а я физически не способен нарушать прямые приказы!

— Так вот почему они все на тебя так смотрят — ты их запугал до усрачки! — бушевал я. — Что же ты не пытаешься прирезать бедного Мориса, а? Ведь он таки нарушил приказ!

Услышав что я сказал, Морис побил все рекорды по бледности лица, а его руки опять затряслись.

— После того как вы стали комендантом, я перестал подчиняться приказам прошлого коменданта. Это стандартная практика для всех сенешалей. — ответил Сабитер.

— Да ладно? А почему она не распространяется на других людей? — гаркнул я и резко повернулся к Морису. — Почему вы подчиняетесь приказудохлого коменданта?

— Потому что никто не отменял приказ! — заверещал Морис. — Господин, клянусь, я не знал...

Дальше я не слушал, поскольку моя ярость достигла апогея. Хотелось еще разок садануть кулаком по столу, но боюсь, что стол этого не переживет, как и Морис, который от одного моего вида уже готов был преставиться. Из кабинета старейшины можно было попасть на один из балконов, с которого открывался вид на всю торговую площадь, и я зашагал к нему, по пути проклиная Джамела и всех его родственников. Не особо церемонясь, я ногой выбил застекленную деревянную дверь и вышел на балкон. Несколько десятков голов испуганно повернулись на шум, а через несколько секунд уже вся площадь смотрела на меня. Стихли крики торговцев и шум разговоров, все идущие люди встали на месте как вкопанные, и с изумлением смотрели на балкон, с которого иногда вещал старейшина. Даже решивший помочиться пес и тот резко передумал и медленно опустил лапу. Наступила гробовая тишина.

— Слушайте все! — максимально громко закричал я. — Слушайте, и донесите мои

слова тем кто не услышал! Я Феликс, комендант Даглугаля, и теперь я отдаю приказы! Только я! Забудьте что вам приказывал Джамел, поскольку теперь алькасаром управляю я! С этого момента, любой желающий снова может обратиться к коменданту или сенешалю с общественными проблемами, и вам за это ничего не будет!

Люди смотрели на меня открыв рты, некоторые изумленно переглядывались. Сделав паузу чтобы восстановить дыхание, я задумался, не будут ли ко мне с утра до вечера приходить по поводу украденных носков или недостающей сдачи. Скорее всего нет, народ ведь не совсем уж тупой. В крайнем случае найму секретаря. Поглубже вздохнув, я продолжил:

— Я хочу чтобы все поняли — Джамела больше нет, как и его глупых приказов! Чтобы доказать вам свои слова, я лично отправлюсь на охоту за чудовищем, которое уже много лет терроризирует Иригаль, и принесу его голову! Тем самым, я положу конец убийствам и отомщу за всех павших, а вы сможете снова без опаски ходить в западный лес!

Закончив орать с балкона, я ожидал что люди взорвутся радостными криками и аплодисментами, но вместо этого я лицезрел лица полные ужаса. Ладно, пусть не верят, мне плевать! Я всем докажу!

Повернувшись на каблуках, я шагнул обратно в комнату старейшины, где увидел такие же испуганные лица. Даже Карадрис и тот изобразил крайнюю степень удивления.

— Господин, вам не кажется что это очень плохая... — спросил Сабитер, но осекся, когда я смерил его взглядом полным злобы.

Мне очень хотелось послать его куда подальше, например совокупляться с крупным рогатым скотом, но этот придурок ведь воспримет это как приказ! Потом придется ходить по горам и отстреливать психически травмированных коров! Вместо глумления, я несколько раз глубоко вздохнул и быстро заговорил:

— Слушаем очень внимательно и запоминаем! К завтрашнему утру, вы должны найти мне проводника через лес, а также самого лучшего охотника-следопыта какого только можно найти в окрестных землях! Карадрис и Сабитер пойдут со мной, так что вооружитесь до зубов. Еще, соберите десять самых лучших стрелков Даглугаля и вооружите их так, чтобы даже я обделался от вида их смертоносности! На всякий случай, прихватите еще парочку сильных магов. Выступаем завтра в девять утра! Вопросы? Нет вопросов! А теперь идем отсюда, а то мне что-то выпить захотелось.

Когда мы проходили через площадь, там все еще стояла жуткая тишина. Все провожали нас взглядом и гадали, вернемся ли мы с завтрашней охоты. А вот я не сомневался что вернемся, еще и с трофеями — да я только силой своего возмущения любому чудищу пасть порву!

Ровно в девять утра мы двинулись в сторону деревни, где нас должен был ждать проводник из местных жителей. В тот момент, я был весь в предвкушении предстоящей охоты и с нетерпением ожидал встречи с неизвестным чудовищем. Страх во мне не было, как минимум потому что я был твердо намерен покончить с монстром и завоевать доверие жителей Иригалья. А еще я не боялся, потому что понимал насколько хорошо мы были подготовлены.

Для охоты я облачился в прочный комбинезон из кольчужной сетки и внешними пластинами брони, а вооружился одним из клинков Робана (удалось таки найти в оружейной), флюм-пистолетом (на всякий случай) и своей любимой флюм-винтовкой, в

которую загнал усиленные кристаллы. Сабитер был в таком же комбинезоне как у меня, но вместо пластин брони закрепил искрящиеся кристаллы-резонаторы, а в ножнах нес длинный двуручный меч. Карадрис тоже обвешался резонаторами, но к ним добавил еще и активные флюм-кристаллы, из которых в любой момент мог быстро зачерпнуть приличное количество флюма без лишних телодвижений. Двое шагающих за Карадрисом магов были безоружны, но облачены в просторные мантии под которыми наверняка скрывались сотни активных батарей и резонаторов, так что я за них не особо переживал. Десять закованных в подвижную пластинчатую броню стрелков, с тяжелыми флюм-карабинами наперевес, больше походили на ходячие танки и таки смогли произвести на меня впечатление. Процессию замыкал Борей — начальник охраны Даглугаля, выдающийся воин, мастер меча и, как оказалось, один из лучших охотников во всем Лепенгале.

За время проведенное на Анкуле, я видел Борейя всего дважды и то издалека. Это был довольно коренастый (почти на голову ниже меня) голубоглазый брюнет, с непослушной шевелюрой и шрамом на пол лица. Одет он был в странную на вид броню из множества металлических пластинок, к которой крепилось несколько десятков метательных ножей разных форм и размеров, а еще вооружился саблей и каплевидным щитом. Некоторое время Борей был в отпуске, который он себе самостоятельно продлил аж на четыре месяца, чем вызвал крайнее негодование Сабитера. Вернувшись в Даглугаль, Борей приступил к своим обязанностям, но делал это не очень то охотно и вечно где-то пропадал, а солдаты Даглугаля тренировались самостоятельно. Позже я выяснил, что Борей, как и многие другие, был невысокого мнения обо мне, поэтому не особо-то себя утруждал, но когда я активно начал проявлять характер, он все же приступил к работе. Удивительно было то, что сам он не шел на контакт, да и я не особо стремился к общению, но вчера вечером он без приглашения заявился в мои покои и предложил себя в качестве следопыта на предстоящей охоте. Видимо Борей впечатлила история о том как я разбушевался в Иригале, и он решил что меня лучше лишний раз не злить (а может он просто хотел произвести впечатление, что меня тоже вполне устраивало).

Войдя в деревню, мы сразу увидели множество зевак высывающихся из окон и стоящих вдоль тротуаров, а торговая площадь и вовсе была до отказа забита людьми — всем любопытно было поглазеть на коменданта, который лично решил пойти в лапы смерти. Стоило нам войти на площадь, как толпа начала расступаться, пропуская нас к дому старейшины, где уже стоял явно нервничающий Морис с незнакомым мне загорелым юношей. Подойдя поближе, я разглядел, что парень только выглядел молодо, а его взгляд и множество шрамов выдавали довольно опытного бойца. На его поясе висел короткий меч и полный колчан стрел, а через плечо перекинут огромных размеров лук.

— Доброе утро, господин, — Морис низко поклонился, после чего указал на стоящего рядом парня. — Это Янпель — охотник и бывший стражник, знающий западный лес как свои пять пальцев. Он станет вашим проводником.

Я пожал Янпелю руку (чем, кажется, немало его удивил) и представил своих спутников, после чего пафосно произнес:

— Давайте не будем заставлять монстра ждать.

Янпель кивнул и мы всей толпой направились в сторону леса. Провожающие люди махали нам вслед, выкрикивали пожелания скорейшего возвращения и желали благодати духов.

Пройдя по тракту пару километров, мы повернули в сторону опушки леса и

остановились на небольшой поляне для последнего инструктажа. Для максимальной эффективности предстоящей операции, я передал командование Борей, как самому опытному охотнику.

— Мы не знаем с чем имеем дело, но оно большое, быстрое и смертоносное, — произнес Борей, оглядывая всех присутствующих. — Сомневаюсь, что оно имеет достаточно хорошую маскировку, но наверняка способно нападать из засады, поэтому идем клином на расстоянии не менее трех и не более пяти шагов друг от друга. Я и Ямпель впереди, маги сзади, стрелки по бокам и замыкают, остальные в центре. Смотрим под ноги и не шумим. Всегда держим друг друга в поле зрения. Фонари не включать — полагаемся на ночное зрение. Стрельбу не открываем без визуального подтверждения опасности. Если стреляем, то с прицелом чуть ниже корпуса. Где в лесу были совершены нападения?

— В полутора километрах к западу нашли первый труп, а в пятистах метрах к северу от трупа попали в засаду солдаты из замка. — ответил Ямпель.

— Сначала веди нас в первое место, а там посмотрим по ситуации.

В последний раз проверив снаряжение, мы вошли под тень деревьев. Если уж такая вооруженная до зубов толпа не уничтожит монстра, то вообще никто не сможет, разве что массированный артобстрел.

Первую сотню метров было достаточно светло, но вскоре, я перестал что либо различать дальше десяти шагов. Чем глубже мы заходили в лес, тем плотнее росли деревья и нам все чаще приходилось разбивать построение, что меня несколько напрягало. Еще вчера я думал что Джамел был полным придурком, раз отправил мечников на охоту за монстром, но теперь, видя насколько здесь плохой обзор и как тесно стоят деревья, я уже не считал это плохой идеей. С другой стороны, будь монстр слишком большим, то он не смог бы передвигаться здесь.

Пройдя почти половину пути, Борей неожиданно остановился и поднял руку. Присев на корточки, он дотронулся до земли.

— Кровь. Старая. Здесь оно сожрало одну из жертв. — заключил он.

— С чего ты взял? — спросил я, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но безуспешно.

— Одна большая лужа и несколько маленьких по бокам. Брызги во все стороны на три-четыре метра. Бросило жертву, после чего отрывало конечности, — сказал Борей поднимаясь и посмотрев на меня. — Видел как в Гритентеле охотятся пещерные медведи — почерк такой же.

— Значит, мы охотимся за пещерным медведем?

— Вряд ли. От медведя была бы шерсть и запах. Здесь что-то другое.

Через пол часа мы вышли на небольшую прогалину, на половину окруженную поваленными деревьями. Здесь было немного светлее чем в чаще, но это не особо спасало.

— Здесь нашли один труп, — сказал Ямпель, показывая под тонкое дерево на краю прогалины. — До этого мы ходили охотиться на оленей и проходили это место, но поваленных деревьев не было.

— Хочешь сказать, их повалило чудище? — спросил Сабитер, рассматривая вырванные из земли корни.

— Вероятно оно, но не специально, — сказал Борей и дотронулся до лежащего дерева. — Следов когтей нет. Возможно здесь чудовище отдыхало, но услышав приближающуюся жертву ломилось к ней напрямик.

— И по пути валило деревья такой толщины? — удивился я, разглядывая прогалину. —

Да этот монстр размером со слона!

— Не обязательно, — задумчиво произнес Борей, всматриваясь в лесную подстилку. — Многие животные имеют довольно скромные размеры, но невероятную силу. Мы охотимся на хищника, но я так и не заметил каких-либо следов. Тщательный контроль мышц, бесшумный и мягкий шаг. Оно явно сильнее чем выглядит.

Чем больше я слушал Борей, тем больше удивлялся — даже ни разу не видя монстра, он умудрился узнать о нем столько подробностей.

Не найдя ничего полезного на прогалине, мы направились напрямиком в место, где солдаты Даглугалья встретили монстра. Не пройдя по лесу и сотни метров, один из стрелков с криком провалился под землю и мы сразу бросились на выручку, приготовясь стрелять в неизвестного противника. Оказалось, что парень просто провалился в большую яму образовавшуюся меж корней деревьев, так что опасности не было. Стрелка достали, но теперь мы шли гораздо аккуратнее, тщательно рассматривая землю перед собой.

Неожиданно, мягкий грунт сменилась скальным основанием, а ландшафт стал разбавляться резкими подъемами, валунами и глубокими оврагами. Пришлось разбить строй и следовать по пятам за Ямпелем, который прокладывает путь между крошащимися камнями и переплетением корней. Пройдя сложный участок, мы снова выстроились клином, но Ямпель предупредил что впереди будет еще более сложный участок, и если мы хотим соблюдать осторожность, то придется идти в обход. Мы с Бореем немного посоветовались и решили все же обойти.

Я вдруг осознал, что за время хождения по лесу ни разу не слышал каких либо птиц. Вообще никаких звуков, даже шелеста листьев. Посмотрев наверх, я ожидал увидеть хотя бы движение крон деревьев на ветру, но и они не шевелились. Лес будто бы замер в ожидании.

Вдруг, Борей снова резко остановился и поднял руку. Все замерли на местах и напряженно всматривались в чашу, но никаких движений заметно не было. Борей очень медленно и осторожно опустил на землю щит и вытянул метательный нож. Никто не решался пошевелиться, все хранили гробовое молчание. Медленно тянулись минуты, но ничего не происходило. Все были в жутком напряжении и готовились открыть стрельбу на любое движение. В конце концов, Борей резко выдохнул, засунул нож обратно в крепеж на доспехах и повернулся к нам:

— Теперь можно идти.

— Что это, мать твою, было? Чудовище? — тихо спросил я, продолжая всматриваться во тьму меж деревьев.

— Не знаю, возможно. Было движение. Что-то серое, едва заметное. Потом ушло. — сказал Борей, поднимая щит с земли.

— А тебе не показалось? — спросил Карадрис, подняв бровь.

— Нет. — просто ответил Борей.

Мы продолжили путь, но теперь все были в ещё более жутком напряжении и держали оружие на изготовку.

В конце концов, мы дошли до места битвы чудовища с солдатами. Оно представляло из себя неглубокий овраг, заросший кустарником и мхом, который освещало несколько лучей полуденного солнца, таки сумевшего пробиться через плотные кроны деревьев.

— Сам я здесь не был, но выжившие солдаты говорили именно про это место. Другого такого в лесу нет. — сказал Ямпель, осматриваясь.

Борей подошел к склону и начал осматривать окружающий лишайник. Невооруженным

глазом было видно, что мох был довольно темным и длинным, засыпанный мелким мусором и веточками, но были и более светлые участки. Подойдя поближе, я понял, что эти борозды на лишайнике неуютно напоминают следы когтей.

— Здесь тоже ничего. — выдохнул Борей, спускаясь на дно оврага.

— А что ты хотел? Столько времени прошло. — сказал Сабитер, поправляя перевязь с мечом.

— Дело не в этом. Хищник всегда имеет места для отдыха. Если есть шанс найти такое место, то мы должны проверить. Прогалина явное место отдыха, но никаких следов. Надеюсь что здесь будет хоть что-то. — сказал Борей, закончив осмотр оврага и поднимаясь обратно.

— Откуда ты знаешь? — скептически произнес Карадрис.

— Предположение. Рассматриваю различные варианты, но пока мало информации. Предлагаю устроить здесь привал. Возможно это спровоцирует зверя.

— Хочешь сделать из нас приманку? — с нескрываемым удивлением спросил я.

— Не совсем. Хочу узнать, отреагирует ли хищник на наше присутствие здесь. Если нет, то пойдем на юго-запад в поисках следов.

Мы устроились отдыхать на небольшом чистом пяточке земли у самого склона оврага. Солдаты вытащили из карманов какие-то питательные батончики и начали с аппетитом их поедать. Мне тоже передали один батончик, но откусив кусочек, я чуть было не выплюнул его — жуткая и невероятно сладкая гадость, хотя пахло весьма неплохо. С трудом проглотив кусок, я засунул остатки батончика в карман и подошел к Карадрису с двумя магами, которые устроились у ствола старого дуба.

— Что-нибудь чувствуете? — спросил я.

Карадрис отрицательно помотал головой и посмотрел на сидящего напротив мага. Он наконец снял капюшон и под ним оказался наголо бритый мужчина преклонного возраста, с черными глазами и бледной кожей.

— Вообще ничего, — сказал маг тихим скрипучим голосом. — Я регулярно обновляю ментальные зонды, но не засек ни одного движения. Когда Борей что-то увидел, я ощутил слабый отклик, но визуального подтверждения нет. Сканирование ничего не дало.

— Продолжайте наблюдать. Если что-то почувствуете, то сообщите ментально. — сказал я и направился в сторону Борей.

Он сидел на краю оврага всматриваясь куда-то вдаль, а рядом стоял Сабитер и подтягивал разболтавшиеся крепежи резонаторов. Присев рядом с Бореем, я произнес:

— Морис сказал, что нападений стало меньше когда охотники начали ходить по тракту большими группами, а нас семнадцать человек. Может поэтому чудище сторонится нас?

— Не думаю, — сказал Борей, переведя на меня взгляд. — Тракт это открытое место и граница охотничьих угодий монстра. Нападать на толпу в такой ситуации опасно. Мы же сейчас на его территории и не важно сколько нас. В конце концов, оно нападет.

— Ты так считаешь? — спросил Сабитер.

— Уверен. Оно изучает нас. Ходит кругами. Я не слышу и не вижу его, но чувствую что за нами следят.

— Ты ведь не маг. Как ты можешь чувствовать? — удивленно сказал я.

Борей лишь пожал плечами и снова начал разглядывать деревья. Дав знак Сабитеру следовать за мной, я отошел от Борей метров на десять и прошептал:

— Этим его предчувствиям можно доверять?

— Да, — так же тихо произнес Сабитер. — Он не раз доказывал свое мастерство. Иногда мне кажется, что Борей обладает какой-то неизвестной магией, позволяющей ему достичь единения с природой.

— Если чудище нападет, то жертв нам не избежать.

— А у вас есть другие варианты?

В том то и дело, что вариантов нет. Если слухи верны, то устанавливать растяжки и капканы бессмысленно — они просто не нанесут монстру никакого вреда. К тому же, западный лес огромен и вряд ли его можно заминировать целиком. А еще, что-то мне подсказывает, что эта тварь не настолько глупа чтобы лезть в растяжки. Я напряженно размышлял, пытаюсь родить хоть какую-то идею, но в голову приходила только всякая ерунда. Видимо, ловля на живца единственный вариант, вот только как бы я не оказался этим живцом. С другой стороны, можно просто использовать привлекательную приманку, но вот какую? Мясо отпадает (где его взять?), другая пища тоже, а использовать кого-то из нас мне все-же не хотелось. А что если...

— А если мы используем кого-то из нас в качестве приманки, а остальные спрячутся, то это выманит монстра? — вновь подойдя к Борей спросил я.

— Возможно, — сказал он, удивленно уставившись на меня. — Но монстр наверняка схватит его и побежит. Приманка не выживет.

— А что если, он не сможет ее схватить? — произнес я с улыбкой. — Ментальный фантом, неотличимый от живого человека, но не имеющий плотной структуры. Думаю, что маги смогут симулировать даже тепло и запах. Сработает?

Борей задумался на несколько секунд, после чего улыбнулся и сказал:

— Попробовать стоит!

Все собрались в круг и я выложил свою идею.

— Сможете? — спросил я, глядя на Карадриса.

— Легко. Но что если монстр может чувствовать остаточный след флюма?

— А такое возможно? — удивился я.

— Возможно, хоть это и редкое явление.

— Я могу экранировать нас, а фантом будете поддерживать направленным потоком. — сказал Сабитер

— Да, может сработать.

— Тварь быстрая и явно не глупая. Может убежать. — задумчиво произнес Борей.

— Она охотится в темноте, так? Используем светошумовой эффект и дезориентируем его. — сказал Карадрис

— Могу сделать плотные барьеры, чтобы, в случае чего, погнать существо в нужном направлении. — произнес один из магов.

— И будем стрелять по ногам, чтоб не убежало! — воскликнул я.

Все дружно закивали и мы начали подготовку.

Ловушку решили устроить прямо в овраге. Стрелки расположились вдоль одного склона и замаскировались листьями, а маги встали чуть подальше, чтобы не отвлекаться на стрельбу. Я, Сабитер, Борей и Янпель расположились посередине. Карадрис начал ваять конструкты, способные подорвать флюм-кристаллы с максимально яркой вспышкой света и громким хлопком, а один из магов активно черпал флюм на случай резкой надобности в барьерах. Третий маг уже создал на дне оврага фантом в виде самого себя и теперь усложнял его конструктами выделяющими тепло и запах (интересно, как он это делает?). В это время,

Сабитер накрыл всех нас чем-то вроде куполообразного прозрачного щита, не пропускающую наружу никакой флюм кроме естественного и смазывающий визуальный образ сидящих внутри людей. Ловушка была готова и мы замерли в ожидании.

Спустя пол часа, я стал сомневаться в адекватности нашего плана. Фантом стоял ровно посередине оврага в двадцати пяти метрах от нас и был неотличим от человека, но что если он не сможет обмануть монстра? А может быть, чудище уже давно ушло в другой лес?

Мои мысли прервал Борей, который поднял руку и уставился в сторону откуда мы пришли. Я изо всех сил напрягал слух и зрение, но так ничего не смог увидеть. Очень медленно прошло еще две минуты...

Краем глаза я успел заметить, как огромное пятно рвануло из тени деревьев и за долю секунды оказалось на дне оврага. В следующее мгновение, фантом распался на несколько частей и разлился по земле густым туманом. О духи, как же быстро...

— Давай!!! — завопил Борей и прикрыл рукой глаза.

Раздалась целая серия очень громких хлопков, от которых у меня мгновенно заложило уши, а вспышки света ударили по глазам даже сквозь плотно закрытые веки. Как только заряды перестали взрываться, стрелки дали дружный залп из флюм-винтовок, а через секунду раздался дикий первобытный рев, от которого у меня кровь застыла в жилах.

Открыв глаза и проморгавшись, я увидел, что на дне оврага стояла горбатая тварь не меньше четырех метров ростом, покрытая густой серой шерстью. Очень длинные и мускулистые передние лапы заканчивались невероятных размеров когтями, в то время как задние были довольно короткие, с широкими стопами и длинными пальцами. Существо снова взревело, открыв громадную пасть, наполненную сотнями острых зубов.

Быстро вскинув винтовку, я тоже открыл огонь по существу. Снаряды взрывались, оставляя обугленные пятна на шкуре монстра, но не причиняя существенного вреда. Вспомнив свои же слова, я прицелился в задние лапы монстра и дал очередь, оторвав ему как минимум один из пальцев. Чудище уперлось в землю передними лапами и взревело от боли. Оно вертело головой, пытаясь найти хоть какую-то цель, но маленькие красные глаза все еще не отошли от светошумовых снарядов, а вспышки пролетающих выстрелов дезориентировали еще сильнее. Я уже было подумал, что мы, в конце концов, просто проплавим дыру в шкуре и чудище издохнет так и не двинувшись с места, но тут, один из стрелков вскочил и с криком «Добьем его!» начал спускаться в овраг. Роковая ошибка.

Чудовище дернуло головой и резко рвануло в сторону кричащего солдата. Он даже не успел сделать выстрел, как когтистая лапа разорвала его надвое, пройдя сквозь доспехи и кости как нож через теплое масло. Следующий удар чудовища снес голову другого зазевавшегося солдата, а лапа угодила в склон оврага, окатив стрелков целой лавиной земли и мелких камней, заставив их на секунду пригнуть головы. Когти чудовища успели пригвоздить к земле еще одного солдата, но другие уже вскинули винтовки и почти одновременно выстрелили, серьезно опалив правую лапу твари.

— Врассыпную! — заорал Борей.

Солдаты мгновенно послушались приказа и побежали в разные стороны не переставая стрелять, но существо уже повернулось на крик и бросилось к нам. Борей поднял свой щит, а другой рукой успел метнуть кинжал, который вонзился в мясистый нос животного и застрял там, но это не остановило несущуюся на начальника охраны огромную тушу. Чудовище нанесло удар по щиту, проломив его и отбросив Борей на добрых десять метров в сторону, после чего повернулось ко мне. Пытаясь попасть в глаз, я сделал выстрел, но снаряд

пролетел мимо и чудище бросилось на меня. Я даже не успел попрощаться с жизнью, как в висок твари с невероятной силой ударился искрящийся фиолетовый шар, заставив монстра споткнуться и повалиться на бок, а жуткого вида коготь просвистел в считанных сантиметрах от моего лица.

С мыслью «Да ну его нахер!» я бросился наутек и увидел, как Сабитер бежит в мою сторону, на ходу создавая из воздуха еще один фиолетовый энергетический шар. Другой снаряд, на этот раз огненный, пролетел мимо меня и, судя по резанувшего слух визгу, попал в цель. Я повернул направо, дабы уйти с линии огня, сделал десяток шагов и повернулся с оружием на изготовку, но замороженно застыл — вынув меч, Сабитер пытался вонзить его чудищу в морду, а оно в ответ старалось растерзать моего сенешаля. Когтистые лапы мелькали с невероятной скоростью, но Сабитер умудрялся уворачиваться от них, двигаясь настолько быстро, что его силуэт казался размытым. Я вскинул винтовку и прицелился, но побоялся попасть в Сабитера. Палец замер на спусковом крючке. Ну же, отойди хоть немного!

Чудище нанесло еще один размашистый удар, но Сабитер поднырнул под лапу и все же ткнул мечом в шею твари, но клинок только оцарапал шкуру и скользнул в сторону. Сабитер на долю секунды потерял равновесие и сделал шаг назад, но чудище уже нанесло ему сокрушительный удар в плечо, и Сабитер в брызгах крови улетел в овраг. Я вскинул винтовку и выстрелил в чудовище, и не только я — солдаты дружно открыли огонь с одной стороны, а с другой Карадрис с огромной скоростью начал швырять огненные шары. Чудище завертелось на месте, но в конце концов, бросилось в сторону Карадриса. Один из магов резко вскинул руки и существо неожиданно замедлилось, но с каждой секундой скорость твари нарастала и через пару секунд маг без чувств рухнул на землю. Карадрис чудом успел увернуться от лапы существа, а вот второй маг заорал и бросился бежать, но тварь в два прыжка догнала его и порвала на части.

Когда чудовище отвернулось от трупов, я уже тщательно выщеливал его морду. Медленно выдохнув, я сделал единственный выстрел и под углом попал ровно в левый глаз монстра. Снаряд прожег глазницу и в брызгах ихора вышел из его виска. Великолепный выстрел!

Я ожидал, что существо рухнет на землю, но оно даже не собиралось умирать, хотя в его чертовой башке была дыра размером с кулак! Заревев от боли и ярости, чудовище побежало в сторону Карадриса, который в панике забрасывал его огненными шарами, но безуспешно. Когда до мага оставались считанные метры, из оврага вдруг появился Сабитер с мечом в правой руке. Сенешаль был весь в крови, а его левая рука безжизненно висела вдоль туловища, но не смотря на раны, он оттолкнул Карадриса в сторону и поднял меч. Клинок вырвался из его руки и повис в воздухе, после чего Сабитер резко вскинул правую руку, создав ударную волну такой силы, что меня чуть не сбilo с ног. Меч со скоростью молнии вонзился в грудь монстра по самую рукоять и чудовище наконец повалилось на землю, но уже через секунду оно вновь попыталось подняться. Да когда эта тварь уже сдохнет!?

В поле зрения возник Карадрис, в руке у которого горело ослепительно белое пламя. Не дойдя до монстра нескольких шагов, маг вытянул руку и струя раскаленной добела энергии ударила точно в пустую глазницу. Через секунду, череп чудовища взорвался осколками костей и пылающими кусками плоти. Существо еще целую минуту билось в судорогах и разрывало когтями землю, после чего затихло навсегда.

— Вот ведь гребанная тварь... — прошептал я, зачарованно наблюдая как полыхают остатки головы монстра.

— Живучая скотина! — сказал Карадрис, вытирая пот со лба.

С трудом оторвав взгляд от туши, я бросился к Сабитеру, который озадачено разглядывал свою левую руку. Приблизившись, я увидел страшную рану, тянущуюся от ключицы и идущую по всему плечу до локтя. Еще пару сантиметров и Сабитер лишился бы руки! Достав из-за пояса аптечку (слава духам, что додумался взять), я туго перемотал рану и дал Сабитеру пузырек с ярко красным зельем, названия которого я не запомнил, но знал, что оно способно остановить кровотечение и подстегнет регенерацию тканей. Сабитер выпил пузырек, с благодарностью кивнул мне и аккуратно сел на землю.

Развернувшись, я увидел, как двое солдат под руки ведут Борея, на котором не было видимых ранений, но он сильно хромал, а из его рта капала кровь — похоже имелись внутренние повреждения. Карадрис быстро подошел к Борею и прижал руку к его животу, после чего повернулся ко мне.

— Есть еще флакон ангуита?

Я сначала не понял что он имел ввиду, но потом врубился, достал из аптечки пузырек с красным зельем и бросил его Карадрису, который влил его в рот Борею и сказал солдатам положить начальника. Видимо он знал что делает, так что я повернулся и чуть не налетел на Янпеля, который дикими глазами смотрел на труп чудовища.

— О духи! Вы все-таки убили его... — пролепетал он.

— Ты где был, черт тебя дери!?! — спросил я, вспомнив, что не видел охотника с самого начала боя.

— А? — рассеяно сказал Янпель. — Я... я убежал. Спрятался.

— То есть, ты где-то прятался, а мы тут рисковали своими жизнями?! — воскликнул я.

— А что я мог сделать?! Стрелять в него из лука? — сказал он, показывая на чудище. — Даже вы еле смогли его убить!

Я хотел было наорать на него, но сдержался — парень все же прав, хоть я и не хотел этого признавать. Чтобы немного успокоиться, я пошел и проверил как поживает потерявший сознание маг, который уже очнулся и теперь приходил в себя.

— Есть у кого-то предположения что это за тварь? — спросил Сабитер.

— Я видел таких, когда ездил к брату в Кхантал, — воскликнул один из выживших стрелков. — Только этот гораздо крупнее. Не помню как называются...

— Дабтулон, — прохрипел Борей, пытаясь сесть, не смотря на уговоры Карадриса. — Какой-то подвид. Обитает на севере Кхантала. Не понятно, как оказался здесь.

— Лежи давай, — сказал Карадрис, снова прикладывая руку к его животу. — Скоро внутреннее кровотечение остановится, а пока не напрягайся.

Приблизившись к монстру, я сел на корточки и внимательно осмотрел тушу. Когти были очень острые и крепкие, а зубы навевали воспоминание об белой акуле, разве что акула посимпатичнее будет. Я с невероятным трудом вытащил меч Сабитера из груди дабтулона и залез пальцами прямо в рану.

— Да у него кожа толщиной с мое запястье! Не удивительно что его так тяжело ранить, — воскликнул я. — И шкура покрыта какой-то липкой дрянью.

Вытерев руки о штаны, я повернулся и весело произнес:

— Ну что, есть добровольцы на отпиливание лапы? Нет? Тогда будем пилить по очереди.

Обратный путь занял почти четыре часа, и не только из-за ранений и усталости, а еще

потому что солдаты несли на себе четыре трупа, которые мы решили не оставлять на съедение падальщиков и вернуть родным. Когда мы, наконец, вышли на свет в километре от деревни, нас тут же заметили дети, которые с самого утра сидели на балконах и крышах, рассматривая далекую опушку леса в надежде увидеть доблестных охотников.

— Они вернулись! Вернулись!

Эти крики раздавались повсюду в Иригале, стоило нам выйти из западного леса. Толпы людей со всей деревни устремились к открытым воротам и выстраивались вдоль забора, чтобы поглазеть на нас. Мужчины, женщины и дети бежали наперегонки, стремясь увидеть что принесли с собой герои! Но когда показались солдаты несущие на себе бездыханные тела, толпа начала взволнованно шуметь.

Я шел во главе группы и ускорил шаг, когда заметил как толпа застыла в ужасе, увидев окровавленные и уставшие лица. Тысячи глаз устремились на меня и следили за каждым моим движением. Не дойдя до ворот двадцати метров, я с огромным облегчением снял с плеч тяжеленный, заляпанный кровью мешок. Открыв его, я вытащил с таким трудом отпиленную лапу монстра и поднял ее высоко над головой. Огромные когти сверкнули на солнце и я увидел как две женщины, разглядев что я держу в руках, упали в обморок.

Через несколько секунд тишины, толпа буквально взорвалась радостными криками и аплодисментами. Мужчины победно вскидывали кулаки, женщины обливались слезами радости и облегчения, а дети пускались в пляс. В воздух полетели шляпы и панамы, некоторые люди обнимались от радости. Многие скандировали мое имя.

Чудовище мертво!

Радостная улыбка сама появилась на моем лице. Вот черт, а ведь хотел выглядеть максимально брутальным!

Празднование победы над монстром растянулось на три дня и практически парализовало производство. На четвертый день, Мирон дал пинка всем начальникам предприятий, и мануфактуры вновь заработали, даже эффективнее чем раньше. Теперь охотники могли без опаски ходить в западный лес и цены на мясо резко упали, что вызвало еще одну волну радости в Иригале. Мы указали примерное расположение туши дабтулона, и уже через сутки его по частям принесли в деревню, дабы наделать трофеев и повесить на стенку, а самые смелые даже решили попробовать чудище на вкус, но потом дристали два дня.

Все участники большой охоты получили орден за заслуги перед Даглугалем второй степени (четверо посмертно). Даже Янпеля пришлось наградить, хотя я искренне не хотел этого делать. Помимо ордена, все выжившие получили недельный отпуск и символическую премию, которую солдаты пропили в тот же день в Иригале. Борей быстро пошел на поправку после ранения, а вот Сабитер восстанавливался почти две недели — Шаиф пять часов корпел над его рукой, но в конце концов вынес вердикт, что конечность полностью восстановится, хотя и была буквально на волосок от ампутации. Сабитер еще долго шутил, что лучше бы руку ампутировали и заменили на протез со встроенными флюм-резонаторами, но по взгляду Сабитера я видел что он благодарен Шаифу за то, что тот спас его руку.

Во время битвы с дабтулоном, я чувствовал вскипающий в венах адреналин, не испытывал особого страха и действовал практически на автомате. А вот вернувшись в Даглугаль, я начал переживать, что снова начну испытывать то же, что и после покушения. По прошествии трех дней, я чувствовал себя все так же нормально, разве что один раз кошмар приснился, поэтому перестал думать о плохом. Видимо, тренировки не прошли даром, и теперь, когда я мог сам себя защитить, мне не будут лезть в голову всякие параноидальные мысли. Позже, поразмыслив на эту тему еще немного, я пришел к выводу, что не стоит быть слишком самоуверенным — здравая паранойя еще никому не навредила, так что я решил особо не расслабляться.

После победы над монстром, я заметил резко возросшее уважение ко мне. В основном оно заключалось в разных мелочах — слуги искренне улыбались при виде меня, солдаты четко и с энтузиазмом отдавали мне честь, а после каждой уборки в моей комнате пополнялись запасы выпивки и сигарет (чего никогда раньше не бывало). Карадрис неожиданно стал приветливым и улыбчивым, а Борей вновь без приглашения заявился в мои покои и предложил тренировать меня фехтованию, после того как полностью поправится.

Даже в Иригале, который я повторно посетил на днях, кардинально изменилось отношение ко мне. Раньше все просто кланялись или фальшиво улыбались, а сейчас мне приветливо махали рукой, при этом расплываясь в улыбке, а если и кланялись, то делали это чуть ли не до пола. Отовсюду я слышал приветственные слова, пожелания счастья и долгой жизни, или комментарии типа «а ловко вы наваляли этому монстру!». Молодые девушки заливались краской при виде меня, а женщины постарше быстро вставали в максимально привлекательную позу, словно решив попозировать перед фотографом. Я смотрел на все сдержанно и вел себя максимально нейтрально, но на самом деле, мне было дико приятно!

Вскоре выяснилось другая сторона медали — селяне таки запомнили что именно я орал с балкона Мориса, и приперлись в замок целой делегацией. Сначала я немного удивился, но

решил не игнорировать народ, обещал ведь что кто угодно может прийти и обратиться с проблемой. Спустившись, я начал слушать деревенских жителей: один хотел повышения квоты на скот, другой просил усиление охраны деревни, третий что-то там не поделил с приезжими торговцами... На четвертом я не выдержал и хотел было по быстрому свалить, но решил использовать иной подход, поэтому прочитал селянам целую лекцию в стиле Мирона, о том, что надо фильтровать просьбы на важные и не важные, а некоторые и вовсе поднимать только при разговоре со старостой. Проговорив больше часа, я понял что это бессмысленно, поэтому спихнул селян на Мирона, а сам пошел к себе в покои и попросил слуг принести мне обед. Открыв дверь, я увидел на пороге Илиодора с нагруженной тележкой. Налив себе стаканчик хелаги и сев в кресло я уже хотел отпустить парня, но вдруг у меня возникла идея:

— А ну постой. Быстро писать умеешь?

Илиодор очень удивился, но кивнул.

— Отлично. Будешь моим личным секретарем?

Разумеется он согласился, и я сказал, что он может начинать с завтрашнего утра. После обеда, я позвал Мирона к себе в комнату и объяснил ситуацию про Илиодора.

— Пусть принимает посетителей из Иригаля, все записывает, сортирует, и присылает мне в письменном виде, а неадекватов культурно отшивает, сам объяснишь как, — инструктировал я Мирона. — В остальное время пусть присутствует на моих встречах и все конспектирует. Ну и скажи менталистам чтоб покопались у него в голове, так, на всякий случай.

Отпустив Мирона, я развалился на диване и налил себе еще бокал. Надо будет как-то донести до деревенских мысль, что нельзя беспокоить коменданта по всякой мелочи, и чтоб сразу шли к Илиодору. Вот кто меня тогда за язык тянул?

Со временем, эйфория от охоты на дабтулона поутихла и мне вновь пришлось вернуться к тренировкам и чтению, а так же решению насущных проблем (которых все еще было не столь много). Сабитер и Борей пока не до конца оправались от ранений, поэтому я решил приостановить тренировки по фехтованию и сосредоточиться на ментальных практиках, которые, по наставлению Карадриса, я должен усложнять. По факту же, все усложнение заключалось в более длительной медитации, которая уже и так стояла у меня поперек горла. Я вновь вернулся к чтению книг по ментализму, но на этот раз допытывал вопросами Сабитера, который все равно валялся в постели и умирал со скуки.

Чтобы понять принцип работы ментализма, мне пришлось немного абстрагироваться от знаний о флюм-кумуляции, особенно после фразы «ментализм работает так же как и кумуляция, но не так». Абстрактные понятия и представления о магии путались у меня в голове, так что вновь пришлось все упрощать, правда с меньшим количеством метафор. Как я понял, ментализм это та же кумуляция, но с другим видом энергии и без видимых механизмов работы. Тот же флюм, но не внешний, а внутренний, так же попадал в канал, но не в обычный, а в скрытый, и так же проходит через клапан, но подсознательный и абстрактный. Грубо говоря, это как сравнение самолета и планера — механизмы те же, законы физики те же, но одно сложнее другого за счет нюансов конструкции.

Вообще, чем больше я изучал ментализм, тем более абстрактные метафоры я придумывал, и тем чаще путался в них. Например, забыв про самолеты и планеры, я сравнил ментализм с инстинктами, а кумуляцию с флюм-конструктами, после чего разбирал

аналогию на части. Два часа я ломал голову, чтобы убедиться, что я хреново разбираюсь в конструктах, так что пришлось читать книгу и про них, после которой я таки дополнил свой образ, но теперь сказывалась нехватка знаний о инстинктах... В конце концов я плюнул на это дело и стал просто читать абстрактные объяснения процессов и пытаться представить как это будет чувствоваться в реальной жизни. Получалось плохо.

Я пошел в библиотеку за очередной порцией книг (не выдержал, и снова начал придумывать метафоры, но погряз в объяснениях) и не сразу заметил что я здесь не один. На втором этаже стоял Карадрис и наблюдал, как заключенный в матовый стеклянный шарик флюм-зонд мечется вдоль полок, выискивая какую-то книгу.

— Привет, — сказал я, махнув магу. — Что делаешь?

— Хочу кое-что проверить. — ответил Карадрис.

— Надо же, и я за этим пришел, — произнес я, ожидая от него какого-то комментария. Молчания затянулось и я спросил: — А что хочешь проверить?

— Скажу когда проверю.

Кажется Карадрис был сегодня не в духе, так что я оставил его в покое и начал искать в каталоге нужные мне названия, которые я предварительно записал на клочке бумаги. Найдя почти половину книг, я услышал как зонд пискнул найдя нужный том. Карадрис махнул рукой и книга вылетела с полки, приземлившись на стоящий рядом стол, после чего маг погрузился в чтение. Меня разбирало любопытство, но я сдержал порыв пойти и заглянуть ему через плечо, и вернулся к поиску книг.

Через пару минут Карадрис закричал «ДА!», причем так громко и резко, что я чуть из штанов не выпрыгнул от неожиданности.

— Духи милостивые! Что там у тебя? — спросил я, проверяя не остановилось ли у меня сердце.

— Господин, это сработает! Это вариант! Идите сюда.

Я подбежал столу и заглянул в книгу, но не понял и половины слов (ну когда же я наконец выучу этот чертов сагиним!?).

— Можешь в двух словах объяснить?

Карадрис достал из кармана помятый конверт и протянул его мне:

— Простите что не сказал раньше, но я должен был проверить. Это ответ из Титратала. Они предложили некоторые экспериментальные методы для лечения вашей проблемы с ментальным клапаном, но я провел несколько исследований и понял, что большинство из них не подходят под образ вашего ментального тела, либо слишком травмоопасны. Я исключил все методы, кроме одного, и он как раз подходит!

Перелистнув несколько страниц, он ткнул пальцем в сложную схему, в которой угадывался ментальный канал и клапан, но соединенные какой-то перемычкой.

— Принудительный активатор ментального клапана. Довольно сложный и монозадачный имплант, но это лучше чем ничего.

Я с замиранием сердца разглядывал схему. Неужели это позволит мне применять кумуляцию?

— Поставь мне его! — почти выкрикнул я, уставившись на Карадриса дикими глазами.

— Господин, это не так просто, — произнес Карадрис, указывая на незнакомые мне формулы возле схемы. — Это самый сложный флюм конструкт с применением особых техник активации и реакций на внешние раздражители. Его создавали для других, более крупных конструктов, в качестве управляющего элемента потоков преобразованного флюма.

Пробовали вживлять в крыс, собак и трутулаков, но в двадцати процентов случаев было отторжение. С человеком еще не пробовали.

— Но в теории может сработать?

— Да, но не совсем понятно какие возможности он откроет, поскольку...

Но я уже его не слышал. Это шанс! Мой шанс стать настоящим магом! И мне плевать что придется куда-то ехать или рисковать. Где там Титратал находится? В Кхантале? Да вообще пофиг где, хоть на другой планете!

— Прикажи снарядить ФИКЛ, Карадрис, — резко сказал я. — Мы отправляемся в Титратал.

— Вообще-то, воздушное пространство Кхантала закрыто, так что придется туда ехать и...

— Да мне плевать! — закричал я. — Это мой шанс, понимаешь!? Возможно единственный! И будь я проклят, если я его упущу! На ФИКЛе, на машине, на лошадях, да хоть пешком, мне все равно! Мы отправляемся в Титратал!

Не смотря на все мои матерки и проклятия, мы отправились в поездку только через три дня, когда дождались официального приглашения из Титратала. За это время, я успел от корки до корки прочитать книгу которую показывал мне Карадрис, оказавшуюся трактатом по экспериментальным магическим процедурам с применением конструкторов типа V2 и L7 (что бы это не значило). Из прочитанного я узнал, что этот имплант и в правду способен повлиять на метод пропуска и открытия ментального клапана, но вот не понятно как именно — слишком много зависимостей от различных факторов. Шанс отторжения и в правду был, но он уменьшался в зависимости от сложности мозга носителя, так что в моем случае шанс на неудачу был крайне мал, но это только в теории. Еще, из книги я узнал довольно интересные подробности о структуре флюм-конструкторов и их влиянии на ментальное тело, но обдумать эту информацию у меня не было никакого желания.

Все три дня Карадрис ходил за мной по пятам и бубнил о рисках и непредсказуемых последствиях подобной имплантации. В конце концов, я не выдержал и сказал что прочитал книгу и все осознаю, а потом и вовсе процитировал наизусть теорию о зависимости равновесия структуры конструкторов от показателей ментального тела, чем сильно впечатлил Карадриса, хотя я нихрена не понял из того что сам же сказал.

— Хорошо что вы изучили теорию, господин, но я говорю именно о потенциальных возможностях, — пояснил Карадрис. — Максимум что может дать вам имплант, так это возможность использования всех силовых знаков и мизерный контроль над кумуляцией, и это в самом лучшем случае! Вы все равно не сможете полноценно использовать флюм-кумуляцию! Имплант не панацея!

Мне вдруг захотелось наорать на него, но вместо этого, я просто сплюнул на пол, поднялся в свои покои и хорошенько надрался хелагой, а на утро мне было плохо и стыдно (мне приснилось, или я на самом деле пел матерные частушки высунувшись из окна?). Выпив склянку зелья Ларгост, я пришел в себя и задумался о вчерашнем. Я понимал о чем мне говорил Карадрис — нельзя слишком сильно себя обнадеживать и уж тем более нельзя придумывать себе невесть что. Предположим, я все же смогу пользоваться всеми силовыми знаками, но свободу пользования кумуляцией все равно не получу. Так или иначе, мне все равно придется сосредоточиться на ментализме. Может быть не сразу, но придется. Эта мысль отрезвляла сильнее синего зелья, но погрузило меня в некоторое уныние. Ну ничего,

сам виноват.

И вот наконец, мы отправились в Кхантал. За неимением лучшего варианта, мы поехали на здоровенном восьмиколесном грузовике, который был оборудован по последнему слову техники. Внутри был весьма комфортабельный салон с семью кожаными креслами, что вызвало у меня некоторое удивление, ведь машина была оборудована оружейной башней с спаренным флюм-орудием. Плюсуем к этому огромный размер силовой установки, которая позволяла машине разогнаться до двухсот километров в час, и броню в два пальца толщиной, в результате получаем комфортабельную скоростную бронемашину! Помимо Сабитера (который уже устал валяться в медблоке) меня сопровождали Карадрис и Килин, которые уже устраивались в креслах и застегивали ремни. Я хотел еще взять с собой Мирона (вдруг зайдет разговор о торговле), но он плотно занялся новыми контрактами о поставках, так что я не стал его отвлекать. Еще меня сопровождало два вооруженных водителя (ехать больше суток) и три солдата с тяжелыми карабинами, вид которых вызывал у меня чувство, будто я на БТР еду куда-то в горячую точку. Хотя, черт его знает, может быть так и было.

Когда машина тронулась в путь, я услышал голос Даглугаля, который пожелал мне скорого возвращения. Это все еще был не совсем голос, а скорее глубокая эмоция, но я прекрасно понял что он хотел сказать, и мысленно попрощался в ответ. Забавно, но не смотря на то, что мы с Даглугалем крайне редко «общались», я понимал алькасар гораздо лучше чем живущих в нем людей.

Выбросив из головы философские мысли, я достал карту и снова начал изучать наш маршрут. До границы мы доедем часа за четыре, а потом предстоит десятичасовая поездка через кханталские поля и степи, благо что на максимальной скорости. А вот когда доберемся до гор, то там уж будем двигаться со скоростью черепахи и время поездки будет зависеть от состояния дорог и погодных условий. Меня дико раздражало то, что на ФИКЛе до Титратала не больше трех часов полета, а нам приходится тащиться на грузовике, но выбора не было. Оказалось, что иностранцам дают доступ в воздушное пространство Кхантала только в самых крайних случаях, а воздушные суда без соответствующих документов сразу атакуют. Я пока не до конца разобрался в причине такой строгости, ведь на наземном транспорте границу можно пересечь без проблем, а официальное приглашение будут проверять только в населенных пунктах (да и нужно оно только потому, что мы вооружены и на боевой машине), но решил пока не заморачиваться на этот счет.

При такой тряске медитировать было бы проблематично, так что я взял с собой несколько книг и погрузился в чтение, но через десять минут осознал что Карадрис сверлит меня взглядом.

— Что? — спросил я, оторвав взгляд от книги.

— Пытаюсь понять, правильно ли вы восприняли наш последний разговор. — ответил Карадрис.

— Думаешь, что я мог что-то не так понять?

— Такое уже бывало.

Хмыкнув, я отложил книгу и уставился Карадрису прямо в глаза.

— Когда я стал комендантом, я только и мечтал о магических способностях, но меня ждал неприятный сюрприз. Ты рассказал мне про великих менталистов и я проникся идеей, но потом почитал истории о том, как маги годами учатся приемам ментализма, и медитируют по двенадцать часов в день. У некоторых уходит столетие на то чтобы достигнуть вершины мастерства. И знаешь что я подумал? Нахрен мне не сдался высший

ментализм, ведь я комендант, и у меня есть более важные заботы. Узнав об импланте, я сразу нафантазировал черт знает что, но потом, спасибо тебе, осознал, что получу только кусок способностей и вряд ли когда-нибудь стану выдающимся магом. А даже если и стану, то ценой больших жертв, которые я не готов принести.

Я заметил, что Килин и Сабитер внимательно меня слушают, но я не подал виду и продолжал смотреть в глаза Карадрису:

— Мне надоели бесконечные гадания о том что будет и что может быть, так что я решил следующие — после установки импланта, я начну до седьмого пота тренировать способности которые он мне предоставит, а ментализмом буду заниматься так как мне хочется и только тем что мне интересно. Я буду усердно тренироваться, но если посчитаю что-то бесполезным, то брошу это и сосредоточусь на другом аспекте магии. Если уж мне суждено стать нестандартным магом, то я им стану, и буду одним из лучших, даже если этого никто не признает официально. А вот все клише, ранги и звания можете засунуть трутулаку под хвост!

Некоторое время Карадрис молча смотрел на меня, но вскоре улыбнулся.

— Хороший подход. — сказал он и уставился в окно.

Я взглянул на развесивших уши Сабитера и Килина, которых тоже вдруг резко заинтересовал вид из окна, выдохнул и продолжил чтение. Об одном своем решении я все же не сказал Карадрису, но не потому что боялся его реакции, а потому что сам не был уверен что из этого может получиться — если я все же не смогу стать сильным магом, то буду искать альтернативные способы увеличения магического потенциала. Несколько раз я наткнулся в книгах на описания подобных способов, большинство из которых приводили к печальным последствиям, но сейчас совершенно другое время и другие возможности. Кто знает, может у меня получится?! Так или иначе, пока явно не время для этого.

После пересечения границы (таблички прибитой к дереву), я умудрился немного вздремнуть и чуть не проспал перевалочный пункт торговцев, представляющий из себя настоящий караван-сарай, окруженный каменными стенами и тремя башенками. Проходящие мимо перегонщики вели вьючных животных по выездной дороге, грузчики выносили коробки из складов и загружали в стоящую неподалеку телегу, а кхантальские торговцы оживленно о чем-то спорили с стражниками в красных одеждах. В поле моего зрения возникла компания смуглых мужчин в желтых одеждах и я прищурился.

— А что здесь делают наблахирцы?

— Они везде что-то делают, — ответил Сабитер, глянув в окно. — Я слышал, что они заключают все больше торговых соглашений с южными провинциями Кхантала.

Вот оно как. Интересно, а кхантальцы в курсе какими засранцами бывают наблахирцы?

Купив у местных пару ящиков солонины (не одни же пайки жрать), мы продолжили путь в сторону гор. Я прикинул время и понял, что к перевалу мы приедем уже за полночь, поэтому я открыл окошечко разделяющее водителя и салон, и спросил:

— Я так понимаю, мы заночуем у подножья перевала?

Водитель удивленно глянул на меня.

— А зачем? Сразу поедем. Пауль меня сменит на сложном участке.

— В горы по темноте? — удивленно спросил я.

— Конечно! Господин, эта малышка идет легче чем некоторые спортивные машины, к тому же у нас есть боковое освещение, — улыбнулся водитель и похлопал по приборной

панели. — Если соблюдать осторожность, то все будет в порядке.

Кивнув, я закрыл окошко и сел. Надеюсь водитель знает что делает.

Как оказалось, я зря волновался — дорога в горы хоть и была довольно стара и не огорожена, но достаточно широка чтобы по ней без проблем прошло две машины подобные нашей. Когда мы начали подниматься, водитель сразу сбросил скорость и что-то сделал с подвеской, от чего машина немного просела и стала двигаться плавнее. Я наблюдал как солнце медленно опускается за горизонт, а мы поднимаемся все выше в горы. Когда совсем стемнело, и различить что-либо за окном стало невозможно, я уселся обратно в кресло и почитал еще пару часов, но в конце концов уснул с книгой на коленях.

Когда я проснулся, солнце уже встало, а водитель не только забрался на приличную высоту, но и преодолел уже два горных хребта. Я попросил остановить машину чтобы размять ноги и сходить по нужде, но выйдя наружу я тут же застыл, и минут десять разглядывал пейзаж. Невысокие заросшие лесами горы простирались вокруг нас, загораживая вид на оставшуюся внизу степь. Далеко за этими горами возвышались более высокие, покрытые снежной шапкой пики, которые постепенно переходили в длинный хребет гор Ату-эна, простиравшийся через половину Кхантала. Медленно подойдя к краю обрыва, я увидел, что мы находимся на одном из перевалов, переходящий от одной вершины к цепи невысоких восточных гор, а ниже по склону виднелась далекая долина с струящейся по ней речкой. Вид поражал своей красотой и я уж было задумался на какой мы высоте, как полный мочевой пузырь намекнул что нефиг стоять и любоваться природой. Сделав свои дела и размявшись, мы сели в машину и поехали дальше, а я продолжил рассматривать пейзаж, но уже из окна.

Когда мы преодолели еще один перевал, я заметил густые серые тучи на горизонте и забеспокоился.

— Кажется в нашу сторону идет гроза. — открыв разделяющее окошечко сказал я.

Второй водитель посмотрел направо, достал из бардачка карту и провел пальцем по горной цепи:

— Еще чуть больше часа пути. Если ветер не переменится, то успеем до начала грозы.

— А если переменится? — спросил я.

Оба водителя переглянулись.

— Будем смотреть по ситуации, — сказал тот, кто был за рулем. — Дальше дорога более прямая, так что увеличим скорость.

Сев обратно на свое место, я с тревогой наблюдал как тучи медленно приближаются в нашу сторону. Специально ведь смотрели метеосводку перед поездкой, и никакой грозы не предвиделось! Если ливанет дождь, то дорога очень быстро превратится в скользкую грязь, да и склон может начать рушиться если мы ненароком подьемем к краю, ведь вес машины не маленький!

Спустившись ниже по склону, водитель сдержал обещание и дал газу по относительно ровной дороге. Через двадцать минут мы уже пересекли последний перевал и выехали на край обширного плато, через которое проходила вполне твердая и ровная грунтовая дорога.

— Вижу Титратал! — воскликнул Килин.

Я встал со своего места и прильнул к окну в которое смотрел ученый — плато плавно переходило еще в одну горную цепь, но на границе гор виднелся огромный комплекс из белых кирпичных построек. Некоторые здания вырастали прямо из склона горы и соединялись с другими постройками посредством подвесных мостов. Тут и там виднелись

стеклянные куполообразные крыши и ротонды, украшенные мраморными колоннами. У основания многих зданий находились застекленные теплицы и небольшие парки, а прямо на краю обрыва стоял огороженный полигон, с торчащими вдоль забора огромными резонаторами и поглотителями (руны я разглядеть не мог, но конструкция сооружений явно подразумевала преобразование и поглощение энергии).

Когда мы подъехали к длинному шестиэтажному зданию, возле которого нас уже встречала небольшая делегация, начал накрапывать дождь, а половину неба затянули серые тучи. Издалека раздался гром.

Оставив водителей и охрану внутри машины, мы вчетвером подошли к встречающим, от которых отделился представительного вида человек в сером твидовом костюме и узеньких очках. Его кожа была довольно бледной (даже для кхантальца), а серые глаза засверкали при виде меня.

— Добрый вечер, комендант Феликс! Очень рад вас видеть, — воскликнул он и энергично пожал протянутую мной руку. — Профессор Амфиан Ги-Ос, председатель правления университета.

— Рад знакомству. — сказал я, наблюдая, как Карадрис коротко пожал руку Амфиана и отправился напрямиком в здание.

Проводив мага взглядом, профессор снова повернулся ко мне:

— Давайте пройдем в здание, а то вы совсем промокните. Могу я предложить вам выпить?

— Нет, спасибо.

Внутри оказался длинный вестибюль, проходящий как минимум через половину здания, украшенный деревянными панелями, цветами в настенных горшках и десятками плакатов с изображением именитых профессоров университета. Я думал что Карадрис будет ждать меня здесь, но он куда-то испарился.

— Для начала, — улыбнулся профессор, когда все его сопровождающие зашли внутрь — Позвольте представить вам...

Он по очереди называл имена сопровождающих его магов и ученых (некоторые были изображены на висящих в вестибюле портретах), но я так никого и не смог запомнить.

— Давайте я проведу для вас небольшую экскурсию, — сказал Амфиан. — Сейчас мы находимся...

— При всем уважении, — громко перебил я. — Мне бы хотелось сразу приступить к делу. Экскурсию можно провести и позже.

— Оу... — немного замялся Амфиан, но быстро взял себя в руки. — Да, разумеется. Сюда, пожалуйста.

Пройдя вестибюль, мы повернули в длинный коридор, соединяющий основное здание с другой, не менее большой постройкой. Из окна коридора я увидел, что все здание было покрыто тонким рисунком рун, которые соединялись с странными металлическими конструкциями на крыше.

— Как только Карадрис сообщил о вашей проблеме, мы начали исследовать возможности ее решения, — по пути говорил Амфиан. — Как оказалось, в данный момент, максимально безопасной процедурой является именно имплантация, но поверьте, мы день и ночь работаем над лечением особенностей ментального развития и ежегодно делаем новые открытия. Вполне вероятно, что уже завтра мы сможем вылечить ваш недуг полностью.

Я с сомнением фыркнул, чем, кажется, весьма удивил профессора. Видимо он понял,

что я совершенно не настроен на праздную болтовню, поэтому быстро произнес:

— Мы уже подготовили имплантационный отсек, но перед процедурой нам необходимо проверить все ваши показатели. Еще вам необходимо будет подписать кое-какие бумаги, в особенности отказ от претензий, ведь процедура еще ни разу не проводилась на человеке, но поверьте...

— Каков шанс на неудачный исход? — спросил я, не особо удивившись его словам.

— От одного, до шести процентов. Точно могу сказать только после тестов.

— Смертельные случаи были?

— Среди живых объектов нет, а вот имплантируемые конструкты иногда сгорали. Максимум что получали живые существа, так это ментальные травмы средней тяжести.

— Крысы и собаки могут получить ментальные травмы? — подняв бровь, спросил я.

— Не совсем. Ментальное тело получает повреждения за счет своей структуры и прямой связи с мозгом и флюмом. Если ментального тела в объекте нет, то повреждения получает мозг, а потом вычисляется эквивалент мощности.

Любопытная информация. Я часто задумывался над тем, что же такое ментальная травма, но не мог уловить суть процесса, а теперь, кажется, врубился. Некоторые производные флюма способны навредить мозгу и нарушить его работу, но если есть ментальное тело, то оно не позволяет нанести мозгу вред и берет энергию на себя. Эдакий подсознательный щит. От удара палкой не спасет, но защищает структуру сознания, и даже «раны» получить может. Интересно, а ментальное тело способно умереть?

Наконец, мы пришли в какую-то лабораторию, где меня измерили и просканировали всеми возможными способами, а еще взяли аж три пробы крови. Килин активно консультировал ученых по поводу моих особенностей, а Сабитер общался с незнакомым мне кхантальским магом.

В конце концов, меня закончили обследовать и повели в небольшую комнату с стеклянной стеной, за которой стояло приспособление, отдаленно напоминающее то, что установило мне лингвистический имплант (интересно, а мне еще долго с ним ходить?). За управляющим пультом уже сидел Амфиан, а рядом стоял Карадрис. Я пока не стал спрашивать где он пропал, так что молча пересек комнату, уселся на стол и морально приготовился к имплантации.

— Постарайтесь не шевелиться, — сказал подошедший Килин и начал прикреплять датчики к моей груди. — Место для импланта довольно маленькое, а у вас еще и деформированное, но зонд с имплантом буду вести лично я, так что не волнуйтесь.

Я молча кивнул и лег на стол. Воображение рисовало всякие страшные картины, типа воткнутой в глаз иглы, но я быстро изгнал неприятные мысли из головы. Дыши, Феликс. Просто дыши.

Трубки и приборы над столом загудели и двинулись в мою сторону, после чего начали медленно кружить вокруг лица. Несколько минут ничего не происходило, но вдруг я почувствовал нечто странное. Слово несварение вдруг решило переместиться из живота в голову. Жуткое и абсолютно неправильное чувство! Через минуту оно исчезло, а приборы зажужжали и вернулись в исходную позицию.

— Пока не вставайте, — услышал я голос Карадриса. — Попробуйте сосредоточиться и схватить пару потоков флюма. Просто схватите и направьте вперед.

Я без всяких проблем сделал что он просил, после чего очень осторожно прикоснулся к ментальному клапану — вообще никаких изменений. Все такой же монолитный и

недвижимый.

Килин вновь подошел ко мне, помог подняться (хотя чего помогать, отлично себя чувствую) и начал водить сканером перед моим лицом, чем вызвал у меня сильное желание куснуть его за палец.

— Имплант полностью интегрирован в ментальное тело. Отторжения не наблюдается, — с улыбкой сказал он, изучив показатели сканера. — Контур слияния хорошо видим, но это временно.

Амфиан встал рядом с Килином и взглянул на дисплей сканера.

— Структура стабильна, так что полноценное открытие обеспечит, но степень контроля пока не ясна, — сказал он и перевел взгляд на меня: — Давайте перейдем на полигон и проведем испытания.

Я подумал что меня поведут на улицу, где уже вовсю лил проливной дождь, но вместо этого, мы спустились на два этажа под землю, где находились экранированные боксы для испытаний. Зайдя в открытую дверь, я увидел круглую комнату, стены которой были обшиты стальными панелями с нанесенными на них рунами, а над ними были установлены огромных размеров кристаллы-поглотители и непонятного назначения металлические диски. Вместо потолка был тихо гудящий силовой барьер невероятной толщины и плотности, а над ним, на огороженной галерке, располагались ряды кресел, на которых уже сидели Килин, Сабитер, Амфиан и еще десяток человек. Вместе со мной в комнату зашел Карадрис и тремя четкими жестами активировал поглотители, после чего повернулся ко мне:

— Имплант принудительно откроет клапан как только в канале образуется достаточная концентрация флюма, но из-за сложной структуры человеческого канала не совсем понятно на какой именно вид энергии отреагирует имплант. Концентрация тоже пока не ясна, но мы узнаем ее методом исключения. Для начала вы, по моему сигналу, будете наполнять канал, а я буду воздействовать на него, имитируя различные виды преобразования, чтобы найти нужный вид энергии. Если напряжение будет слишком сильным, то поглотители заберут часть энергии, либо я сам опустошу ваш канал. Если что-то пойдет не так, то у меня есть с собой пара резонаторов. У вас есть вопросы?

— Ты собираешься что-то имитировать в моем канале? Я думал что на чужой канал влиять невозможно. — спросил я, недоумевая.

— Усилю флюм-мост между моим и вашим ментальным телом, который я установил между нами когда начал тренировать вас. Так можно воздействовать не только на канал, — произнес он будничным тоном, но заметив мой удивленный взгляд, добавил: — А как по вашему я бы смог дренировать ваш канал в нужный момент? Мост — весьма эффективная мера предосторожности и я использую его с каждым учеником. Вы еще не обладаете нужным восприятием, поэтому и не заметили нашей связи. Готовы?

Решив не возмущаться (ведь если бы он не создал эту связь, то мой канал разорвало бы во время первого черпания), я кивнул и приготовился. Минут десять Карадрис подготавливался к эксперименту, после чего махнул рукой и я направил пару потоков флюма в свой ментальный канал. Некоторое время ничего не происходило, но потом я стал ощущать какое-то движение внутри канала. Довольно необычное и неприятное ощущение, но Карадрис не проявлял признаков беспокойства, так что я молча терпел. По прошествии двадцати минут, Карадрис наконец опустошил ментальный канал и произнес:

— Полноценная реакция только на чистый и слабо измененный флюм. Совершенно не

реагирует на кардинально измененную структуру.

— Думаю это временное явление, — раздался сверху голос Амфиана. — Импланту нужно время для адаптации.

— Посмотрим, — тихо сказал Карадрис и заглянул мне в глаза. — Теперь испытаем имплант. Вам необходимо будет набрать довольно много флюма в канал и дождаться максимального давления, после чего имплант должен принудительно активировать клапан. Произойдет энергетический выброс довольно большой силы, так что используйте руку для направления энергии, а клапан расположите за пределы физического тела, иначе можете лишиться пальцев.

— Это ведь просто флюом. Как он может быть разрушительным? — спросил я, глядя на свою ладонь.

— Давление внутри канала так или иначе будет менять свойства флюома, так что на выходе его потенциал будет непредсказуем. Лучше не рисковать, — ответил Карадрис и показал пальцем на поглотители. — В случае чего, эти штуки опустошат канал за считанные мгновения, так что я покину вас. Заполните канал на сорок семь пунктов, но не выше пятидесяти, дабы не перегружать. Руку держите направленной на стену и не опускайте ни в коем случае! Начинайте.

После этих слов, Карадрис вышел из помещения и запер за собой дверь. Я занервничал, ведь до этого я никогда не заполнял канал без поддержки, а своему учителю доверял гораздо больше чем поглотителям. Будем надеяться, что все пройдет хорошо.

Я начал забивать канал флюомом, внимательно подсчитывая емкость каждого потока. Набрав сорок семь единиц (не так-то это просто), я вытянул вперед правую руку, переместил ментальный клапан на десять сантиметров дальше ладони (весьма странное чувство, словно рука удлинилась), и стал ждать. Энергия кружилась и пульсировала внутри канала. Давление на ментальные границы нарастало. Довольно быстро я вспотел и стало не хватать воздуха, но я держался.

Через минуту, напряжение стало почти невыносимым. Мои ноги тряслись, а поднятая рука налилась свинцом и мне пришлось поддержать ее левой. Колело в висках, кружилась голова, сердце билось так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Перед глазами появилась пелена. Еще несколько секунд и я потеряю сознание...

Яркая вспышка света резко ударила по глазам, а правая рука вдруг задрожала так, словно через нее пропускали электрический ток. Уши заполнял низкий скрежещущий звук, словно кто-то решил потереть между собой две скалы. Внутреннее напряжение стало спадать, и я наконец смог сделать судорожный вдох, но это было непросто — мое тело словно парализовало. Через пять секунд яркий свет исчез и я без сил рухнул на пол. Кажется я даже вырубился на несколько секунд, но быстро пришел в себя и попытался подняться на ноги, однако это было выше моих сил, так что я просто сел и с ужасом увидел последствия моей «магии».

Еще пять минут назад, на стене висели гравированные стальные панели, которые делались с расчетом на самую сильную и разрушительную магию. Теперь же, они представляли из себя оплавленные куски металла, медленно стекающие на пол, который тоже был местами оплавлен. Энергетический щит на потолке мерцал и искрился, а задетые выбросом поглотители обуглились. Я был примерно в пятнадцати метрах от стены и думал, что своим выбросом разве что нагрею одну из панелей, но вместо этого, я расплавил аж три штуки — конус выброса был метров семь в диаметре! Мой разум с трудом осознавал, что

именно я стал причиной этих разрушений.

С большим трудом я смог подняться на ноги и кинул взгляд на свою руку, ожидая что она будет вся в ожогах, но никаких повреждений не было. Чудо!

Посмотрев наверх, я увидел ошеломленные глаза наблюдателей — похоже никто не ожидал подобных разрушений. Сабитер озадаченно чесал в затылке, Амфиан просто стоял с открытым в изумлении ртом, а Карадрис выглядел так, словно его ученик вдруг обернулся драконом.

Я снова глянул на оплавленные стены. Надеюсь меня не заставят оплачивать ремонт...

— Это просто невероятно! — воскликнул Амфиан, показывая на экран стационарного сканера. — Пять тысяч шестьсот анмаков на дальних датчиках, а ближние и вовсе зашкаливают! И это при сорока семи флюм-единицах!

— Похоже, такое метод выпуска вызывает дестабилизацию флюма, а так же любой материи с которой он соприкоснется, — сказал Килин, изумленно глядя на сканер. — Учитывая какое давление было внутри канала, то понятно почему цифры столь высокие.

— Все равно это удивительно! Фактически, это самый настоящий стихийный распад флюма. Еще никто не смог искусственно повторить подобное!

После испытания мы вновь поднялись в лабораторию и теперь ученые всю обсуждали результаты. Я более-менее пришел в себя (хотя подъем по лестнице вызвал приличную одышку) и уже прошел пару сканирований, а теперь сидел и попивал чай. Оказалось, что своим выбросом я даже какой-то там рекорд побил, что вызвало дикий восторг у Амфиана. Я тоже был под впечатлением, но немного поразмыслив, пришел к выводу, что эта способность не столь уж практична — какой в ней смысл, если мне надо, например, разогреть воду силой мысли.

— Я лично видел как рунные щиты без проблем поглотили направленную плазменную волну, а тут они попросту расплавились! Невероятно! — возбужденно продолжал Амфиан.

— У вас поглотители старого образца, а они не рассчитаны на столь разрушительное проявления флюма, — нахмурившись сказал Карадрис. — Ставьте новые модели и оборудуйте их резонаторами, иначе не сможете преобразовать большой поток энергии.

Амфиан повернулся к магу, словно хотел сказать что-то резкое, но вместо этого вздохнул и улыбнулся:

— Да, ты прав. Мы этого не учли.

— Это все конечно здорово, но какой в этом смысл? — наконец спросил я. — Нет, мне нравится что я теперь могу распылить кого-то на атомы, но обрету ли я иные способности?

— Очень хороший вопрос, — ответил Амфиан, повернулся к сканеру и нажал несколько кнопок. — Я почти уверен, что со временем ментальный клапан станет более подвижным и вы сможете активно пользоваться даже сложными силовыми знаками, но вот кроме них... Время покажет.

— Профессор хочет сказать, что если вы будете регулярно использовать выброс на тренировках, то со временем возможны определенные изменения канала или клапана, но неизвестно какие именно. — сказал Карадрис, не глядя на Амфиана.

— Понятно. Лучше чем ничего, — произнес я, не особо воодушевленный известиями. Поднявшись, я подошел к Амфиану. — Если вы провели все исследования и я вам больше не нужен, то мне бы хотелось начать сборы в обратный путь.

— А... — кажется профессор не ожидал что я собираюсь столь скоро покинуть

институт. — А как же экскурсия? Мы хотели устроить званый ужин. К тому же время позднее, а дождь еще не прекратился...

— Мы останемся на ночь, но завтра утром хотелось бы уже отправиться в дорогу. В Даглугале меня ждет уйма дел.

Амфиан еще некоторое время уговаривал меня остаться хотя бы на пару дней, но я вежливо отказывал, хотя на экскурсию все-же согласился. Сначала мне было немного стыдно за свою торопливость, ведь эти люди подарили мне возможность пользоваться какой-либо, но магией. С другой стороны, они воспринимали меня не как пациента, а скорей как подопытного кролика, так что я быстро перестал испытывать угрызения совести.

Килин остался в лаборатории чтобы получить все инструкции в отношении меня, Сабитер пошел следить за подготовкой к отъезду, а Карадрис вновь куда-то исчез, так что на экскурсию я отправился наедине с Амфианом. Было довольно познавательно, но очень скучно — я ожидал увидеть что-то удивительно-магическое, а по факту, это просто был очередной университет в самом банальном понимании этого слова (разве что на полигонах вечно что-то взрывалось). Тренировок магов я не увидел (следующая будет завтра вечером), но не думаю что на них я бы узнал что-то новое. К тому же, чуется мое сердце, что я только сильнее расстроюсь от вида множества людей использующих флюм-кумуляцию.

Экскурсия закончилась у доски почета, на которой были записаны имена выдающихся учеников Титратала. Бегло посмотрев список имен (штук двести, не меньше), я немало удивился и повернулся к Амфиану:

— Здесь нет Карадриса. Я думал, что он один из самых выдающихся ваших учеников.

— Так и есть, но правление решило не включать Карадриса в этот список. Я был против. — ответил Амфиан, грустно глядя на доску.

— Но почему? Что вообще произошло между Титраталом и Карадрисом?

Амфиан серьезно посмотрел на меня и задумался.

— Простите, но раз Карадрис не рассказал вам, то и я не буду, — в конце концов произнес он. — Так или иначе, все наши разногласия в прошлом, а Карадрис остается одним из самых выдающихся магов современности, так что можете не переживать на счет его компетентности.

— Да я и не переживаю. Просто интересно, как Карадрис умудрился поругаться и с Зиртеналем и с Титраталом.

— Можете попробовать у него спросить, но не ждите что услышите ответ сразу. Он не любит говорить про прошлое, — Амфиан горько усмехнулся и указал на лестницу вниз. — Идемте, я покажу вам комнаты отдыха.

Мы вышли в длинный коридор на первом этаже основного здания, выделенный под жилые помещения. Показав на крайнюю дверь, он пожелал мне спокойной ночи и удалился. Открыв дверь, я увидел весьма по спартански обставленную комнату с односпальной кроватью и небольшим квадратным окном. Ну хоть не в общей комнате.

Сев на кровать (а матрас довольно удобный), я увидел, что на прикроватной тумбочке стоит маленький поднос с свежими фруктами, печеньем и графином с травяным настоем. Поужинав (а я уж было хотел устроить набег на кухню), я лег на кровать и аккуратно прикоснулся к своему ментальному клапану, но не почувствовал каких-либо изменений в его структуре. Мне это показалось странным, ведь сегодня он впервые открылся, причем насильно, да еще и с таким сильнейшим выбросом. С другой стороны, ни Амфиан, ни Карадрис не заметили каких-то проблем, так что не стоит и переживать.

Кстати, на счет Карадриса. Сначала я не особо обратил внимание на его поведение, но после разговора с Амфианом я задумался. Карадрис явно что-то скрывает, но вот что? Похоже его многое связывает с Амфианом, но вот вспоминать про это Карадрису совсем не хочется. Может он что-то натворил в прошлом? Сабитер однажды упомянул, что маг сбежал из Зиртеналя и поступил в Титратал, но потом, судя по всему, не сошелся во мнениях с магами Титратала. Интересно, что же все-таки произошло? Пожалуй стоит спросить его, но вряд ли он просто так поделится со мной своим прошлым. Надо будет попробовать его напоить.

Утром я проснулся рано и хотел уж было прогуляться по окрестностям, но дождь похоже и не собирался заканчиваться, так что я просто завалился обратно в постель и задумчиво рассматривал потолок. И как же мы поедем обратно через горы под таким дождем? Похоже придется остаться еще на день, если конечно дождь закончится хотя бы к вечеру. Раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления.

— Доброе утро, господин, — сказал Сабитер, когда я открыл дверь. — Не хотите позавтракать?

Вместе мы прошли в столовую, которая была открыта не смотря на ранний час, и застали там Килина, который попивал кофе и с энтузиазмом жевал какую-то сладкую выпечку. Сабитер отправился добывать еду, а я устроился напротив Килина.

— Как себя чувствуете? — спросил он, разглядывая мое лицо.

— Как обычно. Вообще никаких изменений. — ответил я.

— Это нормально, особенно учитывая ваш ментальный диагноз. Если почувствуете какие-то изменения, то в первую очередь поставьте меня в известность.

— Мы точно можем ехать? Может нужно провести еще одно испытание импланта? — обеспокоенно спросил я.

— Это не обязательно. Имплант качественный и будет хорошо выполнять свою работу, а полноценное слияние займет несколько недель, так что нужно просто ждать и тренироваться. — ответил Килин.

Через минуту Сабитер вернулся с двумя кружками кофе и тарелкой выпечки. Поставив все на стол, он сел, и кинул взгляд в окно, за которым продолжал поливать дождь.

— Погода ухудшается. — сказал он, подвинув тарелку в мою сторону.

— Похоже на то, — произнес я, делая глоток кофе, который оказался на удивление неплохим (хоть и таким же кисловатым). — Как мы это упустили? Мы же смотрели сводки.

— Видимо во всем виноват южный циклон. Ветер переменялся и тучи пошли в сторону Кхантала. В это время года такое бывает, хоть и редко.

— И надолго это?

— Может на день, а может и на неделю.

Я чуть не поперхнулся кофе.

— Неделю? И почему я только сейчас об этом узнаю?!

— Вероятность довольно маленькая. Надо изучить свежие метеосводки. В крайнем случае, существуют обходные пути.

Ну вот как так?! Если бы я знал что есть вероятность застрять здесь надолго, то дважды бы подумал перед тем как ехать. Хотя, может и не подумал, ведь мне очень уж хотелось побыстрее поставить имплант. Эх, если бы я знал что действие импланта окажется столь несущественным...

В столовую вошел Карадрис, приветливо кивнул нам, взял кружку с кофе и быстро

удалился. Интересно, где он все время пропадает?

— Карадрис не очень-то доволен пребыванием здесь. — сказал Килин, проводив мага взглядом.

— Это место вызывает у него неприятные воспоминания, — тихо произнес Сабитер. — Он придет в норму, когда мы вернемся в алькасар.

— А что произошло? Почему он так реагирует? — спросил я, глядя на него.

— Я не знаю подробностей, господин, — ответил Сабитер. — Слышал, что одно время в Титратале была высокая смертность у молодых магов, но после того как Карадрис стал здесь преподавать, она резко снизилась. Через несколько лет, Карадрис ушел из университета и поступил на службу в Даглугаль.

Я выпрямился и отхлебнул кофе. Интересно получается — Карадрис утверждает, что в Зиртенале обучают слишком медленно и неэффективно, при этом после его прихода в Титратал смертность резко уменьшилась. Может Карадрис усовершенствовал технику обучения? Или начал преподавать свой, улучшенный метод?

Позавтракав, мы сразу отправились в лабораторию, где Амфиан изучал какие-то показатели сканера и делал заметки в толстенной книге.

— Здравствуйте, Феликс, — улыбнулся он, взял толстый запечатанный конверт и протянул его Килину. — Я уже подготовил все инструкции по обслуживанию импланта. Давайте проведем еще пару анализов и вы можете отправиться в путь, но вот погода...

— Есть свежие метеосводки? — перебил его Сабитер.

— Да, пришли час назад. Вон там, — ответил Амфиан и указал на стол в углу. — Через терминал можете посмотреть на карту осадков.

Сабитер отправился изучать погоду, а меня вновь повели на сканирование. Проведя все замеры и взяв пару анализов, меня наконец отпустили и я подошел к Сабитеру, все еще стоящему за столом с картами.

— Как наши дела?

— Плохо, — ответил он и ткнул пальцем в какие-то данные на экране терминала. — На нас надвигается восточный циклон с океана. Южный ветер не дает ему двинуться в сторону Лепенгаля, так что он завис здесь на несколько дней.

— И как мы раньше не увидели что сюда идет буря? — раздраженно спросил я.

— Она образовалась довольно быстро, так что перед поездкой мы смотрели уже устаревшие данные, и то только по средней полосе континента. — ответил Сабитер.

Да чтоб тебя! Ладно я не знал что в Кхантале может резко и надолго испортится погода, но ведь Сабитер то знал, да и Карадрис тоже! Ладно, надо взять себя в руки.

— В следующий раз смотри расширенные сводки, — медленно выдохнув сказал я. — Какие у нас варианты?

— Можно переждать бурю, но не понятно как долго. Путь через горы отрезан, как и южная дорога. Остался путь не север, через долину Алес-Энар, мимо Эсдерана. По пути будет деревня Ат-Троми, там можно пополнить припасы.

— И сколько займет такой путь?

— Около трех дней.

Я еле сдержался чтобы не зарычать от злости. Потерять целых три дня только из-за проклятого дождя! Да и не известно насколько плохая погода будет по пути. Но выбора особо не было, а сидеть и ждать в Титратале я уж точно не собирался, так что пришлось смириться.

Припасы уже были загружены в машину с вечера, но пришлось докупить топливных батарей, ведь до Ат-Троми больше двух суток пути. Дождь все поливал и я забеспокоился, ведь небольшая часть пути все равно лежит через горы, но водитель заверил меня что будет предельно осторожен, а Сабитер утверждал что уже через четыре часа мы выедем за границу циклона. Все приготовления были завершены, все инструкции получены, а Амфиан, который все просил нас переждать бурю и университете, убежден что в пути мы будем максимально осторожны. Я уже было хотел пойти искать Карадриса, как он возник на пороге главного здания. Обменявшись с Амфианом парой слов, он пожал ему руку и быстро сел в машину. Я помахал профессору на прощанье и тоже залез в салон, после чего мы, наконец, тронулись в дальний путь.

Мы преодолели горный массив на довольно малой скорости, хотя дорога была весьма неплоха (по сравнению с той, по которой мы приехали). Сабитер оказался прав, и дождь закончился как только мы въехали в долину Алес-Энар, хотя в горах буря все еще бушевала. Через пару часов, вся облачность осталась позади и засияло солнце, а машина пошла значительно быстрее.

Когда мы отдалялись от Титратала, я заметил, что Карадрис со странным выражением лица смотрел на удаляющийся университет, а всю остальную дорогу был молчалив и угрюм. И все таки, что на него нашло? Хотелось поспрашивать его о прошлом, но я не решился — вряд ли Карадрис будет откровенен при таком количестве свидетелей. Ладно, в другой раз.

Алес-Энар оказалась весьма протяженной долиной и к горам мы подъехали только на утро следующего дня. Поднявшись по довольно крутому перевалу, мы преодолели уходящие на север горы и спустились в каньон, который должен был привести нас в еще один перевал, а за ним уже находились кхантальские поселения. По пути мы встретили десяток маленьких ферм и множество пастухов, ведущих стада коров или баранов. Дорога была хорошая и сделанная из чего-то похожего на асфальт, в отличие от той грунтовки по которой ехали в Титратал, так что скорость мы держали приличную, даже не смотря на частые повороты и подъемы. Сначала я удивился что дорога здесь столь хорошая, но достав карту и изучив местность, я понял, что это не просто дорога, а основной путь из южных провинций на север и запад. Вообще, все западные и южные земли Кхантала были испещрены подобными дорогами и караван-сараями, а вот второстепенные дороги редко использовались.

К вечеру мы преодолели каньон и снова начали подниматься в горы. На вершине перевала мы неожиданно натолкнулись на перекресток и водитель свернул на запад, но проехав с пол часа, уперлись в какую-то горную обсерваторию. Сверившись с картой, мы убедились, что тут и вправду тупик, так что пришлось возвращаться. Ночью меня разбудил неожиданно начавшийся дождь, и я уж было подумал что нас настигла буря, но через несколько минут дождь закончился, а небо быстро прояснилось, так что я зря переживал, но снова заснуть так и не смог.

Утром мы наконец спустились с гор и въехали в простирающийся до самого горизонта лес. Я ожидал увидеть примерно те же деревья что и в окрестностях Даглугаля, но здесь больше преобладали пышные кустарники с широкими листьями, а так же странного вида тонкие деревья, покрытые лианами и мхом. Не так давно я читал, что практически весь Кхантал покрыт подобными лесами, а одну треть страны и вовсе занимают невероятно густые джунгли, а горные районы имеются в основном на западных и южных границах. Интересно, а в этих лесах много дичи?

К полудню деревья практически полностью заменил кустарник, а вскоре мы и вовсе выехали на обширную степь, заросшую высокой травой. Через час мы оказались на еще одном перекрестке, на котором (в кои-то веки) стоял придорожный указатель — Ат-Троми налево, а Эсдеран направо. Машина повернула налево, а я решил ради интереса сверится с картой, и оказалось, что Ат-Троми стоит не так далеко от границы, при этом находится всего в двух часах езды от Эсдерана, где кхантальский посол Нимай был комендантом.

Мы только начали подниматься на холм, за которым должна располагаться деревня, как я заметил, что за окном несколько раз что-то промелькнуло. Запоздало я осознал, что мы все еще в степи, так что я прижался к окну, пытаясь разглядеть что именно мы проехали. Увиденное заставило меня громко заматериться.

— Останови машину! — заорал я.

Выйдя из транспорта, я посмотрел в сторону обратной дороги и обомлел — на обочине стояло с десятков Г-образных столбов, на которых болтались подвешенные трупы. Повернув голову, я увидел, что столбы выстроились до самой вершины холма, с промежутком где-то метров в двадцать. Я начал подниматься вверх по дороге, пока не забрался на самую вершину холма и не увидел ужасающую картину — дорога уходила вниз до виднеющийся вдалеке деревни, а вдоль всей дороги стояли виселицы с трупами разной степени разложения. Даже по самым грубым прикидкам, здесь висело не меньше двухсот человек!

Повернув голову, я понял что стою прямо напротив висевшего трупа женщины, возраст которой мне не удалось определить — тело раздулось и приобрело синюшно-фиолетовый оттенок. Во рту и глазницах копошились личинки, а кожа местами лопнула, открыв гниющие мышцы и внутренности. Тело было облачено в разорванное платье, заляпанное кровью и грязью.

Я зачарованно смотрел на труп и не сразу осознал что Сабитер тянет меня за рукав.

— Пойдемте, господин. Нам нечего здесь делать.

— Чт... — я начал говорить, но тут ветер переменялся и мне в нос ударила жуткая вонь разложения. Откашлявшись и подавив рвотный рефлекс, я повернулся к Сабитеру. — Что это за хрень!?

— Это преступники, казненные по приказу наместника провинции. — произнес поднимающийся на холм Карадрис.

— И это преступники?? — воскликнул я, показывая вдоль дороги, где помимо мужчин и женщин висело еще и несколько довольно крохотных тел.

— По кхантальским законам да. Все они, так или иначе, провинились и были казнены публично, — ответил Карадрис и показал на висевшую женщину. — Видите надпись на столбе? Эту женщину повесили за проституцию, а вон того парня за воровство.

— Тут что, вешают проституток?! — в шоке сказал я. Не то чтобы я был ярым защитником прав проституток, но вешать...

— Господин, поймите, мы в Кхантале, а тут совершенно другие законы, — сказал Сабитер. — В Лепенгале и Наблахире даже существуют официальные публичные дома, а вот в Кхантале могут казнить и за более мелкие нарушения.

— Казни регулярно происходят в большинстве провинций, но строгость наказания за разные проступки варьируется и зависит от наместника, — сказал Карадрис и кивнул на труп. — Так поддерживается порядок.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — закричал я

— А что я могу сделать, я ведь даже не кханталец. Мало кто согласен с такой

жестокостью, но сделать ничего не могут. — спокойно сказал Карадрис.

Я хотел было еще повозмущаться, но от запаха уже начала кружиться голова, так что бросив последний взгляд на труп, я развернулся и зашагал к машине. Когда мы тронулись с места, я стал наблюдать как в окне мелькают виселицы. Я никогда не был ярым моралистом и понимал, что казни иногда все-же нужны, в том числе и публичные, но только за особо тяжкие преступления. Здесь же висело две сотни человек, казненные за мелкие провинности... Я конечно знал что кханталыцы консервативны и строго следуют традициям, но не до такой же степени! Это самое настоящее варварство!

Въехав в Ат-Троми, я ожидал увидеть такую же чистоту и аккуратность как в Иригале, но вместо этого увидел грязные улицы, покосившиеся заборы и потрескавшиеся стены домов. Деревня была довольно большая, но жителей на улицах не было видно, если не считать нескольких стражников в темно-зеленых плащах и с арбалетами в руках.

В деревне не было торговой площади, так что мы припарковались у постоянного двора, представляющего из себя крупное двухэтажное здание с соломенной крышей. Если бы не Карадрис, который похоже знал куда ехать, я бы с легкостью принял это здание за какой-нибудь амбар, из-за маленьких окон и весьма запущенного вида. Выйдя из машины, я огляделся, но не увидел никаких вывесок, торговых лотков или чего-то подобного. Зато здесь я наконец увидел местных жителей — невзрачно одетые мужчины и женщины стояли на перекрестке и в подворотнях, но стоило нам выйти из машины, как они склонили головы и начали спешно расходиться.

Карадрис сказал нам не отходить от транспорта, а сам отправился на поиски торговцев, но что-то мне подсказывало, что их здесь не так уж и много.

— Деревня большая и находится недалеко от Эсдерана, но в таком плачевном состоянии... — произнес я, рассматривая покосившееся строение напротив постоянного двора.

— Ат-Троми не является частью территории алькасара, а местные выживают в основном с помощью сельского хозяйства и скотоводчества, — тихо сказал Сабитер. — К тому же, это окраина и вряд ли сюда поступает большое финансирование.

— Количество висельников красноречиво говорит об отношении правительства. — сказал Килин.

Сабитер хотел что-то сказать, но вместо этого резко оглянулся — по дороге к нам стремительно приближались трое стражников с взведенными арбалетами в руках. Краем глаза я заметил движение, и увидел как еще два стражника огибают постоянный двор, а еще трое появилось из переулка слева от меня.

— Кто вы и что здесь делаете? — громко произнес подошедший стражник, у которого, в отличие от его коллег, на лацкане плаща было заколото две красные ленты.

— Едем из Титратала, где были по официальному приглашению, — ответил Сабитер, доставая из-за пазухи сложенный лист бумаги. — Сейчас едем обратно в Лепенгаль.

— Почему не через Тар-Гилет? — спросил стражник, взяв бумагу и внимательно изучая ее.

— Началась буря и горная дорога стала слишком опасной. Решили не ждать и поехать в обход.

Стражник некоторое время изучал бумагу. В конце концов он кивнул, вернул ее Сабитеру, после чего остальные стражники тут же разошлись.

— А что вам нужно в Ат-Троми? — спросил старший стражник.

— Дозаправка. Флюм-кристаллы или топливные батареи. Еще не помешал бы провиант.

— Еду можете купить на постоялом дворе, а вот топливо вы здесь не найдете. Если нужны кристаллы, то вам надо ехать на юг и там найти лавку вольного торговца. Потом можете продолжать поездку на юг, на тракте повернете на запад, потом снова на юг, а там уже будет граница.

— Спасибо за подсказку. — ответил Сабитер, слегка поклонившись.

Стражник кивнул и пошел по своим делам, а мы с Сабитером переглянулись.

— Задрипанная деревня, но охраняется по первому разряду. — прошептал я.

— Может и не такая задрипанная как мы думаем. Возможно жители на работе, либо сидят по домам. — ответил Сабитер так же тихо.

— Либо висят на въезде... — шепнул я.

Вскоре вернулся Карадрис с несколькими палками сыровяленной колбасы и мешком местной выпечки. Я рассказал ему про визит стражников, но он не особо удивился, так что мы сели в машину и поехали на юг.

Проехав пару километров, мы затормозили возле небольшого придорожного строения, украшенного какими-то стеклянными безделушками, перьями и отрезами желтой ткани. Опять наблахирцы!

Я уж было хотел выйти из машины, но Сабитер остановил меня:

— Пожалуй вам лучше остаться внутри.

— С чего это? — резко спросил я.

— Потому что наблахирцы вполне могли сообщить всем подчиненным гильдии торговцам о вашем отказе сотрудничать с Наблахиром, а значит торговец может не продать нам топливо. — сказал Сабитер.

— Пусть попробует! Да я его избушку...

— И тем самым еще сильнее настроите наблахирцев против себя! — резко сказал Карадрис, бросив на меня тяжелый взгляд. — Торговцы и так достаточно злопамятны, так что подождите здесь.

Решив не упрямится, я остался в машине и из окна наблюдал как Сабитер и Карадрис входят в лавку.

— И с кем он торгует? Не с деревенскими же. — задумчиво произнес я.

— Может с караванщиками? — предположил Килин.

Пока я раздумывал над его словами, Сабитер и Карадрис вернулись с парой коробок топливных батарей. Заправив силовую установку, мы поехали дальше. Впереди нам еще предстояло пересечение границы, после чего длинная, но относительно прямая дорога до самого Даглугаля.

Весь оставшийся путь я размышлял над увиденным. Читая про Кхантал, я представлял себе удивительное королевство бескрайних лесов и долин, где трудолюбивые люди вспахивали землю, строили поразительные города из обработанного дерева и камня, а так же свято чтит заветы духов. По факту же, я увидел нищету, грязь, страх и публично повешенных людей. Это все никак не укладывалось в моей картине Анкула. Особенно было странно видеть состояние Ат-Троми после посещения Титратала, огромного и современного университета, где я поразился насколько кханталцы умный и образованный народ. Видимо все далеко не так радужно. Разумеется, я понимал, что разница между лабрами и алтиорами довольно большая, но не думал что она превратится в настоящее классовое принижение. Самое странное было то, что увиденное никого особо не удивило. Даже Карадриса, который

провел в Кхантале достаточно много времени, а значит подобное отношение к людям практикуется уже довольно давно и повсеместно... Черт подери, да что не так с этим Кханталом?!

Уже через два дня после возвращения я начал тренировать свою новоприобретенную способность, но перед этим, Карадрис и Килин устроили тотальный апгрейд одной из экранированных комнат для испытаний флюм-оружия (которых в подвалах Даглугаля оказалось аж пять штук). Теперь это был самый настоящий бункер наоборот, который способен поглотить любую происходящую внутри магию, даже самую необузданную и мощную.

Зайдя в усовершенствованную испытательную камеру, я был откровенно удивлен. Все стены покрывали толстые стальные пластины с нанесенными на них концентраторами и защитными рунами-резонаторами. На потолке выстроились направленные в центр кристаллические поглотители, а по всему помещению расставлены мощные резонаторы, направленные по пять штук на каждый поглотитель. В теории, флюм из центра комнаты переходил на резонаторы, которые изменяли структуру энергии на более безопасную и переправляли ее на поглотители, которые еще и рассеивали остаточный флюм. Фактически, вся камера стала огромным флюм-трансформатором, с возможностью перенастройки радиуса поглощения. Даже сделали специальные «флюмопроводы», из которых с поверхности поступали свежие потоки, не способные просто так преодолеть столь мощную защиту комнаты.

Для тренировок Карадрис облачился в кожаную одежду с вшитыми флюм-резонаторами, а еще надел мой защитный амулет. Я вполне мог его понять — хоть я и сделаю выброс в другом направлении, но лучше уж максимально защитится, если хочешь находится в комнате с человеком, который может превратить тебя в прах за долю секунды. Так же как и в Титратале, я наполнил канал флюмом, переместил клапан на расстояние от вытянутой руки и стал ждать, но в этот раз выброс произошел раньше чем я оказался на грани потери сознания. Вспышка света ослепила, рука задрожала, уши заложило от треска разрываемого пространства, а через несколько секунд я обессиленный упал на колени. Подняв взгляд, я увидел, что комната особо не пострадала, разве что немного обуглилась стальная панель, а резонаторы светились так, словно побывали в доменной печи.

— Ну что же, — произнес Карадрис, помогая мне подняться с пола. — Защита работает как надо, да и имплант начал лучше работать. Будем проводить тренировки один раз в день, дабы слишком не напрягать ваше сознание. Но учтите — тренироваться только в моем присутствии! Прodelьвать такие вещи в одиночку очень опасно!

Теперь я каждый день приходил в испытательную камеру и делал флюм-выброс, после чего обессиленный возвращался в свою комнату и тратил пол часа на то чтобы просто прийти в себя. Не смотря на все объяснения, я так и не смог до конца понять смысл этих тренировок, поскольку особых перемен не ощутил даже после недели регулярных выбросов. Да, мне теперь было легче заполнять канал до определенного предела, да и процесс подготовки к выбросу стал чуть менее неприятный, но больше прогресса я не видел. Наверное через пару недель попрошу Карадриса проводить по две тренировки в день.

После нашего возвращения в Даглугаль, Карадрис вновь стал прежним и больше не ходил чернее тучи, но вот о его прошлом я так и не решился спросить. Возможно из-за постоянной усталости от выбросов, а может потому что я все еще не мог отделаться от

впечатлений полученных в Ат-Троми. И дело даже не в контрасте между деревней и Титраталом, а в том что я вновь (уже который раз) увидел, что мое представление об Анкуле совершенно неправильное. Разумеется, я не ожидал, что все анкульцы будут великими мыслителями, а все проблемы будут решать быстро и сообща, но все же... Кхантальцы, наблахирцы, коменданты, и даже мои собственные подданные — все вели себя не так как я думал. А может быть, это просто я неправильно понял?

Чтобы развеять сомнения хотя бы в отношении кхантальцев, я решил поговорить с Нимаем напрямую — в конце концов, он ведь посол Кхантала, да и Ат-Троми явно видел не раз. Мне не хотелось общаться по флюм-связи или письмом, и я уже было подумал съездить в Эсдеран, но тут мне пришло приглашение на совет комендантов, так что я решил поговорить с ним там.

Обычно, советы комендантов проводятся раз в три месяца, и я удивился что мне не прислали приглашения в прошлом месяце, но иногда совет необходимо было отложить, что и произошло. Прибыв в крепость комендантов (на хорошо бронированном вездеходе, с восемью охранниками на борту), я хотел было сразу пообщаться с Нимаем, но он явился буквально за пару минут до начала совета, так что общение пришлось отложить на несколько часов. Как оказалось, совет перенесли из-за продвинувшегося расследования.

— Силами армий Беткелала, Гузила и Андурпеля было обнаружено и уничтожено пять небольших ячеек экстремистов, — объявил Томпар, как только совет начался. — Членов «сынов Гирея» среди них не было, но мы смогли вычислить двух связных, которые передавали информацию между бандами. Как выяснилось, именно «сыны Гирея» являются организатором всех террористических актов, в том числе и покушения на комендантов. Они сумели объединить множество разрозненных банд под своим началом, а так же подготовит их и вооружить. Мы так и не смогли узнать откуда они берут средства, в основном из-за излишней скрытности некоторых личностей, — сказав это, он бросил недовольный взгляд на кучку кхантальцев и наблахирцев. — Тем не менее, мы смогли узнать, что экстремисты сейчас подготовлены лучше чем во время покушения. А так же, что они планируют еще как минимум две подобные операции.

Присутствующие коменданты зашумели, а некоторые даже начали спешно диктовать приказы своим сенешалям. В основном все были довольно спокойны, но вот один молодой комендант (так и не смог запомнить откуда он) кажется был на грани паники. При этом, тот же Корта не особо был взволнован услышанным, как и Миккель, который все с тем же скучающим видом рассматривал потолок.

Томпар громко призвал всех к тишине и произнес:

— Мы не знаем какого рода нападение будет совершено и на кого, но я призываю всех к осторожности. Разумеется, экстремисты не посмеют напасть на чей-то алькасар или на крепость совета, но вот атаковать вас в пути или во время делового визита вполне могут. На расследование и охоту на террористов уходят немалые средства, так что призываю всех оказать посильную помощь, ради вашей же собственной безопасности.

Может быть мотивы Томпара и были благородны, но учитывая взгляды и упертость остальных комендантов, его призыв прозвучал примерно как «У нас закончились деньги, так что вы держитесь!». Некоторое время коменданты активно спорили над тем кто что кому должен, но к однозначным выводам так и не пришли, так что совет продолжился. Остальные повестки дня были такие же унылые как и в прошлый раз — очередные торговые или политические дразги, разборки между комендантами и попытки урегулировать насущные

локальные проблемы. Уже через десять минут мне надоело слушать этот треп, но я стоически терпел и ждал когда все это закончится.

Наконец совет подошел к концу, но я не спешил вставать из-за стола, а следил как Нимай переговаривается с остальными комендантами Кхантала. В конце концов Нимай поднялся и вместе с остальными кхантальцами пошел в банкетный (как я привык его называть) зал, а я засеменя следом. Мне не особо хотелось акцентировать внимание на том, что мне с Нимаем нужно поговорить, но прождав пол часа и не заметив чтобы кхантальцы хоть раз оставили Нимаю в одиночестве, я не выдержал и подошел прямо к нему.

— Нимай. Можно тебя на пару слов?

Кивнув, он вместе со мной направился на балкон.

— Я тут недавно был в Кхантале, — без предисловия сказал я. — И увидел нечто, что меня крайне озадачило. А именно, деревню Ат-Троми, близ Эсдерана.

После этих слов лицо Нимая вытянулось, а потом сморщилось, словно вместо варенья в его кружке с чаем оказалась ушная сера. Кажется он ожидал услышать все что угодно, но только не про Ат-Троми.

— И что ты от меня хочешь? — спросил он.

— Чтобы ты как-то повлиял на Ат-Троми.

— Деревня находится вне моей юрисдикции.

— Ну тогда повлияй на наместника! — воскликнул я. — Ты ведь комендант и к тому же посол, а значит можешь хоть как-то повлиять на этот беспредел!

— Феликс, не все так просто, — грустно сказал Нимай. — Наместник владеет всей провинцией и имеет гораздо больше власти чем я. Зеленый Король лично назначал всех наместников и велел вести дела на вверенных им землях на свое усмотрение.

— То есть, ты согласен с тем что в Кхантале казнят людей по любому поводу и вообще не дают никакой свободы?! — ошеломленно спросил я.

— О духи милостивые, разумеется я не согласен, но ничего не могу с этим поделать! — сказал Нимай, разведя руками в стороны. — Пойми, такое происходит далеко не по всему Кханталу, а только в нескольких провинциях, но сделать с этим никто ничего не может. Неоднократно я и остальные коменданты посылали жалобы на наместников и их методы правления, но дело не сдвигается с мертвой точки, потому что темпы торговли и производства не падают, а народ не жалуется!

— Конечно не жалуется, ведь половина народа на виселицах, а другая половина молчит в страхе!

— Ну я же не могу ходить по деревням и умолять людей писать коллективные жалобы! — воскликнул Нимай. — Пойми, я прилагаю все усилия чтобы приказы наместников не распространялись на земли алькасаров, но ничего не могу сделать с остальными частями провинций. Уверен, что увиденное в Ат-Троми очень тебя расстроило, но такова жизнь в Кхантале — если ты следуешь правилам, то будешь жить, а если нет... — он вздохнул и опустил голову — Мне очень грустно об этом говорить, но сделать с происходящим ничего нельзя. На все воля духов.

Мне хотелось еще что-то сказать ему, но похоже это бессмысленно, так что я просто кивнул и Нимай отправился обратно к кхантальцам. Честно говоря, я был поражен его словами, ведь мне всегда казалось что коменданты это могущественные люди, которые хоть и пассивно, но могли повлиять на королей или происходящие вокруг события. А тут получается, что кхантальские коменданты просто бездействуют. Неужели у них и в правду

нет выбора? Я начал вспоминать наши с Сабитером разговоры и прочитанные книги, и понял, что похоже выбора и в правду нет — независимость алькасаров не попрекается, а текущая ситуация уже вполне привычна для кхантальцев, а значит нет причин для обращения в совет. Вряд ли кто-то сможет повлиять на короля, коль народ вполне устраивает что кого-то регулярно вешают.

Я осознал что совершенно не понимаю кхантальцев. Если с остальными народами все было более-менее понятно, то кхантальцы вызывали у меня когнитивный диссонанс. Неужели Зеленый Король имел такой сильный авторитет? Или наместники просто запугивают население? А может быть, кхантальцы просто привыкли? Да, к такому отношению привыкнуть сложно, но ведь те же жители Иригалья привыкли к присутствию монстра под боком!?

Находясь все еще в раздумьях, я вышел с балкона и направился в сторону выхода, но по пути заметил, что Дарий сверлит меня взглядом. Улыбнувшись ему, я продолжил идти на выход, надеясь что Дарий не подумал что я пытаюсь прессовать Нимая.

После совета, я решил вновь почитать книги о быте и особенностях разных народов, но вот информации о Кхантале было немного, а формулировки расплывчаты. При этом, не было никаких намеков на виденное мной в Ат-Троми безумие, что весьма странно. Я уже хотел воспользоваться библиотечным флюом-зондом и прикидывал по каким словам и фразам можно начать поиски, как в библиотеку зашел Сабитер.

— Господин, в Даглугаль прибыл комендант Дарий и просит аудиенции.

Это было весьма неожиданно, ведь мы с Дарием особо не общались на совете, а тут он явился сам и без приглашения. Может с деловым визитом?

Спустившись в зал для переговоров, я увидел Дария с интересом рассматривающего висящие на стенах картины.

— У меня тоже есть несколько картин Эрнолетаса, — улыбнулся Дарий, показывая на красивое полотно с великолепным (и я на самом деле так считал)

портретом миловидной брюнетки, сидящей в пол оборота. — Не думал что нам с тобой нравятся одни и те же женщины.

— Честно говоря, мне больше нравится сама картина, нежели девушка на ней. Я предпочитаю другой типаж. — ответил я.

— Да? И какой же?

— Ты ведь не о девушках пришел побеседовать?

Улыбка Дария немного поугасла. Он сел на стоящий у стены стул и произнес:

— Слышал, ты недавно побывал в Кхантале.

— Слышал? А может просто подслушал мой разговор с Нимаем?

— О, что ты, конечно нет, — улыбнулся Дарий и махнул рукой. — Пара моих приятелей с пограничного торгового поста рассказали, что видели грузовик из Даглугаля, а потом я заметил как ты ведешь беседу с Нимаем. Не сложно сложить один плюс один. На самом деле, мне плевать на причину твоей поездки, но вот когда я съездил в Кхантал в первый раз, то потом ходил примерно с таким же возмущенным лицом, так что догадываюсь что ты там увидел.

— Да, я был в Кхантале и то что я увидел мне очень не понравилось. — после небольшой паузы произнес я.

— Понимаю. Мне тоже не понравилось. А где ты был? В Ат-Эгуз?

— В Ат-Троми.

— Ясно. Слышал, что там даже хуже чем в Ат-Эгуз.

— К чему ты клонишь? — спросил я, глядя ему в глаза.

Дарий встал и начал ходить по комнате.

— Скажи мне, Феликс... если бы у тебя была возможность помочь жителям Кхантала, то ты бы воспользовался ей?

Некоторое время я молча размышлял. Помочь-то я хотел, но вот сделать это без применения оружия маловероятно, а почти любое вмешательство в жизнь местного населения привлечет внимание стражей, да и местных могут массово казнить за пособничество иностранцам (почему-то я уверен, что и это является поводом для казни).

— Хотел бы, но это практически невозможно.

— Согласен. Но пара долгосрочных вариантов все же есть...

— К чему ты клонишь? — повторил я с нажимом.

Дарий снова сел и посмотрел на меня поверх очков.

— Для начала, выслушай меня, поскольку ты мало что знаешь о том что происходит, а вот я больше осведомлен.

Немного подумав, я кивнул и сел рядом с ним. Дарий удовлетворенно хмыкнул и заговорил:

— Небольшой экскурс в историю. Когда Гирей был повержен, были организованы четыре королевства, составленные из разрозненных остатков различных народов. Через несколько лет, в каждом королевстве появился небольшой процент недовольных текущим режимом. Причины недовольства были различны, но в основном, это было простое несогласие с решениями новой власти. В Гритентеле всегда существовало право сильного, так что побив друг друга морды на арене, они быстро выяснили кто главный и кого надо слушаться, а несогласные всегда могли бросить вызов вождю, в результате волнения быстро сошли на нет. В Лепенгале с несогласными решили договориться, и после долгих переговоров все же пришли к консенсусу, который удовлетворил всех. Наблахирцы попросту предложили всем недовольным организовать собственное независимое государство, и те согласились, но после пары лет неудач, все несогласные вернулись в Наблахир и молили принять их обратно. Наблахирцы согласились, но при условии, что все отступники подпишут пожизненный трудовой контракт, в рамках которого они будут получать все необходимое для жизни, но вся прибыль от работы пойдет работодателю. Так в Наблахире появилось нечто вроде узаконенного рабства и прочно укоренилось в их культуре.

— Настолько прочно, что они решили и Даглугаль заключить в это рабство! — сердито перебил его я.

— О да, я слышал как ты расправился с наблахирцами. Bravo. Хотя, на мой взгляд, немного опрометчиво, — сказал Дарий с широченной улыбкой, но увидев мой прищуренный взгляд, добавил, — И поверь, многие слышали о твоей ссоре с Наблахиrom, но дальше простых слухов это не идет. Так или иначе, наблахирцы поступили с несогласными людьми жестоко, но мудро, в отличие от кхантальцев. Кхантал пошел по самому простому пути и всех несогласных попросту казнили. Это весьма красноречиво показало простым кхантальцам что не стоит спорить с властью, а если хочешь уцелеть, то и вовсе нужно держать рот на замке.

— И как они только продержались триста лет!?! — удивился я.

— Ну ведь власти Кхантала не казнили всех подряд, а простой народ довольно быстро

приспосабливается. Важно то, что Кхантал таким образом поставил себя в тупик и погряз в стагнации, что с их менталитетом и религиозностью было весьма ожидаемо. А вот Наблахир и Лепенгаль успешно развивались, и в какой-то момент начали бороться за мировое лидерство среди королевств. Небольшие стычки довольно быстро перешли в полноценные военные конфликты и неизвестно чем бы все это закончилось, если бы не вмешались коменданты. Совет решил любым способом предотвратить войну, и в конце концов, два государства сели за стол переговоров и заключили мир, хоть и весьма зыбкий. С тех пор открытых конфликтов не было, но война продолжается до сих пор, но уже на других фронтах — политическом, торговом и экономическом. Два королевства стали активно соперничать, стараясь переплюнуть друг друга в скорости развития и обогащения, но однажды поняли, что эта вполне равносильная борьба, и тогда началась совершенно другая битва. Битва за душу Кхантала.

Я недоумеваю, уставился на него. Мне и раньше приходилось слышать что Лепенгаль и Наблахир являются давними соперниками, но не знал что все так серьезно, и что в этом замешано третье королевство.

— Гритентель всегда был независим, — продолжил Дарий. — Лепенгаль и Наблахир вечно цапались друг с другом, а вот Кхантал все продолжал влачить свое жалкое существование. Да, у них есть выдающиеся умы, ученые и маги, да хотя бы тот же Титратал, но вот в основной своей массе, кхантальцы всего лишь послушное и суеверное стадо. Да, они трудолюбивы, упорны, терпеливы и тщательно хранят наследие своих предков, но при этом довольно ограничены и слабовольны. Чтобы проще управлять своим королевством и лучше контролировать людей, Зеленый Король разбил территорию на десять провинций, назначил десять наместников и практически полностью развязал им руки. Таким образом, король Кхантала мог бы лучше следить за разрозненными общинами, но при этом переложил всю ответственность на наместников. Он не знал, что этим решением подписал для Кхантала приговор.

Дарий вытащил из сумки небольшую карту Кхантала и положил ее на колени.

— Если Наблахир вступит в открытую войну против Лепенгала, то мы с легкостью раскатаем южан, но вот в экономической войне Наблахир сильнее нас. Долгие переговоры, долгосрочные контракты и тщательное планирование является их сильной стороной, но не позволят выиграть в открытом конфликте, так что наблахирцам нужна поддержка, вот они и обратили свой взор на Кхантал. При этом, если раньше, когда Кхантал не был поделен на провинции, распространить влияние на восток было трудно, то сейчас стало довольно легко. Смотри, — Дарий ткнул пальцем в южную границу. — Здесь три провинции, которые наблахирцы могут посещать без всяких проблем. В восточную и центральную им не проникнуть из-за близости алькасаров и королевского дворца, да и джунгли наблахирцам не по нраву. А вот три западные провинции занять будет непросто из-за границы с Лепенгалем, но горные хребты сильно ограничивают проезд в Кхантал с запада, а вот наблахирцы могут вполне свободно путешествовать вдоль восточной стороны гор.

Я вспомнил виденные мной в Кхантале дороги. Неужели эти удобные тракты построили наблахирцы?

— Но как они могут влиять на кхантальцев? — спросил я, разглядывая карту. — Люди запуганны, стража повсюду, наместники не дремлют, да и к иностранцам отношения не очень.

— Ты не поверишь, но все это дело рук наблахирцев, — улыбнулся Дарий, сворачивая

карту. — Представь ситуацию: на бедную кхантальскую деревню обрушивается ураган, или, к примеру, банда разбойников. Разрушения, жертвы, паника. Когда все закончилось, выжившие вылезают из нор и начинают терпеливо отстраивать деревню, не особо-то надеясь на помощь наместника, ведь у него таких деревень сотни. И тут появляются наблахирцы с повозками стройматериалов, провиантом и другими полезными товарами, и почти задаром отдают все это кхантальцам. Крестьяне рады, возносят благодарность духам, восхваляют добрых иноземцев и в кратчайшие сроки отстраивают деревню, а потом еще детям своим рассказывают про благородных героев с юга. Так проходит несколько лет, слухи распространяются на половину Кхантала, а все ближние к Наблахиру провинции практически боготворят южан. Дальше, наблахирцы предлагают местным выгодные торговые контракты, которые на самом деле не особо-то и выгодны, но явно лучше чем весьма затратная торговля с далеким Лепенгалем. В результате проходят годы, а кхантальцы все больше и больше зависят от торговцев Наблахира, которые растягивают свои сети вдоль западных провинций, отрезая остатки торговли между востоком и западом.

— Но куда смотрели наместники? — удивленно воскликнул я. — А Зеленый Король?

— Зеленый Король уже давно не интересуется как и чем Кхантал зарабатывает деньги, а наместники довольно быстро увидели собственную выгоду и сами начали заключать контракты с наблахирцами, превращая южные провинции чуть ли не в колонии Наблахира. Некоторых наверняка просто подкупили, а для сопротивлявшихся находили другие подходы. Например, наместник юго-восточной провинции долго не хотел пускать наблахирцев к себе во дворец, но потом произошло восстание, крестьяне взяли дворец штурмом и убили наместника. Позже, кхантальская армия подавила восстание и был назначен новый наместник, который уже с радостью согласился на условия Наблахира.

— Восстание? В Кхантале? — я не мог поверить своим ушам.

— Я почти уверен, что это наблахирцы организовали восстание, и вряд ли это было сложно, учитывая что местные жители уже воспринимали южных торговцев как великих благодетелей. Кхантальцы довольно внушаемы, особенно если есть доводы в пользу информации которую им внушают.

— Но почему не поднимают восстание в том же Ат-Троми?

— Потому что местных никто не поддержит! Пойми, кхантальцы такой народ, который хотел бы справедливости, но бороться и умирать исключительно за справедливость никто не хочет, особенно если после восстания ничего не изменится. Если бы наблахирцам было выгодно восстание в западных провинциях, то уверен, они бы в легкую его устроили. Сейчас же, ситуация на западе Кхантала такова: наместник делает что хочет, но терпит наблахирцев потому что они ему платят, а простой народ терпит наместника потому что наблахирцы не позволяют народу умереть, причем довольно дешево. Наблахирцы настолько влились в культуру западных и южных провинций Кхантала, что способны диктовать условия даже наместнику. Почти во всех крупных поселениях есть наблахирские торговые посты, а выстроенные дороги активно используются торговыми караванами, которые не только усиливают зависимость от наблахирцев, но и приносят им отличную прибыль.

— Но почему бездействует Лепенгаль? — горячо спросил я. — Если все так плохо, то мы должны попытаться...

— Ты сейчас серьезно говоришь? — перебил меня Дарий. — Ты ведь был на собраниях комендантов и видел как пассивно они относятся даже к таким проблемам, как бесчинствующие банды. Думаешь, что коменданты смогли бы увидеть долгосрочную

опасность, в виде толпы голодных кхантальских крестьян? И поверь мне, король Сиркель ничем не лучше наших комендантов. К тому же, у Лепенгалья в прошлом были более насущные проблемы и конфликты, так что на Наблахир мало кто обращал внимание.

А ведь он прав. Чтобы заставить комендантов шевелиться, террористам пришлось покуситься на их жизни. А если бы покушения не было? Наверняка экстремисты уже сейчас брали бы крепость комендантов штурмом. И похоже дело не в комендантах, а во всех анкульцах — такое чувство, что люди могли вытерпеть все что угодно, лишь бы их оставили в покое и дали жить дальше. Например, терпеть регулярные пропажи людей, или периодические казни.

Дарий молча смотрел на меня, а я продолжал напряженно думать. И чем дольше я думал, тем больше приходил к выводу, что Лепенгаль не особо-то сильно отличается от Кхантала. Да, запад развивался, а восток погряз в стагнации, но при этом, оба королевства одинаково наплевательски относились к потенциальным опасностям. Может быть, Лепенгаль и мог раньше уничтожить Наблахир за счет армии, но что если за юг пойдет воевать десяток миллионов кхантальских крестьян? Да они попросту затопчут лепенгальцев!

— Почему я только сейчас узнаю все это?! — воскликнул я, поднялся и начал расхаживать по комнате.

— Потому что официально никакой войны между западом и югом нет, а деятельность Наблахира в Кхантале хоть и вполне законна, но не афишируется. Так же, не афишируется происходящее внутри Кхантала, а если кто-то все же поднимает тему о делах на востоке, то кхантальцы сразу же начинают возмущаться и требовать прекратить вмешательство во внутренние дела их королевства! Кхантальцы страдают из-за своей собственной гордыни, но поделаться с происходящим уже ничего не могут!

— Ладно, допустим все именно так, как ты говоришь, — медленно сказал я, не сколько потому что не доверял Дарию, а потому что не мог до конца уложить информацию в голове. — Что можно сделать?

— Вариантов не много. Лепенгаль бездействует в основном из-за отсутствия потенциальной прибыли, и потому что угроза наблахирцев частенько выставляется не более чем сильное преувеличение. Отдельным же комендантам вмешиваться в дела другого государства проблематично, и грозит проблемами. Тем не менее, я нашел один интересный вариант.

Дарий встал, подошел к стоящему в центре комнаты столу и вывалил на него целую стопку документов. Вынув пару бумаг, он положил их отдельно, после чего расстелил на столе карту Кхантала.

— Я предлагаю следующее: Санэрдин будет поставлять в Даглугаль некоторые товары, например сталь, уголь, удобрения и хлопок по цене чуть ниже оптовой, после чего ты организуешь поставки этих товаров в провинцию Ги-Ат, в которой находятся деревни Ат-Эгуз, Ат-Троми и Ат-Мола, — Дарий указал на карте путь через горы от Даглугалья до деревень. — Продавать будешь по средней рыночной стоимости, минус десять процентов. Проще говоря...

— Как я буду что-то продавать в Кхантале? — сказал я, представляя как буду устанавливать торговый лоток в центре Ат-Троми. — Вокруг стража, да и у местных денег нет!

— В этом и суть! Технически, в Кхантале может торговать кто угодно, но это очень не выгодно, во всяком случае, если ты не сотрудничаешь с наблахирскими торговцами. Стража

может и будет возмущаться, но не полезет на охраняемые торговые точки, тем более если они будут стоять с стороне от деревни. Если кто-то нападет, или наместник поставит какой-то ультиматум, то ты сможешь прямо на совете комендантов обвинить кханталцев в несоблюдении собственных законов. Может Нимай и не способен повлиять на наместника, но он в состоянии вступится за другого коменданта, если кто-то попрекает его право свободной торговли. И поверь, у местных есть деньги, просто они ими не светят лишней раз. Если будешь строго следовать ценовой политике, то слухи о торговых точках пойдут очень быстро и клиенты из местных повалят к тебе толпой, а там может и сам наместник захочет заключить с тобой сделку, если она будет выгоднее чем с наблахирцами.

Дарий пододвинул ко мне лист бумаги, испещренный цифрами и расчетами.

— Процесс не быстрый и активная торговля начнется в лучшем случае через пол года, да и прибыль будет всего два процента, но когда кханталцы заинтересуются, то торговля пойдет активнее, а ты сможешь открыть еще две или три точки. Если мои расчеты верны, то прибыль за второй год с учетом новых точек, будет составлять уже пять с половиной процентов и с каждым годом будет увеличиваться, но главный смысл не в прибыли! Когда кханталцы привыкнут к твоим торговцам и ценам, то они откажутся от сотрудничества с Наблахиром и сами же предложат тебе ответные торговые контракты на вполне выгодных условиях, вынуждая наблахирцев уйти из региона.

— А что мешает наблахирцам снизить цены?

— Принципы! — просто ответил Дарий, улыбнувшись. — Я довольно давно работаю с Наблахиром и выяснил, что они буквально одержимы прибылью. Если предприятие не приносит дохода некоторое время, а восстановление прибыльности будет достаточно затратно, то они свернут предприятие а дивиденды направят на другие способы заработка. Наблахирцы видят потенциал и пользу населения Кхантала, но еще они видят прибыль, а если прибыли не будет, то и потенциал обесценится. Скажу так — если Наблахир планирует нападать на Лепенгаль хотя бы в ближайшие пять лет, то сворачивать свои посты с западной границы они не будут, а значит мы сможем начать подготовку к войне, а то и вовсе ее предотвратить. Если же они свернут торговлю, то их планы весьма долгосрочны, а наши действия отодвинут их еще дальше!

Я призадумался. Его план звучал хорошо, но не очень-то эффективно, особенно учитывая ситуацию в Кхантале. Но опять же, если другого выхода нет...

— Существуют определенные риски, — продолжил Дарий, показывая на еще один документ. — Например, наблахирцы могут попробовать угрожать тебе или твоим торговцам, но это маловероятно из-за твоей репутации — ты смог неплохо нагадить южанам и они не захотят лишней раз с тобой связываться, тем более на чужой территории. Купить тебя вряд ли не получится, напугать тоже, про наместника я уже говорил, а вот если наблахирцы нападут своей личной армией, то тогда мы сможем прижать их за горло и обвинить в неприкрытой провокации!

— Даже если наблахирцы уйдут, мы вряд ли сможем помочь простым кханталцам.

— Очень ошибаешься! Благодетели, к тому же более выгодные чем наблахирцы, со временем легко смогут трактовать свои условия торговли, или даже прививать свою культуру. Конечно, это займет несколько лет, но все же наступит день, когда ты сможешь лично прийти к наместнику и потребовать запретить казни жителей, а может даже улучшить их условия труда. Поверь, наместник послушается, поскольку не захочет терять прибыль, да и ругаться с тобой опасно.

Снова задумавшись, я уставился на карту. Сначала мне не особо верилось в его слова, но пофантазировав, я поставил себя на место главы торговой гильдии Наблахира. Допустим, я ежемесячно вкладываю в Ги-Ат по сто шеков и получаю сто процентов прибыли. Вдруг, прибыль перестает приходить, но сто шеков я все равно продолжаю вкладывать, а потом узнаю, что возобновление прибыли обойдется мне в десять тысяч шеков... Да нафиг мне это вложение?! Даже если прекращение финансирования лишит меня потенциальной армии, то я смогу отложить нерастраченные деньги, а на них купить оружие получше. Я поделился теорией с Дарием и он произнес:

— Ты прав — такой подход весьма вероятен, и играет как за нас, так и против нас, но ты забываешь, что лишив наблахирцев поддержки провинции Кхантала мы сами заручаемся ее поддержкой, так что мы в любом случае в плюсе.

— Но почему ты сам не хочешь заняться торговлей? Зачем посредник? — спросил я, глядя Дарию в глаза. — И почему именно Даглугаль?

Он немного помолчал, а затем широко улыбнулся:

— Я торговец, Феликс. И как у любого торговца, у меня есть мечта вступить в торговую гильдию Наблахира. И поверь, я не собираюсь предавать Лепенгаль, не поддерживаю Наблахир и не горю желанием переезжать туда, — спешно сказал он, когда я уж было хотел возмутиться. — Торговая гильдия это лучшие контракты и торговые связи. Это возможность влиять на рынок, ценообразование и политику. Если я смогу вступить в гильдию, то смогу влиять на действия Наблахира и тем самым помочь всему Анкулу.

— И конечно же получить прибыль. — скептически ответил я.

— А что в этом плохого? Если я хочу помочь Кханталу и при этом еще и получить прибыль, то это делает меня плохим человеком? Если я начну подобную торговлю с Кханталом, то все мои контракты и связи с Наблахиром рухнут, как и мечта вступить в гильдию. Меня заклеят как врага гильдии! Если предложить этот план другим комендантам, то это дискредитирует меня в их глазах, особенно учитывая их твердолобость. Но вот если я вполне официально буду поставлять товары в Даглугаль, то меня никто ни в чем не заподозрит, а уж что ты делаешь с этими товарами не моя проблема. Даглугаль территориально ближе всех к Кханталу, так что лишние деньги на перевозку никто не потратит, да и сделать торговый транзит от Даглугаля на восток легче чем где-либо. Ну и к тому же, комендант Даглугаля является огромной занозой в заднице Наблахира, так что терять ему особо не чего, а проверять его связи с другими комендантами вряд ли кто-то станет, ведь все и так знают почему комендант Феликс не любит Наблахир.

— Но ведь это подстава с твоей стороны!

— Но моей правоты это не отменяет. К тому же, разве тебе самому не хочется подгадать наблахирцам?

Я аж открыл рот от его слов. Мало того что Дарий сыграл на моем желании помочь кхантальцам, так еще и надавил на желание отомстить Наблахиру, прибавил к этому небольшую, но перспективную прибыль и намекнул на потенциальную помощь Лепенгалью. При этом сам Дарий во всем плане не участвует, и вообще не при чем, хотя получает прибыль и возможность вступить в торговую гильдию! Ай да Дарий, ай да сукин сын!

Еще пол часа мы обсуждали точки расположения торговых постов, способы поставок и оптимальное количество охраны, после чего Дарий сложил все необходимые документы и передал мне.

— Поизучай на досуге, обсуди со своими экономистами и советниками, а как решишь

соглашаться или нет, то дай мне знать.

Он уже собрался было уходить, как я окликнул его:

— Зачем тебе это нужно? Я понимаю прибыль, но зачем ты хочешь помогать Кханталу?

— Я помогаю своему королевству, забыл? — сказал Дарий, остановившись в дверях.

— Ты мог бы финансировать армию или исследования Зиртеналя, мог бы начать разработку оружия массового поражения, или даже поспособствовал бы развитию войны между Кханталом и Лепенгалем...

— О духи! Ты что, считаешь, что я какой-то монстр? — с напущенным возмущением произнес Дарий и засмеялся, после чего вполне серьезно сказал: — На самом деле, я понимаю о чем ты. Помнишь как в нашу первую встречу я назвал тебя максималистом? Я сам таким был, но вот перестал им быть не по собственной воле. Хочу попробовать снова таким стать.

Улыбнувшись, он вышел из зала и зашагал на выход, оставив меня в полном недоумении. Интересно, что Дарий имел ввиду?

Я снова обратил внимание на оставленные им документы и задумался. А ведь в правду, что я теряю? С другой стороны...

— Сабитер! — громко и отчетливо сказал я.

«Да, господин?» — раздалось у меня в голове

«Срочно найди Мирона и Карадриса, а затем вместе спускайтесь в зал где я разговаривал с Дарием.» — подумал я.

«Слушаюсь.»

Почти час я пересказывал разговор с Дарием, стараясь ничего не упустить, после чего выдохнул и уставился на рассматривающих документы Карадриса, Сабитера и Мирона.

— Больше всего меня интересует правда ли все это. Холодная война между Наблахиrom и Лепенгалем, стагнация Кхантала и все остальное.

— Про Кхантал точно правда, — произнес Карадрис. — За последние пятьдесят лет ситуация в королевстве ни капли не изменилась, зато появилось множество торговых постов Наблахира. А вот на счет войны он несколько преувеличил...

— Нет, это правда, — сказа Сабитер, выпрямляясь. — Я прекрасно помню как регулярные войска Наблахира атаквали южные аванпосты и хотели напасть на Местрам, после чего последовал жестокий удар лепенгальцев по флоту Наблахира в притоке Урамаха. Подобные стычки происходили каждые пару лет и это не считая мелких столкновений.

— Торгово-экономическая война является одной из основных теорий причин возникновения международного напряжения, — произнес Мирон, внимательно изучая документы. — Не могу сказать что знаю достаточно об экспансии Наблахира в Кхантал, но имеющийся информации достаточно чтобы подтвердить точку зрения коменданта Дария.

— Проще говоря, он не соврал, — прошипел я, зыркнув на Мирона. — А вот теперь меня интересует один маленький вопрос. Почему я узнаю об этом так поздно!?

Все трое одновременно посмотрели на меня. Ох уж этот виноватый взгляд!

— Господин, вы ведь достаточно много прочитали про особенности...

— Да нихрена я не прочитал! — воскликнул я. — В книгах я видел описания прекрасных и сильных народов, а по факту оказалось, что Наблахир наживается на всем подряд, Лепенгаль сидит на жопе ровно и ковыряется в носу, а Кхантал счастливо загнивает!

— Ну вообще-то... — начал Карадрис, но я не дал договорить:

— Да мне плевать что ты скажешь, понятно?! Меня кормили сказочками о

великолепном и прекрасном Анкуле, а по факту, здесь столько же придурков сколько и на Земле, всем друг на друга плевать, а по улицам шастают террористы!

Ох как мне хотелось выплеснуть все свое негодование и разочарование, но я сдерживался, поскольку понимал, что идеальных людей, как и государств, не существует, да и проблемы бывают всякие. Но этот контраст между прочитанным и увиденным меня дико раздражал.

— Господин, а что вы хотели? — после паузы произнес Карадрис. — Чтобы мы сразу после перемещения на Анкул выложили вам все местные проблемы? Чтобы сразу и без приукрас рассказали всю правду? С какой тогда вероятностью вы бы согласились стать комендантом? Достойного кандидата и так сложно найти, не хватало еще чтобы каждый второй отказывался!

— То есть, коменданты не знают на что идут!? — воскликнул я.

— Коменданта медленно подготавливают к новым знаниям и всегда дают выбор принять их или отвергнуть, — сказал Сабитер внимательно глядя на меня. — Уже не единожды я говорил, что вы можете самостоятельно принимать решения и поступать так как сочтете нужным. Эти слова актуальны и по сей день. Вы могли попросту не обращать внимание на окружающее, но вы обратили.

— Разумеется обратил! На это только слепой может не обращать внимание! — сердито сказал я.

— Значит половина жителей Анкула слепы и не хотят прозреть. Вот только это ваше понимание мира, но не их.

Еще год назад я жестко поспорил бы с такой формулировкой, но сейчас... Я начал вспоминать прочитанное про культуру Анкула и его королевств, про традиции разных народов, про логичность и продумывание наперед. А ведь по факту, что именно не совпадало? Если монстр атакует деревню и ты не можешь с ним ничего поделать, то логичнее всего просто смириться. Если ты недостаточно силен и тебя откровенно недолюбливают за перфекционизм, то нужно просто смириться и уподобиться остальным, ведь общность здесь для всех очень важна. Если твоих друзей казнят и ты ничего не можешь с этим поделать из-за страха за свою семью и отсутствием каких либо перспектив, то нужно просто смириться. Да и если бы мне с самого детства рассказывали про множество войн и страданий, то вряд ли бы я вообще стал идеалистом. Так что, в каком-то смысле, логичность и общность стала для тех же кхантальцев причиной их гибели.

Конечно на Анкуле были и те самые «настоящие» анкульцы, о которых я читал в книгах, но они мало что могли сделать из-за давления того же общества, или из-за отсутствия реальных возможностей, а рисковать своей шкурой или ввязываться в авантюры никто не хотел (опять же логично). Разумеется, мало кому нравились война, грызня между народами или жестокое принижение масс, но как остановить это, если ты всего лишь один голос против миллионов...

Но есть и другой важный вопрос. Правда у каждого своя, и это есть мнение, а вот истина всегда одна, и это есть конгломерат мнений. Претендую ли я со своим пониманием мира на истину? Мои мысли, злость, чувство справедливости, желание помочь кхантальцам и наказать наблахирцев — означает ли все это, что я прав, а другие не правы? Чертовски хороший вопрос. Надеюсь когда нибудь я узнаю на него ответ, но пока, я просто буду делать так, чтобы другие люди не страдали. Чем не цель?

— Вы конечно козлы, раз скрыли от меня всю важную информацию, но проехали, — с

сарказмом, но все же примирительно сказал я. — Только больше так не делайте, иначе лично и без охраны пойдете торговать в Ат-Троми.

Я склонился над документами, краем глаза заметив как мои советники немного расслабились.

— А теперь скажите мне, насколько реален план Дария. — произнес я, заново изучая цифры.

— Более чем реален, если проявить терпение, — сказал Карадрис. — вот только я не уверен что наблахирцы оставят подобные действия без ответа.

— Резонанс от возможной агрессии со стороны наблахирцев или наместника будет очень большим, — произнес Сабитер. — Если будут доказательства, то можно сразу собирать экстренный совет комендантов и нести дело в великий анкульский суд, а там уж поднимется настоящая шумиха.

— Вот только это негативно повлияет на Кхантал. — задумчиво сказал Карадрис, потирая бородку.

— В Кхантале и так все плохо, так что...

— Мирон, — громко произнес я, заставив Сабитера замолчать. — Что ты думаешь?

— Неправильно подсчитан коэффициент расхода на перевозки и региональные наценки, так что прибыль в первый год составит от двух и трех десятых процента, до трех и одной десятой процента, а за второй...

— Это не столь важно, Мирон! — с нажимом сказал я. — План реализуем? У нас будет возможность влиять на наместника?

— В перспективе да, но множество факторов...

— Мне этого достаточно, — снова перебил я Мирона. — Теперь скажи, как продвигается восстановление администрации и производства Даглугаля?

— Все процессы уже запущены, осталось только пассивное наблюдение и сверка отчетности.

— Отлично Мирон, хорошая работа. Раз так, то не мог бы ты лично заняться реализацией плана Дария, в том числе и организацией поставок, торговых постов, охраны и связей с общественностью?

— Э-э-э... — произнес Мирон, в явном удивлении. — Я бы с радостью, но тогда я не успею сверить...

— Давай так, — вновь прервал его я. — Для начала, найди наконец нового библиотекаря, а потом подыщи надежного управляющего, который сможет возглавить администрацию и быть достойной тебя заменой. Когда найдешь, то обстоятельно и серьезно займешься реализацией плана торговли с Кханталом. И давайте-ка все забудем что Дарий хоть как-то относится к этому плану, а то его инфаркт хватит если какой-то наблахирец про это услышит.

Мирон с готовностью кивнул, собрал документы со стола и быстро удалился, а я повернулся к Карадрису и Сабитеру.

— Слушайте. Вся эта ситуация мне не нравится, но больше всего мне не нравится когда от меня что-то скрывают. И не потому что я ложь не люблю, а потому что без всей правды я не могу правильно принимать решения. Если я облажаюсь из-за того, что вы что-то от меня скрыли, то виноваты будете только вы. Понятно?

Они почти синхронно кивнули, после чего я отпустил их, вынул сигарету и закурил. Да уж... Надеюсь, что новых неприятных сюрпризов в ближайшее время не предвидится...

Флюм-выброс закончился и я упал на колени. Посидев в такой позе минуту, я попытался встать, но покачнулся и чуть не рухнул на резонаторы. Ладно хоть Карадрис меня подхватил.

— В этот раз еще хуже, — пропыхтел я, пытаюсь восстановить дыхание. — Раньше хоть голова не кружилась.

— Это пройдет. Килин ведь сказал, что структура канала стала адаптироваться, а значит будет больше неприятных ощущений. — сказал Карадрис.

Я смог самостоятельно пройти к выходу и открыл дверь, после чего уселся на скамейку в коридоре.

— И сколько мне все это терпеть? — произнес я, вытирая пот со лба.

— Пока не ясно. Может пару недель, а может и месяц.

Охреть! Целый месяц насиловать организм, чтобы после выброса вновь чувствовать себя не так хреново как сейчас! Если в первые дни тренировок мне нужно было полчаса для восстановления сил после выброса, то сейчас мне не хватало даже часа. Я заметил, что стал больше уставать, а по утрам никак не мог заставить себя проснуться. Килин объяснял это адаптацией ментального тела к нагрузкам, но при этом есть влияние и на физическое тело, что подтвердил Шаиф, сказав, что у меня явные признаки переутомления и посоветовал побольше отдыхать, а ментальные практики на время приостановить. Хотелось бы приостановить и ежедневные выбросы, из-за которых я чувствовал себя плохо, но я прекрасно понимал, что чем больше я тренируюсь, тем быстрее произойдет адаптация. Вот только с каждым днем мне становилось все хуже. Карадрис объяснял это еще и тем, что ментальное тело активнее тратит внутренний флюм на адаптацию клапана, но что-то мне подсказывало, что проблема в другом.

Пришлось подробнее изучить методы контролируемых выбросов, разумеется не таких стихийных и мощных (да и на примере нормальных магов, а не таких «сломанных» как я), и я понял, что по сути, ментальное тело всегда стремится защитить себя и канал от концентрированного флюма. Фактически, ментальное тело тратит внутренний флюм, сопротивляясь той мощи, что распирает канал изнутри, и чем больше давление, тем больше ресурсов организма уходит. Но суть все же не в концентрации, а именно в давлении. Чем меньше концентрация, тем дольше нарастает давление, и тем больше времени до активации импланта. А вот чем больше концентрация, тем быстрее активация, но выше изначальное давление. Интересно, а может в флюм-выбросах я больше спринтер, чем марафонец?

— Нужно попробовать увеличить нагрузку до пятидесяти девяти пунктов. — сказал я Карадрису на следующей же тренировке.

— Вы в своем уме? — воскликнул маг, округлив глаза.

Я рассказал ему свою теорию и он серьезно задумался. Мы уже пробовали увеличивать нагрузку до пятидесяти одного пункта, но там я уже терял сознание буквально через секунду после окончания выброса, а вот на пятьдесят два Карадрис уже решил не покушаться.

— Гипотетически вы правы, но пятьдесят девять все же слишком много, — в конце концов сказал Карадрис. — Можно попробовать пятьдесят четыре, но для этого нужно будет поставить дополнительные поглотители на случай если вы потеряете сознание, а так же сделать перерыв хотя бы на один день, чтобы вы восстановились.

— Ты серьезно что-ли? — воскликнул я. — На пятьдесят первом я потерял сознание потому что давление поднималось недостаточно быстро, а организм страдал сильнее из-за концентрации. Я все подсчитал и уверен, что уже на пятидесяти девяти давление вырастет очень быстро и организм не успеет...

— А вы учли что выброс будет проходить с использованием неисследованного на человеке импланта? А учли, что ваш канал элементарно может не выдержать нагрузки?

— Если выдержал пятьдесят один, то выдержит и больше! А импланту вообще пофиг, он раскроет клапан когда будет достаточно давления.

— Это не испытанная технология.

— Да насрать на технологию. Я хочу попробовать! — крикнул я.

Карадрис сдвинул брови и злобно уставился на меня. Я вдруг вспомнил, что сам согласился не приказывать и не дерзить, ведь я ученик, а он учитель... но черт возьми, я был прав! Я уверен в этом!

— Значит так, — медленно сказал Карадрис. — Мы сделаем перерыв на два дня, за которые вы хорошо отдохнете, а я подготовлю все необходимое, а так же сам проведу расчеты. Если все окажется верно, то ВОЗМОЖНО я и позволю вам напитать канал на пятьдесят пять пунктов, но не больше. Ясно?

— Ясно. — буркнул я.

Карадрис кивнул и гордо ушел, а я мысленно матюкнулся. То есть, запихивать в мое сознание непроверенный на людях имплант это нормально, а заправлять в канал чуть больше флюма чем обычно так сразу опасно! Ну что за упрямый осел!

Я вернулся в свою комнату и попытался погрузиться в чтение, но злость все не проходила. Попытался помедитировать, но так и не успокоился, только жопу отсидел. Не выдержал, психанул и пошел колотить грушу в спортзал, чем немного выпустил пар и отправился спать, но не мог уснуть несколько часов. Я ворочался в кровати и продолжал мысленно ругать Карадриса, пока не погрузился в беспокойный сон...

Девушка стояла в темной комнате и что-то кричала. В ее глазах блестели слезы, а руки сложились в молитвенном жесте. Она упала на колени и зашептала какие-то слова. Сзади раздавался чей-то плачь. Девушка повалилась на пол...

Я с криком проснулся и не сразу осознал, что нахожусь в своей кровати. Отдышавшись, я попытался собраться с мыслями, но образ увиденной во сне девушки стоял перед глазами. Она была мне незнакома, но чем-то она напомнила мне Кристину, хотя я даже не мог понять чем именно... Черт, а я думал что избавился от кошмаров.

Встав, я пошел в комнату, выпил пару стаканов воды и попытался проанализировать сон, пока не забыл все детали. Сны это интерпретация переживаний сознания, правильно? Но что означал этот сон? Может быть, девушка символизировала какое-то мое тайное желание? Но почему она плакала? Может мой мозг хочет сказать, что это желание слишком сильно и я страдаю из-за этого? Или это предупреждение? Бред какой-то!

Плюхнувшись за рабочий стол, я закрыл лицо ладонями и вздохнул. Ассоциативный ряд зашел в тупик, а значит надо перестать об этом думать. Может этот сон ничего и не значит, ведь бывает что снится что-то непонятное или сюрреалистическое. Налив в бокал немного хелаги, я уже хотел было выпить, как мой взгляд упал на разбросанные на столе бумаги с расчетами о давлении и степени концентрации флюма. Отставив бокал, я взял карандаш, поменял входное значение и пересчитал по формуле — сходится. А если взять дополнительно коэффициент затрат внутреннего флюма? Быстро пересчитав, я убедился,

что при пятидесяти итоговое значение было на границе предельных затрат, а при пятидесяти одном выходило за границу. А что если пятьдесят девять? На тридцать процентов ниже границы. То есть, я прав!

Вскочив на ноги, я начал мерить шагами комнату. Чертов Карадрис просто перестраховывается! Хочет лично убедиться, а вот просто взять и поверить мне на слово он не может! Не может поверить своему ученику, а по совместительству еще и его коменданту! Черт подери, я комендант! Я здесь главный!

Я замер и задумчиво уставился в окно. Сабитер ведь говорил, что я сам принимаю решения и могу делать так как сочту нужным? Чем же текущая ситуация отличается от других? Я могу решать сам, и никакой Карадрис не может мне этого запретить!

Быстро одевшись, я начал спускаться на первый этаж, стараясь особо не шуметь. По пути мне встретились пару служанок, а на втором этаже я чуть не столкнулся с охранником в патруле, но каждый раз я старался остаться незамеченным — еще наябедничают Карадрису, а мне потом выслушивать его недовольное твяканье. Спустившись в подвалы, я сразу пошел к испытательной камере, переключил ряд рычагов на входной панели и услышал как загудели резонаторы и защелкали поглотители. Войдя в камеру, я убедился, что защитные руны уже заряжены и все остальное готово к испытаниям, после чего закрыл за собой дверь и прошел в центр комнаты.

Я запоздало осознал, что выброс с большим количеством флюма будет намного сильнее, но щиты должны выдержать (выдерживают ведь выброс на пятьдесят один пункт!), а поглотители стоят в режиме активного рассеивания, так что снизят нагрузку. Быстренько прикинув в уме, я понял, что выброс будет почти в два раза сильнее стандартного, но открытие клапана произойдет раза в три быстрее. Вот сейчас и попробуем!

Для перестраховки, я накидал флюма в ближайшие ко мне резонаторы, чтобы они первые начали преобразование и снизили концентрацию выброса в центре, после чего начал активно забивать ментальный канал. Я внимательно наблюдал за объемом потоков и подсчитывал впитанный флюм — пятьдесят семь, пятьдесят восемь с половиной... стоп! Ровно пятьдесят девять. Вытянув руку, я переместил ментальный клапан и приготовился ждать. Не сказал бы что концентрация сильно уж отличается от той к которой я привык но...

Вдруг я ощутил, что концентрация флюма в канале продолжала расти и уже превысила шестьдесят пять! Что за черт, я ведь перестал черпать потоки! Вот ведь флюм, кружит вокруг меня и... но... как он может кружить?! Я с ужасом ощутил, что потоки сами, без моего участия, вылетают из флюмопроводов, и начинают движение вокруг меня, а потом понемногу сами вливаются в канал. Это определенно ненормально!

Концентрация флюма все росла и уже перевалила за восемьдесят. Давление нарастало. Черт возьми, да от такого количества флюма меня просто разорвет! Я чувствовал что выброс должен вот-вот произойти и сосредоточился на ментальном клапане, но он все не открывался. Давление перескочило точку открытия и продолжало нарастать, а чертов клапан не сработал! Проклятый имплант сломался в самый ответственный момент!

Концентрация выше ста. Давление на пределе. Я ощущал, что меня в буквальном смысле переполняет флюм и скоро стенки канала не выдержат. Даже страшно было представить что произойдет в результате. Что было сил, я схватился ментальным хватом за клапан и стал давить на него! Страх и кипящий в организме флюм придавал сил, но клапан не открывался. Собрав всю свою волю в кулак, всю волю к жизни, всю злость, я с громким криком нажал на клапан.

И он поддался...

Взрыв был такой силы, что почти мгновенно лишил меня сознания — вспышка света, ударная волна, чувство сильнейшего удара в грудь и темнота. Не знаю сколько я был без сознания, но первое что я почувствовал очнувшись, была боль. Болели руки и ноги, болела грудь, болело лицо, мне показалось что даже волосы болели! Я попытался подняться, но руки не слушались и я снова рухнул на пол. Немного отдышавшись, я предпринял еще одну попытку и смог встать на колени. В ушах дико звенело, перед глазами стояла пелена, а во рту ощущался вкус крови. Проморгавший, я с силой потер глаза ладонями и наконец смог более-менее отчетливо видеть. Ну хоть живой.

С трудом приняв вертикальное положение, я оперся рукой об стену и отдышался. Подняв голову, я воочию увидел последствия своего выброса.

— Твою же в душу мать... — прошептал я, не веря своим глазам.

Выброс не просто расплавил защитные панели, а буквально испарил их и проплавил каменную стену, которая раскаленными потоками лавы стекала на пол. Кстати говоря, ни пола ни потолка в радиусе конуса выброса больше не было — металл испарился, обнажив красные от жара камни. Кристаллические поглотители либо разбились, либо покрылись трещинами, а резонаторы попросту полопались изнутри. Взрывной волной меня отбросило к стене, а на полу в центре комнаты образовался обугленный круг.

Да уж... провел по тихому испытание. Я представил орущего и брызжущего слюной Карадриса, когда он увидит все эти разрушения, и громко засмеялся, но тут же скрючился от резкой боли в ребрах. Вот ведь черт!

С трудом открыв дверь, я захромал по коридору, опираясь рукой об стену. Мне никогда в жизни не было так хреново. Ноги с трудом передвигались, а в груди кололо при каждом глубоком вдохе — наверняка сломаны ребра. Нужно срочно идти к Шаифу, иначе этот выброс станет последним в моей жизни.

Подъем по лестнице оказался тяжелым испытанием, но я все же вышел на первый этаж и тут же присел на пол, чтобы хоть немного отдышаться. Я запоздало осознал, что могу позвать Сабитера и он поможет дойти до лазарета, но громко произнеся его имя несколько раз, я так и не услышал ответа. Он что, прибухнул и спит?

Немного отдохнув, я поднялся и пошел в сторону атриума. Удивительно, но эта небольшая передышка придала мне сил и я поднялся на третий этаж относительно быстро, хотя на лестнице все-же остановился чтобы немного отдышаться. Идя в сторону лазарета, я удивился, что не увидел ни слуг, ни охраны. Странно, ведь своим выбросом я наверняка наделал много шума, а в коридорах никого. А еще я осознал, что стало гораздо темнее чем обычно — похоже какие-то неполадки со светом. Может все побежали чинить какую-то неисправность флюм-генератора?

В медблоке было тихо, темно и не единой живой души, хотя я точно знал что ночью здесь должен быть как минимум охранник и дежурный врач! Они где-то все вместе бухают что-ли? Добравшись до большого шкафа с лекарствами, я открыл дверцы и стал искать ангуит — если у меня есть внутренние повреждения, то это зелье поможет довольно быстро. Найдя пузырек с красной жидкостью, я одним глотком выпил зелье (гадость редкостная), после чего снова начал изучать содержимое шкафа. Так, в этом флаконе тонизирующее средство, его тоже не помешает принять, а вот зеленоватое зелье должно быть стимулятором клеток Эспера, так что тоже выпью. Сев на кушетку, я принял оба зелья и стал ждать когда они подействуют, раздумывая о произошедшем.

Мой эксперимент с повышенной концентрацией флюма, мягко говоря, провалился. Но не потому что я потерял сознание, а потому что произошла какая-то неведомая хренотень. По какой-то причине, флюм стал «притягиваться» ко мне, хотя я понятия не имел почему. Я слышал, что существует такой стиль сбора флюма, но им могут пользоваться только самые выдающиеся мастера флюм-кумуляции, а я мало того что новичок, так еще и бракованный. Что же произошло? Какая-то аномалия потоков?

А еще и гребаный имплант не сработал когда нужно! Может он не рассчитан на возрастающую концентрацию флюма? Но ведь он реагировал именно на давление (которое было запредельным), так что концентрация не причем. Может не выдержал давления? Я читал, что его испытывали даже на очень высоком давлении и он успешно выдержал, но испытания проводились на собаках и давление было рассчитано в соотношении с весом... Если бы я знал, что может произойти такая оказия, то ни за что бы не пошел делать выброс в одиночку, но ведь до этого имплант работал безотказно! В чем же дело?

Мои мысли прервал раздавшийся из коридора топот — несколько человек пробежали мимо двери медблока в сторону центральной лестницы. Подойдя к двери, я выглянул в коридор, но никого не увидел, зато услышал странные хлопки доносящиеся со стороны западного крыла. Мне стало как-то не по себе и я вновь несколько раз позвал Сабитера. Так и не услышав ответа от сенешаля, я позвал Карадриса (чем черт не шутит), но и он не ответил.

В медблоке был установлен телефон (а точнее флюм-приемник), но подойдя к нему я понял, что не имею ни малейшего представления как им пользоваться — на приборе было множество кнопок с какими-то символами вместо цифр. Нажав наугад пару клавиш, я услышал как из динамика раздались помехи.

— Эй? Меня ктонибудь слышит?

Ответа не было. Понажимав еще несколько кнопок и так ничего и не добившись, я еще раз позвал Сабитера, но без толку. Да что происходит?

Выйдя в коридор, я пошел в сторону восточной лестницы, внимательно прислушиваясь. Непонятные хлопки прекратились и воцарилась зловещая тишина, не было слышно даже стрекотания кузнечиков снаружи. Дойдя до конца коридора, я неожиданно осознал, что не слышу шепот Даглугаля в своем сознании. Я к нему настолько привык, что даже не сразу заметил его отсутствие.

Я хотел было открыть дверь на лестницу, как она резко распахнулась и на меня чуть не налетел один из охранников в легких кожаных доспехах с металлическими вставками. Он уже было замахнулся на меня мечом, но наконец разглядеть кто стоит перед ним, выдохнул и опустил оружие.

— Ох, господин, это вы! Простите меня, я не ожидал вас здесь увидеть.

— Да ничего страшного, — сказал я, хотя от неожиданности чуть не сиганул в окно. — Что происходит? Где все?

— Я не знаю, господин! Я патрулировал пятый этаж, как вдруг раздался взрыв и я потерял сознание. Когда очнулся, я сразу же побежал на четвертый и в мастерской попытался связаться с главным постом охраны, но они не отвечали. Я пошел в западное крыло, но наткнулся на труп служанки, а когда я наклонился над ней, на меня напал какой-то человек с мечом. Я убил его и пошел дальше, но на лестнице начали стрелять, а у меня с собой только меч, вот я и побежал сюда.

— Твою мать! — воскликнул я — Значит это вторжение?

— Да, господин. На нас напали!

Значит я слышал не просто хлопки, а выстрелы! Черт возьми, а при мне даже нет оружия! К тому же, я сейчас не в состоянии сражаться — от зелий мне заметно полегчало, но мышцы все еще ныли, а при глубоком вдохе начинало колоть в груди. Да из меня сейчас боец как из портянки!

Меня вдруг охватила паника и воздуха стало не хватать. Пытаясь успокоиться, я начал медленно и глубоко дышать, прогоняя из головы ненужные мысли. Если я буду просто стоять и паниковать, то умру с большей вероятностью.

— У тебя есть еще оружие? — спросил я

— Нет, только мой меч. — ответил охранник, кивая на палаш в своей руке.

— Черт. — прошептал я, контролируя свое дыхание.

Паника понемногу отступала и голова наконец начала работать в нужном русле.

— Так, еще раз, где ты убил налетчика? — спросил я, глядя на охранника.

— Четвертый этаж, недалеко от центральной лестницы.

Я понятия не имел что делать дальше, но понимал, что нужно как минимум раздобыть оружие, а идти в арсенал, откуда всего пару минут назад раздавалась стрельба, как-то глупо.

— За мной. — сказал я, и начал подниматься на лестнице.

Выйдя в коридор четвертого этажа, я сразу же побежал вперед. Пройдя мимо одной из общих комнат для слуг и завернув за угол, я увидел лежащий поперек коридора труп девушки. Она лежала в луже крови и одета была в стандартное белое платье, которое носили все служанки в алькасаре. Подойдя ближе, я с ужасом узнал Элину — скромную и миловидную брюнетку, которая поступила на службу всего три месяца назад. Пульс не прощупывался, но рука была еще теплой. Выпрямившись, я медленно и глубоко вздохнул и повернулся к охраннику.

— Где?

Он повел меня дальше по коридору и показал на скорчившийся в углу труп мужчины в темно коричневой одежде, рядом с которым лежал довольно длинный ятаган. Подобрал меч, я заметил, что человек был убит точным уколом меча в центр груди.

— Как он дрался? — спросил я, разглядывая тело.

— Что? — не понял охранник.

— Дрался, говорю, как? Серьезный противник?

— Ну... не сказал бы. Ранить меня не смог, но атаковал неплохо.

Я взвесил ятаган в руке — хорошо сбалансирован, но тяжеловат, да и форма клинка непривычна. Самочувствие мое было гораздо лучше чем сразу после выброса, но было очень далеко от идеала, так что, если я буду драться с противником который тренировался столько же сколько и я, то мне несдобровать.

Нужно достать оружие получше, но где? Я вдруг вспомнил, что у меня в комнате лежало пара клинков и церемониальный флюм-пистолет, так что я скомандовал охраннику идти за мной и стал подниматься по центральной лестнице.

Дойдя до широкой лестничной площадки пятого этажа, я услышал топот ног, а в следующее мгновение дверь ведущая в коридор открылась и из нее вывалилось четыре человека с мечами наперевес. Они были в той же одежде что и убитый охранником налетчик, так что я сразу понял что это враги, а не заблудившаяся делегация из Иригалия например. А еще, это было очевидно по тому, как они, взревев, бросились на нас с оружием.

Удар первого противника я заблокировал мечом, и делая шаг в сторону, резко дернул

свое оружие вниз, отчего налетчик потерял равновесие и шагнул вперед, а я нанес сокрушительный удар рукояткой меча по затылку. Едва успев развернуться, я заблокировал удар нацеленный мне в голову, а затем второй, нанесенный снизу. Подняв оружие для третьего удара, противник бросился на меня, но я просто нырнул под меч и успел поставить ему подножку, отчего парень рухнул на своего приятеля, но быстро поднялся и снова рванул ко мне. Его меч был гораздо тяжелее моего ятагана, так что я сделал вид что хочу поставить блок, но мой клинок только лишь лизнул меч противника с одной стороны, и я с разворота ударил налетчика ногой в область почек. От удара противник взвизгнул и полетел напрямик на ведущие вниз ступеньки, кубарем преодолел несколько пролетов, распластался на нижней площадке и затих.

Я успел увидеть, как охранник прикончил одного противника, но еще один ударил его сзади, сорвав наплечник и сбив охранника с ног. Подняв меч, налетчик собрался прикончить моего спутника, но я всем весом налетел на него и припечатал в стену. Я отпрыгнул, но не успел вовремя уйти от удара и вражеский клинок пронесся буквально в миллиметре от моего живота, вспоров рубашку. Следующий удар я сумел заблокировать, но противник резко подался вперед, не дав мне нанести ответный удар, и двинул мне левым кулаком в челюсть. Удар чуть не оглушил меня, но я смог сделать пару шагов назад и встать в защитную стойку, и вовремя — следующий выпад был нанесен в корпус, но мне удалось его парировать и противник открылся для смертельного удара в область сердца. Я уже было хотел сделать выпад который отправит моего противника в ад, но замешкался на долю секунды, из-за чего он успел махнуть мечом и заблокировал удар, отчего ятаган чуть не выскользнул у меня из рук. Я попытался перехватить меч, но уже видел несущийся мне в грудь клинок...

В этот момент, охранник широким вертикальным выпадом ударил мечом по предплечью противника. Клинок скользнул вверх по кости, рассек ладонь и выбил у противника меч, заодно оторвав пару пальцев и забрызгав меня кровью. Налетчик взвыл, но охранник прервал его крик, воткнув меч ему в живот и резко дернув вниз. С жутким булькающим звуком противник рухнул на пол.

Тяжело дыша, охранник помог мне подняться с пола, после чего вытащил из трупа свой меч.

— Спасибо за помощь. — с трудом сказал я, пытаюсь восстановить дыхание.

— Это мой долг, господин, — ответил охранник, подходя к оглушенному мной налетчику и пронзая его мечом. — Но мой вам совет — лучше убивать противника сразу.

Он хотел было спуститься по лестнице и убить второго моего противника, как сверху раздался выстрел. Причем, это был не звук флюм-винтовки, а вполне обычный выстрел из огнестрельного оружия! Пуля срикошетила от пола и зарылась в потолок, а следующий выстрел продырявил ступеньку в полуметре от ноги охранника.

Я быстро схватил своего спутника за руку и рванул в сторону открытой двери в коридор, в то время, как сверху раздалось еще несколько выстрелов. Забежав внутрь, я захлопнул дверь и тут раздался ни с чем не сравнимый звук длинной очереди из автоматической винтовки. Пули отскакивали от металлической двери, но некоторые прошли насквозь, рикошета от пола с стен. Я подгонял охранника идти вперед, подальше от двери, но тут один рикошет вонзился ему в бедро, и парень рухнул на пол.

— Бегите! — заорал раненый охранник.

Мой пропитанный адреналином мозг уже хотел выдать что-то из разряда «я тебя не брошу», но тут за дверью раздалась целая серия взрывов, а затем знакомый визг флюм-

винтовки. На несколько секунд воцарилась тишина, после чего дверь открылась и на пороге оказался Сабитер.

— Господин! Слава духам, вы живы!

— Сабитер! У тебя есть аптечка? — воскликнул я, осматривая рану охранника, которая выглядела довольно серьезной.

Из-за спины Сабитера вышел солдат в доспехах даглугальской армии и склонился над раненым. Я вышел на лестничную площадку и увидел, что Сабитер привел с собой аж шестерых солдат, двое из которых были с флюм-винтовками, а остальные вооружены холодным оружием. Посмотрев вверх, я разглядел несколько лежащих на лестнице трупов с жуткими ожогами и страшными ранами от попаданий флюм-оружия. Рядом с трупами лежали несколько земных автоматических винтовок различной конструкции, а так же пара пистолетов. Я хотел было взять одну из пушек, но видимо Сабитер решил побаловаться огненными шарами, так что большинство стволов были оплавлены и погнуты. Один пистолет выглядел целым, но когда я попытался передернуть затвор, то он не сдвинулся с места и я со злостью отбросил его. Спустившись обратно на площадку, я подобрал меч убитого налетчика (гораздо привычнее ятагана) и подошел к Сабитеру.

— Господин, вам нужно срочно...

— Я сам решу что мне нужно! — воскликнул я, и Сабитер резко захлопнул рот. — Докладывай обстановку! Быстро и кратко!

— Атака началась сразу после сильнейшего ментального взрыва, от которого многие солдаты потеряли сознание, а остальных контузило, в том числе и меня, — заговорил Сабитер. — Самый мощный удар пришелся по ментальному телу, и некоторое время я не мог пользоваться никакой магией. Карадрис и Борей направились в сторону казарм, чтобы выяснить что происходит, а я пошел в ваши покои, но вас там не оказалось. Я побежал вниз и встретил отряд под руководством лейтенанта Хатла, который шел по следу группы налетчиков и уничтожил ее на административном этаже. Там мы объединились и пошли на звуки боя.

— Как эти ублюдки вообще проникли в алькасар?! — воскликнул я, находясь в полнейшем шоке от происходящего. — Они что, проломил стену?

— Не знаю как на счет стены, — сказал один из стрелков. — но они точно шли с первого этажа. Может быть со стороны ангаров?

— Нет, тогда я бы их точно встретил. — задумчиво сказал я.

— А как вы оказались на первом этаже? — недоуменно спросил Сабитер.

— Гулять ходил. Не важно! — быстро сказал я, размышляя о судьбе остальных своих подчиненных. — А где сейчас Килин, Шаиф и Мирон?

— Мирона я встретил на седьмом этаже и сказал ему запереться в библиотеке. Шаиф отправился в казармы вместе с Карадрисом и Бореем, а Килин забаррикадировался у себя в комнате. — ответил Сабитер.

Я лихорадочно соображал — если нападение началось с первого этажа, то почему противники разделились, а не начали организованное наступление? Похоже, что некоторые налетчики и вовсе начали бродить по замку (иначе как объяснишь человека, которого первым убил сопровождающий меня охранник). Некоторые напали на казарму, но вот сколько именно? Непонятно сколько нападающих всего, непонятно кто они такие... вообще нихрена не понятно!!!

С нижних этажей раздалось несколько взрывов. Надо что-то решать!

— Значит так! Один мечник остается с раненым и начинают искать телефон чтобы связаться с главным постом охраны. Другой мечник идет со мной и с Сабитером в западное крыло. Все остальные в восточное. Спускаемся до второго этажа и уничтожаем встречного противника, после чего встречаемся в казармах. Если встречаете превосходящие силы противника, то отступаете на этаж выше и идете по центральной лестнице. Вопросы есть?

— А что такое «телефон»? — спросил раненый охранник.

Если бы у меня в руках был пистолет, то я бы выстрелил ему в лицо!

— Средство связи! — крикнул я. — Остальным все ясно?

Солдаты синхронно кивнули и пошли вдоль коридора в котором лежал раненый, а мы с Сабитером и еще одним солдатом пошли в противоположную сторону.

— Учитывая ситуацию, довольно опасно разделяться на две группы. — осторожно сказал Сабитер, идя за мной.

— Да, я знаю, но лучше проверить лестницы. Так мы пойдем куда идут налетчики и где их больше всего. Да и убедимся, что никто не ударит нас в спину спустившись с верхнего этажа. — ответил я. — Когда дойдем до казарм, то пошлем еще один отряд по центральной и запустим флюм-зонды из диспетчерской. Можешь связаться с Карадрисом с помощью магии?

— Нет. Ментальное тело все еще в шоковом состоянии, хотя кумуляцией пользоваться могу.

— Ментальное тело ведь и есть сознание, — задумчиво сказал я, открывая дверь на лестницу и аккуратно осматривая площадку. Никого не обнаружив, я зашел внутрь и продолжил: — А если это сознание, то почему ты вообще можешь ходить и говорить?

— Сознание управляет и ментальным и физическим телом, но это три разные сущности, связанные друг с другом, при этом независимые. — ответил Сабитер, спускаясь по ступенькам за мной.

Сейчас мне меньше всего хотелось думать о абстрактных нюансах ментализма, так что я уже пожалел что задал Сабитеру вопрос и быстренько выкинул эти мысли из головы. В данный момент надо думать о другом.

Сначала я хотел все таки подняться за пистолетом в свою комнату, но раз рядом со мной Сабитер, который вполне успешно пользовался магией (пусть и не всей), то я решил не тратить времени и сразу идти в казармы. По пути я размышлял о том что произошло во время битвы на лестнице. Я опять замешкался, хотя был в смертельной опасности. Опять поддался слабости! В такой ситуации, либо убивают тебя, либо ты, но я почему-то все равно избрал третий вариант. Причем я понимал, что должен был убить, но не смог. Может быть проблема в мягкотелости, а может в том, что меня всегда учили, что убийство это плохо. Но разве плохо убийство убийцы? Или убийство из самозащиты, когда у тебя попросту нет другого выбора?

В конце концов, мне перестанет везти, и мое нежелание отнять жизнь у другого человека убьет меня.

Когда мы спустились до третьего этажа, я услышал раздававшиеся снизу выстрелы и взрывы. Прибавив шаг, я пересек лестничную площадку, повернул и чуть было не рухнул в пропасть, ладно хоть за перила схватился — лестница вниз была разрушена и лежала где-то в районе второго этажа, оставив от себя только покореженную арматуру.

— Проклятие! — воскликнул я. — Придется идти через центральную.

Выйдя в коридор третьего этажа, мы тут же наткнулись на несколько трупов слуг, а чуть

дальше по коридору лежали тела трех налетчиков и двоих охранников. От тел шел длинный кровавый след, который заканчивался у раненого, но еще живого, налетчика, сидевшего спиной к стене и пытающийся удержать вываливающиеся внутренности — клинок охранника практически распотрошил его. Шедший рядом со мной солдат обнажил меч и присел на корточки возле умирающего.

— Скажи зачем вы пришли в алькасар, и ты получишь быструю смерть. — громко сказал солдат.

Налетчик с трудом поднял голову и что-то прошептал, но я не расслышал из-за раздающегося снизу грохота. Пытаясь сказать что-то еще, умирающий захрипел, но не смог выдать и звука, а из его рта начала капать кровь. Солдат поднялся и одним четким движением проткнул грудь налетчика мечом.

— Что он сказал? — спросил я.

— Он сказал «камень». Не понимаю что он имел ввиду. — озадачено произнес солдат, вытирая клинок о штаны покойника.

У меня тоже не было вариантов, так что я просто кивнул и мы пошли дальше. Открыв дверь в зал где находилась центральная лестница, я первым делом почувствовал дуновение ветра, и увидел, что двери на балкон были настежь открыты. Мы прошли всего пару метров, когда дверь ведущая в восточное крыло открылась и из нее на нас бросились несколько противников с холодным оружием. За ними из двери вышло пара стрелков с автоматами, которые уже прицелились в нас, но открыть огонь они не успели — пущенный Сабитером энергетический шар врезался в стену ровно между стрелками и с грохотом взорвался. Осколок каменной кладки снес первого стрелку пол черепа, а второго откинуло взрывом в нашу сторону. Даглугальский солдат быстро прикончил второго стрелка и кинулся на приближающихся противников, с которыми уже вступил в бой Сабитер.

Сенешаль отвлек трех противников на себя, а солдат сражался с здоровенным налетчиком вооруженным секирой, так что я кинулся направо чтобы прикрыть Сабитера, но не тут то было — еще трое противников вышли со стороны центральной лестницы и бросились прямо на меня. Один был вооружен алебардой, второй держал длинный и тонкий меч, а третий имел пару коротких мечей.

Я бросился на парня с алебардой, увернулся от выпада и хотел перерубить древко мечом, но клинок отскочил от деревяшки, а я от неожиданности чуть не потерял равновесие. Перехватив меч, я встал в атакующую стойку и парировал удар длинного меча, после которого сразу зашел противнику за спину и ударил ногой под колено. Он споткнулся и я хотел нанести ему удар по затылку, как вдруг алебарда оцарапала мне плечо. Я шагнул в сторону, но противник с алебардой сделал широкий выпад, заставив меня отпрыгнуть назад и стукнуться спиной об стену. Краем глаза я заметил, что слева приближается противник с двумя мечами и я бросился в его сторону. Заблокировав удар одного клинка, я ногой ударил налетчика в живот и успел увернуться от второго меча, но первый клинок вновь обрушился на меня и я чудом сумел поставить блок, после чего отпрыгнул и увернулся от удара второго мечника. Сделав пару шагов назад и подняв меч, я наблюдал как три противника теснят меня к стене.

Сабитер уже расправился с двумя противниками и заметил как меня загоняют в ловушку. Кинув огненный шар в парня с алебардой, Сабитер бросился на мечника, но тот парировал удар и резко отошел в сторону, а на его место мгновенно встал противник с парными мечами и осыпал сенешаля шквалом ударов. Алебардист смог уклониться от

снаряда, но выпустил меня из виду, а я бросился ему за спину и с разворота нанес ему сокрушительный удар локтем в затылок. Противник ничком повалился на землю, но слева на меня прыгнул мечник с занесенным клинком. Я смог заблокировать первый удар, но второй был настолько силен, что я чуть не выронил меч. Мне пришлось отступить, но противник не дал мне перехватить оружие и сделал выпад, который обезглавил бы меня, если бы парень не споткнулся об лежащую алебарду, из-за чего клинок прошелся выше цели и скользнул по моим волосам. Перехватив меч, я сменил позицию, но в этот момент в поле моего зрения показался даглугальский солдат, который отбил удар одного противника, но не увидел второго, и топор с жутким треском пробил грудную клетку солдата. С хлюпающим звуком, громила вынул топор из трупа и бросился на Сабитера, который был в считанных мгновениях от того, чтобы убить противника с двумя мечами. Сенешаль уже хотел нанести смертельный удар, но ему пришлось резко уйти в сторону, чтобы увернуться от тесака, который рассек воздух и вонзился в пол, расколов каменную плиту.

Я сосредоточился на мечнике, но совершенно забыл об еще одном противнике, который успел отдохнуть от боя с Сабитером, и бросился на меня с мечом наперевес. Мне удалось отбить его удар, но справа на меня бросился второй мечник. Пришлось увернуться от удара, чтобы не потерять выгодную позицию, но первый только усилил натиск, заставляя меня парировать удары в одном направлении, и уклоняться от ударов справа.

С каждым блоком и выпадом я терял силы. Руки налились свинцом от непривычных движений, а в грудной клетке кололо все сильнее. Через пару секунд они прижмут меня к стенке, и тогда мне не удастся парировать удар...

Заблокировав очередной выпад, я шагнул в сторону и заметил, как дальний противник начал двигаться в обратном от меня направлении, пытаюсь зайти сбоку, а ближний встал в атакующую стойку, поставив меч на уровне груди. Я узнал эту позицию, ведь мы с Сабитером много раз практиковали классические приемы. Тысячи раз я отрабатывал одни и те же движения, заучивая их до абсолютного автоматизма, а чем больше я тренировался, тем точнее и быстрее становились мои движения. Во время спарринга в полный контакт, мы с Сабитером наделали друг другу огромное количество синяков и ссадин, но то было с тренировочным оружием...

Удар противника был резким и быстрым, но настолько хорошо знакомым, что я совершенно не думая, на автомате, скользнул клинком по его мечу, одновременно делая шаг вправо, и, совершив резкий разворот, нанес молниеносный удар в область шеи.

Клинок с легкостью прошел сквозь плоть и в брызгах крови вышел с другой стороны шеи. Тело сделало еще шаг, покачнулось, и голова отделилась от туловища. Удерживаемая остатками горла и пищевода, голова ударилась об грудь, заставив тело рухнуть на пол и забиться в конвульсиях. Кровь толчками выплескивалась из обрубка шеи, забрызгивая стены и пол. Глаза трупа выкатились, а губы скривились в гримасе злобы и боли.

Я с удивлением и ужасом смотрел на убитого мной человека, забыв о происходящем вокруг бое. Я убил... Волосы встали дыбом, дыхание перехватило, а кровь застыла в жилах.

Я убил человека...

В тот момент, мне показалось, что время остановилось. Его мертвые глаза смотрели мне прямо в душу, а заливающие все вокруг брызги крови сверкали в свете ламп словно драгоценные камни. Дернувшись в последний раз, тело обмякло на полу в увеличивающейся луже крови. Я медленно поднял свой меч и увидел на нем кровь. О духи...

Голос разума совершенно затих. Все о чем я мог думать, так это об убитом мной

человеке. Это была не просто самозащита — прием был натренированным и отточенным, служившим исключительно для убийства, но у меня попросту не было выбора... Мое движение хоть и было совершенно автоматическим, но если бы у меня была альтернатива, то наверное, я бы ее использовал...

Резко встрепенулись все мои инстинкты, закричав о приближающейся опасности. Я напрягся, и с разворота встал в правую защитную стойку, чем заблокировал удар второго противника, движение которого я, даже находясь в ступоре, смог заметить краем глаза. Подав меч вперед, я спровоцировал его на повторную атаку, но тут же отбил ее, встал в стойку контратаки и наблюдал, как он замахивается на меня слева. С легкостью заблокировав удар, я повернул меч и выбил оружие из рук противника, а потом резким рубящим движением рассек ему грудь от плеча до бедра. Кровь брызнула во все стороны, оросив мое лицо и чуть не попав в глаза. Налетчик судорожно вздохнул, с ужасом глядя на меня, медленно упал на колени и повалился набок. Сделав два коротких вдоха, он затих навсегда.

Кажется в тот момент, я не думал вообще не о чем — просто пустая голова, натянутые рефлексy и бушующий в крови адреналин, так что я обернулся в поисках следующего противника. В нескольких шагах от меня, Сабитер сумел обезоружить гиганта отрубив ему кисть с зажатым тесаком, после чего повернулся и молниеносным выпадом пронзил грудь парня с двумя мечами. Вынув клинок, Сабитер словно в танце, развернулся на носке и рассек горло здоровяка, вызвав целый фонтан крови, забрызгавшей все вокруг. Быстро оглядевшись, и не увидев новых целей, Сабитер облегченно выдохнул и с улыбкой посмотрел на меня, но улыбка тут же исчезла.

Еще секунду назад, моя кровь будто кипела в венах и затмевала разум, но теперь, когда кровавый туман рассеялся, а противников больше не было, я глубоко вздохнул и покачнулся. В мое тело резко пришла слабость и боль — болели ссадины и порезы, ныли мышцы, в висках стучало, к горлу подкатывала тошнота. Я попытался сосредоточиться на... хоть на чем-то, но мозг отказывался работать. Не хватало воздуха, давило в груди, шумело в ушах, а меч будто бы стал весить тонну. Выронив клинок, я глубоко задышал, стараясь не потерять сознание. Везде, куда бы ни упал взгляд, я видел изуродованные тела, оторванные конечности, остекленевшие глаза трупов, выпавшие внутренности и кровь. Очень много крови! Пол, стены и даже потолок — все было в крови, будто ею плескали из шланга. Мне срочно нужно было на воздух, но сделав шаг вперед, я почувствовал, как чудовищно дрожат ноги. Сделав еще шаг, я чуть не упал, но Сабитер успел меня подхватить и повести к открытому балкону. По пути я зажмурил глаза, но даже не видя ничего вокруг, я чувствовал смерть вокруг себя. Ее дух, ее вкус, ее запах. Я только сейчас осознал насколько здесь был отвратительный запах — смесь застарелого пота, подпаленной плоти, мочи, кала, полупереваренной пищи, и густой, всепоглощающий запах крови. Я попытался задержать дыхание, но не вышло — рвотные позывы уже подкатывали к моему горлу.

Когда мы вышли на балкон, я опёрся руками о перила и глотнул свежего ночного воздуха, но фокус не удался, и меня стошнило прямо на каменный пол. Упав на колени, я в диких конвульсиях извергал содержимое своего желудка, словно бы стараясь выдавить из себя весь этот смрад. Горло горело, нос и рот тоже, пищевод дергался в судорогах, а из глаз потоком лили слезы.

Через пару минут, я все же смог прийти в себя и встал на ноги, но они тряслись так, словно я бежал без остановки несколько дней. Отковыляв подальше от своих извержений, я

оперся спиной о стену, опустился на пол и начал медленно и глубоко вдыхать свежий воздух.

— Это нормальная реакция, господин, — сказал Сабитер, присаживаясь рядом со мной на корточки. — Жестокий бой, адреналин, первое убийство... мало кто реагирует иначе.

Мне хотелось что-то сказать ему, но я молчал. Наверное он прав, ведь это мое первое убийство, пусть и из самозащиты. Да, если бы я не убил противника, то наверняка был бы уже мертв, но я все равно чувствовал себя так, словно совершил какой-то ужасный поступок. Я никогда не задумывался о том могу ли убить, но если мне не оставляют выбора, то лучше уж это, чем умереть самому. Тем не менее, мне было тошно от осознания того, что я пошел против своей природы. Особенно противно было от второго убийства, ведь там я даже не думал, не пытался использовать защитные приемы, не пытался оглушить... Просто убил, словно это был и не я... О духи...

Я поднялся и медленно облокотился о перила. Ноги подкашивались, руки тряслись. Именно в тот момент моя логика и самоанализ словно отказали, и я думал только о совершенных мной двух убийствах. Дрожащей рукой я хотел было вытереть пот со лба, но вдруг увидел, что моя ладонь была залепана кровью. Я с ужасом смотрел на свою руку, находясь на грани панической атаки.

— Господин, посмотрите на меня! — резко сказал Сабитер, подойдя с боку и положив руку на мое плечо. — Я понимаю ваше состояние, но сейчас не время! В Даглугале враги, их нужно остановить, а мы даже не знаем что они задумали!

Я перевел взгляд на Сабитера и несколько секунд смотрел на него, после чего выдохнул: — Да... я понимаю... да.

Мне с трудом верилось в свои же слова, но я сделал над собой титаническое усилие и начал медленно и глубоко дышать, стараясь заглушить панику и стабилизировать свое ментальное тело.

— Съешьте. Это ментально активный стимулятор. — сказал Сабитер, вынув из нагрудного кармана большую желтую таблетку и протянув мне.

Разжевав лекарство (на вкус как кусок соленого угля), я продолжил медитативную технику дыхания и почти было успокоился, как вдруг, с первых этажей разнесся новый взрыв и затрещали автоматные очереди. Черт возьми, нельзя сейчас нюни распускать! Надо отбросить лишние мысли, очистить свое сознание, и действовать!

— Идем. — сказал я, и пошел в сторону центральной лестницы, задержав перед этим дыхание и стараясь не обращать внимания на лежащие вокруг трупы и лужи крови. По пути, я прихватил валяющееся у стены оружие одного из убитых (свой клинок я, почему-то, побрезговал брать в руки) — это был добротный полторный меч, хоть и тяжеловатый для меня, но я был уверен что справлюсь.

Мы с Сабитером быстро спустились по лестнице, но открыв дверь на второй этаж, я сразу захлопнул ее — в коридоре велась ожесточенная перестрелка. Присев и прижавшись к стене, я аккуратно приоткрыл дверь и осмотрел коридор сквозь щелку.

— Ни черта не видно, но флюм-снаряды летят со стороны казарм, — сказал я, снова закрыв дверь. — Видимо налетчики пытаются проникнуть в западное крыло.

— Или пытаются не пустить наших солдат в восточное. — задумчиво произнес Сабитер
Твою мать, как я сразу не дотумкал!? В восточном крыле же находится хранилище флюм-кристаллов! Если налетчики откроют его, правильно активируют кристаллы и заложат там бомбу, то взрыв будет такой силы, что рухнет половина алькасаара! Я поделился своими мыслями с Сабитером, но он лишь покачал головой:

— Маловероятно. Хранилище слишком хорошо защищено, к тому же, активация кристаллов займет довольно много времени.

— Для этого они и притащили огнестрельное оружие, — ответил я, лихорадочно соображая. — Они хотят надолго закрепиться на позиции, чтобы все успеть.

Я снова заглянул в щелку между косяком и дверью, и успел заметить, как несколько налетчиков пробегает из кухонь в атриум. Черт возьми, что они задумали? Взорвать склад через потолок первого этажа?

Нужно было что-то срочно предпринять! Сабитер мог бы обеспечить нас флюм-щитом достаточно надолго, чтобы мы смогли пройти с десятков метров, но вот что дальше? Идти на первый этаж? Ага, как же — с мечами наперевес против автоматов. Флюм-выброс я сделать тоже не мог, ведь меня все еще колбасило после инцидента в испытательной камере, да и к своему каналу мне было больно прикасаться (настолько, что я чувствовал эту боль даже физически). Я вдруг вспомнил про отряд, который отправил спускаться вниз по восточной лестнице — если они еще не погибли, то стоит им выйти на второй этаж, как они тут же попадут в заварушку, но возможно застанут врага врасплох, и тогда мы с Сабитером сможем проскочить...

Пока я размышлял, Сабитер открыл незаметную дверь под лестницей, ведущую, как я полагал, в какие-то технические помещения, и махнул мне рукой:

— Идемте, господин. Так мы сможем дойти до подсобки в западном крыле.

— Чего же ты молчал! — воскликнул я, поднимаясь и вошел за ним в дверь.

Мы оказались в узком коридоре, вдоль потолка и стен которого было множество кабелей, тонких трубок и нечто напоминающее флюм-резонаторы. Потолок был довольно низкий, так что пришлось идти пригнув головы и внимательно следить за тем, чтобы не стукнуться о выступающие над головой кристаллы.

— Это для освещения, — сказал Сабитер, когда я спросил про резонаторы. — Они настроены так, чтобы пассивно передавать внешний флюм на осветительные приборы. Эффективная штука, но малое КПД.

Забавно, что резонаторы используют именно так, ведь изначально резонатор это лишь искусственный монозадачный канал, с падением концентрации энергии после прохода через него. Проще было использовать эти резонаторы для зарядки накопителей, а уж их потом использовать в освещении. Я вдруг поймал себя на том, что уже мысленно строил планы по переделке системы освещения, но быстро выбросил эти мысли из головы. Странно, с чего бы это из меня так аналитика поперла? Реакция на стресс? Защитный механизм? Или стимулятор стал действовать?

В конце коридора оказалась узкая и длинная подсобная комната, вдоль которой стояло множество стеллажей с чистящими средствами, полотенцами, тряпками и коробками с неизвестным содержимым. Из подсобки выходила всего одна дверь, но за ней отчетливо слышались выстрелы, а сама дверь была пробита в нескольких местах.

— Где точно мы находимся? — спросил я, пытаюсь мысленно представить себе карту второго этажа.

— У казарм. За этой стеной расположены душевые. — сказал Сабитер, кивнув на стеллажи справа от меня.

— За этой стеной говоришь? — задумчиво произнес я.

У меня появилась гениальная идея! Варварство конечно, да и рискованно (как бы свои же не пристрелили), но чем черт не шутит.

— Сможешь снести стену? Ну или хотя бы проделать нормальную дыру?

Сабитер удивленно посмотрел сначала на меня, а потом на стену.

— Вы уверены?

— Конечно уверен. Давай! — сказал я, отходя подальше.

Сабитер сделал несколько глубоких вдохов и флюм закрутился вокруг него. Резко выставив вперед руку, сенешаль послал узкую и мощную силовую волну, которая мгновенно раздробила камень, при этом искорежив и откинув в стороны пару стеллажей. Когда пыль осела, перед нами предстала дыра метра два диаметром, из которой струился свет и пахло сыростью. Я уж было устремился туда, как из дыры вылетел флюм-заряд и разнес в щепки один из ящиков на стеллаже. За ним последовало еще несколько выстрелов, заставив меня и Сабитера отойти от дыры подальше и пригнуть головы.

— Не стрелять! Свои! — что было сил закричал я, но вместо этого через дыру прошла целая очередь энергетических снарядов, расплавляя оставшиеся стеллажи и опалая стену.

Со злости, я начал громко материть стреляющих в нас солдат, а учитывая, что лингвистический имплант у меня все еще стоял, то матюки прозвучали весьма экстравагантно. Удивительно, но стрельба прекратилась и после пятисекундной паузы кто-то крикнул «Господин? Это вы?»

— Нет, святая Амалия! Конечно же это я!

Перешагнув через обломки, я аккуратно выглянул из дыры в стене и увидел троих изумленных солдат с дымящимися винтовками.

— За бдительность хвалю, а вот попытку убить своего коменданта я вам еще припомню! — злобно шипел я, пролезая через дыру и пересекая душевую.

Вход в казармы со стороны коридора перегородила баррикада из стальных листов и мусора, в которой были сделаны четыре огневые точки, откуда солдаты регулярно обстреливали коридор. В самой казарме было около полусотни солдат, при этом многие были ранены из огнестрельного оружия и теперь перевязывали раны. В центр помещения свалили несколько кроватей и накрыли их огромной грифельной доской (нафига она в казарме?), на которой была расстелена карта Даглугаля и его окрестностей. Вокруг этого импровизированного полевого штаба столпились шесть солдат в чине лейтенанта и выше, а так же Борей, который активно жестикулировал и яростно тыкал пальцем в карту. Когда он заметил что я направляюсь к нему, он аж открыл рот от удивления:

— Господин!? Что вы здесь делаете?

— Да так, зашел выпить пару рюмок и посидеть с девчонками в джакузи... — буднично начал я, но через секунду заорал: — Пришел, чтобы оторвать яйца ублюдкам, покусившимся на мой алькасар! Не задавай глупых вопросов и докладывай!

— Кхм. Да, конечно, — сказал Борей, резко становясь серьезным, и указал на карту. — Они лезут откуда-то с первого этажа западного крыла. После первого взрыва начали распространяться по замку. Мы сразу организовали вооруженные патрули и отправили в разных направлениях, но встретили жестокое сопротивление. Противник наступал со стороны складов, а потом закрепился в атриуме. Затем, несколько больших отрядов противника пошли наверх, а еще несколько на средние этажи. Остальные закрепились на втором и первом этажах, а так же на втором подземном. Взорвали бомбы на третьем этаже западной лестницы, а так же на подходах к тренировочным площадкам. Их много и вооружены они хорошо.

— Они собираются пробиться на склад флюм-кристаллов! — произнес я. — Поэтому

они и закрепились на втором.

— Не думаю что у них быстро получится пробить дверь хранилища, — сказал подошедший Сабитер. — Но если получится, то последствия будут непредсказуемы.

— Я так и подумал, поэтому готовлю контратаку, — сказал Борей, кивком указывая на группу солдат, надевающих нечто вроде бронежилетов с фартуками. — Силовые щиты не выдерживают попадания из такого оружия. Узкие коридоры, рикошеты, поэтому много раненых. Раздаю автоматическое оружие.

Я кивнул, после чего взял один из бронежилетов и натянул на себя (тяжелый зараза), а так же взял флюм-карабин. Осмотрев оружие, я внимательно огляделся и понял что кого-то не хватает:

— Сабитер говорил, что Шаиф и Карадрис тоже здесь, но я их не вижу.

— Шаиф перевязывает тяжелораненых во вторых казармах, а Карадрис направился в подземелья. — ответил Борей и снова уткнулся в карту.

— Подземелья? Зачем? — удивился я, распахивая заряженные кристаллы по карманам.

— Когда мы закрепились в казармах, пришло сообщение от автоматической системы охраны связующего камня о трех неопознанных нарушителях. Через две секунды они были уничтожены, но Карадрис решил взять отряд и сходить проверить.

— И сколько его уже нет? — спросил я, терзаемый нехорошими предчувствиями.

— Около получаса. Я пытался связаться с ним, но коммуниторы не работают. — ответил Борей

Я подошел к Сабитеру, который тоже взял флюм-винтовку и теперь тщательно ее осматривал, сидя на перевернутом ящике.

— Ты все еще не можешь ментально связаться с Карадрисом?

— Нет, господин.

— И вообще не можешь пользоваться ментализмом?

— Нет, если не считать сбора флюма, а так же ментального контроля щитов и снарядов.

— А после первого взрыва ты мог пользоваться кумуляцией?

— Некоторое время нет, но потом канал вновь стал активным, а сознание стало контролировать ментальное тело, но оно все еще будто... оцепенело.

Я кивнул и направился к главному посту охраны, указав Сабитеру идти за мной. Меня все больше беспокоила какая-то простая и тревожная мысль, но я никак не мог понять какая именно. Пытаясь отвлечься от нехорошего предчувствия, я начал рассуждать вслух:

— В первые минуты после взрыва не было связи, а ты не мог пользоваться кумуляцией. При этом, взрыв был ментальной природы. Большой БУМ, от которого все попадали, но потом пришли в себя, а вот более тонкие материи вроде ментального тела получили длительную контузию. Что делает ментальный взрыв? Дестабилизирует каналы, возмущает потоки флюма, оглушает конструкты... и?

— Нарушает работу флюм-мостов. — продолжил Сабитер.

— Вот именно. Раз ты можешь пользоваться кумуляцией, значит и связь должна восстановиться!

Зайдя в главную диспетчерскую охраны, я обнаружил, что все до единого мониторы, сканеры, датчики и панели флюм-зондов были отключены, а флюм-конвертер работал в пассивном режиме. Я нажал на конвертере несколько кнопок и он зашумел, напитывая энергией все системы. Пока конструкты в машинах приходили в себя после отключки, я размышлял о том насколько странная система энергоподачи используется на Анкуле —

фактически, вся энергосистема была простой копией ментального тела с его способностью впитывать и преобразовывать флюм. Неужели никто не придумал ничего более... перспективного?

Когда мониторы зажглись, я увидел изображение с нескольких флюм-зондов в разных районах замка. Сказав Сабитеру связаться с Карадрисом через приемник, я подошел к мониторам и стал искать нужное мне изображение. Зонд на втором этаже не работал (видимо разбила шальная пуля), а в атриуме никого не было, как и в основном коридоре западного крыла первого этажа. Зонд восточного крыла не работал, как и зонд первого подземного, а вот на втором подземном я увидел, как целая толпа налетчиков устроила в коридоре некое подобие баррикады из каких-то ящиков и баулов. Противники готовились защищать коридор, используя любые доступные укрытия, в том числе и поваленные статуи. Коридор был довольно узкий, так что я с уверенностью могу сказать, что мы понесем большие потери при штурме.

Переключив изображение на третий подземный, я увидел ту самую винтовую лестницу, которая вела на этаж с связующим камнем, но по ней толпами спускались враги с винтовками наперевес. Переключившись на следующий зонд, я громко заматерился — охранные орудия ведущего к связующему камню коридора были разрушены, металлическая дверь взорвана вместе с рамой, а входная щитовая камера была уничтожена мощнейшим взрывом. Эти разрушения дались нападающим большой ценой — пол был буквально завален трупами, среди которых угадывались несколько тел дагдугальских солдат. Налетчики сумели и здесь сделать небольшую баррикаду и теперь поливали огнем коридор с охранными статуями, но сами статуи похоже были выведены из строя, поскольку в ответ из коридора летели только огненные шары и маленькие флюм-заряды.

Изображение из зала связующего камня было очень нечетким, но я смог разглядеть, как с десятков магов (возможно и Карадрис среди них) поддерживают щит между коридором и залом, а солдаты стреляли в налетчиков, укрывшись за ступенями амфитеатра. На моих глазах, один из стрелков схлопотал пулю в голову и его тело сползло на несколько ступеней вниз.

Я с ужасом наблюдал за этой картиной, как вдруг рядом со мной возник Сабитер и напряженно сказал:

— Они пытаются уничтожить связующий камень!

— Похоже на то, — сказал я, с трудом отрывая взгляд от битвы. — Ты установил связь?

— В зале связующего камня нет коммуникаторов. — ответил Сабитер.

— Да мы и так видим что Карадрису там не сладко. — сказал я, осматривая другие мониторы. — Почему статуи не стреляют?

— Возможно слишком сильно повреждены?

— Да хрена с два! Эти штуки просто так не пробить! — воскликнул я, после чего выглянул из диспетчерской и заорал: — Эй! Мне срочно нужен кто-то, кто разбирается во всей этой технике!

Через десять секунд нашелся сержант, который часто ведет дежурство на посту в диспетчерской.

— Быстро скажи мне, почему не стреляют статуи! — сказал я, стоя над сержантом.

Набрав какую-то команду на клавиатуре, он вывел на один из экранов параметры защитных статуй. Из того что я смог прочесть без переводчика, я понял, что одна статуя сильно повреждена, в том числе и вмонтированные в нее орудия, а вот вторая была

относительно целая, если не считать что ей каким-то образом снесли блок с основным управляющим конструктом.

— Судя по всему, наши враги знали куда стрелять, — быстро произнес сержант, продолжая нажимать на клавиши. — Повреждены основные системы управления и подачи энергии, а так же системы распознавания, но зонды-датчики работают.

— Сможем запустить орудия статуй? — напряженно сказал я.

— У первой точно нет, а вот второй надо обеспечить энергетический контур с постоянным источником флюма, тогда можно будет отдать команду на стрельбу по показаниям датчиков движения или в определенном направлении.

— И как нам это сделать?

— Подключить новые батареи, замкнуть систему...

— КАК НАМ ЭТО СДЕЛАТЬ ОТСЮДА?! — заорал я так, что сержант вздрогнул.

— Э-э-э... я не знаю, господин. Это невозможно.

В ярости я пнул одну из управляющих стоек с зондами, отчего она улетела в стену, перевернулась и взорвалась снопом искр. Сделав несколько глубоких вдохов, я повернулся к Сабитеру:

— Карадрис или кто-то из магов смогут запитать статую?

— Даже если бы мы могли связаться с ними, то нет — слишком сильные возмущения флюма от активного щита, да и ментальные травмы после взрыва все еще нельзя списывать со счетов, — ответил Сабитер. — Они могут снять щит и попробовать подойти поближе...

— Но умрут не пройдя и нескольких шагов, — закончил я за него, пытаясь придумать еще хоть что-то. — Так... а что если... что если мы подойдем достаточно близко и ты попробуешь запитать статую издалека, с помощью внешнего флюма?

— Это возможно, но учитывая огромное количество врагов, вряд ли мы сможем подойти так близко.

Я выбежал из комнаты и направился прямо к столу с картой, возле которой Борей все еще что-то втирал двум лейтенантам. Оттолкнув в сторону зазевавшегося солдата, я склонился над картой алькасара, изучая расположение подвалов и подземных этажей. Рядом с третьим подземным находились комнаты для лабораторных испытаний, но до них придется идти через захваченное восточное крыло и атриум, а вот прямо под центральной лестницей было старое подземное хранилище. Если карта не врет, то оно находится буквально в десяти метрах от зала с связующим камнем.

— Вот здесь, — ткнул я пальцем в карту. — Сможешь провести флюм через такую толщину земли и камня?

Сабитер склонился над картой и задумался.

— Если поток будет направленный и концентрированный то смогу, но мне нужно знать куда направить поток. — заключил он после паузы.

— А ты сам не можешь увидеть? — спросил я, но быстро вспомнил, что ментализм пока недоступен для сенешаля. — А ну да, не можешь, точно. Ладно, сейчас что-нибудь придумаем. Пошли.

Мы вернулись обратно в диспетчерскую и я навис над сержантом, который ковырялся с управлением охранных статуй.

— Ты можешь сделать так, чтобы статуя начала подавать какой-нибудь сигнал, который маг мог бы почувствовать на расстоянии? — спросил я, глядя ему в глаза

— Сигнал? — переспросил сержант, уставившись в монитор. — Статуя может

испускать направляющий сигнал для зондов, а так же имеет флюм-мост для связи с диспетчерской.

— Это не подойдет, — произнес Сабитер, уставившись на изображение статуи. — Сможешь отсюда открыть основные резонаторы орудий?

Сержант нажал на несколько кнопок, после чего орудия на изображении статуи засветились желтыми огоньками.

— Готово.

— Этого должно быть достаточно, господин, — произнес Сабитер, повернувшись ко мне. — Я смогу почувствовать пассивный резонанс флюма на расстоянии в двадцать метров, даже с оглушенным ментальным телом.

— Отлично! Как нам попасть в этот подвал? — спросил я с нетерпением.

— Через атриум. — просто ответил Сабитер.

Как же мне хотелось чем-нибудь его ударить. Пришлось снова сделать дыхательное упражнение, чтобы не разорваться.

— А если не через атриум? — сквозь зубы прошипел я.

— Путь через казармы на первый этаж разрушен, но мы можем пройти в третьи казармы и там спуститься во внутренний двор, а потом пройти через склады к подвалам.

— А как мы спустимся во двор? Там же добрых десять метров!

— По веревке. — сказал Сабитер

Мне не очень-то нравился этот план, но выбора похоже не было. Мы вышли из диспетчерской и я направился прямо к Борю, который уже заряжал длинноствольную флюм-винтовку.

— Через минуту будем атаковать. — сказал он, проверяя запасные батареи.

— Хорошо. Если выбьете их из восточного крыла, то закрепитесь в атриуме. — сказал я, пытаясь найти веревку в ящиках с солдатским обмундированием. — Пока не лезьте на подземные этажи, но входы держите под прицелом. Мы с Сабитером прогуляемся до подвала.

— Зачем? — удивился Борей.

— Попробуем включить охранную статую, чтобы эти ублюдки не уничтожили связующий камень, — ответил я, вскрывая один из ящиков. — Черт возьми, здесь что, нигде нет веревки?

— На складе есть обвязочный трос.

Забежав на склад, я сразу увидел здоровую катушку с толстым тросом. Намотав на себя где-то метров пятнадцать, я перерубил веревку и кинулся обратно в казарму. Подойдя к Сабитеру, я заметил как он достал из кармана пару желтых таблеток и закинул в рот, после чего кивнул мне и мы двинулись в путь. Пройдя во вторую казарму, большая часть которой была разрушена мощнейшим взрывом, мы увидели, как Шайф с несколькими слугами заботятся о раненых солдатах. Кивнув Шайфу, мы прошли в полуразрушенный коридор и миновав арсенал вошли в третью казарму. Сабитер открыл одно из окон и глянул вниз.

— Я пойду первым и подстрахую вас. — сказал он, привязывая протянутую мной веревку к одной из колон в центре помещения.

Проверив узел, Сабитер схватился за веревку и буквально выпрыгнул в окно. Я глянул вниз и увидел, что он уже стоит на земле и выжидательно смотрит на меня. Вот ведь акробат хренов!

Я взялся за веревку и перевалился через подоконник, после чего стал аккуратно

спускаться. Тут со стороны казарм прогремело несколько мощных взрывов и я чуть было не сорвался, но успел крепко обхватить веревку ногами. Спустившись вниз и переведя дух, я кивнул Сабитеру и мы бросились в сторону складов. Стрельба в замке стала гораздо более интенсивнее — даглугальцы пошли в контратаку.

По пути я вспоминал информацию о связующих камнях — это не просто артефакт для слияния коменданта и алькасара, а самый настоящий флюм-конструкт, созданный силами многих магов и при помощи сознания (если его можно так назвать) алькасара. С помощью камня можно было общаться с замком, но если камень будет уничтожен, то даже коменданту будет проблематично общение с алькасаром. На создание нового камня могут уйти месяцы, если не годы. Разумеется, это будет очень затратно и совмещено с множеством проблем, но все таки, зачем налетчикам уничтожать камень? В чем смысл? Простое желание насолить комендантам?

— Если камень будет уничтожен, то как быстро мы сможем его восстановить с нашими текущими ресурсами? — спросил я, когда мы прошли склады и побежали по коридору в сторону подвалов.

— Около пяти месяцев, но учитывая какие повреждения понес Даглугаль, то может быть и дольше. Если Даглугаль вообще позволит его создать. — ответил Сабитер на бегу.

— Что это значит?

— Когда алькасар получает такие серьезные повреждения, пусть и локальные, он становится раздражительным. С ним должны регулярно общаться сенешаль, комендант и маги, чтобы успокоить его на время восстановительных работ. Если камень уничтожат, то без общения, Даглугаль начнет сильно вредить ментальному здоровью находящихся внутри людей, мешать восстановлению, а может даже начнет убивать, лишь бы его оставили в покое.

Резко затормозив перед поворотом, я взял оружие на изготовку и проверил что за углом все чисто. Немного переведя дух, я посмотрел на Сабитера.

— То есть, их конечной целью является именно уничтожение камня?

— Судя по всему, да. Если они добьются своего, то мы вряд ли сможем вернуть контроль над Даглугалем и он медленно погибнет, прихватив с собой всех жителей. Нам останется только эвакуироваться.

От услышанного я похолодел. Страшно даже представить, как будет выглядеть разозленный и израненный алькасар, с которым еще и невозможно общаться.

Так и не встретив никакого сопротивления по пути, мы спустились в основные подвальные хранилища, среди которых были продовольственные склады и несколько законсервированных помещений для хранения устаревшего оборудования.

— Мы редко используем эти подземелья, — говорил Сабитер, пока мы спускались по винтовой лестнице в один из основных нижних коридоров. — А то хранилище в которое спускаемся мы, не использовалось уже лет тридцать. Когда-то, его использовали для изготовления вяленого трутулака, но потом стало более популярно мясо этха, так что помещение законсервировали, а солонину начали закупать у торговцев по более выгодной цене чем при производстве.

— Не уверен что хотел бы попробовать вяленого трутулака. — прошептал я, спустившись на самый низ и открыв дверь, ведущий в темный каменный коридор.

— Оно довольно вкусное, да и запах приятный.

Я зажег закрепленный на бронежилете фонарь (внизу, почему-то, не было вообще

никакого освещения) и отправился вглубь коридора. Если я правильно помнил карту, дальше должно быть четыре хранилища и нам нужно в крайнее правое. Или левое? В конце концов, мы подошли к хранилищам и я замешкался, пытаюсь вспомнить с какой стороны находится запад, но Сабитер молча протиснулся мимо меня и вошел в правую дальнюю дверь, а я последовал за ним.

Комната оказалась небольшой, примерно пять на пять метров, со стенами из серого камня, при этом совершенно пустой. Было довольно темно, но я сумел высветить потолочные балки с висящими на них крюками, что вызвало у меня какие-то неприятные ассоциации. Сабитер подошел к дальней стене и дотронулся до нее рукой.

— Чувствую статую, — тихо произнес Сабитер. — Дайте мне минуту чтобы сосредоточится.

Он стал медленно закручивать флюм вокруг себя. Я думал, что здесь будет не так много потоков, но зря волновался — концентрация флюма была вполне приемлемой, словно в десяти метрах от нас и не было напряженного магического боя. Тем не менее, возмущение потоков я чувствовал, словно текущая река волновалась из-за упавшего в нее камня. Это чувство было довольно странным и занимательным. Я так мало знаю о флюме...

— Готов, господин! — воскликнул Сабитер.

Я быстро выкинул из головы лишние мысли. Странно, что это со мной? Действие стимулятора? Не важно.

— Начинай. — сказал я.

Сабитер резко направил тонкий и концентрированный флюм прямо сквозь стену. Я старательно прислушивался, силясь услышать взрывы, хотя и понимал, что вряд ли что-то услышу — десять метров грунта как никак. Сабитер удерживал поток больше минуты, но затем опустил руки и тяжело задышал.

— Не получается, — произнес он, вытирая пот со лба. — Флюм входит в статую, но ничего не происходит.

— Что значит не происходит? Почему? — воскликнул я.

— Не знаю, господин.

Я опять громко заматерился и схватился за голову. Черт возьми, план ведь был так хорош! В чем же проблема?

— Подожди-ка! — сказал я, пытаюсь взять себя в руки. — Ты ведь говорил, что пушки сняли с защитных башен. А почему?

— Под воздействием погоды конденсаторы постоянно выходили из строя. — ответил Сабитер, выпрямившись.

— Так... — я начал шагать по комнате, напряженно думая. — Это пушки старого образца, а значит батарея передает флюм в основной резонатор, а затем в конденсатор, чтобы снаряд был мощным и дозированным. Тот сбрасывает энергию в однополярный резонатор и происходит выстрел. Что стоит между конденсатором и вторым резонатором?

— Э-э-э... предохранитель? — медленно сказал Сабитер.

— Похоже на то. Ты направляешь флюм в статую, все работает как надо, но система управления не работает, а значит не может отключить предохранитель чтобы стрелять! — я сам поразился своей догадке и восторженно уставился на Сабитера. — Сможешь отключить предохранитель?

— Господин, я все еще не могу пользоваться сложным ментализмом, к тому же дальность велика.

Я разочарованно взвыл, чем, кажется, немного напугал Сабитера. Что же делать???

— Стоп! Если из диспетчерской можно открыть основной резонатор, то можно и предохранитель отключить? — спросил я, дикими глазами смотря на Сабитера.

— Не уверен что можно просто взять и отключить его. Думаю, можно закоротить какую-то часть энергосистемы, которая выключит или сожжет предохранитель, но я не разбираюсь в этом.

— Да мне пофиг, найду тех кто разбираются! — закричал я и подпрыгнул к Сабитеру. — Ты жди здесь и готовься, а я побегу наверх и дам тебе сигнал о... твою мать, как я тебе дам сигнал-то!

— Я могу связать наши сознания флюм-мостом, смогу слышать ваши мысли на расстоянии. Это несложная магия, хоть и энергозатратная.

Я кивнул и Сабитер прикоснулся пальцем к моей груди. Я ощутил тепло, которое резко перешло в холод, а мое ментальное тело взбрыкнуло словно строптивая лошадь, причем так сильно, что я чуть не рухнул на пол.

— Топорно, но сойдет, — сказал Сабитер, тяжело дыша. — Бегите, господин!

Я резко рванул из комнаты и что было духу побежал в сторону лестницы. Мое тело столько раз испытывало дикие нагрузки за сегодняшнюю ночь, что я удивлялся, как до сих пор не упал в истощении, но сейчас, я почувствовал такой резкий прилив сил, будто сожрал десяток стимуляторов разом. Поднявшись по винтовой лестнице, я пересек подземелья, выбежал в коридор и повернул в сторону атриума — через склады бежать долго, да и по веревке лезть, а через атриум в разы быстрее. Пусть даже пулю словлю — на мне же бронезилет. Хотя, каски на мне не было... да и хрен с ним! Проскочу!

Вбежав в атриум, я сразу же оказался под прицелом трех флюм-винтовок дагдугальских солдат, но узнав меня, они сразу же опустили оружие. Быстро пробежав мимо них, я рванул по лестнице и чуть не врезался в Борея, который радостно выслушивал доклад одного из лейтенантов.

— О, господин, вот и вы, — сказал Борей широко улыбнувшись. — Мы взяли атриум и....

— Некогда! — заорал я, и уже было побежал в сторону казарм, как резко остановился, обернулся и закричал: — Все солдаты которые хоть что-то понимают в технике и устройстве флюм-оружия — за мной немедленно!

Я вновь рванул в сторону казарм и услышал, что за мной побежало сразу несколько человек. Протаранив баррикаду в казарму, я чуть не покатился по полу, но вовремя затормозил и с криком «ВСЕ ЗА МНОЙ!» побежал в диспетчерскую. Чуть не вышибив двери, я ворвался в диспетчерскую, и сразу бросился к сильно удивленному сержанту, который все еще сидел за пультом управления.

— Статуи! У них предохранители в пушках! — заорал я прямо ему в лицо. — Отключить сможешь?

— Я... э-э-э... ну...

— Нужно перегрузить предохранители! Как это сделать???

— Я не уверен... — пролепетал сержант, всматриваясь в изображение статуи на мониторе.

— Есть чертежи статуй и орудий?

— Да, где то должны быть, но я не...

В этот момент, в диспетчерскую ворвалось больше пятнадцати солдат, которые

побежали за мной. Тяжело дыша, они уставились на меня, ожидая приказа.

— Все ищем чертежи охранных статуй и их орудий! Схемы, карты, или что там еще! Нужно узнать как они работают. — закричал я.

Солдаты тут же бросились врассыпную, открывая шкафы и ящики с документами, вываливая их содержимое на пол и наскоро рассматривая. Черт возьми, почему никто не знает где эти чертовы чертежи!? Я переключил изображение смотрящих зондов на зал связующего камня — на ногах держалось всего лишь пятеро магов, а живых стрелков и вовсе не было видно. Щит держался из последних сил.

— БЫСТРЕЕ! — снова заорал я. — Надо срочно придумать как вырубить предохранители на пушках статуй, иначе Даглугалю конец!

— НАШЕЛ! — крикнул один из солдат, подбегая ко мне с огромным скрученным в рулон чертежом.

Я схватил бумагу и расстелил ее прямо на полу, а все солдаты сгустились вокруг, придерживая края чертежа. Предо мной предстала подробнейшая схема охранной статуи и ее вооружения, с сотнями разных формул, подписей и значков. С одного взгляда мне стало понятно, что я не осилю это быстро.

— Ищите нечто, называемое предохранителем, или как-то так, — сказал я, оглядывая окруживших меня солдат. — Должно быть между конденсатором и усиливающим резонатором.

Уже через несколько секунд один из солдат ткнул пальцем в крайнюю справа схему и я быстро изучил ее — этот предохранитель явно питался не от основных батарей, и не позволял преобразованному флюму пройти сквозь него, пока не поступила команда от управляющего конструкта. При этом, сама пушка была примерно такой конструкции как я и думал, не считая каких-то непонятных деталей в задней части. И описание я не могу прочитать, блин! Проклятый сагиним! Если выживу, то буду зубрить письменную речь, пока не научусь полноценно читать, клянусь духами!

— Что это такое? — я ткнул пальцем в непонятную штуковину.

— Поглотитель, на случай отказа основного резонатора. — прочитал солдат слева от меня.

— Хм. — задумчиво протянул я. — При этом расположен сразу за резонатором, на который подается флюм. Зачем?

— Вот, господин, — произнес еще один солдат, тыча пальцем в другую схему. — Основной резонатор преобразует флюм в менее стабильную структуру с меньшим потенциалом. Поглотители сделаны на случай прорыва кабеля.

Я встал и под изумленные взгляды толпы солдат начал ходить по комнате взад-вперед. Отключить предохранитель просто так нельзя — схема явно говорит о зависимости от управляющего конструкта. Сама система сейчас разделена, поскольку нет управления, но внешний флюм проходит через энергосеть, при этом батареи неактивны. А что если...

Быстро подойдя к сержанту за пультом, я ткнул пальцем в статую на мониторе.

— Сможешь активировать энергоячейки?

— Да, но контур...

— А сможешь выключить поглотители?

— Думаю да, но...

— А сможешь поставить резонатор в стволе орудия в режим охлаждения?

— Что? — воскликнул сержант, но я усмирил его взглядом. Он нажал несколько

кнопок, посмотрел на монитор и сказал: — Да, смогу, но ведь тогда выстрела не произойдет!

— А нам и не нужен выстрел. Нам нужен выброс! Понимаешь? Делай что я сказал!

Сержант быстро забарабанил по кнопкам и я увидел, как на мониторе со статуей загорелся целый ряд красных огоньков. Наверное логично, что мне в голову пришла идея именно с выбросом, ведь только их я и мог практиковать. Как сделать выброс? Перегрузить флюмом все что возможно, хорошенько напрячь канал, а потом молиться духам. Активные батареи в сочетании с флюмом Сабитера перегружат всю систему и совместно начнут подавать флюм во всех направлениях, в том числе и на резонаторы. Поглотители не смогут забрать энергию, а если стрелковый резонатор будет в пассивном режиме, то и пропускать будет через себя все что угодно и как угодно. Проблема была только в предохранителе, но он попросту сгорит от такой концентрации флюма. Вот только есть еще проблемка — когда батареи дестабилизируются, статуя знатно рванет. Лишь бы Карадриса с магами не зацепило.

— Готово. — сказал вспотевший от напряжения сержант.

— Направь пушки в конец коридора.

Сержант нажал на кнопку и кивнул мне, после чего я переключил изображение на третий подземный этаж, где налетчики уже целой толпой, не стесняясь, стояли прямо в проходе и поливали огнем коридор.

«Сабитер! ДАВАЙ!» — громко и отчетливо подумал я и уставился на монитор.

Несколько секунд ничего не происходило, но вдруг, в коридоре возникла вспышка света. В следующую секунду оттуда, подобно комете, вылетел энергетический снаряд диаметром не меньше метра, который в мгновение ока испарил двух налетчиков и серьезно обжег еще нескольких. Ударившись о стену, снаряд взорвался с такой вспышкой, что изображение на мгновение пропало, а вибрацию от взрыва мы почувствовали даже отсюда. Честно говоря, я ожидал примерно такой же выброс как у меня, но видимо строение пушки было не способно на постоянную волну энергии. Через секунду после первого, появился второй снаряд, сжигая налетчиков заживо и заставляя других убегать в панике, но взрывы бросали людей на землю, поджигая одежду и обугливая плоть до кости. Потом еще один заряд, и еще один, и еще... после очередного выстрела изображение полностью пропало, но мы еще секунд тридцать слушали как раздаются взрывы глубоко в подземелье. В конце концов, все стихло.

Я медленно нажал на кнопку и вывел изображение с зонда в зале связующего камня — ошеломленные маги с трудом вставали с пола и осторожно заглядывали в коридор, но выстрелов оттуда уже не было.

Солдаты вокруг меня одновременно радостно закричали и начали победоносно рукоплескать. Некоторые даже хлопали меня по спине, а мне было как-то все равно — я просто стоял, улыбался, и изо всех сил старался не рухнуть на пол от облегчения.

Когда Борей объявил зачистку Даглугаля завершённой, уже вовсю сияло солнце. Тогда же из под земли достали магов, которые доблестно защищали связующий камень — от безумной стрельбы статуи (которая в итоге все же взорвалась) третий подземный этаж был расплавлен до состояния лавы, так что пришлось ждать когда все остынет, да водичку сверху подливать. Враги закрепившиеся на втором подземном сильно запаниковали, когда снизу начали раздаваться взрывы, поэтому, увидев двадцать тяжеловооруженных даглугальских солдат с флюм-винтовками, многие решили сдаться, а те что открыли огонь были уничтожены за несколько секунд. Всего было взято в плен пятнадцать человек, правда четверо из них получили серьезные ранения, и наверняка умрут в ближайшие пару дней.

Карадрис выжил в заварушке у связующего камня, но был настолько ослаблен, что в лазарет его пришлось буквально нести на руках. Все мои приближенные и советники выжили, что нельзя было сказать о двадцати шести погибших слугах, а так же сорока одном даглогальском солдате, которые доблестно отдали жизни, защищая свой алькасар. Отряд, который я отправил по восточной лестнице, понес серьезные потери, но оставшиеся в живых сыграли ключевую роль в контратаке на хранилище. Так же, погибло шестеро магов служащих в Даглогале, в том числе и те, что проводили мое слияние с алькасаром.

Связующий камень не получил ни единой царапины благодаря стараниям магов, так что мы успели вовремя. Хранилище флюм-кристаллов тоже уцелело, но налетчики умудрились проделать в нем нехилых размеров дырку, пробив почти две трети брони хранилища.

Когда очистка была закончена, по тревоге была поднята милиция Иригалья, а так же охотники и добровольцы — необходимо было прочесать лес и деревню, дабы убедиться, что врагов больше не осталось. Борей вместе с Сабитером начали организовывать расследование, которое я решил взять под личный контроль. Так же, я приказал отправить весточку в совет комендантов и лично Томпару, а так же Дарию, поскольку Санэрдин находится совсем недалеко.

Все время зачистки я провел в лазарете под присмотром Шаифа, который хлопотал вокруг меня и поил какими-то настойками. Сначала я чувствовал себя довольно плохо, но стоило мне полежать пару часов, а так же выпить горячего чаю и перекусить, как мне захотелось приступить к действиям, хотя доктор удерживал меня чуть ли не силой. Мне хотелось не просто действовать, а отомстить!

Сабитер, я, Килин, Борей, Мирон и Карадрис (на костылях и в сопровождении врача) стояли в одном из глубочайших винных погребов и озадачено смотрели на дыру в полу, диаметром не меньше трех метров, ведущую в длинный тоннель. Мы уже отправили туда несколько бойцов, но судя по всему, все налетчики уже вылезли оттуда, так что бойцы хотя бы узнают куда ведет туннель.

— Сколько, говоришь, их было? — спросил я Борей.

— Сто семьдесят восемь. Это не считая убежавших, если таковые имеются. — ответил он, осматривая стопки кирпичей, которые ранее прикрывали дыру.

— И вся эта армия пролезла через эту дырку? — удивленно спросил я.

— Других мест нарушения периметра мы не нашли. Похоже, они сидели в этом погребе и выжидали ночи, после чего начали организованно нападать. Сначала мощный взрыв, потом первый этаж, затем второй и третий. Бомба на первом, бомба на третьем, закрепились в восточном крыле и отправились вниз.

— Да, вот только делали они это как-то не слаженно, — сказал Сабитер. — Мы уже сумели организовать патрули, как взорвалась бомба у казарм, а бомба на западной лестнице и вовсе подорвалась случайно, когда пятый отряд начал обстреливать террористов с лестницы.

— Террористы? — спросил я.

— Уже допросили нескольких, — ответил Сабитер, сморщившись. — «Сыны Гирея» и еще пара похожих банд.

— И что им здесь было нужно? — спросил Карадрис, отдергивая руку от врача, который хотел померить ему пульс.

— Точно не ясно, но судя по всему, это было то самое нападение, о котором говорил

Томпар на совете комендантов. — сказал Сабитер, глядя на меня.

— Вот только он сказал, что эти ублюдки не нападут на алькасары! — огрызнулся я.

— Скорее всего, он просто предположил.

— Ладно, разберемся, — сказал я, подходя к дыре и заглядывая внутрь. — Значит, они вылезли отсюда, а потом начали действовать. Взорвали лестницу, чтобы заблокировать путь из казарм наверх, а потом и сами казармы. Хотя я не совсем понимаю зачем, ведь в казармах толком никого не было, а уничтожение пути на первый этаж ничего не дало, ведь мы с Сабитером просто спустились по веревке...

— Хотели отрезать очевидные пути отхода, после чего закрепится возле хранилища, а так же на первом этаже, тем самым дав очевидную цель для атаки. — перебил меня Борей. — Мы хотели послать отряд в круговую, через внутренний двор, но в казармах было слишком мало солдат — большинство были разделены на патрули и шли по верхним этажам.

— Нам с господином повезло, что мы не встретили сопротивления по пути в подвалы, — сказал Сабитер. — Уверен, что получасом ранее, те коридоры были полны силами противника, и они смогли бы удержать первый этаж западного крыла, будь в том необходимость.

— Но вместо этого, они разбрелись по замку. Зачем? — спросил я.

— Возможно одной из целей были вы? — поднял бровь Мирон.

— Я тоже так подумал, поэтому сразу же направился в ваши покои, но вас там не было. — сказал Сабитер, задумчиво глядя на меня.

— Так или иначе, если бы целью был я, то они направили бы все силы сразу наверх и захватили бы администрацию, но они этого не сделали, — сказал я, пытаюсь не акцентировать внимание на том где я шастал (может мою шалость удастся спихнуть на террористов). — Хранилище неплохая цель, и они могли бы организовать там непробиваемую оборону, но и этого они не сделали.

— Могли бы ломануться всей толпой на связующий камень и уничтожить его, но туда пошел только небольшой отряд, — сказал Карадрис. — А вот когда мы организовали оборону возле камня, они начали наступление.

— Странно все это. Кстати, мне одному показалось, что налетчики были словно контужены? — спросил Сабитер, оглядывая нас.

— Верно, — ответил Борей. — Первое время сами же под снаряды лезли, да на мечи прыгали. Потом стали более организованными.

— Вероятно это из-за ментальной бомбы, которую они применили. — произнес Килин.

— Никогда не встречал настолько мощной ментальной волны, — сказал Карадрис и закашлял. Врач было кинулся к нему, но маг опять оттолкнул его, перевел дух и продолжил: — Дикая, яростная, и очень сильная. Я мгновенно потерял сознание, а потом еще долго не мог прийти в себя. До сих пор удивляюсь, как мы вообще удерживали щит у связующего камня. Если бы не флюм-кристаллы, которые мы взяли с собой....

— Не только тебя оглушило, но и почти половину солдат, — сказал Сабитер. — Даже Даглугаль пострадал от этой волны. Похоже террористы нашли новое и очень грозное оружие, но пока оно не может работать направленно. Если они доработают его, то с такими бомбами смогут в течение часа захватить любой алькасар!

— Надо немедленно сообщить в совет комендантов! — затараторил Мирон. — Необходимо срочно создавать защитные системы от этого оружия и...

— Не надо никуда сообщать. Я знаю откуда взрыв. — устало произнес я и все

одновременно повернулись в мою сторону. Хоть я и хотел этого избежать, но похоже, выбора нет....

— Фектерал Великий, благослови меня... — выдохнул Килин, зайдя в испытательную комнату, где случился мой ночной конфуз.

Я последним зашел в помещение и под моими ногами захрустели осколки резонаторов. Все внутри оставалось таким же разрушенным, как я и запомнил, за исключением того, что расплавленный камень наконец застыл, образуя уродливые подтеки на оплавленных стенах. Многие поглотители осыпались после того как я ушел из камеры, и теперь валялись на полу, словно росшая в пещерах кристаллическая друза, только уродливая и обугленная.

— Я думал, что в Титратале видел самую разрушительную магию в своей жизни, но я ошибался. — сказал Сабитер, удивленно рассматривая осколки поглотителей.

Карадрис тоже был в явном шоке, и не произнес ни слова, пока разглядывал устроенные мной разрушения. Затем он повернулся и злобно уставился на меня.

— Вот поэтому я и говорил чтобы вы не тренировались в одиночку! — злобно зашипел он. — И тем более проводили эксперименты!

— Спасибо, я уже понял. — сказал я, не испытывая особых угрызений совести (разве что за разрушенную комнату).

— Вы думаете это шутки? — зарычал Карадрис, хромая в мою сторону. — Вы легко могли погибнуть! Если бы не поглотители, то мы бы сейчас собирали ваши останки в спичечный коробок!

— Я зарядил резонаторы перед выбросом. — спокойно сказал я.

— И сильно вам это помогло? — рыкнул Карадрис, оглядывая пыль оставшуюся от резонаторов. — На сколько пунктов вы забили канал, ну? На пятьдесят девять?

— Нет, что ты... где-то на сто двадцать...

— ЧТО?! — одновременно воскликнули Килин, Карадрис и Сабитер.

— Я планировал пятьдесят девять, честно! — сказал я, поочередно заглядывая им в глаза — Я все пересчитал трижды, все перепроверил! При пятидесяти девяти выброс произошел бы на семидесяти процентах напряжения канала! Я забрал ровно пятьдесят девять и вдруг... я даже не знаю... флюм словно ожил...

Я в подробностях пересказал все что произошло, после чего вопросительно посмотрел на Карадриса, но тот кажется был в недоумении. Сабитер задумчиво смотрел то на меня, то на причиненные мной разрушения, а вот Килин вынул из кармана блокнот и начал его листать, что-то бормоча себе под нос.

— В общем, — подытожил я. — Если бы не эта... аномалия, то у меня бы все получилось, но что-то пошло не так.

— Я не имею ни малейшего понятия что именно произошло, но если бы я был с вами, то смог бы предотвратить эту катастрофу! — повысил голос Карадрис. — Вы сами чуть не погибли, уничтожили супер современную испытательную комнату, контузили десятки людей с алькасаром в придачу, а еще...

— А еще он спас наши жизни. — громко сказал Сабитер, приковав к себе изумленные взгляды.

Карадрис медленно повернулся к сенешалю:

— Не понял. Что значит спас?

— Подумай сам, — начал говорить Сабитер, прохаживаясь по комнате хрустя

осколками. — Никаких систем оповещения не сработало, охрана ничего не заметила, и даже Даглугаль не осознал что в нем находятся посторонние. Если бы наш господин спокойно лежал в кровати, а не пошел проводить свой эксперимент, то налетчики организованной группой заложили бы взрывчатку, подготовили наступление на связующий камень, отправили бы незаметный элитный отряд на седьмой этаж и закрепились бы возле хранилища так, что выбить их оттуда стало бы невозможно! В это время, ты бы дрых в кровати, а все попадающиеся по пути патрули или свидетели были бы убиты.

— Мне кажется, ты немного преувеличиваешь... — буркнул Карадрис неуверенно.

— Разве? Налетчики были очень хорошо вооружены и почти каждый второй имел огнестрельное оружие, которое, в отличие от флюм-вооружения, отлично подходит для узких коридоров, да и бойцы ближнего боя были очень искусны. Да, сначала враги были как контужены, но все из-за ментального взрыва устроенного господином, который не только сильно замедлил и реорганизовал наступление, но и перебудил весь замок, дав нам шанс выжить. Если бы не господин Феликс, то мы не смогли бы вовремя среагировать и к утру весь алькасар превратился бы в могильник.

— Пожалуй, я согласен с Сабитером, — сказал Борей, стоя у выхода. — Пусть ментальный взрыв и неприятен, но он был как сигнал тревоги. Были подняты и организованы все солдаты в замке. Прислуга успела спрятаться. Если бы не взрыв, то солдаты потратили бы много времени просто на поиск групп атакующих.

Карадрис поджал губы и упрямо уставился в пол, а я задумался. Честно говоря, я не уверен что Сабитер полностью прав, но в его словах явно был смысл. Каким-то образом, налетчики незамеченными проникли в Даглугаль, знали где закладывать бомбы, куда идти и что делать. При этом, они выбрали именно эту ночь, когда охраны в патруле было не так много, да и земное оружие... Слишком много совпадений.

— Мне сложно поверить, что начинающий маг смог сделать столь сильный ментальный взрыв, при этом еще и в живых остаться! — сказал в конце концов Карадрис, глядя на Сабитера. — Это попросту невозможно!

Сенешаль обернулся в сторону оплавленной стены и подошел к ней поближе. Вытащив меч, он с силой ударил рукоятью в центр оставленного мной кратера, отчего верхняя корка затвердевшей породы лопнула и осыпалась, обнажив скальное основание. Отколов несколько кусков породы, Сабитер указал на абсолютно круглую дыру, диаметром в несколько сантиметров. Все подошли поближе и уставились на отверстие, но было непонятно насколько глубоко оно уходит. Создав из воздуха маленький светящийся шарик, Сабитер направил его в дырку и тот полетел внутрь, освещая обожженные и оплавленные стенки. Прошло почти двадцать секунд, пока светлячек не достиг конца дыры.

— Теперь кажется более вероятным? — спросил Сабитер, щелчком пальцев заставляя светлячка исчезнуть.

— Поразительно! — прошептал Килин, зачарованно смотрящий в отверстие. — Не просто направленный, но стабильный и концентрированный выброс! Я даже не знаю, можно ли посчитать его силу в анмаках...

— Никогда не видел ничего подобного... — сказал Карадрис, дотрагиваясь до отверстия и проводя по нему пальцем.

— Это все, конечно, прикольно, — громко произнес я. — Ну, то что я герой, всех спас, и вообще создал какой-то там супер-пупер выброс... но может кто-нибудь наконец сможет объяснить, что со мной произошло?

Все взгляды вновь направились на меня. Видимо я задал всех интересующий вопрос.

Весь вечер я провел в лаборатории, где подвергся такому количеству анализов и сканирований, что хватит на половину жизни. Под тщательным присмотром магов и Карадриса в частности, я накачивал флюом в свой канал (из-за чего испытывал весьма неприятные ощущения), а потом его резко опустошали и делали какие-то замеры. За эти несколько часов, я вымотался сильнее чем за всю ночную заварушку. В конце концов, Килин вынес вердикт:

— Врожденная тампестазия ментального канала. При определенных условиях, флюом сам начинает притягиваться к каналу и вливаться в него. Механизм активации мне не совсем ясен, но один из методов заключается именно в наполнении ментального канала свыше пятидесяти пяти пунктов.

— Многие маги годами учатся пассивно притягивать флюом ментальным телом, и то не у всех получается. — буркнул Карадрис, рассматривая меня так, словно я любопытная зверушка в зоопарке.

— В отношении господина, это скорее минус, чем плюс, — сказал Килин, наблюдая за показаниями датчиков. — Тампестазия не позволит ему заполнять канал больше чем на пятьдесят пять пунктов, ведь тогда флюом начнет притягиваться к каналу, а устройство импланта не рассчитано на постоянное увеличение концентрации флюома. Из-за этого он и не сработал в тот раз.

— А нечего наполнять канал больше чем нужно! — громко сказал Карадрис, сверля взглядом Килина. — Я сразу сказал, что это плохая идея!

— Но ведь идея хорошая, господин был прав, — ответил Килин, показывая на монитор. — Я лично перепроверил все расчеты, и эффективнее всего использовать именно пятьдесят девять пунктов заполнения канала, просто нужно найти способ как...

— Чтобы он уничтожил еще одну прекрасную испытательную камеру? Ну уж нет!

— Так или иначе, сейчас говорить о чем либо рано, — сказал Килин, садясь рядом со мной. — Понимаете, господин, дегенеративные патологии ментального клапана редко встречаются в одном человеке вместе с синдромом Итетретакса, а уж вместе с тампестазией... пожалуй, вы являетесь единственным человеком в истории с тремя подобными особенностями одновременно.

От его слов мне хотелось сначала заплакать, а потом уничтожить к херам всю лабораторию, но уж явно не чувствовать себя кем-то уникальным. Килин истолковал мое молчание по-своему:

— Практически, ваши тренировки не изменятся и вы все так же сможете пользоваться ментализмом и осуществлять выбросы, но при этом, мы сможем проводить удивительные эксперименты с вашим ментальным телом, испытывая его возможности и пересекая факторы самыми неожиданными образами. То что вы выжили после приступа тампестазии, говорит о невероятно сильном ментальном теле и мощных защитных реакциях, а значит, мы не сможем причинить вам вред, так что...

— Господин, — громко прервал его Сабитер. — Килин хочет сказать, что вам стоит учиться по тем же методам, что и раньше, но со временем, у вас могут открыться не просто уникальные, но и невероятно разрушительные способности, с которыми нужно быть очень осторожным. Разумеется, это будет накладывать на вас определенные ограничения, но с этим ничего не поделать.

От слов Сабитера мне лучше не стало, так что я просто грустно кивнул. То есть, если обычный маг это что-то вроде набора инструментов, где есть всего понемногу, то я эдакий отбойный молоток — расхреначит все, но кроме разрушений больше ничего не может. Незавидная доля, скажу я вам...

Сабитер подошел поближе и заглянул мне в глаза:

— Господин, я понимаю что вы чувствуете, но не все так плохо. Со временем мы наверняка найдем способы иного применения ваших особенностей, не только в виде выбросов. А остальное можно с лихвой заменить приемами ментализма.

— Вот только для этого я должен костями лечь на тренировках?! — произнес я. — Лучше уж я был обычным заурядным магом.

— Может и лучше, а может и нет. Иногда не все зависит от нас, господин. Если вы сделали окончательный выбор в отношении своего магического пути, то вы пройдете этот путь, а мы вам поможем. — проникновенно сказал Сабитер

Килин энергично закивал, а вот Карадрис просто мрачно кивнул — он все еще дулся из-за того, что я нарушил его указ не тренироваться в одиночку, и никак не мог принять, что своим проступком я спас весь Даглугаль.

Встав с кушетки, я подошел к монитору и уставился на показания сканера. Значит вот какой я маг — огромный разрушительный потенциал с ментальными способностями, но не способный даже на малейшее созидание с использованием флюма.

Как же я надеюсь, что с ментализмом у меня не будет таких проблем как с кумуляцией.

Чтобы отвлечься от негативных мыслей, я сосредоточился на расследовании нападения на алькасар, но чем больше мы узнавали, тем больше возникало вопросов. Например, никто не мог понять, откуда у террористов больше восьмидесяти единиц земного оружия. Или как они умудрились сделать подкоп так, что никто не заметил. Все эти загадки меня совсем не устраивали, поэтому, я созвал всех своих приближенных и наказал использовать любые средства чтобы расследовать происшествие.

— Наймите лучших сыщиков, магов, ученых, кого угодно! Угрожайте, подкупайте, пытайте... хотя не, пытаться только террористов... в общем, расспрашивайте всех кого не попадая, свяжитесь с другими алькасарами, торговцами, барыгами, да хоть с бандитами! Я должен узнать как произошло нападение на Даглугаль во всех подробностях и как можно скорее, и плевать сколько ресурсов на это потребуется! Всем понятно? — грозно говорил я, разглядывая лица советников и следователей.

Кажется, мое напутствие подействовало, особенно учитывая как люди ломанулись на выход после моих слов, так что, я решил взять небольшой отдых. Сначала я хотел прошвырнуться по значным местам (которых в одном только Иригале было предостаточно), но передумал и решил просто выпить у себя в покоях. Стоило мне откупорить бутылку выдержанной хелаги, как я заткнул пробку обратно. Нет, не хочу. Но тогда чего же я хочу?

Сев на пол, я погрузился в медитацию, желая комплексно структурировать всю кашу, творившуюся у меня в голове. Я сразу откинул мысли о расследовании и сосредоточился на нападении в целом. Оно было очень хорошо организованным. Враги были вооружены до зубов и неплохо натренированы. Они знали расположение помещений и у них был четкий план. Если бы не устроенный мной ментальный взрыв, то налетчики наверняка добились бы своего. Даже если все солдаты Даглугаля были бы подняты по тревоге, то благополучный исход был бы маловероятен. Даглугаль бы лишился связующего камня, а большая часть его

жителей были бы мертвы. Цель операции была ясна — уничтожение Даглугалья. Но вот зачем? Если террористы смогут уничтожить целый алькасар, да еще и так изобретательно, то посеяли бы панику среди остальных комендантов. Все станут не доверять друг другу, торговля бы рухнула, а об организованном противостоянии «сынам Гирея» можно было бы забыть.

Где-то в глубине души, я подозревал, что тут наверняка замешана политика. В случае уничтожения алькасара, королевства бы не особо пострадали, но вот резкое затворничество всех комендантов разом вызвало бы сильный диссонанс. В Гритентеле вряд ли что-то поменялось бы, как и в Кхантале, разве что наместники стали бы еще более наглыми. На счет Наблахира не уверен, а вот Лепенгаль пострадает очень сильно — основа торговли королевства заложена именно через алькасары. Предположим, что «сыны Гирея» действовали по собственной инициативе, но тогда в чем их конечная цель? Анархия? Сепаратизм? Революция? Как-то не совсем логично. Но вот если «сыны» действовали по чьему-то указанию, то все становилось более логично. Самым явным кандидатом на организатора являлся Наблахир, но опять же, в чем смысл? Утереть нос Лепенгалю? Увеличить давление на Кхантал? Расширить власть? Гадать можно было бесконечно, но доказательств нет. Нужно ждать конца расследования.

Надо подумать о чемнибудь другом. Абстрагироваться...

После нападения, Карадрис и Сабитер довольно быстро пришли в норму и смогли пользоваться магией уже на следующий день, что нельзя сказать про выживших магов — им пришлось очень тяжело, а восстановление займет несколько недель. Физические же травмы потихоньку исцелялись и многим солдатам повезло получить легкие ранения, но вот пятеро солдат наверняка станут инвалидами. Среди них оказался и охранник, который сопровождал меня в начале нападения — в последующем сражении ему взрывом оторвало ногу, и теперь он собирался уехать к родным на север Лепенгалья. Эта новость меня очень расстроила, в основном потому, что я думал наградить и повесить его, но теперь, я вряд ли еще раз увижу его. Так он мне и сказал, когда я пришел навестить его в лазарет — даже если ему поставят современный протез, он все равно вряд ли вернется в Даглугаль. Тогда же, я наконец узнал его имя — Зилдран. Я от всей души пожелал ему удачи на новом месте и скорейшего выздоровления.

Травмы, которые я получил во время нападения, довольно быстро зажили, в том числе и ментальные, но, как я и боялся, мое психологическое состояние ухудшилось. Каждую ночь мне снились кошмары, а просыпался я весь в поту и дрожа с головы до ног, словно только что искупался в проруби. Чаще всего мне снился первый убитый мной человек — он приходил во снах и его отрубленная голова осуждающе смотрела на меня, а губы пытались что-то произнести, но я не слышал слов. Иногда он исчезал, и я оставался один, в полной темноте, а затем меня окружали ходячие мертвецы, пытаюсь схватить своими пальцами, а я бежал от них без оглядки, пока с криком не просыпался. Даже бодрствуя, мне иногда мерещилось перекошенное лицо убитого налетчика, но спустя секунду оно исчезало и мне приходилось подавлять растущую в груди панику. Странно, но второй убитый мной человек мне не снился. Видимо, его смерть не так уж и повлияла на меня, или я просто хуже ее помнил.

Шаиф выписал мне успокоительное, что позволило спать практически без сновидений, но чувствовал я себя все равно плохо. Умом я понимал, что убил из самозащиты, и что если бы я не сделал этого, то был бы мертв. К тому же, я убил террориста, а значит уже не должен

испытывать муки совести. Умом понимал, но вот сердце говорило, что я совершил ужасный поступок, запятнал себя. Я пошел против своих принципов, против своего воспитания и мне было тяжело это осознать. Возможно, во мне просто нет той моральной твердости чтобы убивать и не испытывать угрызения совести.

Все мои помощники пытались помочь мне советом, но это только сильнее вгоняло меня в депрессию. Я чувствовал себя разбитым, несчастным и сломленным.

Однажды, возвращаясь с очередного приема у Шайфа, я решил прогуляться по внутренним дворам и встретил лейтенанта Хатла, того самого, который командовал отрядом спускающимся по восточной лестнице и участвующий в контракте. В ту ночь он потерял много бойцов и сам был серьезно ранен, а сейчас проходил реабилитацию, поэтому временно отошел от службы. Он одиноко сидел на лавочке во внутреннем дворике под сенью деревьев. Я поздоровался, присел рядом с ним и закурил (впервые за месяц).

— Как у тебя дела? — спросил я Хатла.

— Иду на поправку, господин. Шайф говорит, что через пару месяцев я смогу вернуться в строй.

— Это хорошие новости. Я рад за тебя.

Некоторое время сидели молча. Докурив, я уже было думал уходить, как Хатл заговорил:

— Я слышал, что у вас проблемы морального характера, господин. Это правда?

— Есть немного, — сказал я, поколебавшись. — До той ночи я никогда не убивал.

— Понятно. У многих бывает подобная проблема, господин. Некоторым становится лучше со временем, другие ходят к магам или врачам, а есть те, кто очень долго не может смириться.

— А как было у тебя, Хатл? — спросил я, внимательно наблюдая за ним.

— У меня? Почти так же как у вас, — хохотнул Хатл и откинулся на спинку скамейки. — Я пошел в армию потому что не хотел становится кожевником как отец, и вообще не хотел быть обычным лабром. Я впервые убил во время патруля, когда наш отряд наткнулся на браконьеров, охотившихся на брутомирских лисиц. Мы хотели их арестовать, но браконьеры не захотели по-хорошему, и открыли стрельбу из арбалетов. Двое наших погибли сразу, а остальные бросились в ближний бой. Я дрался с одним парнем, молодым совсем, и видел в его глазах ярость и сильнейшее желание пустить мне кровь. Он не желал сдаваться и готов был убить, а я всего лишь хотел выполнить свою работу и вернуться домой к семье. Когда браконьер открылся, я проткнул его мечом, после чего сразу бросился помогать остальным. Когда все было кончено, тот парень был уже мертв. Истек кровью. Его глаза еще долго мне снились.

— И как ты с этим справился? — тихо спросил я.

— Просто понял, что сделал все правильно. Может браконьер и не заслуживал смерти, но если он хочет убить тебя, то попросту не оставляет тебе выбора. Либо ты, либо он, — Хатл сплюнул на землю и горько усмехнулся. — В тот день, я так и не смог уснуть и все думал о том, что возможно, лишил кого-то кормильца. Даже если у него не было жены и детей, то он ведь был чьим-то сыном. На следующий день браконьеров опознали, и выяснилось, что за душой того парня было двое зарезанных женщин и он объявлен в розыск в Лепенгале. Вот тогда-то я и понял, что все сделал правильно.

— А если бы он был простым браконьером а не убийцей, то что тогда?

— Не знаю, господин. Правда. Я убил множество людей и некоторые из них точно не

заслуживали смерти. Например, во время подавления беспорядков в шахтерском поселке, мне пришлось убить двоих напавших на меня работяг, хотя они были обычными крестьянами, но обезумели от ненависти к своим работодателям. Снились ли мне эти крестьяне? Снились. Но я просто выполнил свою работу. Если бы не их смерть, то был бы мертв я, и только духи знают сколько жизней я бы не спас, будь я сейчас мертв.

Еще некоторое время мы сидели молча, но потом Хатл извинился и отправился на обед, а я продолжил размышлять сидя на скамейке. Тогда его философия показалась мне слишком простой и прагматичной, но сейчас, сидя у себя в комнате и медитируя, я уже так не считал. Если бы я тогда не убил этих двух налетчиков, то бой продолжился бы, и возможно, я бы погиб, а значит не подал бы идею о статуях, и связующий камень был бы уничтожен. В каком-то смысле, смерть этих двоих послужила благому делу. Может быть сказано слишком самонадеянно, но лучше думать так, чем мучиться от непонятной моральной дилеммы — даже если бы я никого не спас, то убитые мной явно были небезгрешны и не задумываясь вырезали бы весь алькасар, будь у них такая возможность. А значит, я все сделал правильно. Выполнил свою работу. Защитил свой алькасар. Наверняка меня еще долго будут мучить кошмары, но теперь, я хотя бы мог утешать себя тем, что поступил так, как должен был поступить.

Оставалась еще одна загадка, которая не давала мне покоя, но почему-то не воспринималась серьезно другими анкульцами — устроенный мной ментальный взрыв. Я был достаточно упрям и самоуверен, чтобы совершить подобный поступок, но вот сделать это именно в ту ночь, когда террористы хотели уничтожить Даглугаль? Сабитер прав — если бы не мой взрыв, то вряд ли бы алькасар уцелел. Но как называть тот факт, что я устроил его именно в этот день? Совпадение? Случайность? Судьба? А может быть, предчувствие? Я помнил, что проснулся от кошмара... Неужели это был какой-то знак подсознания? А может быть, у меня есть способность предчувствовать неприятности? Чем дольше я об этом размышлял, тем больше приходил к выводу, что рассуждать бессмысленно. Как говорится, на все воля духов.

Со всех окрестностей Даглугалья мне поступали донесения о открытиях полученных в результате расследования. Важней всего были результаты допроса налетчиков, копию которых я немедленно отправил в совет, и уж после этого начал читать сам.

Как и говорил Томпар, «сыны Гирея» объединили под собой множество разрозненных банд, став весьма могущественной (относительно) организацией. Покушение на комендантов стало лишь началом цепочки нападений, которые они совершили на различные мелкие предприятия в Лепенгале и Наблахире, но крупнейшим их проектом было именно нападение на Даглугаль. Они готовились очень тщательно и вдумчиво, продумывая мельчайшие детали. От пленных удалось узнать о готовящемся нападении на еще один алькасар, и как минимум на один крупный город, так что мы смогли предотвратить множество смертей.

Во время допроса так и не удалось узнать имена верхушки организации, а так же, откуда они берут деньги на свои операции, но вот их цели мы выяснили. Они оказались достаточно примитивны — всеми силами свергнуть магов, выйти из под их гнета и организовать новое правительство. Учитывая психологию анкульцев, это звучало весьма наивно и глупо. Точнее говоря, восстания и бунты конечно бывают, но чтобы организовать глобальное движение против магов? Сомневаюсь. Менталисты долго копались в мозгах пленных, но не нашли в них ничего полезного, не считая причин ненависти к магам — активная и очень умная пропаганда. Большинство налетчиков были довольно бедными и несчастными людьми, которые многого натерпелись в жизни (в основном благодаря своей же глупости), но вот винить за свои беды им было некого. И тут явились так называемые Вещатели, которые активно винили магов во всех бедах, каких только можно придумать. Если слишком долго слушать одну и ту же проникновенную чепуху, то в конце концов проникаешься сам, а большинство членов «сынов Гирея» были весьма заурядными и порой даже глупыми людьми, а значит и внушению поддавались быстрее. Как говорится «если человек идиот, то это надолго».

Я очень сомневался что все настолько просто, и всюю искал политический подтекст. Я прям печенкой чувствовал, что в этом как-то замешан Наблахир (не поверю что они не хотят мне отомстить!), но перерыв протоколы допросов и множество иных данных, я понял, что доказательств не было. Разумеется, всегда можно было что-то притянуть за уши, но твердых доказательств нет, так что я с нетерпением ждал полный отчет по атаке на Даглугаль.

В конце концов, огромная папка с бумагами грохнулась мне на стол и Мирон заверил меня, что это наиполнейший отчет об абсолютно всех найденных подробностях нападения. Я был на грани инсульта когда представил как буду читать ЭТО, но Мирон вовремя вручил мне оглавление отчета, а так же краткое содержание. Я поблагодарил его и начал читать.

С каждым новым пунктом отчета, мои глаза все больше округлялись от удивления, а когда через час они достигли размеров блюда, я с дикими матюками вскочил, и от ярости чуть не сломал свой письменный стол! Теперь я знал причину столь организованного нападения на Даглугаль. И причина этого — всеобщая безалаберность.

Для начала винный погреб, через который налетчики проникли в алькасар. Помещение это относительно новое — всего пятнадцать лет. Строили, строили, наконец построили, и начали было готовиться к одному очень важному ритуалу, который позволит алькасару

воспринять помещение как часть самого себя, а не просто как какую-то непонятную ямку. Но тут погиб тогдашний комендант, начали искать нового, да и с поставками материалов какие-то проблемы начались, в результате, о ритуале попросту забыли.

Туннель вел в винный погреб из одной заброшенной шахты в горах, а точнее законсервированной. Несколько лет назад, там бесследно исчезло пятеро шахтеров. Приехала комиссия (из двух человек), но и они тоже исчезли. Потом исчезла еще одна комиссия (уже из одного человека!), и тогда то было принято решение законсервировать шахту как очень опасную. При этом, никаких расследований не проводилось, магов для сканирования не вызывали, да и вообще плюнули на шахту, поскольку она была не очень-то перспективна.

Сам туннель, почти два километра длинной, был вырыт прямо сквозь скалу с помощью взрывчатки и каких-то шахтерских инструментов работающих на флюме. Весь процесс был не быстрый (шесть месяцев, если инженеры правильно подсчитали) и сопровождался небольшой сейсмической активностью, а так же регулярными, хоть и глухими, взрывами, раздававшимися из шахты. Местные особо ничего не заметили (тут везде шахты ведь!), патрули туда не ходили (далеко же, тем более в горы), а комиссия, которая должна была посетить шахту два месяца назад, так и не приехала (у нас сотня других шахт, и так дел навалом). Еще это доказывало, что наблахирцы вряд ли приложили руку к атаке, ведь туннель начал рыться за месяцы до моей ссоры с южанами. От этой информации я расстроился еще больше.

Странным было и то, что никто не заметил почти двести вооруженных человек, шедших мимо шахт и деревень, но оказалось, что ничего странного не было. Через деревни постоянно кто-то ходил, в том числе и торговцы, а некоторых террористов, которые полгода рыли туннель, и вовсе принимали за местных, так что не удивительно, что местный шахтер привел с собой друзей чтобы испить бочонок пива. А потом еще один, и еще...

Я думал, что огнестрельное оружие, да еще и в таких количествах, да с боезапасом, будет очень сложно отследить (за такую контрабанду даже в Лепенгале вешают), но все оказалось проще. Чуть меньше года назад, с Земли была большая поставка огнестрельного оружия для ученых и инженеров Лепенгаля и Наблахира. Они хотели изучить конструкцию и по возможности доработать ее, чтобы сделать практичные и достаточно дешевые для Анкула аналоги огнестрела (ну или доработать конструкцию так, чтобы не использовать неустойчивый порох). Ждали поставку больше недели, но она так и не приехала. Начали расследование, и выяснили, что ящики с оружием утонули в болоте, на которое заехал караван с оружием, поскольку перевозчики плохо ориентировались по картам, а проводников им никто не дал. Разумеется, копать в болоте никто не стал, но вот оружие у налетчиков было именно то самое — сверили по номерам.

Как они все эти месяцы хранили патроны непонятно, ведь несколько автоматов взорвалась прямо в руках налетчиков во время атаки, а десятки патронов самопроизвольно рванули пока делали зачистку замка. Одно я знаю точно — такое оружие они взяли не только из-за эффективности в замкнутом пространстве, но и еще из-за одной причины. Оказалось, что Борей проводит регулярные учения по бою с противником вооруженным огнестрелом, точнее проводил, но вот по какой-то причине (идиот, что поделаться!) он не делал этого уже целый год! Некоторые солдаты вообще не имели понятия как воевать против огнестрела, отсюда и столько мелких ранений, а так же множество погибших.

Патрули, кстати говоря, тоже были урезаны неслучайно — выйдя из своего «отпуска»,

Борей так начал гонять солдат, что многие из них получили мелкие травмы и частенько отлеживались в лазарете, а в качестве наказания, многие солдаты драили по ночам туалеты и душевые, или прибирались на складах. Ну правильно, зачем солдату всю ночь ходить по замку, если он может подработать уборщиком!

Когда я открыл отчет о защитных системах, то крайне удивился узнав что они вообще существуют! Следящие патрульные зонды, датчики движения, автоматические оружейные точки по периметру, распознаватели ментальных волн и так далее. Аж четырнадцать видов защиты! Вот только активны из них были всего четыре, и те основаны на удаленном управлении, а значит отключились от ментального взрыва, что не сделали бы, например, механические ловушки и нажимные плиты, которых, как оказалось, было довольно много по всему замку. А почему они не были активны? Да потому что сложно следить за таким количеством систем, к тому же обслуживание дорогое! Самое интересное, что резервных источников питания не было, только флюм генераторы и куча конвертеров, а значит, вся система очень уязвима к ментальным волнам. Даже ментальный взрыв ради прикола не устроить, блин!

Все больше и больше я задавался вопросом откуда террористы знали расположение помещений, маршруты патрулей (а они знали) и что солдаты нетренированы. Я думал что у нас завелся крот, но оказалось все весьма прозаично — расположение помещений знал чуть ли не каждый человек в Иригале, потому что многие бывали в Даглугале, а уж потрындеть с охраной или слугами так вообще святое дело (а язык у них был как помело!). Тем не менее, крот все же был — полгода назад Сабитер уволил одного слугу за регулярные косяки на работе, и этот слуга пару дней назад был найден мертвым в своем доме в рыбацкой деревушке на краю владений Даглугаля. Учитывая что его зверски пытали, он явно все рассказал и про расслабившуюся охрану, и про погреб в котором алькасар на тебя никак не реагирует (есть такая байка среди прислуги), а так же, мог сообщить хотя бы примерное местоположение связующего камня.

Чем дальше я читал отчет, тем больше удивлялся как наши солдаты пошли в атаку в бронежилетах да с флюм-винтовками, а не с арбалетами и палками! Всюду чувствовалась тотальная бестолковость и неорганизованность, причем не в Кхантале или где-нибудь в Лепенгале, а в моем, черт его дери, алькасаре!!! Проклятие, как я мог проморгать такое раздолбайство у себя под носом!? Я закурил и начал мерить шагами комнату.

Казнить всех к хренам! Не, слишком просто. Четвертовать и развесить по замку в качестве напоминания! Фу-фу-фу, вонять же будет. Да и казнить как-то неправильно. Значит высесть! Всех! Чтоб пол года на животе спали! А потом уволить нахрен!

С полчаса я ходил по комнате и сокрушался, выдумывая все более изощренные наказания для своих подчиненных. Я думал, что после договора с наблахирцами меня уже не удивить примерами тупости и безалаберности анкульцев, но этот отчет побил все рекорды! В конце концов я немного успокоился и сел чтобы подумать, но тут же вскочил. Что тут думать? Нужно действовать!

Я начал рыться в гардеробной, пытаюсь найти самую величественную, но при этом устрашающую одежду, какую только возможно. В конце концов выбрал черно-бордовый камзол, богато украшенный серебряной вышивкой, а так же высокие и мощные сапоги из переливающейся кожи этха. Надев кобуру с пистолетом и ножны с иригальским клинком, я посмотрел на себя в зеркало, удовлетворенно кивнул и вышел из комнаты, на ходу диктуя Сабитеру приказ собрать всех в зале где я общался с наблахирцами.

Я уже сидел верхом на троне, когда Шаиф, Мирон, Сабитер, Килин, Борей и Карадрис кучкой зашли в зал. Судя по всему, они были впечатлены моим внешним видом, и удивлены присутствием Илиодора, который стоял в сторонке и готовился записывать каждое слово. Весь путь вниз я репетировал что скажу своим советникам, но вместо проникновенной речи, я вскочил и десять минут просто орал и плевался, чем вызвал крайнее недоумение присутствующих. Потом я начал орать чуть более адресно, и увидел, что с каждой минутой их лица становятся все более виноватыми. В конце концов я проорался, сел обратно на трон и спокойно выдохнул. Наступила гробовая тишина. Стоящие передо мной советники виновато склонили головы. Даже Шаиф, который не особо то был виноват, если не считать нехватку некоторых медикаментов.

— За весь тот бедлам, что вы натворили в Даглугале, вас надо сначала прилюдно высечь, а потом повесить посреди Иригалья! — зарычал я. — Я думал, что попал в место, где все организовано и схвачено, а по факту, здесь каждый второй является идиотом, который то и дело отлынивает от работы!

Я конечно слегка преувеличил, но общей картины это все равно не меняет.

— Решив остаться на Анкуле, я думал, что уйду от вечного бардака и непорядочности, но оказывается, что даже в моем родном алькасае бардак хуже чем в самой задрипанной забегаловке на Земле!

— Господин, я... — начал говорить Сабитер

— Молчать, пока я говорю! — заорал я, и Сабитер резко уткнулся взглядом в пол. — Если вы все еще не поняли, никакого нападения может быть и не было, если бы вы все хорошо делали свою работу! И да, это касается даже тебя, Мирон! — воскликнул я, когда увидел, что старик собрался что-то сказать. — Я тебе говорил найти мне управляющего? А библиотекаря ты нашел?

Мирон понуро опустил голову. Я был немного несправедлив к нему, ведь он все же сделал очень большую работу, но если уж говорить про ситуацию в целом, то виноваты все, даже мой экономический советник, пусть и в малой доле.

— До этого я думал, что все в Даглугале работает как часы — да, со скрипом и отставанием, но все же работает, но теперь, я понимаю что это не так. Именно поэтому, я беру дело под личный контроль. Илиодор, пиши на отдельном листе указ коменданта Даглугалья!

Секретарь достал отдельный листок и приготовился писать. Я встал и заговорил, медленно расхаживая у трона:

— С этого момента, любые приказы, указы или законы, созданные прошлыми комендантами Даглугалья, отменяются! Для того, чтобы они снова вступили в силу, их все до единого необходимо принести мне в письменном виде на утверждение. Помимо этого, все договора, соглашения, пакты и контракты, в том числе торговые, необходимо так же подготовить в письменном виде и переоформить на текущего коменданта в течении двух месяцев, иначе они будут расторгнуты в одностороннем порядке. Записал?

Илиодор поставил точку, поменял лист бумаги и закивал, а я повернулся к своим советникам, которые удивленно уставились на меня.

— Господин, мне кажется, что это не очень здравая идея. — сказал Сабитер

— Много бумажной работы. Придется найти копии долгосрочных контрактов... — затараторил Мирон.

— Тихо! Я еще не закончил, — громко сказал я и сел обратно на трон. — Как я уже сказал, я вами всеми очень недоволен, но дам вам шанс исправиться. Для начала Мирон. Ты займешься тем большим проектом, который мы с тобой обсуждали, но перед этим, найди мне управляющего и библиотекаря, а так же толкового и надежного экономиста, который сможет либо заменить тебя на посту экономического советника, либо возглавить тот самый проект. Перед этим, я хочу чтобы ты раздал указания администрации, дабы они выполнили приказы о которых я сказал минуту назад, и чтобы они сделали это быстро и эффективно. Все ясно?

Мирон что-то мысленно прикинул, после чего закивал.

— Теперь Карадрис. Забудь пока про тренировки и найди магов на замену тем, которые погибли в битве, плюс к ним найми несколько хороших флюм-инженеров. После этого, сразу же проведите ритуал признания, чтобы этот хренов подвал с вином не нужно было взрывать! Затем проверьте все охранные системы замка какие только сможете. Если надо, то подключите Килина. Обеспечьте зал связующего камня новой защитой и начните думать над усовершенствованием охранных систем, в том числе и следящих. Найдите возможность альтернативного энергоснабжения, на случай если я опять решу устроить ментальные оргии в подвале.

Карадрис удивленно посмотрел на меня, потом на Килина, и кивнул.

— Килин, помимо помощи Карадрису, я прошу тебя максимально перепроверить немагические системы защиты и подготовить их к работе, но так, чтобы туда не попадался бестолковый слуга посреди ночи. Поищи альтернативы у Землян. Еще, свяжись с кем-то из оружейных инженеров, чтобы нам установили новые флюм-орудия для зала с связующим камнем, но только уже без долбанных статуй. Договорись о дополнительной поставке флюм-вооружения для солдат. Понял?

Килин кивнул и что-то записал в блокнотик.

— Шаиф, ты работаешь неплохо, но вот меня не устраивает, что среди жителей Даглугаля нет никакой медподготовки. Организуй, в том числе и для слуг. Расширь штат сотрудников, если нужно. Заполни склад медикаментов так, чтобы даже ты был доволен. После этого, проведи плановый медосмотр всех жителей Даглугаля.

Шаиф смущенно кивнул и почесал затылок. Повернувшись к Борею, я заметил как он напрягся.

— Знаешь, Борей, по-хорошему тебя надо бы вышвырнуть отсюда к чертям собачьим за твои самоволки! Тем не менее, я дам тебе шанс исправиться. Найми новых солдат, а текущих поставь им в командование. Раздели войска на взводы и научи их действовать организованно. Тренировать будешь по всем схемам и регулярно, в том числе против огнестрела, магии и так далее. И никаких больше чисток сортиров — если хочешь наказать, то пускай идут в ночные патрули под присмотром флюм-зондов. Еще сделай поощрения за лучшие результаты тренировок и самым дисциплинированным солдатам, так хотя бы будет ради чего стараться. Накидаешь варианты и принесешь мне на утверждение! Учи солдат носить доспехи различного типа, а так же в совершенстве владеть ближним и дальним боем, но больше уделяй внимание именно флюм-оружию. Через год, я хочу прийти в казармы и увидеть не кучку охранников, а элитную армию, от одного вида которых у меня яйца должны заболеть!

Я перевел дух, убедился что Илиодор все тщательно за мной записывает и продолжил приказывать Борею:

— Организуй постоянные патрули и дозоры, в том числе по периметру замка и в подвалах. Найди хорошего солдата готового обучать и начните уроки самообороны и обращения с оружием для слуг. Разумеется, для тех кто пожелает. Если снова произойдет нападение, то слуг можно будет вооружить луками и арбалетами, а не просто иметь под боком бестолковое стонущее стадо!

Было видно, что голова Борея вот-вот лопнет от избытка приказов, но он кивнул, после чего я повернулся к Сабитеру, который спокойно смотрел мне в глаза.

— Ну а теперь ты, Сабитер, — меня так и подмывало добавить «Тебе жопа!», но я сдержался. — Перво-наперво, найди мне талантливых инженеров, которые возьмут на себя руководство по восстановлению Даглугаля. Да, я знаю что восстановление идет и так нормально, но мне нужно лучше! К тому же, у меня есть пара интересных проектов, так что инженеры мне понадобятся. После этого, найди человека в Иригале, который будет говорить от имени всей деревни, и пусть у нас с ним будет связь, чтоб ко мне тут делегации не ходили! Еще найди толкового секретаря в помощь Илиодору. Так же, я хочу чтобы о всех происшествиях со всех земель Даглугаля докладывали лично мне, причем о любых — от нового человека в задрипанной деревни, до убийств и изнасилований! Для этого, найди мне координатора, который сможет фильтровать поток данных и передавать их мне на рассмотрение. Затем, заново проверь всех слуг и, совместно с Бореем, солдат, причем так, чтобы у них мозги задымились от ментальных сканирований! Всех новых проверяй так же. Ну и самое главное, — я подался вперед и уставился Сабитеру в глаза. — Я хочу, чтобы ты был настоящим сенешалем, а значит, следил за всей той деятельностью, которую я озвучил ранее. Я хочу, чтобы ты был не просто услужливым мальчиком на побегушках, а моей правой рукой, которая будет следить за моими советниками и старшими алтиорами! Именно ты будешь мне докладывать обо всех продвижениях. Если тебе нужны дополнительные люди, типа управляющего слугами или официального дипломатического представителя коменданта, то найми их. Вопросы есть?

Лицо Сабитера на несколько секунд приобрело странное выражение, словно он сомневался, задать вопрос, или нет. В конце концов, он улыбнулся:

— Нет, господин. Вопросов нет!

— Все свободны!

Я сидел и наблюдал, как мои советники медленно выходят из зала, кто-то с энтузиазмом, а кто-то озадаченный, но это было не важно — я сделал что хотел и теперь нужно ждать результатов. Если кто-то из них снова подведет меня, то я быстро найду ему замену!

— Илиодор, ты все записал? — спросил я, наклонившись к парню.

— Да, господин. Все готово.

— Отправь копии куда надо, а указ распротрани по деревням.

Илиодор кивнул и вышел из зала. Я развалился на троне, вынул сигаретку и закурил.

Даглугаль достался мне в плохом состоянии, а предыдущие коменданты натворили дел, но теперь, я начну все с чистого листа. Да, будет тяжело, особенно по первости, когда меня с головой завалят докладами и документами на подпись. Но потом, когда процесс будет настроен, станет легче и все пойдет своим чередом. Жители Даглугаля совсем расслабились, но я подстегну их и заставлю действовать как надо, а не как они привыкли! Я всем покажу, что Даглугаль способен стать образцовым алькасаром, а его жители по праву смогут называться настоящими анкульцами! Я искореню все глупые привычки и страхи на своих

землях! Добьюсь порядка и мира, чего бы мне это не стоило!

Во имя духов, разумеется.

Больше книг на сайте - Knigoed.net